

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ

На правах рукописи.

Скобелкин Олег Владимирович

**Западноевропейцы
на русской военной службе
в XVI – 20-х гг. XVII в.**

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности: 07.00.02 – Отечественная история

Воронеж – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	с. 3
ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ.....	с. 19
§ 1. Исследования.....	с. 19
§ 2. Источники.....	с. 32
ГЛАВА II. ПУТИ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ.....	с. 46
§ 1. Наем.....	с. 47
§ 2. Выезды.....	с. 55
§ 3. Переход на русскую сторону во время войны.....	с. 115
§ 4. Поступление на службу из плена.....	с. 147
§ 5. Организация приема "выходцев".....	с. 160
ГЛАВА III. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ.....	с. 185
§ 1. Этнический состав.....	с. 185
§ 2. Численность и персональный состав.....	с. 195
ГЛАВА IV. СЛУЖБА И УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ.....	с. 212
§ 1. Военная служба в XVI – начале XVII в.	с. 212
§ 2. Служба в правительственных войсках в годы Смуты.....	с. 223
§ 3. Служба в Украинном разряде в 20-х гг. XVII в.	с. 260
ГЛАВА V. ЖАЛОВАНИЕ.....	с. 289
§ 1. "Выходное" жалование.....	с. 290
§ 2. Жалование за крещение. Награды.....	с. 310
§ 3. Поденное жалование.....	с. 314
§ 4. Месячное жалование.....	с. 329
§ 5. Годовое и земельное жалование.....	с. 345
ГЛАВА VI. СЛУЖИЛЫЕ "НЕМЦЫ" И ГОСУДАРСТВО.....	с. 365
§ 1. Великий государь и Дума.....	с. 365
§ 2. Посольский приказ.....	с. 373
§ 3. Иноземский приказ.....	с. 389
§ 4. Разряд.....	с. 403
§ 5. Другие приказы.....	с. 408
§ 6. Правовое положение.....	с. 418
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	с. 433
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	с. 440
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	с. 446
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	с. 480

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Возникновение в 70-х – 1-й половине 80-х гг. XV в. в Восточной Европе нового политического образования – Российского или Московского государства, "Русии", "Московии" – привело к коренному изменению ситуации в этой части континента. Одновременно с этим изменилось и положение на восточно-европейской арене русских земель и княжеств, объединенных теперь под властью единого государя. Появление новых геополитических амбиций великокняжеской (а позже – царской) власти, устремленных на западные территории восточного славянства, привело к тому, что теперь пришлось решать целый ряд задач на северо-западном и западном направлениях внешней политики нового государства. Результатом этого стало то, что помимо старого противника – татар, противника, которому войска Московского и других княжеств научились более или менее успешно противостоять, появился новый противник – Польша и ВКЛ (позже – Речь Посполитая), Орден и Швеция. При этом следует иметь в виду, что набиравшая силу в Западной Европе так называемая "военная революция" примерно в это же время докатилась и до западных соседей России¹. Для поддержания баланса сил Московскому государству теперь было необходимо усваивать новый военный опыт. В условиях же закрытости России, закрытости даже большей для подданных государя "всеа Русии", нежели для иностранцев, единственным возможным путем усвоения достижений "военной революции" было привлечение в Россию носителей нового знания и опыта – западноевропейских военных. Поэтому уже с самых первых шагов формирования Российского государства и общерусского войска московские власти стали использовать иностранных военных специалистов. С каждым десятилетием эта практика приобретала все большие и большие масштабы,

¹ В конце XV в. в Литву и Польшу начался приток иностранных наемников. (Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 233–234.)

пока, наконец, накануне Смоленской войны правительство царя Михаила Федоровича не провело беспрецедентную акцию по единовременному найму в русское войско западноевропейцев, численность которых исчислялась несколькими тысячами, из которых были сформированы полки, состоявшие исключительно из иноземцев. Таким образом, начиная с конца XV в. западноевропейцы постоянно находились в русском войске, участвуя практически во всех войнах, которые вело Московское государство, а также в гражданской войне эпохи Смуты. Именно через них в Россию проникали новые веяния в военном деле, начиная от терминологии и кончая образцами вооружения.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что решение поставленных в нем задач позволяет по-новому оценить историю строительства вооруженных сил Московского государства в первые полтора века его существования, истоки преобразований в русском войске XVII в. и военных реформ Петра Великого.

Терминология. В России XVI–XVII вв. всех проживающих в стране иностранцев называли иноземцами, а тех, кто находился на военной службе – служилыми иноземцами.

Слово "иноземец", означающее "выходец из иной земли", представляет собой полный аналог слова "иностранец" (выходец из иной страны). Но иностранец является таковым только в другой стране и только по отношению к местному населению. Именно в этом значении и употреблялось слово "иноземцы". Так, в статейном списке русских послов в Голландию и Францию в 1615–1616 гг. говорится: "Того ж дни приходили королевские потешники и королевские трубачи и набатчики, 47 человек. И пришот на двор, играли, а в обычаях у них повелось, что их послы и посланники и всякие иноземцы дарят. И дано им дару 24 крона".¹ Из этого примера видно, что по отношению к французам иноземцами были как русские послы, так и "послы и посланники" других государств, одаривавшие музыкантов французского короля. В том же

¹ Первое посольство России во Франции: Статейный список И. Г. Кондырева и М. Неверова. 1615–1616 гг. // Исторический архив. 1996. № 1. С. 183.

значении употреблено слово "иноземцы" и русскими посланниками в Испанию в 1667–1668 гг.: "А окромя Ишпанского государства купецких людей не ездят для золотой и серебряной руды в Западную Индию ни которых земель купецкие люди, для того, чтоб кроме ишпанцов никто иноземцы в Индию Западную для промысла не приезжали".¹ Здесь иноземцами по отношению к испанцам выступают жители любых других "земель". Соответственно, для русских людей иноземцами были только те иностранцы, которые оказывались на территории Московского государства. Жители "иных земель", пока оставались на территории своей "земли", для русского человека XVII в. иноземцами не были.

В русском языке той эпохи было прилагательное "иноземский", которое, в частности, использовалось в названии приказа, ведавшим жившими в России иностранцами – Иноземского приказа. Исследователи порой называют его не так, как называли в XVII в., а используя более современную и привычную форму – Иноземный приказ². Однако, как мне представляется, прилагательные "иноземский" и "иноземный" имеют серьезные семантические различия.

Прилагательное "иноземский" – обозначало в XVII в. все то, что связано с иноземцами, т. е. с выходцами из других "земель", находившимися на территории России. В документах 10-х – 20-х гг. XVII в., содержащих информацию о служилых иноземцах, постоянно встречаются обороты "инозем-

¹ Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын отечества. 1851. № 6. С. 3.

² См., например: *Мышлаевский А. З.* Офицерский вопрос в XVII в.: (Очерк из истории военного дела в России). М., 1899. С. 22; *Лантева Т. А.* Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 109–127; *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 45.

ские дети", "иноземские жены", "иноземские руки" (личные подписи иноземцев), "иноземские головы", "иноземские дворы"¹.

Слово же "иноземный" (в рассматриваемый период существовало, но в деловой документации не употреблялось) вошло в широкий обиход позже и стало обозначать нечто, находящееся в "иных землях", т. е. вне России: "иноземные государи" – государи, находящиеся в иных землях; "иноземные товары" – товары, произведенные в иных землях и привезенные оттуда; и т. п. Это – полный аналог прилагательного "иностранный", которое существовало в рассматриваемый период, но также не употреблялось в деловой лексике.

Вот почему, на мой взгляд, совершенно неверно называть Иноземский приказ приказом Иноземным. Иноземский приказ ведал иноземцами на территории России. Что же касается названия "Иноземный приказ", то так должно было бы называться некое ведомство, находящееся где-то в "иных землях" или, по крайней мере, российский приказ, который должен бы был заниматься какими-либо вопросами в "иных землях", вне территории Московского государства. Иными словами, такое название уместно, скорее, для Посольского приказа, аналога министерства иностранных ("иноземных") дел, нежели для ведомства, занимавшегося вопросами внутреннего управления.

Порой в исследованиях используется еще одно прилагательное – "иноземческий"². Однако это слово входит в лексику делопроизводства, по-видимому, только к последней четверти XVII в. Так в 1673 г., в связи с награждением участников придворного спектакля, было записано: "А наперед сего из Посольского приказу пасторы и иноземческие дети великого государя

¹ См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 855. Л. 490; № 902. Л. 37, 38; № 903. Л. 447, 452, 457; № 905. Л. 17, 38, 39; № 1020. Л. 269; № 1054. Л. 88, 112, 113, 144.

² См., например: *Мышлаевский А. З.* Указ соч. С. 6, 20 и др.; *Нечаев В. В.* Иноземческие слободы в Москве XVI – XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. Т. 2. Вып. 2. М., 1910. С. 22–37; *Опарина Т. А.* Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. М., 2009. Вып. 70 (1–2). С. 281.

у руки не бывали"¹. В 1686 г. в справке Посольского приказа говорилось, что "многие русские люди преж сего за долги иноземческие иноземцам отданы"². Как видим, слово "иноземческий" семантически является полным аналогом прилагательного "иноземский", однако в документах 10-х – 20-х гг. XVII в. оно не встречается.

Исходя из сказанного, полагаю, что, говоря о сюжетах, связанных с иноземцами на русской службе в XVI – 1-й трети XVII в., наиболее корректно использовать прилагательное "иноземский".

Среди всех служилых иноземцев русские источники рассматриваемого периода всегда выделяют "немцев" ("немцы" – множественное число, "немчин" – единственное). К ним относились: выходцы с Британских островов; выходцы из различных государств и городов, находившихся на территории Империи; а также датчане, пруссаки, французы, шведы. Немногочисленные французы, впрочем, в документах 10-х – 20-х гг. XVII в., хотя и включались в категорию "немцы", но обычно, применительно к конкретному лицу, указывалось "француженин". Не относились к "немцами": поляки, жители территории бывшего ВКЛ (их называли "литва" – "литвин"), все южнославянские народы, венгры, греки, молдаване и румыны.

В настоящем исследовании слова "немцы" (в кавычках) и "немчин" (без кавычек) будут использоваться в значении XVII в. В качестве условных синонимов автор оперирует терминами "западноевропейцы" и "западноевропейец". Однако при этом следует иметь в виду, что часть этих людей была выходцами не только из стран собственно Западной, но также Центральной и Северной Европы. Также, в качестве синонимов, в работе используются термины "иноземцы" и "иностранцы"; в случаях, когда под этими терминами будут подразумеваться не только "немцы", но иностранцы вообще, это будет оговариваться специально.

¹ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре: Материалы, собр. С. К. Богоявленским. М., 1914. С. 24.

² Памятники к истории протестантства в России. М., 1888. С. 100.

Для обозначения немецкоязычных иностранцев, т. е. немцев в современном значении этого слова, используются термины "германцы" или же "немцы" и "немец" без кавычек.

Все служилые иноземцы, включая "немцев", в документах приказного делопроизводства 10-х – 20-х гг. XVII в. разделяются по категориям; причем, в зависимости от критерия, таких категорий встречается несколько. Во-первых, в зависимости от времени попадания на русскую службу, все иноземцы распадались на две большие группы – старого выезда и нового выезда (подробнее об этом – см. Главу II). Во-вторых, в зависимости от вида жалованья, иноземцы разделялись на поместных иноземцев и кормовых иноземцев. В-третьих, для иноземцев, перешедших в православие, часто (но не всегда) использовался термин "новокрещены"; для иностранцев, остававшихся в вере своих отцов, специального термина не существовало. В-четвертых, те иноземцы, которые в 20-х гг. были расписаны по иноземским ротам и вызывались на службу в Украинный разряд, числились по так называемому "московскому списку" и в документах часто назывались "московскими иноземцами" ("московскими немцами"). При этом те из них, которые относились к категории поместных, владели землями отнюдь не в Московском уезде, а достаточно далеко от столицы. Служилые иностранцы, не входившие в элитный "московский список" служили в ряде городов России и в документах назывались по названию соответствующего города – "серпуховские немцы", "тульские немцы" и т. д.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования являются западноевропейцы ("немцы"), проживавшие в России в рассматриваемый период и находившиеся на русской военной службе.

Предмет исследования. Предметом исследования являются: пути попадания иноземцев на русскую службу, их этнический состав и численность, основные составляющие их военной службы в России, вопросы жалованья за службу, взаимоотношения служилых иноземцев с государственными струк-

турами России различного уровня; место и положение служилых западноевропейцев в русском обществе.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с начала XVI в. по 1629 г., с включением данных за 1630 г. о тех западноевропейцах, которые к 1630 г. уже находились на русской военной службе.

Первым достоверно известным западноевропейцем, связанным с военным делом, был знаменитый Аристотель Фиораванти. В 1482 г. он "с пушками" участвовал в походе под Казань, а в 1485 г. "с пушками, и с тюфяки, и с пицалми" принимал участие в тверском походе¹. В связи с этим фактом в литературе встречается утверждение, что итальянец еще и возглавлял московскую артиллерию². Однако вряд ли можно говорить, что Фиораванти находился на военной службе, и считать его служилым иноземцем в составе московского войска, так как далеко не только пушками занимался прославленный инженер и зодчий; тем более что в 1482 г. военные действия так и не состоялись. Кроме того, каких-либо конкретных данных о других иностранных военных для конца XV в. практически нет. Такие данные появляются только в источниках XVI в., а это позволяет сделать вывод о том, что формирование "немецкой" составляющей русского войска берет свое начало именно в XVI столетии. Именно поэтому начало XVI в. избрано в качестве нижней хронологической границей исследования.

Что касается верхней хронологической границы, то она определяется началом массового найма западноевропейцев в русское войско накануне Смоленской войны. Из наемников были созданы крупные воинские формирования, состоявшие только из "немцев", кроме того "немцы" были направлены и в некоторые русские полки в качестве "начальных людей" низшего и среднего звена. Следствием этих мероприятий было то, что численность

¹ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. (Очерки социально-политической истории.) М., 1982. С. 70, 257.

² См., например: Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 82.

"немцев" временно принятых на русскую военную службу в несколько раз превысила численность служилых западноевропейцев, постоянно проживавших в Московском государстве. Более того, поскольку пребывавшие в Россию наемники имели опыт участия в современной войне (в Европе уже десять лет шла тридцатилетняя война), "свои" иноземцы стали рассматриваться русскими властями как военные специалисты, так сказать, второго сорта: в 1630 г. всех служилых "немцев" было решено направить на своего рода повышение квалификации – "в ратное учение" к старшим офицерам, только что приехавшим в Московское государство. Полагаю, что с начала массового найма западноевропейцев перед Смоленской войной начинается новый этап в жизни и службе "немцев" в России, что и позволяет избрать конец 20-х гг. в качестве верхней хронологической границы настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выяснение особенностей формирования и функционирования такой специфической части вооруженных сил России как западноевропейцы на русской военной службе.

В связи с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

– выявить пути попадания западноевропейцев на русскую военную службу и организацию приема в Московском государстве иностранцев, прибывавших для поступления на военную службу;

– выяснить примерную численность, этнический состав и частично (насколько позволяют источники) реконструировать персональный состав служилых "немцев" на различных хронологических отрезках рассматриваемого периода;

– выявить факты участия западноевропейцев в военных действиях в составе царского войска как в ходе войн с внешним противником, так и в ходе гражданской войны эпохи Смуты; при этом действия иноземных войск под командованием П. Делагарди и Э. Горна рассматриваться не будут, так как, в отличие от "немцев", являющихся объектом данного исследования, этот ино-

странный контингент был нанят на службу временно; выявить служебные обязанности иноземцев в мирное время;

– исследовать систему материального обеспечения служилых иноземцев государством: размеры денежного жалованья, размеры и состав натурального жалованья, размеры поместных и денежных окладов и географию испомещения;

– изучить систему ведомственной подчиненности служилых иноземцев в условиях приказной системы и характер их контактов с государственными структурами различных уровней;

– выяснить особенности правового и социального статуса служилых "немцев".

Методология исследования. Исследование осуществлялось в соответствии с принципами научной объективности и историзма. В ходе исследовательской работы использовались компаративный (сравнительно-исторический) метод, метод системного анализа, метод ретроспективного анализа источников, просопографический метод.

Принцип научной объективности требует всестороннего отражения рассматриваемого явления, находящегося в тесной взаимосвязи с другими категориями исторической действительности.

В соответствии с принципом историзма жизнь и служба западноевропейцев в России XVI–XVII в. изучались с точки зрения генезиса и развития данного исторического феномена в условиях меняющейся конкретной исторической ситуации.

Компаративный метод позволил рассмотреть, с одной стороны, положение служилых иноземцев в России в различные исторические периоды, а с другой – положение различных категорий служилых "немцев" в ту или иную эпоху, выделив общее и особенное.

Метод системного анализа позволил проанализировать функционирование института служилых иноземцев, во-первых, в системе государственного управления России XVI–XVII в., а во-вторых – в системе тех обществен-

ных ценностей и структур повседневности, которые имели место в рассматриваемый период.

Метод ретроспективного анализа источников традиционно применяется при анализе материалов приказного делопроизводства XVII в. Связано это, с одной стороны, с состоянием источниковой базы. Материалы текущего делопроизводства XVI в. практически не сохранились, а значительная часть приказного делопроизводства первых двух десятилетий XVII в. была утрачена во время пожаров в Кремле в годы Смуты и, особенно, во время так называемого московского большого пожара мая 1626 г. С другой стороны, особенности приказного делопроизводства заключались в том, что в более поздних документах (в частности, в виде так называемых "выписок на пример") содержится информация, взятая из документов, не дошедших до современного исследователя. Именно эта особенность позволяет получить информацию более ранних, но утраченных источников.

Просопографический метод позволил на основании такого вида массовых источников, как списки иноземцев, вызывавшихся на службу в Украинный разряд, выявить персональный состав иноземских рот, изменения в личном составе этих подразделений и создать своего рода "коллективную биографию" служилых "немцев" для 2-й половины 20-х гг. XVII в. (отраженную в соответствующих таблицах).

Научная новизна исследования. Историографическая традиция изучения западноевропейцев на русской военной службе в рассматриваемый период практически отсутствует. Немногочисленные работы, выходявшие в свет во второй половине XIX – начале XX в., посвященные служилым иноземцам в Московском государстве, в большинстве своем носят обзорный характер, а реконструкции и выводы в них построены на отдельных примерах, относящихся, главным образом, к периоду после 1630 г. Лишь в последнее время появилось несколько основательных исследований, базирующихся на анализе неопубликованных источников, но их авторы исследуют

более поздний период, нежели рассматриваемый в данной работе. (Об этом подробнее – в Главе I.)

Настоящая работа является первым исследованием, в котором на основе изучения совокупности опубликованных источников и неопубликованных материалов приказного делопроизводства 10-х – 20-х гг. XVII в. решается научная проблема, имеющая важное культурное значение: воссоздаются основные составляющие жизни и службы западноевропейцев в России в XVI – 20-х гг. XVII в. Впервые выявлены пути, которыми иноземцы попадали на русскую службу; впервые проанализирован этнический состав и данные о количестве западноевропейцев на русской военной службе; впервые предпринята попытка реконструкции персонального состава иноземского контингента на разных этапах рассматриваемого периода; впервые выявлены и проанализированы основные составляющие службы иностранцев в Украинном разряде, а также участия "немцев" в боевых действиях; впервые на основе анализа массовых источников, получены данные о материальном содержании служилых иноземцев и география их испомещения.

Практическая значимость работы. Настоящая работа, как в целом, так и отдельными частями, может быть использована в исследованиях, посвященных военной и социальной истории Московского государства и истории Смутного времени, а также в лекционных курсах и спецкурсах по истории России и источниковедению истории России XVI–XVII вв. Материалы работы могут быть использованы и представителями смежных научных дисциплин – социологами, культурологами и правоведами.

Положения, выносимые на защиту.

1. В ходе исследования впервые установлено, что на протяжении всего рассматриваемого периода служилые "немцы" были неотъемлемой частью русского войска и участвовали в большинстве войн, которые вела Россия. Их численность и, соответственно, доля в составе всех служилых людей изменялись в зависимости от внешне- и внутривосточной ситуации, в которой находилось Московское государство в тот или иной период.

2. Впервые выявлены четыре основных пути, по которым западноевропейские военные попадали на русскую службу. Это: 1) наем за границей, производившийся представителями Московского государства; 2) самостоятельный приезд иноземцев в Россию с целью поступления на службу; 3) прием на службу перебежчиков из армии противника во время боевых действий; 4) поступление на службу из русского плена. Превалирование тех или иных путей на разных этапах изучаемого периода зависело от внешнеполитической ситуации. В целом же, в силу участия России в Балтийских войнах 2-й половины XVI в. и в войнах с Речью Посполитой и Швецией в эпоху Смуты, перебежчики и военнопленные были двумя основными категориями "немцев", за счет которых пополнялась иноземская составляющая русского войска.

3. В ходе исследования впервые выявлены страны и этносы, представители которых оказывались на русской военной службе в рассматриваемый период. Это были: англичане, германцы, голландцы, датчане, итальянцы, ирландцы, французы, уроженцы различных негерманских областей Империи, шведы и шотландцы.

4. Впервые установлено, что уже на самом первом этапе Смуты правительство вынуждено было отказаться от практики предшествующего периода – использовать служилых "немцев" только во время войн и столкновений с татарами – и направить служилых иноземцев, включая "немцев" на "западный фронт". В ходе исследования также впервые удалось выяснить, что с воцарением Михаила Федоровича "немцы", как "старого выезда", так и прибывшие в Россию только что, задействовались властями на всех направлениях: против татар – на юге, против Речи Посполитой – на западе, против "воровских" казаков – в центральных и северных уездах.

5. Впервые установлено, что с окончанием Смуты основная служба всех иноземцев, включая "немцев", была двух видов: одна их часть жила и служила в провинциальных городах обычную городовую службу; другая часть – так называемые "московские немцы", входившие в элитный "москов-

ский список" – была "расписаны" по иноземским ротам. Каждая из рот раз в два года направлялась на службу в Украинный разряд для отражения возможных набегов и вторжений крымских и ногайских татар. Так продолжалось вплоть до 1630 г., когда "немцы" были вызваны из городов и включены в заново сформированные иноземские "немецкие" роты. Все они, вместе со своими товарищами московского списка, должны были проходить переподготовку под руководством прибывших в Россию "немецких" же офицеров, имеющих опыт современной войны. Эти мероприятия были одной из составляющих начала подготовки России к будущей войне за Смоленск.

6. Впервые выявлены типы и виды содержания служилых "немцев". Установлено существование двух типов жалованья: 1) разовое жалованье и 2) постоянное жалованье. К первому типу относились: "выходное" жалованье, жалованье за крещение ("для крещения") и различного рода награждения. Установлено также, что особым типом разового жалованья-награждения был перевод части поместной земли в вотчину. В ходе исследования выявлены два основных вида постоянного жалованья – поместное и кормовое. Установлено, что кормовое жалованье (или "корм"), в свою очередь, разделялось на три вида, в зависимости от того, для какого срока оно рассчитывалось – поденное, месячное и годовое.

7. Впервые определен круг органов власти и управления, с которыми приходилось иметь дело служилым "немцам", и которые решали те или иные вопросы, связанные с жизнью и службой иноземцев в Московском государстве. Основными приказами для "немцев" в этом плане были: Панский или Иноземский приказ, Разряд, Посольский приказ, Большой Приход, Дворец (приказ Большого Дворца), Казенный Двор; в меньшей степени – ряд других приказов. Некоторые вопросы о служилых "немцах" выносились на обсуждение Думы, которая принимала соответствующие решения. В отдельных случаях имели место личные контакты "немцев" с русскими монархами.

8. Впервые установлено, что с середины XVI в. российский законодатель обращает внимание на служилых иноземцев как на отдельную катего-

рию населения, а в законодательстве 2-й половины XVI – 20-х гг. XVII в, в той или иной степени затрагивающем иноземцев, присутствуют две тенденции. С одной стороны, на иноземцев распространяется целый ряд установлений, касающихся всего служилого населения, а подчас и всего населения страны. С другой стороны, в ряде правовых аспектов законодатель выделяет служилых иноземцев в особую группу населения по вопросам иноземского землевладения и холоповладения.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования были изложены и обсуждались на следующих конференциях: Межвузовская научная конференция "Армия в истории России" (Курск, 1997); Международная научная конференция "Ирландия: прошлое и настоящее" (Воронеж, 1998); Российско-германская научная конференция "Россия и Германия: опыт и уроки отношений" (Воронеж, 1999); XI Чтения памяти В. Т. Пашуто "Восточная Европа в древности и средневековье: контакты, зоны контактов и контактные зоны" (ИВИ РАН, Москва, 1999); Историк во времени: III Чтения памяти А. А. Зимины (РГГУ, Москва, 2000); VII региональная научная конференция по исторической географии и исторической демографии, посвященная 75-летию проф. В. П. Загоровского (Воронеж, 2000); Российско-германский семинар кафедры истории России ВГУ "Проблемы отечественной истории" (Воронеж, 2001); XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто "Мнимые реальности в историографии античности и средневековья" (ИВИ РАН, Москва, 2002); XIV научная конференция (в честь С. О. Шмидта) "Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания" (РГГУ, Москва, 2002); Научная конференция "Западноевропейские специалисты в России XV–XVII веков" (Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский кремль", Москва, 2002); Международная научная конференция "Россия – Британия: к 450-летию установления дипломатических отношений и торговых связей" (Москва, Государственная оружейная палата, 2003); Международная научная конференция "Иноземцы в России XV–XVII веков: Запад – Восток" (Москва, Го-

сударственная оружейная палата, 2004); Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения акад. Л. В. Черепнина "Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия) (Москва, ИВИ РАН, 2005); Международная научная конференция "Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века" (Москва, Музеи Московского Кремля, 2006); Научно-практическая конференция "Мининские чтения" (Нижний Новгород, 2006); Международная научная конференция "Ирландия. Прошлое и настоящее" (ВГУ, Воронеж, 2006); Региональная научная конференция "Власть и общество: история взаимоотношений" (Воронеж, ВГУ, 2007); Международная научная конференция "Балтийский вопрос в конце XV–XVI в." (С.-Петербург, СПбГУ, 2007); Вторая региональная научная конференция "Личность в истории. Личность историка" (Воронеж, ВГУ, 2008); Третья региональная научная конференция "Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния" (Воронеж, ВГУ, 2009); Четвертая региональная научная конференция "Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов" (Воронеж, ВГУ, 2010); Международная конференция "Раннее Новое время в контексте всемирной истории" (ИВИ РАН, Москва, 2010); Всероссийская (с международным участием) научная конференция "Россия и Запад в переходную эпоху от Средневековья к Новому времени (XVI – первая половина XIX в.) (УрГУ, Екатеринбург, 2010); Международная научная конференция "Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге)" (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2010); VI Международная научная конференция "Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура" (БелГУ, Белгород, 2011); VI региональная научная конференция "Столица и провинция: история взаимоотношений" (Воронеж, ВГУ, 2012); II Всероссийская научная конференция "Смутное время: итоги и уроки" (Иваново–Кохма–Шуя, 2012); Международная научная конференция

к 400-летию "Совета всея земли" в Ярославле "Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода" (Ярославль, 2012); Международная научная конференция "Смутное время в России: конфликт и диалог культур" (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012); Российско-польская научная конференция "Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии" (Москва, 2012); Международная научная конференция "Мининские чтения" (Нижний Новгород, 2012); VII региональная научная конференция «Государство и общество: взаимодействие и противостояние» (Воронеж, ВГУ, 2013); научная конференция "Российское самодержавие: проблемы теории и истории (к 400-летию династии Романовых)" (Воронеж, ВГУ, 2013); Всероссийская научная конференция "От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI – XVIII вв." (Москва, ИРИ РАН, 2013.).

Структура исследования. Структура исследования построена по проблемно-хронологическому принципу изложения материала, обусловленному целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ.

§ 1. Исследования.

Все исследования, затрагивающие тему служилых иноземцев, с известной долей условности можно разделить на пять групп: 1) работы, непосредственно посвященные иностранцам на русской военной службе; 2) работы о конкретных западноевропейцах на русской военной службе; 3) работы, посвященные иностранцам в России вообще; 4) работы о выходцах из конкретных стран Западной Европы; 5) работы, посвященные тем или иным сюжетам российской истории XVI–XVII вв., в которых тема служилых иноземцев рассматривается в связи с основным предметом исследования.

Помимо перечисленных групп существует довольно много исследований, посвященных самым различным сюжетам истории России XVI–XVII вв., в которых либо просто упоминается о существовании служилых иноземцев, либо приводятся какие-либо единичные факты, связанные с ними. Полагаю, что такого рода работы не относятся к историографии вопроса, поскольку их авторы не ставили своей целью хоть в какой-то мере изучить жизнь и службу западноевропейцев в России рассматриваемого периода.

Первая группа исследований (посвященных иностранцам на русской военной службе) весьма немногочисленна.

Самым ранним исследованием на эту тему была вышедшая в 1913 г. статья Н. Ф. Зезюлинского "Иноземцы в русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче"¹. В этой небольшой популярной, без ссылок, статье дан краткий очерк приездов и пребывания западноевропейцев на русской военной службе лишь с начала 30-х гг. XVII в., причем большая часть информации касается эпохи Петра I. Сюжеты XVI в. и первых двух десятилетий XVII в. отсутствуют.

¹ *Зезюлинский Н.* Иноземцы в русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче // Журнал императорского русского военно-исторического об-ва. 1913. № 2. С. 75–80; № 3. С. 118–127.

Спустя три года в свет вышла брошюра А. В. Бородина "Иноземцы – ратные люди на службе в Московском государстве"¹. Автор, изучив как многочисленные русские источники, так и записки иностранцев о России, обратил внимание на то, что уже при Иване III и Василии III началось привлечение западноевропейских специалистов в русское войско. Процесс этот при Иване Грозном значительно усилился за счет пленных, взятых в ходе Ливонской войны. Приводятся в исследовании и некоторые данные о службе иноземцев в годы царствования Бориса Годунова и Лжедмитрия I. Упоминает исследователь и о приезде в 1612 г. отряда под командованием А. Фрейгера, А. Астона и Я. Гиля (правда, ошибочно полагает, что с ними вернулся в Россию и Я. Маржерет); о существовании такой группы служилых западноевропейцев, как "бельские немцы"; а так же о службе иноземцев в Украинном (который он называет Украинским) разряде в 1629 г. Однако из 17-ти страниц текста брошюры, лишь 5 страниц посвящены сюжетам до 1630 г.; большая часть материала касается последующих десятилетий XVII в. При этом, в своем исследовании автор опирался исключительно на опубликованные источники; архивные материалы остались ему неизвестными.

Затем на долгие десятилетия тема служилых иноземцев была забыта, и только с конца 1990-х гг. вновь просыпается исследовательский интерес к этой теме.

В 1997 г. появляется небольшая популярная статья В. Безотосного "...Всяких немцов на воеводство не посылать"². В ней справедливо отмечается (судя по всему, источником информации было сочинение Дж. Горсея), что при Иване Грозном появились небольшие отряды во главе с капитанами, сформированные по национальному признаку, а немцы, как и другие европейцы, использовались в военных целях на "противоположной границе", в

¹ *Бородин А.* Иноземцы – ратные люди на службе в Московском государстве. Пг., 1916.

² *Безотосный В.* "...Всяких немцов на воеводство не посылать": Иноземцы в Москве // *Родина.* 1997. № 9. С. 51–55.

основном на южных и юго-восточных рубежах, подальше от родных мест¹. Однако большая часть информации указанной статьи относится к периоду массовых наборов западноевропейцев в начале 30-х гг. XVII в. и последующим годам.

В 1998 г. была защищена кандидатская диссертация А. Л. Лебедева "Служилые иноземцы в России 17 века (1613–1689 годы)"². Это было первое в отечественной исторической науке диссертационное исследование, посвященное служилым иноземцам. Однако, содержание данного исследования значительно уже как заявленных хронологических рамок, так и заявленного круга архивных источников. Работа, во-первых, построена, по преимуществу, на опубликованных источниках, а во-вторых, материал до начала 1630-х гг. практически отсутствует.

То же можно сказать и о вышедшей в свет в 2000 г. статье М. Ю. Катина-Ярцева "Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в."³, в которой материалы XVII в. представлены почти исключительно его 2-й половиной.

В 2004 г. была опубликована статья О. А. Шватченко "Землевладение служилых иноземцев в России конца XVI – первой половины XVII в."⁴. В этой, небольшой по объему, работе приводится весьма немного информации по интересующему нас периоду, причем, она, как правило, повторяет то, что уже было сказано предшествующими исследователями. Что же касается картины землевладения служилых иноземцев, то она получилась более чем фрагментарной, поскольку автор попытался воссоздать географию землевладения иностранцев, базируясь лишь на отдельных единичных примерах. В то

¹ *Безотосный В.* Указ. соч. С. 51–52.

² *Лебедев А. Л.* Служилые иноземцы в России 17 века (1613–1689 годы): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Ярославль, 1998.

³ *Катин-Ярцев М. Ю.* Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в. // Вестник МГУ. Сер. 8. 2000. № 2. С. 25–49.

⁴ *Шватченко О. А.* Землевладение служилых иноземцев в России конца XVI – первой половины XVII в. // Историческая география России: новые подходы: сб. ст., посвящ. 70-летию В. М. Кабузана. М., 2004. С. 98–104.

же время в статье немало фактических ошибок, вызванных слабым знакомством автора с предметом исследования. Так, по мнению автора, массовое проникновение иностранцев в Россию "приходится на конец XVI – начало XVII в.; и оно было связано, во многом, с событиями Смутного времени. Царь Борис Годунов, готовясь к борьбе с первым Лжедмитрием, активно набирал иноземцев"; однако никаких подтверждений этому тезису не приводится. "Бельских немцев" автор считает частью отряда Я. Деллагарди, оставшейся в России, после того как их сослуживцы покинули Московское государство. Путаница есть в изложении данных о пребывании в России А. Астона и его сына, в определении нижней даты массовых наборов западноевропейцев на службу накануне Смоленской войны (почему-то называется 1626 г., хотя и в существующей исследовательской литературе, и в документах обычно фигурирует 1629 г.). Ошибочно автор полагает особенностью приказного делопроизводства XVII в. деление иностранцев по "национальному положению", в то время как (по крайней мере, до 1630-х гг.) особенностью учета иноземцев было как раз игнорирование этнического признака; фиксировалась не национальность, а "земля", т. е. государство или историческая область, в которой родился иностранец. И весьма странным выглядит тезис (основанный на данных, известных только автору) о том, что "иноземцы, даже прожившие в России в течение нескольких поколений, имели право свободного выезда".¹

Вторая группа исследований (работы о конкретных западноевропейцах на русской военной службе) представлена следующими работами.

В 1873 г. в "Русской старине" было опубликовано исследование В. В. Никольского о предках М. Ю. Лермонтова². Из интересующих нас сюжетов там присутствует лишь один – автор опубликовал текст копии ввозной (ошибочно названа послушной) грамоты крестьянам Ю. Лермонта 1621 г. Основываясь на документе конца XVII в., исследователь знал о пребывании шот-

¹ Шватченко О. А. Указ соч. С. 98, 99, 100.

² Никольский В. В. Предки М. Ю. Лермонтова // Русская старина. 1873. Т. 7. № 4. С. 547–566; Т. 8. № 11. С. 810–811.

ландца Ю. Лермонта до приезда в Россию на польской службе и в городе Белой, однако, никакие подробности этой службы и обстоятельства перехода на русскую службу ему были неизвестны.

В 1894 г. появилось исследование В. Н. Сторожева, специально посвященное родоначальнику рода Лермонтовых¹. Эта работа выгодно отличается от предшествующей (которую В. Н. Сторожев основательно раскритиковал). Основываясь на архивных документах, автор описывает обстоятельства перехода на русскую службу Ю. Лермонта (вместе с другими "бельскими немцами"), приводит данные о его денежном и поместном жаловании, а также сведения об участии Лермонта в обороне Кремля в 1618 г. Рассматриваются в работе и сюжеты 30–50-х гг., связанные как с самим Ю. Лермонтом, так и с членами его семьи.

Почти девять десятилетий спустя появилось небольшое исследование Ю. А. Лимонова о Ж. Маржерете, явившееся введением публикатора к изданию записок французского капитана². В нем автор кратко описал жизнь и службу Маржерета в России. Правда, автор ошибочно полагал, что в 1612 г. Маржерет вместе отрядом А. Астона приезжал в Московское государство.

В 2001 г. было издано исследование А. В. Тихоновой, посвященное роду Энгельгардтов в истории России³.

В монографии Т. А. Опариной "Иноземцы в России XVI–XVII вв."⁴, вышедшей в 2007 г., помещены семь очерков, связанные с семьей иноземцами или их родами в России – семейством Барнсли, де Ремонами, Эйлофами, М. Маркушевским, С. Вольским, Ю. Трапезундским и И. Селунским. Из перечисленных персоналий западноевропейцами на русской военной службе

¹ *Сторожев В. Н.* Георг Лермонт – родоначальник русской ветви Лермонтовых. М., 1894.

² *Лимонов Ю. А.* Введение // Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 5–42.

³ *Тихонова А. В.* Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск, 2001.

⁴ *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007.

были только Пьер де Ремон и Эйлофы (которые в русских документах назывались, соответственно, Петром Деремонтовым и Ильфовыми). К этому изданию тематически примыкает основательная обширная статья того же автора, посвященная роду Фаренсбахов (Франзбековых в русской традиции)¹.

В 2007 г. под редакцией Ан. Береловича, В. Д. Назарова и П. Ю. Уварова вышло фундаментальное издание сочинения Ж. Маржерета. В нем была опубликована статья В. Д. Назарова, посвященная пребыванию французского капитана на русской военной службе в начале XVII в.²

В 2008 г. появилась книга (отдельно на русском и отдельно на английском языках) Т. Молчановой и Р. Лермонта, посвященная истории рода Лермонтовых³. Если в плане изучения генеалогии и истории Лермонтов это исследование, безусловно, представляет значительный интерес, то относительно шотландца "бельского немчина" Юрия Лермонта, перешедшего на русскую службу в 1613 г., здесь нет ничего нового, по сравнению с публикацией В. Н. Сторожева (за исключением того, что учтена одна из статей автора этих строк).

Третья группа исследований (работы, посвященные иностранцам в России вообще).

В 1880 г. вышло в свет исследование И. И. Соколова (Сергия) "Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках"⁴. Поскольку исследование посвящено исключительно конфессиональным вопросам, то тема военной службы западноевропейцев в Московском государстве в нем совершенно не затрагивается, а из числа персоналий рассматриваются, главным образом протестантские пасторы и врачи.

¹ *Опарина Т. А.* Род Фаренсбахов в XVI веке // Человек в пространстве и времени культуры. Барнаул, 2008. С. 40–85.

² *Назаров В. Д.* Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 477–498.

³ *Molchanova T., Learmonth R.* Learmonth–Lermontovs: origin & history of the surname and families 1057–2007: Russia & Great Britain. Moscow, 2008; *Молчанова Т., Лермонт Р.* Лермонты–Лермонтовы, 1057–2007: Россия и Великобритания. М., 2008..

⁴ *Соколов И. И.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. М., 1880.

Тема пребывания протестантов в России была продолжена Д. В. Цветаевым в целом цикле работ, выходявших в 80-х гг. XIX – начале XX в.¹ Если в статье, опубликованной в 1883 г. в "Журнале министерства народного просвещения" отсутствуют сюжеты до 30-х гг. XVII в., то в книге, вышедшей в 1886 г. ("Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве") мы уже встречаем некоторые факты, относящиеся к 20-м гг. XVII в. Автор приводит данные расспросных речей иноземцев в Патриаршем приказе в 1623–1624 гг. перед переходом в православие, знает о существовании группы "бельских немцев" (правда, полагает, что это были "явившиеся из города Бельи"), приводит примеры различных видов жалования служилых иноземцев. Примечательно, что речь в исследовании идет именно о служилых западноевропейцах, хотя, как и в предшествующих работах, большая часть книги содержит информацию, начиная лишь с 1630-х гг.

В 1890 г. Д. В. Цветаев опубликовал весьма объемный труд "Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований". Правда, относительно иностранных военных на русской службе автором было добавлено очень немного, по сравнению с его предшествующими работами. По XVI в. появились некоторые данные, взятые из сочинения С. Герберштейна и других иностранных сочинений о России, а также указание на обилие пленных и переведенцев времен Ливонской войны, часть из которых поступала на военную службу (правда, в качестве единственного примера назван лишь Ю. Фаренсбах). Поскольку автора интересовали, прежде всего, носители протестантской идеологии и практики протестантского богослужения, не удивительно, что внимание исследователя привлекали пасторы и лица свободных профессий, а не военные. Спустя 13 лет Д. В. Цветаев повторил изложение своих взглядов в выступлении в "Русском кружке" в Варшаве, которое затем

¹ *Цветаев Д. В.* 1) Положение протестантов в России до Петра Великого // ЖМНП. 1883. Ч. 229. Сентябрь. С. 66 – 99; Октябрь. С. 183 – 207; 2) Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве. М., 1886; 3) Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; 4) Обрусение западноевропейцев в Московском государстве. Варшава, 1903.

было опубликовано в кратком очерке сначала в "Варшавском епархиальном вестнике", а затем вышло отдельной брошюрой. Набор немногочисленных конкретных фактов о служивых иноземцах остался в этой работе прежним.

В 1885 г. увидела свет весьма основательная статья А. С. Лаппо-Данилевского "Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича"¹. В ней приводятся почерпнутые из неопубликованных архивных материалов факты приездов на русскую службу западноевропейцев во 2-й половине 10-х – начале 20-х гг. XVII в. (англичанин В. Ватцы, ирландский капитан Варнава, цесарец Г. Юхом, швед Х. Шторм, англичанин А. Астон-младший). Также автор весьма кратко описывает процедуру контактов приезжавших иноземцев с властями приграничных уездов, сообщает о выплате приезжим кормовых денег на время дороги от границы до Москвы, кратко характеризует различные виды жалованья, выплачивавшегося иностранным специалистам, и приводит отдельные примеры, характеризующие его размеры. Однако основу статьи составляют данные об иноземцах (причем, не только о западноевропейцах) невоенных профессий – купцах, докторах, переводчиках. Об иностранцах на военной службе информации почти нет.

В 1908–1909 гг. были изданы исследования А. С. Мулюкина, посвященные приездам иноземцев в Россию в XVI–XVII вв.² Из интересующих нас сюжетов в них присутствуют лишь три: упоминаются приезды А. Астона-младшего и англичан В. Ватцы и Дж. Скрупа. Все остальные персонажи – это купцы, дипломаты, священнослужители, лица свободных профессий. Отдельные примеры приезда военных также встречаются, но относятся к периоду после 1629 г.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. были опубликованы несколько статей Д. Я. Резуна, посвященные немцам (как в современном значении этого

¹ *Лаппо-Данилевский А.* Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича // ЖМНП. Т. 241. 1885. Сентябрь. С. 66 – 106.

² *Мулюкин А. С.* 1) О свободе приезда иностранцев в Московское государство // ЖМНП. 1908. Нов. сер. Ч. XV. Май. С. 57–81; 2) Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. СПб., 1909.

слова, так и в значении XVII столетия) в Сибири XVII в.¹. "Европейских" сюжетов до конца 1620-х гг. в этих исследованиях нет (за исключением упоминания нескольких иноземцев, которые до ссылки или посылки в Сибирь находились, естественно, в европейской России).

В 2000-х гг. появился цикл работ С. П. Орленко, посвященных правовому положению западноевропейцев в России XVII в. В 2001 г. им была защищена кандидатская диссертация², в 2004 г. была опубликована монография³ и на протяжении 1-го десятилетия XXI в. – ряд статей⁴. Хронологически материалы, проанализированные исследователем, относятся, главным обра-

¹ *Rezun D., Zuev A.* "Nemcy" im Staatsdienst in Sibirien: Ende des 16. bis Ende des 17. Jahrhunderts // *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte.* 1996. № 2. S. 55–73; *Резун Д. Я.* Именной и биографический словарь "немцев" в Сибири XVII в. // *Немецкий этнос в Сибири.* 2000. Вып. 2. С. 67–77; *Резун Д. Я.* Немцы на русской государственной службе в Сибири в XVII в. // *Немецкий этнос в Сибири.* 2002. Вып. 3. С. 74–80; *Раев Д. В., Резун Д. Я.* О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // *Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX в.* Новосибирск, 2004. С. 13–21.

² *Орленко С. П.* 1) *Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: Дисс. ... канд. истор. наук.* М., 1999; 2) *Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: автореф. дисс. ... канд. истор. наук.* М., 2001.

³ *Орленко С. П.* *Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение.* М., 2004.

⁴ *Орленко С. П.* 1) *Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII в. // Вопр. истории.* 2000. № 6. С. 137–141; 2) "Немцы" и Московское правительство в XVII веке // *Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры.* М., 2001. Вып. 4. С. 15–26; 3) *Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII веке (По неопубликованным источникам РГАДА) // Славяноведение.* 2002. № 2. С. 69–81; 4) "Шкотские немцы" в Московии: *Западноевропейские офицеры в России XVII века // Родина: Российский исторический журнал.* 2004. № 11. С. 39–45; 5) *Патриарх Никон и "немцы некрещеные" // Патриарх Никон и его время.* М., 2004. С. 54–65; 6) *Преступление и наказание капитана Христиана Улмана: происшествие 1665 г. // Иноземцы в России в XV–XVII вв.* М., 2006. С. 336–345; 7) *Стрельцы и "немцы" в XVII веке // Иноземцы в России в XV–XVII вв.* М., 2006. С. 81–93; 8) *Преступление и наказание капитана Христиана Улмана // Родина: Российский исторический журнал.* 2006. № 11. Спецвыпуск "Россия после Смуты". С. 79–82; 9) *К вопросу о статусе "иноверцев" в России и Европе в средние века // Со словия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сб. статей пам. акад. Л. В. Черепнина.* М., 2010. С. 713–724; 10) *Миссия невыполнима: Чрезвычайный посланник Иван Гебдон-младший в Москве // Родина: Российский исторический журнал.* 2010. № 4. С. 38–41.

зом, к периоду, начиная с 30-х гг. XVII в., и лишь отдельные сюжеты захватывают конец 20-х гг.¹

К правовому положению иностранцев в России стали обращаться и представители юридической науки. В 2000 г. была защищена кандидатская диссертация А. М. Тесленко, в 2004 г. – кандидатские диссертации П. В. Лаврова и Н. И. Назаренко, в 2010 г. – О. И. Куприяновой². Однако скольконибудь серьезного анализа русских законодательных актов XVI – 20-х гг. XVII в. относительно иноземцев они не содержат.

Четвертая группа исследований (работы о выходцах из конкретных стран Западной Европы).

Первой работой такого рода, по-видимому, следует считать исследование И. Х. Гамеля "Англичане в России в XVI и XVII столетиях", опубликованное в приложениях к двум томам Записок императорской академии наук в 1865 и 1869 гг.³ Из интересующих нас сюжетов там представлен только один – рассказ о шотландце капитане Давиде Гильберте⁴.

Следующее подобное исследование появилось спустя почти столетие: в 1960 г. была опубликована статья Г. Г. Жордания о французах в России 1-й половины XVII в.⁵ Основываясь, прежде всего, на архивных источниках, автор выявил 16 французских военных, которые на протяжении первых трех

¹ *Опарина Т. А., Орленко С. П.* Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" // Отечественная история. 2005. №1. С. 22–39.

² *Тесленко А. М.* Правовой статус иностранцев в России: Вторая половина XVII – начало XX вв.: дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2000; *Лавров П. В.* Механизм регулирования правового режима иностранцев в контексте эволюции государственно-правовой системы России в период IX – начала XX в. (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук СПб., 2004; *Назаренко Н. И.* Правовое положение иностранцев в отечественном законодательстве XI – первой половины XVII вв.: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004; *Куприянова О. И.* Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: дисс. ... канд. юр. наук /О. И. Куприянова. М., 2010.

³ *Гамель И.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 1 // Зап. Акад. наук. СПб., 1865. Т. 8, кн. 1, Приложения. С. 1–179; Статья 2 // Зап. Акад. наук. СПб., 1869. Т. 15, кн. 1, Приложения. С. 181–308.

⁴ *Гамель И.* Указ соч. Статья 2. С. 246–248.

⁵ *Жордания Г.* Французы в Русском государстве в 1-ой половине XVII в. // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1960. М., 1961. С. 297–332.

десятилетий XVII приехали в Россию, и привел данные об их жалованье и службе. Особенно следует отметить, что автору удалось прочитать "рукоприкладства" ряда своих персонажей (как правило, крайне неразборчивые) и восстановить оригинальные варианты имен и фамилий своих персонажей.

С конца XX в. наметился явный интерес отечественных исследователей к шотландцам в России.

В 2000 г. была защищена кандидатская диссертация Н. В. Ласковой, посвященная шотландцам в странах Восточной Европы в конце XVI–XVII в.¹ Одна из глав исследования называется "Шотландцы в России". В ней анализируются сообщения иностранных авторов о пребывании шотландцев на русской службе в XVI в. и в эпоху Смуты; с опорой на архивные документы приводятся некоторые сведения о шотландской части "бельских немцев", в частности, об их участиях в боевых действиях 1614–1618 гг.; сообщается о приезде нескольких шотландцев на русскую службу в 20-х гг.

В следующем, 2001 г., О. Я. Ноздриным была защищена кандидатская диссертация "Шотландцы в России конца XV – начала XVIII вв."², а затем вышел целый ряд его статей, в которых так или иначе затрагиваются вопросы пребывания шотландцев на русской военной службе³. Из интересующих нас сюжетов там присутствуют: переходы шотландцев на русскую службу в годы Ливонской войны, приезд в Россию отряда Флдорфа – Астона – Гиля в 1612

¹ Ласкова Н. В. 1) Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Ростов н/Д, 2000; 2) Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ростов н/Д, 2000.

² Ноздрин О. Я. 1) Шотландцы в России конца XV – начала XVIII вв.: дис. ... канд. истор. наук. Орел, 2001; 2) Шотландцы в России в XV – начала XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Брянск, 2001.

³ Ноздрин О. Я. 1) Личное дело капитана Дэвида Гилберта // Изв. Орловск. гос. техн. ун-та. 2001. № 5 (20). С. 59–63; 2) Солдаты смуты: Наемники в России начала XVII века // Noblesse oblige: Военные в традиционной культуре Старого Света. Жизнь. Окружение. Нравы. Орел, 2004. Вып. 2. С. 39–44; 3) Шотландцы в России // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 147–160; 4) Флдорфские игры: Россия на рынке ратных услуг начала XVII века // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010. С. 48–55; 5) Шотландский фактор Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 221–226; 6) "Против недругов стоял и бился мужественно...": Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2010. Ч. II. С. 154–163.

г. и дальнейшие судьбы некоторых шотландцев, данные о жалованье конкретных ряда служилых шотландцев.

Пути попадания в Россию ливонцев в годы Балтийских войн и пребыванию их в Московском государстве посвящены две недавно вышедшие статьи Т. А. Опариной¹.

Пятая группа исследований (работы, посвященные тем или иным сюжетам российской истории XVI–XVII вв., в которых тема служилых иноземцев рассматривается в связи с основным предметом исследования)

Первым исследованием такого рода следует считать вышедшую в 1891 г. статью С. М. Середонина "Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в."². В ней автор обобщил все сведения о русском войске, содержащиеся в сочинениях К. Буссова, Дж. Горсея, Ж. Маржерета, П. Петрея, Дж. Флетчера и ряда других иностранных авторов. Сведения о тех или иных сторонах пребывания иноземцев на русской военной службе он почерпнул, главным образом, у Горсея и Флетчера.

В 1899 г. вышли в свет краткие очерки А. З. Мышлаевского "Офицерский вопрос в XVII в."³. Третий из семи очерков посвящен иноземцам на русской военной службе. Основываясь на опубликованных источниках, и прежде всего, разрядных книгах, автор сумел установить для первых двух десятилетий XVII в.: деление иноземцев на "старого выезду" и "нового выезду", наличие поместного жалованья для иноземцев, выявить некоторые уезды с присутствием иноземцев-помещиков, появление иноземских рот, выделить воинские звания внутри рот. Впрочем, большая часть этого очерка описывает состояние иноземской части командного состава, начиная с 1630-х гг.

¹ Опарина Т. А. 1) Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. М., 2009. Вып. 70 (1–2). С. 273–302; 2) Проблема депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 239–268.

² Середонин С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891.

³ Мышлаевский А. З. Офицерский вопрос в XVII в.: (Очерк из истории военного дела в России). М., 1899.

Спустя два десятилетия, в 1919 г., было издано весьма основательное исследование Е. Д. Сташевского, посвященное организации русского войска накануне и в годы Смоленской войны¹. Автор ввел в научный оборот целый ряд архивных источников, впервые попытался воссоздать историю "бельских немцев", рассмотрел приезды ряда иноземцев на русскую службу в конце 20-х гг. XVII в., привел данные о размерах окладов жалованья, указал на наличие иноземских рот, выявил существование иноземцев московского списка и иноземцев, "устроенных" в городах.

Следующее исследование того же рода появилось спустя сорок лет: в 1959 г. была опубликована работа Г. Г. Жордания об истории русско-французских отношений в конце XVI – 1-й половине XVII в.² в числе прочих сюжетов автор подробно исследует пребывание в России Ж. Маржерета и впервые анализирует приезд в Россию в 1612 г. большого отряда иноземцев во главе с А. Флдорфом, А. Астоном и Я. Гилем.

В 1994 г. была опубликована статья Т. А. Лаптевой "Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века", в которой была рассмотрена история создания ведомства, которому подчинялись служилые иноземцы, впервые был дан анализ ситуации с документами Иноземского приказа в фондах РГАДА³.

Истории создания и первых десятилетий функционирования Иноземского приказа посвящена и статья Д. В. Лисейцева "Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий"⁴.

* * *

¹ *Сташевский Е. Д.* Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919.

² *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч. 1–2.

³ *Лаптева Т. А.* Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 109–127.

⁴ *Лисейцев Д. В.* Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 59–69.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить следующие особенности историографической ситуации.

Во-первых, интерес исследователей к пребыванию иностранцев на русской военной службе пробуждается лишь с последней трети XIX в. и своего пика достигает в конце XIX – начале XX столетия.

В-вторых, эта историографическая традиция была прервана в советский период. Тема пребывания иностранцев в России XVI–XVII вв. практически не изучалась (исключение составляют работы Г. Жордания).

В-третьих, интерес к иноземцам в России вообще, и к иноземцам на русской военной службе, в частности, возрождается лишь с 90-х гг. XX в.

И, наконец, в-четвертых, за исключением работ об отдельных персоналиях, на сегодняшний день не существует специальных исследований, посвященных жизни и службе западноевропейских военных в России в XVI – 20-х гг. XVII в.

§ 2. Источники.

К сожалению, отечественная источниковая база, содержащая информацию об иноземцах на русской военной службе в XVI в. и в годы Смуты, чрезвычайно скудна. Главная причина этого – практически полное отсутствие материалов делопроизводства, которыми так богат XVII в., начиная со 2-й половины 20-х гг. Их отсутствие не могут компенсировать глухие и, как правило, крайне лапидарные упоминания о служилых иноземцах в поздних летописях и разрядных книгах. В этой ситуации особую ценность приобретают свидетельства иностранцев, побывавших в России в указанный период и включивших в свои сочинения информацию об иноземной составляющей русского войска.

Важным источником, содержащим информацию о западноевропейцах на русской военной службе, является труд Сигизмунда Герберштейна¹. Герберштейн побывал в России дважды – в 1517 и 1526 гг., а его сочинение "Записки о Московии" появилось впервые на латыни в 1549 г. а затем в ближайшие годы пережилось переводы на итальянский и немецкий и многочисленные переиздания на этих языках². Труд Герберштейна справедливо признается одним из наиболее основательных и объективных описаний Московской Руси. Из западноевропейцев, бывших на военной службе у Василия III, автор "Записок" заметил немцев и итальянцев. Выделяет он три группы служилых иноземцев: пушкарей, о которых он знает больше всего, так как общался с некоторыми из них непосредственно, великокняжеских телохранителей и пехотинцев. Рассказывает Герберштейн и о том, каким образом некоторые из иностранцев попали в Россию; приводит примеры конкретного участия некоторых иноземных пушкарей в боевых действиях. Следует отметить, что больше всего сведений об иноземцах содержится в немецкой редакции записок.

Спустя четыре десятилетия после Герберштейна, в апреле 1564 г. в Россию приехал вестфалец Генрих Штаден. Сначала он был толмачом в Посольском приказе, затем стал опричником, принимал участие в разгроме Новгорода, в боевых действиях против крымских татар и обороне южных рубежей России (на "берегу") и, наконец, в 1576 г. покинул Россию.³

В своем сочинении⁴ Штаден касается нескольких сюжетов, связанных с иностранцами на русской военной службе. Во-первых, он приводит данные об их этнической принадлежности. Во-вторых, Штаден первым из иностранных авторов описывает порядок того, что в XVII в. будет называться "выхо-

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

² Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии" // Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 7.

³ Полосин И. И. Западная Европа и Московия в XVI в. // Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. М., 1925. С. 44–47.

⁴ Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002.

дом на государево имя", то есть приезда в Россию иноземца, желающего послужить в русском войске, и прием его со стороны русских властей. В-третьих, автор записок указывает на два вида службы иноземцев, разделяя "конных немецких воинских людей" и "пеших". В-четвертых, в записках Штадена впервые подробно описываются сюжеты, связанные с выплатой жалованья служилым иноземцам. В-пятых, есть в сочинении Штадена и некоторые данные об участии служилых иноземцев в боевых действиях. Упоминает автор записок и о вероисповедании служилых иноземцев. Наконец, Штаден довольно подробно описывает отдельные моменты правового положения служилых иноземцев в России.

Следующим, после Штадена, иноземцем, жившим в России и оставившим ее описание, был англичанин Джером Горсей. В Россию первый раз он приехал в 1573 г., а окончательно покинул ее в 1591 г., четырежды за этот срок, выезжая в Англию и возвращаясь обратно¹. Одним из результатов пребывания Горсея в России стало появление трех его сочинений: "Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича...", "Трактат о втором и третьем посольствах мистера Джерома Горсея" и, наконец, наиболее объемная и важная по своей информативности работа – "Путешествия сэра Джерома Горсея"². Горсей приводит данные об этнической принадлежности иноземцев в русском войске, говорит о путях попадания иностранцев на русскую военную службу, указывает на использование западноевропейцев на южном направлении – против Крыма, приводит некоторые данные о жалованье иноземцам. Есть у Горсея и очень краткая информация о браках и семейном положении, а также о вероисповедании иностранных военных.

Даниил Принц из Бухова (или Даниэль Принтц фон Бухау), имперский дипломат, первый раз побывал в России в качестве посла Максимилиана II в 1575–1576 гг. (вместе с И. Кобенцелем), а затем в 1578 г. посетил Россию са-

¹ *Севастьянова А. А.* Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России // Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 13, 15.

² Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990.

мостоятельно. В своем сочинении "Начало и возвышение Московии"¹ он касается некоторых сюжетов, связанных со служилыми иноземцами. В отличие от своих предшественников, Принц пишет только о немцах (в современном значении), не упоминая о представителях других национальностей на русской военной службе. Он отмечает благожелательность Ивана Грозного к представителям этого этноса, указывает на факты перехода иноземцев в православие, знает о существовании особого вида жалованья за крещение в православную веру.

В конце 1588 г. во главе английского посольства в Россию прибыл Джильс Флетчер. В "Московии" пробыл он недолго (уехал не ранее середины лета следующего 1589 г.²), но результатом его пребывания стало одно из наиболее серьезных и глубоких описаний России XVI в.³ Хотя, разумеется, о служилых иноземцах он располагает гораздо меньшими сведениями, чем, например, Г. Штаден, что вполне понятно, учитывая сроки их пребывания в России, а также пути знакомства со страной наемника-немца и дипломата-англичанина. Флетчер первым из иностранцев отмечает существование специального ведомства, которому были подчинены иноземцы; приводит сведения о количестве и об этнической принадлежности служилых иноземцев, описывает процедуру перекрещивания иноверцев в православие.

Что касается эпохи Смуты, то здесь ситуация с источниками несколько улучшается, хотя и для этого периода отечественных источников о событиях Смуты, особенно до восшествия на престол Михаила Федоровича, сохранилось чрезвычайно мало. В силу этого для исследователя по-прежнему остаются важными свидетельства иностранных авторов, которые, побывав в России, оставили описания событий Смутного времени.

Разумеется, авторов таких произведений, в первую очередь, занимали сюжеты, связанные с фигурами самозванцев (особенно Лжедмитрия I), поли-

¹ Принц фон Бухау Д. Начало и возвышение Московии. М., 1877.

² Рогожин Н. М. Иностранные дипломаты о России XVI–XVII веков // Проезжая по Московии. (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 6.

³ Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002.

тическая борьба в Москве, военные действия и т.п. – одним словом, политическая история Московии той эпохи. Однако многие из них помимо всего прочего, описывали или просто упоминали об участии западноевропейцев в событиях Смуты – как своих соотечественников, так и выходцев их других стран. Конечно, объем этой информации у разных авторов различен и варьируется от кратких упоминаний о каких-либо единичных фактах до развернутых повествований о судьбе тех или иных иностранцев в России эпохи Смуты.

Наиболее информативным источником здесь является сочинение Конрада Буссова¹. В его "Московской хронике", как ни в одном другом сочинении современников, мы встречаем множество имен иноземцев на русской службе, подробности их участия в тех или иных событиях тех периодов Смутного времени, которые описаны в книге. Следует также отметить интересную особенность изложения этих сюжетов: в отличие от других иностранных авторов, Буссов по отношению к другим западноевропейцам на русской службе выглядит сугубым мизантропом и крайне негативно отзывается о большинстве из них.

Несколько менее значимы для исследователя жизни и службы "немцев" в России эпохи Смуты сочинения Жака Маржерета², Исаака Массы³ и Петра Петрея⁴, хотя и в них он найдет немало подробностей, которых нет в тех остатках материалов приказного делопроизводства, которые дошли до наших дней.

Западноевропейские военные, как и другие служилые иноземцы, находились в ведении Панского (с середины 20-х гг. XVII в. – Иноземского) приказа, где создавалось и аккумулировалось большинство документов, связан-

¹ Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

² Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007.

³ Массе И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.

⁴ [Петрей П.] Реляция П. Петрея о России начала XVII в. М., 1976.

ных с иностранцами на русской военной службе. Однако "московский большой пожар" мая 1626 г. уничтожил почти весь архив приказа, как, впрочем, архивы и ряда других приказов. К счастью, в силу особенностей приказной системы и приказного делопроизводства, положение с сохранностью источников не так уж безнадежно. Во-первых, документы, связанные со служилыми иноземцами, направлялись из Иноземского в другие приказы (Разряд, Большой Приход, Казенный Двор и др.), и уже из архивов этих приказов дошли до современного исследователя. Во-вторых, в самих этих ведомствах составлялись документы о служилых иноземцах, которые направлялись либо в Иноземский приказ, либо в другие приказы; черновики же этих документов оставались в архиве ведомства-отправителя и частично сохранились до наших дней.

Документы, содержащие информацию о западноевропейцах на русской военной службе в 1601–1629 гг., отложились в целом ряде фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Наибольшее их количество отложилось в различных столах Разряда. Фонд Разрядного приказа (Ф. 210) по объему представляет собой своеобразный архив в архиве; в его составе находится 16623 единицы хранения¹, многие из которых насчитывают сотни листов каждая. В силу этого подразделения фонда – "стола", которые формально являются подразделениями-описями фонда Разряда, по своему объему могут рассматриваться как самостоятельные фонды. Так, по подсчетам В.П. Загоровского, только 1911 столбцов Белгородского стола имеют общий объем порядка миллиона листов.²

Большая часть остатков делопроизводства Иноземского приказа сохранилась в Московском столе в виде столбцов и книг³ (оп. 6, книги Московского стола; оп. 6-а, записные книги Московского стола; оп. 9, столбцы Москов-

¹ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1992. Т. 2. С. 291.

² Загоровский В. П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 21.

³ Лантева Т. А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 115.

ского стола). Кроме того, документы о служилых иноземцах находятся в столбцах Владимирского (оп. 10), Белгородского (оп. 12) и Приказного (оп.13) столов, а также книгах Денежного стола (оп. 6-ж), Столбцах разных столов (оп. 15), Разрядных столбцах (оп. 20).

Помимо фонда Разряда интересующие нас источники имеются в фондах: Сношения России с Австрией и Германской империей (ф. 32), Сношения России с Англией (ф. 35), Сношения России с Данией (ф. 53), Сношения России со Швецией (ф. 96), Боярские и городовые книги (ф. 137), Приказные дела старых лет (ф. 141), Дела о выездах иностранцев в Россию (ф.150), Приказные дела новой разборки (ф. 159), Архив Оружейной палаты (ф. 396), Архив прежних вотчинных дел (ф. 1209).

Общее количество единиц хранения, содержащих информацию о служилых западноевропейцах в России рассматриваемого периода, выявленных по описям соответствующих фондов, насчитывает более двухсот. Объем их весьма различен. Так, столбцовые дела фонда Оружейной палаты редко превышают один лист, в то время как книги того же фонда насчитывают сотни листов, заполненных текстом с обеих сторон (например, книга 204 содержит 812 таких листов). Огромные по объему, в сотни листов, столбцы характерны, главным образом, для фонда Разряда, (№ 4 – 700 л. № 12 – 816 л. № 14 – 790 л. № 19 – 1024 л.) в то время как в ряде других фондов интересующие нас дела насчитывают обычно несколько листов, реже – несколько десятков листов.

При этом в столбцах и книгах большого объема к интересующим нас сюжетам могут относиться как все документы, так и лишь некоторые из них. Например, в фонде "Сношения России с Англией" столбец № 52 , состоящий из 126-ти листов, целиком посвящен пребыванию в России отряда иноземцев под командованием Астона, Фрейгера и Гиля; столбец № 4 Владимирского стола Разряда содержит 202 листа документов исключительно о "бельских немцах"; все 214 листов столбца № 1 Приказного стола Разряда также связаны со службой в России различных иноземцев. В столбце № 7 Приказного

стола Разряда из 602-х листов 350, т. е. более половины, являются документами о переходе западноевропейцев на русскую службу, а в столбце № 27 (общий объем 392 листа) – только 3 листа содержат информацию о служивых "немцах".

Сами документы о служивых иноземцах принадлежат к различным видам рукописных документов XVII в.; краткая характеристика основных видов документов приказного делопроизводства, используемых в исследовании, приводится ниже.

Наибольший интерес для исследователя, с точки зрения воссоздания деталей биографии того или иного служилого "немчина", представляют челобитные иноземцев. В них они обращались к властям с различными просьбами.

Чаще всего свои челобитные иноземцы подавали в Иноземский приказ, и в своем большинстве они содержали просьбы, связанные с выплатой жалованья. То, что выплаты происходили с задержками (особенно, в 10-х гг. XVII в.), а челобитчики подчас "волочились" в приказах, безусловно, осложняло жизнь "немцев". Но для исследователя эти трудности служивых иноземцев, так же безусловно, являются благом, поскольку именно в этих случаях составлялись челобитные, в которых в качестве мотивировки просьбы о скорейшей выплате жалованья, приводились факты участия просителя в военных действиях, а также нередко и другие биографические данные, которые могут отсутствовать в других источниках.

Помимо решения финансовых проблем челобитчики просили о самых различных вещах: о переводе из одного подразделения в другое, о разрешении отлучиться со службы для решения каких-либо личных вопросов, о разрешении конфликтных ситуаций, о крещении в православие и др. Челобитные составлялись как русскими подьячими, так и теми иностранцами, которые владели русской грамотой. Индивидуальные челобитные писались от имени конкретного лица, а коллективные – от имени целой группы иноземцев. В последнем случае к уже перечисленным сюжетам могли добавляться

просьбы о назначении того или иного служилого человека на командирскую должность.

Не меньший интерес с точки зрения просопографии представляют расспросные речи – записи допросов ("расспросов") иноземцев об их происхождении, жизни и службе до появления в России и целях приезда в Московское государство. Процедура "расспроса" для каждого иноземца проводилась, как минимум, дважды – сразу же по пересечении границы России, воеводой соответствующего уезда (при переходе из армии противника – полковым воеводой), и затем в Москве в Посольском приказе. Именно на основании "расспроса" принималось решение о зачислении иностранца на русскую службу и о размерах его жалования.

Отдельные факты из биографии того или иного служилого иноземца или же упоминания о каких-то эпизодах службы целых групп "немцев" можно встретить в "сказках" и поручных записях. "Сказки" (от "сказывать", т. е. "говорить") являются записями показаний иноземцев по какому-либо конкретному вопросу (например, по факту гибели сослуживца или о размерах жалования иноземца до приезда в Россию). "Сказки" были как индивидуальными, так и коллективными. Поручные записи представляют собой письменные речательства группы иноземцев по кому-либо из своих сослуживцев в том, что он выполнит какие-либо обязательства перед властями (например, вернется к определенному сроку из отпуска).

Что касается других видов документов приказного делопроизводства, то следует отметить следующие:

грамоты (а также их черновики – "отпуски") – распоряжения того или иного приказа, адресованные должностным лицам; в нашем случае, прежде всего, городовым и полковым воеводам;

памяти (и их "отпуски") – распоряжения, направляемые из одного приказа в другой; а также – инструкции должностным лицам низшего уровня;

отписки – донесения, рапорты и запросы, направляемые от должностных лиц (городовых и полковых воевод) в приказы;

выписи – краткие суммирующие записи, сделанные в каком-либо из приказов (главным образом, Разряде или Иноземском), содержащие сводные данные о каком-либо иноземце за определенный период (чаще всего, о его жаловании).

Особую группу приказной документации составляют документы учетно-сводного характера:

списки иноземцев, составлявшиеся для раздачи денежного жалования; списки "естей" и "нетей", т. е. списки присутствовавших и отсутствовавших на смотре или при раздаче жалования;

окладные книги денежного и кормового жалования, содержащие списки иноземцев с указанием размеров их содержания;

списки иноземцев, направляемых на службу в Украинный разряд¹.

И, наконец, еще одну особую группу составляют документы кадастрового характера – дозорные, писцовые и переписные книги и выписи из них, содержащие описания земельных владений иноземцев. К сожалению, полнота описаний и сохранность данного вида источников применительно к исследуемому периоду оставляет желать много лучшего.

Каждый из перечисленных видов источников имеет свой, достаточно устойчивый, формуляр.

Документы о служилых иноземцах имеют самый различный объем. Это – и короткие записи (например, о прецеденте выдачи определенного размера жалования иноземцам), занимающие только часть листа; и документы объемом в один лист (как, например, челобитные); документы в несколько

¹ Украинным разрядом называлась группировка русских войск, которая ежегодно выставлялась для прикрытия центральных уездов России от возможного вторжения крымских татар; центром ее была Тула. (Подробнее об Украинном разряде и службе в нем иноземцев см.: *Скобелкин О. В.* 1) Списки служилых иноземцев 1-й половины XVII в. как источник по истории русского войска // *Армия в истории России*. Курск, 1997. С. 14–17; 2) Организация службы иноземцев на защите южных рубежей России в первой половине XVII в. // *Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем*. Воронеж, 2000. С. 19–21; 3) Тульская служба иноземцев: участие иностранцев в обороне южных границ России в 20-х гг. XVII в. // *Commentarii de Historia*. 17 (декабрь 2004). <http://www.main.vsu.ru/~CdH/Articles/07-03.htm>

листов (грамоты, памяти, воеводские отписки); и, наконец, документы в десятки листов текста, посвященного исключительно иноземцам на русской военной службе (например, списки Украинного разряда).

Значительно различаются перечисленные выше материалы и по своей информативности.

Практически во всех источниках содержатся имена и фамилии иноземцев. Однако наиболее близкое к оригиналу написание имен содержится в документах Посольского приказа, и документах, составленных на их основе. Наиболее искаженные варианты – в документах, исходящих от властей на местах. Оригинальные же написания имен содержатся в так называемых "рукоприкладствах" – подписях-расписках, сделанных самими иностранцами на родном языке, которыми они заверяли "сказки" и поручные записи, а также получение денежных сумм.

Данные биографического характера – сведения о стране и месте рождения, об его отце, о службе в армиях других стран – содержатся обычно в расспросных речах и, иногда, в индивидуальных челобитных и коллективных "сказках".

Информацию об участии иноземца в боевых действиях в составе русских войск можно встретить в челобитных, грамотах, воеводских отписках, а также в так называемых выписках из послужных списков воевод.

Данные о жаловании, службе в мирное время, переходе в православие, содержатся в большинстве видов документов.

Сведения о расположении поместий иноземцев в том или ином уезде, а также об их денежных и поместных окладах, сохранились, прежде всего, в списках Украинного разряда.

Достоверность различных источников неодинакова. Наименьшей достоверностью обладают источники личного происхождения. Так, не всегда достоверна информация о фактах предшествующей жизни и службы иноземца, содержащаяся в челобитных, составленных спустя какое-то количество лет после описываемых в документе событий. Выявить неточности можно

лишь при наличии синхронных событию документов делопроизводства, что далеко не всегда возможно из-за состояния источниковой базы. Могут содержать недостоверную информацию и коллективные "сказки" иноземцев, в которых подтверждаются показания одного из них, так как, теоретически, мог иметь место сговор. Недостоверными могут быть известия и о синхронных документам событиях; так, по поводу смерти одного из ирландцев в трех челобитных его вдовы и коллективной "сказке" его товарищей содержались различные версии его гибели.¹ Встречаются погрешности и противоречия и в приказной документации, связанные, прежде всего, с описками и ошибками в написании дат и имен. При наличии дублирующей информации такие противоречия снимаются достаточно легко.

За последние полтора века были изданы большие массивы приказной документации, содержащей те или иные данные об иноземцах на русской службе.

Здесь, прежде всего, следует назвать публикации приходно-расходных книг ряда приказов², в которых исследователь находит имена десятков иноземцев на русской службе, а также информацию о различных видах их жалованья.

Важными для темы исследования являются опубликованные в "Русской исторической библиотеке" подборки документов о приездах иноземцев в Россию³ и расспросные речи иноземцев перед переходом в православие¹.

¹ Подробнее см.: *Скобелкин О. В.* Участие ирландцев в последних событиях Смуты в России // Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 2002. № 2. С. 56–66.

² Расходная книга денежной казне (1613, сентября 1 – 1614, августа 31) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 9.; Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль) // Там же.; Приходо-расходные книги Московских приказов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. М., 1912. Т. 28; Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М., 1973.

³ Акты о выездах в Россию иноземцев: 1600–1640 гг. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 8. № 10.;

Документы о прибытии в Россию в 1612 г. большого отряда иноземцев во главе с А. Астоном и бароном А. Флдорфом (Фрейгером русских источников) были опубликованы в "Актах времени междуцарствия"². Часть из них, вместе с другими документами, была недавно переиздана Ан. Береловичем, В. Д. Назаровым и П. Ю. Уваровым в подборке источников о пребывании Ж. Маржерета в России в фундаментальном издании сочинения французского капитана³.

Уникальные данные содержатся в опубликованном Ю. В. Анхимюком и А. П. Павловым "Осадном списке 1618 г.", причем как собственно в тексте источника, так и в исключительно скрупулезно составленных приложениях, в основу которых легли многочисленные другие источники. В Приложении I опубликован "Список лиц, получивших право на получение вотчин согласно челобитным, поданным после составления Списка осадного сидения"; в Приложении II – "Список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение "в королевичев приход", по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении IV – "Список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении V – "Список лиц, получивших в Смуту выслуженные вотчины особых пожалований, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении VI – "Список вотчинников, предположительно пожалованных за московское осадное сидение "в королевичев приход", по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении VII – "Список вотчинников, предположительно пожалованных за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа". Во всех перечисленных списках зна-

¹ Расспросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, присланных из Разряда в Патриарший дворцовый приказ для допросов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1875. Т. 2. № 166.

² Акты времени междуцарствия (1610 г., 17 июля – 1613 г.) М., 1915. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 3.)

³ Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007.

чатся служилые "немцы". Уникальность этих данных заключается, во-первых, в том, что они содержат информацию о пожаловании ряда "немцев" вотчинами, чего нет во всех других известных мне источниках первых трех десятилетий XVII в., а во-вторых, ряд служилых иноземцев упоминаются только в источниках, на основе которых составлены упомянутые списки, в других источниках упоминания о них не встречаются.

Отдельные факты, связанные со служилыми "немцами" содержатся еще в целом ряде опубликованных источников, которые будут анализироваться по ходу изложения материала.

Подводя итог состоянию источниковой базы по теме исследования, следует отметить, что в существующей ситуации исследователь вынужден уподобляться составителю мозаики, собирая из разных единиц хранения различных архивных фондов, а также документальных публикаций разрозненные, подчас более чем фрагментарные, сведения, имея при этом в виду, что некоторые лакуны так и не будут заполнены.

ГЛАВА II. ПУТИ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ.

Прежде чем приступить к изложению материала, необходимо кратко остановиться на вопросах терминологии. В делопроизводственных документах XVII в. для обозначения приезда иноземца в Россию или его появления во время войны на территории, контролируемой правительственными силами, использовались два слова – "выезд" и "выход", а также соответствующие глаголы – "выехать" и "выйти". Кроме того, составители документов оперировали производными от этих слов терминами – "выходец", "выезжий", "нововыезжий", "нового выходу" и "старого выходу". Исследователи не раз справедливо отмечали отсутствие в деловом и юридическом языке той эпохи четкости и определенности в терминах¹. Действительно, понятия "выход" и "выезд", подчас, использовались как взаимозаменяемые синонимы, а "выходец" значился в категории иноземцев "старого выезду" или "нового выезду" (термины "новый выход" и "старый выход" в изученных источниках не встречаются). Однако, все-таки, определенную закономерность в использовании этой терминологии можно проследить. Представляется, что "выездом" чаще (но не всегда) назывался приезд (сушей или морем) иностранца в Россию с территории другого государства, а "выходом" – переход из иностранного войска на русскую сторону (как на территории России, так и на территории другой страны). Таким образом, прибытие нанятого за границей военного специалиста или его самостоятельный приезд в Московское государство для поступления на службы назывались обычно "выездом", а переход из вражеской армии в русскую – "выходом"; для обозначения перехода из состояния военнопленного в состояние служилого иноземца специального слова не существовало.

Существовали еще выход и выезд "на государево имя"; так обозначалось прибытие иностранца в Московское государство на постоянное жительство.

¹ См., например: Малов А. В. "Выход". С. 157.

§ 1. Наем.

Наем на службу, как правило, на родине иноземца, был, видимо, самым ранним способом привлечения иностранцев в Россию, с которого, собственно, и началось использование зарубежных военных специалистов. В конце XV – начале XVI в. это были часто "мастера" очень широкого профиля, каждый из которых был, как правило, специалистом во многих отраслях – и инженером, и фортификатором, и механиком, и литейщиком, и артиллеристом. Что касается двух последних специальностей, то в ту эпоху, оружейники, занимавшиеся отливкой пушек и ядер, обязательно были еще и артиллеристами – сами стреляли из отлитых ими орудий или же руководили стрельбой из них.

Первым таким специалистом следует, наверное, считать знаменитого Аристотеля Фиораванти. Его нанял и привез в Россию русский посол Семен Толбузин в 1475 г.¹; о нем как о "мастере Аристотеле из Болоньи" упоминает посетивший Москву в 1476–1477 гг. Амброджо Контарини².

Вслед за Фиораванти для работы в России были наняты Павел (Паоло) Дебоссис, отливший в 1486 г. "пушку велику"; мастер Яков, приехавший в 1490 г. (чьи орудия впоследствии использовались при осаде Смоленска) и венецианец Петр, прибывший из Венеции в том же году³.

Иностранцев нанимали и привозили в Россию в 70-х – 90-х гг. XV в., главным образом, русские послы и посланники. В 1490 г. с посольством Ралевых приехала "целая свита" итальянских и немецких мастеров. Посольство Ралева и Карачарова в Италию в 1499–1500 гг. одной из целей имело приглашение иностранных мастеров, которых русские послы привезли

¹ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 82.

² Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. М., 1971. С. 227.

³ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 238–239; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 48–49, 74–75. А. А. Зимин полагал, что мастер-оружейник венецианец Пьетро прибыл в Россию в 1494 г. (Там же. С. 74–75.)

в 1504 г.¹ Среди всех этих иноземных специалистов были и пушечные мастера-артиллеристы. К 1507 г. относятся сведения о посылке датским королем в Россию корабля с большим количеством военных грузов – меди, свинца, олова, пороха, форм для отливки орудий. На этом же корабле были отправлены в Московию и четверо шотландских мастеров, имевших опыт литья пушек различных калибров.² В 1511 г. саксонец Христофор Шляйниц, "слуга Михаила Глинского", завербовал для русской службы несколько рот немецких наемников³ (правда, остается неясным, смогли ли они добраться до России). В 1513 г. император Максимилиан из Любека морем отправил в Россию отряд пехоты, пушки и нескольких итальянцев, имевших опыт в осаде крепостей⁴. Есть данные о том, что в том же 1513 г., при подготовке второго похода на Смоленск, вербовкой западноевропейских военных в Силезии и Чехии занимался уже упомянутый Шляйниц⁵. Надо полагать, что во всех этих случаях мы имеем дело с наймом.

Видимо, о нанятых за границей писал и посол Максимилиана I Франческо да Коло: "Чужеземцам из любой страны свободно разрешено въезжать в страну, и того более – их не только принимают, но и осыпают милостями; князь немедленно повелевает одеть их в лучшие одежды и благоустроить их; если это ремесленники, им надлежит заниматься соответственным искусством, если же солдаты – эти особенно дороги <...>"⁶.

В 1528 г. посольство Е. Трусова и Т. Лодыгина, отправленное в Рим, при содействии папы наняло некоего литейного мастера (видимо, итальянца), названного в одном из источников бомбардиром, – явное свидетельство того,

¹ *Хорошкевич А. Л.*: 1) *Русь и Крым*. С. 83–84; 2) *Русское государство...* С. 239; *Зимин А. А.* *Россия на рубеже ...* С. 48–49, 180.

² *Казакова Н. А.* *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975.* С. 303; *Хорошкевич А. Л.* *Русское государство...* С. 39–40, 239.

³ *Лобин А. Н.* *Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.* СПб., 2011. С. 39.

⁴ *Зимин А. А.* *Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории первой трети XVI в.)* М., 1972. С. 153.

⁵ *Филлюшкин А. И.* *Василий III.* М., 2010. С. 186.

⁶ Коло. С. 58.

что он, подобно другим своим соотечественникам, был не только литейщиком, но и артиллеристом (в России, правда, он использовался как архитектор)¹.

Наем оставался основным способом привлечения иностранцев на службу и в конце 10-х – 20-х гг. XVI в.: Герберштейн в своих "Записках" неоднократно называет различные группы служилых иноземцев "наемниками" и "наемными воинами". Описал имперский дипломат и процедуру найма австрийских пушкарей в Инсбруке.

Русский посол имел поручение нанять пушкарей и располагал для этого определенными средствами. Открыто производить вербовку он не мог (Герберштейн не объясняет причин этого). Потому посол прибегнул к следующему способу: он давал деньги своим слугам, чтобы те ходили к публичным женщинам и через них наводили справки об оружейниках.² (Правда, следует заметить, что такая, весьма экзотическая, процедура вряд ли применялась в других случаях.) В результате удалось найти пятерых желающих поехать в Россию, в том числе Николай (или, в другой редакции, Никлас), "родившийся на Рейне недалеко от немецкого имперского города Шпайера, и Иордан (или, по-другому, Иоанн Иордан) "из Халля в долине Инна", а также один итальянец, впоследствии ослепший. При этом одного из этих пятерых ехать в Россию уговорил его собственный брат, который до этого уже побывал в Москве в качестве оружейника "и очень хорошо там содержавшийся". Все они получили от русского посла деньги для покупки лошадей и на дорожные расходы. Дорога же им предстояла неблизкая: сухим путем до Любека, оттуда морем – до Ревеля, и уже из Лифляндии – вновь сухим путем – в Россию.³

¹ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 217–218, 239.

² Герберштейн. С. 245.

³ Там же. С. 245, 255.

Относительно процедуры и условий найма других категорий иностранцев Герберштейн не пишет, а лишь замечает, что в Московию едут те, "кто, ничего не зная об их обычаях, поверит их посулам и подаркам"¹.

Во второй половине XVI в. мы имеем лишь одно свидетельство неизвестного автора "Донесения о Московии", относящееся к 1557 г., согласно которому русская артиллерия "ежедневно пополняется немецкими служащими, выписанными сюда на жалование"². Это, на мой взгляд, недвусмысленное свидетельство того, что русские власти активно нанимали немецких пушкарей в преддверии будущей войны.

Что же касается эпохи Балтийских войн³, то в сочинениях иностранцев, побывавших в России в этот период, мы уже не встречаем не только сведений о найме военных в других странах, но даже упоминания о людях когда-либо нанятых на военную службу в этот период. Правда, Балтазар Рюссов в своей "Ливонской хронике" говорит, что "в 1572 году Московит указом поручил Юргену Фаренсбеку Нельфийскому, набирать в службу немецких гофлейтов и приводить их в Москву для действия не только против татар, но против других врагов, как гласил указ. По этому указу Юрген Фаренсбек доставил Московиту целый отряд, как ливонских, так и чужеземных, гофлейтов. Во веки веков прежде не слышно было, чтобы ливонцы и чужеземцы так приставали к Московиту, как в эти годы."⁴ Сам Рюссов не бывал в России, о количестве нанятых Фаренсбеком иноземцев он не знает, да и об использовании именно этих наемников Россией в Балтийских войнах ничего не пишет. Поэтому, основываясь только на сведениях автора "Ливонской хронике",

¹ Герберштейн. С. 108.

² Донесение. С. 15.

³ Полагаю, что прав А. И. Филюшкин, убедительно показавший, что "с исторической точки зрения корректнее говорить не о Ливонской войне, а о серии Балтийских войн". По мнению исследователя, собственно Ливонская война проходила не в 1558–1583 гг., как это принято считать, а лишь в 1558–1561 гг. (*Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 91, 93.)

⁴ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. 1880. Т. 3. С. 212. Гофлейты (Hofleute) – кавалеристы (см.: Там же. С. 147.).

вряд ли можно говорить о каких-либо масштабных притоках нанятых западноевропейцев в русское войско во второй половине XVI .

По-видимому, ближе к истине весьма информированный Антонио Поссевино, побывавший в России в 1581–1582 гг., и отметивший, что Иван Грозный редко нанимает иноземных солдат¹. На это же, косвенно указывает и Штаден, заметивший, что "если бы великий князь имел в своей стране всех побирох из военных, которые шатаются по христианскому миру — причем некоторые из них поворовывают, за что кое-кого и вешают — то он захватил бы все окрестные страны, у которых нет государей, и которые стоят пустыми, и овладел бы ими"².

Причин такому положению было несколько. Во-первых, в условиях Ливонской и других Балтийских войн 2-й половины XVI в., когда западная и северо-западная границы России периодически оказывались перекрытыми ведущимися военными действиями, посылать лишний раз посольства для вербовки наемников было крайне затруднительно.

Во-вторых, Великое княжество Литовское (а позже – Речь Посполитая) и Швеция в этот период всячески препятствовали проезду через их территории любых иностранных специалистов, приглашенных в Россию, причем не только военных, но и гражданских.

В-третьих, русские власти теперь сами не слишком стремились к найму военных за границей, учитывая переходы ряда наемников из русского войска на сторону противника. Этот последний момент отметил Николай Варкоч в своем "Донесении" в 1589 г.: "<...> быстро найти наемников здесь (в России – О. С.) не могли, да и не слишком им доверяют, наученные опытом Ливонской войны <...> За деньги они могли бы <...> нанять немецких солдат, но не доверяют чужеземцам ввиду измены, которую совершили по отношению к Москве ливонские капитаны"³. Кого имел в виду Варкоч под "ливонскими

¹ Поссевино-М. С. 47.

² Штаден. С. 24–25.

³ Варкоч Н. Донесение // Вопр. истории. 1978. № 6. С. 109–110.

капитанами" не вполне ясно. Достоверно известно лишь об одном иноземце-перебежчике – о Фаренсбахе, которого различные источники называют Юргеном, Георгием, Юрием, а в русских документах он и его сородичи обычно именовались Франзбеками или, чаще, Франзбековыми, и который после службы в России воевал против нее под знаменами Стефана Батория и набирал иностранных наемников (в частности, немецкую пехоту, а так же шотландцев) в войско Речи Посполитой¹. Возможно, что в число "ливонских капитанов-изменников" входил и Ханс Вахтмейстер, которого Иван Грозный упомянул (наряду с Франзбеком) в своем письме к герцогу Магнусу².

В-четвертых, в Восточной и Центральной Европе, в связи с Балтийскими войнами, резко повысился спрос на наемников. Речь Посполитая уже в 60-х гг. XVI в. использовала выходцев из других европейских стран во время боевых действий. Так, Разрядная книга 1475–1605 гг. фиксирует, что, когда в сентябре 1564 г. к Полоцку подошли войска поляков и литовцев, то в их полках были венгры и прусские немцы³. После избрания Стефана Батория королем Речи Посполитой масштабы найма иностранцев, особенно венгров и немцев, резко выросли. Б. Ф. Поршневу даже полагал, что Баторий заменил польско-литовские войска немецкими полками⁴. Конечно, это явное преувеличение, но процент иностранцев в войсках бывшего трансильванского князя был, по-видимому, выше, нежели у любого из его предшественников на польском троне. Рейнгольд Гейденштейн в своих "Записках о Московской войне" сообщает, что в 1579 г. король "послал к брату Христофору, князю Трансильванскому, чтобы он прислал ему несколько рот старой венгерской

¹ См.: Пиотровский. С. 26, 60, 96–97, 108 и др.; Гейденштейн. С. 141, 172, 204; *Опарина Т. А.* Род Фаренсбахов. С. 53–54, 58–60.

² *Опарина Т. А.* Род Фаренсбахов. С. 61.

³ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 1. С. 165–166.

⁴ *Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 21.

пехоты и несколько конных эскадронов" и "дал поручение вербовать солдат в Германии Христофору Розражевскому и Эрнесту Вейеру"¹.

Активно вербовал иностранных наемников и шведский король. В 1565 г. на шведской службе было три отряда шотландской конницы; а в 1573 г. до 4 тыс. шотландских пехотинцев влились в шведское войско². Во время военных действий против шведов в Ливонии русские захватили "много пленных, которых царь отсылал в отдаленные места страны. Там были лифляндцы, французы, шотландцы, голландцы и небольшое число англичан". В частности, по данным Горсея, шотландцев в шведской армии насчитывалось, как минимум, семьсот человек³. Штаден, рассказывая об осаде Везенберга (который захватили и удерживали русские войска), говорит, что "его королевское величество Иоганн III Шведский послал в Лифляндию под замок Везенберг шотландских, шведских и немецких воинских людей, конных и пеших..."⁴. О том, что шведы вербовали солдат в "Немецких странах", а в войске Делагарди были итальянцы, упоминает и Гейденштейн⁵. Горсей сообщает, что даже полководцами у шведской армии во время войны с Россией были не-шведы: "шведский король Иоанн военными силами под командованием своих полководцев Лоренца Форусбека и француза Понтуса (Делагарди – О. С.) осадил Нарву с суши и с моря и взял ее, а также сильную крепость Ивангород"⁶.

Понятно, что в такой ситуации, даже если бы границы были открыты, и уже набранные на службу иноземцы не перебежали бы к противнику, России было бы чрезвычайно трудно конкурировать с Речью Посполитой и Швецией на европейском рынке наемников – по дальности и географической, и цивилизационной. При всем при этом, по мнению Штадена, Иван Грозный очень

¹ Гейденштейн. С. 38.

² Ноздрин О. Я. Шотландский фактор Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 224.

³ Горсей. С. 70.

⁴ Штаден. С. 78.

⁵ Гейденштейн. С. 216, 217.

⁶ Горсей. С. 69.

хотел бы продолжать политику своих предшественников на троне и продолжать нанимать иностранных специалистов за границей: "Великий князь давно склонялся к мнению, что следует поддерживать дружбу с римским императором, пока не перезовет он в свою страну всякого рода мастеров и воинских людей"¹.

Все сказанное, разумеется, не означает, что на протяжении нескольких десятилетий было ни одного случая найма. Какое-то количество ливонцев было, наверное, завербовано Юрием Франзбековым. Вполне возможно, что именно этим путем попал на русскую службу и уже упоминавшийся Ханс Вахтмейстер². Возможно, что именно немцы, нанятые Франзбековым, упоминаются в документах о сражении на Молодях, изданных В. И. Бугановым³.

Как бы то ни было, в годы Балтийских войн 2-й половины XVI в. наем явно перестал давать сколько-нибудь значительный приток служилых иностранцев в русское войско, а нечастые случаи найма не нашли отражения в многочисленных источниках. Главными же каналами поступления иностранцев на русскую военную службу в этот период стали пути, связанные с военными действиями, о чем будет рассказано ниже.

Лишь в самом конце XVI столетия мы снова встречаемся с наймом иностранных военных за границей, и вновь, как в начале века, это делал российский дипломат. Летом 1599 г. послом в Империю был направлен думный дьяк Афанасий Иванович Власьев, который находился там до мая 1600 г. и в Россию вернулся в июле того же года⁴. Посольство посетило ряд вольных северогерманских городов, в частности, Гамбург⁵ и Любек⁶. Во время своего пребывания в "Цысарской земле" Власьев нанял группу иностранных воен-

¹ Штаден. С. 77.

² Опарина Т. А. Род Фаренсбахов. С. 61.

³ Молоди.

⁴ Лисейцев Д. В. 1) Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 58–59; 2) Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 593.

⁵ Соловьев. Кн. 4. С. 357; Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. С. 59.

⁶ РГАДА. Ф. 53. Сношения России с Данией. Оп. 1. 1617 г. № 1. Л. 1.

ных. В нее входил один из самых известных впоследствии иноземцев на русской службе, автор одного из описаний России, француз капитан Яков Маржерет, а также еще 4 человека – Давид Гилберт¹, Роберт Думбар, Яков Гок (в одном месте документа он назван прапорщиком, в другом – поручиком) и Андрей Лет². К сожалению, мы не знаем (и, наверное, не узнаем никогда), где и как происходил наем, были ли эти люди наняты одновременно или порознь, поскольку соответствующая посольская книга сохранилась не полностью, а в сохранившейся части нет записей о переговорах с наемниками. В. Д. Назаров полагает, что это происходило либо в Хебе, либо, незадолго до отъезда, в Пльзене, где посольство получило отпуск от императора на родину³. Однако, представляется, что местом найма могли быть и вольные портовые города, в частности, Любек, откуда посольство морем отправилось в Россию.

§ 2. Выезды.

Выезды в XVI – начале XVII в.

Как уже говорилось, вариантом самостоятельного приезда в Россию с целью поступления на службу было бегство из родной страны под влиянием каких-либо неблагоприятных обстоятельств. Именно о бегстве в Московское государство упоминает Герберштейн, замечая при этом, что "обыкновенно к москвитам убегают редко, и только те, кто не может жить в безопасности в другом месте". Так, после обвинения в каком-то преступлении во второй раз "удалился в Московию" Лукас Хаммерштеттер, который до этого уже был на

¹ Вероятно, что этот же самый Давид Гилберт под именем ротмистра Давида Гильбертса фигурирует в рассказе Конрада Буссова о том, как в 1608 г. Лжедмитрий II собирався расправиться с группой козельских "немцев", а пастор Мартин Бер предотвратил это. (Буссов. С. 169.)

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1601 г. № 1. Л. 1–3; Маржерет. С. 338–339.

³ Назаров В. Д. Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет. С. 479.

русской службе, и которого Герберштейн теперь встретил "в почетных одеждах среди наемников государя (Василия III – О. С.)"¹.

Во 2-й половине столетия самым известным из выехавших на государство имя был вестфалец Генрих Штаден, который прибыл в Россию в апреле 1564 г. Сначала он был толмачом в Посольском приказе, затем стал опричником, принимал участие в разгроме Новгорода, в боевых действиях против крымских татар и в 1576 г. покинул Россию². Это, кажется, первый известный случай приезда в Московское государство для найма на службу человека, чьи имя и некоторые детали биографии известны.

В самом начале XVII в. в Россию приехал еще один из наиболее известных наемников на русской службе, автор "Московской хроники", уроженец Люнебургского княжества в Германии Конрад Буссов. Послужив в Ливонии, сначала – Речи Посполитой, а затем – Швеции, он, согласно реконструкции И. И. Смирнова, "находился в тайных сношениях с псковскими воеводами, через агентов Бориса Годунова в Ливонии вел переговоры о сдаче русским ливонского города Алыста (Мариенбурга) и изъявлял желание перейти на службу к Борису Годунову". Кроме того, он, по-видимому, был причастен и к заговору о сдаче Нарвы. Когда, во второй половине 1601 г., заговор раскрылся, Буссов бежал в Россию и поступил на русскую службу³. Как видим, история его перехода на русскую службу сильно напоминает историю второго приезда в Россию Лукаса Хаммерштеттера.

В 1623/24 г. в ведомстве патриарха Филарета рассматривались просьбы иноземцев, желающих перейти в православие, а сами они допрашивались. Подобное происходило и до и после указанного года, но именно от "132-го" года сохранились расспросные речи этих иноземцев, в которых содержатся

¹ Герберштейн. С. 198.

² *Полосин И. И.* Западная Европа и Московия в XVI в. // Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925. С. 44–47.

³ *Смирнов И. И.* Конрад Буссов и его Хроника // Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. М.; Л., 1961. С. 12, 17; *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. (XVII – первая четверть XVIII века). М., 1976. С. 13

данные о том, когда (а порой – и как) они сами или их родители оказались в России. Рассмотрим те случаи, в которых иноземцы прямо указывали на выезд.

13 ноября 1623 г., 8 февраля и 23 мая 1624 г. иноземцы показали: московский кормовой немчин Адам Матвеев сын Кляусов – "отец де его выехал из Лифлянт при царе Борисе, а он де родился здесь на Москве"¹; швед Яков Семенов – "выехал при царе Борисе"²; цесарец Некрас Толмачов – "выехал блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Руси"; шотландец Яков Лунев – "отец де ево выехал из Шкотцкие земли блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Руси, а он де здесь на Москве родился"³.

Любопытно, что говоря о до-Смутных временах, как эти, так и многие другие иноземцы называли Ивана Грозного, Бориса Годунова, но практически никогда не упоминали царя Федора Ивановича; создается впечатление, что время правления Годунова при царе Федоре и время годуновского царствования в их памяти слились в один период. Поэтому формулировка "при царе Борисе" могла означать, на мой взгляд, как период 1584–1605 гг., так и период 1598–1605 гг. Таким образом, двое из указанных иностранцев (Некрас Толмачев и отец Якова Лунева) появились в России в царствование Ивана Грозного, а остальные двое (отец Адама Кляусова – Матвей и Яков Семенов) – или в период правления Бориса Годунова в царствование Федора Ивановича или во время царствования Годунова.

Следует заметить, что трое из четверых иноземцев, дававших показания в 1623/24 г., в момент перехода в православие сами находились на русской службе. (О шведе Якове Семенове обнаружить какие-либо данные пока не удалось.) Об этом позволяют судить списки московских иноземцев, кото-

¹ РР. Стб. 609.

² Там же. Стб. 615.

³ РР. Стб. 639–640.

рых вызывали на службу в Украинный разряд (подробнее об этом в 3-й главе). Самый близкий по времени к 1623/24 г. список был составлен в феврале 1625 г. Согласно ему, Адам Матвеев сын Кляусов и Некрас Толмачов числились среди кормовых "немцев" в роте "старого выезду кормовых иноземцев" под командованием Григория Врославского, а угличский помещик Яков Лунев – среди поместных иноземцев роты "немцев старого выезду", которой командовал Петр Гамолтов¹. Исходя из этого факта, можно с уверенностью говорить, что и отцы Кляусова и Лунева были тоже военными, и, следовательно, после приезда в Россию, служили в русском войске.

Разумеется, полностью доверять тому, что говорили иноземцы, спустя двадцать, а то и сорок, лет после своего приезда в Россию или приезда своих отцов, не следует. Дети могли не знать деталей, а те, кто выехали уже взрослыми, могли сознательно эти детали исказить. Учитывая же, что и в царствование Грозного, и в правление Годунова, Россия вела войны, в которых в армиях противника всегда присутствовали "немцы", нельзя исключить того, что все вышеперечисленные иноземцы не просто "выехали" на русскую службу, а были перебежчиками или военнопленными, на эту самую службу поступившими.

Несколько особняком в ряду приехавших в Россию иноземцев стоит история поступления на русскую службу Юрия Франзбека (Юргена Фаренсбаха). В 1570 г. он, будучи главой охраны посольства от дворянских корпораций Вика и Эзеля к Ивану Грозному, был схвачен русскими властями за грабежи населения, привезен в Москву и посажен в тюрьму. Однако через какое-то время, он был освобожден и принят на русскую службу.² Таким образом, оказавшись в России по своей воле, в состав русского войска Франзбек попал под влиянием обстоятельств, предпочтя, по-видимому, московскую службу московской тюрьме.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 71, 65, 49.

² *Опарина Т. А.* Род Фаренсбахов. С. 53.

Поступление на русскую службу отряда А. Астона.

От 2-й половины 1600-х гг. и начала 1610-х гг., когда в стране шла гражданская война, которая затем дополнилась еще и войной с внешним противником, документов о "выездах" практически не сохранилось. Возможно, что "выезды" и были, но в тех условиях таких приездов было так мало, что немногочисленные свидетельства о них погибли безвозвратно в двух кремлевских пожарах. Среди более поздних документов пока удалось разыскать крайне скудные данные лишь об одном человеке. В 1624 г. "немчин" Яков Федоров при переходе в православие показал, что он "родился на Туле, отец и мать были немцы нововыезжие, выехали при государе Василье Ивановиче"¹. Таким образом, согласно этому свидетельству, отец Якова, которого, скорее всего, звали по-русски Федором, вместе с женой приехал в Россию и поступил на русскую службу в 1606–1610 гг.

В этом сообщении примечателен еще один момент: родители Якова названы "немцами нововыезжими". Следовательно, с точки зрения или самого Якова или же подьячего, записывавшего его расспросные речи, понятие "старый выезд" обозначало период до начала царствования Василия Шуйского. Отсюда вполне допустимым представляется вывод, что понятие "новый выезд" может обозначать приезды иноземцев, начиная с первых событий Смуты.

В 1612 г. произошло событие, подобного которому, по-видимому, еще не бывало: в Архангельск прибыл большой отряд иностранных военных, насчитывавший порядка 130-ти человек, и предложил свои услуги руководству Второго ополчения.

Обстановка в России в это момент достигла, пожалуй, критического состояния: по городам и уездам бродили отряды поляков, литовцев, украинских и русских казаков; Смоленск был захвачен армией Речи Посполитой, а Новгород – шведами; в столице, осажденной Первым ополчением, распоря-

¹ РР. Стб. 615.

жался польский гарнизон и сюда же медленно двигалось войско Второго ополчения.

И вот в разгар этих событий, 24 июля 1612 г., в Архангельске с пришедшего из Гамбурга корабля сошел на русскую землю "Шкотцкие земли немчин" Яков Шав. Именно так в дальнейшем будет чаще всего именоваться в русских документах шотландский капитан James Schaw.

В исследовательской литературе порой можно встретить транскрипцию фамилии капитана – Шау¹. Есть и другая (пожалуй, более прочная) традиция транскрибирования этой фамилии, связанная с именем классика английской литературы – Шоу. Однако по существующим правилам транскрибирования фамилия Schaw передается как Шо². Таким образом, соответствующее современным нормам написание имени шотландца будет следующим – Джеймс Шо. Вместе с тем, учитывая цитирование документов с именем шотландского капитана, чтобы избежать путаницы в тексте настоящего исследования я буду называть его так, как он именовался в русских документах той эпохи – Яков Шав.

Представ перед воеводой кн. И. Г. Долгоруким и дьяком П. Григорьевым, "в роспросе" он сказал, что едет "перед большими послы о добром совете"³.

Выслушав это смутное объяснение, двинские администраторы предложили шотландцу письменно изложить цель приезда, что тот и сделал. Тут же был сделан перевод написанного. В роли переводчика выступил находив-

¹ См., например: *Жордания Г. Очерки...* Т. I. С. 302 и др.; Маржерет. С. 363 (прим. 44, принадлежащее перу В. Д. Назарова).

² Рыбакин А. И. *Словарь английских фамилий*. М., 1986. С. 410; Jones D. *Everyman's English Pronouncing Dictionary*. London, Melbourne and Toronto, 1982. P. 448; *BBC Pronouncing Dictionary of British Names. New Edition*. Oxford, New York, 1983. P. 220.

³ "Добрый совет" – технический термин эпохи, подразумевавший обсуждение того, как вывести страну из состояния Смуты. (См.: *Платонов С. Ф.* 1) *Смутное время: Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков*. Пб., 1923. С.160; 2) *Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI- XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)*. М., 1994. С. 323.)

шийся тогда в Архангельске (перед отплытием в Англию¹) "Иван Ульянов" – так называли в России главного агента английской Московской компании Джона Меррика (его отца, одного из первых управляющих Московской компанией, звали Уильямом, отсюда – отчество Ульянов). Он с детства жил в России, хорошо знал русский язык и русские обычаи (и успешно совмещал коммерческую и административную деятельность в компании с дипломатическими поручениями английского правительства). Не случайно, когда в январе 1614 г., будучи послом Великобритании в России, он на переговорах попросил выделить ему толмача, с русской стороны ответили: "<...> ты, князь Иван, в великого государя нашего государствах много лет живал, мы тебя сами все знаем, что ты рускому языку добре навычен, и николи ты с толмачи не говаривал, все говорил сам по-русски. Хоти толмачю меж нас говорить, и ему столько по-русски не знати, сколько ты знаешь"².

Очень возможно, что именно "Иван Ульянов" переводил и на переговорах Я. Шава с архангельскими руководителями. Что касается перевода письма, то, скорее всего, Меррик переводил устно, а русский подьячий записывал с его слов. Сделать такое предположение позволяет следующее. Во-первых, перевод – не дословный, и в нем даже слегка изменена последовательность частей оригинального текста. Во-вторых, в переводе немало русских канцеляризов той эпохи, которые даже хорошо знающий русский разговорный язык иностранец вряд ли мог с легкостью употреблять. И, наконец, в-третьих, есть некоторые неточности в именах и титулах, которые могли появиться только тогда, когда человек, писавший перевод, не видел текста оригинала.

В письме, составленном шотландцем, говорилось, что сам Я. Шав имел чин капитана, а "<...> идут из-за моря начальной воевода и боярин Ондреян Флодеран и Лит из Цысарские державы из королевские земли, да князь Ортер Атон – дворянин комнотной короля аглинского, да коронел Якуб Гиль, агли-

¹ Назаров В. Д. Прим. 38 // Маржерет. С. 360.

² ПКРА. С. 97.

чанин. Те три – начальные воеводы, а с ними будут дворяне и капидоны с своими людьми, всех – человек до осмидесят или девяносто".

Что касается цели приезда в Россию – своего и других иноземцев – ее Яков Шав и в письменном виде изложил не намного яснее. Получалось следующее: будучи в Голландии, цесарец "Ондрейн" узнал, что некий француз "Мансур Лавиль", приехавший из Швеции, и служивший до этого в России (в переводе эти сведения отсутствуют), вербует отряд и нанимает корабли с тем, чтобы напасть на Архангельск и Никольско-Корельский монастырь.

В оригинале письма француз назван "Monsour Laweill". Слово "monsour" – это современное "monsieur"; т. е. речь идет о господине (месье) Лавиле, который в переводе превратился в Мансура. (Это, на мой взгляд, является явным свидетельством того, что мы имеем дело с записью устного перевода, когда записывающий воспринял "monsour" как имя собственное. Вне всякого сомнения, Меррик, если бы делал письменный перевод, такой ошибки не допустил бы.) Шведским королям служили два брата де Лавиля, которые затем на время оказались на русской службе в составе войска Делагарди. Однако, как справедливо заметил В. Д. Назаров, из объяснений Шава невозможно понять, о котором из братьев – Пьере или Барре – идет речь¹.

Цесарец, по словам Шава, известил о планах вербовки наемников голландские власти, которые запретили "во всей их земли всяким людям" наниматься в отряд Лавиля и сдавать ему в наем суда, "и тем у него то умышленья помешалось". Таким образом, Яков Шав подчеркнул лояльность в отношении России одного из старших по званию иноземцев, якобы предотвратившего нападение на единственный морской порт страны, но для чего все-таки представляемый Шавом отряд иностранцев едет в Московское государство, по-прежнему оставалось загадкой.

¹ Назаров В. Д. Прим. 45 // Маржерет. С. 363. Под 1610 г. упоминает "мосье Лавиля" Конрад Буссов (Буссов. С. 168.), однако, поскольку он говорит о нем как о командире полка, речь, скорее всего, идет о старшем брате Пьере.

Двинские власти составили обо всем отписку на имя кн. Д. М. Пожарского "с товарищи", подклеили к ней письмо шотландца вместе с переводом и отправили руководителям Второго ополчения. К ним же с какими-то спутниками ("с людьми сама-четверта"), в сопровождении толмача, двинского стрельца Васьки и посадского человека, некоего Первушки, был отправлен и Яков Шав.

Из Архангельска путь Я. Шава лежал через Вологду на Ярославль – базу Второго ополчения и место пребывания Совета всей земли. Однако ополчение к этому времени уже двинулось к Москве (Пожарский с основными силами покинул Ярославль 27 июля 1612 г.¹), и шотландец вместе с сопровождающими отправился следом.

Следует заметить, что и в Архангельске, и в Вологде, и в Ярославле местные власти, пропуская Шава в глубь страны, грубо нарушили существовавшие правила пропуска иностранцев в Россию. Следовало сначала точно выяснить цель приезда, уведомить обо всем центральные власти (в тот момент – руководство Второго ополчения), получить от них разрешение, и только затем пропустить приезжих вглубь страны. За эти нарушения власти указанных уездов впоследствии получили выговоры от руководства Ополчения². Однако, хотя они "учинили не гораздо <...> отпустили, не отписав", тем не менее, информация о шотландском капитане все-таки как-то дошла до Пожарского, и 9 августа навстречу Шаву был направлен пристав Дементий Языков с предписанием встретить шотландца и его спутников в деревне Кулакове "и тут сними постояти, передневать и начевать", и только затем "с полудни" проводить до Переяславля. Приехать к городу следовало под вечер,

¹ Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С. 148.

² Архангельские воевода и дьяк с самого начала пребывания Шава на территории России нарушили существовавшие правила приема иностранных миссий: о своем прибытии англичане должны были уведомить власти Архангельска, еще не покидая корабля, и сходить на берег можно было, лишь получив на то разрешение. (См.: Юзефович Л. А. "Как в посольских обычаях ведется..." Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. М., 1988. С. 61.)

"как столник и воевода князь Дмитрий Михайлович с полки Переславль пройдут, чтоб немцом полков не видеть. А приехав к Переславлю близко, прислати про их с вестью в Розряд <...>, а самому с ними под городом подождать". Кроме того, пристав должен был "на стану и дорогою едучи, проведывати <...> для чего они едут, хто их послал и каковы они люди собою"; обо всем этом следовало доложить Пожарскому¹.

В принципе, в этих инструкциях не было ничего необычного: уже в XVI столетии стало нормой поручать сопровождающим дипломатические миссии приставам выяснять у послов и их свиты цели посольства, намерения и полномочия послов. Традиционной была и задержка перед въездом в Переславль: приставы всегда встречали послов на их пути к первому крупному приграничному городу, а перед столицей делалась остановка, во время которой ожидалось особое указание о времени и порядке въезда². Нетипичным здесь было только желание скрыть от иностранцев масштабы вооруженных сил Ополчения и, как следствие, требование переждать движение полков и подъехать к город в вечернее время. Видимо, руководство Ополчения опасалось, что эти сведения могут от вновь прибывших иноземцев дойти до их соплеменников в московском гарнизоне³.

10 августа состоялась встреча Якова Шава с дьяком Саввой Романчуковым. Руководителя Посольского приказа Ополчения интересовали все те же вопросы: "от кого те послы идут, от которого государя и о каком деле?" Шотландец отвечал примерно так, как и при первом "расспросе": "Идут де к бояром и ко всей земле <...> о добром деле, что годно бояром и всему Российскому государству; а идут деи собою, а не посланы ни от кого". Правда, он уточнил, что "Ондрейан Флодеран" – "цесаря Римского начальной сенатарь", а

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп.1. № 45. Л. 5–5 об.

² См.: Юзефович Л. А. Указ. соч. С. 62–63, 66.

³ Вряд ли в руководстве Второго ополчения знали, что в московском гарнизоне среди "немецких" наемников действительно был, как минимум, один англичанин – Роман Маль (См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 2–7.), но наверняка знали, что там, помимо литовцев и поляков, были и "немцы".

Якуб Гиль – "воевода воинских людей". Несколько уточнил он и состав отряда: помимо трех руководителей "с ними де будет капитонов, а ротмистры то же, человек з 20, а с ними воинских людей и пахалков человек до 100". О том же, что это за "доброе дело", Шав говорить Романчукову отказался, требуя встречи с высшим руководством: "А что их дело – то писано от них подлинно в грамоте. И как де он, Яков, будет у князя Дмитрея Михайловича и у всех думных людей, и он грамоту подаст и речь, что ему наказали, изговорит, и дело их, о чем они идут, будет явно <...> А, не быв ему у князя Дмитрея Михайловича и у думных людей, и то дело объявлять непригож". Из сказанного Я. Шавом выходило, что "большие послы" послами отнюдь не являются, поскольку никого не представляют.

Затем дьяк Романчуков поинтересовался у Шава, "каким же <...> случаем идут вместе и об одном деле" цесарский сенатор и "аглинского короля люди". Ответ шотландца весьма примечателен; он недвусмысленно показывает насколько рознились порядки в России и в западноевропейских странах: "И немчин Яков сказал: в тех де землях люди волные, ездят из земли на землю по своей воле".

Далее выяснилось, что идея поездки в Россию родилась, когда "Ондрейан Флодеран" был в Англии и там "со князем Артер Остоном да с карнель Якуб Гилом совет учинили". Затем, судя по всему, направились в Гамбург; оттуда первым отплыл Я. Шав "недель с пять по ся места", остальные же (из слов Шава не ясно, когда сформировался весь отряд – в Англии или уже на континенте) должны были отплыть спустя "неделю или ден з десять", прибыть в Архангельск и там дожидаться "от бояр и воеводе указу". И вновь Шав повторил, что поездка носит частный характер: "А пошли де они с ведома аглинского короля, только с ними ныне аглинского короля приказу нет никоторого".¹

В тот же день, 10 августа 1612 г., Я. Шав был принят в разрядной избе руководством Второго ополчения во главе с Пожарским. Несмотря на выяс-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 6–7.

нившийся частный характер миссии шотландца, ему был оказан прием по дипломатическим канонам России: на аудиенцию он ехал на предоставленных властями лошадях ("лошади под него посылаемы с площади дворянские")¹; сопровождал его выделенный специально для этой встречи новый пристав – Семен Колтовский. В начале аудиенции, "как немчин вшол в ызбу, и князь Дмитрий Михайлович и бояре и воеводы давали ему руки, сидя, и спрашивал его князь Дмитрий Михайлович о здоровье, здорово ль он дорого ехал, и немчин на том бил челом". В конце же приема Пожарский предложил Шаву "сести на скамейке, а посидев мало", завершил аудиенцию. И рукопожатия, и предложение сесть – все это были элементы посольской "чести", оказанной шотландцу.

Во время приема наконец-то выяснилась цель приезда в Россию и самого Шава, и отряда иностранцев, о прибытии которого он должен был предупредить. Вот как были записаны слова "Шкотцкие земли немчина": "Послали его цесаря Римского сенатар Андреян Флодеран и Лит да аглинского короля комнатной дворянин князь Артер Атон да воевода воинских людей каранель Якуб Гиль, что они идут в Московское государство послужить вам, бояром, и всей земле, чтоб литовских людей из государства выгнать, чтоб государство было в покое <...>". После этого шотландец вручил грамоту "и говорил, что писано подлинно в грамоте; как грамоту вычтут, и их дело все будет ведомо"².

Ответ на сделанное предложение Шав получил не сразу. Аудиенция закончилась тем, что Пожарский "молил ему: речи его выслушали, а грамоту переведут, и ответ ему учинят".

Оригинал письма на иностранном языке, которое Шав вручил Пожарскому, по-видимому, не сохранился; по крайней мере, ни автору этих строк,

¹ По мнению Л. А. Юзефовича, предоставление лошадей дипломатам для въезда в столицу фиксируется источниками со второй половины XVI в., а к XVII столетию эта норма, а также въезд в город верхом – становятся обязательными. (Юзефович Л. А. Указ. соч. С. 68.)

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 9–10; АВМ. С. 54; Маржерет. С. 282–283.

ни В. Д. Назарову и его коллегам, которые провели огромную работу по выявлению документов, прямо или косвенно связанных с Я. Маржеретом, найти его не удалось. Однако тот факт, что переводил письмо Юрий Якушевский, который был переводчиком с польского и немецкого языков¹, говорит о том, что оригинал был написан на немецком языке и, возможно, самим "начальным сенатором". Косвенно это подтверждается и тем, что летом 1613 цесарец направил царю Михаилу Федоровичу письмо, которое было написано на немецком языке². Любопытно, что Ю. Якушевский, который по основательному предположению Д. В. Лисейцева был, скорее всего, поляком, переводил письмо для руководства Второго ополчения весьма оригинально: сначала с немецкого на родной польский, а уже с польского – на русский³.

Из того, что говорил Я. Шав двинским властям и руководителям ополчения, а также из его письменного объяснения и письма иностранных командиров складывается следующая картина.

Во главе отряда иностранцев находились трое, старшим из которых и, по-видимому, инициатором всего предприятия был "цесаря Римского сенатар Андрейн Флодеран". В составленной Шавом по просьбе двинских воевод записке имя "начального сенатора" выглядит так: "Adrian Floderau and Lit baron" (то есть Адриан Флодерау барон Лит); кроме того сказано, что он "generall" и "nobill man is out of the land of Claif wnder the empyr of the Romis emprigour." На русский язык это было переведено, как "начальной воевода и боярин Ондреян Флодеран и Лит из Цысарские державы из королевские земли"⁴. Под письмом, которое Я. Шав вручил руководству Второго ополчения, первой стоит подпись "начального сенатора", которую переводчик перевел и

¹ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 154, 363.

² Маржерет. С. 304–306.

³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 11; АВРИ. С. 54; Маржерет. С. 284.

⁴ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 2, 2об, 3.

транслитерировал следующим образом: "Ондрьян Фрейгер волной господин во Фладорфе"¹.

Однако переводчик Якушевский видимо слабо разбирался в иерархии феодалитета Империи. Поэтому в обороте "Adrian Freyherr von Flodorf" (судя по переводу и по подписи в письме на имя Михаила Федоровича именно так и было подписано письмо, привезенное Шавом) слово "freyherr" он и дословно перевел как "вольный господин", и в то же время оставил как часть имени. Именно так цесарец Адриан получил фамилию Фрейгер.

А как же на самом деле звали "начального сенатора", и какие он имел титулы? В записке, составленной Шавом на английском языке, фамилия цесарца передана как Флодерау и указан титул – барон Лит. В письме к Михаилу Федоровичу, написанном летом следующего, 1613-го, года, Адриан подписался как "Freyherr von Flodorf". Титул "freyherr" (совр. "freiherr") обычно переводят также как "барон"².

О. Я. Ноздрин, исследовавший происхождение Флодорфа, указывает на его нидерландское происхождение и полагает, что его звали Адриан Балтазар, и он имел титул имперского барона ("вольного господина") Флодорфа, барона Лёта (Лита), Вела и Рикхолта; причем Лёт или Лит чаще всего использовался в качестве основного титула³. В. Д. Назаров приводит его полное имя и титул в следующем виде: "барон Андриан Флодорф и Лит (Лейт?) фон Кохоф"⁴. Однако, не вполне ясно появление именно в данном контексте титула "фон Кохоф". Дело в том, что сохранилось письмо, написанное самим

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 15.

² Жордания Г. Г. Очерки... Тбилиси, 1959. Ч. 1. С. 304; Маржерет. С. 362; Ноздрин О. Я. 1) Солдаты смуты: Наемники в России начала XVII в. // Noblesse oblige: Военные в традиционной культуре Старого Света. Жизнь. Окружение. Нравы. Орел, 2004. Вып. 2. С. 41; 2) Флодорфские игры: Россия на рынке ратных услуг начала XVII века // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010. С. 48. Именно так перевел этот титул М. А. Бойцов при издании оригинала письма (Маржерет. С. 14, 308.).

³ Ноздрин О. Я. Флодорфские игры: Россия на рынке ратных услуг начала XVII века // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010. С. 49.

⁴ Назаров В. Д. Прим. 42 // Маржерет. С. 362.

бароном на имя царя Михаила Федоровича в Холмогорах летом 1613 г.¹ Оно было недавно опубликовано в приложениях к изданию сочинения Я. Маржерета вместе с переводом М. А. Бойцова². В публикации оригинала письма стоит подпись "Adrian Freyherr von Flodorf, что переведено как "Барон Адриан фон Флдорф". Однако в документе, хранящемся в РГАДА, стоит совсем другая подпись, которая может быть прочтена как "Adrian frÿher von Kohof" или "Adrian freÿher von Kodroff"³; переводчик позапрошлого столетия транскрибировал ее как "Адриан барон фон Когоф"⁴. По-видимому, при издании письма имперского барона публикаторами сочинения Маржерета произошел какой-то технический сбой.

В абсолютном большинстве русских документов, так или иначе связанных с приездом и пребыванием цесарца в России, он именуется Фрейгером. Этот вариант имени будет использоваться в дальнейшем изложении, при всей условности употребления этой, не существовавшей в реальности, фамилии.

Идея поездки в Россию и найма там на службу родилась, когда Фрейгер был в Англии. Там он "со князем Артер Остоном да с карнелъ Якуб Гиллом совет учинили". "Князь Артор Астон", а именно так он именуется в большинстве русских документов (хотя встречаются и другие варианты написания его имени) в записке Шава назван "sir Arthour Asten, gentillman of His Maisties priwie chamor of Grit Britan". В переводе он стал "князь" и "дворянин комнотной короля аглинского". Что касается третьего участника этого совещания, им был "сronall James Gill" ("коронель Якуб Гиль агличанин"), который почти во всех русских документах стал именоваться Якубом Гилем.

¹ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. 1613 г. № 2. Л. 1–2 (оригинал на немецком языке); л. 3–6 (перевод конца XVIII – начала XIX в.).

² Маржерет. С. 304–306 (оригинал), 306–308 (перевод).

³ Выражаю самую искреннюю благодарность А. В. Малову и П. И. Прудовскому за помощь в прочтении данной подписи и консультации.

⁴ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. 1613 г. № 2. Л. 6. Кстати, именно такой вариант имени барона приводит и Г. Жордания. (Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч.1. С. 304.)

Любопытно, что слово "cronall" (современное "colonel") из записки Шава осталось непереуведенным, а было транслитерировано в "коронель" (еще одно свидетельство того, что не Меррик писал перевод этой записки). Позже Гиля во всех документах будут называть правильно – полковником.

Именно эти три человека и возглавили отряд иностранцев, направившейся в Россию: "This thri ar principallis", – написал о них Я. Шав; "те три начальные воеводы" – перевел переводчик¹.

Не ясно, где происходило формирование отряда этими тремя "начальными воеводами" – в Англии или на континенте, но вскоре они направились в Голландию, а затем – в Гамбург.

Примерно в декабре 1611 г. Фрейгер обратился к русским властям с предложением принять его на службу: "объявляючи свою верную службу, <...> что яз хочу вам верно служитьи в тех мерах, что учинилось меж вас и полских и литовских людей". Поступать на русскую службу он собирался не

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 2–4. Большая часть документов этого дела, посвященного приезду Я. Шава и его переговорам с русскими властями летом 1612 г., опубликована С. К. Богоявленским и И. С. Рябининым (АВМ. С. 51–61.), а одна из грамот – в: *Собрание государственных грамот и договоров*. Ч. 2. М., 1819. С. 604–607. Со времени этих публикаций в литературе не раз и с весьма различными акцентами политического свойства упоминалось о приезде Шава, планах представляемого им отряда и переговорах с Пожарским. Однако детального анализа событий и документов лета 1612 г. не проводилось (за исключением исследования Г. Жордания), а события, за этим последовавшие, вообще оставались неизвестными. (См.: *Гамель И.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 2 // *Зап. Акад. наук. СПб.*, 1869. Т. 15, кн. 1, Приложения. С. 235; *Виргинский В.* Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII в. // *Истор. журн.* 1940. №11. С. 94; *Жордания Г. Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч. 1. С. 302–328 и др. *Любименко И. И.* 1) Англия и Россия в XVII в. // *Английская буржуазная революция XVII века*. Т. 2. М., 1954. С. 92; 2) Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами // *Журн. мин-ва. народ. просвещения*. Нов. сер. Ч. 52. 1915. Июль. С. 81; 3) Планы английской интервенции в Россию в начале XVII столетия // *Советская наука*. 1941. № 2. С. 23; *Любомиров П. Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С.149–150; *Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в.* М., 1955. С. 588–589; *Платонов С. Ф.* Москва и Запад в XVI–XVII веках. Л., 1925. С. 54–55, 63.) О попытке найма на русскую службу отряда, представителем которого был Я. Шав, писал в свое время автор настоящего исследования (*Скобелкин О. В.* Иностранцы на русском Севере в годы Смуты // *Истор. зап.*: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 5–20.) В 2007 г. в фундаментальной публикации сочинения Ж. Маржерета В. Д. Назаровым и его коллегами были опубликованы как документы, имеющиеся в издании Богоявленского и Рябинина, так и целый ряд еще не издававшихся документов, связанных с приездом в Россию этого отряда иноземцев. (Маржерет. С. 278–308, 318–324.)

один: "И вам бы, великим велеможным князем, не страшитися: короли наши великих людей ведомых иноземцев ратных болших капитанов и залдатов, в которых нет таких, которой бы к службе не пригодился, велели збиратися и уже наготове".

С этим предложением цесарец обратился не напрямую к русским властям, а послал письмо капитану "Петру Гамолтону", "чтоб он до вас донес"¹. Где был и что делал в конце 1611 – начале 1612 г. Петр Гамолтон (или, как его именуют русские источники, Гамолтов) – неизвестно. Ответа ни от него, ни от русских властей получено не было, и, как писал Фрейгер, "мы положили на то, нечто будет то наше писмо до Петра не дошло или Петр до вас не донес, что нам о том от вас писма нет".

Видимо, уже тогда вместе с Фрейгером в числе "великих людей ведомых иноземцев больших капитанов" готовился вновь выехать на службу в Россию и известный Яков Маржерет. На это указывает, во-первых, не вполне ясная фраза о том, что, не получив ответа из России, Фрейгер "в том <...> стал не прав болшему в Амборху Якову Мержерету", а, во-вторых тот факт, что затем сам Маржерет "послал же з грамотами из Амборха к Архангельскому городу на Николин день, маяя 9 число, тое ж службу и раденье объявляя". Можно предположить, что, когда не вышло у "цесарского сенатора", весной 1612 г. к организации найма отряда иностранцев подключился Маржерет, решив использовать какие-то свои старые связи в России. К кому конкретно он обращался и кого использовал в качестве гонца – неизвестно. Однако "и против тех грамот писма не бывало ж, и мы того ж чаем, что и те не дошли".

Прождав ответа месяц, и понимая, что могут не успеть в летнюю навигацию 1612 г. и, следовательно, потерять год, руководители отряда, "чтоб нынешнее лето у нас даром не пропало", решили изменить тактику. 10 июля 1612 г. в Гамбурге было написано новое письмо к руководителям ополчения, и с ним в Россию отправили члена сформированного отряда, одного из капи-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 11–12.

танов – Я. Шава (именно это письмо и было вручено руководству Второго ополчения). Однако дожидаться ответа в Гамбурге, как раньше, не стали, а на голландских и английских судах отряд направился в Россию, чтобы "приставать... к берегу сей осени". Довольно любопытно, как объясняется в письме эта постановка русских властей перед свершившимся фактом приезда иностранного отряда: "А наперед сего послал я к вам <...> капитана своего Якова Шава с своею грамотою, чтоб было вам известно, что яз к вам иду, и не было б мне в том от вас отказу, чтоб мне в позоре не быти".

Планировалось, что после отплытия Шава отряд двинется в путь спустя "неделю или ден з десять", прибудет в Архангельск и там станет дожидаться "от бояр и воевод указу". Учитывая, что с момента высадки шотландского капитана в России до приема его в ставке Пожарского прошло более двух недель, вполне возможно, что, в тот момент, когда он вел переговоры с руководством ополчения, Фрейгер с отрядом уже был в Архангельске. Но вернемся вновь к моменту, когда шотландец вручил Пожарскому привезенное "из-за моря" письмо.

В нем цель приезда отряда – наем на русскую военную службу – излагается весьма высокопарно: "<...> мои прямые службы объявляю, и прямым сердцем служить готов <...> А мы то делаем на славу королем нашим и отчеству нашему, а того на будем страшитись, что нас побьют, надеемся на правду: бог в правде помогает. А мы рады против наших неприятелей, видечи вашу правду, до смерти битца <...>". Подчеркнув, что борьба с "польскими и литовскими людьми" – дело для России правое, автор письма не преминул похвастать боевыми качествами отряда, пообещав скорые победы: "<...> нам, прося у бога милости, одново лета с недруги управитца". Кроме того в письме содержалась просьба "изготовить" подводы "подо сто человек"¹.

Письмо имело 11 подписей. Кроме Фрейгера, чье имя стоит первым ("Ондрейан Фрейгер волной господин во Фладорфе"), его подписали: "Артур Астон, полковник; Яков Гиль, большой полковник; Маржерет, полковник;

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 11–15.

Икан, капитан большой над петартами; Оберт Яков, капитан; Яганус Кристер фон Билант, капитан; Адам Криалом; Яган фон Прахт ис Праги, поручик; Яган фон Голянт из Галан; Якуб Фанцлефан из Трихи"¹.

Кто же входил в этот отряд? Полный его список, видимо, никогда не составлялся, поэтому для приблизительной реконструкции состава отряда приходится сводить воедино весьма отрывочную информацию, рассеянную по различным документам.

Прежде всего, следует отметить, что все три инициатора похода и главных руководителя отряда – Фрейгер, Астон и Гиль – прибыли в Россию. Что касается других руководителей – а, видимо, таковыми следует считать подписавшихся под письмом – то здесь можно только строить предположения. Я. Маржерет в 1612 г. в Московское государство явно не приезжал; в противном случае имя такой одиозной для русских властей фигуры должно было хотя бы вскользь упоминаться в более поздних документах об отряде. Имена остальных также больше не встречаются, однако вполне вероятно, что в Россию они (или только некоторые из них) приехали и в документах упоминаются под формулой "с товарищи" ("Одрейн Фрейгер с товарищи"), без поименной конкретизации.

Говоря о едущем в Россию отряде, Я. Шав сначала сказал, что помимо трех главных командиров "с ними будут дворяне и капидоны с своими людьми, всех – человек до осмидесят или девяносто". Чуть позже он несколько уточнил эти данные: "с ними де будет капитонов, а ротмистры то ж, человек з 20, а с ними воинских людей и пахалков человек до 100". Таким образом, структура отряда выглядела следующим образом: высшее (по знатности и званиям) руководство, офицеры, рядовые и, наконец, военные слуги (пахолки). Что же касается количества прибывших в Россию иностранцев, то под-

¹ Там же. Л. 15. В источнике нижний край л. 15 поврежден, и последняя фамилия читается не полностью. Это повреждение, судя по всему, имело место уже в начале XX в., поскольку в издании С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина последняя фамилия дается как "Фанцл..." с примечанием, что конец листа оторван. (АВМ. С. 55.) Однако В. Д. Назаров, переиздавший этот документ, указав, что нижний край л. 15 поврежден, приводит, тем не менее, фамилию полностью – Фанцлефан. (Маржерет. С. 285.)

твердить или опровергнуть предварительные данные Шава (предварительные – поскольку он говорил о тех, кто собирался ехать; сам он, как мы помним, выехал раньше других) не представляется возможным.

И еще об одной особенности структуры отряда: как явствует из последующих событий и документов, этот большой отряд состоял из трех меньших, каждый из которых подчинялся одному из трех "принципалов" – Фрейгеру, Астону или Гилю – и также состоял из офицеров разного ранга, рядовых и слуг.

"Выслушав переводу с неметские грамоты", руководители Второго ополчения "велели тот перевод чести чашником и столником и дворяном болшим и дворяном из городов и всяким чинов людям, которые в то время были в полках, и советовали о том всяких чинов с людьми, надобно ль неметские люди в наем или нет". Решение было отрицательным – "наемные люди иных государств ныне не надобет" и "договору чинити нечево, коли наемные люди не надобны". В качестве причин отказа были названы две. Первая – отсутствие средств на оплату иностранным наемникам ("найму дать нечего") – явно была не главной и, на мой взгляд, больше напоминает отговорку. А вот вторая, видимо, была решающей для принятия решения о судьбе отряда: "да и верить им нельзя: объявился с ними Яков Маржерет, а того Якова многие в Московском государстве знают <...> И то знатно, что Яков Маржерет хочет быти в Московское государство по умышленью полского Жигимонта короля и панов рад <...>". При этом подробно перечислены преступления Маржерета против Российского государства: служба Лжедмитрию I, измена и переход на сторону Речи Посполитой, участие в военных действиях против русских в отрядах Жолкевского и Гонсевского, отъезд с награбленным имуществом в Польшу.

Было также решено составить грамоту об отказе, с указанием на "воровство" и измену Маржерета, вручить ее Я. Шаву, с тем, чтобы он вернулся к своему отряду (правда, в тот момент во Втором ополчении не знали, в Архангельске иноземцы или уже "отпущены в полки") и передал ее, а вместе с

Шавом послать "дворянина добра, кому им против грамоты выговорить и их воротить"¹. Соответствующий документ был составлен уже "на стану у Троицы в Сергееве монастыре" между 14 и 17 августа 1612 г.

Как развивались события дальше – не ясно; пока не удалось разыскать документы об отряде Фрейгера за период с конца августа 1612 г. до конца августа 1613 г. Однако, из более поздних источников со всей очевидностью следует, что в 1612 г. отряд иноземцев в Россию прибыл и оставался в стране до конца лета следующего года.

В течение года, пока иноземцы находились в России, их единый отряд разделился на 2 части. К августу 1613 г. Фрейгер со своей частью отряда находился в Архангельске. Данные о составе этой группы крайне скудны: в нее входили племянник Фрейгера "и ротмистры, и порутчики, и прапорщики, и люди их". Что же касается отрядов Астона и Гиля, то в августе 1613 г. они были в Ярославле. Как написано в одной из грамот, "как по милости божией мы, великий государь, учинились на наших Российских государствах (имеется в виду избрание на царство Михаила Федоровича Романова – *О. С.*), и для брата нашего Якуба короля (английского короля Джеймса I – *О. С.*) велели им быть в Ярославле. И по нашему царского величества указу князь Артор Эстон с товарищи <...> в Ярославле были. И наше царское жалование в Ярославле им дано. И из Ярославля отпущены были к Архангельскому городу, а от Архангельского городу итти было им на кораблех за море в Аглинскую землю"². Таким образом, предполагалось, что эта часть иноземцев присоединится в Архангельске к отряду Фрейгеру, после чего все они отбудут из пределов России.

Сведения (хотя и неполные) о том, кто входил в объединенный отряд А. Астона и Я. Гиля, содержатся в ведомости ("рописи"), составленной для раздачи "жалованья" (наград) иноземцам. Порядок расположения имен в росписи и размеры жалования (о них будет сказано ниже) позволяют выяс-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 16–21.

² Там же. № 52. Л. 5, 43.

нить иерархию членов отряда. Итак, во главе стоял сам "князь" Артур Астон, следующим по старшинству шел полковник Якуб Гиль, затем – сын А. Астона "князь Ортемей"¹, за ним следовали два ротмистра – Яков Шав и Иверт Якубов, затем – поручик Томас Ферис, следующими по званию были 2 прапорщика – Джан Графтон (Графтин, Графин) и Херкелис Холиладн, равными им (по размерам жалованья) были два "приказных человека" – Джан Ватырж и Джан Кар (племянник Я. Шава). Эти десять человек были, судя по всему, из дворянских родов и составляли своего рода верхушку отряда. Кроме них было еще 13 человек "людей их". Из источника не ясно, идет ли речь о рядовых незнатного происхождения или же о пахолках; второе представляется более вероятным, поскольку их имена в росписи даже не приводятся. В росписи они разделены на две группы: 6 человек "лутчих" и 7 человек "другой статьи" (впрочем, размеры жалованья у тех и у других были одинаковы)².

Таким образом, общая численность отряда по росписи составляла 23 человека. Правда, позже выяснилось, что "людей" в отряде на 13 человек больше, и общая его численность достигала, следовательно, 36-ти человек.

Ряд документов, появившихся после составления процитированной росписи, позволяет несколько уточнить персональный состав рядовой части отряда. В нее входили: "аглинский служилой немчин" Томас Романов ("Романов", т. е. Романов сын – это отчество, подписался же он под своей челобитной как Thomas Garne; впоследствии Томас Герн, как начнут его именовать русские документы, станет видным командиром среди иноземцев), Томас Бинит, Ульем Бродей, Вилим Грифон (Графин), Юрий Дрюм (Дромант),

¹ Скорее всего, третье по размеру жалованье ему было назначено за знатность и родственную близость к командиру отряда, а не за высокое воинское звание или командирскую должность; по крайней мере, русские источники, говоря об отряде, употребляли чаще всего обобщенную формулировку: "Артор Астон и Якуб Гиль с товарищи", реже – "Артор Астон и Якуб Гиль с рохмистры и с людьми", отделяя тем самым 2-х командиров и 2-х старших офицеров от остальных членов отряда; к числу последних явно относился и Астон-младший.

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 44–45. Здесь и далее в скобках даются варианты одной и той же фамилии, а также отчества, "данные" иностранцам русскими приказными людьми.

Индрик Индриков, Рычерд Кальд, Рыцарь Краен, Томас Кро, Чымсали Ласлин, Минзур Никлас, Ролей Пилькром, Жан Сгрюм, Давыд Черв (Романов, Юрьев, Форсей), "Юрьи-лекарь, а в росписи написан Чанчлюк"¹.

Кроме того, при отряде (по крайней мере, с момента пребывания его в Ярославле) был толмач – англичанин Ульян Игнатъев. Д. В. Лисейцев полагает, что он прибыл в Россию вместе с отрядом в 1612 г.² Однако в известных мне источниках нет никаких сведений на этот счет. Учитывая, что в качестве толмача отряда он упоминается в документах, только начиная с пребывания этих иноземцев в Ярославле, вполне возможно, что он был из числа англичан, которые жили и торговали в России, и которых Смута заставила отсиживаться в Ярославле, где были их дворы и склады. В этом случае совершенно понятно и знание им русского языка. По-видимому, Астон и Гиль, оказавшись с отрядом в этих местах, привлекли его, чтобы обеспечить нормально общение с русским окружением, и, особенно, с властями. Скорее всего, именно о нем была отправлена 20 сентября 1613 г. грамота из Посольского приказа в Ярославль: "<...> англиченин будет Ульянко, который был в толмачех у анлинских немец – у Артора Ястона да у Якуба Гиля, с Артором и с Якубом из Ярославля не поехал, и вы б того немчина прислали к нам к Москве на подводе, а на Москве велели с ним явиться в Посольском приказе"³. Когда это грамота была доставлена адресатам, Игнатъева, судя по всему, в Ярославле уже не было. Он ушел с отрядом и более полугода разделял все тяготы переездов, переходов, осады и, возможно, стычек вместе со своими земляками и так же, как и они, был награжден⁴.

Из более поздних документов выясняется, что в отряд Астона входил, по крайней мере, еще один человек – "Барнеби Иванов Фицпатрик". В рус-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 66, 66 об, 72, 95, 105, 106, 123–126.

² Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 172.

³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 3.

⁴ Впоследствии, в 1616 г., к его услугам, причем не только как толмача, но и как переводчика, прибежал Посольский приказ, а около 1617 г. он обращался туда о выдаче денег на строительство дома. (Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 173, 182, 36.)

ских документах он называется по-разному – Барноби, Барнабий, Варнобий, Ворнобей, но чаще всего – капитан Барнобей. Судя по родовому имени "Фицпатрик", он был ирландцем; именно так он значится в документах, связанных с посольством Дж. Меррика 1614–1617 гг.¹; на "Ирляндскую землю" как место своего рождения указал он сам во время расспроса в Посольском приказе в 1615 г.² Правда, в некоторых документах он называется англичанином³, однако это, скорее всего, связано с некомпетентностью составителей этих документов.

Сохранился пересказ его челобитной 1615 г., в которой говорилось, что Барнобей принимал участие в боях с "воровскими черкасами" в период зимовки 1613/14 г. отряда в Холмогорах⁴ (подробнее об этом этапе пребывания отряда Астона в России – ниже).

Судя по отрывочным сведениям, Астону подчинялась большая часть иноземцев – "рохмистры и люди"; Гиль же командовал небольшой группой, в которую входили "порутчик, да прапорщик, да дворецкой, да лекарь, да комнатной"; кого-то из них Гиль впоследствии называл (в передаче русского источника) "крепостными".

Итак, по планам правительства, отряд Астона должен был вновь соединиться с отрядом Фрейгера в Архангельске. Холмогорским администраторам (Архангельск в административном отношении подчинялся двинским воеводам, резиденцией которых были Холмогоры) было предписано пригласить всех "немцев" в съезжую избу и там "государево милостивое слово им сказать и <...> государево жалованье" раздать "и, дав им корм на месяц, отпустить их в свою землю". Вероятно, по мысли руководителей Посольского приказа, отправка иноземцев должна была совпасть с отъездом нескольких рус-

¹ ПКРА. С. 187.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 5; АВРИ. С. 124.

³ Например: РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 1; № 4. Л. 1, 3; АВРИ. Стб. 121.

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 4. Л. 2. К сожалению, в этом деле очень много угасающего текста, и ряд деталей рассказа Барнобея прочитать не удалось. Любопытно, что, кажется, он принимал участие в боях не за Холмогоры, а за Каргополь, куда был почему-то послан.

ских дипломатических миссий (направленных в Англию, Данию и к императору Священной римской империи с извещением об избрании Михаила Фёдоровича на российский престол и просьбами о дипломатической, материальной и военной поддержке) и производиться на тех же судах. Такое предположение позволяет сделать следующий факт. В отписке холмогорских воеводы и дьяка (не ранее 20 сентября 1613 г.) говорится, что 10 сентября они докладывали в Москву "об отпуске <...> государевых послов и посланника и о немцах Ондreja Фрейгера и племянника его, и ротмистров, и порутчиков, и прапорщиков, и людей их Архангельского города с пятидесятником стрельцким". Кроме того, ниже в той же отписке говорится, что навигацию завершил уход корабля "под князем Иваном Борятинским" (послом в Данию).¹ Таким образом, присоединившись к русским дипломатам, иноземцы, могли добраться как до континентальных государств Западной Европы, так и до Британских островов. Однако в полной мере реализовать этот план не удалось.

Сопровождать А. Астона и Я. Гиля "с товарищи" от Ярославля до Архангельска было поручено назначенному Посольским приказом приставу Постнику Полочанинову, который вез также и жалованье всем иноземцам – соболиные "сорока" и "пары". Отряд выехал из Ярославля 9-го и прибыл в Вологду 14-го августа; там "перемешкал четыре дни" и 19-го числа "в судех" двинулся на Устюг, куда прибыл 27-го. Здесь отряд вновь задержался. Задержка эта, судя по всему, была запланированной. Сохранился отпуск грамоты от 20-го августа устюжским воеводе и дьяку, в котором приказ Полочанинову "итти к Архангельскому городу, не мешкая", а устюжским властям – отпустить англичан "тотчас" – почему-то был заменен на распоряжение: приставу "до нашего указу побыти на Устюге", а воеводе и дьяку – выделить отряду "дворы добрые", назначить корм из местных доходов, приставить сторожей из числа устюжских посадских людей. Впоследствии Посольский при-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 5; Описание архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 185, 253, 305.

каз объяснял задержку тем, что "проехать было <...> к Архангельскому городу от воров от литовских людей от черкас немочно". В соответствии с этим приказом Полочанинов, послав отписку в Посольский приказ, стал дожидаться новых инструкций ("стою с послы <...> до твоего государева указу, и о том, государь, мне, холопу своему, как учинишь").¹

Ждать пришлось довольно, и когда, наконец, Астон с товарищами прибыли в Холмогоры (видимо, в середине октября), оказалось, что приехали они "поздо, а Ондреян Фрейгер отпущен до их приезду за месяц; а корабли отошли все, и последний <...> корабль <...> пошел сентября в 10 день". До следующей навигации вернуться на родину отряду Астона было невозможно, и нужно было зимовать на суровом русском Севере. Холмогорские власти выделили иностранцем дворы в городе, приставили к ним пристава с десятью стрельцами; раздали "по росписи" месячное жалованье – то, которое планировалось раздать перед самым их отъездом домой (на всех – 1 рубль 31 алтын 4 деньги в день); соболя, которые нужно было вручить в качестве прощального жалованья, отправили назад в Ярославль; отписали в Москву о сложившейся ситуации и стали дожидаться новых распоряжений.²

Однако, зимой 1613/14 г. на Севере резко обострилась обстановка. В Москве предполагали такой поворот событий, и поэтому на холмогорской отписке была сделана помета о том, что, если дорога свободна от черкас и воровских казаков, отряд Астона следует вновь перевести в более безопасный Устюг. Туда была отправлена грамота о приеме и размещении отряда Астона: "и вы б немцом Артор Астону да Якубу Гилю велели дать дворы добрые и сторожей к ним с посаду приставили, сколько человек пригож, и корм им давали, збирая с Устюга с посаду с уезду по росписи, какова роспись у пристава их"³.

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 1, 4, 43.

² Там же. Л. 5–6.

³ Там же. Л. 5 об., 7.

Пока же отряд Астона оставался в Холмогорах. Время шло, и деньги, выданные на месяц, естественно закончились; новых же распоряжений о "корме" для иноземцев не поступало. К концу 1613 г. в Холмогорах полностью сменилась администрация, и новые воеводы и дьяк доносили в Посольский приказ, что "немцы <...> бьют челом <...> о корму; присылают пристава <...> и толмачей. А нам <...> указу о корму тем немцом <...> давать ли им корм, покаместа их за море отпустим, нет". В ответ (отпуск грамоты датирован 5 января 1614 г.) последовало распоряжение "корм давать по прежнему <...> указу и по росписи, как им давано наперед вашего приезде".¹

В декабре 1613 г. – январе 1614 г. "немцы" отряда Астона–Гиля в составе холмогорского гарнизона приняли участие в боях и стычках, после чего отношение к ним русских властей явно изменилось. (Подробнее об этом в главе IV.)

Получив известия о боях под Холмогорами, а также, оценив, видимо, общую обстановку на Севере, в Посольском приказе изменили решение о переводе Астона "с товарищи" в Устюг. В Холмогоры было отправлено распоряжение воеводам: "будет <...> немец <...> до <...> государевы грамоты (то есть до получения данного распоряжения – О. С.) <...> на Устюг не отпустили, и <...> до весны не отпущати. А велети им быти на Колмогорах до весны, и корм им давати велети по-прежнему, как им давано <...> и честь к ним и береженье держати"².

Тем временем, отличившиеся иноземцы, воспользовавшись ситуацией, обратились к властям (через местных воевод в Москву) с просьбой: "за их службу пожаловать <...> царским жалованьем и <...> царское проезжое грамоты к великим государем за <...> царскою печатью дать порознь, что та их служба и раденье к <...> великому государю <...> тем государем, через которые государства лучитца им ехать, известна была". В ответ на это челобитье из Москвы в Холмогоры была отправлена грамота (отпуск датирован 12 ап-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 19, 21–22.

² Там же. Л. 40.

реля 1614 г.) с указом о награждении членов отряда Астона: "И мы ныне князя Артор Эстона и сына его князя Ортемья и Якуба Гиля с товарищи за их к нам прямую службу и раденье и за нашим государством доброходства пожаловали – послали к ним <...> нашего жалованья". Вместе с грамотой для Астона, Гиля и Шава были оправлены "царские проезжие грамоты за <...> царскою большою печатью" каждому, а также само жалование и роспись, что кому надлежит вручить.

Приведем соответствующую часть грамоты полностью: "Князю Артору – чепь золоту с нашею царского величества персоною, сорок соболей, дватцать пять рублей денег; Якубу Гилю – сорок соболей, пятнадцать рублей денег; Арторову сыну князю Ортемью – сорок соболей, девять рублей денег; ротмистром Якову Шаву, Иверту Якубову – по сороку соболей, по семи рублей денег человеку; порутчику Ферису – сорок соболей, шесть рублей денег; прапорщиком Жань Графтону да Херкелису, да толмачю Уल्याну Игнатьеву, да приказным людем Жань Ватыржу да Жань Кару – по три пары соболей, да денег по пяти рублей человеку. Людем их трехнадцати человеком, опричь русских людей: лутчим шти человеком – по паре соболей, по три рубли денег человеку; другой статье семи человеком – по паре ж соболей, и по три рубли денег".

Характерно, что из Москвы послали только соболя; деньги для раздачи местные власти должны были "взять из Двинских ис таможенных и изо всяких доходов". Любопытно также, что была послана еще одна роспись – "в какову цену кому соболя, сороки и пары", однако, эта информация предназначалась только для холмогорских воевод; иностранцем ее знать не полагалось: "А цены б <...> сободем им не объявляли, и ярлыки от соболей отнимали, чтоб им про то незнатно было".¹

Раздача наград должна была проходить в съезжей избе, при этом воеводам предписывалось, чтобы "в тот бы день у вас для их проезду было людно и урядно по посольскому обычаю".

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 44–46.

Когда же инозецы прибудут на церемонию, воеводы должны были им сказать "царское жалованное слово": "<...> мы великий государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси самодержец, слыша про их Артора Эстона и сына его Ортемья, и Якуба Гиля с товарищи явственную службу и раденье и против нашего царского величества и наших великих государств злых неприятелей и крестьянской крови желателей польских и литовских людей крепкое стояние, что они, ведая меж нас – великого государя и любительнаго брата нашего великого государя Якуба короля – братцкую любовь и любительную ссылку, к нам великому государю прямую свою службу и раденье крепостью и храбростью своею оказали – за то похваляем и за тое их службу прислали к ним наше царское жалованье и велели их со всеми их товарищи и с людьми отпустить за море в Аглинскую землю, не задержав, на первых караблех. Да к ним же, х князю Артор Эстону да к Якубу Гилю, да к Якову Шаву, жалуячи их, послали по нашей царской по особой проезжей грамоте за нашею царскою большою печатью к великим х крестьянским государем, через которые государства им лучитца".

После этой речи воеводы должны были вручить каждому причитающихся ему соболей и деньги. При этом в Москве, видимо, предполагали, что могут возникнуть трудности в выделении иностранцам денег из местного бюджета и воеводы сначала раздадут присланные соболя, а уж когда-нибудь потом – деньги. Чтобы этого не случилось, в грамоте из Посольского приказа специально подчеркивалось, что деньги надо "изготовить наперед", и раздачу производить именно в торжественной обстановке, в съезжей избе, вместе с раздачей соболей из царской казны.¹

Правда, в Посольском приказе не исключали ситуации, что в отряде Астона окажется больше людей, чем значилось в росписи. Поскольку, это могли быть только рядовые члены отряда, чьи имена остались неизвестными как для холмогорских властей, так и, следовательно, для приказных дьяков, предписывалось выдать каждому по 2 рубля. Что же касается количества

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 45–47.

этих неучтенных, то в этом вопросе воеводы должны были полностью довериться информации руководителей отряда ("говорили бы есте с ним, с Артоном Эстоном с товарищи, и положились в том на них").

После процедуры награждения воеводам предписывалось выслушать благодарности иностранцев, доложить об их реакции в Москву ("и что они с вами поговорят, и рады ль будут нашему царскому жалованью – и вы б о всем отписали к нам к Москве"), после чего Астон и его отряд должны были дожидаться отплытия из Архангельска первых кораблей будущей навигации. Все это время к ним надлежало "честь и береженье держать и корм им и людем их <...> давать по прежнему <...> указу сполна безпереводно, чтоб им безчестья ни от кого ни в чем и в корму недостатку не было". Когда же подойдет время отъезда, власти должны были выдать каждому кормовое жалованье на месяц вперед.¹

Именно так виделся будущий ход событий в Москве. Однако на деле события стали разворачиваться несколько иначе.

Началось с того, что размеры жалованья пришлось несколько скорректировать. Дело в том, что на Казенном дворе не оказалось соболей предполагаемой цены, были только более дорогие соболя, и, чтобы не выходить за рамки утвержденной сметы, были уменьшены на соответствующие суммы размеры денежного вознаграждения. (Например, Астону и Гилю предполагалось выдать по сороку соболей по 18 руб. каждый, но отпущены были сорока по 23 и 22 руб., в результате денежное вознаграждение каждому уменьшили на 5 руб.) Далее выяснилось, что отряд Астона все-таки больше, чем это значилось по наградному списку; причем, как и предполагалось, больше было именно "людей", то есть рядовых членов: их оказалось не 13, а 26 человек. Золотую цепь для Астона изготовить вовремя не успели и в Холмогоры доставили только меха, при этом вместо одного сорока соболей ценой в 12 рублей привезли сорок куниц (правда, за ту же цену). Кроме того, соболя были доставлены с росписью цен, но без наградного списка, а главное, не были

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 47–49.

привезены именные проезжие памяти. Последние два обстоятельства делали немедленную раздачу жалованья невозможной.¹ Но это были, так сказать, накладки технического характера; дальнейшие же события принципиально меняли ситуацию.

21 мая 1614 г. ротмистр Я. Шав "с людьми" и "аглинский служилой немчин" Томас Романов (Томас Герн) подали челобитные с просьбой принять их в русскую службу. Кроме того выяснилось, что Шав собирается жениться в Холмогорах на "московской немке на Орине". (Не это ли обстоятельство толкнуло шотландского ротмистра осесть в России?) Впрочем, судя по всему, он был не одинок; примерно за месяц до этих событий местные воеводы сообщали в Москву, что "иные <...> немцы женилися на московских немках тайно и хотят бить челом на <...> царское имя (то есть просить принять в подданство и на службу – О. С.)".²

На следующий день к холмогорским властям через толмача обратился сам А. Астон с просьбой о конфиденциальной встрече ("наодин"). На ней он сообщил о том, что он вместе с Я. Шавом и поручиком Т. Ферисом хотят "государю служить и прямити до своего живота". Однако сразу приступить к службе он не может, так как хочет съездить на родину за семьей, в связи с чем и просил отпустить его "за море по жену и по дети". При этом если вопрос о его зачислении в русскую службу будет решен, обещал вернуться "в 123-м году" (то есть через год). Спустя 3 дня Астон изменил свои планы, и через толмача передал воеводам, а также подал очередную челобитную, что остается в Холмогорах ждать решения из Москвы, а за семьей просит разрешить поехать своему сыну, который, "устроая мое житейское" в Англии, вернется с родственниками в Россию. Сопровождать сына на родину он уговорил поручика Фериса, который в следующем году также должен был вернуться на службу в Россию.³

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 54–56, 72–73, 80–81.

² Там же. Л. 63, 66, 67, 77.

³ Там же. Л. 61–62, 70, 74.

Отписки об этих событиях, а также челобитные иноземцев были посланы в Москву, там их, судя по пометам, довели до сведения царя и Боярской думы, и вопрос был решен положительно¹.

Тем временем среди иноземцев начались какие-то раздоры. Это видно из частного письма Астона, в котором он жалуется переводчику Ивану Фомину (Элмису) на какие-то интриги Гиля и некоего Левонтия Плюмтри против себя и некоторых других членов отряда. В результате "люди" Гиля стали покидать своего командира; в частности, "Томас Кро давно от полковника отшел, от Якова Гиля, а он ему найму не дал". Это подтверждается и в отписке холмогорских воевод и дьяка (в Москве она была получена 27 мая): "И те <...> служилые немцы, и которые в росписи написаны с Якубом Гилем, пошли от Якуба к Артуру Астону и к рохмитром. И в том <...> меж их чинитца ссора великая. А к нам <...> Якуб Гиль о том присылает безпрестани, что от него люди пошли самовольством, а иные, де, у него были крепостные <...>".²

В конце июня 1614 г. (отпуск грамоты датирован 22-м числом) холмогорским воеводам было направлено новое распоряжение по организации торжественного вручения наград. Теперь процедура делилась на две части в течение двух дней: в первый день награждались остающиеся в России, на другой день – отъезжающие "за море".

Для первых была прислана новая редакция "царского жалованного слова". Она во многом повторяла первую, но было и важное дополнение: "И нашему бы царскому величеству, видя их к себе и к Московскому государству службу, и раденье их пожаловати – велети им быти на нашем царском имени в нашем царском жалованьи. И мы, великий государь, челобитьи их выслушали милостивно, и, ведая их к нам прямую службу и раденье, что они, оставя природу свою, поискати к себе нашей царской милости и жалованья похотели, быти в нашем царском имени и нам служити и прямити их пожаловали, велели им остатись на наше царское имя и велели их отпустить к нам к Мо-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 61 об., 63 об.

² Там же. Л. 72, 77, 77 об.

ске. А как они Артор Астон с товарищи будут на Москве, и наши царские очи увидят, и мы их пожалуем, велим их нашим царским денежным жалованьем и поместьем устроить по их достоинству". Давалось разрешение и на отъезд Астона-младшего в Англию.

Воеводам же предписывалось организовать начальный этап поездки в Москву оставшихся на русской службе иноземцев – до Устюга (организация проезда по следующим отрезкам пути возлагалась на администрацию других уездов): выдать подводы и "корм", сформировать отряд стрельцов для охраны.¹

Как на практике происходила раздача жалованья – неизвестно, но, скорее всего, не по разработанному в Москве сценарию, так как события развивались быстрее, чем достигали Холмогор инструкции Посольского приказа.

С середины лета 1614 г. начался отъезд иноземцев: 15 июля был "отпущен за море" Я. Гиль, 11 августа Россию покинул ротмистр Иверт Якубов "с человеком", 31 августа отплыл сын Астона "с людьми"². По-видимому, в это же время уехал из московского государства капитан Барнобей; судить об этом позволяет фраза из пересказа его челобитной: после столкновений с "воровскими черкасами" "по государеву указу отпущен был он в Аглинскую землю"³.

Покинули Холмогоры и те, кто решил поступить на русскую службу. Кроме А. Астона, Я. Шава и Т. Герна остались в России племянник Шава Джан Кар, Джан Графтон (Графтин, Графин), Вилим Грифон (Графин), Томас Бинит (Матвеев), Юрий Дрюм (Дромант), Индрик Индриков, Давыд Черв (Юрьев, Форсей); и по-прежнему с отрядом был толмач Ульян Игнатъев.⁴

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 89–93.

² Там же. Л. 103, 105–106.

³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 4. Л. 2.

⁴ РГАДА. Ф. 35. 1. № 52. Л. 95, 110–111.

Из Холмогор отряд Астона в новом, уменьшенном, составе выехал, видимо, в августе и 7 сентября прибыл в Вологду. Дальше путь лежал в Москву, где им предстояло быть зачисленными на русскую службу.

"Выезды" 10-х гг. XVII в.

Помимо отряда Астона, о котором, как мы видели, сохранилось довольно много сведений, в 10-х гг. XVII в. (до 1618 г.) на русскую службу поступали и другие иноземцы. Однако их было, во-первых, весьма немного, а во-вторых, информация об их появлении в Московском государстве весьма лапидарна. В тоже время имеющиеся источники позволяют выделить несколько групп таких иноземцев.

Первая группа – это иноземцы из войск Я.-П. Делагарди и Э. Горна, которые после злополучной Клушинской битвы остались на службе в России.

Считается, что одна часть наемников Делагарди из числа участвовавших в битве перешла к Жолкевскому, а другая – ушла вместе со своим командиром на Север¹. Однако какая-то, по-видимому, крайне небольшая, часть наемников, как из числа участников сражения, так, вероятно, и из числа людей Делагарди и Горна, находившихся в других местах, осталась на русской службе. Вполне возможно, что в том числе и такую возможность старался предусмотреть для своих подчиненных Делагарди, заключая устное соглашение с Жолкевским. Оно включало в себя первым пунктом следующее: "чтобы они (г. Якоб и все войска, как участвовавшие в битве, так и находящиеся в других местах страны) могли свободно и безопасно уйти, развернув знамена, со всем военным снаряжением и могли вернуться на родину, либо идти, куда пожелают"².

¹ См., например, наиболее основательное на сегодняшний день исследование о Клушинской битве: *Коваленко Г. М.* Клушинское сражение 1610 г. Великий Новгород, 2007. С. 38–41.

² Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 128.

Одним из тех, которые "пожелали" остаться на русской службе, был Цесарской земли немчин Никанор Иванов. О своей судьбе он поведал в челобитной и во время расспроса в Иноземском приказе в 1627–1628 гг. (на этот момент он уже перешел в православие и значился как новокрещен): "<...> выехал он на государево имя из Свитцкие земли к боярину ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому Скопину и служил все в полку со князем Михайлом Васильевичем. И был на боех под Иванем-городом, а ис-под Ивана-города были под Старою Русою, ис-под Старой Русы ходили подо Ржову Волдимерову, и во Ржове де побии литву Сопегина полку. А изо Ржовы были под Погорелым Гордищем, ис-под Погорелово ходили под Осифов монастырь, и под Осифовым монастырем литву побии. И как де князя Михайла Васильевича не стало, и он де ходил с неметцким полковником с Еверт Горном. И были под Белою, а ис-под Белой ходили в село Клушино, и под Клушиным их побии литовские люди. И ис-под Клушина де они розбрелись розно, а он, Никонорко, пришел к Москве, и с Москвы он пошел в Казань."¹

Не вполне, правда, ясно, как именно цесарец оказался на русской службе. Ни в своей челобитной, ни в расспросных речах Н. Иванов ни разу не упомянул Я.-П. Делагарди; речь идет только о кн. М. В. Скопине-Шуйском (в челобитной это сформулировано так: "Как <...> шол из Немец и Свицкие земли боярин князь Михаило Васильевич Шуйской Скопин, а я <...> был туто ж з боярином со князем Михаилом Васильевичем и царю Василью служил"²). Действительно ли цесарец был принят на службу непосредственно молодым русским полководцем или же он все-таки прибыл в Россию в составе отряда Делагарди, но по каким-то причинам не хотел напоминать о своей связи с "Яковом Пунтусовым" – сказать трудно.

Таким же образом оказался на русской службе и англичанин Роман Маль. В 1626 г. он показал, что "выехал он из Свеи <...> в Великий Новгород к боярину и воеводе Михайлу Васильевичю Шуйскому с Яковом Пунтусо-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 165.

² Там же. Л. 164.

вым", служил прапорщиком в иноземской роте в войске Скопина-Шуйского, участвовал в Клушинской битве и был ранен, а "как с того боя учинился в селе в Клушине от литовских людей погром, и с того погрому пришел он, Роман, к Москве"¹.

По-видимому, в числе наемников Делагарди приехал в Россию и капитан Петр Гамолтов, судя по фамилии ("Гамолтов" – от "Гамильтон") – шотландец. Об этом позволяют судить слова Р. Маля: "служил в Немцах в роте у капитана у Петра Гамолтова, которой ныне у московских немец ротмистр, а был в той роте в прапорщикех у ста у пятидесят человек <...> И з боярином и воеводою Михайлом Васильвичем Шуйским <...> он и в посылках государеву службу служил в Петрове роте Гамолтова, был все в прапорщикех"². Судя по этим показаниям, П. Гамолтов, скорее всего, также как и оба предыдущих иноземца, после Клушинского сражения не последовал за Делагарди и Горном, а ушел в Москву и остался на русской службе.

К таким же иноземцам следует отнести и француза Онкудина Петрова. О нем содержатся краткие сведения в выписке "на пример", сделанной по делу Р. Маля; к моменту составления документа он уже перешел в православие и поэтому значился под русским именем и русифицированным отчеством. Он "выехал в Великий Новгород ко князю Михайлу ж Васильвичю Скопину Шуйскому и служил государеву службу тем же обычаем"³.

Вторая группа иноземцев приехала в Россию в 1615 г. Во главе ее стоял сын А. Астона, которого русские источники обычно именуют "князь Ортемей". Как мы уже знаем, Астон-младший в 1614 г. отправился на родину для улаживания каких-то семейных дел и для того, чтобы привести жену Астона-старшего (была ли она его матерью, из документов неясно); после этого он должен был поступить на русскую службу.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 2, 3.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 10.

В Англии Астон-младший женился и в 1615 г. привез в Россию не только жену отца¹ ("князь Ортемьива княгиня именем Пенелафа Фомина дочь, а отчеством она по отце и по матери королевского колена"), но и своих родственников. Это были: его молодая жена ("А жене иво имя Марья, отец у ней был рыцарь в Ырлянской земле, от короля был большой воевода"); сестра ("дочь князя Ортемьева именем Анна"), двоюродная или сводная сестра ("племянница князя Ортемьива, именем Бетриса, а племянница ему по жене, отец у ней был шляхтич")². Кроме того, с ними приехала целая группа сопровождающих лиц, из которых нас интересуют трое – "князь Ортемьев шурина Томос Сенпал, да шляхтичи Ян Вудгет, да Фрянсис Чиналей". Об этих людях рассказал сам Астон-младший в посольском приказе: "королевской дворянин шурина его Томос Сентпал; отец его был рыцарь и уездной воевода и комнатной королевской дворянин <...> шляхтичи Ян Вудгет да Фрянсис, отцы их были у короля дворяня". Т. Сенпал "приехал сестру свою провожать, а как увидит царскую милость к себе, и он хочет остаться <...> государю служить"; Я. Вудгет и Ф. Чиналей – оба приехали "с княж Ортемьевою ж княгинею"³. (Поскольку Артура Астона в ряде документов, в том числе и в цитируемом, называют так же как и его сына – "Ортемьем", из контекста не вполне ясно, в свиту чьей жены входили последние два иностранца – Астона-старшего или Астона-младшего.)

И Астон-младший, и трое дворян обратились к русским властям с просьбой, "чтоб их пожаловал государь, велел поверстать своим государевым жалованьем, поместьем и денгами, как государю Бог известит". Учитывая, что по каждому из них состоялся боярский приговор о назначении помест-

¹ По данным Н. Н. Бантыша-Каменского, жена А. Астона привезла королевскую рекомендательную грамоту, в которой излагалась просьба "принять ее с мужем ея, яко всю жизнь свою желающих препроводить в России, милостиво"; датой прибытия названо 31 августа 1615 г.. (*Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.)*. М., 1894. Ч. 1. С. 102.)

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 2. Л. 8–9; АВРИ. Стб. 118.

³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 2. Л. 7, 9, 10; АВРИ. Стб. 118–119.

ных и денежных окладов (это явствует из помет в документе)¹, они должны были быть приняты на русскую службу. Однако, если "князь Ортемей" вместе со своим отцом оставался на русской службе до 1618 г., то этого нельзя сказать об остальных.

После 1615 г. Т. Сенпал появляется в документах спустя 3 года, в 1618 г., но уже в качестве гонца приехавшего в Россию с грамотой английского короля с просьбой об отпуске на родину обоих Астонов². То, что это был один и тот же человек, подтверждают его слова, сказанные во время переговоров: "Да говорил гонец Саве (Романчукову – *О.С.*), чтоб он донес до царского величества, чтоб его царское величество его, Томаса, пожаловал, поволлил ему здесь с родимцы видетись, именно со князем Артемьем и с сыном его"³. Таким образом, несмотря на решение о поверстании его поместным и денежным окладом, Т. Сенпал или вообще так и не поступил на русскую службу, или же находился на ней очень короткое время, после чего успел вернуться в Англию, а затем вторично приехать в Россию к весне 1618 г.

Что касается Вудгета и Чиналея, то известно, что 7 октября 1615 г. была направлена память дьяку Семену Головину (он руководил в эти годы Галицкой Четвертью⁴) с распоряжением "справить" этих "Аглинские земли выезжих немец" в Чети и выдать им годовое денежное жалованье на 1615/16 г.⁵ Факт выдачи денежного годового жалованья является безусловным свидетельством того, что оба англичанина поступили на русскую службу. Следует, правда, заметить, что в известных мне документах последующих лет их имена не встречаются; однако это отнюдь не означает, что они не остались на русской службе – вполне вероятно, что они значатся в них со своими, но не-

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 2. Л. 6–7; АВРИ. Стб. 117–118.

² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 104. Правда, его фамилия приводится в форме "Семпаль".

³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 71. Л. 33–34.

⁴ *Лисейцев Д. В.* Четвертные приказы в Росси начала XVII века // *Вестн. Нижегород. ун-та.* 2011. № 3(1). С. 207.

⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 38088. Л. 1.

узнаваемо транслитерированными именами, или даже с русскими именами и отчествами в форме на "-ов".

Третья группа иноземцев, поступившая на русскую службу, прибыла в Россию с английским послом Дж. Мерриком. Сведения о них содержатся в т. н. "английской книге" Посольского приказа, в которой зафиксированы переговоры с Мерриком. Во время 2-го тура переговоров, летом 1617 г., английский посол затронул целый ряд вопросов, связанных с судьбой своих соотечественников – выходцев с Британских островов, находившихся тогда на русской службе¹. В частности, он ходатайствовал перед русскими властями о том, чтобы их не ссылали на службу в Казань и другие Понизовые города. Выяснилось, что с самим Мерриком в Россию (точнее, на территорию, контролируемую правительством царя Михаила Федоровича) приехало 13 человек: "Ирлянские земли капитан Барнобей; поручик Шеин Голт, Ирлянские земли, с послом из Ругодива; поручик Бравлей, агличанин, с послом из Великого Новгорода; Джан Мерик, с послом из Ругодива; Томас Арсен², агличанин, с послом из Ругодива; Джан Скруп, агличанин, с послом из Ругодива; Рыцерь Бортон, агличанин, с послом из Ругодива; Джан Петров сын Кут, агличанин, с послом из Аглинские земли; Бриян Булат, ирлянчик, с послом из Ругодива; Рычер Велч, ирлянчик, приехал с послом из Дедерина; Юрьи Бембрик, агличанин, приехал из Ладоги с послом; Мартын Фицеэдмонс, ирлянчик, приехал из Новагорода с послом на Пески; Роборт Русель, агличанин, с

¹ Подробнее об этих сюжетах см.: Скобелкин О. В. Служилые иноземцы и деятельность Джона Меррика в России (1614–1617) // Изв. Уральского гос. ун-та. 2007. № 49. Сер. 2: Гуманитарные науки. Вып. 13. С. 43–56.

² В более поздних документах его фамилия транслитерировалась более правильно – Харисон. (См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 13–28, 30–31; № 902. Л. 118; № 903. Л. 109.) Любопытно, что и в другом документе, составленном в Посольском приказе – в записной книге "124-го года" (1615/16 г.), из которой в 1627 г. была сделана выписка по делу Томаса Харисона, он назван Арсенем. (Там же. Л. 29.). Учитывая, что в то время в Посольском приказе отсутствовал английский переводчик, отправленный гонцом за рубеж (Лисейцев Д. В. Английская книга Посольского приказа 1614–1617 гг. как исторический источник // ПКРА. С. 17.), мы имеем дело с непрофессиональным, на слух, транскрибированием фамилии Харисон.

послом из Ругодива."¹ Судя по этому списку, лишь 1 человек – англичанин Джан Кут – приехал в Россию непосредственно из Англии; 7 человек пребыли из Нарвы (Ругодива); 2 человека – приехали из Новгорода; 1 человек – из Дедерина (где проходил первый этап русско-шведских переговоров, посредником на которых был Дж. Меррик); 1 человек – из Ладоги; и наконец, относительно еще одного человека – ирландца капитана Барнобея – нет сведений о том, где он присоединился к английскому послу.

О том, чем занимались эти люди до приезда в Россию, прямых сведений практически нет. Единственным, кажется, исключением, являются Т. Харисон и, отчасти, Дж. Скруп. Сохранилась запись расспросных речей Харисона, сделанная осенью 1627 г. в связи с его поверстанием в московские иноземцы: "А у выписи Томас Харисон в роспросе сказался: родом он Аглинские земли; за дедом иво и за отцом в Аглинской земле были именья свои; а он, Томас, после отца своего остался мал. И служил он в Аглинской земле и на море в караблях в роте у капитона у Келистениса Брукса пять лет, а как у аглинских и у галанских немец война была со шпанскими людьми о вере. А после тово служил он в Свейской земле у французсково полковника в полку у Алавина, а после служил в полку у Самила (sic – *O.C.*) Кобрина. А в первой год имал он найму на один конь, а в другой год на 2, а в третьей год на три кони; а на конь имал найму по 9 рублей на месяц. И в прошлом во 124-м году выехал он, Томас, на государево имя из Аглинские земли с послом со князем Иваном Ульяновым. И с ним же, Томасом, вместе выехал товарищ иво Джан Скруп. <...> А знали, иво, Томаса, и про службу иво ведают, как он в Свее служил, нововыезжие ж иноземцы: что был прапорщик Роман Маль, Томас Вяст, Вилим Арн, Джан Кенарт."² Судя по этой записи, Т. Харисон во время расспроса в Иноземском приказе покривил душой: по его словам, он приехал с Мерриком из Англии, но, как мы видели, по данным Посольского приказа он и Скруп прибыли с английским послом из Нарвы, т. е. с террито-

¹ ПКРА. С. 187.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 18, 19.

рии Швеции. Это подтвердили и "знатцы": "А знатцы, что был прапорщик Роман Маль да Томас Вяст, Вилим Арн, Джан Кенарт, сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованью то ж, что и Томас Харисон про свое отечество и про службу сказал, что они иво, как он служил в Свее в полку у Самоила Кобринна на 3 кони, знали <...>"¹. Таким образом, нет даже намеков на то, что 2 профессиональных наемника по каким-то причинам прерывали свою службу на континенте и возвращались на время на родину. В тоже время, упоминание полковника С. Кобринна в качестве начальника обоих англичан позволяет сделать некоторые предположения как о подробностях службы Харисона и Скрупа до перехода на русскую службу, так и о причинах скрывать эти подробности.

Полковник "Кобрин" – это Самюэль (Самуил) Коброн (Cockburn) (иногда – Коборн), шотландский офицер на шведской службе, который в 1609 г. вербовал британцев для армии Делагарди, а затем в 1610 г. в составе отряда Э. Горна прибыл в Россию и присоединился к этой армии². Генри Бреретон, который служил, по-видимому, под его началом, назвал его бравым воином и полковником кавалерии³. Он постоянно всплывает на страницах сочинения Ю. Видекинда под именем Даниила⁴. После Клушина Коброн остался под командованием Делагарди и теперь уже принимал участие в боях с русскими под Ладогой, Новгородом, Гдовом, Тихвином, Бронницами⁵ (в частности, в июле 1614 г. взял Новоселицкий острожек⁶); в 1615 г. во время осады Пскова шведскими войсками он, по сведениям Иоганна Рудбека, командовал отря-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 22.

² Коваленко Г. М. Предисловие // Бреретон. С. 8; *он же*. Комм. 58. // Там же. С. 129.

³ Бреретон. С. 101.

⁴ См., например: Видекинд. С. 114, 126, 138 и др. По мнению Г. М. Коваленко, Даниил Коброн и Самуил Коброн – это одно и то же лицо. (Коваленко Г. М. Прим. 58. // Бреретон. С. ¹²⁹

⁵ Коваленко Г. М. Прим. 58 // Бреретон. С. 129.

⁶ Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 479.

дом шотландцев, англичан и французов¹; есть данные о причастности его и его отряда к пожару и грабежам в Ивангороде в 1616 г.² Учитывая все это, становится понятным желание Харисона – одного из солдат Коброна – не давать повода русским властям полагать, что и он принимал участие во всех этих событиях. Тем более что за это участие он уже расплатился службой в Казани, которая продолжалась вплоть до времени, когда его, наконец, решили перевести в более престижную категорию "московских иноземцев", т. е. до осени 1627 г.

Джон Меррик с марта 1615 г. до июня 1617 г. находился в поездках, связанными с его посредничеством в русско-шведских переговорах, как на территории, принадлежавшей Швеции, так и на русских территориях, оккупированных шведами. Учитывая, что Ивангород – непосредственный сосед Нарвы, можно предполагать, что Харисон и Скруп присоединились к Меррику в Нарве (Ругодиве) не ранее того момента, когда отряд Коброна оказался в Ивангороде, т. е. не ранее 1616 г. Скорее же всего, они приняли решение вновь перейти на русскую службу, когда стало ясно, что русско-шведское мирное соглашение будет вот-вот подписано, или же сразу после его подписания в феврале 1617 г.

Видимо, и остальные пятеро иноземцев, присоединившихся к Меррику в Нарве, также служили под командованием С. Коброна.

Что касается остальных, приехавших с английским послом, то, с учетом того, что они оказались в окружении Меррика либо на шведской территории, либо на оккупированных шведами землях, скорее всего, они также служили в шведском войске. Однако входили они в отряды, которые Делагарди и Горн привели в Московское государство или нет сказать трудно; документов с информацией об их службе до 1617 г. разыскать пока не удалось.

¹ [Рудбек И.] Письмо И. Рудбека [Прил. к публ.: *Кирпичников А. Н.* Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам)] // *Средневековая и новая Россия: Сб. науч. статей: К 60-летию проф. И. Я. Фроянова.* СПб., 1996. С. 438.

² См.: *Селин А. А.* Указ. соч. С. 601–604.

Совсем по-другому обстояло дело с капитаном Барнобеем. Как мы уже знаем, он уже побывал в России в составе отряда Астона, а в этот раз приехал сюда с Мерриком. По его словам, он "быв в Аглинской земле и слыша государскую милость и призренье ко всяким иноземцом, приехал с аглинским послом со князем Иваном Мериком на его царское имя служить"¹. Учитывая, что летом 1615 г. он уже находился на русской службе и участвовал в военных действиях², в Московское государство он, по-видимому, действительно приехал из Англии вместе с послом, однако это произошло не в 1617 г., а тогда, когда Меррик впервые в ходе данного посольства прибыл в Московское государство, т. е. в конце 1614 г.; 22 декабря он со свитой прибыл в Москву³. Учитывая, что первая аудиенция у царя состоялась 1 января 1615 г., а до нее вряд ли возможны были какие-либо решения по поводу поступления на службу приехавших с послом иноземцев, годом поступления капитана Барнобея на русскую службу следует считать именно 1615-й.

Вместе с Барнобеем приехали и поступили на службу еще два человека – "агличане Иван Фельтин да Иван Петров, которые, отстав от посла ж, били челом на государево имя"⁴. "Петров" – это, скорее всего, отчество; в одном из документов встречается его фамилия – Кухнилин или Кухнелин⁵. Судя по тому, что оба англичанина вместе с Барнобеем принимали участие в одних и тех же боевых действиях в 1615 г., по-видимому, они все поступили на русскую службу одновременно.

Третью группу иноземцев, крайне небольшую по численности, составляют те, кто самостоятельно прибывал в Московское государство с целью поступления на службу. Упоминания о них мы находим в уже упоминавшемся списке иноземцев, посылаемых на службу в понизовые города, составленном летом 1617 г. во время переговоров с Дж. Мерриком. Это были,

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 4. Л. 2.

² Там же. № 3. Л. 2; АВРИ. Стб. 121.

³ ПКРА. С. 55.

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 4. Л. 2.

⁵ Там же. № 3. Л. 1; АВРИ. Стб. 121.

во-первых, англичане Давыд Кук и Якуб Унтер. В Посольской книге отмечено, что оба они приехали "от Архангельского города"¹, и эта краткая ремарка, позволяет предположить, что в данном случае мы имеем дело с самостоятельным приездом иностранцев с целью поступления на русскую службу. Во-вторых, это был "Данило Ферел, шкотченин, приехал сего лета ис Свии"². Такая формулировка однозначно указывает на его самостоятельный приезд в 1617 г.

К этой же группе, с известной натяжкой, можно отнести еще одного человека из упомянутого списка 1617 г.: "Рычер Велч, ирлянчик, приехал из Дедерина к послом"³. Такая формулировка позволяет полагать, что Велч приехал к ведшим переговоры со шведской делегацией русским послам, по-видимому, с целью поступить на русскую службу. Поскольку никакой информации о его службе в армии шведского короля нет, нет и оснований считать его перебежчиком (хотя предполагать такое вполне возможно). Что касается времени его "выхода", то это могло произойти как в 1616 г., так и в 1617 г. Однако, весьма вероятно, что в списке посольской книги имеет место описка. Дело в том, что Рычер Велч в ней упомянут дважды. Первый раз под рубрикой "Приехали с послом со князем Иваном" говорится: "Рычер Велч, ирлянчик, приехал с послом из Дедерина"; во второй раз о нем сказано под рубрикой "Иноземцы ж": "Рычер Велч, ирлянчик, приехал из Дедерина к послом". Конечно, существование двух полных тезок-ирландцев вполне допустимо, однако то, что они оба в одно и то же время оказались в Дедерине и приехали в Россию с Мерриком – выглядит почти невероятным. Тем более что если во втором случае предлог "к" был ошибочно написан вместо предлога "с", то мы имеем дело практически с одной и той же фразой, повторенной с небольшим изменением дважды в разных частях одного списка. В этом

¹ ПКРА. С. 187.

² Там же. С. 188.

³ Там же.

случае, разумеется, никакого ирландца Велча, приехавшего к русской делегации, не существовало.

И, наконец, четвертую группу составляют те иноземцы, подробности, а главное характер, "выхода" которых неизвестны.

10 сентября 1613 г. было выдано жалованье "нововыезжему немчину" Анцу Антуру. В расходной книге Казенного приказа по этому поводу есть только одно краткое пояснение: "А пожаловал государь его за выход"¹. Учитывая, что, даже с учетом московской волокиты и сложностями первого года царствования нового государя, промежуток между "выходом" и выдачей "выходного" жалованья" вряд ли мог составлять более 9-ти месяцев, "выход" А. Антура состоялся в том же 1613 г.

29 сентября 1613 г. жалованье в Казенном приказе было выдано двум лифляндцам – Петру Арбену и Балсырю Алману². Каких-либо пояснений в расходной книге приказа нет³. Исходя из ситуации 1613 г., основных поводов для выплаты могло быть два – "служба" и "выход". Однако представляется, что в данном случае, с большей долей уверенности можно предполагать выплату "выходного жалованья", за выход, который состоялся, скорее всего, в том же 1613 г.

6 октября 1613 г. жалование "за выход и за тифинскую осадную службу" получил немчин Влас Алексеев⁴. Тихвинское "осадное сидение" продолжалось с середины июля до середины сентября 1613 г.⁵ "Вышел" ли В. Алексеев во время осады Тихвина (т. е. был ли он перебежчиком) или же это произошло в предшествующие месяцы – из краткой записи в расходной книге

¹ РКТВ-1613. С. 155.

² Там же. С. 163.

³ А. В. Малов, характеризуя формуляр расходных книг товарам и вещам Казенного приказа этого периода, справедливо обратил внимание на то, что "иногда писец по ошибке забывал написать либо статус пожалованного, либо статью пожалования – за что он пожалован". (Малов. "Выход". С. 159.)

⁴ РКТВ-1613. С. 165.

⁵ См.: Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006. С. 32–33, 40–41; Замятин Г. А. "К Российскому царствию пристоят": Борьба за освобождение городов, захваченных шведами в 1613–1614 гг. Великий Новгород, 2012. С. 79–103.

Казенного приказа понять невозможно. Если верно второе, то, скорее всего, "выход" состоялся все же в 1613 г.

21 декабря 1613 г. "выходное" жалованье получил "выезжей немчин пинардник Иван Микулаев"¹. Спустя почти два месяца он вновь получил жалованье в Казенном приказе, но в этом случае в документе не указан повод выдачи².

29 января 1614 г. жалованье было выдано "выезжим фрянцовским немцом Петру Памросову, Яну Гамрашину Руденфу"; "а пожаловал их государь за то, что оне, на государево <...> имя вышли из Смоленска в полки к столнику и воеводам ко князю Дмитрею Черкасскому с товарищи"³. Русские войска под командованием кн. Д. М. Черкасского подошли под Смоленск после сдачи Белой, т. е. в сентябре 1613 г. Следовательно, "выход" обоих французов состоялся, либо в сентябре–декабре 1613 г., либо в самом начале января 1614 г. Первое – более вероятно; и поэтому целесообразно отнести их к выходцам 1613 г.

27 мая 1614 г. получил жалованье "за выход" Индрик Смет⁴. Где и как "вышел" этот немчин – неизвестно; не исключено, что он был перебежчиком. Однако при отсутствии указаний на это, полагаю возможным отнести его к добровольно приехавшим на службу в Московское государство.

7 июня 1614 г. жалованье было выдано "выезжему немчину" Филиппу Юрьеву⁵; каких-либо подробностей этого "выезда" нет, однако, состоялся он, скорее всего, в том же 1614 г.

6 июля 1614 г. в Казенном приказе жалованье получила целая группа иноземцев⁶. Хотя в расходной книге нет указаний на то, что жалованье было

¹ РКТВ-1613. С. 207.

² Там же. С. 242. В этой записи в расходной книге его фамилия (или отчество) записаны в форме "Миколаевич").

³ Там же. С. 232.

⁴ Малов. "Выход". С. 179.

⁵ РКТВ-1613. С. 313.

⁶ Там же. С. 332.

"выходным", и не приводится вообще никаких мотивировок его выдачи, некоторые предположения сделать все-таки можно. В отличие от большинства прочих выдач, которые, как правило, ограничивались одним портищем сукна того или иного качества, выдача в этот день включала в себя целый набор вещей – меха, изделия из серебра, а также более дорогие, нежели сукно, виды ткани. Такой состав жалованья позволяет предположить, что мы в данном случае имеем дело либо с "выездом на государево имя", т. е. с приездом из-за границы с целью службы в России, либо с перебежчиками, доставившими какие-то особо ценные сведения о противнике. Первое представляется более вероятным. Из этой группы иноземцев западноевропейцами были "стражник Англинские земли" Ян Паус, а также "францужены" – Гаврила Шерент "с товарищи", которых насчитывалось 8 человек; имена семерых французов в источнике не указаны.

20 октября 1614 г. получили в Казенном приказе жалованье "нововыежжие немцы" Мартын Иванов и Томос Ляш¹. С учетом даты выдачи жалованья, их выход состоялся, скорее всего, в 1614 г.

1 февраля 1615 г. жалованье "за выход" получил Мартын Мартынов – "выезжей дворенин Дацкие земли"². В июне того же года в Посольском приказе было принято решение о выплате ему годового жалованья "из Чети", а в ноябре из Посольского приказа в Галицкую Четверть была направлена память с распоряжением выплатить датчанину "четвертново денежново жалованья на нынешней на 124-й год половину ево окладу"³. Этот факт – явное свидетельство того, что "датский дворянин" поступил на русскую службу.

21 мая 1615 г. в Казенном приказе получил жалованье немчин Якуш Иванов⁴. Учитывая, что в этот период жалованье выдавалось, главным образом, "за выход", с большой долей вероятности можно предположить, что в

¹ Малов. "Выход". С. 162.

² Там же. С. 192.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 80. Л. 1, 2.

⁴ Малов. "Выход". С. 162.

данном случае мы имеем дело именно с "выходным" жалованьем, а Я. Иванов оказался на русской службе в 1615 г.

В 1616 г. на русскую службу приехали 4 человека: шотландцы Андрей Шав и его племянник Томас Карь и два уроженцы "Цесарские области" – Томас Крестьян и Степан Азмон. Сведения о них сохранились лишь в памяти из Посольского приказа на Казенный Двор о выдаче "выезжим немцам" тканей в качестве составной части выходного жалованья¹. Учитывая, что документ датирован 14 сентября 1616 г., можно, даже с учетом "московской волокиты", с уверенностью утверждать, что все четверо прибыли в Россию именно в 1616 г.

Во время уже упоминавшихся переговоров Дж. Меррика в Москве в 1617 г. английский посол ходатайствовал за группу иноземцев, которые в источнике значатся под рубрикой "Иноземцы ж, которые выехали на государево имя со князем Ортемьем Астоном"². В эту группу записаны 7 человек. Четверо из них, действительно, значатся в составе отряда А. Астона и поступили на службу в 1614 г. Остальные три человека в известных мне документах, связанных с этим отрядом, не упоминаются. Нет их и среди иноземцев, приехавших с Астоном-младшим в 1615 г. В Посольской книге они названы так: "Миколай Юнк, агличанин; Ондрей Андерьсен, голанец; капитан Сансон Сей, французанин, живет у князя Ортемья, а откуда и коли приехал, того не писано"³. Вполне возможно, что, заботясь об их судьбе, Меррик намеренно связал их с именем Астона-старшего, к которому, в силу его знатного происхождения, в Москве до поры до времени относились с известным пиитетом.

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 127. Л. 1.

² ПКРА. С. 187.

³ Там же. Д. В. Лисейцев, публикатор Посольской книги, воспринял фамилию французского капитана, как указательное местоимение "сей" ("Капитан Сансон, сей французанин живет..."). Однако, в делопроизводственном языке той эпохи слово "сей" практически не встречаются, а если и встречаются, то, как правило, в переводах на русский язык иностранных текстов. В русском делопроизводственном языке такие обороты появятся позднее. Список же иноземцев в Посольской книге не является переводом, а составлен подьячими Посольского приказа, и местоимение "сей" абсолютно выпадает из стилистики документа. Именно поэтому я полагаю, что это – фамилия французского капитана.

С учетом того, что в 1617 г. их планировали послать на службу в Казань, условно можно считать началом их русской службы 1617-й год.

Основные данные об иноземцах, приехавших на русскую службу в эпоху Смуты, приведены в Табл. II-1.

Таблица II-1.

Выходы и выезды 1610-х гг.*

№	Имя	Земля	Чин	Год ¹	Примечания	Источник
1.	отец Федорова Якова			1606–1610		РР. Стб. 615.
2.	Иванов Никанор	Цес		1610	армия Делагарди	СМС. № 799. Л. 164–165.
3.	Гамолтов Петр	Шотл?	кап-н	1610	армия Делагарди	СМС. № 799. Л. 2.
4.	Маль Роман	Англ	прап-к	1610	армия Делагарди	СМС. № 799. Л. 2, 3.
5.	Петров Онкудин	Фр		1610	армия Делагарди	СМС. № 799. Л. 10.
6.	Алексеев Влас			1613 ?		РКТВ-1613. С. 165.
7.	Алман Балсырь	Лифл		1613 ?		РКТВ-1613. С. 163.
8.	Антур Анц			1613		РКТВ-1613. С. 155.
9.	Арбен Петр	Лифл		1613 ?		РКТВ-1613. С. 163.
10.	Микулаев (Миколаевич) Иван		пин-к	1613		РКТВ-1613. С. 207.
11.	Памросов Петр	Фр		1613	из-под Смоленска	РКТВ-1613. С. 232.
12.	Руденф Ян Гамрашин	Фр		1613	из-под Смоленска	РКТВ-1613. С. 232.
13.	Иванов Мартын			1614		Малов. С. 162.
14.	Ляш Томос			1614		Малов. С. 162.
15.	Мартынов ² Мартын	Дат	дв-н	1614	с датским посланником	Ф.53.Оп.1.1620.№1.Л.13.
16.	Паус Ян	Англ	стр-к	1614		РКТВ-1613. С. 332.
17.	Смет Индрик			1614		Малов. С. 179.
18.	Шерент Гаврила	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
19.	имя неизвестно ³	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
20.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
21.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
22.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
23.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.

¹ Год приезда в Россию и/или поступления на русскую службу.

² Мартынов – это отчество; собственно его фамилия была Янсон (или в другой русской интерпретации – Енсен. Полагать так позволяет тот факт, что отец Мартына Мартынова в переводе грамоты от датского короля называется Мартыном Енсенем, а в переводе письма отца Мартына Мартынова фамилия автора приводится как Янсон. Однако во всех известных мне документах русского происхождения этот иноземец всегда именуется Мартыном Мартыновым.

³ Под №№ 19–25 значатся французы, получившие жалованье вместе с Г. Шерентом, чьи имена в источнике не приводятся.

№	Имя	Земля	Чин	Год ¹	Примечания	Источник
24.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
25.	имя неизвестно	Фр		1614		РКТВ-1613. С. 332.
26.	Юрьев Филипп			1614 ?		РКТВ-1613. С. 313.
27.	Астон Артур	Англ	кн	1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
28.	Герн Томас	Шотл		1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
29.	Графин (Грифон) Вилим (Ульян)	Англ		1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
30.	Графин (Графтин, Графтон) Джан		прап-к	1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
31.	Дрюм (Дромант) Юрий			1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
32.	Индриков Индрик			1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
33.	Кар Джан			1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
34.	Матвеев (Бинит) Томас			1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
35.	Форсей (Фарсеев, Черв, Юрьев) Давыд (Андрей)	Шотл		1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
36.	Шав Яков	Шотл	рот-р	1614	отряд Астона	Ф. 35. № 52. Л. 95, 110–111.
37.	Кук Давыд	Шотл?		1614/15		Ф. 35. № 52. Л. 112; ПКРА. С. 187.
38.	Кунигем Данил	Шотл		1614/15		Ф. 35. № 52. Л. 112.
39.	Орн Роман	Шотл		1614/15		Ф. 35. № 52. Л. 112.
40.	Унтор Якуб	Шотл?		1614/15		Ф. 35. № 52. Л. 112; ПКРА. С. 187.
41.	Фаркисов Юрий	Шотл		1614/15		Ф. 35. № 52. Л. 112.
42.	Иванов Якуш			1615 ?		Малов. С. 162.
43.	Бигит Луран	Фр		1615 ?	псковский выходец	Жордания. Французы. С. 300
44.	Вотрин Яган	Фр		1615 ?	псковский выходец	Жордания. Французы. С. 300
45.	Ренбин Иван	Фр		1615 ?	псковский выходец	Жордания. Французы. С. 300
46.	Шатанин Ждан	Фр		1615 ?	псковский выходец	Жордания. Французы. С. 300
47.	Астон Артемий		кн	1615	из Англии	Ф. 150. 1615. № 2. Л. 8–9; АВРИ. Стб. 118.
48.	Вудгет Ян		шл-ч	1615	из Англии с Асто- ном-мл.	Ф. 150. 1615. № 2. Л. 8–9; АВРИ. Стб. 118.; Ф. 396. № 38088. ¹
49.	Сенпал (Сентпал) Томас		дв-н	1615	из Англии с Асто- ном-мл.	Ф. 150. 1615. № 2. Л. 8–9; АВРИ. Стб. 118.
50.	Чиналей Фрянсис		дв-н	1615	из Англии с Асто- ном-мл.	Ф. 150. 1615. № 2. Л. 8–9; АВРИ. Стб. 118; Ф. 396. № 38088.

¹ Листы единиц хранения Архива Оружейной палаты указываются только в том случае, если единица хранения содержит более одного листа; во всех остальных случаях отсутствие указания на лист означает, что информация взята из листа № 1.

№	Имя	Земля	Чин	Год ¹	Примечания	Источник
51.	Барнобей (Фицпатрик Барнобей Иванов)	Ирл	кап-н	1615	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
52.	Кухнелин (Петров) Иван	Англ		1615	с Мерриком	Ф. 150. 1615. № 4. Л. 2.
53.	Фельтон (Фельтин) Иван	Англ		1615	с Мерриком	Ф. 150. 1615. № 4. Л. 2.
54.	Азмон Степан	Цес об		1616		Ф. 396. № 127.
55.	Карь Томас	Шотл		1616		Ф. 396. № 127.
56.	Крестьян Томас	Цес об		1616		Ф. 396. № 127.
57.	Руперов Андрюшка	Люб		1616	«вышел от немецких людей на Опочку»	Ф. 396. № 122.
58.	Шав Андрей	Шотл		1616		Ф. 396. № 127.
59.	Велч Рычер	Ирл		1616 – 1617	с Мерриком	ПКРА. С. 188.
60.	Кук Давыд	Англ		1617	из Архангельска	ПКРА. С. 187.
61.	Унтер Якуб	Англ		1617	из Архангельска	ПКРА. С. 187.
62.	Ферел Данила	Шотл		1617	из Швеции	ПКРА. С. 188.
63.	Бембрик Юрий	Англ		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
64.	Бортон Рычерь	Англ		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
65.	Бравлей	Англ	пор-к	1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
66.	Булат Бриян	Ирл		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
67.	Велч Рычер	Ирл		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187, 188.
68.	Голт Шеин	Ирл	пор-к	1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
69.	Кут Джан Петров с.	Англ		1617	с Мерриком из Англии	ПКРА. С. 187.
70.	Мерик Джан			1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
71.	Русель Роборт	Англ		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
72.	Скруп Джан	Англ		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
73.	Фицеэдмонс Мартын	Ирл		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
74.	Харисон (Аресен) Томас	Англ		1617	с Мерриком	ПКРА. С. 187.
75.	Андерсен Андрей	Гол		1617 ?		ПКРА. С. 187.
76.	Сей Сансон	Фр	кап-н	1617 ?		ПКРА. С. 187.
77.	Юнк Николай	Англ		1617 ?		ПКРА. С. 187.

* Принятые сокращения:

в столбце "Земля": Англ – Английская; Гол – Голландская; Ирл – Ирландская; Лифл – Лифляндская; Люб – Любская; Фр – Французская; Цес – Цесарская; Цес об – Цесарская область; Шотл – Шотландская; знак вопроса – предположительная принадлежность иноземца к "земле".

в столбце "Чин": дв-н – дворянин; кап-н – капитан; кн – князь; пин-к – пинардник или пинарщик; пор-к – поручик; прап-к – прапорщик; рот-р – ротмистр; стр-к – стражник; шл-ч – шляхтич;

СМС – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола; Ф. 35. – РГАДА. Ф. 35. Оп. 1; Ф. 150 – РГАДА. Ф. 150. Оп. 1; Ф. 396 – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1.

Выезды после Смуты.

С окончанием Смуты и вплоть до конца 20-х гг. XVII в. приток "немцев", не прекратился, но принял более скромные размеры. За период с 1619 по 1628 г. пока удалось разыскать лишь 35 случаев выходов "немцев" на государево имя.

11 января 1619 г. в Казенном приказе было выдано жалованье "нововыезжему немчину" Юрию Беносу¹. В связи с чем оно было выдано – неизвестно, равно как и неизвестна дата его "выезда". Однако, скорее всего, выдачи жалованья в январе и даже феврале и марте 1619 г. производились последним "выходцам" из армии Владислава, которые, не пожелав возвращаться назад по разоренной стране, предпочли поступить на русскую службу. Тем не менее, при отсутствии других данных, полагаю возможным считать, хотя и с большой долей условности, Ю. Беноса, "вышедшим" вне связи с войском королевича.

Такие же выдачи жалованья состоялись 19 февраля – шведу Матюшке Иванову и цесарцу Индрику Дутлянду, 9 марта – "нововыезжим немцам" Анцу Костину, Абраму Сирину и Индрику Миголту, 12 марта – "нововыезжему немчину" Анцу Еганову Гилту и 22 марта – "нововыезжему ротмистру Француской земли" Францу Девину². Их также условно можно отнести к "выходцам", не связанным со Смутой.

В мае 1619 г. жалованье "за выход" получили еще 8 человек: 2 мая – "немчин Берн" с шестью товарищами (их имена публикатор не приводит), а 20 мая – Анц Шульц³.

11 июня 1619 г. из Казенного приказа была направлена память в Приказ Казанского дворца о выдаче жалованья "выезжему ротмистру Французские земли новокрещену Василью Борисову <...> а пожаловал государь ево за

¹ Малов. "Выход". С. 162.

² Там же.

³ Там же. С. 192.

выезд"¹. Учитывая, что французскому ротмистру был пожалован сорок соборей, а не ткани (которые обычно давались перебежчикам), он, по-видимому, действительно приехал на службу в Россию. В тоже время, факт его перехода в православие к середине июня 1619 г. говорит о том, что его выезд состоялся не позднее весны этого года, поскольку процедуре перекрещивания обязательно должно было предшествовать нахождение "под началом" в одном из монастырей.

12 августа 1620 г. из Разряда в Казенный приказ была направлена память с предписанием выдать "выходное" жалованье "выходцу немчину" Роману Бушману². С учетом даты выдачи, "выход" Бушмана состоялся в том же, 1620-м, году.

30 января 1623 г. из Разряда в Казенный приказ была направлена память о выдаче жалованья "Цысарские земли" капитану Валентину Росформу³. На следующий день ему предстояла аудиенция во дворце, "а быти ему у государя у руки", и жалованье должно было быть выдано тогда же ("на приезде"). Поскольку все это происходило в самом конце января 1623 г., вполне возможно, что цесарец приехал в Россию в конце предшествующего, 1622-го, года.

Спустя месяц, 21 февраля 1623 г. аналогичная память была направлена в связи с выдачей жалованья "немчину Яну Имдрисину за выход"⁴. Как и в предыдущем случае, "выход" этот мог иметь место в конце предшествующего года.

18 марта 1625 г. было выдано "жалованья выходцам из Литвы выходново немцом Цысарские земли Анц Де...⁵, Юрью Грозе, Прусские земли Степанку Гроховскому"⁶, причем Ю. Гроза (в том же документе он назван и Гра-

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 400. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 4. Л. 666.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 811. Л. 1.

⁴ Там же. № 852. Л. 1.

⁵ Из-за дефекта листа прочесть фамилию не удалось.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 1131. Л. 1.

зом) "вышел" вместе с женой "немкой Катеринкой", которая тоже получила жалованье – сукно. "Выход" этих иноземцев состоялся, скорее всего, в том же 1625 г.

Возможно, в 1625 г. приехал в Россию и француз барон Пьер де Ремон, которого русские документы называли Петром Деремонтом. Эту дату приезда француза приводит Т. А. Опарина, основываясь на том, что в 1624/25 г. он получал жалованье из Приказа Большого дворца, а в сентябре 1626 г. слуга барона показал, что служит у него полтора года¹. Однако запись о выплате жалованья Деремонту была сделана в Иноземском приказе в "138-м году" (1629/30 г.), и в ней говорилось, какое питье и сколько он получает "з Дворца" и из Новой Чети "со 133-го году" (1624/25 г.)². Конечно, это можно расценивать как указание на время "выезда" француза, но только весьма косвенное. Совсем не исключен вариант, при котором он до "133-го года" получал иное натуральное жалованье и в иных ведомствах. Возможно, что из-за пожара 1626 г. в Иноземском приказе просто не располагали более ранними сведениями. Что касается срока службы его "человека", то этот факт, на мой взгляд, никак не связан со временем приезда в Россию, поскольку нет никаких данных что он поступил на службу к барону сразу же после появления того в России. Учитывая, что никаких документов о приезде Деремонта не сохранилось, вполне допустимо, что он оказался на территории Московского государства раньше; возможно, что и во времена Смуты. Тем не менее, полагаю возможным, хотя и с известной долей условности, считать П. Деремонта "выходцем" 1624/25 г.

2 июля 1626 г. по распоряжению из Разряда в Казенном приказе было выдано жалованье "выезжему немчину Ивану Яковлеву Ветенбергу за вы-

¹ Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007. С. 130. Предшественники Т. А. Опариной, основываясь на данных Олеария, относили "выезд" Деремонта к 1627 г.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 53.

езд"¹. С учетом даты выдачи, выезд Ветенберга состоялся, скорее всего, в том же, 1626-м, году.

8 октября 1627 г. в Вязьму "выехал на государево имя" Балцеръ Штарнь². В отличие от предыдущих "выходцев", об этом "выезде" сохранилось гораздо больше документов и, соответственно, информации. Вяземские администраторы отправили его в Москву в Разряд, оттуда, после расспроса, он был направлен в Иноземский приказ, где также был допрошен. Выяснилось, что "родом он пруской немчин, служил в Прусех польскому королю против турских людей арейтарскую (sic – *O.C.*) службу в роте у ротмистра у Пятень Бярха на одном коне лет с десять, а имал найму на четверть года по 6 рублей. А после тово служил в Лифлянтах против свейских немец польскому ж королю, арейтарскую ж службу в роте у Анц Фритаха на одном ж коне, а имал найму на четь года по 9 рублей. И в прошлом во 132-м году дано ему за службу в Дорогобужском уезде именье, и в том он именье своем жил лет с пять. И в нынешнем во 136-м году в октябре месяце выехал он ис того своего именья на государево имя в Вязьму, а из Вязьмы прислан к государю к Москве"³.

Еще на стадии разбирательства в Разряде было принято решение: "велено ему служить государева служба с нижегородскими иноземцы". Однако пока шел процесс назначения жалованья, 15 декабря в Иноземский приказ подал челобитную "золотова дела мастер" Яков Гаст. Это был один из ювелиров Золотой палаты⁴, который, в частности, в 20-х гг. XVII в., вместе с другими мастерами-иностранцами, участвовал в изготовлении предметов "большого наряда" (скипетр, держава и венец) царя Михаила Федоровича⁵. Гаст обратился со следующей просьбой: "<...> нынеча, государь, тот Балсирко

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 1300. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 95.

³ Там же. Л. 97.

⁴ *Опарина Т. А., Орленко С. П.* Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" // Отечественная история. 2005. № 1. С. 27.

⁵ <http://www.kreml.ru/ru/virtual/exposition/arsenal/MichaelFedorobich/mf03/>

пристагает у меня, холопа твоего, на подворьишко. И по твоему государеву указу велено ево в Нижней послати служить твою государеву службу в Нижнем. А он, государь, человек старой, лет в семьдесят, а я, холоп твой, ево у себя потому держу на подворье для своего одиночества. Потому, государь, которые у меня были русские людишка, и по вашему государскому указу те людишка у меня <...>, взяты, а я <...> всегда у твоего государева дела живу всегда день и ночь безотступно. А в подворьишко, государь, у меня никою нет, без меня призреть некому. Милосердый государь <...>, пожалуй меня, холопа своего, для моего одиночества и для ево старости, не вели, государь, ево посылать в Нижней, вели, государь, ему у меня быть для моего одиночества."¹ Ювелир, будучи протестантом, лишился своей русской православной прислуги по указу 1627 г., который гласил: "Православных христиан у иноземцев некрещеных из дворов взять; и вперед тем православным христианом у иноверных у некрещеных у иноземцев во дворех быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирили бы"². (Кроме того, по-видимому, как раз в это время от Гаста сбежал его недавно приобретенный холоп-мусульманин, которого ювелир крестил в протестантскую веру³.) Власти откликнулись на просьбу придворного ювелира: уже поверстанный поместьем, денежным и хлебным окладами Б. Штарнь был оставлен в столице: "Велеть быть на Москве да взять поручная запись, что ему с Москвы без указа никуда не съехать и не сбежать, а корму давать из Большова Приходу по-прежнему"⁴.

Конечно, трудно поверить, что и в Разряде, и в Иноземском приказе во время "расспросов" не смогли разглядеть, что имеют дело с 70-летним старцем. Скорее, дело в другом: с одной стороны, Штарню вряд ли хотелось ехать на службу в далекий Нижний Новгород, а с другой – Гаст действитель-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 104.

² ЗАРГ-Т. № 166. С. 138.

³ См.: *Опарина Т. А., Орленко С. П.* Указ. соч. С. 27.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 107.

но нуждался в присутствии верного человека на своем подворье. Авторитет придворного ювелира, вероятно, в купе с необходимыми подношениями помогли изменить первоначальное решение властей, и пруссак остался в российской столице.

3 апреля 1628 г. после назначения "выходного" жалованья, процедуры верстания окладом и назначения кормового жалованья из Посольского приказа в Иноземский приказ был направлен "Шкотцкие земли немчин Роборт Карь"¹. Исходя из указанной даты, появление Р. Каря в России следует отнести к 1628 г.

В декабре 1628 г. (воеводская отписка датирована 15 декабря) с территории литовской части Речи Посполитой в Московское государство приехал "Прусские земли немчин" Греир Грап (Граб) "з женою с литовкою Ядвигою"². Обстоятельства его "выезда" довольно необычны. На территорию России, в Севск, он и жена приехали не одни; вместе с ними был еще один уроженец "Прусской земли" и швед. Все они прибыли в Севск из Новгорода-Северского и немедленно были отправлены в Москву.

Сведения о Г. Грапе содержатся в его челобитной по поводу выдачи "выхода" – жалованья за выход", а также в его расспросных речах, записанных в Москве. "Родом он Прусские земли, служивова отца сын; отец де ево служил королю дворянскую службу, а именье за отцом иво было <...> И отца де иво и матери не стало, а он де после отца своего служил свейскому королю конную службу на три кони. И тому де ныне осмой год, был он на королевской службе в полку с Яковом Пунтусовым в Вифлянкой земли <...> против литовских людей. И <...> ходило их, неметцких людей, в загон в Литовскую землю <...> 20 человек. И в загоне меж Вильны и Ковны над рекою над Вислою разгромили их литовские люди, и их де дву человек взяли в полон, свели в город в Гродно х королевичю. И в Гродне был он три недели, а из Гродны послал иво королевич в Новгородок Северской х капитану к Виш-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 249, 253.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 29. Л. 136–137.

лю. <...> И тово ж де году <...> будучи он в Новегородке, женился на вдове на мазурке на Ядвиге, и жил он з женою своею в Новегородке 5 лет."¹ В челобитной он так пояснил мотивы женитьбы на местной вдове: " <...> в Литве, избываючи неволю свою, женился, чем бы мне из неволи освободитца". Причину, по которой Грап "из Новгородка Северскова, дождався времени <...> ушел з женишкою своею сам-третей", он сформулировал в своей челобитной так: "И слыша я, государь, твое государево великое жалованье и призренье к нам иноземцом, что ты, государь, нас <...> свицких полоняников отпускаешь в Свию к свицкому королю"². Исходя из этих сведений, надо полагать, что оба товарища Грапа по "выходу" также были военнопленными, служившие до плена в шведской армии.

Из Москвы они оба были "по челобитью отпущены в Свию х королю". Что же касается Грапа, то он, оказавшись в русской столице, изменил свои первоначальные планы: "видя я <...> на Москве твое государево жалованье к нам иноземцом и видечи многих свою братью пожалованных, и остался на Москве на твое царское имя и з женишкою своею сам-друг"³. Учитывая, что Грап, в отличие от своих товарищей, не был отправлен в Швецию, его приняли на службу, судя по помете на документе о назначении жалованья, уже в январе 1629 г. Спустя год, мы встречаем его в списке роты Томаса Герна, (правда, его фамилия написана как "Граф") с указанием на наличие жены⁴.

Со второй половины 1629 г. в Россию начинают прибывать небольшие группы "немцев", по большей части офицеров. Процесс это продолжился и в следующем году, а среди прочих в Московское государство приехал и полковник Александр Лесли – будущий главный вербовщик иноземцев в русскую армию накануне Смоленской войны. В литературе массовые наборы "немцев" в русское войско принято относить к 1631 г. Однако, судя по

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 29. Л. 137–138.

² Там же. Л. 136.

³ Там же. Л. 136.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 48.

имеющимся данным, масштабные, по сравнению с предшествующим периодом, "выезды" начались в 1629/30 г. К сожалению, пока не удалось установить причины начала этого процесса. Весьма вероятно, что заключение Любекского мира весной 1629 г., завершившего так называемый Датский период Тридцатилетней войны, а также (и в большей степени) Альтмаркское перемирие сентября 1629 г. между Швецией и Речью Посполитой привели к тому, что оставшиеся не у дел западноевропейские наемники стали искать "работу". Однако о том, был ли их приезд в Россию стихийным (что маловероятно) или же русская сторона предпринимала какие-то меры к тому, чтобы привлечь их на русскую службу – в известных мне документах информации нет.

Данные обо всех выявленных "выходцах" 1619–1629 гг. представлены ниже в Табл. II-2.

Таблица II-2.

"Выходы" 1619–1629 гг.

№	ФИО	Год выхода	Земля	Откуда	Чин	Примечания	Источники
1.	Бенос Юрий	1619					Малов. С. 162.
2.	Берн	1619					Малов. С. 192.
3.	имя неизвестно ¹	1619					Малов. С. 192.
4.	имя неизвестно	1619					Малов. С. 192.
5.	имя неизвестно	1619					Малов. С. 192.
6.	имя неизвестно	1619					Малов. С. 192.
7.	имя неизвестно	1619					Малов. С. 192.
8.	имя неизвестно	1619					Малов. С. 192.
9.	Борисов Василий	1619	Фр		рот-р		Ф. 396. № 400. ²
10.	Гилт Анц Еганов	1619					Малов. С. 162.
11.	Девин Франц	1619	Фр		рот-р		Малов. С. 162.
12.	Дутлянд Индрик	1619	Цес				Малов. С. 162.
13.	Иванов Матюшка	1619	Шв				Малов. С. 162.
14.	Костин Анц	1619					Малов. С. 162.
15.	Миголт Индрик	1619					Малов. С. 162.
16.	Сирин Абрам	1619					Малов. С. 162.
17.	Шульц Анц	1619					Малов. С. 162.
18.	Бушман Роман	1620					СПрС-4. Л. 666.
19.	Горн Фендрик ¹	нп1621/22 ²					СМС-902. Л. 52.

¹ Под №№ 3–8 значатся "немцы", получившие жалованье вместе с Берном, чьи имена опубликовавший эти данные А. В. Малов не приводит.

² Листы единиц хранения Архива Оружейной палаты указываются только в том случае, если единица хранения содержит более одного листа; во всех остальных случаях отсутствие указания на лист означает, что информация взята из листа № 1.

№	ФИО	Год выхода	Земля	Откуда	Чин	Примечания	Источники
20.	Пецнер Франц	нп1621/22 ³			кап-н		СМС-902. Л. 52.
21.	Росформ Валентин	1623 (1622)	Цес		кап-н		Ф. 396. № 811.
22.	Имдрисин Ян	1623 (1622)					Ф. 396. № 852.
23.	Тизлов Корнилко	1624	Нид	Литва		направлен в Каз. приказ	СВС-21.Л.314-316.
24.	Деремонт Иван ⁴	1624/25 ⁵	Фр				СМС-902. Л. 53.
25.	Де... Анц	1625	Цес	Литва			Ф. 396. № 1131.
26.	Граз (Гроза) Юрий	1625	Цес	Литва		жена Екатерина	Ф. 396. № 1131.
27.	Гроховский Степан	1625	Прус	Литва			Ф. 396. № 1131.
28.	Ветенберг Иван Яковлев с.	1626					Ф. 396. № 1300.
29.	Шкенклавский Юрий	1626	Прус	Литва		направлен в Понизовые го- рода	
30.	Клемес Томас	нп1627					СМС-799.Л.9.
31.	Мат Анц	нп1627					СМС-799.Л.9.
32.	Штубурт Вилим	нп1627					СМС-799.Л.9.
33.	Штарнь Балцеръ	1627	Прус		рейтар ⁶	направлен в Н. Новгород	СМС-799.Л.95.
34.	Грап (Граб) Греир	1628	Прус	Литва		жена Ядвига	СПрС-29.Л.136–149.
35.	Карь Роборт	1628	Шот л				СМС-799.Л.249,253.
36.	Венедикт Матьяс	1629	Цес	Швеция	пор-к	2 пахолка	СМС-801.Л.184; СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.60; СПрС-45.Л.202.
37.	Виммес Яков	1629	Шот л		пор-к	жена, 2 "чело- века";	СМС-801.Л.184; СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.60; СПрС-45.Л.180.
38.	Галла (Галль) Томас	1629	Шот л	Швеция	прап-к	жена Кристина	СМС-1054.Л.86; СПрС-45.Л.247.
39.	Гаманотон Яган	1629	Шот л		прап-к	жена, своячница-"девка", "человек"	СМС-1054.Л.60; СПрС- 45.Л.181,183,220.
40.	Гартен(ь) Еремей	1629	Англ		кап-н	жена	СМС-801.Л.184; СМС-902.Л.56–57; СПрС-45.Л.181,184.

¹ Племянник Франца Пецнера; "выехал с ним, Францом".

² С этого года назначено поденное питье.

³ С этого года назначено поденное питье.

⁴ Это имя приводит документ осени 1630 г., в котором Деремонт (неисказенно –де Ремон) значится как новокрещен. До переименования, которое произошло в 1628 г. (*Опарина. Иноземцы в России. С. 135.*), в русских документах он назывался Петром, поскольку носил имя Пьер.

⁵ С этого года назначено "питье"; Т. А. Опарина, основываясь на некоторых косвенных данных, полагает, что в Россию он прибыл в 1625 г. (*Опарина. Иноземцы в России. С. 130.*)

⁶ До выезда служил рейтарскую службу.

№	ФИО	Год выхода	Земля	Откуда	Чин	Примечания	Источники
41.	Краферт Александр	1629	Шот л		кап-н		СМС-801.Л.184; СМС-902.Л.56–57; СПрС-45.Л.180.
42.	Стангарт Кнут	1629	Шве д				СПрС-45.Л.223.
43.	Тимерман Бернт	1629	Лифл		пор-к		СМС-1054.Л.83–84; СПрС-45.Л.238.

*Принятые сокращения:

в столбце "Земля": Англ – Английская, Лифл – Лифляндская, Нид – Нидерландская, Прус – Прусская; фр. – Французская; Цес – Цесарская; Швед – Шведская; Шотл – Шотландская;

в столбце "Чин": кап-н – капитан, пор-к – поручик, прап-к – прапорщик, рот-р – ротмистр;

В столбце "Источники": СМС – РГАДА. Ф. 210. Столбцы московского стола; СПрС – РГАДА. Ф. 210. столбцы Приказного стола; Ф. 396 – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Через дефис указан номер столбца.

§ 3. Переход на русскую сторону во время войны.

Перебежчики XVI в.

Самым первым из зафиксированных источниками перебежчиков был Лукас Хаммерштеттер, командовавший отрядом пехотинцев в войсках Ливонского ордена. Во время сражения армии магистра с русскими войсками в 1502 г. он перешел на сторону русских, был отправлен в Москву, где "вскоре вступил в службу" и "занимал некоторое время почетное место при дворе государя"¹. Других случаев попадания в русское войско таким путем в 1-й половине XVI в. мне не встречалось. По-видимому, для указанного периода этот путь на русскую службу был для иноземцев далеко не главным.

Ситуация резко меняется во 2-й половине столетия, когда военная кампания, начатая Россией против Ливонского ордена перерастает в целую череду войн с рядом соседних государств. В эпоху Балтийских войн 2-й половины XVI в. немало иноземцев, и, прежде всего, "немцев", переходило на русскую сторону и поступало на службу в русское войско.

Так, в конце 1560 г. в Вильяне, захваченный русскими войсками, "прибежал <...> Иванко толмач псковитин из Каркуса да с ним выехал ис Каркуса

¹ Герберштейн. С. 198.

немчин Гарман"¹. Учитывая, что "выход" состоялся во время военных действий, немчин Гарман был никем иным как перебежчиком.

В самом начале осады Пскова войсками Стефана Батория, в конце августа 1581 г., немецкий алебарщик из отряда Фаренсбаха перебежал на сторону осажденных. Как заметил описавший это событие современник, "вероятно, с голоду или с нищеты"², поскольку к этому времени немцы уже четыре дня сидели без хлеба². В какой-то момент осады к русским перебежал и один из пушкарей; в декабре в лагере Батория предполагали, что самые удачные прицельные выстрелы по лагерю производил именно он³.

Случалось, что происходили не только индивидуальные, но и групповые переходы наемников на русскую сторону.

Весной 1574 г. во время уже упоминавшейся осады крепости Везенберг многонациональным шведским войском, произошел кровавый конфликт между немцами и шотландцами, стоивший жизни многим сотням солдат и офицеров. В результате множество шотландцев перебежало к русским, сидевшим в осажденной крепости⁴.

Подобным же путем, по сведениям Горсей, оказалась на русской службе группа иностранцев, которые до перехода служили в шведском войске. В эту группу входило не менее десятка человек (среди них только шотландцев было семеро), и состояла она, как минимум, из шведов и шотландцев⁵; возможно в нее входили наемники и других национальностей.

Рассказавший об этих людях Горсей, приводит любопытную подробность: оказывается, до того, как попасть в шведскую армию, все шотландцы служили в войсках датского короля. Там они получили рекомендательное письмо от своего командира, некоего полковника Стюарта (тоже шотландца).

¹ АСЗ. Т. 1. № 221. С. 192.

² Пиотровский. С. 98.

³ Там же. С. 245.

⁴ Ноздрин О. Я. Шотландский фактор Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 224–225.

⁵ Горсей. С. 107.

Они отдали это письмо Горсею, хлопотавшему об их приеме в русскую службу, а тот, видимо, передал его соответствующим российским должностным лицам.

Рассказ Горсея – это, кажется, самое первое по времени свидетельство существования такого рода документов у иностранцев, поступающих на русскую службу. Впоследствии, в XVII в., подобные документы будут не раз предоставляться в Иноземский приказ, и некоторые из них сохранятся до наших дней.

"Бельские немцы".

В 1613 г. произошел первый из достоверно известных фактов массового перехода "немцев" из армии противника на русскую сторону с последующим поступлением на русскую военную службу.

В результате вторжения в 1609 г. польско-литовской армии Сигизмунда III в Россию целый ряд западнорусских городов оказался в руках войск Речи Посполитой. Среди них была и Белая, взятая, по словам С.М. Соловьева, голодом¹. После избрания на трон Михаила Федоровича новое российское правительство приступило к ликвидации Смуты и освобождению захваченных неприятелем территорий. В числе первых городов, отвоеванных русскими правительственными войсками, была и Белая, взятая после осады.

О времени взятия Белой в литературе нет единого мнения. С. М. Соловьев полагал, что город был освобожден в августе 1613 г.; Е. Сташевский и вслед за ним Т. А. Лаптева называют 1614 г.² Однако в "Книге сеунчей 1613–1619 гг." имеется запись, что 13 сентября "122-го" года (т. е. 1613 г. по современному летоисчислению) в Москве в Разряде было выдано жалованье

¹ См.: Соловьев. Кн. 4. С. 549. Вскоре она станет местом временного, до отправки в Польшу, заключения братьев свергнутого с престола Василия Шуйского. (Там же. С.570.)

² См.: Соловьев. Кн. 5. С. 31; Сташевский Е. Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 9,13; Лаптева Т. А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века //Архив русской истории. М.,1994. Вып. 5. С. 116.

сеунщикам, "что присланы з Белой <...> с сеунчом, что Белую взяли <...>"¹
 Это однозначно подтверждает верность датировки Соловьева.

Когда крепость капитулировала, оказалось, что часть гарнизона состояла из ирландцев и шотландцев. Когда и как эти люди оказались на службе Речи Посполитой из сохранившихся документов неясно. Сами они в дальнейшем, судя по всему, избегали этой темы; по крайней мере, в их челобитных, поданных уже во время службы русскому царю, свой послужной список начинали непосредственно со сдачи города, указывая при этом, что именно они и сдали крепость российским войскам. ("Как мы, холопи твои, тебе государю твою государеву отчину город Белую здали"².) Расспросных же речей этих людей (даже если процедура "расспроса" в разгар боевых действий и проводилась) не сохранилось.

После того, как российские войска заняли город, ирландцы и шотландцы (или какая-то их часть) перешли на русскую военную службу. С этого момента в документах за ним прочно закрепились наименования "шкотцкие и ирлянские немцы, которые сидели на Белой, а ныне на государеве службе", "шкотцкие и ирлянские немцы бельские сидельцы", "государевы иноземцы бельские немцы" или же просто "бельские немцы".

В едва ли не единственной работе, содержащей сведения (правда, весьма общего характера) о "бельских немцах", автор – Е. Сташевский – говорит о 130-ти шотландцах и ирландцах, перешедших на русскую службу; вслед за ним это же число называет и Г. Жордания³. Судя по отсутствию ссылки на источник, подсчет был произведен самим Е. Д. Сташевским, однако автор не привел каких-либо пояснений. Судя же по имеющимся в работе ссылкам, наиболее ранние документы, которые использовал исследователь, относятся к 1617 г. В тоже время, по данным Разряда, в "124-м году" (1615/16

¹ Книга сеунчей. С. 20.

² См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 92. Подобные формулировки встречаются и в других документах.

³ *Сташевский Е.* Указ. соч. С. 9; *Жордания Г.* Французы в Русском государстве в 1-ой половине XVII в. // Французский ежегодник. 1960. М., 1961. С. 300.

г.) ирландцев и шотландцев числилось 125 человек¹. Попытаемся выяснить, сколько же "бельских немцев" перешло на русскую службу в 1613 г.

Самый ранний список "бельских немцев", который мне удалось разыскать, был составлен в Разряде в октябре 1616 г. для раздачи жалованья в Туле, где ирландцы и шотландцы находились на службе. Это "Роспись, по чему шкотцким и ирлянским немцом кормовых наемных денег дати на месяц"². Он, как и другие подобные списки "бельских немцев" конца 10-х гг., состоит из двух частей: сначала перечисляются шотландцы (рубрика "Шкотцкие земли"), затем – ирландцы ("Ирлянские земли"). В этом списке, равно как и в других подобных, слово "рота" не употребляется. Однако в других источниках "бельские немцы" всегда разделяются на 2 роты – шотландскую и ирландскую. Поэтому можно считать, что мы имеем дело с ротными списками; тем более что они по своему формуляру практически идентичны более поздним спискам иноземских рот, составлявшихся в связи со службой иностранцев в Украинном разряде в 20-х гг. XVII в.

Судя по последующим спискам "бельских немцев", каждый из них составлялся путем механического переписывания предшествующего по времени списка, и поэтому последовательность имен в них всегда одна и та же. Если же возникали какие-либо изменения, то составленный список редактировался – ненужные имена вычеркивались, около имен ставились пометы, главным образом о выбытии того или иного лица. Многие из этих списков, в том числе и анализируемый, одновременно являлись и ведомостями, по которым раздавалось денежное жалованье. Чаще всего именно в момент раздачи выяснялось, кто из иноземцев отсутствует и по какой причине.

В "Росписи" октября 1616 г. перечислены 125 человек – 64 шотландца и 61 ирландец. Однако к моменту ее составления (т. е. переписывания более раннего и не дошедшего до нас списка) стало известно, что один человек – ирландский нарядчик Мартин Атеган – убит. Была сделана соответствующая

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 46.

² Там же. Л. 50–57.

помета, его вычеркнули из списка, а итоговое число "бельских немцев" и, соответственно, общая денежная сумма были подсчитаны уже с учетом этого исправления. Позже, в ходе раздачи жалованья, выяснилось, что убиты или умерли еще несколько человек, соответствующие пометы были проставлены в списке.

Есть в "Росписи" и две неисправности.

Во-первых, в "Росписи", а также сделанной на ее основе записи в приходно-расходной книге Разряда 1616/17 г. от 14 октября, значится ирландский рядовой Торлах Магин¹. Ни в каких других документах этот иноземец более не встречается; зато в феврале, марте и июне появляется другой ирландский рядовой – Тарлах Магдермонт². К счастью для исследователя, порядок расположения имен в списках всегда был одним и тем же. Имена и Т. Магина, и Т. Магдермонта стоят между именами рядовых ирландцев Арта Донахи и Рицерта Ускисена. Следовательно, во всех случаях речь идет об одном и том же человеке.

Во-вторых, ирландец-рядовой Арт Магин назван дважды. Сравнение "Росписи" с другими, более поздними, списками по указанному принципу позволило установить, что подьячий ошибся при переписывании: во втором случае должно стоять "Арт Макмагон".

Таким образом, в "Росписи" учтены 124 человека.

Следует также отметить, что имена и фамилии "бельских немцев" в "Росписи", по сравнению с рядом других документов, искажены сильнее обычного. Это вполне объяснимо: недошедший до нас исходный список составлялся или переписывался подьячими Разряда, которые, надо полагать, не имели никакого представления ни о написании шотландских и ирландских имен, ни даже об их звучании.

Однако Роспись 1616 г. неполна и нуждается в дополнениях.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 56; ПРКР-125. Стб. 531.

² Там же. Л. 74, 87, 113; ПРКР-125. Стб. 554, 562, 614.

Во-первых, командиром шотландской роты во время сдачи Белой был капитан Вилим Грим; именно под его командованием шотландцы перешли на русскую службу. Об этом мы находим прямое указание в челобитной нового командира шотландской роты капитана А. Мутра, который просил об увеличении жалования, ссылаясь на жалованье своего предшественника: "А прежде, государь, меня <...> у шкоцких немец капитон Вилим Грим"¹. Об этом же писала в своей челобитной и вдова шотландского прапорщика Д. Адворца: "Как, государь, бельские немцы тебе, государю, город Белую сдали, и муж мой Давыд был на Белой с ними вместе <...> И после, государь, того был муж мой на твоей государеве службе под Смоленском год без съезду с капитаном с Вилимам Гримам"². Если обратиться к приходно-расходной книге Разряда за 1614/15 г., то мы увидим, что В. Грим, который регулярно получал жалованье, последний раз получил его 30 июня 1615 г. (сразу за 2 месяца – с 20 мая по 20 июля), когда приехал в Москву "с Тулы" с тремя товарищами-шотландцами, после чего снова уехал к месту службы³. А. Мутр, который был в роте Грима поручиком, получил жалованье как поручик 25 августа 1615 г.⁴ Исходя из этого факта, можно полагать, что в этот момент капитаном был еще В. Грим. Данных о выплатах в 1615/16 г., по-видимому, не сохранилось, а в "125-м" (1616/17) г. В. Грим уже не значится в числе получателей денег, зато А. Мутр 11 октября 1616 г. получил в Разряде жалованье как капитан и командир шотландской роты⁵. Следовательно, служба В. Грима закончилась в промежутке между 25 августа 1615 г. и 11 октября 1616 г., после чего поручик А. Мутр получил чин капитана его место в качестве командира шотландской роты. Что случилось с прежним капитаном, на основе имеющихся источников установить, к сожалению, не удастся.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 95.

² Там же. Л. 37.

³ ПРКР-123. Стб. 354.

⁴ Там же. Стб. 367.

⁵ ПРКР-125. Стб. 529.

В 1614/15 г. в шотландской роте числился лекарь Бартень Орн, получавший, наравне с хорунжим (прапорщиком) и набатчиком, "офицерское" жалованье в 4,5 руб.¹ Надо полагать, что он находился в составе роты с момента "бельские сдачи". Последний раз он получил деньги 23 апреля 1615 г.; 20 июля, когда получала жалованье та же группа "бельских немцев", в которой он обычно числился, он уже в ней не значился. Следовательно, его служба прекратилась в промежутке между 23 апреля и 20 июля 1615 г.; об обстоятельствах ее прекращения можно только догадываться.

Начиная с февраля 1617 г., в списках "бельских немцев" значится шотландский рядовой Якуб Иванов сын² Адамсон. С этого времени и вплоть до конца изучаемого периода он постоянно находится на службе. Что же касается его "отсутствия" в предшествующий период, то весьма вероятно, что по каким-то причинам он не получал жалованье в Разряде в 1614/15 г. и поэтому не зафиксирован в соответствующей приходно-расходной книге. Кроме того, следует иметь в виду, что данные этой книги явно неполны: там упоминаются всего 29 "бельских немцев". Как уже говорилось, сведений о выплатах жалованья этим иноземцам в 1615/16 г. нет. Вызывает определенную настороженность отсутствие его имени в октябрьской "Росписи" 1616 г. и в записях приходно-расходной книги Разряда за октябрь. Теоретически можно допустить, что он не был среди "бельских немцев" с самого начала, а вступил в шотландскую роту лишь к февралю 1617 г. Тем не менее, полагаю, что до появления каких-либо дополнительных сведений об Я. Адамсоне, вполне можно считать, что он был в составе гарнизона Белой и вместе с другими иноземцами перешел на русскую службу.

То же самое можно сказать и об ирландце шляхтиче Ардоре (Ардоне) Иванове сыне Аганлоне. Начиная с февраля, он в 1617 г. фигурирует и в спи-

¹ ПРКР-123. Стб. 317, 322, 330, 338.

² В документах 1617 г. он дважды назван Ивановым сыном и один раз – Якубовым сыном; в списках же Украинного разряда 2-й половины 20-х гг. он всегда значится в роте "бельских немцев" в числе новокрещенов как "Ульян Васильев сын Адамсон, что был Якуб" (См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19. Л. 96.), т. е. с отчеством "Васильев сын".

сках "бельских немцев"¹, и в приходно-расходной книге Разряда 1616/17 г.² В 1619 г. он значится в приходно-расходной книге Разряда³, а во 2-й половине 20-х гг. фигурирует в списках Украинного разряда в роте "бельских немцев" как Юрдан (Юрдар) Иванов сын Аганлон.

Отсутствует в "Росписи" шотландский шляхтич Роберт Кунигем, однако в других списках 1617 г. и более поздних документах о "бельских немцах" имя его встречается постоянно.

В 1617 г. в двух списках "бельских немцев", составленных в феврале и марте, неожиданно появляется шотландский рядовой Давыд Иванов сын Алкет⁴. Летом 1617 г. он в числе 10-ти "бельских немцев" обратился к русским властям с просьбой о прекращении службы и отпуске домой⁵ и между 5 июля и 15 октября был "отпущен" из Архангельска "на барабанском карабле у кормщика у Ондreja Онтонова"⁶. О его "отсутствии" в документах предшествующего периода можно сказать, то же самое, что и об Адамсоне. Здесь также нельзя исключать, что он присоединился к "бельским немцам" лишь в 1617 г.; причем (возможно, зная о намерении группы шотландцев и ирландцев уехать из России) именно с целью получить в качестве "бельского немчина" разрешение на отъезд. Впрочем, это лишь предположение, и до появления какой-либо новой информации об этом иноземце, можно, на мой взгляд, и его считать членом шотландской роты к моменту сдачи Белой.

Также только в двух списках 1617 г. – февральском и мартовском – фигурирует ирландский шляхтич Он Яковлев сын Грум⁷. Затем он также бил челом об отпуске "в свою землю" (был неграмотен и за него "руку приложил" его товарищ), но в последний момент изменил свое решение и попросил ос-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 24, 78, 104, 122, 151.

² ПРКР-125. С. 673.

³ ПРКР-1619/20. С. 202, 204, 206, 211, 212.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 76, 103.

⁵ Там же. Л. 108, 172, 178.

⁶ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 3, 3 об., 4.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 78, 105.

тавить его на русской службе¹. Затем произошла не вполне понятная история, когда он уехал из Москвы за своей женой в Тулу (где до этого находился на службе с другими "бельскими немцами"). Судя по воеводской отписке, его и жену отправили из Тулы в Москву в Разряд с провожатым 19 июня 1617 г.² В дальнейшем его следы теряются: в известных мне документах его имя не встречается. Однако, в отличие от других иноземцев, чьих имен нет в "Росписи" октября 1616 г., об Оне Груме есть прямое указание на то, что он входил в первоначальный состав "бельских немцев": в списке шотландцев и ирландцев, которым было разрешено покинуть Россию, значится "Он Яковлев сын Грум з женою с немкою Марьею, а женат приехал з Белые"³.

Похожая ситуация складывается и с шотландцем рядовым Яном Петровым сыном Герденом. Он значится только в нескольких списках "бельских немец" 1617 г.⁴, а также в записях за этот же год приходно-расходной книги Разряда 1616/17 г., последняя из которых относится к 17 августа⁵. Стоит его имя и в коллективной челобитной "бельских немцев", составленной в августе 1617 г.⁶ Ни до, ни после 1617 г. в известных мне документах имени этого шотландца не встречается; дальнейшая его судьба неизвестна. Тем не менее, полагаю, что и его можно считать, так сказать, полноценным "бельским немцем".

В октябрьской "Росписи" 1616 г., нет имени шотландца Александра Гара; не упоминается он и в приходно-расходных книгах 1614/15 и 1616/17 гг. Однако его имя встречается в ряде документов 1617 г. В декабре 1616 г. он значится в списке нетчиков ("которые съехали с Тулы <...> к Москве без отпуску"), принесенном шотландским и ирландским капитанами воеводе и посланном вместе с воеводской отпиской из Тулы; в этом документе среди ино-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 108, 109, 179, 181–182.

² Там же. Л. 183, 184.

³ Там же. Л. 172.

⁴ См., например: Там же. Л. 76, 103.

⁵ ПРКР-125. Стб. 674

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 155.

земцев "копитана Ондреевой роты Мутра" назван Александр Гор(ь)¹. В марте 1617 г. Разряд направлял жалованье "бельским немцам" в Тулу, и в числе иноземцев, сопровождавших его, был рядовой шотландец Александр Гарн; причем, в списке сопровождающих первоначально была написана фамилия "Гордон", но затем ее зачеркнули². В июле 1617 г. с челобитной к властям обратился "белских немец шкотцкой роты немчин Александр Гару"³ (фамилия может быть прочитана и как "Гарь"). В приходно-расходной книге Разряда 1619/20 г. значится шляхтич Александр Гар⁴; в списках Украинного разряда 2-й половины 20-х гг. он числится среди кормовых "немцев" в роте "бельских немцев"⁵. Несмотря на разницу в написании фамилии, практически нет сомнений, что речь идет об одном и том же человеке. Так же как и в предыдущих случаях, полагаю, что его также можно считать членом шотландской роты гарнизона Белой. Что же касается его отнесения к рядовым, а не шляхтичам в одном из документов, то это могла быть обычная описка.

В сентябре 1615 г. во время действий царской армии во главе с кн. Д. М. Пожарским против Лисовского в распоряжение правительственных войск "переехал <...> от Лисовского Ирляньские земли немчин Варнава". Он был отправлен в Москву, и там выяснилось его полное имя – Варнава Килеварт, а также подробности его биографии:

"А в роспросе немчин сказался Ирляньские земли. Преж сего служил в Свейской земле конную службу, а после того служил с польскими и с литовскими людьми, и на Белой с польскими людьми сидел, а был в роте у капитана Томоса Юста, а служил на трех конех. А как они Белую здали, и они, слыша и видя к себе царскую милость, остались на его государево имя и по государеву указу взяты были к Москве, и царскую милость и жалованье видели.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 161–162.

² Там же. Л. 107.

³ Там же. Л. 158.

⁴ ПРКР-1619/20. С. 201, 204 и др.

⁵ См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19. Л. 94.

И после того капитан послан с немцы с бельскими сидельцы под Смоленск, ис-под Смоленска стольник и воевода князь Дмитрей Мамстрюкович отпустил было его сама-друга с товарищем для прокормленья на приставство от Смоленска верст с пол-третьятцать в деревню.

И как из-под Смоленска побежали немцы ис полков к польским людем в Смоленск и, бегучи, взяли его, Варнаву, да с ним товарища его Донаха с собою сильно. А он был с ними ехати не хотел, и его де хотели ссечь. И приехали они в Смоленск и жили в Смоленску только пять ден. А Лисовской в те поры был в Смоленску. А как Лисовской пошел из Смоленска, и их взял с собою всех 15 человек. И с ним были на Белой Руси. И, собрався, Лисовской с людьми ходил в государеве земле, а они де все были с Лисовским по та места, по ка места он прошел в Перемышль.

И как де боярину и воиводам князю Дмитрею Михайловичю с товарищем с Лисовским было дело, и после де того дела приезжал к ним капитан Барноби по три дни, а говорил им княж Дмитреивым словом, чтоб они на государские милости и жалованья похотели от Лисовского отъехали на государево имя. А государево жалованье будет к ним потому ж, как им давано с капитаном с Томасом Юстусом, да и свыше того, и будут у него в роте по-прежнему. И они де слыша то от капитана Барнобия, что он им говорил княж Дмитреивым приказом, надеяся на царскую милость и жалованье, хотели все от Лисовского отъехати на государево имя, только случая таково не изыскали, чтоб всем вдруг и з животы, и с рухледью отъехати, потому что у Лисовского сторожи были великие и никакими мерами только не з бою отъехати немочно, а после с Лисовским бою не бывало. А он, Варнава, пометав лошади и рухлядь, от Лисовского отъехал ко князю Дмитрею." В качестве "знатца" был привлечен капитан Барнобей, который показал, что "Варнава, с ним одное Ирлянские земли, а уроженец шляхтич"¹.

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 2–4; АВРИ. С. 122–124.

Таким образом, В. Килеварт, без сомнения, был в числе тех ирландцев гарнизона Белой, которые в 1613 г. перешли на русскую сторону и поступили на службу новому царю.

Летом 1617 г., во время переговоров с Дж. Мерриком, когда обсуждалась судьба иноземцев, посылаемых на службу в Понизовые города, было названо имя: "Варнава Макилемартын, ирлянчик, приехал на Орел к воиводам от Лисовского"¹. С учетом обстоятельств "выхода", скорее всего, В. Килеварт и В. Макилемартын – это один и тот же человек.

В итоге мы имеем более или менее достоверные данные о 135-ти иноземцах – 71-м шотландце и 64-х ирландцах – которые перешли на русскую сторону после сдачи Белой и стали "бельскими немцами" русских документов.

Данные о персональном составе "бельских немцев" приводятся в Табл. II-3, основу которой составила Роспись 1616 г. Имена и фамилии ряда "бельских немцев" даны в той форме, в которой они наиболее часто встречаются в документах, или приведены наиболее часто встречающиеся разночтения. Кроме того, из других списков² взяты отчества ряда иноземцев. Учитывая, что выходцы из Шотландской и Ирландской земель, вряд ли могли быть кем-либо кроме как, соответственно, шотландцами и ирландцами, представляется, что в данном случае можно говорить об этнической принадлежности этих "немцев".

Таблица II-3.

"Бельские немцы"

(предполагаемый первоначальный состав)*

№	Имя	Нац.	Чин
1.	Грим Вилим	шотл.	кап-н
2.	Мутр Андрей	шотл.	пор-к

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Кн. 4. Л. 346; ПКРА. С. 188.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 69–80, 81–88, 101–106, 124–127, 172–173, 177–179.

№	Имя	Нац.	Чин
3.	Вуд Ян	шотл.	пор-к
4.	Дюри Вилим	шотл.	прап-к ¹
5.	Адворец Давыд	шотл.	пят-к, прап-к ²
6.	Юль Петр	шотл.	нар-к пор-к
7.	Фарфар Ян	шотл.	писарь
8.	Сеул Франк	шотл.	наб-к
9.	Орн Бартень	шотл.	лекарь
10.	Ангстон Андрей	шотл.	шл-ч
11.	Анстон (Янстон) Вилим Иванов с.	шотл.	шл-ч
12.	Армон Артур	шотл.	шл-ч
13.	Ахторлони Якуб	шотл.	шл-ч
14.	Бюст Давид	шотл.	шл-ч
15.	Вуд (Вод) Андрей	шотл.	шл-ч
16.	Гордон Александр	шотл.	шл-ч
17.	Кари (Карь) Вилим	шотл.	шл-ч
18.	Кинган Роборт	шотл.	шл-ч
19.	Крихтон Ян	шотл.	шл-ч
20.	Кунигем Роборт	шотл.	шл-ч
21.	Лерман Юрий	шотл.	шл-ч
22.	Мантет Петр	шотл.	шл-ч
23.	Марлы Андрей	шотл.	шл-ч
24.	Мелех (Меллер) Гиберт	шотл.	шл-ч
25.	Мубр Ян	шотл.	шл-ч
26.	Паул Вилим	шотл.	шл-ч
27.	Паул Едварт	шотл.	шл-ч
28.	Стинсон Роборт	шотл.	шл-ч
29.	Стыль Якуб	шотл.	шл-ч
30.	Шкот Якуб	шотл.	шл-ч
31.	Адамсон Якуб Иванов с.	шотл.	ряд.
32.	Акмон Адам	шотл.	ряд.
33.	Алкет Давыд Иванов с. ³	шотл.	ряд.
34.	Андреев Давыд	шотл.	ряд.
35.	Анстон Якуб	шотл.	ряд.
36.	Арн(от) Ян Борисов с.	шотл.	ряд.
37.	Артор Вилим	шотл.	ряд.
38.	Бах Юрий	шотл.	ряд.
39.	Брандоборк Анц	шотл.	ряд.
40.	Брун Давыд Иванов с.	шотл.	ряд.
41.	Брум Ян	шотл.	ряд.
42.	Венглин Михайло	шотл.	ряд.
43.	Вилимсон Анц	шотл.	ряд.

¹ Иногда для обозначения чина используется синоним – хорунжий; в документе о гибели назван поручиком.

² В документе о гибели назван прапорщиком.

³ Отчества появляются только в документах об отъезде из России; в списках раздачи жалованья их нет.

№	Имя	Нац.	Чин
44.	Гар(ь)(н) Александр	шотл.	ряд.
45.	Гарви (Ганри) Вилим	шотл.	ряд.
46.	Ген Ян	шотл.	ряд.
47.	Герден Ян Петров с.	шотл.	ряд.
48.	Гордон Петр	шотл.	ряд.
49.	Горты Ян Адамов с.	шотл.	ряд.
50.	Дреф Якуб	шотл.	ряд., ¹ пор-к
51.	Ингле(н)т Ян	шотл.	ряд.
52.	Какс Рыцерт	шотл.	ряд.
53.	Кинлег Вилим	шотл.	ряд.
54.	Клеиншмет Симан	шотл.	ряд.
55.	Клилант Томас	шотл.	ряд.
56.	Круш Михаль	шотл.	ряд.
57.	Лян Ян	шотл.	ряд.
58.	Мудр Ян	шотл.	ряд.
59.	Пиблиз Юрий	шотл.	ряд.
60.	Радван Вилим	шотл.	ряд.
61.	Рар Александр	шотл.	ряд.
62.	Ровен Давыд	шотл.	ряд.
63.	Симантон Юрий	шотл.	ряд.
64.	Стуарт Вилим	шотл.	ряд.
65.	Сухвалт Давыд	шотл.	ряд.
66.	Суцвент (Суцвелт) Анц	шотл.	ряд.
67.	Сымсон Алону	шотл.	ряд.
68.	Фарбус Ян (Якуб) Томасов с.	шотл.	ряд.
69.	Филипов Тумас	шотл.	ряд.
70.	Шеир Вилим Иванов с.	шотл.	ряд.
71.	Яц Гаврил	шотл.	ряд.
72.	Юстос Томас	ирл.	кап-н
73.	Одонол (Одонел) Нел	ирл.	пор-к
74.	Одонол Брин	ирл.	пят-к
75.	Бан Ян	ирл.	прап-к
76.	Атеган (Отеган) Мартин	ирл.	шл-ч, нар-к
77.	Баба Адрей	ирл.	писарь
78.	Балах Тарлах	ирл.	наб-к
79.	Михелт	ирл.	наб-к
80.	Терел (Терех) Ян Романов с.	ирл.	наб-к
81.	Аганлон Ардор Иванов с.	ирл.	ш-ч
82.	Акалан Якуб	ирл.	шл-ч
83.	Акан (Окаян) ² Бреин (Бреян)	ирл.	шл-ч
84.	Андох Ардон	ирл.	шл-ч
85.	Аферон Донолт	ирл.	шл-ч

¹ Произведен в поручики не позднее 21 марта 1615 г., но в апреле и в июне 1615 г. вновь значится как рядовой.

² Этот вариант фамилии из всех известных мне документов встретился лишь в одном – в записи от 24 сентября 1619 г. о выдаче годового жалованья "бельским немцам, служившим в Туле. (ПРКР-1619/20. С. 201.)

№	Имя	Нац.	Чин
86.	Бреден Гаврил	ирл.	шл-ч
87.	Брум Ян	ирл.	шл-ч
88.	Грум Он Яковлев с.	ирл.	шл-ч
89.	Дуф Ян	ирл.	шл-ч
90.	Ирис Томас	ирл.	шл-ч
91.	Килеварт Варнава	ирл.	шл-ч?
92.	Кумен Рыцерт	ирл.	шл-ч
93.	Лунды Ян	ирл.	шл-ч
94.	Макартол Тумас	ирл.	шл-ч
95.	Макаф Ян	ирл.	шл-ч
96.	Макноли Петр	ирл.	шл-ч
97.	Макномари Донох	ирл.	шл-ч
98.	Мактул Ян	ирл.	шл-ч
99.	Рели Кал	ирл.	шл-ч
100.	Ро Ян	ирл.	шл-ч
101.	Фишгарец Юрий	ирл.	шл-ч
102.	Ард(ов) Александр	ирл.	ряд.
103.	Артан Брин	ирл.	ряд.
104.	Асирдон Бриен	ирл.	ряд.
105.	Ахи Ян	ирл.	ряд.
106.	Бели Давыд	ирл.	ряд.
107.	Бурк Михель	ирл.	ряд.
108.	Врим Вилим	ирл.	ряд.
109.	Вяст (Васт) Томас	ирл.	ряд.
110.	Гети Ян	ирл.	ряд.
111.	Донахи Арт	ирл.	ряд.
112.	Доск Ляхлин	ирл.	ряд.
113.	Дюри Ян	ирл.	ряд.
114.	Камен Михаил	ирл.	ряд.
115.	Карил Вилим	ирл.	ряд.
116.	Кук Ян	ирл.	ряд.
117.	Линс Рицерт	ирл.	ряд.
118.	Магдермонт (Магин) Торлах	ирл.	ряд.
119.	Магин Арт	ирл.	ряд.
120.	Макалин (Макалан) Якуб	ирл.	ряд.
121.	Макилон (Макалин) Донох	ирл.	ряд.
122.	Макине Конохор	ирл.	ряд.
123.	Маклукаш Доноль	ирл.	ряд.
124.	Макмагон Арт	ирл.	ряд.
125.	Моклан Донолт	ирл.	ряд.
126.	Обонак Роборт	ирл.	ряд.
127.	Обрин Калах	ирл.	ряд.
128.	Одонол Рури	ирл.	ряд.
129.	Окаян (Окоян) Донах	ирл.	ряд.
130.	Окели Ян	ирл.	ряд.
131.	Околон Ян	ирл.	ряд.
132.	Омори Нел	ирл.	ряд.
133.	Парах Ян	ирл.	ряд.
134.	Смет Ян	ирл.	ряд.
135.	Ускисен Рицерт	ирл.	ряд.

*Принятые сокращения:

в столбце "Имя": с. – сын; в столбце "Нац-ть": нац-ть – этническая принадлежность, ирл. – ирландец, шотл. – шотландец; в столбце "Чин": кап-н – капитан; наб-к – набатчик; нар-к – нарядчик; пор-к – поручик; прап-к – прапорщик; пят-к – пятидесятник; ряд. – рядовой, шл-ч – шляхтич.

Однако и число в 135 человека вряд ли можно считать окончательным.

Во-первых, В. Килеварт упомянул в своих расспросных речах некоего своего товарища Донаха, с которым был отправлен на приставство, и который, по-видимому, также оказался у Лисовского. Скорее всего, он также был "бельским немчином". Во-вторых, он рассказал о некоем массовом дезертирстве "немцев" из-под Смоленска к Лисовскому и назвал количество "немцев"-дезертиров, которые ушли с Лисовским в поход – 15 человек вместе с ним самим. Эти данные подтвердил в Разряде 5 ноября 1615 г. дьяк А. Царевский, который до этого был в армии кн. Д. М. Черкасского под Смоленском: "изменили государю ерлянских немец бельских сидельцов, которые были с ним под Смоленском, пропився и проигрався зернью, с приставства из-под Смоленска отъехали к литовским людям в Смоленск четырнадцать человек; а тот немчин Варнава Килеварт с ними ж на приставстве был"¹. Каких-либо других данных об этих иноземцах пока нет.

Исходя из приведенных сведений, можно полагать, что в момент сдачи Белой ирландцев было, как минимум, на 14 человек больше (т. е. 78 человек), и общее количество будущих "бельских немцев" в этом случае достигает 149-ми человек. Вместе с тем следует иметь в виду, что возможные дальнейшие архивные находки, вероятно, позволят уточнить и это число.

Другие перебежчики 1613–1617 гг.

Помимо "бельских немцев" в том же 1613 г. на русскую службу перешли два капитана-иноземца – Анц Оп и Симан Бий. Единственное известное

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 14–15; АВРИ. С. 129. Правда, есть данные о несколько большем количестве ирландцев, бежавших с русской службы. Во время переговоров с Мерриком в 1617 г. всплыла жалоба ирландского капитана Т. Юстоса о том, что шотландский капитан А. Мутр несправедливо обвиняет его в том, что "из иво роты дватьцать человек под бывшим каптен Гримовым прапором ис-под Смоленска ушли". (ПКРА. С. 189.)

мне синхронное этому событию упоминание в документах о них – это запись о выдаче в сентябре 1613 г. жалованья "за выход" "нововыезжим немцом капитаном Анца Опа да Симану Бию"¹. Спустя год о факте выдачи им "за выезд государева жалованья" упоминается в так называемой выписке "на пример", причем указывается место их "выезда": "в прошлом во 122-м году выехали з Белой на государево имя два капитана Оп да Бий"². Лишь в документе, составленном спустя 16 лет после их появления в Московском государстве, в 1629 г., мы встречаем дополнительные подробности перехода двух капитанов. В связи с просьбой четырех иноземцев, приехавших в Россию на службу, о выплате им выходного жалованья, была сделана выписка "на пример", в которой из какого-то недошедшего до нас документа были выписаны некоторые подробности появления на русской службе А. Опа и С. Бия, а также некоторые детали их биографии: "В прошлом во 122-м году в сентябре прислал из-под Белые стольник и воевода князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской немец Шкотцкие земли ротмистра Анцу Опа да Ирлянские земли ротмистра Симана Бия. А на Москве в роспросе Анца Оп да Симан Бий сказали, что они были у цысарских и у шкотцких, и у французских у конных и у пеших немец капитаны"³. Из этой краткой выписки следует, что оба капитана оказались в распоряжении русских войск во время боевых действий в районе Белой, но, скорее всего уже после сдачи города; по крайней мере, их переход не был связан с капитуляцией крепости, в противном случае это было бы отмечено специально. Иными словами, к "бельским немцам" они не относились. В тоже время пояснение 1613 г. о выдаче им жалованья ("А пожаловал государь их за выход") указывает на то, что они были именно перебежчиками, а не военнопленными.

¹ РКТВ-1613. С. 155–156.

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 114.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45. Л. 200.

В 1613 или 1614 г. на русскую сторону перешел "от Смоленска Олександро Лясли"¹. Приведенная краткая цитата – это все, что сказано о нем в списке иноземцев, о которых ходатайствовал Дж. Меррик в 1617 г. Судя по фамилии, это бы, скорее всего, шотландец. Что же касается времени его "выхода", то это могло произойти на протяжении всего того времени, пока русские войска оставались под Смоленском.

В апреле 1614 г. из армии Делагарди в расположение псковского гарнизона перешел римлянин Павел Иванов². Воевода кн. Хованский направил выходца в Москву, где его подробно расспросили о действиях отрядов Делагарди и П. Лавиля, а также обстановке в Новгороде. На документе есть любопытная помета: "Роспросить, какой человек, впервые ли ныне вышел или наперед сего служил на Руси, и выписать к выходу и к жалованью"³. Это означает, что поначалу русские власти не знали, был ли П. Иванов просто перебежчиком, или же он был служилым иноземцем, который сначала перешел в армию Делагарди, а потом вновь перебежал на русскую сторону. По-видимому, не исключался и тот вариант, что "римлянин" впервые попал в Россию в составе армии Делагарди или Горна и, следовательно, до Клушинской битвы находился на русской службе вместе с остальными наемниками. 3 мая 1614 г. в Казенном приказе ему было выдано жалованье, причем в записи об этом есть пояснение: "А пожаловал государь ево за немецкой выход"⁴. Однако из такой формулировки уяснить, был ли этот "выход" первым или нет, невозможно. Правда, запись в расходной книге Казенного приказа приводит одну важную деталь относительно П. Иванова: он назван толмачом.

10 июля 1614 г. в Казенном приказе жалованье было выдано двум "выезжим иноземцом" – поляку (судя по фамилии) и "фрянцуженину Карлосовы

¹ ПКРА. С. 188.

² АМГ. Т. 1. № 82. С. 121.

³ Там же. С. 122.

⁴ РКТВ-1613. С. 285.

роты Перфулунею"¹. Для расходной книги Казенного приказа такая формулировка нетипична; если же обратиться к документам о перебежчиках 1618 г. из армии королевича Владислава, то в них при расспросах "выходцев" обязательно фиксировалась рота, в которой служил перебежчик. Роты всегда назывались по имени командира. По-видимому, в данном случае мы имеем дело с такой же записью, попавшей в расходную книгу. Иными словами, "Карлосовы роты" означает, что Перфулуний до "выезда" служил в роте, которой командовал некий Карлос; а словом "выезд" здесь означает не что иное, как переход из армии противника. Поэтому француза, на мой взгляд, можно без особых колебаний отнести к перебежчикам.

По-видимому, весной или в первой половине лета 1614 г. на русскую сторону перебежал англичанин Томас Кенедей. В списке иноземцев, составленном во время переговоров с Мерриком, о нем сказано: "приехал на Бронницы к воеводам"². Войско кн. Д. Т. Трубецкого подошло к Бронницам после конца марта 1614 г., затем здесь начались бои со шведами, а к июлю шведские войска заняли Бронницы³. Именно в это период и мог состояться "приезд к воеводам" Т. Кенедея.

В упомянутом списке иноземцев Меррика значится "Дермант Макиля-михал, ирлянчик, приехал от Лисовского"⁴. Не исключено, что это тот самый "товарищ" уже упоминавшегося Варнавы Килеварта, который назван в соответствующем документе Донохом. Возможно и второе предположение: это был один из ирландцев-"бельских немцев", которые перебежали к Лисовскому. Однако пока нет тому доказательств, полагаю возможным считать его не связанным с "бельскими немцами". О времени выхода ирландца в посольской книге данных нет. Но вполне вероятно, что он, также как и В. Килеварт по-

¹ РКТВ-1613. С. 333–334. А. В. Малов справедливо предположил возможность еще одного варианта прочтения имени француза – Перф Луней. (*Малов. "Выход". С. 188.*)

² ПКРА. С. 188.

³ *Селин А. А.* Указ. соч. С. 266, 267, 253.

⁴ ПКРА. С. 188.

кинул Лисовского под влиянием агитации капитана Барнобея. Если такое предположение верно, то его "выход" состоялся осенью 1615 г.

22 февраля 1617 г. была направлена память на Казенный Двор с распоряжением выдать тафту и сукно группе иноземцев – "псковских выходцов немецких людей розных земель". Г. Жордания, введший этот документ в научный оборот, опубликовал из него имена только четверых французов – Ждан Шатанин, Иван Ренбин, Яган Вотрин и Луран Бигит¹. Поскольку жалование им выдавалось "за выход и за службу", исследователь справедливо предположил, что они перешли на русскую сторону в августе или сентябре 1615 г., во время осады Пскова войсками Густава-Адольфа, а затем служили в русском войске².

23 мая 1624 г. при расспросе группы иноземцев, переходивших в православие, выяснилось, пруссак Ганц Шилтар из Гданьска "выехал во Псков, как король стоял подо Псковом"³. Такая формулировка допускает два толкования – имеется в виду: 1) осада Пскова осенью 1581 г. Стефаном Баторием или 2) осада Пскова Густавом-Адольфом летом-осенью 1615 г. Учитывая, что данные о "выходах" иноземцев до воцарения Михаила Федоровича в цитируемом документе записывались с обязательным упоминанием имени царя, при котором "выезд" произошел, а пруссак не назван "старым" иноземцем, речь идет все-таки о 1615 г. Правда, не вполне понятно, как можно было "выехать" в осажденный город; скорее всего, Шилтар был перебежчиком.

13 сентября 1616 г. из Посольского приказа была направлена память на Казенный Двор по поводу выдачи "сукна середного" "Любские земли немчину Ондрюшке Руперову"⁴. В отличие от предыдущего документа, в этом имеется небольшая подробность относительно того, как А. Руперов оказался в Московском государстве: "Вышел он от неметцких людей на Опочку". Эта

¹ Жордания. Французы. С. 300.

² Там же. С. 301.

³ РР. Стб. 639.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 122. Л. 1.

формулировка позволяет считать Руперова перебежчиком, поскольку в 1616 г. Россия находилась со Швецией в состоянии войны, и слова "от немецких людей", на мой взгляд, обозначают один из шведских отрядов.

К перебежчикам 1616 г. можно отнести еще двух "немцев". При переходе в православие в мае 1624 г. они показали: "Алиес Фышер <...> сказался Цысарские земли <...> выехал из Великого Новагорода на Тифину тому девятый год"; "городовой подкопщик Ян Гиниман <...> сказался Аглинские земли <...> выехал из Великого Новагорода на Тифину тому девятый год"¹.

К перебежчикам, хотя и с известной долей условности, на мой взгляд, следует отнести и две группы иноземцев из числа тех, о которых ходатайствовал Дж. Меррик в 1617 г., убеждая русские власти не посылать их на службу в Понизовые города.

В списке, составленном в Посольском приказе, есть рубрика "Иноземцы ж, которые приезжали из розных мест от голоду и от нужи, и с побоив, и заворовав", в которой под заголовком "Из Новагорода" значатся 5 человек: "капитан Ляхлянд, Ирлянские земли; прапорщик Танк, агличанин; с ним же приехал Томас Андрус, агличанин; порутчик Банам, агличанин; порутчик Дункан, шкотченин"². То, что все эти люди приехали из Новгорода, означает, что они служили в войске шведского короля. "Воровство" же в данном контексте, как мне представляется, означает измену; измену в данном случае шведскому королю. Неясным в данной ситуации остается дата их приезда на территорию, подконтрольную московским властям. Если он состоялся до заключения Столбовского мира, то речь идет, безусловно, о перебежчиках, поскольку перешли из армии страны, с которой Россия находилась в состоянии войны (хотя реальные военные действия и закончились). Если же они "выехали" после подписания договора, то в этом случае перебежчиками их считать не приходится.

¹ РР. Стб. 639.

² ПКРА. С. 187.

В той же рубрике упомянутого списка под заголовком "Иноземцы ж приехали ис-под Пскова собою" значатся еще пять человек, из которых нас интересуют четверо (один был военнопленным): "прапорщик Струдер, агличанин; Нафанаил Паскаль, агличанин; Джан Бреян, ирлянчик; Джан Лисбярт, шкотчанин"¹. Приезд "из-под Пскова", означает, что все они также служили в шведской армии. Отсутствие же точной даты "выхода" и в этом случае позволяет лишь предположительно отнести их к перебежчикам.

Данные о перебежчиках 1613–1617 гг. представлены в Табл. II-4.

Таблица II-4.

Перебежчики 1613-1617 гг.*

№	Имя	Земля	Чин	Год	Откуда вышел	Источник
1.	Бий Симан	Ирл.	кап-н (рот-р)	1613	из-под Белой	РКТВ-1613. С. 154 ² ; СПрС. № 45. Л. 200; Ф. 35. № 52. Л. 114.
2.	Оп Анц(а)	Шотл.	кап-н (рот-р)	1613	из-под Белой	РКТВ-1613. С. 154; СПрС. № 45. Л. 200; Ф. 35. № 52. Л. 114.
3.	Лясли Александр			1613/14	"от Смоленска"	ПКРА. С. 188.
4.	Иванов Павел	римл.	тол-ч	1614	армия Делагарди	АМГ. Т.1. №82. С. 121; РКТВ-1613. С. 285; Малов. С. 179.
5.	Кенедей Томас	Англ.		1614	на Бронницах	ПКРА. С. 188.
6.	Перфулуний (Луний Перф?)	Фр.		1614		РКТВ-1613. С. 333–334; Малов. С. 180.
7.	Макилямихал Дермант ? ³	Ирл.		1615 ?	от Лисовского	ПКРА. С. 188.
8.	Руперов Андрей	Любск.		1616		Ф. 396. № 122.
9.	Андрус Томас	Англ.		1617 ?	из Новгорода	ПКРА. С. 187.
10.	Банам	Англ.	пор-к	1617 ?	из Новгорода	ПКРА. С. 187.
11.	Бреян Джан	Ирл.		1617 ?	из-под Пскова	ПКРА. С. 188.
12.	Дункан	Шотл.	пор-к	1617 ?	из Новгорода	ПКРА. С. 187.
13.	Лисбярт Джан	Шотл.		1617 ?	из-под Пскова	ПКРА. С. 188.
14.	Ляхлянд	Ирл.	кап-н	1617 ?	из Новгорода	ПКРА. С. 187.
15.	Паскаль Нафанаил	Англ.		1617 ?	из-под Пскова	ПКРА. С. 188.
16.	Струдер	Англ.	прап-к	1617 ?	из-под Пскова	ПКРА. С. 188.
17.	Танк	Англ.	прап-к	1617 ?	из Новгорода	ПКРА. С. 187.

*Принятые сокращения:

в столбце "Земля": Англ. – Английская; Ирл. – Ирландская; Любск. – "Любская"; римл. – римлянин; Фр. – Французская; Шотл. – Шотландская; в столбце "Чин": кап-н – капитан; пор-к – поручик; прап-к – прапорщик; рот-р – ротмистр, тол-ч – толмач;

СПрС – РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола.; Ф. 35 – РГАДА. Ф. 35. Оп. 1; Ф. 396 – РГАДА. Ф. 306. Оп. 1.

¹ ПКРА. С. 188.

² Данные РКТВ-1613 приведены А. В. Маловым в его статье, однако С. Бий и А. Оп в ней отсутствуют. (Малов. Выход.)

³ Возможно, был "бельским немчином".

Перебежчики из армии королевича Владислава

Второе, после "бельских немцев", массовое поступление перебежчиков в русское войско пришлось на самый конец Смуты и произошло в 1618 г.

В апреле 1617 г. королевич Владислав выступил на завоевание российского престола. К концу осени его войска захватили ряд русских городов. Зима 1617/18 г. и весна были относительно спокойными, а в начале лета 1618 г. Владислав возобновил наступление на Москву. Помимо поляков, "литвы" и черкас в его армии были и западноевропейские наемники. Однако в материальном плане поход в Россию для них был явно неудачным: с выплатой жалованья были большие проблемы, а грабить на разоренной многолетней Смутной территории было, видимо, нечего. Следствием такой ситуации стало дезертирство и переходы (причем не только западноевропейцев, но и подданных короля Речи Посполитой) на русскую сторону. Как отмечал И. Масса в одном из своих донесений от 3 декабря 1619 г., "немцы <...> весьма нехорошо содержались польским принцем и беспрестанно находились в необходимости перебеживать"¹. Стимулировало эти переходы и то, что российские власти, несмотря на трудность момента, всегда находили средства для выплаты жалования перебежчикам-иноземцам. Неудача попытки Владислава штурмом овладеть Москвой, прекращение военных действий и начавшиеся мирные переговоры стали дополнительным толчком этого процесса.

С учетом состояния источников, мы, наверное, никогда не узнаем, сколько всего людей перешло к русским в 1618 г. из войск Владислава. Какая-то часть документации, связанной с перебежчиками этого периода отложилась в столбце № 7 Приказного стола Разряда². В них зафиксированы 33 "выхода" западноевропейцев, как индивидуальных, так и коллективных, в ре-

¹ Записки о России XVII и XVIII века по донесениям голландских резидентов // Вестн. Европы. 1868. Кн. 8. (Август). С. 805.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 34, 41, 53–56, 65–70, 74, 81–90, 98–99, 101–104, 107–112, 153–163, 172, 177–178, 180–181, 256.

зультате которых на русской службе оказались 68 человек. С некоторыми из них "выходили" члены семей и "люди".

Ряд других документов позволяют дополнить перечень "выходцев" из армии Владислава.

Так, было назначено жалованье за выход: 20 сентября – "выхотцом Свейские земли немцом Ирику Ондрееву, Гарману Рулю, 22 сентября 1618 – "немцам" Ю. Палту и Б. Орлову, 29 сентября – "выезжим немцом Ирлянские земли Петру Оконоли, Ивану Фалеру"¹, 17 октября – Яну Ганфуксу, "выезжему немчину... за выход"². "Выходы" осени 1618 г. могли быть только из армии королевича, и произошли они не позднее дат назначения "выходного" жалованья.

В мае 1624 г., в числе других иноземцев переходил в православие "Ян Фарел, руское имя Иван, сказался Ирлянские земли, римские веры; выехал в Звенигород, как королевич шол под Москву"³. Следовательно, этот "немчин" также был перебежчиком из армии Владислава. Имя ирландца Яна (или Ивана) Фарела в более поздних документах не встречается. В то же время некий Ян Фалер встречается среди рядовых "немцев" роты Яна Вуда в списках иноземцев, направлявшихся на службу в Украинный разряд в 1628 и 1629 гг.⁴ Примечательно, что в эту роту входили многие перебежчики 1618 г. В силу этого, с большой долей уверенности можно полагать, что упомянутый выше ирландец Иван Фалер, "вышедший" не позднее 29 сентября 1618 г., и Ян Фалер роты Вуда – это одно и то же лицо. Что же касается имени, то здесь, скорее всего, мы имеем два варианта русификации имени Джон – собственно русский вариант (Иван) и польский вариант (Ян). По-видимому, именно он и переходил в православие в 1624, но публикаторы расспросных речей инозем-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 170–171.

² Малов. "Выход". С. 192.

³ РР. Стб. 640.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 419; № 1139. Л. 67.

цев передали его фамилию несколько иначе: не Фалер, а Фарел. Впрочем, не исключено, что именно так она была записана и в оригинале.

Остается, правда, один не вполне ясный момент. Ян (Иван) Фарел, по его словам, перебежал на русскую сторону в Звенигороде. Королевич подошел к городу 13 сентября¹ и "стоял" в нем 17 сентября, а 20 сентября был уже в Тушино² (сколько времени заняло движение до Тушино – неизвестно). Следовательно, перебежать под Звенигородом ирландец мог в промежутке между 13 и 20 сентября. Однако жалованье "за выход" ему было назначено только 29 сентября; в то время как большинству других перебежчиков оно назначалось в самые первые дни после "выхода". Поэтому сохраняется вероятность того, что Фарел, "вышедший" в Звенигороде, и Фалер, которому назначили жалованье 19 сентября (и который, соответственно, скорее всего, "вышел" незадолго до этой даты, причем "вышел" в Москву), были разными людьми. Однако эта вероятность, на мой взгляд, крайне невелика, и поэтому можно с достаточными основаниями считать ирландца Фалера и ирландца Фарела одним и тем же человеком.

Таким образом, имеются сведения о 75-ти "немцах"-перебежчиках.

"Выходили" они на разных этапах движения армии Владислава к Москве и пребывания ее в окрестностях столицы; самый ранний "выход" относится к маю 1618 г. (шотландский капитан Яган Камель и шляхтич-шотландец Григорий Владимиров³), самый поздний – не позднее 8 января

¹ *Majewski A. A. Moskwa, 1617–1618. Warszawa, 2006. S. 146.*

² *Соловьев.* Кн. 10. С. 103.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 177–178. Правда, из-за дефекта в документе не удалось прочитать откуда именно "вышли" оба шотландца; кроме того в документе не указано, куда именно они "вышли". Капитан во время "расспроса" в Разряде сообщил лишь, что "что он в копитонех 8 лет, а служил свийскому королю"; шляхтич "в роспросе сказал, что он шляхтич доброй, служил на 3 конех". Не исключено, что они не имели никакого отношения к армии Владислава, а "вышли" на территорию Московского государства из пределов шведского королевства. Теме не менее, с учетом времени их "выхода", считаю возможным, хотя и с оговорками, включить их число перебежчиков из армии Владислава.

1619 г., когда в Волок "вышли" 2 уроженца "Прусской земли" и один шотландец¹.

Среди перебежчиков из войск Владислава был один, которому пришлось "выходить" дважды. 28 октября 1618 г. в Москве была получена отписка из Можайска от воеводы Ф. Волконского, о том, что 22 сентября "вышел к ним в Можаяск из Борисова Городища выходец немчин Федрик Иванов, и оне ево, роспрося, послали к государю к Москве с московским стрелцом с Ывашко Сергеевым"². Однако, до столицы "немчин" в тот раз не добрался; стрелец, доставивший отписку, рассказал, что "как он пошел из Можайска с выходцом <...> и их на дороге розгромили литовские люди и Федрика от него отгромили" и где ныне тот немчин³, того он не ведает". Спустя три дня, 1 ноября, "прислал от Арбатцких ворот околичей Микита Васильевич Годунов <...> немчина Федрика Иванова". Во время "расспроса" в Разряде Ф. Иванов рассказал о себе следующее: "Вышел он в Можаяск из Борисова Городища, и ево из Можайска воевода Федор Волынской послал к государю к Москве с стрельцом, и их на дороге розгромили литовские люди, и он от них ушел на лес. А служил он салдацкую службу, королевичева полку Фулентовы роты; Прутцкие земли немчин."⁴

Данные об этих "выходцах" представлены в Табл. II-5.

Таблица II-5.

"Выходы" из армии Владислава.*

№	ФИО	Год	Месяц, число	Земля	Чин	Служба до "выхода"	Место "выхода"
1.	Володимеров Григорий	1618	мая 9	Шотл.	шл-ч		
2.	Камель Яган	1618	мая 9	Шотл.	кап-н		

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 162–163.

² Там же. Л. 102.

³ Лист оборван по краю, текст в фигурных скобках восстановлен по смыслу.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 103–104.

№	ФИО	Год	Месяц, число	Земля	Чин	Служба до "выхода"	Место "выхода"
3.	Фанцнедр Захарьяш	1618	июня 28	Датцк.			Можайск
4.	Жакжел Вилим	1618	августа 6	Шотл.		придворная ¹	Можайск
5.	Канслар Иван	1618	августа 6	Цес.		солдатская	Можайск
6.	Скобин Иван	1618	августа 6	Шотл.		рейтарская	Можайск
7.	Тит Христоп	1618	н.п. августа 8	Цес.			Руза
8.	Гляднев Анц	1618	августа 13	Англ.	пят-к	солдатская	Можайск
9.	Иванов Рыцер	1618	августа 18	Англ.		солдатская	Можайск
10.	Ондреев Иван	1618	сентября 1	Шотл.	пят-к	солдатская	Можайск
11.	Грабовской Михел	1618	сентября 2	Цес.		рейтарская	Можайск
12.	Андреев Ирик	1618	н.п. сентября 20	Швед.			
13.	Руль Гарман	1618	н.п. сентября 20	Швед.			
14.	Орлов Баргал	1618	н.п. сентября 22				
15.	Палт Юрий	1618	н.п. сентября 22				
16.	Иванов Федрик	1618	сентября 22, ноября 1	Прус.		солдатская	Можайск; Москва, Арбат- ские ворота
17.	Фамархадр Милхерд	1618	сентября 26	Цес.			
18.	Оконоли Петр	1618	н.п. сентября 29	Ирл.			
19.	Фалер (Фарел) Иван (Ян)	1618	н.п. сентября 29	Ирл.			Звенигород-?
20.	Без Яков	1618	сентября 30	Фр.	п. м.		Москва, Арбат- ские ворота
21.	Безсон Юрий	1618	сентября 30	Фр.	п. м.		Москва, Арбат- ские ворота
22.	Иванов Абрам	1618	сентября 30	Прус.			
23.	Павлов Яска	1618	н.п. сентября 30	Прус.		пахолок ? ²	Можайск
24.	Герт Яков	1618	октября 2	Гамб.		солдатская	
25.	Кобрый Анц	1618	октября 2	Прус.		казачья	

¹ "Королевского двора, жил при королевиче".

² "Денофтовы роты, служил пану Шульцу".

№	ФИО	Год	Месяц, число	Земля	Чин	Служба до "выхода"	Место "выхода"
26.	Хиз Кристоф	1618	октября 2	Прус.		казачья	
27.	Гон Симон	1618	октября 13	Прус.		солдатская	Москва, Арбатские ворота
28.	Карл Петр	1618	октября 13	Прус.		солдатская	Москва, Арбатские ворота
29.	Рас Томас	1618	октября 13	Прус.		солдатская	Москва, Арбатские ворота
30.	Беркон Давыд	1618	октября 16	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
31.	Битнар Анц	1618	октября 16	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
32.	Бюсь Григорь	1618	октября 16	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
33.	Иньгел Михел	1618	октября 16	Шотл.			Москва, Тверские ворота
34.	Мартел Гаврилко	1618	октября 16	Шотл.		солдатская	Москва, Тверские ворота
35.	Ряир Индрик	1618	октября 16	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
36.	Сом Михель	1618	октября 16	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
37.	Субоз Степан	1618	октября 16	Цес.		солдатская	Москва, Тверские ворота
38.	Фентнарь Юрий	1618	октября 16	Цес.		солдатская	Москва, Тверские ворота
39.	Ганфукс Ян	1618	н.п. октября 17				
40.	Костис Абрам	1618	октября 18	Англ.		рейтарская	Москва, Тверские ворота
41.	Фарнетерш Юрий	1618	октября 18	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
42.	Леснитцкой Валента ¹	1618	н.п. октября 18	Прус.			Можайск
43.	Карвель Юзееск	1618	октября 19	Англ.	пор-к	драгунская	
44.	Фуль Корнилко	1618	октября 19	Ирл.		солдатская	
45.	Любисецкой Павел	1618	октября 20	Прус.		солдатская	Москва, Никитские ворота
46.	Мелерт Якуб	1618	н.п. октября 23	Прус.		солдатская	Руза
47.	Стасков Юрок	1618	октября 24	Прус.		солдатская	Москва, Тверские ворота
48.	Ежоров Станислав	1618	октября 25	Прус.		солдатская	Москва, Никитские ворота

¹ Служил "королевичеву дохтуру Газлерту"

№	ФИО	Год	Месяц, число	Земля	Чин	Служба до "выхода"	Место "выхода"
49.	Кепка Матвей	1618	октября 25	Цес.		солдатская	Москва, Никитские ворота
50.	Гунд Рыцер	1618	октября 27	Англ.	ряд.	солдатская	Москва
51.	Слар Анц	1618	октября 27	Лифл.		солдатская	Москва
52.	Смет Данило	1618	октября 27	Англ.	пят-к	солдатская	Москва
53.	Вейкин Данила	1618	октября 29	Прус.		солдатская	Москва, Сретенские ворота
54.	Грузов Лавринко	1618	н.п. ноября 4	Прус.		солдатская	Руза
55.	Андрусов Войтех	1618	н.п. ноября 5	Шотл.		солдатская	Троице-Сергиев монастырь
56.	Вахуб Архибал	1618	н.п. ноября 19	Шотл.	ст-ц и рот-р		Троице-Сергиев монастырь
57.	Горнь Мартын	1618	дек. 26	Прус.		солдатская	Волок
58.	Провст Поул	1618	декабря 26	Прус.		солдатская	Волок
59.	Спехч Ян	1618	декабря 26	Шотл.		солдатская	Волок
60.	Шултус Ян	1618	н.п. декабря 27	Цес.		солдатская	Волок
61.	Буркович Петр	1618	н.п. декабря 29	Прус.		солдатская	Волок
62.	Вегольт Андриюшка	1618	н.п. декабря 29	Лифл.		солдатская	Волок
63.	Дыль Ян	1618	н.п. декабря 29	Цес.		солдатская	Волок
64.	Кучервич Ян	1618	н.п. декабря 29	Цес.		солдатская	Волок
65.	Пигор Баргаш	1618	н.п. декабря 29	Прус.		солдатская	Волок
66.	Тидин Якуб	1618	н.п. декабря 29	Прус.		солдатская	Волок
67.	Штутцкой Гришка	1618	н.п. декабря 29	Прус.		солдатская	Волок
68.	Шулма Балцар	1618	н.п. декабря 29	Прус.		солдатская	Волок
69.	Индрик Роборт	1619	января 2	Шотл.		солдатская	Троице-Сергиев монастырь
70.	Вартла Александр	1619	н.п. января 2	Шотл.		солдатская	Волок
71.	Вишель Михель	1619	н.п. января 2	Прус.		солдатская	Волок
72.	Гольт Юрий	1619	н.п. января 2	Прус.		солдатская	Волок
73.	Зоут Данилко	1619	н.п. января 2	Прус.		солдатская	Волок

№	ФИО	Год	Месяц, число	Земля	Чин	Служба до "выхода"	Место "выхода"
74.	Кастлер Андрей	1619	н.п. января 2	Прус.		солдатская	Волок
75.	Смет Юхон	1619	н.п. января 2	Прус.		солдатская	Волок

* Таблица составлена на основе: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 34, 41, 53–56, 65–70, 74, 81–90, 98–99, 101–104, 107–112, 153–163, 172, 177–178, 180–181, 256. Данные о Я. Фареле – РР. Стб. 640; о Я. Ганфуксе – Малов. "Выход". С. 192; об И. Андрееве, Г. Руле, Б. Оролове, Б. Палте, П. Оконоли, И. Фалере – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 170–171.

Принятые сокращения:

в столбце "Месяц, число": н.п. – не позже; в столбце "Земля": Англ. – Английская, Гамб. – Гамбургская, Датск. – Датская, Ирл. – Ирландская, Лифл. – Лифляндская, Прус. – прусская, Фр. – Французская, Цес. – Цесарская, Швед. – Шведская, Шотл. – Шотландская.

Если проанализировать даты "выходов", то получим следующую картину: из 75-ти человек только 23 перешли на русскую сторону до штурма Кремля, состоявшегося в ночь на 1 октября; все остальные "выходили" уже в течение октября-декабря (возможно, и самых первых чисел января), когда боевые действия уже не велись. Надо полагать, что главным побудительным мотивом этих переходов была надвигающаяся зима. Поскольку войска противоборствующих сторон находились в непосредственной близости друг от друга, то, скорее всего, в армии Владислава знали, о том, что перебежчики немедленно получают жалованье и ставятся на довольствие. Готовность же русской стороны принимать перебежчиков даже в отсутствие боевых действий и во время начавшихся мирных переговоров, по-видимому, вытекала из желания оказывать таким образом давление на польскую сторону.

Любопытно, что среди "выходцев" 1618 г. были также два "немца", которые до этого уже были на русской службе (в таблицу они не включены).

1 июля в Можайск, где в это время находилась группировка русских войск под командованием воеводы боярина кн. Б. М. Лыкова, "пришел <...> от литовских людей из Вязьмы московской кормовой немчин Петр Ириков"¹. В своей челобитной он так описал произошедшее с ним: "В прошлом, государь, в 125-м году (1616/17 г. – О. С.) был я, холоп твой, на твоей царской службе в Дорогобуж с твоим государевым боярином со князем Юрьем Ян-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 53.

шеевичем Сулешевым. И посылал нас из Дорогобужа твой государив боярин под смоленский таборы на выручку с рохмистром с Петром Гамолтовым да с порутчиком с Денисом Фанфисиним. И меня, холопа твоего, на деле литовские люди взяли в полон, и я живот свой мучил в полону полтора года и из полону вышел к тебе государю к Москве"¹.

В своей челобитной П. Ириков назвал себя "старым московским кормовым немчином". Отсюда следует, что он оказался в Московском государстве и на русской службе до Смуты. В дальнейшем, во 2-й половине 20-х гг. XVII в., он числился в роте, где были собраны кормовые иноземцы "старого выезду", которой последовательно командовали Г. Врославский и М. Барышевский, а в 1630 г. был переведен в роту "немцев старого выезду" под командованием Д. Фанвисина. Иными словами, его статус "старого иноземца" никогда не вызывал сомнений у властей.

Действительно ли П. Ириков попал в плен или же перебежал к противнику – установить это, наверное, уже вряд ли когда-нибудь удастся. Но, как бы то ни было, фактом остается то, что под Можайском он оказался в составе армии Владислава и, следовательно, "в полону" он не столько "живот свой мучил", сколько, надо полагать, служил в войсках королевича. То, что он вновь перешел на русскую сторону именно в Можайске, позволяет высказать предположение о характере его "выхода". Дело в том, что среди защитников Можайска были формирования иноземцев; в частности, большая группа "бельских немцев". Мы уже видели, что русские воеводы прибегали к практике агитации среди "немцев" в войсках противника, используя для этого "немцев", находящихся на русской службе (агитация капитана Барнобея среди "немцев" Лисовского по заданию кн. Д. М. Пожарского). Вполне вероятно, что к такому методу ослабления противника прибегнул и Б. М. Лыков. Это предположение косвенно подтверждается еще и тем, что из 69-ти выявленных перебежчиков из армии королевича 10 человек "вышли" именно в

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 52.

Можайск. Не исключено, что сменить место службы их убедили знакомые иноземцы из рядов защитников города.

Похожая история приключилась и с одним из "бельских немцев" – рядовым-ирландцем А. Ардом. Сохранилась его челобитная следующего содержания: "В нынешнем, государь, во 127-м году (1618/19 г. – О. С.) был я <...> в полону у литовских людей и живот свой мучил тринадцать недель. И нынеча я <...> из сполону выбрел к тебе, государю, помнечи твое государево крестное целованье". Далее он просит вновь зачислить его на службу в свою роту: "вели, государь, меня <...> справить с моею братьею по-прежнему, чтоб я <...> без твоего царского жалованья в конец не погиб и перед своею братьею в позоре не был"¹. Челобитная не датирована; но сохранился список раздачи денежного жалованья "бельским немцам" в Москве от 29 октября 1618 года, в котором отмечено, что ирландец деньги получил². Следовательно, в плен он попал, скорее всего, в июне-июле 1618 г., а бежать сумел, вероятно, ближе к концу октября, воспользовавшись, видимо, неразберихой в польском лагере, поскольку как раз в это время начались холода, и Владислав стал отводить войска от русской столицы.

§ 4. Поступление на службу из плена.

Положение военнопленных во все времена было нелегким. В России они обычно либо рассылались по городам и там содержались в тюрьмах, либо попадали в холопство к частным лицам. Вот пример подобной судьбы, о которой в 1618 г. (когда русские власти стали возвращать пленных по условиям Столбовского мира) рассказал "немчин" Минит Мотесон: "Служил свийскому королю пешую службу в вольных, а взяли ево под Ладогою казаки, атаман Сидор, тому 3-й год <... > И привели его к Москве и отдали в Розряд. А из Розряду его посадили в тюрьму, а в тюрьме сидел полгода. И ис

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 146.

² Там же. Л. 116.

тюрьмы вынял его дьяк Ждан Шипов, и он и по сию пору жил у него некрещен."¹ Вероятно, можно считать везением, когда после долгих мытарств военнопленный попадал "к своей братье иноземцам", хотя бы в качестве слуги. Именно так случилось с еще одним шведским пленным: "немчин Матвей Иель, а по-немецки Масунсул <... > служил свейскому королю конную службу <... >. А взяли де его <... > на Бронницах казаки <... > А казаки де его отдали арзамаскому тотарину Енгильдею, и жил де он у того татарина два года. И от того татарина отшел и пришел в Нижней, и в Нижнем жил у немчина у Христофора пол-третья года добровольно. И из Нижнево с тем немчином приехал на Волок на Ламской, и с Волока тот немчин его отпустил. И ныне живет у немчина у Кирила на Москве добровольно."²

Обрести свободу возможно было лишь несколькими путями. Не считая бегства, которое в условиях России было практически невозможным, оставалось или дожидаться завершения военных действий (которые могли идти годами и даже десятилетиями) и размена пленных (если таковое будет предусмотрено мирным договором), или дожидаться выкупа (на что надеяться могли немногие), или же, по уже сложившейся в Европе традиции, предложить свои услуги пленившей стороне, т. е. перейти на русскую военную службу. Учитывая все эти обстоятельства, многие из пленников, по видимому, не желая искушать судьбу, стремились сразу же предложить свою шпагу русскому царю. Их новое состояние, на языке русских документов той эпохи, называлось – быть "в государеве имени".

Самое раннее известие о таких людях³ содержится в письме Барберини, который упоминает о двух пленных феррарцах, поступивших на русскую

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1618 г. № 7. Л. 3.

² Там же. Л. 1.

³ Одними из первых иностранцев, оказавшихся на службе подобным образом, были два лифляндца – печатник рижского архиепископа Иоганн Таубе и дерптский фогт Элерт Крузе. Правда, вряд ли можно считать, что они служили в войске; они были не военными, а, скорее, чем-то вроде дипломатических агентов. (Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 10–12, 19; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 175.)

службу¹. Поскольку, Барберини был в России в 1565 г., надо полагать, что эти итальянцы попали в плен или в ходе Ливонской войны или русско-литовской войны, которая к тому времени еще продолжалась. Упоминает он и о группе немецких дворян, которые находились на службе у русского царя, "быв некогда его врагами; все они <...> взяты были в плен во время Ливонской войны"².

Этим же путем на русскую службу попали Ганс Борк, "который некогда был взят в плен в Лифляндии" и который впоследствии командовал сотней немецких конников у Василия Шуйского и не раз переходил от Шуйского к Болотникову и обратно, а также его товарищ Тоннис фон Виссен, "тоже из старых лифляндских пленников"³. Через плен в число служилых иноземцев попал швед Лоренц Бьюгге (Лауренс Буйк), который "приведен был в Москву пленником из Ливонии при тиране Иване Васильевиче" и к 1607 г. "больше 30 лет жил в России"⁴. Наверное, военнопленным был и Лас Вейго, "ротмистр из числа немецких военачальников, живших в городе Туле, по большей части ливонцев, пленных немцев и курляндцев", который, по сведениям Массы, в марте 1606 г. на короткое время занял Кромы⁵.

Иоанн Пернштейн, побывавший в России в 1575 г., упоминает о немцах (а также и поляках), "оставшихся на службе при великом князе (т. е. царе – *О. С.*)"⁶. Такая формулировка позволяет сделать вывод о том, что речь здесь идет именно о военнопленных, которые "остались" на русской военной службе. Подтверждает такой вывод и то, что одним из информаторов Пернштейна в Москве по вопросам русской артиллерии был некий немец, "который сам отчасти испытал это (действие огромных русских пушек – *О. С.*) при

¹ Барберини-1. С. 5.

² Барберини-2. С. 18.

³ Буссов. С. 149.

⁴ Петрей-И. С. 343.

⁵ Масса. С. 91.

⁶ Пернштейн. С. 17.

осаде Полоцка"¹. Хотя автор "Донесения о Московии" и не говорит прямо, на чьей стороне сражался его консультант во время этой осады, но из контекста всего рассказа, на мой взгляд, следует, что этот немец входил в число защитников Полоцка, после взятия города "московитами" в 1563 г. попал в плен, а уже из плена поступил на службу к русскому царю.

Горсей рассказывает, что в ходе войны со Швецией, русские захватили много пленных, среди которых, помимо шведов, были и иностранные наемники – "лифляндцы, французы, шотландцы, голландцы и небольшое число англичан". "85 несчастных шотландских солдат <...>, а также трое англичан <...> были в самом жалком положении". По словам Горсея, он убедил Ивана Грозного ("отважился устроить так, чтобы царю рассказали") принять на службу этих иноземцев, поскольку, в отличие от шведов, поляков и литовцев, они не были врагами царя. Однако, судя по довольно сбивчивому рассказу Горсея, (который не столько излагает эти события, сколько подчеркивает свою роль влиятельного покровителя и благодетеля) на службу были приняты и другие пленные из этой группы: "<...> вскоре лучшие воины из этих иностранцев были помилованы и отобраны, для каждой национальности был назначен свой начальник<...>".²

Некоторые данные о поступлении пленных на русскую службу можно найти и в документах XVII в. В них используется термины "немцы старого выезду", "старые немцы", которые означают, что данное лицо оказалось в России до Смуты или, по крайней мере, до воцарения Михаила Федоровича. (Любопытно, что подобный термин использован и иностранцем, побывавшим в России в свите герцога Шлезвиг-Голштинского Ганса в 1602 г.: "Ста-

¹ Пернштейн. С. 17.

² Горсей. С. 70. См. также: *Соколов А. Б.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVII вв. Ярославль, 1992. С. 38. О. Я. Ноздрин полагает, что это произошло около 1573 г., а пленные шотландцы были из разгромленного корпуса Арчибальда Ратвена. (*Ноздрин О. Я.* Шотландский фактор... С. 226.)

рые немцы сказывали, что есть описание, будто бы в этом городе (Москве – *О. С.*) до 5300 церквей, монастырей и часовен"¹.)

В 1624 г. "старого выезду московский немчин" Богдан Иванов сын Говолтов перед крещением в православие показал, что "отца де ево полонили в Лифлянтах при царе Иване Васильевиче"²; произойти это могло в любой момент Балтийских войн, пришедшихся на период царствования Ивана Грозного. (В списке 1625 г. московских иноземцев, служивших в Украинном разряде, Богдан Говолтов Бартель числится кормовым немчином в роте "старого выезду кормовых иноземцев" Григория Врославского³.)

В 1629 г. нижегородский иноземец Иван Бернаръ подал в Иноземский приказ челобитную с просьбой перевести его в состав московских иноземцев, мотивирую свою просьбу тем, что "родители (в данном случае, родственники – *О. С.*) мои, дядья и братья, и зятя служат... по московскому списку". Во время разбирательства в приказе он показал: "отец иво и он, Иван, породились на Руси, а дед иво взят был полоном, как воивал немцы блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси"⁴. В деле Ивана Бернаря отец его назван Анцем Ивановым сыном Бернарем. Не очень внятное указание "как воивал немцы" означает, скорее всего, военные действия со шведами. Следовательно, дед челобитчика, тоже Иван Бернаръ, попал в плен и поступил на русскую службу не позднее мая 1583 г., когда было заключено 2-х месячное перемирие со Швецией, предшествующее Плюсскому перемирию.

Как именно попадали в плен и переходили на русскую службу все перечисленные выше иноземцы, к сожалению, неизвестно. Наверное, какие-то переходы были индивидуальными, какие-то – групповыми. Но эпоха Балтийских войн вызвала к жизни небывалое до того и, кажется, неизвестное и в по-

¹ Известие. С. 12.

² РР. Стб. 655.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 72.

⁴ Там же. № 905. Л. 99–100.

следующем столетии явление, когда, после захвата русским войском или сдачи царским воеводам той или иной крепости, на русскую службу в массовом порядке поступала значительная часть защитников сдавшейся крепости или замка.

В 1572 г. в документах о сражении при Молодях в составе русской группировки упоминаются 100 человек ругодивских немцев под командованием Юрия Франзбека, группа немцев под командованием некоего Карлуса – также из Ругодива, юрьевские немцы, а так же немцы из Вильяна¹. Ливонские крепости были взяты русскими войсками: Нарва (русское название – Ругодив) и Дерпт (русское название – Юрьев Ливонский) – в 1558 г., Феллин (Вильян) – в 1560 г.². Таким образом, спустя более десяти лет после завоевания, какая-то часть военных из этих городов оказалась в составе русского войска. Подробности того, как происходило их поступление на службу, неизвестны. Можно только предполагать, что кто-то вступил в русское войско сразу же после сдачи крепости; кто-то, учитывая, что часть ливонцев была переселена в Россию, поступил на службу по истечении какого-то времени, уже оказавшись на жительстве в российских уездах. Что касается первых, то именно о них шла речь в указной грамоте вильянскому воеводе О. В. Полеву "с товарищи" от 18 января 1561 г.: "и вильянских бы естя немец, кои нам служат, тех берегли и приветное слово держали"³.

Не исключено, что помимо собственно ливонцев, после сдачи Дерпта на русскую службу перешла и какая-то часть из 2-х тысяч "заморских немцев", нанятых городом для войны⁴.

Летом 1577 г. русским войскам сдался гарнизон ливонской крепости Лужи (Люцина), находившейся в тот момент под властью Речи Посполитой.

¹ Молоди. С. 173, 175.

² Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 216–217, 218, 244.

³ АСЗ. Т. 1. № 221. С. 192.

⁴ См.: Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 218.

На предварительных переговорах осажденным было обещано: "А которые из них захотят бить челом ему, государю, и государь их пожалует, в свое имя возьмет и устроит их по их отечеству и по службам".

Челом ударила группа местных землевладельцев ("мызников"): "Велеможнейший государь царь и великий князь [Иван Васильевич] всеа Руси! Яз, Юрьи фан Онденборской, со всеми немцами, потому что ваше царское величество пришел и свою вотчину город Лужу и с уездом взял, и мы бьем челом вашему велеможнейшеству, аки нашему милостивому государю, царю, во всей покорности с нашими женами и з детьми, чтоб ваша царская величества милость показал, нас пожаловал и нам в своей царской земле местом дать, чтоб нам и нашим женам и детям где прожити. И хотим вашему величеству служить, как мы и иным государем служили."¹

В ответ на их просьбу Иван IV "велел лужских немец и их жон и детей и людей, пересмотрив и переписав налицо, отпустить их <...> к Москве. А на Москве их велел <...> разобрать, устроить: которые пригодятца в службу, тех устроить поместьи и деньгами, а которые пригодятца в пушкари и в стрельцы, и тех устроить денежным жалованьем и хлебным".² Через несколько дней на службу были приняты гарнизоны еще двух капитулировавших крепостей – Режицы (Резикие) и Невгина (Динабурга)³, видимо, на тех же условиях.

Теоретически, мог существовать еще один вариант рассматриваемого пути поступления иноземцев на русскую службу, имевший место исключительно в годы тех Балтийских войн, которые проходили в царствование Ивана Грозного. Это – поступление на службу ливонских выведенцев, депорти-

¹ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 3. С. 496, 505–506. Следует заметить, что "хотение служить" Московскому царю, видимо, было стимулировано тем, что перед появлением этого челобитья, Грозный распорядился "немец, которые взяты в Луже, и жон их и детей <...> послати во Псков з детьми боярскими, а во Пскове велел держать до своего государева указу, да <...> им давати корм, как им сытым быть мочно". (Там же. С. 504.) Таким образом, выбор у лужских "мызников" был невелик: либо русская служба, либо неопределенное по времени полуголодное (размеры корма не были определены) существование в псковском заключении.

² РК 1475–1605. Т. 2, ч. 3. С. 503–506.

³ *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 48.

рованных в Россию вместе с семьями жителей ливонских городов и их сельских округ. Как писал Штаден, "великий князь приказал вывести лифляндцев из всех занятых [им] городов"¹.

Наиболее масштабными, по мнению Т. А. Опариной, были депортации 1558–1560, 1564–1565 и 1577–1578 гг.² В годы собственно Ливонской войны и последующих военных кампаний во Владимире, Кашине, Коломне, Костроме, Нижнем Новгороде, Новгороде, Переславле-Залесском, Пскове, Ростове, Твери, Торжке, Угличе, Ярославле³ и, вероятно, в соответствующих уездах появились десятки, а где-то и сотни ливонцев, насильно перемещенных из родных мест. Сюда же, а также, по-видимому, и в другие города и уезды, направлялась на поселение и какая-то часть иностранцев других национальностей, входивших в число защитников сдавшихся или захваченных ливонских крепостей и замков⁴. Часть депортированных была поселена и в Москве. Однако, пока достоверно неизвестны случаи, когда депортированные из Ливонии, прожив в этом качестве какое-то время на территории России, потом поступали бы на военную царскую службу. Включать же в число депортированных тех ливонцев и иных иноземцев, которые сразу же после сдачи в плен били челом о поступлении на службу и были в нее приняты, вряд ли было бы корректно.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что именно Балтийские войны 2-й половины XVI в. обеспечили такой приток иноземцев на русскую службу через плен, который вполне можно назвать беспрецедентно

¹ Штаден. С. 100.

² Опарина Т. А. Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. М. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 273

³ Опарина Т. А. Проблема депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 252, 255–256.

⁴ По мнению С. Ф. Платонова, многие "полоняники", литовцы и "немцы", взятые в ходе боев в Ливонии, были расселены в понизовых городах и несли там гарнизонную службу. На их многочисленность указывает тот факт, что "в одном маленьком Лаишеве было поселено в XVI веке 150 таких полоняников". (Платонов С. Ф.: 1) Москва и Запад в XVI–XVII веках. Л., 1925. С. 21; 2) Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1994. С. 264.)

массовым. Никогда до этого, со времени начала использования иностранных военных Московским государством, на русскую службу не попадало такого количества иностранцев из числа военнопленных. По-видимому, и в дальнейшем этот своеобразный рекорд так и не был побит.

* * *

Как ни странно, пока не удалось разыскать документов о военнопленных эпохи Смуты, которые, попав в плен, поступили на русскую службу. Казалось бы, что такая ситуация может быть объяснена состоянием источниковой базы. Однако, представляется весьма странным, что отсутствуют документы именно по этой категории служилых иноземцев, в то время как о перебежчиках и добровольно приехавших они, пусть плохо, но сохранились. Но даже если и допустить подобную странную избирательность в сохранности синхронных событиям источников, какие-то отголоски переходов пленных на русскую службу должны были все же сохраниться в более поздних документах. По-видимому, здесь можно предположить иное: факт плена скрывался иноземцами, когда позже им приходилось рассказывать о своем прошлом во время официальных "расспросов".

Единственным известным мне западноевропейцем, который именно из плена поступил на русскую службу, был некий англичанин Джан Джанус. Его имя всплыло во время уже упоминавшихся переговоров Дж. Меррика в 1617 г. в связи с решением русских властей послать на службу в Понизовые города группу иноземцев. В списке этих иноземцев под рубрикой "Иноземцы ж приехали ис-под Пскова собою" значится этот человек с пояснением: "взят подо Псковом на бою"¹. Следовательно, он служил в войске шведского короля и участвовал в осаде Пскова в 1615 г.; тогда, же, по-видимому, и попал в плен. Дальнейшая его судьба неизвестна.

* * *

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Кн. 4. Л. 345; ПКРА. С. 188.

В документах приказного делопроизводства 20-х гг. XVII в. сохранились документы, которые позволяют ретроспективно выявить нескольких иноземцев, поступивших на русскую службу в XVI в. и самом начале XVII в., однако, о том, каким именно из перечисленных путей эти люди или их отцы попали в Россию, остается только догадываться.

Рассмотрим эти случаи.

Как уже упоминалось выше, от 1623/24 г. сохранилась часть расспросных речей иноземцев, переходивших в православие. Порой эти записи чрезвычайно лапидарны, но на их основе можно определить примерное время, когда эти "немцы" или их родители оказались в России:

старого выезда немчин Герт Дириков сын "сказал: отец де у него и мать были Лифляньские земли";

"старого ж выезду немчин Иван Статцов <...> сказался москвитин родом, отец и мать были свийских немец"¹;

Роман Тимофеев "сказал: привезен де он с отцом из Немец мал, сколких лет, того не помнит";

Тимофей Моисеев "сказал: <.... отец де его вывез из Немец маленька, сколких лет, того не помнит";

московский служилый немчин Андрей Андреев сын Фалентинов "сказал: отец его был лифляньских немец";

"старого выезду немчин Ивашко Инцов <...> сказал: <...> наперед того звали его Анцою <...> а которые он веры был наперед сего, того он не помнит, толко держал веру немецкую"²;

"немчин Анца Романов сын Водел <...> сказался старых немец, отец был шкотцких немец"³.

Обороты "старого выезду", "старых немец", как уже говорилось, указывают на то, что данный служилый человек или его отец прибыл в Россию

¹ РР. Стб. 609.

² РР. Стб. 615–616.

³ Там же. Стб. 627.

до Смуты. Скорее всего, тогда же оказались в Московском государстве и отцы тех иноземцев, которых родители привезли настолько маленькими, что те в 1624 г., будучи взрослыми, не могли вспомнить детали приезда.

Сюда же можно отнести "старого выезда московского немчина" Сергея Стюдева, чей 18-летний сын Лавринко давал показания перед принятием православия 30 мая 1624 г.¹ Кроме имени и статуса отца, своего возраста и принадлежности к "люторской" вере, он ничего не показал. Однако, само указание на то, что его отец – немчин старого выезда, указывает на то, что Стюдев-старший оказался в России до Смуты.

Если обратиться к уже цитированному списку московских иноземцев 1625 г., то выясняется, что Херт² Дириков сын Юм (в списке указана и его фамилия), Иван Статцов (это явно или Анц Стацев Молодой, или Анц Стацев Старой списка), Андрей Андреев сын Фалентин (в списке его фамилия написана без -ов), Иван Инцов числились среди кормовых "немцев" в роте "старого выезда кормовых иноземцев", под командованием Григория Врославского; а Анц Водил – среди поместных иноземцев в роте "немцев старого выезда", которой командовал Денис Фанвисин³.

Из всех приведенных выше расспросных речей очень странными и смутными выглядят показания Ивана Инцова. Попробуем хотя бы отчасти прояснить ситуацию. В 1625 г. в одной роте с ним числился рядовым Роман Иванов сын Инцов⁴. И, скорее всего, именно его показания были опубликованы Т. А. Опариной, в которых он назван Гинцовым (ситуация обычная для иностранных фамилий в русских документах): "старого выезда немчин Роман Иванов сын Гинцов... сказал: отец де иво взят полоном при царе Иване Васильевиче всеа Руси в Лифлянтах. Служил отец иво с кормовыми немцы"⁵. В списках московских иноземцев 2-й половины 20-х гг. XVII в. оба Инцова

¹ РР. Стб. 652.

² В источнике стоит "Хетт", но это – явная описка.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 71, 65, 68, 69, 70, 87.

⁴ Там же. Л. 69.

⁵ Опарина Т. А. Проблема источников депортаций... С. 262.

действительно значатся как кормовые немцы (хотя и верстанные поместными и денежными окладами). Таким образом, Иван Гинцов и Иван Инцов, скорее всего, один и тот же человек, отец Романа Инцова (Гинцова). Получается, что по каким-то причинам, он не захотел сказать правду о своем появлении в России; а правда эта заключалась в том, что он попал в плен в ходе одной из Балтийских войн, ведшихся в царствование Ивана Грозного.

В 1630 г. с просьбой об отставке из-за старости и многочисленных ранений обратился ротмистр Денис Фанвисин. В своей челобитной он, в частности, писал: "Почел я <...> служити блаженные памети при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Русии и служил при нем, государе, пять лет, и с тех мест и по ся места служил вам государем и Московскому государству всякие ваши государевы службы"¹. Если память не подвела престарелого ротмистра (который про себя писал: "от головных ран не довижду и не дослышу"), то его служба в России началась в 1579 или 1580 г.²

В 1628 г. в Иноземский приказ обратился галичский помещик неверстаный иноземец Максим Фанлипкин с просьбой записать его в службу и поверстать поместным и денежным окладом. Во время расспроса в приказе он показал, что "родом он немчин Юрьев сын Фанлипкина. Отец иво, Юрьи, служил государеву службу старого выезду с помесными иноземцы лет с тритцать и больши <...> И отец иво умер до московского разоренья, тому ныне лет семнатцать". Эти сведения подтвердили иноземцы, которые знали покойного Юрия Фанлипкина и служили вместе с ним.³

В 1629 г. в Иноземский приказ подал челобитную нижегородский помещик немчин Тимофей Юрьев сын Рымеров с просьбой об отставке и о пе-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 209.

² Т. А. Опарина, опираясь на данные М. Катина-Ярцева, полагает, что Денис Фанвисин (Теннис фон Виссен) попал в плен в 1577 г. вместе с отцом, бароном Берндтом фон Виссенем, и братьями – Борисом и Юргеном (Юрием). Тогда же был пленен и лифляндец Эрнст фон Менгден, который в русских документах значился как Арист Фамендин ((*Опарина Т. А. Проблема источников депортаций...* С. 258); в 1625 г. он числился среди "немцев старого выезду" в роте Петра Гамолтова. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 44.)

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 189–190.

реводе его поместья в разряд прожиточного (ему с женой). В своей челобитной он указал: "Служу я, холоп твой, прежним государем и тебе, государю, лет с тридцать и больше"¹. В ходе разбирательства выяснилось, что Тимофей Рымеров владел поместьем, которое было выделено еще его отцу. ("И сыскано в Поместном приказе в нижегородских книгах писма и меры Дмитрия Лодыгина с товарищи 131-го и 132-го году в Закудемском стану в старых помесных землях за помещики и за вотчинники написано: за немчином за Тимофеем Юрьвым сыном Рымеровым в поместье, что было за отцом иво, за Юрьем, в селе в Запрудном пашни и перелогом пятьдесят чети в поле, а в дву по тому ж"².) Следовательно, его отец – Юрий Рымеров – начал служить в России, как минимум, не позже самого Тимофея (если тот к тому времени был уже взрослым, и отец с сыном начали служить одновременно), а скорее всего – раньше.

Таким образом, и Юрий Фанлипкин, и Тимофей Рымеров оказались на русской службе не позднее 2-й половины 90-х гг. XVI в., а Юрий Рымеров – видимо, ранее.

По-видимому, в эпоху Балтийский войн на русской службе оказался и один из представителей рода Гамильтонов, которого в России называли Петром Гамолтовым. Кажется, впервые его имя всплывает в 1612 г. в письме к русским властям командира отряда иностранцев, прибывших в Россию для поступления на службу. Именно к капитану Петру "Гамелтону", находившемуся уже на службе в России обратились они за рекомендацией³. Если верить показаниям англичанина Романа Маля, которые он дал в 1627 г., то Гамолтов возглавлял роту, которая участвовала во многих боях 1609–1610 гг. в составе армии М. В. Скопина-Шуйского⁴. В 1618 г. П. Гамолтов значится среди за-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 126.

² Там же. Л. 129.

³ АВМ. С. 54.

⁴ РГАДА. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 2–3. Правда, довольно путанные показания Р. Маля (и при дефектности соответствующих листов столбца) можно интер-

щитников Москвы "в королевичев приход" как ротмистр Петр Гамантов¹. А на протяжении 2-й половины 20-х гг. XVII в. он – бессменный командир одной из рот "московских немцев", которая регулярно включалась в состав Украинного разряда.

В 1632 г. в Иноземский приказ с челобитьем обратился, как он сам себя назвал, "старинной московской служивой немчин" Андрей Семенов сын Фамендин. Он ходатайствовал о пожаловании ему чина поручика, указав при этом, что его отец "служил прежним государем, при царе Василье и при боярех в порутчиках"². Это означает, что его отец, Семен Фамендин, поступил на русскую службу, самое позднее, в царствование Бориса Годунова, а возможно и раньше.

§ 5. Организация приема "выходцев".

Самое первое по времени и весьма подробное описание того, как организуют русские власти прием иноземцев, приезжающих в Россию, принадлежит перу Генриха Штадена: "Если кто-нибудь – безразлично кто, но только не еврей – приходит на русскую границу, его тот час же опрашивают – зачем он пришел. Скажет он, что хочет служить великому князю (т. е. русскому царю – *О. С.*), его опять спрашивают о различных обстоятельствах. Все сообщения и речи тайно записываются и запечатываются. А его самого немедленно отправляют на ямских с дворянином к Москве, [куда доставляют его] в 6 или 7 дней. В Москве его снова тайно и подробно спрашивают обо всех обстоятельствах, и если его показания согласуются с тем, что он говорил на границе, ему дают тем большую веру и жалуют его. Не смотря ни на лицо, ни на одежду, ни на знатность, но ко всем его речам относятся с большим вни-

претировать и так, что Гамолтов оказался в России только в 1609 г., в составе армии Я. Деллагарди.

¹ ОС. С. 78.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 904. Л. 22.

манием. В тот самый день, когда он приходит на границу, ему выдаются еще деньги на корм до Москвы." В своей "Автобиографии" Штаден дополняет эти сведения некоторыми подробностями. Во-первых, он указывает, что после пересечения границы имел дело с русским наместником в Дерпте, а во-вторых, добавляет важную деталь допроса в Москве: "Там (в Москве – *О. С.*) я был доставлен в Посольский приказ, и дьяк Андрей Васильевич расспрашивал меня о разных делах. И все это тотчас же записывалось для великого князя." Сообщает Штаден и об анекдотичном случае, когда, некий дворянин Эверт Бремен (ставший впоследствии управляющим имения Штадена), прибыв в Россию, по незнанию пошел было в Разряд, а "должен бы пойти в Посольский приказ – и это было бы правильно, ибо там ведаются и вершатся все немецкие и татарские дела".¹

Таким образом, Штаден отмечает следующие этапы приема иноземца: 1) первичный допрос о цели приезда, сразу же после пересечения границы; 2) второй допрос, в случае намерения приезжего вступить в русскую службу, "о различных обстоятельствах"; по-видимому, в случае с вестфальцем этот допрос (а, возможно, и первый) проводил дерптский наместник; 3) отсылка в Москву "расспросных речей" приехавшего; 4) выдача кормовых денег на срок от пересечения границы до приезда в Москву; 5) отправка в Москву самого иноземца на ямских подводах в сопровождении пристава (который, по смыслу сообщения Штадена, и везет записи расспросных речей); 6) третий допрос, уже в Москве, в Посольском приказе.

Информация Штадена вполне согласуется с тем, как это было уже в следующем, 17-ом, столетии. Следует только добавить, что, хотя автор "Записок" не назвал ведомство, в которое из приграничного города направлялись расспросные речи приехавшего иноземца, исходя из контекста рассказа Штадена и традиций XVII в., следует полагать, что это был Посольский приказ.

¹ Штаден. С. 80–81, 91, 99–100.

Вестфалец описывал всю эту процедуру, исходя, скорее всего, из своего личного опыта, и, возможно, опыта других иноземцев, находившихся на русской службе. Но он явно упустил один важный момент, о котором либо не знал, либо забыл, либо, по каким-то причинам, умолчал. Дело в том, что ни отсылка в Посольский приказ, ни назначение и выплата кормовых денег на дорогу не могли быть произведены без распоряжения из Москвы. А оно, в свою очередь, не могло последовать, без получения информации о приезде иноземца от местного воеводы. Не случайно, имперский посол Даниель Принтц фон Бухау в сочинении, написанном почти одновременно со Штаде-ном, замечает: "<...> Московия так заключена, что никому, без открытого листа или предуведомления о своем прибытии соседних начальников, нельзя входить в нее, если он не хочет подвергнуться величайшей опасности... Никто не въезжает в Московию, чтобы об этом тотчас не было донесено великому князю; если кто-нибудь прибудет без дозволения, тот подвергает себя величайшим опасностям и некоторым образом задерживается как пленник до тех пор, пока не узнают точнее, какое он имеет намерение"¹. Таким образом, сообщение Штадена о том, что после допроса и записи расспросных речей иноземца "немедленно" отсылают в Москву, вряд ли соответствует действительности.

О том, что традиция информировать центральные власти о приезде иностранцев до их отсылки из пограничного города в столицу, а саму отсылку производить только по распоряжению этих властей, существовала, по крайней мере, уже в конце XVI в., свидетельствуют следующие факты.

Самый ранний пример того, как власти приграничных городов организовывали прием иноземцев, относится к августу 1603 г. Некий "немчин" Павлик Павлов пришел в Кольский острог "с Варгава, а сказывал <...> за собою <...> государево дело". Приказный человек и подьячий Кольского острога допросили выходца (к сожалению, данные об этом самом первом "расспросе", видимо, не сохранились) и отправили его к вышестоящим властям – вое-

¹ Принц. С. 48, 73.

воде и подьячему Двинского уезда. Двинские администраторы "тово немчина распросили: которого он государства и которого города уроженец, и служивой ли он человек или мастеровой, и что он каких вестей дацких и свейских ведает"¹. Таким образом, сразу же по прибытии иноземца на территорию России, у него выясняли следующее: национальность (точнее подданство при рождении)², место рождения, социальный статус, а также расспрашивали о международных новостях.

После этого допроса, П. Павлова (который сказал, что он – датчанин, служил "на кораблех в стрельцах", а в Россию приехал "государю служить") передали в ведение заказного целовальника. Тот поместил иностранца под охраной на земском дворе в Холмогорах, и "до государева указа" стал выдавать поденный корм в 3 деньги. Обо всем этом двинские власти сообщили в Москву в Посольский приказ и стали дожидаться указа из столицы, который и должен был решить судьбу датчанина.

В Москве с решением не спешили. Как минимум, еще дважды – в ноябре 1603 г. и в июне 1604 г. – из Двинского уезда шли запросы о Павлове. Наконец, летом 1604 г. Посольский приказ распорядился "немчина Павлика прислать <...> к Москве, а <...> про него сказать и отписку отдать в Посольском приказе"³.

Как видно из приведенного примера, допрос иностранца сразу же после пересечения границы, сообщение об этом в Посольский приказ и решение центральных властей по поводу выходца были необходимыми элементами приема иноземцев в начале XVII в.

Это подтверждает и случай с отрядом Астона. Двинские власти, допросив шотландского капитана Якова Шава (приехавшего с сообщением о скором прибытии в Холмогоры всего отряда), тут же направили "немчина" к руководству Второго ополчения. Как оказалось, это было серьезным нарушени-

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1604 г. № 1. Л. 1. См. также: АВРИ. Стб. 103–105.

² Формулировка "какого государства уроженец" достаточно редка. Обычно в XVII в. использовали формулу "какой земли".

³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1604 г. № 1. Л. 1 об, 2–3.

ем. В грамоте руководства Ополчения ярославским воеводе и дьяку говорилось, что двинские власти "немчина подлинно не розпросили <...> и к нам не отписали, а прислали их самих их к нам в полки мимо прежние обычаи".

Путь Я. Шава из Архангельска к руководству Ополчения лежал через Вологду и Ярославль, власти которых, как уже говорилось, точно так же нарушили заведенный порядок. Выговаривая ярославцам за упущение, руководители Ополчения подчеркивали, что "при государях" (т. е., как минимум, при Василии Шуйском и Борисе Годунове, а возможно и раньше) было "в государственных и всяких делех от ыноземцов остереганье, и как их приезды и отпуски бывали, наперед от них отписывали, а без указу их из городов не отпускивали". Грамоты с выговором были отправлены также в Вологду и на Двину. При этом в обоих документах подчеркивается, что отпуск любого иностранца из пограничного города внутрь страны всегда раньше производился только по указу из Москвы.

В грамоте руководства Второго ополчения вологодским властям с выговором за несанкционированный пропуск шотландского капитана с несколькими спутниками говорится: "И стольник и воевода князь Иван Григорьевич и дьяк Путило (двинские администраторы – воевода стольник кн. Иван Григорьевич Долгорукий и дьяк Путило Григорьев – О. С.) те немцы подлинно не розпросили, о тех немцах наперед об их приезде и что их дело не отписали, а послали их самих к нам в полки... А на Вологде те немцы у вас были ж, и вы их пропустили ж, не розпрося и не отписав к нам об их наперед. И нам на князя Ивана Григорьевича Долгорукова да на дьяка Путила Григорьева не диво: князь Иван молод, а Путило мужик простой, столько не знает. А диво нам на тебя, Истома Захарьич (вологодский дьяк – О. С.), что ты так учинил. Ты бывал у государьских у великих дел и то тебе за обычаи, а ведаешь сам, какое ныне за грех наш в государстве нестроенье".¹ Любопытно, что руководители ополчения выговаривают вологодскому дьяку, а не воеводам кн. И. И. Одоевскому и кн. Г. Б. Долгорукову (товарищ вологодско-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 37–38; АВМ. С. 59.

го воеводы окольный кн. Григорий Борисович Долгорукий). Видимо, в отличие от опытного дьяка, они не бывали на ответственных административных постах.¹

В грамоте же двинским властям (в чье ведение входил Архангельск) говорится, что "преж сего" правило расспрашивать иноземцев о цели приезда, сообщать об этом в Москву, и "без указу" не пропускать приезжих дальше, распространялось не только на "всяких иноземцев", но и на дипломатов – посланников и гонцов.²

Оба эти случая – с П. Павловым и Я. Шавом – позволяют полагать, что порядок приема приезжающих на русскую службу иностранцев сложился, видимо, еще во второй половине XVI в., причем, скорее всего, на основе традиций встречи иностранных дипломатических миссий,³ хотя, разумеется, здесь был целый ряд отличий.

Остается пока открытым вопрос – когда отсылались в Москву расспросные речи иноземца? В 1-й четверти XVII столетия они, как правило, посылались сразу после допроса и подклеивались к воеводской отписке с информацией о приезде иноземца, целях его приезда и запросом, что с этим иноземцем делать. Возможно, что во времена Штадена было так; но возможно и то, что эта практика сложилась позже.

В тоже время, судя по тому, что местные власти целого ряда уездов допустили нарушения в деле приема отряда Астона, надо полагать, что в годы Смуты система организации приема "выходцев на государево имя" перестала функционировать в том виде, в каком она сложилась к концу XVI в. Это

¹ Возможно, правда, что выговор именно дьяку, а не воеводам, объясняется родовой принадлежностью последних: руководство ополчения не стало конфликтовать с представителями знатных княжеских фамилий в момент, когда больше всего требовалось единство всех сил, выступающих за восстановление порядка в стране. В грамоте главным виновником произошедшего – двинским администраторам – обвиняется тоже только дьяк: "И то учинил ты, дьяк Путило, нерадением, пьян". Двинскому воеводе молодому кн. И. Г. Долгорукову лишь указывается, как вести себя с приезжими иноземцами в дальнейшем. (РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 40; АВМ. С. 60.)

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 35–42; АВМ. С. 57–61.

³ Об организации встречи иностранных послов см.: Юзефович Л. А. "Как в посольских обычаях ведется...". М., 1988. С. 61–66.

вполне понятно, если учесть, что в эти годы серьезнейшему испытанию подверглась вся российская государственность. Кроме того за годы Смуты на воеводских и дьяческих постах в уездах оказались люди, не имевшие опыта административной работы и незнакомые с практикой приема иноземцев.

Начиная, видимо, с деятельности Второго ополчения, наблюдается явная осторожность и бóльшая разборчивость русских властей по отношению к приезжающим иноземцам, в том числе и западноевропейцам, нежели это было прежде. Это тоже вполне понятное явление, если вспомнить, что именно в эти годы значительная часть европейской России стала ареной боевых действий с войсками Речи Посполитой и Швеции, в которых было немало "немцев". Да и московские "немцы старого выезду" в годы Смуты нередко вели себя, мягко говоря, не вполне лояльно, наиболее ярким примером чего может служить биография знаменитого капитана Я. Маржерета.¹ Именно связи командиров отряда Астона с Маржеретом побудили руководителей Второго ополчения отказать иностранцам в приеме на службу и распорядиться отправить их назад.²

Тогда же ("в те поры в Москве была литва, а бояре стояли под Москвою") было, видимо, отказано в приеме на службу и голштинцу Анцу Локману. Правда, спустя пять лет, когда он вновь приехал в Россию для поступления на военную службу, он говорил, что тогда из Архангельска добрался до Вологды, но дальше "ему де было проехать немочно, что сказали ему русские ж люди и иноземцы, что по дорогам воровство и грабежи великие, и он де с Вологды опять поехал в свою землю".³ То, что на дорогах в 1612 г. было не-

¹ О Маржерете см.: *Алатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. (XVII – первая четверть XVIII века). М., 1976. С. 28; *Лимонов Ю. А.* Введение // Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 5–42; *Назаров В. Д.* Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет. С. 477–498.

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 16–18.

³ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1617 г. № 1. Л. 5. Правда, следует заметить, что пасынок Локмана, приехавший в Россию весной 1620 г., рассказывал, что семь лет назад он приезжал с отчимом в Архангельск "с торгом". (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. № 76. Л. 9.) Однако даже в момент допроса пасынок этот был, судя по всему, весьма молод (в документах он называется "малым"). Следовательно, во время приезда Локмана в Архангельск в

спокойно – сомнения не вызывает, однако Локман скорее всего уехал из России не из-за этого, а потому что ему попросту отказали, о чем во время еще одной попытки поступить на русскую службу, он предпочел не упоминать.

С воцарением Михаила Федоровича старые традиции организации допуска в Россию желающих послужить иноземцев возрождаются. Правда, надо учитывать, что Смута еще не закончилась, и продолжались военные действия с внешним противником. Это обстоятельство не могло, разумеется, не наложить отпечатка на организацию приема "выходцев на государево имя".

Во-первых, власти продолжали соблюдать осторожность в отношении приезжающих иноземцев. Примером могут служить события 1617 г., связанные с приездом двух англичан – Юрия Брита и Юрия Якшина. (К сожалению, из единственного найденного нами документа об этих событиях – отписки двинских воевод в Посольский приказ – невозможно узнать, были ли приезжие англичане людьми военными и собирались ли они поступать на русскую службу или приехали по каким-то другим делам.) Судя по всему, после прибытия в Архангельск, Брит и Якшин были, как и положено, задержаны там, до получения распоряжения из Москвы. Однако находившийся тогда же в Архангельске английский гость Фабин Ульянов¹ сообщил двинским воеводам какие-то компрометирующие сведения о своих земляках. Те немедленно известили об этом Посольский приказ. Из Москвы пришло распоряжение: через отъезжающих в Англию русских послов Волынского и Поздеева выяснить у английского посла Джона Меррика (он отплывал на родину вместе с русскими дипломатами), "какие оне (т. е. Брит и Якшин – О. С.) люди, и чего от них чаять, не начает ли в них какие смуты и воровства". Если мнение

1612 г. (по мнению же пасынка, в 1613 г.) он был совсем мальчишка и вполне мог не знать всех деталей или же что-то запомнить не так.

¹ Под этим именем, скорее всего, имелся в виду член Английской Московской компании (по терминологии русских источников – гость) Фабиан Ульянов Смит, получивший как раз в 1617 г. свою первую жалованную грамоту от русского правительства. (Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 43; вып. 2. С. 87.) Не исключено, что донос на земляков стал одним из факторов, способствовавших получению Смитом жалованной грамоты.

Меррика совпадет с информацией Ф. Смита, то англичан следовало передать английскому послу, что бы тот доставил их в Англию.

Волынский и Поздеев справились у Меррика, и тот сообщил, что приезжие англичане – "люди худые, зерщики, воры; государю де в них службы и прибыли не будет" и посоветовал их "воротить назад". Тогда двинские воеводы немедленно, в тот же день, под охраной пристава – стрелецкого сотника – доставили англичан к Меррику, откуда их доставили на корабль, который должен был отплыть в Англию.¹

Но, видимо, не всегда местные администраторы придерживались правительственного курса по части приезжих иноземцев. В том же 1617 г. в Усть-Колу приехал до этого уже дважды побывавший в России датский подданный голштинец Анц Локман. При этом у него имелось рекомендательное письмо датского короля Христиана IV и "проезжая память" с подписью и печатью "королевского дворецкого". Факт этот весьма примечателен: кажется, это самое раннее известие о предоставлении приезжими иноземцами рекомендательных писем, адресованных именно русским властям (в данном случае – самому царю)².

Возможно, из-за наличия этих документов, возможно, по каким-то иным причинам, но усть-кольский воевода Змеев, не стал сообщать в Москву о прибытии голштинца, а сразу отправил его (разумеется, с приставом) туда; причем, не в Посольский приказ или Разряд, а к своему непосредственному начальству в Новгородскую Четвь. Не исключено также, что причиной быстрого пропуска Локмана в Москву (если бы воевода затеял переписку с прика-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 1–2. Получение грамоты из Посольского приказа, беседа Волынского и Поздеева с Мерриком, отсылка англичан на корабль – все это произошло, если в отписку двинских воевод не вкралась ошибка, в один день: 8 сентября 1617 г. Это означает, что Меррик вместе с русскими послами отбыл в Англию не в июле (*Соловьев*. Кн. 5. С. 130.) и не в августе (*Соколов А. Б.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 85.), а позже.

² Самое раннее известие о существовании подобном рекомендательном письме, подписанном, правда, не монархом, а воинским начальником, сообщает Горсей. (Горсей. С. 107.) Однако, судя по контексту, это письмо специально не предназначалось для русской стороны.

зом, то из-за удаленности Усть-Колы голштинiec мог застрять там до следующего года) явились какие-то приятельские отношения, сложившиеся между Локманом и Змеевым. Косвенно на это указывает тот факт, что, по прибытию в Москву, голштинiec, имевший в русской столице знакомых и родственников, всю свою "рухледь" оставил не у кого-то из них (как это обычно делали новоприезжие иноземцы), а на московском дворе усть-кольского воеводы. После этого пристав отвел его в Новгородскую Четъ, откуда он был доставлен в Посольский приказ, там был произведен допрос и сделаны переводы имевшихся при Локмане грамот и писем.¹

В 1618 г., в связи с экстренностью ситуации, меняется и организация приема "выходцев".

Во-первых, русские власти отказались на время от избирательности и стали принимать всех перебежчиков. Связано это, на мой взгляд, не столько с желанием увеличить иноземский контингент в составе вооруженных сил страны, сколько со стремлением максимально обескровить армию противника. Это касается и тех многочисленных перебежчиков, которые "выходили" уже после окончания основных боевых действий, т. е. после неудачного штурма Кремля. По-видимому, здесь было, как минимум, два резона. С одной стороны, поощряя немедленной выплатой "выходного жалованья" солдат и офицеров Владислава к переходу на русскую сторону, королевича и его политических советников подталкивали на более интенсивное ведение мирных переговоров, возможно рассчитывая, что при уменьшающемся войске поляки будут более сговорчивыми. С другой стороны, не исключено, что московскими властями руководило и стремление сократить масштабы того ущерба, который неизбежно наносило войско королевича захваченным территориям: поступив на русскую службу, иноземцы уже не грабили население страны.

Во-вторых, в условиях военного времени процедура приема "выходцев" был временно упрощена.

¹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1617 г. № 1. С. 1–22.

В-третьих, на первых этапах процедуры занимался этими "выходцами" не Посольский приказ, а Разряд.

Схема приема этих "выходцев" 1618 г. была следующей.

Первичный допрос осуществлялся либо воеводами "прифронтных" городов, либо (когда противник был уже у стен Москвы) воеводами, командовавшими отдельными участками обороны. В данном случае эти воеводы играли ту же роль, что в мирное время воеводы приграничных городов.

На этой стадии выяснились следующие обстоятельства: из какого конкретно войска ("из королевичева полку" или "королевичевых табор", просто "от литовских людей" – иногда это были выходцы из войска Сагайдачного) вышел иноземец; имя "выходца"; иногда – национальность (точнее, определялось, является ли выходец "немчином" или же подданным Речи Посполитой – поляком, литвином, черкашенином).

Затем воевода составлял донесение ("отписку") о выходе иноземца и о результатах расспроса, в котором указывал факт выхода, его дату, сведения, полученные в ходе "расспроса"; иностранцу давался сопровождающий из русских служилых людей, которому вручалась воеводская отписка, и тот доставлял иноземца и бумагу в Москву в Разряд. Примечательно, что это делалось без консультации с вышестоящими инстанциями, как было принято в мирное время.

В Разряде происходил новый, более основательный, допрос. Выяснялось: из какой "земли" "выходец" родом; какую службу служил до выхода – конную или пешую, и, если конную, то на скольких конях; в каком подразделении армии Владислава служил до выхода (обычно выяснялась рота, роты же в те времена назывались по имени командира); в ряде случаев выяснялись размеры жалованья на прежней службе.

Затем от имени иноземца составлялась челобитная (как и все подобные документы XVII в., на имя царя) с просьбой о выдаче "выходного жалованья, как государю бог известит". Рассмотрение челобитной и определение разме-

ров выходного жалования могло занимать некоторое время; сразу же выходцу назначалось ежедневное денежное содержание – "корм".

При определении размеров жалования "за выход" – большинство "выходцев" получало обычно деньги и сукно – власти исходили из социального и служебного статуса иноземца, которые сопоставлялись с таковыми же перешедших на русскую сторону ранее. Для этого поднимались документы о предшествующих выходах, и из них делались выписки под названием "на пример", в которых давалась информация о размерах жалования конкретных лиц; при этом, как правило, сопоставлялись иностранцы одной категории – "немцы" с "немцами", поляки и "литва" с поляками и "литвой" и т. д. На основании этих данных и принималось решение о назначении выходцу жалования в том или ином объеме. При этом если с иноземцем выходили члены его семьи, то взрослым, а также "людям" иностранца также назначалось жалование "за выход".

После этого выходец передавался из Разряда в Панский приказ, где он получал свое первое назначение на русской службе и где ему назначали уже постоянное жалование.

Однако и эта процедура претерпела изменения, когда войска Владислава оказались под стенами Москвы: судя по документам, в эти дни "выходное жалование выплачивалась практически немедленно, а сами иноземцы тут же направлялись Разрядом на тот или иной участок обороны города.

Кроме того, в 1618г. наблюдается некий временный перелом в отношении к перебежчикам. Из изученных документов создается впечатление, что во 2-й половине 10-х гг., по мере преодоления Смуты и укрепления позиций нового московского правительства, после заключения Столбовского мира, власти начинают воспринимать принятых на службу перебежчиков как крайне ненадежный элемент, "своровавший" в отношении своих предыдущих государей и, следовательно, готовый "заворовать" в любой момент и теперь. Ярким проявлением такого нового отношения к ним может служить решение о направлении большой группы таких иноземцев на службу в Понизовые го-

рода, что было, по сути дела, ссылкой. Как уже не раз говорилось, это стало одним из сюжетов на русско-английских переговорах. Однако английский посол Дж. Меррик заботился о судьбе, главным образом, выходцев с Британских островов; именно поэтому соответствующая посольская книга донесла до нас информацию именно о ссылаемых британцах. Но, надо полагать, что высылке из центральных уездов страны подверглись и иноземцы других "земель". Когда же, по мере продвижения армии Владислава по России, пришло и стало расти осознание масштабов новой опасности, в этих новых условиях перебежчики на время вновь оказались крайне желательны.

После подписания Деулинского перемирия и ухода армии королевича из Московского государства закончилось и применение упрощенной схемы приема "выходцев". Более того, по-видимому, не без влияния вернувшегося в Россию патриарха Филарета, чье, мягко говоря, настороженное отношение к "немцам" и иным иноверцам с Запада хорошо известно, российские власти в 20-х гг. XVII в. стали еще более внимательно относиться, к желающим перейти "в государево имя" и не принимать на службу сомнительных лиц. Правда, следует заметить, что осуществлять такой индивидуальный подход не составляло большого труда, поскольку "выходцев" в это период было немного. Примером того, какие требования стали теперь предъявляться к личности выходца, может служить случай, произошедший в Пскове в конце весны 1628 г.

1 июля 1628 г. в Москве (по-видимому, в Посольском приказе) была получена отписка псковских воевод следующего содержания: "В нынешнем, государь, во 136-м году мая в 26 день вышли на твое государево имя во Псков три немчина. А в роспросе сказали, что оне вышли ис Свейские земли из Выбора. Одново зовут Пятерхком, а другово Симанком, а третьиво Обрамком. А пошли де оне из Выбора на твое государево имя для того: которых де неметцких людей побили в Литовской земли, и в тех де людей место ставят вольных и невольных людей и посылают де в неметцкие полки против литовских людей. А вестей, государь, нам, холопом твоим, никаких те не-

метцкие люди не сказали. А из Ругодива, государь, и из Выбора державцы о тех неметцких людех к нам, холопом твоим, июня по 22-е число не писывали. И будет, государь, от тех неметцких людех к нам, холопом твоим, державцы писать не учнут, и нам, холопом своим, вели о том свой государев указ учинить."¹

10 июля в Псков была направлена ответная грамота, в которой воеводам предписывалось: "И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тем немцом, Пяртелку да Симанку да Обрамку, отказали, чтоб они ехали назад во свою землю, потому што они сами сказали, што поехали без отпуску, для того, чтоб не итить на службу"².

Как видно из приведенных документов, как минимум, два обстоятельства побудили русские власти отказать шведским просителям. Во-первых, это – отсутствие рекомендательных или разрешительных документов от местных шведских властей. Без таких документов три выезжих "немчина" оказывались попросту беглыми. А, во-вторых, мотив приезда в Россию – нежелание служить и воевать в составе шведской армии – и, тем более, "на государево имя" никак не мог вызвать энтузиазма в Москве. Естественно, бегущие от военной службы люди, да еще и в ситуации, когда Россия, возможно, уже начала постепенно готовиться к будущей войне с Речью Посполитой³, были решительно не нужны.

Не исключено и то, что на отказ принять этих выходцев повлияло их нежелание рассказывать о "вестях". Русское правительство в эти годы активно собирало любую внешнеполитическую информацию, в том числе и с фронтов Тридцатилетней войны. Об этом, в частности, свидетельствует наказ, который незадолго до описываемых событий получил воевода Великих Лук: "Которые будет литовские люди или запорожские черкасы учнут приезжати на Луки на твое государево имя, или выйдут на Луки полоняники и

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 38. Л. 33–34.

² Там же. Л. 35–36.

³ См., например: *Соловьев*. Кн. 5. С. 152–153; *Козляков В. Н.* Михаил Федорович. М., 2004. С. 205.

выходцы, и ему тех переезщиков и полоняников, и выходцов о всяких вестех спрашивать подлинно, и к тебе, государю отписать. И переезщиков и выходцов, и полоняников, за которыми вести будут, присылати к тебе государю к Москве на подводах и кормец переезщиком и выходцом и полоняником в дорогу давати из луцких изо всяких доходов, смотря по человеку, каким мочно сытим быть."¹

Вполне возможно, что усложнение процедуры приема выходцев и более жесткие требования к личности приезжих объяснялись не только тем, что количество выходцев по сравнению с годами Смуты резко сократилось, но и потому, что в мирное время не требовалось немедленно ставить в строй как можно больше людей.

В целом, общая схема действий властей оставалась старой (первичный допрос у местного воеводы, отсылка в Москву, допрос в Разряде, назначение корма, челобитная о жаловании, назначение выходного жалованья и передача иноземца в Иноземский приказ), однако появились некоторые новые элементы.

Во-первых, начали выяснять социальное происхождение выходца, спрашивая, кто его отец и чем занимается. Во-вторых, более подробно стали интересоваться предшествующей службой. В-третьих, "корм" теперь назначался дифференцировано, исходя, видимо, из сведений о социальном происхождении и служебном прошлом иноземца. В-четвертых, стал использоваться институт так называемых "знатцев" – иностранцев, уже находившихся на русской службе, которые знали выходца по службе в других странах и письменно подтверждали, что все, сказанное им разрядным дьяком, соответствует действительности. И, наконец, еще одним новшеством было то, что в каких-то случаях (мы пока располагаем лишь двумя примерами) российские власти интересовались вероисповеданием иноземца.

Следует особо сказать о том интересе, который проявляли российские власти к международным "вестям", приносимым иноземцами. В условиях за-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 38. Л. 70.

крытости России, когда легально за рубеж могли выезжать только члены дипломатических миссий, информация о том, что делается на Западе, могла поступать либо от них, либо от приезжих иноземцев. Приезжавшие в Московское государство западноевропейские дипломаты в качестве информаторов подходили мало, поскольку, как правило, не были заинтересованы в "просвещении" контрагентов-москвитов, а, кроме того, они не так уж и часто приезжали в Россию (за исключением миссий из Речи Посполитой), а международная обстановка менялась непрерывно. Именно поэтому будущие служилые иноземцы представляли большой интерес для Посольского приказа, а "расспрос" относительно "вестей" стал неотъемлемой частью первых контактов приезжающих иностранцев, как с местными властями, так и с дьяками внешнеполитического ведомства.

Еще Штаден отметил, что когда он пришел в Дерпт "наместник расспрашивал меня, где теперь польский король. <...> я был доставлен в Посольский приказ, и дьяк Андрей Васильевич расспрашивал меня о разных делах. И все это тотчас же записывалось для великого князя".¹

Самое раннее, известное мне, употребление термина "вести" в значении "сведения о международной обстановке" относится к лету 1604 г. когда в Кольский острог приехал датчанин Павлик Павлов, сказавший за собой "сударево дело". Его направили в Холмогоры, где руководители Двинского уезда его "роспрашивали, <...> что он каких вестей датских и свейских ведает ли"². (Никаких вестей, впрочем, выходец-датчанин "за собою не сказал".)

Наиболее ранняя, из известных мне, записей "вестей" была сделана 10 августа 1612 г. во время беседы С. Романчукова с Я. Шавом:

"Сава ж немчина Якова спрашивал: Кто ныне в Аглинской земле королем и хто ныне цесарь в Римской земле, Руделф цесарь жив ли?

И немчин Яков сказал: В Аглинской и в Шкотцкой земле прежней Якуб король, которой учинился после Елисавет королевны. А римского Ру-

¹ Штаден. С. 91.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1604 г. № 1. л. 1; АВРИ. № 10. Стб. 103–104.

делфа цесаря не стало, а на его место учинился цесарем брат его Матьяш, а коруновался тому по ся места недель з 9, а розне в Цесарева земле нет. У датцкого короля с свейским война, только датцкий свейскому силен, города у него поимал и ныне землю его воует. А как ныне цесарь с польским королем, и про то им не ведомо."¹

Следующая по времени дошедшая до нас запись "вестей" относится к лету 1613 г. Тогда в Архангельск на английском корабле прибыл "служилой немчин Вилем Ватцы" с намерением поступить на русскую службу; "а был де он в Датской земли с аглинскими с воинскими людми, <...> и он де про датского да и про свейского королей и про иные про тамошние вести ведает". Двинские воевода и дьяк "того немчина Вилема Ватцы, поставя перед собою, и его роспрашивали: в Датской он земле был ли, и что датской король с свейским королем учинил, и сколь он давно из Датской земли, и что он про тамошние вести ведает ли?"

И вот что рассказал приезжий англичанин: "<...> свейской де король с датским помирился на том, что де ему, датскому королю, все протори заплатить; а как <...> свейской король с датским королем помирился, и датской де король служилых людей всех распустил в свои земли, кто которой земли, и ратные де люди все и розошлись; <...> А про то <...> в Датской земле слух был: как де свейской король с датским помирился, и он де хотел итти в Великий Новгород. Да и про то де он слышел же, что де датской у свейского на сестре сватался; а сам де он про то подлинно не ведает, что было ль у них меж себя сватовство или не было, и таки ли свейской король идет в Новгород или не идет, и где будет ныне свейской король, у себя ли в Свейской земли или в Новгород пошел. <...> и он де слышел у свейских капитонов, что де их свейской король звал датского короля итти на Рускую землю войною; и датской де ему король в том отказал, да и воинских людей всех в свои земли распустил, а с ним итти не похотел. А как <...> у датского короля с свейским королем была меж себя война, и свейской де король писал в Новгород к Яко-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 45. Л. 8; АВМ. С. 53; Маржерет. С. 282–283.

ву Пунтусову, чтоб де он к нему шел на помочь со всеми людми; и Яков де Пунтусов его не послушал и на помочь к нему не пришел. А у свейского <...> короля в собрание против датского короля люди были невеликие, и стоять де он против его не мог. А как де он, Вилем, в Датской земле был, и при нем де пошел во Гданеск город фрянчужанин Лавин, которой был на Руси с Яковом Пунтусовым воеводою, собирать людей, а брат де его¹ пошел в Цесареву область собирать людей же, и тех ратных людей наймовать, которые люди служили у датского короля; а хотели <...> они сего лета, будет толко поспеют, быть к Архангилскому городу и служить будто тебе государю (царю Михаилу Федоровичу – *О.С.*); а про то де он не ведает, где будет тому Лавину с братом своим сходиться."²

Как видим, двинских администраторов интересовало: закончилась ли война Дании и Швеции (Кальмарская война 1611–1613 гг.) и на каких условиях, уволены ли наемники из датской армии, каковы послевоенные отношения датского и шведского королей. Кроме того, учитывая, что, несмотря на воцарение Михаила Федоровича, Смута в России продолжалась, и Новгород был под контролем Якова Пунтуса Делагарди и его наемников, живейший интерес вызывали любые сведения о возможном антирусском союзе Швеции и Дании, о продвижении шведского короля к Новгороду, о взаимоотношениях Делагарди и короля, а также о действиях такого командира из войска Делагарди, как де Лавиль. Вся полученная информация была немедленно отправлена в Москву в Посольский приказ.

Весной 1620 г. из Ладоги в Новгород был направлен "выходец" швед Христофор Сторм, также захотевший записаться в русскую службу. Во время "расспроса" он рассказал следующее: "<...> у свейского короля с литовским королем ныне взято меж себя перемирье на два годы и на три месяцы; а срок <...> перемирью Семен день Летопроводца сто двадцать девятого году. А как <...> литовского короля послов свейского короля с послы в нынешнем во 128

¹ Речь идет о братьях де Лавилях.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1613 г. № 1. Л. 1–3; АВРИ. Стб. 105–107.

году о Рождестве Христове был меж себя съезд, и на том, <...> съезде литовского короля у послов просили города Пернова и мирились с ними на пятнадцать лет; а свейского <...> короля послы город Пернов отдавали, а хотели с ними помиритца на двадцать лет, и на том <...> у них меж себя мир не стался; и на сем <...> лете у литовских послов с свейскими послы о миру будет ещо съезд. А которые <...> неметцкие ратные люди ныне были в собрание, и те <...> ратные люди все розпущены, а в собрание <...> неметцких ратных людей негде нет. А Яков <...> Пунтусов из Колывани пошел в Пернов. А города <...> Гдова свейской король в <...> государеву (т. е. в русскую – *О.С.*) сторону отдати не хочет, покаместа меж не размежуют."

И сам выходец, и его "расспросные речи" новгородские администраторы, как и положено, отправили в Москву. Там, в Посольском приказе, его "расспросили" еще раз. По всем основным пунктам своих "вестей" Х. Сторм "сказал то ж, что и в новгородской отписки в его роспросных речех писано". Однако о некоторых моментах руководители приказа сочли необходимым расспросить подробнее. Это касалось условий передачи Пернова от Швеции Речи Посполитой, срока действия шведско-литовского мирного договора, отношения в Швеции к русско-шведскому размежеванию земель по Столбовскому миру. Кроме того, в отличие от новгородского "расспроса", в Посольском приказе швед рассказал еще кое о чем: "А с датцким королем и с иными пограничными землями свейской ныне в миру ж. А с государем (царем Михаилом Федоровичем – *О.С.*) свейской король да и всякие свейские люди хотят вечно мир держать навеки крепко, а никакого умыслу о нарушенью миру или над порубежными города и месты у короля и у свейских людей ныне нет и вперед никак не чают, а опасаютца де болши с государеву сторону, что не будет ли вечному докончанью которого нарушенья с государеву сторону. <...> А брат де свейского короля Густава Адолфа, Карло Филип, ныне в Свее живет с братом в миру, а розни де у них меж себя никакие нет и впредь не чают. А Яков де Пунтусов поехал из Колывани в Пернов, по королевскому указу, смотрети города, чтоб он был крепок, опасался взятья от литовских

людей. <...> А вестей иных никаких, опроче того, что сказывал в Новгороде и здесь на Москве, сказал: ничего не ведает и ни у кого, будучи в Свее, не слышал."¹

В июле 1622 г. в Псков "вышел" цесарец капитан Франц Беннев. Рассказав свои "вести" псковским воеводам, он затем был "расспрошен" в Посольском приказе, и там "вестей сказал: Как деи он был в Статине, и при нем де еще у цесаря с чешским королем миру не было, и в перед деи миру меж ими одва чаят, потому что цесарь у чешского короля Чешскую землю всю взял. И ныне деи чешской король живет в своей в Фальской земле (Пфальц – О.С.) в городе в Гендеберке, а ратных де людей с чешским королем есть до семидесят тысяч. А помогают де чешскому королю и стоят против цесаря граф Мансфельт да брунсвитцкий (брауншвейгский – О.С.) князь Християнус с своими людьми. И бою де у чешского было быть с цесарем нынешняго 130-го году по лету в Фальцкой земле, потому что де цесарь в Фальцкой земле взял был у чешского блиско половины. А помогает де цесарю на чешского ишпанской король Филип.

А про свеиские и про литовские вести, что делаетца меж свеиского и литовского, сказал то же, что и во псковской отписке ко государю писано: что свеиской король ныне стоит в лифлянской земле под Куконосом, а литовские де люди в Куконосе сидят в осаде, и с литовскими де людьми в Лифлянской земле бои у него были. А начальной де воивода, с литовскими людьми стоит против свеиского, Радивил, а литовских деи людей с ним толко семь тысяч, а с свеиским де ныне ратных людей з дватцать тысяч. И Митов де город, которой в прошлом году взял у литовского свеиской, а после того стояли под ним польские люди, и ныне де свеиской король тот город от литовских людей очистил. А ссылка де у свеиского короля с литовским о миру есть, а чаят ли меж ними миру или нет того, сказал, не ведает.

¹ АВРИ. Стб. 141–145.

А с турским де царем полской король о миру, слышел он, ссылаютца ж, а миру де по ся места меж ими ещо нет. А будет ли деи вперед мир или нет, того, сказал, не слышал.

А опричь того капитан Франц иных никаких вестей, сказал, не ведает."¹

В декабре 1622 г. в Псков прибыл голштинiec капитан Валентин Росформ. "А вестей <...> тот Фалентин сказал: Как де он, Фалентин, был в тех литовских городех, и он де слышел у многих у литовских людей, что они, литовские люди, с турскими людми помирились; а на колко лет помирился, и на чем меж ими мир стался, и про то де он у литовских людей подлинно не слышал. А была <...> у литовских людей рада тому недель с десять, и с той де рады отпущен из Литвы к турецкому царю посол наскоро; а говорят <...> меж себя литовские люди, что их тот литовской посол пошел к турецкому царю о мирном договоре подтверждать, чтоб де меж ими мирное постановление было крепко и стоятельно; и тот де литовской посол от турецкого царя по его, Фалентинов, поезд, как он поехал во Псков, при нем в Литву не бывал. А полской де король ныне в Аршеве, а с ним де толко его королевского двора люди, а прибыльных <...> ратных никаких людей при короле в сборе нет, и про королевича де, в котором он городе ныне у литовских людей, не слышать.

<...> ныне у цысаря крестьянского и у шпанского короля с голанским князем бой о вере и о бимском короле (Фридрих V, курфюрст Пфальцский, "зимний" король Богемии – О. С.), что он цысарь и шпанской король в прошлом <...> году, по лету, изгнали из Бимские земли (Богемия, Чехия – О. С.) в Французскую землю бимского короля, и землю его, бимского короля, запустили.

Да <...> слышел де он, <...> литовские люди с немецкими людми помирились на полтора годы; а как <...> тому перемирию срок минет, и впредь де меж ими или войны чаеть, и про то де он у литовских людей не слышал."²

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1622 г. № 2. Л. 4–6.

² АВРИ. Стб. 153–156.

Чтение записей "вестей" оставляет впечатление, что мы имеем дело не просто с рассказами приехавших в Россию иноземцев, о том, что делается за пределами Московского государства, а с ответами по определенному "вопроснику", который, по-видимому, существовал в Посольском приказе специально для таких случаев. По-видимому, имея некую постоянную основу, он лишь отчасти видоизменялся, в зависимости от внешнеполитической ситуации и того, откуда прибыл приезжий. Руководителей приказа, что совершенно естественно, интересовали, в первую очередь, те государства, которые определяли ситуацию в Восточной Европе, тем более что с частью из них у России были общие границы и неоднократно велись войны – Речь Посполитая, Швеция и Турция, а также Империя. А что касается конкретных сюжетов, то наибольший интерес, по-видимому, представляли: войны и мирные соглашения между этими государствами, местонахождение монархов, планы династических браков, наличие под ружьем наемных войск и, разумеется, настроения и планы в отношении России. При этом, по мере того, как Смутное время уходило в прошлое, последний сюжет постепенно утрачивал актуальность, а самый пристальный интерес начинали вызывать события Тридцатилетней войны.

* * *

Подведем некоторые итоги.

В рассматриваемый период было четыре основных пути¹, которыми иностранцы попадали на русскую службу: 1) наем на службу за границей, 2) самостоятельный приезд в Россию с целью поступления на службу; 3) переход из армии противника на русскую сторону во время боевых действий и 4) поступление на службу из русского плена.

¹ Здесь не рассматривается такой путь как естественное воспроизводство. С точки зрения составителей русских делопроизводственных документов 20-х гг. XVII, дети служилых иноземцев, даже родившиеся в России, тоже считались (и назывались) иноземцами. Однако, в отличие от своих родителей, они в России не "попали", а родились здесь, и их путь на службу ничем не отличался от такового русских служилых людей.

Наем за границей был характерен для начального периода формирования иноземского контингента русского войска. Возможно, что отдельные случаи такого найма имели место и позже, но в источниках не сохранилось никаких упоминаний об этом.

Самостоятельный приезд, "выезд на государево имя", был более распространен. Сведения о нем дошли как от XVI в., так и из документов 20-х гг. XVII столетия. В эпоху Смуты такой путь, был, естественно, не самым популярным, но и в это период мы встречаем факт массового приезда иноземцев в Россию с целью поступления на службу – отряд А. Астона.

Оба эти пути давали, как представляется, неизмеримо меньшее количество иностранцев для русского войска, нежели два других. Именно перебежчики и военнопленные (включая интернированных) были двумя основными категориями "выходцев", за счет которых регулярно пополнялась иноземская часть русского войска. Балтийские войны, в которых участвовала Россия почти на всем протяжении 2-й половины XVI в. и военные действия с внешним противником во времена Смуты стали источником резкого притока иноземской составляющей в армию Московского государства. Перебежчики и сдавшиеся в плен поступали на русскую службу, как поодиночке, так и группами; самым большим по численности отрядом, оказавшимся на русской службе подобным образом, были "бельские немцы".

При этом следует иметь в виду, что, хотя в документах информация о поступивших на службу через плен довольно скудна, на деле таких случаев было, вероятно, гораздо больше. Представляется, что за общими формулировками "вышел на государево имя" и "выехал на государево имя", которыми иноземцы, подчеркивая добровольность своего появления в России, оперировали спустя годы после этого факта, скорее всего, скрываются сдача в плен или же пленение; тем более, что хронологически такие известия о подобных фактах совпадают, как правило, с теми или иными военными действиями.

Предполагать, что служилые иноземцы умалчивали о том, что они были перебежчиками или военнопленными, позволяет тот факт, что в 1617 г.,

как уже говорилось, власти решили отослать на службу в Понизовые города большую группу иностранцев. О ее численности можно только догадываться, но только тех, о которых ходатайствовал английский посол Дж. Меррик, было почти четыре десятка человек; по преимуществу, уроженцев Британских островов. Часть из них, в конце концов, была послана в Поволжье.

Вполне возможно, что именно в силу того, что был перебежчиком, оказался в Таре "сибирской немчин Тарского города" Клаус Юнт, который в марте 1614 г. получал "за сибирской приезд" жалованье на Казенном Дворе¹. Вполне вероятно, что по тем же причинам оказались на службе в Уфе французы Ждан Шатанин и Иван Ренбин, о которых упоминает Г. Жордания².

Наверное, то же самое относится и к некоему Савве Француженину, которого также упоминает Г. Жордания в связи с упоминанием о нем в отписках тобольских воевод³. Правда, исследователю не был знаком документ, изданный много позже, но по смыслу предшествующий тем, которые он использовал. В нем Сава Француженин назван сыном боярским ("посланы ис Тобольска за Тару на Ямыш озеро по соль сын боярской Сава Францужанин да атаман Третьяк Юрлов"⁴). В европейской части России служилые иноземцы в рассматриваемый период никогда не назывались детьми боярскими. Исходя из этого, не исключен вариант, что Савва был русским служилым человеком, который по неизвестной нам причине носил прозвище Француженин. Однако не менее вероятно и то, что он действительно был французом, а поскольку служил, как тогда говорили "в ряд" с детьми боярскими, не очень разбиравшиеся в тонкостях тобольские воеводы называли и его сыном боярским.

¹ РКТВ-1613. С. 254; Малов. Выход. С. 177.

² Жордания. Французы. С. 301, 302.

³ Там же. С. 303; Акты, относящиеся к истории Сибири 1625–1630 г. // РИБ. СПб., 1884. Т. 8. № 11. Стб. 339, 377.

⁴ Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. А. Хованскому и М. А. Вельяминову о поездке на Ямышевское озеро С. Францужанина и Т. Юрлова для выяснения возможности сооружения здесь острога // Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.: Документы и материалы. М.: Наука. 1989. Кн. 1. № 17. С. 70.

Если предположение о том, что московские власти были склонны относиться к перебежчикам как к иноземцам, так сказать, второго сорта, верно, то неудивительно, что те впоследствии старались не останавливаться на подробностях своего появления в России.

ГЛАВА III. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ.

§ 1. Этнический состав.

Прежде чем приступить к изложению материала, целесообразно вновь обратиться к вопросам терминологии.

В XVII в. в России не использовали понятий, хоть сколько-нибудь близких современным понятиям "этнос", "нация", "национальность" и им подобным. Как уже говорилось во Введении, главным понятием применительно к иностранцам, было слово "земля" в основном значении "страна", "государство". Однако это значение было не единственным. "Землей" назывались исторические области, входившие в состав ряда государств той эпохи, "землей" было и гигантское надгосударственное образование: Империю называли "Цесарской землей", внутри которой выделяли "Цесарскую область". Таким образом, если иноземец (в передаче русских документов) говорил, допустим, что он родом из "Свийские земли", это отнюдь не означало что он этнический швед, это лишь означало, что он родился на территории, подвластной шведской короне.

При этом следует иметь в виду особенность источников, содержащих указание на то, какой "земли" был тот или иной иноземец: такая информация содержится, как правило, в расспросных речах иностранцев. Большая часть известных мне расспросных речей изучаемого периода была записана сразу же после "выхода" или "выезда" иноземца, до принятия его на службу. Меньшая же часть такого рода документов составлялась позже, на различных этапах жизни иноземца в России, если по каким-либо причинам возникала необходимость допросить его, в том числе и о его жизни до приезда в Московское государство (например, при переходе в православие). Встречаются упоминания родной "земли" и в ряде челобитных иноземцев. Что же касается других документов, то в них лишь достаточно последовательно выделялись

"немцы" из числа всех прочих иноземцев; указаний же на то, уроженцем какой "земли" был тот или иной немчин, как правило, нет. Особенно досадным для исследователя является тот факт, что в различного рода списках иноземцев, содержащих подчас сотни имен, "земля" не упоминается, и выяснить откуда приехал в Россию тот или иной иностранец, если не сохранились его расспросные речи, практически невозможно.

В то же время, в документах первых трех десятилетий XVII в. иногда встречаются термины, обозначающие, на первый взгляд, этническую принадлежность человека: "ирлянчик", "агличенин", "шкотчанин", "француженин", "венгренин", "прушанин" и подобные. Однако их употребляли достаточно редко, применительно к конкретным лицам (обозначение "такой-то земли" применялось и для целых групп лиц), и обнаружить какую-либо закономерность в их употреблении пока не представляется возможным. Кроме того, даже эти термины не были в полном смысле обозначением этнической принадлежности. Так, среди "англичан" вполне могли быть валлийцы, а среди "прушан" или, что то же самое, выходцев из "Прусской земли" – представители совершенно различных национальностей, поскольку в это время в Пруссии проживали большими группами выходцы и их потомки со всех концов Западной Европы¹.

Чтобы не перегружать текст данного исследования тяжеловесными оборотами, связанными с обозначением той или иной "земли", в нем употребляются достаточно условные термины – "англичане", "ирландцы", "цесарцы", показывающие, что речь идет о выходце из соответствующей "земли".

* * *

Первоначально русские власти из числа западноевропейцев нанимали почти исключительно итальянцев. Первым известным нам выходцем из Ита-

¹ Выражаю самую искреннюю благодарность Т. Бохуну за консультацию по вопросу о ситуации на территории Пруссии.

лии был Аристотель Фиораванти. Его преемниками в деле отливки пушек стали Паоло Дебоссис, мастер Яков и венецианец Петр.

В конце XV в. к итальянцам присоединяются немцы. Видимо, первый приезд немецких мастеров (вместе с очередной группой итальянцев) состоялся в 1490 г.¹ Во время русско-ливонской войны 1501–1503 гг. в ходе сражения у оз. Смолин (13 сентября 1502 г.)² на русскую сторону перешел Лукас Хаммерштеттер, командовавший отрядом пехотинцев в войсках Ливонского ордена. По словам Сигизмунда Герберштейна, беседовавшего с ним во время своего второго пребывания в России в 1526 г., он "похвалялся, будто происходит <...> от герцогов брауншвейгских"³.

Возможно, что к немцам и итальянцам в начале XVI в. прибавились и шотландцы. В 1507 г. датский король направил в Россию корабль с большим количеством военных грузов, на котором были отправлены в Московию и четверо шотландских мастеров-артиллеристов.⁴ Однако добрались ли они до России и, если да, то чем занимались, остается неясным.

Под 1508/1509 г. одна из разрядных книг упоминает двух итальянских инженеров-фортификаторов: "<...> князь великий <...> Дорогобуж велел делать деревянной и послал с Москвы мастеров, фряз Вартоломея да Мastroбона"⁵.

В 1513 г. по распоряжению императора Максимилиана из Любека в Россию морем были отправлены отряд пехоты и несколько итальянцев, имевших опыт в осаде крепостей⁶. Пехотинцы, скорее всего, были немцами.

¹ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. С. 83.

² Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975. С. 232–233.

³ Герберштейн. С. 198.

⁴ Казакова Н. А. Указ. соч. С. 303; Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 39–40, 239.

⁵ РК 1475–1598. С. 43.

⁶ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории первой трети XVI в.) М., 1972. С. 153.

Ситуацию, когда западноевропейцы были представлены итальянцами и немцами, зафиксировал Сигизмунд Герберштейн: "Теперь у государя есть пушечные литейщики, немцы и итальянцы, которые кроме пищалей и пушек льют также железные ядра <...>".¹

Но, по-видимому, в конце 10-х – 1-й половине 20-х годов XVI в. итальянцы, все-таки, преобладали среди служилых иноземцев; не случайно Франческо да Колло, который находился в России в 1518 г., отметил, что "итальянцев же прежде всех уважают и любят"², а Паоло Джовио, со слов русского посла Дмитрия Герасимова, записал в 1525 г., что именно итальянские мастера отлили множество медных пушек, которые теперь находятся в Кремле"³.

Конечно, данные Герберштейна об этническом составе иноземной части русского войска нельзя считать исчерпывающими. Имперский дипломат упоминает о национальной принадлежности только пушкарей; применительно к другим категориям служилых иноземцев он ничего не говорит об их национальности. В то же время, по данным А. Л. Хорошкевич, этническая картина уже в начале XVI в. была более пестрой: датчане участвовали в обороне Пскова от ливонцев, а в 1513 г. Михаил Глинский нанимал для русского войска воинов в Германии, Польше и Чехии⁴. Об одном датчанине – адмирале Северине Нордведе (Норби) – рассказывает и Герберштейн. Однако тот, пробыв в России некоторой время, на службу так и не поступил ("здесь пользы от него не было никакой") и был отпущен восвояси⁵.

Тем не менее, для первой четверти XVI в., можно, по-видимому, с достаточной долей уверенности утверждать, что среди западноевропейцев на русской службе абсолютно преобладали итальянцы и германцы, а выходцы

¹ Герберштейн. С. 116.

² Колло. С. 58.

³ Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Отд. 1. Т. 1. С. 54.

⁴ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 233.

⁵ Герберштейн. С. 108; 315, прим. 301.

из других стран и земель Западной Европы, если и были, то, скорее, как единичные исключения из общего правила. Что же касается 2-й четверти столетия, то здесь, к сожалению, в распоряжении исследователя нет источников, которые содержали бы более или менее репрезентативную информацию об иноземцах в русском войске. Лишь во 2-й половине века вновь появляются тексты, позволяющие реконструировать этнический состав иноземцев на русской службе. Анализ этих источников показывает, что на протяжении указанного периода в иноземной части русского войска произошли принципиальные изменения.

Во-первых, из источников практически исчезают упоминания об итальянцах. По мнению А. Л. Хорошкевич, связано это было с многочисленными русско-литовскими войнами, которые затрудняли наем военных на Апеннинском полуострове, а также женитьбой польского короля Сигизмунда в 1518 г. на представительнице миланского герцогского дома Сфорца, сделавшей центром притяжения итальянцев Польшу¹.

Правда, Джованни Тедалди, рассказывавший в 1581 г. Антонио Поссевино о России, говорил, что "всего больше у него (Ивана Грозного – *О. С.*) итальянцев, которых он зовет фряжями и держит за их искусство; за это, по его словам, он их и любит"². Тедалди первый раз жил в России в 1551–1554 гг., а затем, на протяжении последующих десяти или одиннадцати лет, бывал там десять или одиннадцать раз. В момент разговора с Поссевино ему было уже 78 лет, и, учитывая свойства человеческой памяти, можно с достаточной долей уверенности предположить, что основная часть сообщенных им сведений относится к его первой (1551–1554 гг.), самой длительной поездке, в Россию. Таким образом, обилие итальянцев (в сравнении с другими иностранцами) на службе русского царя имело место, скорее всего, в самом начале 2-ой половины XVI в.

¹ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 226.

² Тедалди. С. 18.

Какое-то, видимо, очень незначительное, количество итальянцев присутствовало в русском войске и в последующие десятилетия XVI в. Кажется, единственным свидетельством этого служит упоминание Рафаэля Барберини (1565 г.) о двух пленных феррарцах, которые перешли на русскую военную службу и усиленно рекомендовали остаться на службе в России и самому Барберини¹. Возможно, что именно их имел в виду Тедальди, который в качестве подтверждения "любви" Ивана Грозного к итальянцам, привел случай, когда царь "однажды охотно простил каких-то братьев из Феррары, убивших товарища своего старшины"².

Другой особенностью 2-ой половины XVI в. было резкое увеличение количества немцев. Неизвестный автор "Донесения о Московии", сведения которого относятся, в основном, к 1557 г., (т. е. до начала Ливонской войны) говорит, что многочисленная русская артиллерия "ежедневно пополняется немецкими служащими, выписанными сюда на жалование", и что Иван Грозный по военным делам "часто советуется с немецкими капитанами"³. Около двадцати немецких дворян, "знатного рода и хорошего имени" встретил на царском пиру в 1565 г. Барберини⁴. Штаден пишет, что "большая часть иноземцев на Москве теперь немцы, черкасские татары и литовцы"⁵. Сам Штаден, находившийся на русской службе в 1564–1576 гг., тоже был немцем, уроженцем Вестфалии. Иоанн Пернштейн, среди иноземцев, находившихся на службе Ивана Грозного в 1675 г., помимо поляков, называет только немцев⁶. По некоторым известиям раннего сибирского летописания немцы были даже среди жителей строгановских городков и участвовали в походе Ермака⁷

¹ Барберини-1. С. 5.

² Тедальди. С. 18.

³ Донесение. С. 15.

⁴ Барберини-2. С. 18.

⁵ Штаден. С. 84.

⁶ Пернштейн. С. 17.

⁷ Солодкин Я. Г. Выходцы из Речи Посполитой в Сибири на рубеже XVI–XVII вв. // *Вопр. истории славян*. Воронеж, 2001. Вып. 15. С. 93.

(хотя, здесь под "немцами" следует видеть, скорее всего, западноевропейцев вообще).

А. Л. Хорошкевич полагает, что базой для развития русско-немецких связей служили особенности социально-политического развития России по пути абсолютной монархии, определившего ее враждебность ко всякого рода гуманистическим настроениям, и укрепление контактов с контрреформацией Европы. Сношения с северо-немецкими городами, достигшие своего апогея в 90-х гг. XV в., возобновились после 1509 г. и особенно после 1514 г., в период заключения союза с Тевтонским орденом¹. Современник событий Даниэль Принц фон Бухау видел причину в личных пристрастиях Ивана Грозного: "немецких воинов он (Иван Грозный – *О. С.*) предпочитает всем остальным, и потому, если выходит на войну, особенно много заботится об их наборе и не щадит никаких издержек"². Пауль Одерборн также отмечал, что немцев царь особенно любил и чтил, охотно давал им ответственные поручения и назначения³. Однако, представляется, что основной причиной резкого притока германцев в русское войско во 2-й половине XVI в. были Балтийские войны – ливонцы, а также выходцы из других германских государств, служившие в армиях военных противников России, как пленные или как перебежчики попадали сначала в Московское государство, а затем – и на русскую военную службу.

Уроженцем области Вик в Ливонии был Юрий Францбек (Фаренсбах)⁴, командовавший отрядом "немцев" в большом полку Берегового разряда в 1572 г.⁵ Ругодивские и юрьевские "немцы" и немцы из Вильяна упоминаются

¹ Хорошкевич А. Л. Русское государство ... С. 226.

² Принц. С. 31.

³ Полосин И. И. Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963. С. 213.

⁴ Опарина Т. А. Род Фаренсбахов. 2008. С. 50–51.

⁵ РК 1475–1598. С. 247; РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 309.

в составе русской группировки в документах о сражении при Молодях¹. Все они оказались в русском войске после взятия этих ливонских городов в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в.

Особенностью этого периода является также и то, что, в связи с Балтийскими войнами и большим количеством захваченных русскими войсками пленных, источники среди всех прочих немцев начинают отдельно выделять лифляндцев, а среди них, подчас, отмечаются курляндцы.²

Лифляндцем был, по-видимому, Ганс Борк, "который некогда был взят в плен в Лифляндии", и который впоследствии командовал сотней немецких конников у Василия Шуйского и не раз переходил от Шуйского к Болотникову и обратно, а также его товарищ Тоннис фон Виссен, "тоже из старых лифляндских пленников"³. В Туле, по сведениям Исаака Массы, к началу Смуты было немало иноземцев, "по большей части ливонцев, пленных немцев и курляндцев"⁴.

В-третьих, появляются представители ряда новых национальностей, которых до этого в России, кажется, не было. Причиной тому также были Ливонская и другие Балтийские войны той эпохи.

Как уже говорилось в предшествующей главе, весной 1574 г. во время осады шведскими войсками крепости Везенберг, которую оборонял русский гарнизон, произошел вооруженный конфликт между немцами и шотландцами, находившимися в шведской армии. В результате значительное количество шотландцев перебежало на русскую сторону⁵.

О переходе группы шведов и шотландцев из шведской армии к русским рассказывает и Джером Горсей⁶. Он также сообщает, что во время военных

¹ Молоди. С. 173, 175.

² Горсей. С. 69–70; [Смит Т.] Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб., 1893. С. 69–70.

³ Буссов. С. 149.

⁴ Масса. С. 91.

⁵ Ноздрин О.Я. Шотландский фактор... С. 224–225.

⁶ Горсей. С. 107.

действий против шведов в Ливонии русские захватили "много пленных, которых царь отсылал в отдаленные места страны. Там были лифляндцы, французы, шотландцы, голландцы и небольшое число англичан". Все они впоследствии поступили на русскую службу. Кроме того, автор "Путешествий сэра Джерома Горсея" зафиксировал присутствие шведов, голландцев и шотландцев в войсках, направляемых против крымских татар¹. Так, через плен в число служилых иноземцев попал швед Лоренц Бьюгге (Лауренс Буйк), который "приведен был в Москву пленником из Ливонии при тиране Иване Васильевиче" и к 1607 г. "больше 30 лет жил в России"².

Джилльс Флетчер, побывавший в России в 1588–1589 гг., отметил наличие "иноземных наемных солдат, как-то: поляков, шведов, голландцев, шотландцев, и проч. <...> голландцев и шотландцев около 150; греков, турок, датчан и шведов, составляющих один отряд, в числе 100 человек или около того"³.

Некоторые сведения о появлении новых национальностей среди иноземцев на русской службе во 2-й половине XVI в. можно найти и в русских документах, но уже следующего XVII столетия.

Как уже говорилось, в 1623/24 г. на патриаршем дворе при переходе в православие большой группы иноземцев, желающих подвергнуться перекрещиванию, расспрашивали о том, кто они и откуда. В ряде расспросных речей есть указания на место жительства или рождения того или иного иноземца. Вот эти данные: отец А. Кляусова "выехал из Лифлянт при царе Борисе"; родители Герта Дирикова сына "были Лифлянские земли"; родители И. Статцова "были свийских немец"⁴; выехавший "при царе Борисе" Яков Семенов оказался "свейским немчином"; отец А. Фалентинова "был лифлянских

¹ Горсей. С. 69, 70.

² Петрей-И. С. 343.

³ Флетчер. С. 66, 87.

⁴ РР. Стб. 609.

немец"¹; отец А. Водела "был шкотцких немец"²; "выехавший" при Иване Грозном Н. Толмачов был "Цысарской земли"; при Иване же Грозном "выехал из Шкотцкие земли" отец Я. Лунева³. "В Лифлянтах" При Иване Грозном взяли в плен отца Б. Говолтова⁴, однако в этом случае мы можем только предполагать, что он был уроженцем Лифляндии, а не наемником из какой-то другой страны.

Таким образом, в перечень народов Западной Европы, чьи представители были на военной службе в России во 2-й половине XVI в., следует, помимо многочисленных выходцев из различных германских государств и земель (в том числе и с территории Империи) и немногих итальянцев, включить англичан, голландцев, датчан, французов, шведов и шотландцев.

С учетом того, что, как уже говорилось, во 2-й половине XVI в. основную часть притока иноземцев поставляли войны, можно с большой долей уверенности утверждать, что этнический состав и структура иноземской составляющей русского войска в основном были такими же, что и в армиях противника. Обуславливалось это тем, что именно в этот период и Речь Посполитая, и Швеция стали активно использовать наемников из других стран Европы. В то же время, за счет пленных и интернированных жителей Ливонии в русском войске неизбежно должна была значительно увеличиться, по сравнению с другими этническими группами, доля немцев.

В годы Смуты, особенно на ее последнем этапе, в 1613–1618 гг., тенденция воспроизводства состава и структуры иноземской части войск противника в составе вооруженных сил Московского государства, как представляется, должна была сохраняться. В этом плане любопытно посмотреть на "выходцев" 1618 г., поскольку в большинстве случаев документы зафиксировали "землю", уроженцем которой был тот или иной перебежчик. Правда, как

¹ РР. Стб. 615.

² Там же. Стб. 627.

³ Там же. Стб. 639–640.

⁴ Там же. Стб. 655.

во всех подобных случаях, сохранившиеся документы представляют собой своего рода случайную выборку, доля которой от генеральной совокупности, к сожалению, неизвестна.

Как уже говорилось, удалось выявить 75 перебежчиков (см. Таб. II-5). Из них больше всего выходцев было из "Прусской земли" – 33 человека, шотландцев было 12 человек, "Цысарские земли" – 10 человек, англичан – 6 человек, ирландцев – 3 человека, лифляндцев – 2 человека, французов – 2 человека, шведов - 2 человека, датчан – 1 человек и 1 человек был из "Амборские земли" (т. е. из Гамбурга и относящейся к вольному имперскому городу территории); для 3-х человек данных нет. Если хотя бы половина пруссаков и цесарцев была германоговорящей, то даже без двух лифляндцев и одного гамбургца немцы составляют самую многочисленную группу.

§ 2. Численность и персональный состав.

Данные об общей численности иноземцев на русской службе, вообще, и западноевропейцев, в частности, практически отсутствуют в источниках. Это связано с тем, что существующая тогда система учета иностранцев не предусматривала каких-либо сводных документов, в которых бы были поименно зафиксированы иноземцы, находившиеся в момент составления подобного документа на русской военной службе.

Для 1-й половины XVI в. данных о численности "немцев" в русском войске нет. Что касается 2-й половины столетия, то они крайне отрывочны и фрагментарны.

Джером Горсей, в одном случае, оговаривает лишь малочисленность служилых иноземцев в сравнении с русскими служилыми людьми: он называет их "немногими" в составе войска из ста тысяч подданных русского царя. В другом случае он говорит, что их было двенадцать сотен, но речь в этом

довольно неясном сообщении идет, скорее всего, обо всех иностранцах, включая многочисленных выходцев из Речи Посполитой.¹

Еще одно свидетельство принадлежит Джильсу Флетчеру: "наемных солдат из иностранцев (коих называют немцами) у них в настоящее время 4300 человек, именно: поляков, то есть черкес (подвластных полякам) около 4000, из коих 3500 размещены по крепостям; голландцев и шотландцев около 150; греков, турок, датчан и шведов, составляющих один отряд, в числе 100 человек или около того".² Однако вряд ли можно полностью доверять данным Флетчера. Во-первых, в приведенном им перечне национальностей отсутствуют германцы, что противоречит другим, почти синхронным, источникам. А во-вторых, он пишет, что иноземцев в России называют "немцами", и в число "немцев" включает поляков (или "черкес, подвластных полякам"), что противоречит русской традиции называть "немцами" только западноевропейцев, не относя к ним ни поляков, ни литовцев, ни черкас (т. е. украинцев).

Согласно разрядным записям, в "7087-м" (1578/79) г. в "Росписи московской осаде" в числе 5799-ти служилых людей "на Москве <...> немец 400 ч."³

Все эти не вполне согласующиеся между собой сведения вряд ли позволяют представить истинную численность "немцев" на русской службе во 2-й половине XVI в.

Несколько больше известий дошло до нас от начала XVII столетия.

Осенью 1604 г. в Разряде была составлена роспись войска, которое было послано против первого Самозванца, и в ней названы 5 отрядов иноземцев общей численностью 1024 человека⁴. В этом документе иностранцы не разделяются по этническому или географическому признаку, указано лишь, что

¹ Горсей. С. 69, 70.

² Флетчер. С. 87.

³ РК 1475–1598. С. 301.

⁴ РРВ. С. 383.

в состав иностранных формирований входили "сербеня, греченя и немцы". Однако представить, какую часть этой, по сути дела, выборки составляли "немцы", можно, исходя из сообщения Буссова о первом сражении с Лжедмитрием. Буссов говорит о семистах "немецких конниках", переломивших ситуацию в пользу царской армии под Новгородом-Северским в декабре 1604 г.¹, что составляет более двух третей иноземской части русского войска, направленного против Самозванца. В то же время, следует иметь в виду, что, с одной стороны, "немецкая" часть группировки, скорее всего, включала в себя и других иноземцев, помимо "немецких конниках", а с другой – посланные против Самозванца западноевропейцы составляли лишь какую-то часть от общего числа служилых "немцев", точное количество которых неизвестно.

Материалы приказного делопроизводства первых полутора десятилетий XVII в. сохранились крайне неудовлетворительно. Однако использование документов конца 10-х – 20-х гг. XVII в. и записок иностранцев периода Смутного времени может в некоторой степени компенсировать эти утраты и позволить попытаться, хотя бы отчасти, реконструировать персональный состав "немцев", находившихся на русской службе к началу Смуты.

При этом приходится исходить из ряда допущений.

Во-первых, будем считать, что "немцы", находившиеся на русской службе с 70-х гг. XVI в., при отсутствии в источниках указаний на их отъезд или смерть до 1604 г., продолжали служить и, как минимум, в начале Смуты.

Во-вторых, будем считать, что все "немцы", дата приезда которых в Россию неизвестна, но они участвовали в военных действиях эпохи Смуты или упоминаются в качестве служилых в Смутное время, начали свою службу в России до Смуты. Сделать такое допущение позволяет тот факт, что за период с осени 1604 г. до весны 1613 г. удалось разыскать сведения лишь о 5-ти "выходцах". В 1624 г., переходя в православие, "немчин" Яков Федоров показал, что его отец и мать "выехали при государе Василье Ивановиче"².

¹ Буссов. С. 101.

² РР. Стб. 615.

Кроме того, еще 4 человека перешли на русскую службу из армии Делагарди (см. Табл. II-1). Иными словами, создается впечатление, что в период Смуты до 1613 г. притока "немцев" на русскую службу практически не было. Конечно, такая ситуация, скорее всего, обусловлена состоянием источников, и вполне вероятно, что во время Смуты были и другие "выезды" и "выходы". Тем не менее, полагаю, что в таких условиях принятое допущение вполне правомерно.

Разумеется, сказанное не распространяется на тех иноземцев, о которых достоверно известно, что они оказались на русской службе в период Смутного времени. Как видно из Табл. II-1, II-2, II-4 и II-5 (См. Главу II), имеющиеся данные о "выездах" и "выходах" эпохи Смуты относятся к периоду, начиная с 1613 г. (Приезд отряда Астона–Фрейгера состоялся осенью 1612 г., но те из членов отряда, которые остались в России, были приняты на службу уже после восшествия на престол Михаила Федоровича.) Следовательно, все эти иноземцы достоверно не числились на русской службе на момент начала Смуты.

Данные о "немцах" – участниках Смуты содержатся, во-первых, в сочинениях иностранцев (прежде всего, К. Буссова), побывавших в России в это время, а во-вторых, в источниках, связанных с награждением участников двух осад Москвы – в царствование Василия Шуйского и на завершающем этапе похода королевича Владислава в Россию. В этом плане чрезвычайно важным для реконструкции персонального состава является "Осадный список 1618 г.". Он представляет собой перечень, в котором перечисляются служилые люди, оборонявшие Москву осенью 1618 г. от войск королевича Владислава и гетмана Сагайдачного и получившие в качестве награды за "осадное сиденье" право перевода части своих поместных земель в вотчину. Интересующий нас раздел называется "Иноземцы были в полку" и состоит из 2-х подразделов – "Литва Миколаевы роты Любомирсково" и "Немцы"¹. Однако, в отличие от "русской" части списка, его "иноземский" раздел был составлен

¹ Ос. С. 77–79.

довольно небрежно. Если сопоставить его со списком 1625 г. московских иноземцев, служивших в Украинном разряде, выясняется, что в рубрике "Немцы" из 64-х человек 11 были не "немцами", а поляками или "литвинами". Иван Аминев, Родион Белоцерковец, Еремей Иванов и Парфен Ахметев сын Фрязенин в 1625 г. служили в роте, которая называлась "Поляки и литва старого выезду" и которой командовал Николай Любомирский. По видимому, и в 1618 г. они числились в той же роте, а в рубрику "Немцы" попали по небрежности или некомпетентности разрядных подьячих. Алим Волошенинов, Яков Домирев, Андрей Иванов, Алексей Росторгуев в 1625 г. значатся в рубрике "Литва" в роте "старого выезду кормовых иноземцев", где ротмистром был Григорий Врославский, а Ян Куровский и Митрофан Яковлев – в роте "Поляки и литва старого выезду", которой командовал ротмистр Матвей Халаим. Что касается упомянутого в "Осадном списке" Кузьмы Федорова, то в 1625 г. это мог быть или Кузьма Федоров из роты Халаима, или же "Кузьма Федоров во крещенье Софон" из роты Врославского; в любом случае немчином он не был. Не следует также учитывать и упомянутого в Осадном списке Вилима Паула, поскольку он принадлежал к группе "бельских немцев", перешедших на русскую службу во 2-й половине 1613 г.

В результате в списке 1618 г. остается 53 человека, которые составителями документа отнесены к "немцам" и которые предположительно начали свою службу в России до Смуты. (Правда, один человек из этих 53-х может учитываться лишь с большой долей условности. В Осадном списке значатся Берн Балхов и Берн Банхов. Первый – известен по спискам иноземских рот, служивших в Украинном разряде во 20-х гг., о втором каких-либо упоминаний пока разыскать не удалось. Вполне возможно, мы имеем дело с опиской составителя соответствующей части Осадного списка, который на соседних листах дважды записал одного и того же человека, причем во второй раз ошибся в написании фамилии.)

Помимо текста Осадного списка интересующие нас данные содержатся и в составленных публикаторами – Ю. В. Анхимюком и А. П. Павловым –

приложениях к публикации (их краткая характеристика дана в Главе I). По приложениям удалось выявить еще 9 человек – участников двух "московских осадных сидений" (1618 г. и в царствование Василия Шуйского), о присутствии которых на русской службе в годы Смуты в других источниках никаких сведений нет. Кроме того 2 нижегородских немчина – Назарий Григорьев сын Соломанов и Владимир Ушкилев – были награждены "за службу царя Василя Ивановича за Нижегородское осадное сиденье". (Последний не позже 1608/09 г. владел поместьем в 108 четей в Нижегородском уезде¹.)

В-третьих, будем считать, что все иноземцы, которые в документах 20-х гг. XVII в. отнесены к категории иноземцев "старого выезду", начали свою службу в России до Смуты.

С понятиями "старый выезд" и "новый выезд", которые активно использовались в делопроизводственной документации о служилых иноземцах, далеко не все ясно. Все иностранцы, чьи "выезды" и "выходы" произошли после воцарения Михаила Федоровича, в документах однозначно относятся к категории "нового выезду". Исходя из этого, можно, казалось бы, полагать, что к "старому выезду" относятся все те, кто приехал в Московское государство и/или поступил на русскую службу до 1613 г. Однако, это не совсем так.

С одной стороны, есть пример (к сожалению, пока единичный), когда понятие "новый выезд" используется применительно к периоду царствования Василия Шуйского: упоминавшийся выше "немчин" Я. Федоров сказал, что его "отец и мать были немцы нововыезжие"². Трудно сказать, кому принадлежит этот оборот – подьячему, записывавшему расспросные речи, или же самому Федорову. Последнее вполне возможно, поскольку Федоров родился в России, в Туле, и, надо полагать, русским языком владел вполне свободно. Как уже говорилось, практически нет данных о "выездах" и "выходах" с немедленным последующим поступлением на службу до восшествия на престол царя Михаила. Поэтому остается неясным, насколько распространен-

¹ АСЗ. Т. 2. № 504. С. 430

² РР. Стб. 615.

ным было использование понятия "новый выезд" применительно к периоду до 1613 г. и не является ли процитированное упоминание этого термина попросту следствием некомпетентности подьячего Патриаршего приказа или молодого иноземца (которому к моменту перехода в православие было не более 18-ти лет). Тем не менее, вполне вероятно, что среди иноземцев, которые в 20-х гг. числились как "нового выезда", были люди, которые приехали в Россию или поступили на службу и в так называемое "безгосударское время", и в царствование Василия Шуйского, а, возможно, и при "государе Дмитрие Ивановиче". Иными словами, теоретически, какая-то часть служилых "немцев нового выезда" наряду с иноземцами старого выезда могла оказаться в России и участвовать в событиях Смуты до 1613 г., но установить это, без обнаружения новых данных по конкретным людям, не представляется возможным.

С другой стороны, к "старому выезду" могли относить не только собственно "выходцев", которые оказались в Московском государстве до Смуты, но и их детей; причем даже тех, кто родился уже в России. Так, например, в ноябре 1623 г. при переходе в православие группы иноземцев в ведомстве патриарха была сделана, в частности, следующая запись: "Старого ж выезда немчин Иван Статцов, руское имя Петр, сказался москвитин родом; отец и мать были свийских немец, а он де веру держал немецкую"¹. Следовательно, хотя И. Статцов родился уже на территории Московского государства (или даже в Москве), подьячий Патриаршего приказа отнес его с категории "старого выезда". В силу такого расширенного понимания понятия "старый выезд", среди тех служилых иноземцев, которые в 20-х гг. числились по этой категории, вполне могли быть люди, чьи родители приехали в Россию до Смуты, но сами они родились или накануне, или в период Смутного времени, и, в силу малолетства, не могли служить и принимать участие в военных действиях.

¹ РР. Стб. 609.

Наиболее ранним документом, в котором есть сводные данные о немцах "старого выезду", является список иноземцев, вызывавшихся на службу в Украинный разряд, составленный в 1625 г. В нем значатся 3 роты, в которых, судя по названию этих подразделений, служили только иноземцы "старого выезду". Это – "Немцы старого выезду Петровы роты Гамолтова", "Старого выезду кормовые иноземцы" (ротмистр Григорий Врославский, раздел внутри ротного списка назван "Немцы кормовые ж"), "Немцы старого ж выезду Денисовы роты Фанвисина". В этих трех ротах числилось 239 человек. Однако, судя по фамилиям и отчествам, были случаи, когда вместе служили отцы и их взрослые сыновья.

В списке значится еще одна "немецкая" рота – "Бельские немцы Яковлевы роты Ша" (крайне редкий вариант написания фамилии "Шав"). "Бельские немцы", как уже говорилось выше, относились к категории иноземцев "нового выезду". Но, во-первых, в роту Якова Шава, судя по именам, входили не только "бельские немцы", а, во-вторых, по данным ряда документов, часть таких членов роты относилась к иноземцам не нового, а старого выезда. Таких иноземцев, безусловно, следует учитывать вместе с теми, кто уже находился в России на момент начала Смуты.

Кроме того сведения о принадлежности конкретных иноземцев к "старому выезду" можно найти в отдельных документах 1620-х гг., в частности, в челобитных, в которых "немцы" сами указывали свою "старость". Типичным примером может служить следующий документ: " Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой старых московских кормовых иноземцов немчин Дениско Федоров сын Гондереров. Написан я холоп твой в роте у Томаса Ярна з бельскими немцы, а язык у них шкотцкой и ирлянской, а я холоп твой языку их не разумею. А родители мои написаны в роте у Петра Гамелтова да у Дениса Фанвисина и служат с старыми иноземцы. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня холопа своего, вели государь меня написать в роту у Петра Гамелтова или у Дениса Фанфисина, чтоб мне, холопу твоему,

твоя государева служба служить с родимцы с своими вместе. Царь государь, смилуйся, пожалуй."¹

Все эти данные объединены в Табл. III-1. (см. Приложения).

Удалось выявить 357 "немцев", которые предположительно находились на русской военной службе в момент начала Смуты. Разумеется, это значительно меньше реального числа западноевропейцев в русской армии в этот период: только "немецких конников" в войске Мстиславского было более чем в два раза больше того количества "немцев старого выезда", чьи имена значатся в таблице.

Что касается масштабов численности иностранцев в России эпохи Смуты, в сравнении с предшествующим периодом, то в литературе на этот счет высказывались полярные точки зрения. С. Ф. Платонов полагал, что "в Смутное время соприкосновение с иностранцами у москвичей стало постоянным и общим", поскольку при Лжедмитрии I в Россию прибыли сотни и даже тысячи иноземцев, в том числе и "немцев"-военных, и что за эти годы иноземцы настолько распространились по Московскому государству, что стали знакомы каждому русскому..."². По мнению А. Б. Соколова, число наемников-иностранцев, по сравнению с царствованием Ивана Грозного, в период Смуты сократилось³. В. Безотосный считает, что "в этот беспокойный период... количество воинов-немцев резко сократилось", поскольку многие погибли, другие покинули страну, а пригласить новых из-за границы не позволяли финансовые затруднения⁴. Однако, следует заметить, что все эти высказывания носят достаточно умозрительный характер и не базируются на каких-либо статистических выкладках. При этом они, как представляется, справедливы

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 178.

² Платонов С. Ф. 1) Смутное время: Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков. Пг., 1923. С. 164; 2) Москва и Запад в XVI–XVII веках. Л., 1925. С. 57.

³ Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVII вв. Ярославль, 1992. С. 89.

⁴ Безотосный В. "...Всяких немцев на воеводство не посылать": Иноземцы в Москве // Родина. 1997. № 9. С. 52–53.

лишь для отдельных периодов Смутного времени, но никак не для всего временного отрезка с осени 1604 г. до декабря 1618 г.

За годы Смуты последовательно проявились 2 тенденции. В период до 1613 г., по-видимому, шло неуклонное снижение численности служилых "немцев". Здесь работало, как минимум, три фактора.

Во-первых, иноземцы гибли в сражениях и стычках. Оценить масштабы потерь "немцев" в годы Смуты позволяют судить слова Некраса (Ивана) Толмачова, сказанные во время расспроса перед переходом в православие: "Некрас Толмачов, руское имя Иван, сказался Цысарской земли с Зевенберья, люторской веры, выехал блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Русии, и в московское де разоренье съехал он в Суздаль, и в болести де его исповедывал руской поп, а которой церкви, и как попа звали, и причащали его тот поп или нет, того он не ведает, толко де его тот поп про веру спрашивал: которые он веры? и он де сказался, что он крещен по своей вере; и того де попа после того не стало. А он де, живучи на Москве и в городех, к церквам приходил и церковного пения слушал, и к евангелию и ко кресту прикладыватца хаживал, а про веру свою, что он немчин люторские веры и по руски не крещен, не сказывал, веру немецкую держал у себя втайне; а сыскать де про его веру, что он не крещен, некем, что старые иноземцы по-выбиты."¹ Эта запись была сделана в Патриаршем приказе в мае 1624 г., а в списках Украинного разряда в 1625 г. числилось 242 немчина "старого выезду". И среди почти двух с половиной сотен человек Толмачов не имел ни одного знакомого, который мог бы подтвердить, что он за десятилетия жизни в России не переходил в православие. Все, кто знал престарелого цесарца или мог слышать о нем от друзей или знакомых, были "повыбиты".

Во-вторых, какая-то часть "немцев" предпочла покинуть раздираемую гражданской войной страну. Есть уникальное известие Исаака Массы, о том, что во время мятежа Болотникова-Пашкова "в Москве были некоторые немецкие и другие иноземные капитаны, как то французы и шотландцы, кото-

¹ РР. Стб. 639.

рые, видя, что по всей стране распространился мятеж, и, страшась дальнейших несчастий, стали просить отпустить их домой навестить родину и с помощью друзей добились того, что получили отпуск. И свыше пятисот возвратились на родину, и то было удивительно, что они получили отпуск как раз тогда, когда в них была наибольшая нужда"¹. Хотя другие иностранные авторы эпохи Смуты не упоминают об этом масштабном "отпуске", учитывая информированность Массы и его добросовестность как автора, этому известию можно доверять.

В-третьих, численность служилых западноевропейцев уменьшалась и за счет перебежчиков. По свидетельству Буссова, как только войско Пашкова оказалось под Москвой, "многие из жителей Москвы, как местные, так и иноземцы <...>, стали тайно уходить из города к врагу"². Активно переходили служилые иноземцы от Василия Шуйского также к Болотникову – другому "воеводе" так и не появившегося в России самозванца. Среди этих перебежчиков мы встречаем и самого Конрада Буссова, а также его сына (которого, как и отца, звали Конрадом). На сторону Болотникова перешел и шотландский капитан Альберт Вандтман (он же "пан Скотницкий"), бывший командир сотни телохранителей первого Самозванца. Именно он был поставлен воеводой в Калуге и отражал атаки войск Василия Шуйского. Во время осады Калуги на сторону осажденных из лагеря Шуйского перешел лифляндец Ганс Борк. Затем, правда, на время он снова перебежал на сторону московского правительства. Изменил Шуйскому и уроженец Кенигсберга Фридрих Фидлер, который вызвался, было, отравить Болотникова, но перешел на сторону мятежников. По данным Буссова, количество иноземцев, перешедших на сторону Болотникова, исчислялось не одним десятком. Так, только в осажденной царскими войсками Туле находилось 52 "немца". (Подробнее об этом см. Главу IV.)

¹ Массы. С. 154.

² Буссов. С. 138.

С 1613 г. (или несколько ранее) начинает работать и противоположная тенденция – иноземский контингент русского войска активно пополняется иноземцами вообще и "немцами", в частности, за счет военнопленных и перебежчиков. (Подробнее об этом говорилось в предшествующей главе.) Представляется, что пополнение происходило в больших масштабах, нежели убыль, и общая численность иноземцев на русской службе стала увеличиваться. Последний масштабный приток иноземцев произошел в результате массовых переходов на русскую сторону из армии королевича Владислава. Но уже в процессе этих переходов военные действия прекратились, соответственно прекратилась и убыль по, так сказать, военным причинам. Таким образом, иноземский контингент в октябре-декабре 1618 г. лишь пополнялся; факторы, приводившие его к сокращению, перестали работать.

От 20-х гг. XVII в. до нас дошли первые списки служилых иноземцев, однако, они учитывали лишь некоторые части иноземского контингента. Наибольшее количество таких списков содержат именные перечни так называемых иноземцев московского списка или московских иноземцев, которые должны были проходить службу в Украинном разряде. Наиболее ранний по времени составления список относится к 1625 г. Его данные помещены в Табл. III-2 (см. Приложения).

Как следует из таблицы, в иноземских ротах в 1625 г. числилось 294 западноевропейца. Однако на деле их было значительно больше. Помимо западноевропейцев так называемого "московского списка" в России жили и служили "немцы", которые числились по спискам целого ряда уездов страны.

Наибольшее количество "немцев" было в Нижнем Новгороде. Нижегородские уезд еще в 1564 г. стал одним из мест, куда депортировались ливонцы, а также иностранцы других национальностей, входившие в число защитников сдавшихся или захваченных ливонских крепостей и замков¹. Вероятно, в дальнейшем контингент нижегородских иноземцев мог пополняться, как за

¹ *Опарина Т. А.* Проблема депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М.: Квадрига, 2010. С. 255.

счет следующей волны депортаций из Ливонии в 1577–1578 гг.¹, так и за счет "выходцев на государево имя" конца XVI – начала XVII в. и за счет пленных и перебежчиков эпохи Смуты. К сожалению, документы с данными о численности и персональном составе иноземцев, служивших в Нижнем Новгороде во 2-й половине XVI – 10-х гг. XVII в., если и существовали, то, по видимому, не сохранились; самые ранние известия такого рода относятся к концу 1630 г.

20 октября 1630 г. в Нижний Новгород прибыл Иван Федоров сын Тырков, которому надлежало сменить капитана Валентина Росворма на посту головы "у нижгородцких у поместных и у кормовых иноземцов". На руках у прибывшего был наказ "за дьячьёю приписью", по которому "иноземцов в росправных их делех судом велено ведати ему, Ивану". По распоряжению из Иноземского приказа нижегородский дьяк Третьяк Копнин передал Тыркову список нижегородских иноземцев, а его копию отослал в Москву, в Иноземский приказ².

Документ этот озаглавлен так: "Имянной список нижгородцким иноземцом, поместным с поместными и з денежными оклады, а кормовым з денежными и с хлебными оклады, каков дан в Нижнем Ивану Тыркову"³. Он разбит на две части, в соответствии с видом жалованья, которое получали служилые иноземцы – "Поместные" и "Кормовые иноземцы, а дают им государево денежное и хлебное жалованье по указным статьям ежелет из нижегородцких доходов". В свою очередь, раздел "Поместные" разбит на две рубрики – "Немцы" и "Литва", а раздел "Кормовые иноземцы" на три рубрики – "Немцы", "Новокрещены, что были крымские татаровя" и "Литва". Всего в обоих разделах этого списка перечислены 117 "немцев". Правда, в службе числились только 116; относительно одного человека – Тимофея Юрьева сына Рымерова – было сразу помечено, что "по государеве грамоте за приписью

¹ *Опарина Т. А.* Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. М.: Наука, 2009. Вып. 70 (1–2). С. 273.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 855. Л. 454, 455.

³ Там же. Л. 456–474.

дияка Ивана Нестерова тот Тимофей за увечье от государевы службы отставлен".

Тыркову предстояло, помимо всего прочего, организовать выдачу нижегородским иноземцам жалованья. По-видимому, именно перед этой процедурой или же в ходе ее он составил свой вариант списка местных иноземцев и, подписав его, также отправил в Москву. Список этот, имеющий практически такое же название ("Имянной список нижегородцким иноземцом, помесным с помесными и з денежными оклады, а кормовым з денежными и с хлебными оклады")¹ отличается большей основательностью, нежели перечень, составленный нижегородскими администраторами.

Во-первых, он включает в себя большее количество имен иноземцев. Однако несколько "немцев", значащихся в списке Копнина, отсутствуют в списке Тыркова. Список Копнина начинается с Тимофея Юрьева сына Рымерова, однако тут же отмечено, что "по государеве грамоте за приписью дияка Ивана Нестерова тот Тимофей за увечье от государевы службы отставлен". В списке Тыркова его уже нет. Кроме того в списке Тыркова отсутствуют: Морец Томосов, Федор Трофимов, Иван Юрьев сын Франк. С чем это связано – сказать трудно.

Во-вторых, список Тыркова имеет более сложную структуру; помимо уже знакомых нам двух частей с теми же рубриками, новый голова нижегородских иноземцев включил в него еще такие разделы: "Иноземцы, которые на Москве в челобитчиках", "Иноземцы ж, которые на Москве за своими делами", "Недоросли, которые в московском списке написаны, а в нижегородском в списке не написаны", "Недоросли ж, а дают им поденной корм", "Да в нынешнем во 139-м году по государеве цареве и великово князя Михаила Федоровичя всеа Руси грамоте велено старово выезду иноземским детям служить государева служба старыми с нижегородцкими иноземцы в ряд и в список справить". Кроме того, отдельно выделены 3 иноземца, один из которых был уже не на службе, а двое других отсутствовали в уезде: "Да инозе-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 855. Л. 475–491.

мец же Семейка Маслов слеп, а по государеву указу за ево прежние службы и увечья дают ему государево жалованье в полы ево окладу – денег 4 рубли с полтиною, хлеба 6 чети ржи, овса тож. <...> Матвей Матфеев сын Ферказам у города Архангельскова, а сказали на смотре, отпущен с Москвы. Ивашко Ондреев сын сшол из Нижново безвестно" (относились ли С. Маслов и И. Андреев к "немцам" или "литве" – установить пока не удалось).

В-третьих, в список включен перечень умерших иноземцев (рубрика "Иноземцы, которые померли"). Он состоит из 17-ти имен, но отсутствуют указания на то, к "литве" или к "немцам" относится то или иное лицо. Три человека (А. Гок, Ф. Тормосов и Д. Флюверк), безусловно, являются "немцами", поскольку первые двое числятся таковыми в списке Копнина, а у третьего в обоих списках есть родственник или однофамилец, значащийся как "немчин". К "немцам" следует отнести и Александра Юнтырева, поскольку в записях расспросных речей переходивших в православие иноземцев в 1624 г. значится "нижегородцкой немчин прапорщик Олександр Олександров сын Юнторов, руское имя Исак, казался: был люторские веры"¹. Это явно один и тот же человек. Скорее всего, судя по имени и фамилии, "немцем" был и Виллим Гебес. Исходя из фамилий, явно к "литве" относятся Пантелей Брынкин, Андрей Вольской, Иван Жмутцкой. А вот Ждан Иванов, Федор Фролов, Петр Гренев, Петр Матвеев, Николай Петров, Яков Григорьев, Ефрем Иванов, Ерема Брягинец, Иван Вишневец могут быть как "литвой", так и "немцами", и в силу этой неопределенности учитываться не будут.

Данные списков Копнина и Тыркова – всего 124 человека – с добавление некоторых сведений из других источников представлены в Табл. III-3 (см. Приложения).

Сохранились также списки "немцев", служивших в Кашире (6 человек), Серпухове (14 человек) и Туле (22 человека), данные о которых представлены в Табл. III-4 (см. Приложения).

¹ РР. Стб. 657.

В начале 1630 г. русское правительство, очевидно, в связи с начавшейся подготовкой к будущей войне с Речью Посполитой, решило собрать воедино сведения о наличных служилых иноземцах, и в первую очередь, "немцах", поскольку последним предстояло пройти своеобразную переподготовку у прибывающих в Россию западноевропейских офицеров. И вот какие были получены результаты: "В Ыноземском приказе по списку немец помесных и кормовых в 4-х ротах 392 человека"; в Нижнем Новгороде – 114 человек; в Казани – "немец кормовых 9 человек <...> в Свияжском <...> немец 12 человек <...> в Чебоксарех <...> немец 12 человек, на Уфе немец 2 человека <...>, на Уржуме <...> немчин 1 человек служат з детми боярскими; иноземцов же <...> немец 33 человека" (всего "в Казани и во всех понизовых городех <...> немец 69 человек, оприч тех, которые в стрельцах"); в Серпухове "в городех живут, дают им месечный корм" – 9 человек, в Кашире – 6 человек, "на Туле немец старого выезду 23 человека"¹; всего в городах – 221 человек.

Если сложить все эти цифры, то получаем итоговое число в 613 человек. Однако эта цифра ниже того числа западноевропейцев, которые находились на военной службе на территории всего Московского государства. Так, в частности, не удалось учесть всех "немцев" в Поволжье и Заволжье: "А которые иноземцы, литва и черкасы, и немцы, в Казани и в ыных понизовых городех служат в стрелецких приказах вместе с стрельцы с рускими людьми, и тех на Москве в приказе Казанского дворца неведомо, потому что ис Казани и из ыных понизовых городов боярин и воиводы и дьяки в ымянных в окладных книгах иноземцами их не объявливают, а пишут с рускими людьми с стрельцы вместе, а ссыланы те иноземцы в те города до пожару а отпуски их в пожар згорели"². Для ликвидации этих неисправностей в учете иноземцев на места был послан указ следующего содержания: "<...> в Казани и в Асторохони и во всех понизовых городех иноземцов немец всех земель, которые

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 127, 131-а. 132 об., 135–136; 153, 163.

² Там же. Л. 155.

служат з дворяны и з детьми боярскими и которые смешены с стрельцы, сыскати присылками и их братьею иноземцы, хто в котором году и в каких делех в Казань и в Асторохонь и во все низовые города хто имянем присланы. А которые будет немцы служат в стрельцах, а писаны рускими имяны, и про тех потому ж велети сыскати и имена их всех написати на списки подлинно. Да те имена и списки прислати к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии к Москве тот час. <...> А как ис Казани и изо всех понизовых городов немцом имянные списки пришлют, и те списки прислати в Иноземской приказ <...>¹. К сожалению, пока не удалось разыскать результаты реализации этого распоряжения.

Данные, собранные Иноземским приказом, позволяют приблизительно оценить, какую часть всех служилых иноземцев составляли "немцы". В Казани и понизовых городах всех иноземцев насчитали 422 человека, из которых 69 были "немцами", что составляет 16,3 %. В Туле "черкас и днепровских казаков" было 133 человека², с 23-мя "немцами" – 156; следовательно, последние составляли 14,7 %. В 11-ти иноземских ротах в 1630 г. числилось 1184 человека, из которых "немцев" – 392³, т. е. 33%. Хотя данные по городам отрывочны, тем не менее, можно утверждать, не только то, что общее число "немцев" в городах было меньше, нежели в составе рот, но и то, что в городах они составляли меньшую – примерно в 2 раза – долю среди всех служилых иноземцев.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 158–159.

² Там же. Л. 151.

³ Там же. Л. 163.

ГЛАВА IV. СЛУЖБА И УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ.

§ 1. Военная служба в XVI – начале XVII в.

В первой четверти столетия, судя по данным Герберштейна, было три категории служилых иноземцев: пушкарки, "телохранители великого князя" и пехотинцы.

Пушкарки были не только артиллеристами, но и мастерами-оружейниками, специалистами по отливке пушек и ядер. Так, немец Иоанн Иордан "из Халля в долине Инна" в одном из сюжетов назван кузнецом и выступает в качестве оружейных дел мастера, а в другом – как пушкарь, участвующий в защите Рязани. При этом Герберштейн поясняет, что на родине Иордан был оружейником.¹ Один из информаторов Герберштейна, итальянский пушкарь Варфоломей, по данным разрядных книг, в "7017" (1508/1509) г. вместе с еще одним итальянцем "делал" деревянную крепость в захваченном у литовцев Дорогобуже² и, следовательно, был инженером-фортификатором. Профессиональную разносторонность иноземных пушкарей подтверждают и слова Василия III, обращенные (по Герберштейну) к одному из них: "Не орудия важны для меня, а люди, которые умеют лить их и обращаться с ними".³

О том, как продуктивно поработали итальянские пушкарки в России с начала княжения Василия III, сообщал, находясь в Италии в 1525 г., русский посол Дмитрий Герасимов: "Нынешний государь устроил также у себя конную артиллерию и в Московской крепости лежит на колесах множество медных пушек, литых италианскими мастерами"⁴.

¹ Герберштейн. С. 112, 174–175.

² РК 1475–1598. С. 43; РК 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1. С. 110. См. также: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 90; *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 239.

³ Герберштейн. С. 172.

⁴ Иовий П. Указ. соч. С. 54.

Об участии пушкарей в боевых действиях известно следующее.

Во время войны с Казанью в 1505 г. участвовало три пушкаря-иноземца, в том числе и уже упоминавшийся итальянец Варфоломей.¹ В 1514 г. перед взятием Смоленска канонадой руководил пушкарь Стефан.² В 1521 г., во время нашествия Мухаммед-Гирея немецкий пушкарь Николай (или, в другой редакции, Никлас), "родившийся на Рейне недалеко от немецкого имперского города Шпайера" помогал установить к воротам одной из проезжих башен Кремля огромную пушку, и, по мнению Герберштейна, благодаря его сообразительности и усердию "была спасена крепость". Были в тот момент в Москве и другие немецкие пушкари, которые "весьма достохвально проявили себя".³ (Правда, остается не вполне ясным, в чем именно проявили себя иностранные "военспецы", поскольку в 1521 г. татары российскую столицу не осаждали.) Во время отхода татары попытались взять Рязань, но были отбиты. При защите города отличился немецкий пушкарь Иоанн Иордан, который метким залпом (в другой редакции – выстрелом) заставил татар отойти от городских стен. Еще один пушкарь, без имени, но с указанием на то, что он был уроженцем Савойи, фигурирует в рассказе о казанском походе Василия III в 1524 г. Он "хотел было предаться врагу вместе с вверенной ему пушкой", но был пойман, допрошен, во всем признался и был прощен.⁴

Использовались иностранцы и в качестве минных мастеров. Видимо таковыми были уже упоминавшиеся итальянские специалисты по осаде крепостей, отправившиеся в Россию из Любека в 1513 г. К сожалению, об их деятельности ничего неизвестно.

О телохранителях великого князя, о которых упоминает Герберштейн в рассказе о слободе Nali, нет никаких иных сведений, кроме того, что им, в

¹ Герберштейн. С. 172.

² Зимин А.А. Россия на пороге ... С. 161.

³ Герберштейн. С. 116, 172–175.

⁴ Там же. С. 174–175, 179.

отличие от русских людей, в этой слободе "предоставлена государем полная свобода пить"¹.

Правда, из рассказа имперского дипломата о встрече посольства Л. Нугаролы и самого Герберштейна в 1526 г. в Кремле можно сделать вывод, что придворная охрана из иностранцев, в числе других служилых иноземцев, встречала делегацию у лестницы, ведущей во дворец. Возможно, что встречать послов, помимо охраны особы великого князя, было обязанностью данной группы.

Наемники, служившие в пехоте, видимо с начала 20-х гг. XVI в., начинают использоваться в войсках, направлявшихся для обороны южных границ от крымских татар. Так, рассказывая о событиях 1521–1522 гг., Герберштейн отмечает, что на следующий год после нашествия Мухаммед-Гирея Василий III впервые вывел на Оку, помимо конницы, еще пехоту и артиллерию. Хотя, автор "Записок о Московии" прямо об этом не пишет, из контекста можно сделать вывод, что среди этих войск были и иноземцы. Спустя четыре года, когда Герберштейн во второй раз находился в России, в распоряжении великого князя было уже почти полторы тысячи пехоты "из литовцев и всякого сброда". Среди последних были, надо полагать, западноевропейцы. Участвовали "наемные воины из немцев и литовцев" также и в осаде Казани в 1524 г.² Хотя автор не называет род войск, к которому они относились, скорее всего, это была пехота.

Во второй половине XVI в. картина меняется.

Во-первых, источники уже не упоминают о пушкарях-иностранцах. Видимо, за предшествующие десятилетия были подготовлены свои собственные кадры артиллеристов. Не случайно, Барберини, характеризуя успехи русских в развитии артиллерии и огнестрельного оружия, писал: "Таким образом, мало-помалу они заметно подвигаются вперед; тем более что уже льют у себя и пушки и колокола, и сами делают пищали и другие разные ве-

¹ Герберштейн. С. 132.

² Там же. С. 114, 178.

щи на подобие тех, какие захватили у пленных, лет за тридцать назад"¹. Единственное, кажется, упоминание о западноевропейце-минере, который, скорее всего, был и артиллеристом, относится к Казанскому взятию 1552 г., когда, по сообщению Разрядной книги, Иван IV "послал <...> к немчину, повеле готовить подкопы"².

Во-вторых, со страниц источников исчезают великокняжеские (а теперь уже царские) телохранители из иноземцев.

В-третьих, помимо пехотинцев, появляются и иностранные конные воины.

Первое упоминание о "конных немецких воинских людях" (наряду с "пешими") принадлежит Штадену,³ жившему в России 1564–1576 гг. Это позволяет предположить, что в коннице иноземцы появляются в промежутке между двадцатыми и шестидесятыми годами XVI в. Конную службу стали нести и бывшие военнопленные иностранцы, о которых рассказывает Горсей. Он же кратко описывает и вооружение конных иноземцев: "вооружили их мечами, ружьями и пистолями". Судя по этому описанию, можно предположить, что мы имеем дело с первыми в Московском государстве рейтарскими подразделениями, хотя само слово "рейтары", видимо, было еще неизвестно в России.

Горсей сообщает также (его свидетельство единственное для XVI в.), что из иноземцев формировали отряды по национальному признаку, во главе которых ставили офицеров той же национальности. Так для одного отряда шотландцев командиром был назначен Джими Лингет (Jeamy Lingett), "доблестный воин и благородный человек", а в другом отряде начальником стал "храбрый шотландский капитан" Габриэль Элфингстоун (Gabriell

¹ Барберини-2. С. 23.

² РК 1475–1605. Т. 1, ч. 3. С. 420. Некоторые источники называют этого специалиста-подрывника, благодаря которому была взорвана часть укреплений Казани, Размыслом. (См., например: *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. С. 42.).

³ Штаден. С. 81.

Elphingsten).¹ По численности эти два шотландских отряда были небольшими: первый был сформирован за счет "лучших воинов" из числа 85-ти пленных шотландцев и 3-х англичан, во второй же вообще входило только шестеро солдат, дезертировавших из шведской армии. Видимо, эти отряды были частями более крупных воинских формирований, которые в следующем столетии будут называть ротами, и которые состояли из нескольких отрядов разных национальностей. Судя по свидетельству Флетчера, шотландцы и голландцы в количестве 150-ти человек составляли одно подразделение, а греки, турки, датчане и шведы – другое, "в числе 100 человек или около того".² Видимо, именно эти отряды следует считать аналогом более поздних рот.

Если верить Горсею, то в 70–80-х гг. XVI в. иностранная конница была объединена в какое-то единое формирование, во главе которого не позднее 1587 г. находился "знатный человек из Гельдерланда, герр Захариус Глизенберг" (Glisenbergh), "главный начальник наемной конницы царя". Умер он в России, и здесь же оставался его 10-летний сын, которого российские власти не хотели отпускать на родину отца. Судя по тому, что за мальчика ходатайствовали король и правительство Дании, сам Глизенберг был датчанином.³

Уже во времена Герберштейна служилых западноевропейцев использовали либо против крымских, либо против казанских татар, опасаясь, видимо, за лояльность иноземцев в случае их участия в военных действиях против западных соседей России. Традиция эта сохранилась и во второй половине столетия, модифицировавшись лишь в том плане, что после завоевания Среднего и Нижнего Поволжья иностранцев стали использовать только на южном направлении.

В боевых действиях против крымцев и в обороне южных границ России принимал участие вестфалец Генрих Штаден; по его же данным именно

¹ Горсей. С. 70, 107.

² Флетчер. С. 87.

³ Горсей. С. 110.

"немецкими воинскими людьми" пользуется великий князь против крымского царя.¹ Горсей пишет, что все иноземцы были задействованы в сотысячной конной армии, которая ежегодно в течение лета сражалась с крымскими татарами, но их не использовали против Польши и Швеции (против этих стран использовались как раз татары). По его мнению, конница из иностранцев, вооруженная огнестрельным оружием, была более эффективной, чем традиционная русская конница: "двенадцать сотен этих солдат сражались с татарами успешнее, чем двенадцать тысяч русских с их короткими луками и стрелами. Крымские татары, не знавшие до того ружей и пистолей, были напуганы до смерти стреляющей конницей, которой они до того не видели, и кричали: "Прочь от этих новых дьяволов, которые пришли со своими метаящими "паффами". (Разумеется, здесь Горсей, в присущей ему манере, явно сгущает краски, а известие о том, что до появления в русских войсках иноземцев татары не сталкивались с огнестрельным оружием, просто неправдоподобно.) О том, что выходцев из Западной Европы "употребляют только на границе, смежной с татарами, и против сибиряков", а на западных границах, в войне с поляками и шведами используют татар, упоминает и Флетчер.²

Конкретные (но, к сожалению, единичные) примеры участия западноевропейцев в военных действиях на южном направлении содержатся в разрядных книгах. В росписи "береговой" службы 1572 г. указано, что в большом полку, базой которого был Серпухов, "по вестям", т. е. при получении известий о татарской опасности, помимо дополнительных русских контингентов "быти Юрью Францбеку с немцы"³.

Участвовали западноевропейцы и в знаменитой битве на Молодях в том же, 1572-м, году. В памяти князю М. И. Воротынскому об организации обороны на Оке, указывалось, что помимо различных категорий русских

¹ Полосин И. И. Западная Европа и Московия в XVI в. С. 44–47; Штаден. С. 23.

² Горсей. С. 69–71; Флетчер. С. 87.

³ РК 1475–1598. С. 247; РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 309.

служилых людей, под его командование направляются и "немцы"; причем, в случае форсирования татарами реки, следовало, для "промыслу" над неприятелем посылать, в том числе и "резвых людей неметцких"¹.

О том, сколько "немцев" участвовало в Молодинском сражении, сведения содержатся в памяти воеводам М. Воротынскому и И. В. Меньшому Шереметеву: "Царь и великий князь велел с ними (воеводами – О. С.) быть ротмистру Юрию Францбеку, а с ним наемных немец сто человек ругодевских 100 ч.; с Васильем Шараповым <...> А ротмистру велеть у них быть Юрию Францбеку."².

Интересующие нас в данной публикации документы Разряда являются черновиками с многочисленными зачеркиваниями, правками и вставками, подчас неразборчивыми³. В частности, на мой взгляд, в первой из процитированных фраз знаки препинания должны быть расставлены несколько иначе, нежели это сделал публикатор: точка с запятой должна стоять не после слов "100 ч.", а после слов "сто человек". Тогда эта фраза будет выглядеть так: "Царь и великий князь велел с ними быть ротмистру Юрию Францбеку, а с ним наемных немец сто человек; ругодевских 100 ч. с Васильем Шараповым". Иными словами, речь идет о двух отрядах иноземцев по 100 человек в каждом, один из которых ("наемные немцы") "был с" Францбеком, а другой (ругодевские "немцы") – с Шараповым. Общим командиром планировалось назначить Юрия Францбекова (эта фраза в подлиннике вписана над строкой уже после составления "болванки" памяти). Судя по сообщению Разрядной книги 1475–1605 гг., назначение ливонца командиром "немцев" состоялось: "да в большом же полку был Юрьи Франзбек с немцы"⁴.

¹ Молоди. С. 169, 171.

² Там же. С. 173.

³ См.: Буганов В. И. [Предисловие к публикации] // Молоди. С. 167.

⁴ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 309; См. также: РК–1559. С. 86.

Однако, судя и по процитированной памяти, а также по полковой росписи войска Воротынского (ее составление В. И. Буганов отнес к началу 1572 г.) "немцев" было значительно больше.

Во-первых, в памяти Воротынскому и Меньшому Шереметеву (ниже процитированного отрывка) говорится о приготовлении и продаже пива "немцам" "трема стом человек". В полковой росписи подтверждается, что в большом полку "немцев" должно быть именно 300 человек: "Да в большом же полку з головою с Юрьем Франзбеком немец 100 чел., а голова у них Аталык Квашнин да юрьевским и ругодевским немцом с их приставы 200 чел."¹. Таким образом, в большом полку русского войска должно было быть 3 отряда по 100 человек (в XVII в. такие отряды будут называться ротами), всего 300 "немцев".

Во-вторых, в памяти упоминается еще, что "посланы с Москвы немец московских 9 ч."². Однако из текста документа неясно, учтены ли они в числе трехсот иноземцев или нет.

В-третьих, в памяти воеводам упоминается некто (текст неразборчив) из Вильяна "и с людми". Судя по тому, что им, как и другим "немцам", должны были продавать (или давать) пиво, эта группа тоже относилась к иноземцам. "Немцы" из Вильяна называются в полковой росписи и в составе полка правой руки: "Да в правой же руке немец с Юрьева и с Вильяна." (и далее зачеркнуто – "120 чел. с пищальми")³. Учитывая, что юрьевских "немцев" было 100 человек, 20 человек, по-видимому, как раз были из Вильяна.

Полковая роспись содержит еще одно любопытную деталь, касающуюся предполагаемой организации "немецких" рот во время боевых действий – планировалось, что в этих отрядах, помимо иноземных командиров, еще и русских начальных людей: в отряде Франзбекова должен был быть голова Аталык Квашнин, а в юрьевской и ругодивской ротах – приставы. Это, ка-

¹ Молоди. С. 173, 175.

² Там же. С. 173.

³ Там же. С. 173, 175.

жется единственное упоминание подобного рода. К сожалению, из него решительно невозможно установить, какие отношения субординации возникли в этом случае между иноземными и русскими начальными людьми.

Иноземцы приняли участие в одном из наиболее ярких и решающих эпизодов Молодинского сражения:

"А в субботу царь крымской послал царевичей и нагайских тотар многие полки пеших и конных к гуляю городу выбивати Дивея мурзу. И тотаровя пришли к гуляю и изымались у города за стену руками, и тут многих тотар побили и руки пообсекли безчисленно много. А боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду ис пушек и изо всех пищалей стрелять по тотаром. И как выстрелили изо всево наряду, и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь Дмитрий Хворостинин с немцы вышол. И на том деле убили царева сына да внука царева Колгина сына, и многих мурз и тотар живых поимали."¹

Судя по "Запискам" Штадена, вестфалец тоже принимал участие в этом сражении, поскольку описывает его как непосредственный участник: "Если бы у русских не было гуляй-города, то крымский царь побил бы нас <...> Мы захватили в плен главного военачальника крымского царя <...> великий князь отправил нашему воеводе, князю Михаилу Воротынскому <...> грамоту (курсив мой – О. С.) <...> Когда [крымский] царь подошел к реке Оке, князь Дмитрий Хворостинин – он был воеводой передового полка – послал меня с 300 служилых людей. Я должен был дозировать по реке, где переправится царь."² Однако, если сообщение Штадена достоверно, находился он не в большом полку, где была основная масса иноземцев, а в передовом полку.

Спустя два десятилетия, с начала 1590-х гг., мы вновь встречаем иноземцев в составе полков, посланных против крымских татар.

¹ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 313–314

² Штаден. С. 70–72, 115.

В 1589/90 г. на службе в Дедилове находился немчин Яков Бартельман (Бартлеманов). Об этом говорится в челобитной его вдовы Марьи (челобитная процитирована в ввозной грамоте): "мужа де ее Якова в нынешнем в 98-м году на нашей службе на Дедилове не стало"¹. В конце 80-х – начале 90-х гг. XVI в. в Дедилове располагался передовой полк Украинного разряда. Так было в 1588 и 1591 гг.²; так было и осенью 1589 г. и весной-летом 1590 г.³ Исходя из этого, следует полагать, что Я. Бартельман находился на службе именно в этом полку, и, скорее всего, не один, а в составе какого-то иноземского отряда. (Следует заметить также, что его сын Яков, которому в год смерти отца было 12 лет, а также два внука – сыновья Якова – в 20-х гг. XVII в. будут проходить службу также в Украинном разряде.)

В 1591 г. во время сражения с войсками Казы-Гирея у Данилова монастыря "ротмистров с литовскими и с немецкими людьми" вместе русскими отрядами посылали "с крымскими людьми травиться"⁴.

В конце весны следующего, 1592-го, года "немцы" вместе с "литвой" были сначала в большом полку в Туле, а оттуда были посланы в Ливны, чтобы вместе с русскими служилыми людьми идти вдогонку "за крымскими царевичи"⁵.

Весной 1595 г. "немцы и литва, и всякие иноземцы многих земель, многие с вогненным боем" вновь были в полках "на берегу" и охраняли южную границу⁶.

Участвовали "немцы" (наряду с татарами и "литвой") и в Серпуховском походе Бориса Годунова в 1598 г., когда ожидался новый набег Казы-Гирея⁷. Принимали они участие также и в торжественной встрече под Серпуховом

¹ АСЗ. Т. 2. № 19. С. 34.

² Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 205, 209.

³ РК 1475–1605. Т. 3, ч. 2. С. 147, 162.

⁴ РК 1475–1605. Т. 3, ч. 2. С. 216; РК 1559–1605. С. 271.

⁵ Там же. Т. 3, ч. 3. С. 29, 37–38.

⁶ Там же. С. 90.

⁷ Там же. Т. 4, ч. 1. С. 47–48; РК 1598–1604. С. 30.

крымских послов в конце июня того же года, после чего все иноземцы вместе с русскими служилыми людьми из городов были распущены по домам.¹

В мае 1601 г. иноземцы вновь упоминаются в составе полков, выдвинутых для отражения возможного набега Казы-Гирея. Правда, организация обороны на южном направлении в этом году явно была не на высоте: 3-го мая в Думе обсуждалась ситуация, когда "дворяне и дети боярские и иноземцы <...> в полки приехали, а воевод в полках нет", так как "бояре по полкам еще не росписаны".²

Следует заметить, что эта практика продолжится и в следующем столетии, и "тульская служба" в Украинном разряде, заменив службу "береговую", станет традиционной для служилых московских иноземцев.³

Что касается использования служилых "немцев" на восточном направлении, то здесь мы имеем лишь краткое известие И. Массы о подавлении восстания черемисы: "В 1590 году возмутилось множество черемисов на Волге, и стали они разорять окрестные местности, и то была развращенная шайка, подстрекаемая несколькими негодьями, бывшими ее атаманами; против них выслали большой отряд из немцев, поляков и русских, состоявших на службе у великого князя <...>".⁴

Впрочем, из правила неиспользования западноевропейцев в войнах на западном направлении бывали и исключения: в походе на Пайду в конце 1572 г. участвовал и Юрий Франзбеков ("А Юрью Францбеку велел государь идти в полку с собою, государем"⁵), вероятно, с отрядом иноземцев. Однако практика показала, что подобные отступления от сложившейся практики чре-

¹ РК 1598–1604. С. 40–42.

² Там же. С. 104.

³ Скобелкин О. В. Организация службы иноземцев на защите южных рубежей России в первой половине XVII в. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 19–21.

⁴ Масса. С. 36.

⁵ РК 1475–1598. С. 248–249; РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 322; РК 1559–1605. С. 93.

ваты изменой служилых "немцев": тот же Ю. Франзбеков уже в 1573 г. дезертировал из русской армии¹.

Примером использования западноевропейцев на южном направлении может служить и посылка летом 1599 г. или 1600 г. большого отряда служилых людей под командованием Б. Я. Бельского и С. Р. Алферова для возведения очередного города на "Поле" – Царева-Борисова². В наказе воеводам перечислены следующие категории служилых людей: дворяне и дети боярские, станичные головы, станичники и "вожи", стрельцы со стрелецкими головами, казаки с казачьими головами, черкасы, днепровские казаки, донские атаманы и казаки, а также "литва" и "немцы"³.

§ 2. Служба в правительственных войсках в годы Смуты.

В сражениях с первым Самозванцем.

Самым первым военным столкновением эпохи Смуты, в котором приняли участие служилые иноземцы, было сражение под Новгородом-Северским в декабре 1604 г.

¹ См.: *Опарина. Т. А.* Род Фаренсбахов. С. 59–60.

² Царев-Борисов был основан в 1599 г., о чем свидетельствуют данные практически всех разрядных книг. (См. также: *Загоровский В. П.* 1) Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 53.; 2) История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 224.) Однако опубликовавший соответствующий наказ воеводам Д. И. Багалея, датировал его 1600 годом, поскольку именно эта дата (5 июля 7108 г.) приводится в самом начале документа. В то же время далее в тексте наказа как "нынешний" назван 7107-й год. (Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVIII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д. И. Багалеем. Харьков, 1886. С. 5.) Исследователи, в разное время обращавшиеся к вопросу об основании Царева-Борисова, никак не прокомментировали эту ситуацию с датами. Возможно, что Царев Борисов, подобно Валуйкам, основанным практически одновременно, строился в два этапа: осенью 1599 г. "место заняли и острог поставили", а в 1600 г. "на весну город и всякие городовые крепости поделали" (РК 1475–1605. Т. 4, ч. 1. С. 71.). Не исключен вариант, что посылка большого отряда служилых людей, включавшего в себя и иноземцев, состоялась именно в 1600 г., когда уже были построены стены "по-городовому" и башни.

³ Материалы для истории колонизации и быта... С. 5, 6, 7.

В "Росписи русского войска, посланного против самозванца в 1604 г." приводятся следующие сведения о численности служилых иноземцев в составе группировки правительственных войск: "Да в большом же полку иноземцов – сербен и гречан, и немец: з головою с Иваном с Лодыженским иноземцов 250 чел.; з головою з Григорьем с Воейковым иноземцов 150 чел.; с рохмистром с Матусом с Кнутцовым иноземцов 250 чел. А велено их отвести в полки Дмитрею Ростопчину и на Дмитриево место голову прибрать из полку, дворенина или сына боярсково добра. С Иваном з Баушевым иноземцов 191 чел.; да с Семеном с Романовым 183 чел. А велено те обе роты отвести Федору Чернышову. И обоих 374 чел. А голов к тем к обеим ротам прибрать из полку. И всего всяких иноземцов 1024 чел."¹

Наиболее подробное описание сражения под Новгородом-Северским принадлежит перу Конрада Буссова: "Димитрий упорно осаждал в Новгород-Северском знатного вельможу Петра Федоровича Басманова, но тот стойко держался и учинил ему много срама и вреда. Узнав о приближении столь великой силы, Димитрий оставил эту крепость, выступил с большими предосторожностями в поле и, когда представился случай, напал, как говорится, очертя голову со своим малым отрядишком недалеко от Новгород-Северского на большое московское войско, нанес ему большой урон, но и самому ему пришлось несладко. Главный военачальник Бориса, князь Мстиславский, получил в этой битве 15 ран, и если бы в дело не вмешались 700 немецких конников (которые тоже пришли в стан из своих поместий) и не бросились на помощь и выручку москвитам, то москвитам пришлось бы плохо. Эти 700 немцев отогнали Димитрия так далеко, что он был вынужден снова покинуть северские земли и прекратить попытки взять крепость, где был Басманов."²

Насколько соответствуют действительности сведения Буссова о роли "немецких конников" в этом сражении, сказать трудно. Но то, что служилые

¹ РРВ. С. 383.

² Буссов. С. 101.

"немцы", в среднем, представляли более боеспособную часть войска, нежели поместная конница, вряд ли приходится сомневаться. Стремление правительств различных московских государей XVI – начала XVII в. постоянно пополнять контингент служилых иноземцев явно свидетельствует об этом.

Следующим сражением с Самозванцем, в котором приняли участие служилые "немцы", была знаменитая битва под Добрыничами. Наиболее подробное описание ее мы опять-таки находим у Буссова.

"В январе московиты выступили всей военной силой опять в поход, чтобы преследовать Димитрия дальше <...> и <...> подошли к Добрыничам. Димитрий тоже снова соединился со своими и собрал войско <...> С ними он напал 20 января на все московское войско, смело врезался в него и побил их так, что они принуждены были отступить и обратиться в бегство. Он захватил всю их артиллерию, и на этот раз все поле сражения и победа остались бы за ним, если бы на него не напали выстроенные в стороне 2 эскадрона немецких конников. Начальниками были: у одного Вальтер фон Розен, лифляндец из дворян, весьма пожилой человек, а у другого капитан Яков Маржерет, француз. Они с такою силою ударили на полки Димитрия, что те не только не смогли больше преследовать бегущих московитов, но даже вынуждены были снова бросить взятую артиллерию и обратиться в бегство. Боевой клич немцев был: "Бог на помощь! Бог на помощь!". Бог им и помог. Они смело преследовали бегущее войско Димитрия, стреляли во всадников и закололи всех, кого они могли настичь и нагнать. Когда московиты увидели такую храбрость немцев и то, что те одни выбили с поля и отогнали врага, они снова собрались с духом, и много тысяч их кинулось помогать немцам, преследовали врага 3 мили <...>."¹

По сведениям Исаака Массы, "немцы и ливонцы, бывшие в войске Бориса, сплотились, и капитаном над ними был Яков Маржерет, француз, и они первыми напали на неприятеля и завязали схватку"².

¹ Буссов. С. 101–102.

² Масса. С. 88.

Иначе описывает ход сражения и роль в нем иноземцев участник событий, командир одного из двух "немецких" эскадронов Я. Маржерет:

"Армии сблизилась и, после нескольких стычек, при пушечной стрельбе с обеих сторон, Димитрий послал основную свою кавалерию вдоль ложбины, чтобы попытаться отрезать армию от деревни; узнав об этом, Мстиславский выдвинул вперед правое крыло с двумя отрядами иноземцев. Поляки, видя, что их предупредили, все поставили на кон, атаковав с какими-нибудь десятью хоругвями кавалерии правое крыло с такой яростью, что после некоторого сопротивления, оказанного этими иноземцами, все обратились в бегство, кроме основной армии, которая была как замороженная и не трогалась, словно потеряв всякую чувствительность, затем они двинулись вправо к деревне, у которой находилась большая часть пехоты и несколько пушек. Пехота эта, видя поляков так близко, начала давать залпы, произведя десять или двадцать тысяч аркебузных выстрелов, которые вселили такой ужас в ряды поляков, что они в полном смятении обратились в бегство. Тем временем остальная часть их кавалерии и пехота приближались с величайшей поспешностью, считая дело выигранным. Но увидев своих, поворотивших назад в таком беспорядке, пустились бежать; и на протяжении семи или восьми верст они были преследуемы пятью или шестью тысячами всадников. Димитрий потерял почти всю свою пехоту, пятнадцать знамен и штандартов, тринадцать пушек и пять или шесть тысяч человек убитыми, не считая пленных, из которых все, оказавшиеся русскими, были повешены среди армии, другие со знаменами и штандартами, трубами и барабанами были с триумфом уведены в город Москву. Димитрий с остатком своих войск ушел в Путивль, где находился до мая."¹

Как видим, непосредственный участник событий ни слова не говорит о решающей роли служилых "немцев" в этом сражении.

Участвовали западноевропейцы и в осаде Кром. Буссов по этому поводу приводит следующие данные: "оба полководца, и Мстиславский и Каты-

¹ Маржерет. С. 162–163.

рев, вместе с иноземцами выказали усердие, осаждая деревянный городишко Кромы. Иноземцы подожгли его, так что он выгорел дотла, и не осталось от домов ни одного кола"¹. Масса же рассказывает следующий эпизод (скорее всего, легендарный): "В эту крепость прибыл один ротмистр из числа немецких военачальников, живших в городе Туле, по большей части ливонцев, плененных немцев и курляндцев, и его звали Лас Вейго (*Las Viugo*), и он водрузил на крепости знамя и занял ее своим отрядом. Главный воевода князь Федор Иванович Мстиславский повелел ему оставить крепость, сжечь ее и возвратиться к войску; и никому не ведомо, какая была к тому причина."²

На службе у Лжедмитрия I.

По сообщению автора частного письма, описывающего события в Москве в мае 1606 г. и изданного под названием "Сообщение о кровавой и страшной резне..."³, первоначально Лжедмитрий I имел "гвардию надежных немецких алебардчиков, которых он привез с собой из Польши". Однако, в силу того, что пребывание иностранцев во дворце противоречило русским традициям, они были уволены вскоре после восшествия Самозванца на престол. Это "было приведено в исполнение так беспорядочно и неожиданно, что многие были очень недовольны, к тому же по причине, что они не получили того, что было обещано, посредством этого они нашли себя дурно вознагражденными и слабо откомпенсированными за их добрые услуги..."⁴. Известие это следует признать уникальным, однако его достоверность вызывает

¹ Буссов. С. 103–104.

² Масса. С. 91.

³ Это один из самых ранних откликов на свержение Лжедмитрия I, который был опубликован на голландском и французском языках в Амстердаме уже в 1606 г., а в 1607 г. – на английском языке в Лондоне. По поводу его авторства среди исследователей нет единства. В качестве предполагаемого автора называли и голландского торгового агента в России Вильяма Русселя, и голландского негоцианта Исаака Массу. Н. И. Воскобойник, опубликовавший перевод английского варианта письма, воздержался от высказываний по этому поводу. (*Воскобойник Н. И. Английский источник о правлении и гибели Лжедмитрия // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 45–47, 50.*)

⁴ Сообщение. С. 54–55.

большие сомнения, поскольку другие источники ничего не сообщают о присутствии сначала в войске, а затем в личной охране Самозванца западноевропейских наемников до его восшествия на московский престол. В частности, активный участник военных действий 1604–1605 гг., ротмистр в войске Лжедмитрия Станислав Борша, описывая состав армии Самозванца и все перипетии похода, говорит только о поляках, казаках и русских, ни разу не упоминая каких-либо выходцев из стран Западной Европы¹. Не упоминаются они и в исследовательских работах.²

По прошествии некоторого времени после восшествия на престол, Лжедмитрий создал отряды дворцовой охраны из числа западноевропейцев. Автор уже цитированного письма объясняет это тем, что "он начал примечать и понимать проделки русских", в силу чего "снова обзавелся гвардией ливонцев, а затем немцев и других иностранцев"³. О недоверии Лжедмитрия к своему русскому окружению как на причину создания личной гвардии из иноземцев указывает и Исаак Масса, говоря, что "присмотревшись к обычаям москвитов, он стал осторожнее и удвоил стражу во дворце, также отобрал из немцев и ливонцев триста самых рослых и храбрых воинов..."⁴.

Несколько иная трактовка событий вытекает из сообщений К. Буссова – непосредственного участника событий. Согласно его версии, еще перед торжественным въездом в Москву, когда Самозванец на три дня остановился в одной миле пути от столицы, к нему пришли "все немцы" и подали челобитную "с просьбой не гневаться на них, если они причинили какое-либо зло его величеству и его войску под Добрыничами. В то время этого требовала их присяга и честь, ибо они были людьми подневольными, служили своему тогдашнему государю господину Борису, клялись ему великой клятвой пре-

¹ Борша. Стб. 365–426.

² См., например, *Скрынников Р. Г.* 1) Россия в начале XVII в. "Смута". М., 1988. С. 127–132, 142–205; 2) Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. С. 65–126.

³ Сообщение. С. 56.

⁴ Масса. С. 118.

данно стоять за него и не могли поступить против этого, не замавав своей совестью. Но как они верою и правдою служили Борису, так они будут служить и ему." Лжедмитрий, вопреки ожиданиям, не гневался, а, подозвав к себе офицеров "был с ними очень приветлив, хвалил за стойкость и преданность, и за то, что они под Добрыничами основательно потеснили его и обратили в бегство <...> и за то, что и под Кромами они точно так же не сдались ему, как это сделали тысячи москвитов, а остались верны Борису, своему тогдашнему государю <...> и сказал он им также, что если они будут служить ему даже и не лучше, чем они служили его врагу, то и тогда он им будет больше доверять, чем своим москвитам <...>".¹ Таким образом, по Буссову, Самозванец изначально испытывал к московским иноземцам большее доверие, нежели к русским, причиной чего были их верность присяге (в отличие от русских служилых людей, изменивших сначала Борису, а затем и Федору Годуновым) и высокие боевые качества. Спустя некоторое время, когда отношения нового царя с его русским окружением стали резко портиться, "когда недоверие русских стало заметно, Димитрий решил не полагаться на них больше, как это было прежде, а взял себе личную охрану из одних только живших в России немцев"².

Таким образом, современники-иностранны практически в один голос говорят о недоверии Лжедмитрия I к русским как главной причине появления в царском дворце телохранителей-"немцев". Однако, тот факт, что в эту личную гвардию Самозванца набирали исключительно западноевропейцев, и современники не фиксируют наличия в ней поляков и литовцев, явно свидетельствует, о том, что Лжедмитрий в равной мере не доверял и своим союзникам из Речи Посполитой.

Когда была создана иноземная дворцовая стража? Все источники сходятся на том, что это произошло далеко не сразу после восшествия Самозванца на престол. И. Масса сообщает, что отряды телохранителей-

¹ Буссов. С. 108.

² Там же. С. 112.

западноевропейцев были созданы после того, как Лжедмитрий "присмотревшись к обычаям московитов, <...> стал осторожнее".¹ По сведениям автора "Сообщения о кровавой и страшной резне..." Лжедмитрий сначала рассчитал своих старых телохранителей, затем, по-видимому, пользовался услугами обычной дворцовой охраной московских царей, и только когда "начал при мечать и понимать проделки русских", сформировал отряды иностранной гвардии.² По Буссову, это произошло после того, как нетипичное для русских царей поведение Самозванца, а также его обручение с Мариной Мнишек вызвало раздражение и недоверие русской знати ("когда недоверие русских стало заметно"). Поскольку, согласно автору "Московской хроники", в январе 1606 г. Лжедмитрий назначил трех капитанов командовать тремя отрядами гвардейцев,³ формирование самих отрядов произошло, по-видимому, в конце 1605 г. Ж. Маржерет, который сам стал командиром одного из отрядов телохранителей Самозванца, относит создание иноземной дворцовой охраны ("Дмитрий велел нанять иноземную гвардию") ко времени посольства Афанасия Власьева в Польшу и совершения там обряда обручения Марины Мнишек и Лжедмитрия,⁴ т. е. к сентябрю–ноябрю 1605 г.

Таким образом, исходя из сообщений современников, отряды иноземцев, составившие личную охрану Самозванца, были сформированы, скорее всего, или осенью 1605 г. или в начале зимы 1605/1606 гг.⁵

Что касается этнической принадлежности телохранителей-гвардейцев, то источники содержат об этом следующие сведения. Согласно "Сообщению о кровавой и страшной резне..." в отряд включили "ливонцев, а затем немцев

¹ Масса. С. 118.

² Сообщение. С. 56.

³ Буссов. С. 110–112.

⁴ Маржерет. С. 168.

⁵ Правда, А. И. Копанев полагал вполне вероятным, что немцы, служившие Борису, составили вооруженную охрану Лжедмитрия сразу же по въезду его в Москву. (Копанев А. И. Комм. 57 // Буссов. С. 352.)

и других иностранцев".¹ И. Масса сообщает о немцах, ливонцах и шведах.² К. Буссов говорит, что Самозванец "взял себе личную охрану из одних только живших в России немцев".³ Одного из них он даже называет по имени – Мартин Сибельский, "некрещеный мамелюк родом из Пруссии".⁴ Правда, следует иметь в виду, что Буссов в своем сочинении, говоря об иноземцах в России, обычно называет их "Teutschen", т. е. "немцы", "германцы". Однако, нередко по контексту ясно, что речь идет не только о выходцах из германских государств, а об уроженцах стран Западной Европы вообще. Иными словами, Буссов, на наш взгляд, употребляет слово "Teutschen" в том же значении, что и русские той эпохи слово "немцы" – в значении "западноевропейцы".

С учетом того, что командирами телохранителей стали француз, лифляндец из Курляндии (согласно другим версиям – англичанин или датчанин) и шотландец⁵, перечень, условно говоря, национальностей, к которым принадлежали телохранители, выглядит следующим образом: англичане, курляндцы, ливонцы, лифляндцы, немцы, французы, шведы и шотландцы.

Все источники сходятся на том, что общее количество гвардейцев-иноземцев составляло 300 человек, и они были разбиты на три отряда по 100 человек в каждом.

По поводу первой сотни, которой командовал Ж. Маржерет, сведения современников разнятся. Сам командир – капитан Маржерет – говорит, что командовал сотней стрелков.⁶ Буссов и автор "Сообщения..." считают их копейщиками.⁷ Масса называет их просто драбантами, т. е. телохранителями.⁸

¹ Сообщение. С. 56.

² Масса. С. 118.

³ Буссов. С. 112.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Там же. С. 112; Сообщение. С. 56; Масса. С. 118.

⁶ Маржерет. С. 168.

⁷ Буссов. С. 112; Сообщение. С. 56.

⁸ Масса. С. 118.

Две остальные сотни все авторы дружно называют алебардщиками или, как Маржерет, алебардьерами. Однако относительно их командиров мнения вновь расходятся. По Буссову, капитаном одной из них был лифляндец из Курляндии Матвей Кнутсон (Mathias Knutson), а другой – шотландец Альберт Вандтман (Albertus Wandmann), которого обычно звали паном Скотницким, т. к. он долго жил в Польше.¹ Согласно Массе, Матвей Кнутсен (Matthys Snoettsen) был, видимо, датчанином, так как приехал в Россию в составе свиты датского принца Иоганна – жениха Ксении Годуновой, а после смерти принца перешел на русскую службу. Второго капитана Масса, как и Буссов, считает шотландцем, однако называет другим именем – Альбрехт Лантон (Albrecht Lanton).² Что касается неизвестного автора "Сообщения...", то он также полагает одного из командиров алебардщиков шотландцем, правда, по имени Альберт Фэнси (Albert Fancie), капитаном же второй сотни был Матвей Кнолсон (Mathew Knowlson), которого он считал англичанином.³

Помимо капитана, командира сотни, в каждом отряде были и лейтенанты. О них упоминает вскользь И. Масса, говоря, что "эти три капитана вместе с лейтенантами были пожалованы деревнями и землями и сверх того ежегодно получали большое жалованье".⁴

Вооружение первой роты телохранителей (роты Маржерета) состояло из протазанов⁵. Лезвия были позолочены (или, по другой версии, на них был вычеканен "золотой царский герб"), а древки обтянуты красным бархатом, окованы серебряными позолоченными гвоздями, увиты серебряной проволо-

¹ Буссов. С. 112.

² Масса. С. 70, 118.

³ Сообщение. С. 56.

⁴ Масса. С. 118.

⁵ У Буссова оружие названо бердышами. Однако, это – явно неточность перевода. Во-первых, в оригинале использовано слово "Partisanen"; во-вторых, бердыши не могут быть вооружением "копейщиков", как их называет тот же Буссов (Буссов. С. 112, 238). И, наконец, в-третьих, все авторы подчеркивают отличие этой сотни от двух сотен алебардщиков, что совершенно непонятно в случае вооружение всех трех рот топорами на длинном древке – алебардами или бердышами.

кой, и с них свисали "разные кисти из шелковых нитей и из серебряной или золотой проволоки".

Телохранители двух других сотен были вооружены алебардами, на лезвиях которых с двух сторон был вытравлен "царский герб".¹

Помимо этого парадного холодного оружия гвардейцы Лжедмитрия I имели и огнестрельное оружие. Масса сообщает, что телохранители из первой сотни (подчиненные Маржерета) во время царских выездов всегда имели при себе заряженные пистолеты.² Косвенным указанием на наличие огнестрельного оружия у гвардейцев роты Маржерета может служить то, что, как уже упоминалось, он сам в своих записках назвал своих солдат стрелками. По словам автора "Сообщения...", накануне московского восстания Самозванец приказал "всем из своей собственной гвардии являться в Замок с их заряженными аркебузами, и с пулею в дуле и с зажженными фитилями <...>"³, из чего следует, что все телохранители имели огнестрельное оружие.

По данным того же источника, Лжедмитрий планировал создать еще одну роту телохранителей, вооруженных исключительно огнестрельным оружием – сотню мушкетеров, однако "это решение было отложено".⁴

Под стать парадному вооружению была и роскошная одежда, в которую облачили царских телохранителей. По словам Массы, солдаты из сотни Маржерета "были весьма роскошно одеты в бархат и золотую парчу, носили дорогие плащи". О бархате и парче пишет и автор "Сообщения...". Буссов добавляет, что плащи у них были бархатные с золотыми позументами.⁵

Что касается внешнего вида двух сотен алебардщиков, то здесь, как и в случае с именами их командиров, современники расходятся в своих описаниях. Согласно Массе, алебардщики обеих сотен носили кафтаны из фиолето-

¹ Масса. С. 118; Буссов. С. 112.

² Масса. С. 118.

³ Сообщение. С. 62.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Масса. С. 118; Сообщение. С. 56; Буссов. С. 112.

вого сукна, только в сотне, которой командовал шотландец, обшивки кафтанов были из зеленого бархата, а в другой сотне – из красного.

По Буссову, в роте шотландца носили штаны и камзолы из зеленого бархата, а рукава – из зеленой камки; во второй роте – "рукава, штаны и камзолы" были из красной камки. При этом он отмечает, что алебардщики второй роты носили темно-фиолетовые кафтаны с обшивкой из красных бархатных шнуров. Описания кафтанов "немцев" роты капитана-шотландца Буссов не приводит, заметив лишь, что "они отличались" цветом штанов, камзолов и рукавов. Следовательно, покрой и цвет кафтанов в обеих сотнях был одинаков.

Сведения автора "Сообщения..." несколько отличны и менее детальны; он говорит лишь, что алебардщики обеих сотен "были одеты в тонкое сукно с широкими бархатными отворотами, а по праздничным дням в красный малиновый бархат".¹

Служба гвардейцев заключалась в том, что, как писал Масса, они "должны были всегда окружать царя", а некоторые из них – "поочередно держать ночной караул во дворце". Несколько иначе рисует организацию дворцовых караулов Буссов. По его словам, это были, как мы бы сказали сейчас, суточные дежурства, причем в них участвовали все телохранители: "одна половина этой стражи должна была оберегать царя одни сутки, а другая половина – следующие сутки". Телохранители сопровождали Лжедмитрия и в случае царских выездов; однако, по сообщению Массы, при этом только копейщики Маржерета, "должны были следовать за ним верхом, ибо у каждого из них была лошадь; а алебардщики провожали царя пешком до ворот, где и ожидали его возвращения".²

Помимо основной, караульной, службы, иноземцы из охраны Самозванца порой использовались и в других целях. Во время торжественной

¹ Сообщение. С. 56.

² Масса. С. 118; Буссов. С. 112.

встречи Марины Мнишек сотня конных копейщиков Маржерета окружала карету царской невесты, а двести алебардщиков шли пешком рядом с ней.¹

Телохранители-иноземцы могли выступать и в роли царских гонцов в Москве: Буссов приводит случай, когда сообщить об отмене казни Василия Шуйского был послан некий немец Мартин Сибельский, "некрещеный мамелюк родом из Пруссии", причем доказательством того, что он послан самим царем, служила "царская шапка", которой он махал палачу, крича, что осужденный помилован.

Использовал Лжедмитрий своих телохранителей и в качестве своего рода "потешных" во время взятия снежной крепости весной 1606 г. По словам Буссова, это замысливалось как военное учение, чтобы научить "князей и бояр, как они должны оборонять, осаждать, штурмовать и брать крепости". Русские обороняли снежный вал, а сам он "со своими немцами" штурмовал укрепления. Хотя оружием должны были быть только снежки, но немцы пошли на нарушение правил – "примешали к снегу другие твердые вещества и насажали русским синяков под глаза", что едва не привело к кровавому конфликту.²

За свою службу гвардейцы Лжедмитрия получали весьма большое жалованье. По сведениям автора "Сообщения...", копейщики получали годовой доход "с некоторых поместий, на которых могли кормиться"; а алебардщики также получали годовой доход "от земель, закрепленных за ними".³

Размеры жалованья, а также сам факт создания отряда телохранителей из западноевропейцев, породили в Москве разговоры о том, что царь "жалует немцев и отдает им предпочтение".⁴

¹ Буссов. С. 115.

² Там же. С. 113–114.

³ Сообщение. С. 56.

⁴ Буссов. С. 115.

*Западноевропейцы в русском войске
в царствование Василия Шуйского.*

Время царствования Василия Шуйского стало серьезным испытанием на лояльность для служилых "немцев". Тем более что военные действия на различных "фронтах" в это период Смуты набирали силу год от года.

По сообщению Буссова, уже при приближении к столице отрядов Истома Пашкова "многие из жителей Москвы, как местные, так и иноземцы, считая уже потерянным, стали тайно уходить из города к врагу"¹.

Сам Буссов с конца 1606 г. оказался вместе с войсками Болотникова в Калуге. Объяснил он это так: "в этом городе Калуге <...> тогда находился и я, ибо одно из моих поместий было в той же местности, и мне пришлось там остаться"². Правда, никаких подробностей своего пребывания в осажденной правительственными войсками Калуге автор "Московской хроники" не приводит, и остается только догадываться о его участии в конкретных событиях осады.

Руководил же осажденными воевода Скотницкий, он же шотландец Альберт Вандтман, бывший командир сотни телохранителей первого Самозванца. Этот шотландский капитан в какой-то момент изменил Шуйскому и перешел на сторону Болотникова, был поставлен воеводой в Калуге и отражал атаки войск Василия Шуйского. Сохранил он этот пост поначалу и при Лжедмитрии II, принимал его в воеводской резиденции, когда Тушинский вор бежал из своего лагеря, но затем впал в немилость, и был сначала смещен, а потом утоплен в Оке.³

Во время осады Калуги на сторону осажденных из лагеря Шуйского перешел лифляндец Ганс Борк. Затем он снова перебежал на сторону московского правительства и был послан Шуйским во главе отряда из ста "немецких конников" под Брянск. Вскоре, однако, он вторично изменил московскому

¹ Буссов. С. 138.

² Там же. С. 140; см. также с. 145.

³ Там же. С. 112, 148, 162, 164; Сообщение. С. 56; Масса. С. 70.

царю и перешел на сторону тушинского вора. В качестве соратника Борка Буссов называет лифляндца Тонниса фон Виссена (в русских документах конца 10-х – 20-х гг. XVII в. – Денис Фанвисин), однако ни о каких его конкретных действиях не рассказывает.¹

В Туле вместе с войсками Болотникова сидели в осаде 52 "немца", включая сына Конрада Буссова, которые были "на стороне Димитрия второго". Был там, кроме того, и уроженец Кенигсберга Фридрих Фидлер, вызвавшийся было отравить Болотникова, но перешедший на его сторону.²

Среди "немцев", находившихся в войсках Шуйского, Буссов называет ротмистра Бартольда Ламсдорфа, лейтенанта Иоахима Берга и хорунжего Юргена фон Аалдау. В их подчинении находился отряд иноземцев. Весной 1608 г., накануне одного из сражений, они "отрядили к Димитрию второму двух своих братьев, Арндта Кудделина и Любберта фон дер Хейде, чтобы предложить свои верноподданнические услуги и при этом сказать ему, чтобы он продвигался вперед, а когда дело дойдет до сражения, то они перейдут к нему с развернутым знаменем <...> Остальных конников, находившихся у них в подчинении, они собирались принудить дать свое согласие на это". Однако в первом сражении (локализация его по Буссову затруднительна) эти планы реализовать не удалось, и отряд "немцев" храбро напал на поляков. В следующем сражении под Болховом часть "немцев" (около 200 человек) во главе с Ламсдорфом все же перешла на сторону тушинцев, другая же часть осталась верной присяге и отступила вместе с русскими войсками в Москву.³

На каком-то этапе на сторону Тушинского вора перешли из армии Шуйского лифляндец Ганс Шнейдер и немец из Австрии Иоганн-Генрих Карлос, причем последний, по словам Буссова, перебежал из одного лагеря в другой не менее трех раз.⁴

¹ Буссов. С. 149.

² Там же. С. 142, 147.

³ Там же. С. 149–150.

⁴ Там же. С. 153–154.

Изменил Василию Шуйскому и швед Лоуренс Буйк, "перекрещенный мамелюк русской веры". Осенью 1608 г. он был послан Тушинским вором в Ярославль, чтобы принять присягу тамошних жителей "и именем Димитрия управлять там"¹.

Участие отряда А. Астона в военных действиях на русском Севере.

Избрание Михаила Федоровича на российский престол отнюдь не означало конца Смуты. Гражданская война в стране продолжалась, "сдвигаясь" при этом к окраинам государства, и зимой 1613/14 г. русский Север стал одной из ее арен. Одним из эпизодов Смуты в этом регионе была попытка овладеть Холмогорами. В плане исследуемой темы этот сюжет любопытен тем, что на стороне правительственных войск выступили "немцы", но пока еще не служилые. Речь идет об отряде А. Астона и Я. Гиля, который должен был 1613 г. покинуть Россию через Архангельск, но не успел до конца навигации и остался на зимовку в Холмогорах. (См. Гл. II.)

4 января 1614 г. холмогорские власти получили приказ: "будет <...> в дороге черкас и воров не чаят", перевести отряд Астона в Устюг "и провожатых с ними до Устюга послать, сколько человек пригож, и подводы им и корм до Устюга <...> дати по росписи". Однако обстановка изменялась быстрее, нежели до двинских воевод доходили распоряжения из столицы. Переводить иноземцев в Устюг было уже не нужно, и выполнять московские инструкции не пришлось.

Сначала в Холмогоры пришло известие из Каргополя о том, что "польские и литовские люди и черкасы пришли в Каргопольский уезд <...>, а выходцы <...> сказывают, что <...> хотят приходить к Каргополю и на Двину по первому зимнему пути изгоном". По этим вестям холмогорские власти отряд Астона, квартировавший вне городских укреплений, "велели во дворах поставить в остроге". Кроме того, хотя указ о выплате кормовых денег "немцам по-прежнему" на время незапланированной зимовки пока еще не был полу-

¹ Буссов. С. 155.

чен (и "немцы" о назначении им денежного содержания били поэтому челом "безпрестани"), местные администраторы по своему почину "для <...> приходу польских и литовских людей и для осадного времени немцам Артор Астону и Якубу Гилю с рохмистры и с капитоны дали из <...> государевой казны на корм тритцать рублей".

8 декабря 1613 г. "польские и литовские люди и черкасы приходили под Колмогорский острог и к Архангельскому городу, а от Колмогор и от Архангельского города пошли, разделяся надвое", причем один из отрядов перекрыл дорогу на Устюг. Естественно, что до того, как "черкасы <...> пойдут в отход", об эвакуации отряда Астона не могло быть и речи.

В отписке холмогорских администраторов о событиях 8 декабря 1613 г., составленной не ранее 4 января 1614 г., ничего не говорится о военных действиях под Холмогорами. Сведения о них, но без указания числа и месяца, содержатся в другой отписке (вместе с информацией о переводе отряда Астона внутрь Холмогорского острога), дата составления которой неизвестна, а подана в Москве она была 20 февраля. Учитывая, что путь из Холмогор до Москвы занимал примерно месяц (это видно по документам, даты составления и подачи которых зафиксированы), можно предположить, что вторая отписка была составлена не позднее середины января. Те же сведения повторяются в грамоте в Холмогоры, составленной в апреле 1614 г. и где называется месяц, в котором состоялись столкновения с "ворами" – декабрь.¹ Таким образом, остается неясным, сколько раз появлялся неприятель под городом – один или два раза, и когда именно проходили боевые действия.

Достоверно известно, что в этих боевых действиях приняли самое активное участие иноземцы отряда Астона–Гиля. Как писали двинские воеводы, "Артор Астон и Якуб Гиль тебе, государю, на выласках служили и с польскими и с литовскими людьми и с черкасы бились. И на выласке Артора Астона воры ранили". Несколько позже в одной из грамот участие "немцев" в боях описывалось так: "и они <...> Артор Эстон с товарищи своими и с

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 24, 35, 35 об., 44, 52.

людьми вместе с тобою воеводою нашим со князем Петром Ивановичем (Пронским – старшим из двух холмогорских воевод – *О.С.*) против польских и литовских людей стояли крепко и с ними билися явственно, и кровь свою пролили, и о всяких наших делех радели и промышляли". За такую службу из скудного холмогорского бюджета власти выделили небольшую, говоря современным языком, премию: "И мы, государь, поговоря меж себя, послали к Артор Астону и к Якубу Гилю и к рохмистрам в почесной корм пять рублей".¹

Получив эти известия, а также, оценив, видимо, общую обстановку на Севере, в Посольском приказе изменили решение о переводе Астона "с товарищи" в Устюг. В Холмогоры было отправлено распоряжение воеводам: "будет <...> немец <...> до <...> грамоты (то есть до получения данного распоряжения – *О.С.*) <...> на Устюг не отпустили, и <...> до весны не отпущати. А велети им быти на Колмогорах до весны, и корм им давати велети по-прежнему, как им давано <...> и честь к ним и береженье держати"².

***"Бельские немцы" в боях с "литовскими людьми"
и мятежными казаками.***

Прямых свидетельств о том, где и как проходила служба "шкотцких и ерлянских немец" с момента перехода на русскую сторону до лета 1616 г., пока разыскать не удалось. Лишь в одной из челобитных капитана А. Мутра есть глухие упоминания об этом периоде: "Служу я, холоп твой, тебе, государю, всякие твои царские службы без выезду четвертой год. И под Василевым я, холоп твой, был и тебе, государю, служил, и тут я, холоп твой, ранен. И ис-под Василева ходил я, холоп твой, за воровскими казаки под Каргаполь и тебе, государю, служил. И под Москвой за воровским казаками был, тебе,

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 35, 44.

² Там же. Л. 40.

государю, служил. И после тово был я холоп твой на твоей царьской службе на Туле <...>"¹.

Попытаемся разобраться, о каких конкретных событиях середины 10-х гг. XVII в. идет речь в челобитной шотландского капитана.

В 1614–1615 гг. северные уезды России были охвачены мощнейшим казацким движением, без подавления которого навести порядок в стране и ликвидировать Смуту было невозможно. По данным А. Л. Станиславского, в состав правительственных войск боярина князя Б. М. Лыкова, ведших борьбу с казаками в Костромском уезде, во второй половине ноября 1614 г. из Москвы был направлен стольник И. В. Измайлов с большим отрядом служилых иноземцев.²

В это же время, в ноябре 1614 г., отряды казаков с боем прорвались в Каргопольский уезд. Тогда же, в конце 1614 г., на Севере, в районах казацкого движения появляется отряд запорожцев под командованием Захарьяша Заруцкого – родного брата одного из известнейших деятелей Смутного времени. Против него были брошены войска Лыкова, которые 4 января 1615 г. разбили З. Заруцкого под Балахной. После этого Заруцкий ушел в Речь Посполитую, а Лыков начал очищать от казаков вологодчину. Во всех этих операциях в составе правительственного войска участвовали и служилые иноземцы отряда И. Измайлова.³

Спустя более полугодя, 31 июля 1615 г., согласно записи в "Книге сеунчей 1613–1619 гг." было "дано государева жалованья у стола стольнику Ивану Измайлову за службу, что в Василеве и в Вологодском уезде". В выписке 1633 г. из Книги сеунчей есть некоторое уточнение: "Иван Измайлов в 123-м году (1614/15 г. – О. С.) был на государеве службе в товарищех с боярином с князем Борисом Михайловичем Лыковым в походе за Захарьяшем

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 95.

² См.: *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 126.

³ Там же. С. 127, 129–130.

Зарутцким и за русскими воры и за казаки и в слободе Василеве и в Вологодском уезде побили литовских людей и русских воров"¹.

Судя по приведенному тексту, "в слободе Василеве" произошло одно из столкновений войск Лыкова, в частности отряда Измайлова, с З. Зарутцким. Поэтому бой под Василевым, который упоминает А. Мутр в своей челобитной и в котором он был ранен, скорее всего, то самое столкновение с отрядами Зарутцкого, за которое был награжден командир отряда служилых иноземцев стольник И. Измайлов. А это означает, что в декабре 1614 – январе 1615 г. шотландский капитан, и, наверняка, не один, а с земляками из своей роты, был в отряде Измайлова и вместе с русскими служилыми людьми и другими служилыми иноземцами сражался с "литовскими людьми".

О боях с казаками в Вологодском уезде (за что Измайлов был также награжден) А. Мутр в челобитной не упоминает. Но это понятно, поскольку в предыдущем бою его ранили, и он, весьма вероятно, в это время лечился и выздоравливал. Что же касается других шотландцев, которые, по нашему предположению, также находились в отряде Измайлова, то вполне возможно, что они участвовали в очищении Вологодского уезда от мятежников.

Если обратиться к походу за воровскими казаками под Каргополь, в котором Мутр, по его словам, уже участвовал, то, по данным А. Л. Станиславского, "на протяжении всей весны 1615 г. продолжались столкновения казаков с правительственными силами в Каргопольском, Белозерском ... и других уездах, в которых принимали участие войско Лыкова и отряды городских воевод".² В частности, один из отрядов правительственных войск под командованием воеводы Валуева (а именно ему в поддержку был в ноябре направлен Измайлов с иноземцами; так что, возможно, вместе действовали они и на этот раз) 28 февраля 1615 г. разбил казаков в одной из волостей Каргополь-

¹ Книга сеунчей. С. 38, 16.

² Станиславский А. Л. Указ. соч. С. 134.

ского уезда.¹ Может быть, именно в этом бою участвовал шотландский капитан, а также и другие шотландцы.

И, наконец, об упоминании в челобитной Мутра о том, что он "и под Москвой за воровскими казаками был". Здесь речь, вне всякого сомнения, идет о таком масштабном казацком движении последних лет Смуты, как поход к Москве атамана Баловня. К столице казаки подошли в начале июля 1615 г., а спустя примерно две недели туда же подошло и войско Лыкова. В его состав, как уже говорилось, с конца осени 1614 г. входил отряд служилых иноземцев под командованием И. Измайлова. 23 июля 1615 г. правительственные войска разгромили казачий лагерь, а затем принялись преследовать отступавших казаков. Иноземцы, как пишет А. Л. Станиславский, в этом бою также участвовали², так что сведения из челобитной капитана Мутра косвенно подтверждаются. Кроме того, более чем вероятно, что в числе иноземцев были и другие шотландцы из "бельских немец".

К июлю 1617 г. часть "бельских немец" была направлена "против литовских людей" под командование воеводы Ф. И. Погожего, в состав кого-то большого отряда служилых людей. Из шотландцев на новой службе оказались капитан А. Мутр и 13 человек из его роты: Я. Вуд, "что был в порутчикех", нарядчик Петр Юл, шляхтичи А. Вуд, Р. Кунигем, П. Мантет, В. Анстон, Я. Стыл, рядовые А. Брандборк, С. Клеиншмет, Г. Бреден, Т. Вяст, А. Ардов, Р. Одонел³. Что касается ирландцев, то их было всего 4 человека: капитан Т. Юстос и трое рядовых – Ян Парак, Ян Гети и Ян Кук⁴. К сожалению, документов об этой службе сохранилось крайне мало, и сведения, содержащиеся в них, весьма фрагментарны.

Судя по всему, отряд Погожего в зависимости от обстановки то и дело менял места расположения. Так, из писем шотландских служилых людей их

¹ Станиславский А. Л. Указ. соч. С. 134.

² См.: Там же. С. 138, 141–143.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 18–19.

⁴ Там же. Л. 138.

землякам и родственникам в Москву (переводы были сделаны в Разряде), видно что "бельские немцы" вместе с воеводой первую половину июля находились в Старице. (В письме, написанном там 17 июля, говорится: "Ведомо б тебе было, что я по се число, 17 июля, в Старице <...>, а мы сево дни подем за недруги к Твери <...> А стояли мы в Старице три недели".¹⁾

Судя по этим письмам, служилые иноземцы рассчитывали, что "посылка" будет недолгой. Более того, им, видимо, так и обещали, посылая на службу. В совместной челобитной ирландского и шотландского капитанов говорится: "<...> а послали нас только на десять ден, и ныне мы <...> на <...> службе четыре недели <...>"². Однако служба с воеводой Погожим затягивалась, и это приводило к весьма определенным результатам. Из письма шотландца А. Вуда: "А слух нас дошел, что недруг наш под Кашиным в трех местех. А все наши люди пошли к Москве с службы, а мы не можем дратца против третие доли недругов своих, покаместа к нам помочь будет <...> у нас третие доли рати не осталось". В другом письме он уточняет: "А людей с нами немного, потому что многие к Москве поехали для запасов, для того, что имали запасу с собою на десять ден."³

Из Твери в конце июля отряд Погожего, а вместе с ним и группа шотландцев, перешел в район Торжка. Об этом свидетельствует память служилому человеку, которому в Разряде поручили привезти жалованье иноземцам: "ехати ему до Торжку, и где съедет воеводу Федора Погожево"⁴. Иными словами, в Разряде даже не знали, где именно находится отряд – где-то около Торжка.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 8.

² Там же. Л. 135.

³ Там же. Л. 5–7.

⁴ Там же. Л. 139.

"Бельские немцы" в боях с татарами

Однако не все "бельские немцы" служили вместе; часть их, как шотландцев, так и ирландцев, была направлена в Тулу, где, по всей вероятности, располагался большой полк возрождаемого после Смуты Украинного разряда.

Самое раннее известие об этом относится к лету 1615 г. и содержится в цитированной уже "Книге сеунчей 1613–1619 гг.": "Июля в 19 день прислан с сеунчом туленин Максим Петров сын Круков да шкотцких немец хорунжей Вилим Дюря с Тулы от стольника и воевод от князь Василья Куракина с товарищи с тем, что от них в посылке голова он, Максим Крюков, а с ним дворяне и дети боярские, да хорунжей Вилим Дюря с немцы и казаки, сшод татар в Соловском уезде на Озерках, побили и языки многие поймали, и, побив, гоняли за тотары до речки до Соловы и полон у них весь отбили".¹ Хорунжий Вилим Дюря "Книги сеунчей" в других документах чаще именовался поручиком Вилимом Дюри. Таким образом, в то время как одна часть "бельских" шотландцев во главе с капитаном Мутром приводила к покорности мятежное казачество, другая под командованием В. Дюри была в Туле и отбивала татарские набеги.

Об участии "бельских немцев" в боях с татарами в 1616 г. мы узнаем из совместных челобитных командира ирландской роты капитана Томаса Юостоса и шотландской роты – капитана А. Мутра: "По твоему государеву указу нынеча мы, холопи твои, на твоей государеве службе на Туле, а с Тулы ходим в походы с твоим государевым столником и воеводою со князем Федором Семеновичем Куракиным за нагайскими людми"²; "<...> и ис Тулы мы, холопи твои, с столником и воеводою со князем Федором Семеновичем Куракиным ходили в поход за нагайскими людьми, и тебе государю служили и

¹ Книга сеунчей. С. 38.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 45.

прямили с нагайскими людьми, бились явственно, и нагайских людей многих побивали и языки имали и полону многижды отбивали"¹.

Подробнее о том, как служилые иноземцы "бились явственно" в 1616 г., можно узнать из выписки из "Послужного списка стольника и воевод князя Федора Куракина да Бориса Давыдова, да дьяка Потапа Внукова 124-го году", составленного на шотландского капитана А. Мутра. Выписка была составлена в связи с тем, что капитан просил прибавки к жалованью, ссылаясь на свою тяжелую и безупречную службу. Приведем интересующую нас часть документа полностью:

"Шкотцкой роты капитан Ондрей Мутр. В послужном списке столника и воивод князя Федора Куракина да Бориса Давыдова, да дьяка Потапа Внукова 124-го году написано. – Июля в 21 день об вечернех приходили под Тулу татарове, и был с ними бой, и на том бою Ондрей Мутр с своею ротою с ыноземцы государю служил, бился явственно. Да августа в 5 день был бой с татары под Крапивною на реке на Солове, и на том бою Ондрей Мутр государю служил, с своею ротою с ыноземцы бился явственно, да под ним под Ондреем убили коня. Да августа в 13 день был бой с татары под Дедиловым, и на том бою Ондрей Мутр государю служил, с своею ротою бился явственно, и гоняли за татары до речки до Липны от Дедилова двенатцать верст, и полон отбили. Да августа ж в 13 день об вечернех приходили татарове к Дедилову по епифанской дороге, и был с татары бой. И на том деле капитан Ондрей Мутр государю служил, с своею ротою бился явственно, за татары гоняли до Гниловодья от Дедилова дватцать верст, и на угоне Ондрей Мутр убил мужика, да под ним Ондреем убили коня."²

Как видим, здесь перечислены 4 сражения с татарами, причем два последних в один и тот же день – 13 августа. Кроме того, судя по одной из че-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 63-а.

² Там же. Л. 93–94.

лобитных Мутра, примерно в это же время был поход "за татары", который закончился боем под Чернью¹.

Тульская служба была нелегкой и опасной; в боях иноземцы получали ранения, под ними убивали лошадей, а бывало, что они и гибли. Вот как писали осенью 1616 г. шотландский капитан А. Мутр и ирландский капитан Т. Юстос в одной из своих совместных челобитных: "нагайские люди многих нашу братью насмерть на боех побили и переранили, и лошади под нами подо многими побиты"².

Сохранилась челобитная вдовы ирландского нарядчика Мартина Отегана "Аринки", оставшейся с двумя сыновьями, и просившей "пожаловать" ее "бедную вдову з детишками за службу и за кровь мужа моего и для иноземства и бедности своим царским жалованьем". Вот как она кратко описывает обстоятельства гибели мужа: "В прошлом, государь, во 124-м году был муж мой на твоей царской службе с твоим государевым столником и воеводою со князем Федором Семеновичем Куракиным на Туле. И как, государь, ходил с Тулы в поход под Дедилов августа в третий день³, был бой с татары. И на том бою муж мой тебе государю служил и прямил, с татары бился. И на том бою мужа моего тотарове убили."⁴ В выписке из "Послужного списка стольника и воеводы князя Федора Куракина с товарищи 124-го году" содержится одно уточнение гибели ирландского нарядчика – "да под ним же убили лошадь"⁵.

К октябрю 1616 г. погиб и писарь ирландской роты Андрей Баба. Об этом свидетельствует помета "убит" против его имени в списке, составленном для раздачи денежного жалованья⁶.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 92, 95.

² Там же. Л. 63-а.

³ Арина Отеган ведет счет по григорианскому календарю; по юлианскому календарю, принятому тогда в России, это случилось 13 августа 1616 г.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ Там же Л. 54.

Сохранились сведения еще об одном сражении с татарами по Деდიловым. Учитывая, что воеводы сообщили о нем 28 ноября 1616 г., состоялось оно незадолго до этой даты. В нем был убит шотландец Александр Гордон¹.

Разумеется, бои и стычки происходили не каждый день. К сожалению, сведений о том, в чем заключалась повседневная рутинная служба ирландской роты, в документах почти нет. Лишь в единственной челобитной, поданной осенью 1616 г. говорится об этом: "А нынеча мы холопи твои, ис походу пришед, на Туле стоим день и ночью на кораулах безпрестано"².

В 1617/18 г. у группы "бельских немцев" в 21 человек принципиально изменился характер службы – они были включены в состав тульских служилых людей, а точнее, других тульских иноземцев. (Кто входил в состав тульских иноземцев до этого года, пока неясно.) Вот как очень кратко описали это сами шотландцы и ирландцы в своей челобитной: "Были, государь, мы, холопи твои, на твоей царской службе на Туле и тебе, государю, служили год. И верстаны, государь, мы, холопи твои, твоим царским денежным жалованьем годовым против тульских немец. А оставлены, государь, мы, холопи твои, на Туле по скаске капитонов и порутчиков, что де нас конную службу не будет."³ Из этих нескольких, весьма скудных, строчек можно сделать вывод о том, что причиной отделения этой группы "бельских немцев" от остальных сослуживцев была невозможность служить ими конную службу. И тут наиболее реальны два предположения: либо у них попросту не было средств на приобретение коней, либо они изначально были пехотинцами. В любом случае, использовать пеших иноземцев в других районах страны, когда войска то и дело перебрасывались то в одно, то в другое место, было практически невозможно и нецелесообразно. Примечательно и то, что решение об оставлении этой группы "бельских немцев" на постоянной службе в Туле их офицеры приняли, судя по всему, тогда, когда начался поход короле-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 139, 141–142.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 63-а.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 137.

вича Владислава в Россию и потребовалось быстро концентрировать военные силы на опасных направлениях. Об этом прямо говорится в другой челобитной тульских "бельских немцев": "И как, государь, пошел на твою царскую службу твой государев боярин и воевода князь Борис Михайлович Лыков в Можайске против польских и литовских и немецких людей, а нам, холопом твоим, велено быти на твоей царской службе на Туле"¹.

Служилые "немцы" против войск королевича Владислава

В 1617 г. начался последний этап Смуты в России: в апреле королевич Владислав выступил на завоевание российского престола. К концу осени был захвачен Дорогобуж, сдалась Вязьма, подверглись разграблению "лисовчиками" Мещевск и Козельск. Попытался Владислав овладеть и Можайском, однако это ему не удалось. Когда в Москве стало известно о ситуации под Можайском, туда в помощь гарнизону, чтобы преградить Владиславу дорогу к столице, были направлены подкрепления – около 6-ти тысяч человек под командованием боярина князя Бориса Михайловича Лыкова и Григория Леонтьевича Валуева². Видимо, в составе именно этого отряда, состоявшего, главным образом, из дворян, татар и казаков, в Можайске оказалась и служилые иноземцы; в том числе и часть "бельских немцев" – ирландцев и шотландцев. Сделать такой вывод позволяет то, что в ряде документов осени 1617 – весны 1618 года фигурирует группа "бельских немцев" из ирландской и шотландской рот, "которые были на государеве службе в Можайску". Кроме того, в одной из своих коллективных челобитных они прямо указали: что были на службе в Можайске с "государевым боярином и воеводою со князем Борисом Михайловичем Лыковым"³.

Зима 1617/18 года и весна были относительно спокойными для защитников Можайска, но в начале лета 1618 года Владислав возобновил наступ-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 43.

² См.: Соловьев. Кн. 5. С. 96–99; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 170–175.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 107–113, 39.

ление на Москву. С конца июня под стенами Можайска начались тяжелые бои, продолжавшиеся с перерывами больше месяца.¹ Одно из сражений произошло на Петров день. По-видимому, оно отличалось особой ожесточенностью, поскольку спустя более полугода именно его вспоминали шотландцы во главе с Юрием Лермонтом в своей коллективной челобитной².

Участниками этих боев были и "бельские немцы". Как писали они сами в коллективной челобитной, "с польскими и с литовскими и с немецкими людьми бились явственно на всех боех и кровь свою проливали, не щадя голов своих".³ Это были не пустые слова: в списке "бельских немцев", составленном после отступления из Можайска и возвращения в Москву стоят пометы, указывающие на потери. Набатчик шотландец Франк Сеул был "ранен ис-под Можайска на отходе по правой руке", шотландец рядовой Томас Клилант был "ранен под Можайском по руке по левой", ирландец рядовой Ян Гетти был "ранен под Можайском по руке по правой"⁴.

Теряли "бельские немцы" во время вылазок и стычек и своих коней. Так, шотландец Якуб Адамсон в своей челобитной указывал, что "в осаде под Можайском сидел и запасов отбыл, и подо мною на бою конь убили"⁵.

Один из "бельских немцев" – ирландец Александр Ард – попал под Можайском в плен. Позже он бежал, добрался до Москвы и подал там челобитную. В ней он указал, что "был <...> в полону у литовских людей и живот свой мучил тринадцатнадцать недель", и просил вновь зачислить в свою роту ("вели, государь, меня <...> справить с моею братьею по-прежнему, чтоб я <...> без твоего царского жалованья в конец не погиб и перед своею братьею в позоре не был"⁶. Челобитная не датирована; но сохранился список раздачи де-

¹ См.: Соловьев С. М. Указ. соч. С. 100–101; Станиславский А. Л. Указ. соч. С. 177–178.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 101.

³ Там же. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 107, 109, 110

⁵ Там же. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 146.

нежного жалованья "бельским немцам" в Москве от 29 октября 1618 года, в котором отмечено, что ирландец деньги получил¹. Следовательно, в плен он попал, скорее всего, в июле, а бежать сумел в конце октября (спустя тринадцать недель), воспользовавшись, видимо, неразберихой в польском лагере, поскольку как раз в это время начались холода, и Владислав стал отводить войска от русской столицы². Любопытно, что челобитная Арда – пока единственный найденный нами документ, в котором ирландец назван толмачом; других свидетельств его деятельности в качестве переводчика не обнаружено.

Составители приведенного выше списка ирландцев или то должностное лицо, которое делало пометы на нем, почему-то не учли всех потерь под Можайском. Между тем, сохранились документы еще об одном раненом – "шляхтиче" Г. Бредене. Как сам он писал в своей челобитной, "как приходили после Петрова дни под Можаяск литовские люди, и был бой <...> и на том бою меня <...> ранили ис пищали по ноге в колено"³. Некоторые дополнительные детали ранения содержатся в другой челобитной Бредена: "ранили ис пищали в левое колено напролет"⁴. Позже, не ранее 1 и не позднее 9 октября 1618 года, в Разряде была составлена выписка о Г. Бредене в связи с его просьбами увеличить размеры жалованья. В ней цитируется отписка Лыкова в Москву: "июля в 24 день был <...> бой и на том бою ранили ирлянсково немчина Гаврила Бредина ис пищали по левой ноге повыше подколенника по черному мясу навывлет. И они (воеводы – О. С.) тово немчина отпустили из Можайска к Москве лечитца". В столице ирландец был подвергнут медицинскому освидетельствованию ("на Москве немчин <...> осматриван"). В ходе осмотра, во-первых, подтвердился "первоначальный диагноз", содержащийся в донесении Лыкова, а во-вторых, было установлено, что "кость

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 116.

² См.: Соловьев С. М. Указ. соч. С. 105.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 134.

⁴ Там же. Л. 133.

<...> попортило, рана больна". С учетом тяжести ранения, Бредену было дано "государева жалованья на лечбу и на зелье 4 рубли".¹

Свое ранение ирландец решил использовать для повышения размеров месячного жалования. (Обычное дело для служилых людей XVII века; но только благодаря этому на свет появились документы, содержащие ряд интересующих нас подробностей о его ранении.) В первый раз "о придаче кормовых денег" Бреден обратился к властям, видимо, сразу же по приезде в Москву на лечение. В цитированной уже челобитной он писал: "А идет мне... царского жалованья месячных кормовых денег на месяц всего по три рубли по дватцати алтын. И мне <...> тем <...> жалованьем сыту быти нечем, и людишек и лошедишек прокормити нечем". И далее он просит: "<...> за мои службишко и за кровь вели, государь, мне своего царского жалованья корму прибавить, чтоб я, хлоп твой, з женишкой и с людишками голодную смертью не умер".²

Можайская служба была нелегкой не только в военном плане, но еще и тем, что выплаты месячного жалования, как обычно, задерживались. В результате "бельские немцы" "испроелися и одолжали великими долги и всякие служилые рухледи и платья отбыли и испроели, в конец погибли".³ Правда, стоит отметить, что от голода страдали не только служилые иноземцы, но и все участники событий – как московские войска, так и отряды Владислава.⁴

В Можайске ирландцы и шотландцы находились "до боярьсково отходу": темной дождливой ночью в начале августа 1618 года воевода Лыков вывел большую часть своей армии из города и увел ее к Москве.⁵ Так ирландцы оказались в столице. То, что "бельские немцы" покинули Можайск вместе с воеводой, подтверждается в одной из их челобитных: "и пришли <...>. к Мо-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 135.

² Там же. Л. 134.

³ Там же. Л. 39.

⁴ *Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 178.

⁵ *Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 100–102; *Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 177–179.

скве з боярином вместе"¹. Произошло это, по-видимому, 9 августа, так как именно в этот день Лыкову была "у стола говорена речь" и выдано жалованье за можайскую службу².

Во второй половине сентября Лыков был отправлен в Нижний Новгород для сбора ратных людей³, и, видимо, в связи с этим ирландцы были переданы под командование нового воеводы – стольника князя В. С. Куракина ("и на Москве написаны на <...> службе со князем Васильем Семеновичам Куракиным"⁴); именно в составе его отряда они приняли участие в самом драматическом событии осени 1618 года – отражении штурма Москвы.

"Октября в 1 день за три часа до света приходили к Арбацким воротам на приступ польские и литовские, и немецкие люди с петарды и с лесницами к острошку у Арбацких ворот и приступали жестоким приступом, и ворота острожные выломали петардами, а острог просекли и проломали во многих местех и в острог вошли, и <...> князь Василий (Куракин – О. С.) и князь Иван (Засекин – О. С.) с литовскими людьми бились, и божьею милостью, а государевым счастьем польских и литовских и немецких людей многих побили и петарды и лесницы поимали, а на стене с ними были головы с стольники и стряпчими, и с дворяны, и з жильцы, и з детми боярскими да голова стрелецкой <...> с стрельцами", – так описывает события у Арбатских ворот официальный документ.⁵ Однако в нем не указано, что среди защитников острожка были и "бельские немцы" – ирландцы и шотландцы. А вот как говорится об этом в их коллективной челобитной: "были мы <...> на службе с твоим государевым стольником и воеводою со князем Васильем Семеновичем Куракиным у Арбацких ворот в острошке. И как был приступ польским и литовским и немецким людем к острошку и к городу против Покрова свя-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 148.

² Книга сеунчей. С. 85–86.

³ *Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 185.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 148.

⁵ Книга сеунчей. С. 90–91.

тей Богородицы в ночи, и мы <...> на приступе билися явственно и за тебя государя помирали, кровь свою проливали, не щадя голов своих".¹

Слова челобитной о том, что иноземцы "помирали" и проливали свою кровь за государя, не были метафорой. В этом бою "бельские немцы" понесли серьезные потери. У ирландцев были убиты командир ирландской роты капитан Томас Юстос и поручик Нил Одонел, ранены – Ян Лунды, Ян Мактул и, во второй раз за последнее время, Гаврил Бреден². У шотландцев был убит поручик Петр Юл и смертельно ранены шляхтич Роберт Стинсон и рядовой Гилберт Меллер³.

Сведения о гибели капитана и поручика содержатся в челобитных ирландцев, а также вдовы Н. Одонела⁴, о ранении же "шляхтича" Я. Лунды свидетельствует одна из помет на еще одном списке "бельских немцев", бывших на службе в Можайске. Список завершается пометой "отдан таков список князю Василью Куракину", то есть он был составлен для воеводы, под чьим руководством ирландцы отражали приступ у Арбатских ворот. При этом составлялся он, видимо, по горячим следам; возможно, утром 1 октября, сразу же после ночного штурма. Сделать такое предположение позволяет еще одна помета на нем: напротив имени капитана Т. Юстоса вписано "ран", то есть "ранен", тогда как против имени Н. Одонела стоит "убит".⁵ Следовательно, когда писался список, смертельно раненный Юстос был еще жив, а умер лишь спустя какое-то время.

Второй погибший ирландец – поручик Н. Одонел – за годы службы в России, судя по всему, проявил себя хорошим воином. Об этом свидетельствует тот факт, что, поступив на службу в качестве "шляхтича", он в 1615/16 г. получил повышение – был произведен в поручики.⁶ После его гибели оста-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 39.

² Там же. Л. 63, 112–113 и др.

³ Там же. Л. 2, 74, 63, 130–131.

⁴ Там же. Л. 40, 63, 65, 73 и др.

⁵ Там же. Л. 112–113.

⁶ Там же. Л. 78.

лась вдова "Марьица" и сын "Данилка". Вдова обратилась к властям с просьбой выплатить ей жалования мужа за последние два месяца, которое он не успел получить сам. Кроме того, она просила, в связи с гибелью мужа, выплатить ей специальное жалование – "на поминок", поскольку "осталась после мужа своего в великом долгу, похоронить и помянуть мужа своего нечем, и долгу платить [нечем]". При этом она указывала, что вдове убитого тогда же шотландского поручика (тоже "бельского немца") П. Юла деньги "на поминок" – 10 руб. – уже назначены. Просьба ее была удовлетворена: решение о выплате и недополученных кормовых денег, и денег на похороны было принято.¹

Однако выполнение этого решения было, в буквальном смысле слова, половинчатым. Вдова Одонела, а также вдовы шотландцев поручика Юла и шляхтича В. Ровена², убитых в одном и том же ночном бою у Арбатских ворот, получили только половину причитающихся им сумм. Все три вдовы вынуждены были обратиться с новой, на этот раз коллективной, челобитной к властям, в которой просили выплатить оставшиеся деньги.³ На челобитной имеется помета – "дать по указу", и, надо полагать, что деньги, в конце концов, все-таки выдали сполна.

Во время отражения штурма Арбатских ворот был ранен (во второй раз за последние месяцы) и уже упоминавшийся шляхтич Г. Бреден, но, в отличие от других, о его ранении сохранились документы с рядом подробностей, поскольку он, как и после Можайска, обратился с просьбой об увеличении жалованья. Вот что написано в его челобитной: "<...> и меня <...> на том бою (у Арбатских ворот – О.С.) ранили: у правой руки большой перст отсекли, а у левой руки большой жо перст посекли. И та моя служба известна <...> в Роз-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 73, 83–84, 88–88 об.

² Во всех известных нам документах предшествующего периода в числе "бельских немцев" называется шотландский рядовой Давыд Ровен, который продолжит службу и в последующие годы; упоминаний же о шляхтиче Вилиме Ровене нам до сих пор не встречалось.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 63–63 об.

ряде".¹ В уже цитированной выписи, сделанной в Разряде по поводу Бредена в первой декаде октября 1618 г., уточняется, что "отсекли саблю у правые руки палец по первой сустав, да у левые руки посечен саблею палец". И вновь, как после Можайского ранения, "на лечбу и на зелье дано ему государева жалованья", но на этот раз – 3 рубля².

В челобитной Бреден также писал: "И за тое я службу и за кровь твоим царьским жалованьем прибавочным месечным кормом не пожалован. А которые моя братья иноземцы отчеством и службою мне в версту, и тем идет <...> месечново корму по пяти рублей". Возможно, была еще одна, не дошедшая до нас, челобитная ирландца, в которой он ссылался на конкретных иноземцев, считая их равными себе по социальному и служебному статусу, но получающих более высокое денежное жалованье. Сделать такое предположение позволяет все та же выпись в Разряде. В ней говорится, что "немчин Гаврило Бреден бьет челом, чтоб государь его пожаловал <...> велел придать <...> жалованья кормовых денег, как государю Бог известит, против его братьи шляхтичей ж Ондрея Вуда да Роборта Кумнигема. А тем немцом <...> жалованья – кормовых денег по 5 рублей человеку на месяц"³.

Здесь примечательны два момента. Во-первых, в результате ранения Бреден превратился, по сути дела, в инвалида, поскольку без большого пальца правой руки он вряд ли теперь мог владеть холодным оружием. Даже, если допустить, что он умел сражаться левой рукой, все равно с "посеченным" большим пальцем он временно полностью вышел из строя. Во-вторых, прося об увеличении жалованья, Бреден ссылался не на ирландцев, у которых более высокие оклады были только у офицеров (см. список выше), а на "шляхтичей" из той части шотландской роты, которая вместе с ирландцами была и в Можайске и у Арбатских ворот. Действительно, судя по списку шотландцев, только указанные два человека, не являясь офицерами, имели столь высокие

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 133.

² Там же. Л. 136.

³ Там же. Л. 133, 137–138.

оклады; больше были только у командиров, а у других "шляхтичей" и, тем более, рядовых – меньше.¹

Хлопоты Г. Бредена увенчались успехом: судя по помете, 9 октября 1618 года "бояря приговорили" установить ежемесячное жалование ирландцу в 5 рублей.²

Что касается Я. Мактула, то с ним произошла довольно странная история. О ней сохранилось 4 документа – три челобитных его вдовы Софьи и запись в Разряде коллективной "сказки" ирландцев о своем товарище. В первой челобитной (первой по расположению в столбце; поскольку челобитные не имеют датирующих помет, установить их внутреннюю хронологию крайне затруднительно) "бедная горькая иноземка немка ирлянских ж немец бельских Томасовой роты Юстосова Он Махтуловская женишко вдова Софьица с сынишком своим с Ывашком" изложила ход событий следующим образом: "и после <...> Орбацково приступу грех учинился: муж мой в колодезе, идучи, утонул". Далее вдова ирландца сообщает, что всем ирландцам раздавали жалованье за месяц (к этому времени правительство задолжало им деньги за три месяца), товарищи Мактула сказали властям, что тот болен, и деньги получила она. Однако, возможно, узнав о причине смерти ее мужа, "за месяц на мне кормовых денег в Розряде просят назад".³ Это довольно странно, так как деньги выплачивались за то время, когда Мактул был жив и вместе с другими ирландцами был на службе в Можайске, а потом в Москве.

Вторая челобитная (в которой, кстати, о наличии сына не упоминается) рисует дело так: "и на том деле мужа моего ранили, и муж мой лежал ранен от тех мест и по ся места. И как давали ево братьи <...> корм месечной, и муж мой <...> корм взял – три рубли дватцать алтын, и после того корму на третей день мужа моего не стала". И вновь вдова иноземка жалуется на то,

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 107–109.

² Там же. Л. 135–138.

³ Там же. Л. 144.

что "нынеча <...> розрядной подьячей <...> тех на мне, на горькой вдове, месячных денег правит назад".¹

Таким образом, в двух челобитных излагаются две совершенно разные причины гибели Мактула. Кроме того, деньги за месяц (с 23 июля по 23 августа) действительно раздавали, но произошло это 29 октября², и остается непонятным, кто – сам Мактул или его жена – получали их.

О том, как решился вопрос о возвращении вдовой Мактула денег, прямых указаний в источниках нет. Однако, можно предположить, что деньги ей оставили (и это было совершенно справедливо). Об этом косвенно свидетельствует третья челобитная Софьи, в которой она, уже не упоминая о падении мужа в колодезь, говорит, что ее мужа "иссекли на приступе, и от ран муж мой умер", и просит теперь выплатить ей жалованье мужа еще за два месяца, то есть с 23 августа по 23 сентября³.

Все эти противоречия в челобитных, видимо, побудили руководителей Разрядного приказа провести небольшое следствие: в приказ были вызваны и опрошены все ирландцы. С их слов была записана коллективная "сказка", в которой "ирляньские земли немцы" показали, что Яна Мактула "на приступе у Арбатцких ворот ранили ис пищали и ранен лежал, и как после раны обмогся, и в тот же день утонул в колодезе октября в 23 день". Эта версия в ряде деталей противоречила каждой из трех челобитных вдовы, но, поскольку это были коллективные показания, заверенные подписью нового командира роты ("по-немецки"), ее, судя по всему, и приняли в качестве основной. В результате Софья Мактул получила деньги еще за два месяца – 7 рублей и две гривны (из расчета 3 рубля 20 алтын в месяц); расписался же в получении суммы "в ее место" Ян Лунды.⁴

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 145.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Л. 153.

⁴ Там же. Л. 154–155.

Гибель двух старших командиров роты – капитана и поручика – поставила перед ирландцами и Разрядным приказом вопрос о замещении их должностей. Не позднее 20 октября служилые люди ирландской роты подали коллективную челобитную, в которой указывали, что "ныне <...> у нас <...> капитана и поручика нету" и просили "вели, государь, у нас быти капитаном нашему прапорщику Ян Бану. А он служил тебе, государю, шесть лет прапорщиком, и нынеча <...> кроме его у нас капитаном быти некому".¹ Действительно, прапорщик Я. Бан оказался теперь не только самым старшим, но единственным офицером той части ирландской роты, которая осенью 1618 года находилась в Москве. Однако такой вариант, в силу неизвестных нам причин, не был принят. Я. Бана повысили, но назначили не капитаном, а только поручиком. Произошло это до 29 октября, так как этим днем отмечается получение жалованья поручиком Баном (но поскольку деньги выплачивались еще только за июль–август, то получил он жалованье по старому окладу, "что ему было в прапорщикех").² Уже в этом новом качестве он вместе с другими ирландцами подал еще одну коллективную челобитную. В ней иноземцы вновь писали, что после гибели Т. Юстоса "нам служити топерече не с кем и ведати нас некому", и просили: "вели, государь, у нас быти в ирландской роте в капитанех Шкоцкой земли капитану Якову Ша, чтоб нам было с кем твоя царская служба служить".³ Эта просьба была удовлетворена русскими властями, и во главе ирландской роты встал шотландец капитан Яков Шав.

Приступ у Арбатских ворот был последним сражением эпохи Смуты. Гражданская война фактически уже закончилась, мир со Швецией был подписан. А вскоре было заключено и Деулинское перемирие с Речью Посполи-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 65.

² Там же. Л. 116.

³ Там же. Л. 40.

той, и в жизни служилых "немцев" в России начиналась новая, относительно мирная, страница.

§ 3. Служба в Украинном разряде в 20-х гг. XVII в.

Украинный разряд как передовая группировка русских войск на южном направлении был впервые сформирован осенью 1573 г.¹ Центром ее стала Тула. До начала XVII в. Украинный разряд сосуществовал с так называемым Большим разрядом, располагавшимся на берегу Оки. В 1599 г. "береговая" служба была упразднена, войска Большого разряда стали выводить южнее Оки², и они заняли место Украинного разряда, который отодвинулся еще южнее. С осени 1601 г. и Украинный разряд превратился в единственную группировку русских войск, которая ежегодно выставлялась для прикрытия центральных уездов России от возможного вторжения крымских татар. В годы Смуты система обороны южных границ не функционировала и была воссоздана только правительством Михаила Федоровича. В 20-х гг. XVII в. главной обязанностью служилых иноземцев, числившихся по московскому списку, вновь стала служба в возрожденном Украинном разряде.

В рассматриваемый период эта служба часто именовалась "тульской службой", и в документах говорится, что иноземцы "на Туле" были (или не были)³. Учитывая, что Тула и ее окрестности были тем районом, где размещался так называемый большой полк – ядро всей группировки, иностранцы служили именно в этом полку.

В большом полку Украинного разряда иноземцы служили "по половинам": один год – одна половина списочного состава, второй год – другая.

¹ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 2. С. 357; *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 177.

² РК–1550. Т. 2. С. 169, 192.

³ См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. №. 19, ч. 1. Л. 73; №. 19, ч. 3. Л. 160.

Только в случае особой опасности вызывались все иностранцы, служившие по московскому списку.

Обычно ежегодная организация тульской службы иноземцев происходила следующим образом.

В середине весны из Разряда направлялась память в Иноземский (бывший Панский) приказ с распоряжением вызвать в Тулу тех иноземцев ("литву, немец, и всяких иноземцов, помесных и кормовых"), которые в предшествующем году "на государеве службе в полках не были, а жили по домам". Иноземский приказ, в свою очередь, переадресовывал это распоряжение городовым воеводам, рассылая грамоты по тем уездам, где жили служилые иноземцы. Вызванные на службу обычно должны были прибыть в Тулу в первой декаде мая (в разные годы – по-разному: к 1 мая, к Николину дню (9 мая) и т. д.). Срок пребывания 1-й половины на службе в полку обычно определялся так – "все лето до отпуску", "с весны и во все лето".

Что касается иноземцев той "половины", которая была на службе в предшествующем году, требовалось, чтобы "они на государеву службу были готовы, лошади кормили и запасы пасли; а быти им на <...> службе по вестем, и о службе б ждали государева указу". При этом их следовало предупредить, чтобы они "в дальние места не розъезжались и были б в деревнях со всею службою наготове". Задействовать их должны были только в случае получения "про воинских людей больших вестей". Если же обстановка на южных границах оставалась спокойной, служилым иноземцам "другой половины" предстояло прибыть на службу в Тулу только в следующем году и, так же, как и их товарищам, пробывать там все лето.¹

В отдельных случаях, в зависимости от обстоятельств, руководство Иноземского приказа могло разрешить тому или иному служилому человеку не выходить на службу в свою очередь. Так, например, весной 1630 г. в Ино-

¹ Скобелкин О. В. Организация службы иноземцев на защите южных рубежей России в первой половине XVII в. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 20.

земский приказ обратился с челобитной Иван Котинский, имевший поместье в Угличском уезде. В челобитной он писал: "В нынешнем, государь, во 138-м году за неделю до Масленицы грехом своим я, холоп твой, погорел. И что у меня было лошадей и служивые рухледи, и то все погорело. И что было твоево государева жалованья бобылишек, и те погорели и розбрелися розна." Погорелец просил: "<...> вели государь меня переписать в другую половину для моего разоренья, чтобы я, холоп твой, в конец не погиб и твоей царской службы впредь не отбыл". Руководитель приказа боярин кн. И. Б. Черкасский "приказал ево переписать в другую половину".¹

Тогда же с просьбой отсрочить высылку на службу обратился грек Николай Манмуселин. За два года до этого он хлопотал за своих племянников, находившихся в турецком плену. Хлопоты увенчались успехом: он получил три сорока соболей и передал их русскому посланнику, направлявшемуся в Турцию, чтобы тот выкупил пленных. "И с тех <...> мест и по ся места мне <...> про тех моих племянников слухасти нет, а мне <...> сказана <...> государева служба, высылают меня вон". Теперь же посланник вернулся, и Н. Манмуселин просит дать ему время и разрешение на встречу с ним, чтобы узнать о судьбе племянников. Разрешение было дано, и на службу грек выехал гораздо позже своих товарищей.²

На время нахождения войск в Украинном разряде все иноземцы, независимо то того, в какой половине они оказались в текущем году, получали отсрочку в судебных делах ("А которым иноземцом ныне быти на государеве службе на Туле и которым быти на службе по вестем <...> а для службы велети иноземцом всем во всяких делех отсрочить, покаместа служба минетца"³). Правда, бывали случаи, когда руководство Иноземского приказа разрешало иноземцам остаться в Москве, чтобы довести до конца в приказах

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 210–210 об.

² Там же. Л. 223–223 об. Следует отметить, что после долгого ожидания Манмуселин встретился с посланником, узнал, что родственники выкуплены, и уехал на службу (Там же. Л. 224).

³ Там же. Л. 123.

решение какого-либо важного (но не судебного) дела. Так, весной 1628 г. группа шотландцев и ирландцев из числа "бельских немцев" направила в Иноземский приказ челобитную, в которой сообщала, что они приискали в Алатырском уезде "лишнюю примерную землю"; вопрос о выделении этой земли уже стал решаться, но тут возникла необходимость отправляться на тульскую службу. В связи с этим иноземцы просили оставить одного из них в Москве, "кто бы за тем делом ходил". Разрешение было дано.¹

Все иноземцы на русской службе делились на две категории – поместных и кормовых. Если первые должны были обеспечиваться доходами с собственных земель, то вторые получали денежное жалование, а в зимнее время – еще и фураж ("конский корм") или деньги на него. Служба в Украинном разряде занимала обычно четыре месяца: с мая по август. Как правило, жалование сразу ("вдруг") и за май и за июнь кормовые иноземцы получали в Москве перед выездом на службу, а деньги за июль и август присылались в Тулу и раздавались там. Однако с выплатой кормовых денег регулярно происходили задержки, и практически ежегодно находившиеся на службе иноземцы обращались к властям с просьбой разрешить им отправить представителей в Москву для ускорения "московской волокиты". Отказы в таких просьбах нам неизвестны.

Отпускали со службы и больных. Так, например, в августе 1628 г. шотландец Вилим Жакжель (Жакшин), служивший в роте Я. Вуда, обратился к командованию с просьбой отпустить его на время в Москву "к лекорю лечитца", поскольку "болен очми". В Туле шотландца осмотрели и, видимо, обнаружив, что тот действительно болен, разрешили уехать в тот же день.²

Ежегодно, в конце зимы – начале весны по запросу из Разряда в Иноземском приказе составлялись списки служилых иноземцев "обеих половин".

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 427–427 об.

² Там же. Л. 527. В. Жакжель перешел на русскую сторону из армии королевича Владислава в августе 1618 г., сдавшись войскам М. Б. Лыкова, защищавших Можайск. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 56.) Следует заметить, что в состав группировки Лыкова входили ирландцы и шотландцы из числа "бельских немцев". Таким образом, не исключено, что именно земляки переманили Жакжеля на русскую службу.

Соответственно, каждый такой список состоял из двух частей: в одной части перечислялись те, кто был на службе в прошлом году и, соответственно в текущем году находился, так сказать, "в запасе", в другой – те, чья очередь была быть на службе в текущем году.¹

Мы располагаем данными пяти таких списков:

1) список, составленный в феврале 1625 г.; первая его часть содержит данные о тех, кто не был на службе летом предшествующего 1624 г. и, следовательно, должен был служить тульскую службу в 1625 г.; вторая часть списка – данные о тех, кто был на службе в предшествующем 1624 г.;

2) список, составленный в феврале 1626 г.; первая его часть – список тех, кто не был на службе в предшествующем 1625 г. и должен быть на службе "в первой половине" в 1626 г., вторая – список тех, кто был на службе в предшествующем 1625 г.;

3) список, составленный весной 1627 г.; первая часть – список тех, кто в предшествующем году на службе не был, а должен быть в 1627 г., вторая часть – список бывших на службе в 1626 г.;

4) список, составленный весной 1629 г.; первая часть – список тех, кто в 1628 г. на службе не был и должен быть в 1629 г., вторая часть – список бывших на службе в 1628 г.

5) список, составленный весной 1630 г.; первая часть – список тех, кто в 1629 г. на службе не был и должен быть в 1630 г., вторая часть – список бывших на службе в 1629 г.²

Все иноземцы, проходившие службу в Украинном разряде, были распределены по ротам, и именно роты направлялись на службу в ту или иную половину.

В 1625 г. таких рот было шесть:

¹ См.: Скобелкин О. В. Списки служилых иноземцев 1-й половины XVII в. как источник по истории русского войска // Армия в истории России. Курск, 1997. С.14–17.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 26–96; № 19, ч. 3. Л.141–215; № 25. Л. II–81; № 1139. Л. 1– 69, 211–229 (столбец перебит); №. 801. Л. 8–121.

1) рота Матвея Халаима. Ее название в списке – "Поляки и литва старого выезда Матвеевы роты Халаима". В роту входили служилые иноземцы так называемого "старого выезда", т. е. приехавшие в Россию до Смуты. При этом все они относились к категории поместных иноземцев и владели поместьями землями в различных уездах центра и севера страны. Однако, несмотря на название, в составе роты, помимо поляков и "литвы"¹, встречаются турки и греки;

2) рота Петра Гамолтова ("Немцы старого выезда Петровы роты Гамолтова"). Она состояла исключительно из "немцев" старого выезда, которые также все были поместными;

3) рота Григория Врославского. В списке она названа "Старого выезда кормовые иноземцы". Хотя имя Врославского почему-то не вынесено в название роты, "ротмистр Григорей Врославской, "во крещенье Петр", открывает список роты. Составители документа разбили ротный список на две части: "литва" и "немцы кормовые". Однако, судя по прозвищам (Греченин, Румынин, Кизылбашенин и т. п.) или специальным уточнениям (угренин такой-то, волошенин такой-то и т. п.), в состав "литвы", помимо литовцев, входили, греки, венгры, румыны, сербы и персы. Все они относились к категории кормовых иноземцев;

4) рота Николая Любомирского ("Поляки и литва старого ж выезда Миколаевские роты Любомирсково"). К моменту составления списка сам ротмистр в роте уже не значился, список возглавляет поручик Сава Бахмат; однако, в названии роты имя старого командира пока сохранялось. Помимо поляков и литовцев в роте служили греки, сербы, румыны, молдаване и венгры. Все служилые иноземцы были поместными;

¹ Термин "литва" применительно к служилым иноземцам обозначал выходцев с территории бывшего Великого княжества Литовского, т. е. собственно литовцев, белорусов, украинцев (хотя нередко их выделяли в отдельную категорию – черкасы) и, судя по фамилиям, поляков (последние включались в категорию "поляки", если были родом из польских земель Речи Посполитой). В качестве синонима термина "литва" я буду употреблять в том же значении и термин "литовцы".

5) рота Дениса Фанвисина ("Немцы старого ж выезду Денисовы роты Фанвисина"), состоявшая из поместных немцев старого выезда;

6) рота Якова Шава¹ ("Бельские немцы Яковлевы роты Ша"). Основу роты составляли шотландцы и ирландцы, входившие в гарнизон Белой и перешедшие на русскую службу после сдачи города в 1613 г. Они образовали особое подразделение иноземцев, состоявшее из ирландской и шотландской рот, за которыми закрепилось общее название "бельские немцы"². Однако к середине 20-х гг. XVII в. их численность по различным причинам уменьшилась, две роты слились в одну, и в нее стали включать иноземцев, не имевших никакого отношения к шотландцам и ирландцам, "сидевшим" в свое время "на Белой"³. Часть членов роты имела поместья, часть – относилась к категории кормовых иноземцев.

Уже сами эти названия указывают, по крайней мере, на два критерия, на которые опирались власти, формируя иноземские роты.

Во-первых, это принадлежность к категории "старого выезду" или "нового выезду". Этими понятиями обозначалось время попадания иноземца на русскую службу. Правда, следует оговорить, что "старость" старого выезда по отношению к срокам именно приезда иноземца в Россию была порой весьма условной: дети иноземцев старого выезда в те годы автоматически также попадали в ту же самую категорию, даже если родились уже в России.

¹ James Schaw в русских документах назывался иногда Яковом Ша, но чаще всего – Яковом Шавом. Подробнее о нем см.: Скобелкин О. В. 1) Иностранцы на Русском Севере в годы Смуты // Исторические записки: Науч. труды ист. ф-та ВГУ. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 5–20; 2) Участие ирландцев в последних событиях Смуты в России // Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 2002. № 2. С. 56–66.

² Подробнее о появлении "бельских немцев" в России и их службе в годы Смуты см.: Скобелкин О. В. 1) Ирландская рота на русской службе в последние годы Смуты // Шэмрок. Журнал ирландских исследований. Воронеж, 1997. № 1. С. 71–85; 2) Шотландцы на русской службе в середине 10-х годов XVII века // Исторические записки: Науч. труды ист. ф-та ВГУ. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 14–21; 4) Участие ирландцев... С. 56–66.

³ Скобелкин О. В. Ирландцы на русской военной службе в конце 10-х – 20-х гг. XVII века // Шэмрок. Ирландские исследования (история, политика, культура). Воронеж, 2004. № 3. С. 30. Таким образом, название подразделения – "бельские немцы" – стало условным и не отражало реальный состав роты.

Из шести рот пять состояли из иноземцев старого выезду. И лишь рота "бельских немцев" относилась к категории "нового выезду", хотя это и не обозначено в названии подразделения. Дело в том, что "бельские немцы" поступили на русскую службу в августе–сентябре 1613 г., т. е. уже при Михаиле Федоровиче. Однако название этой роты, данное составителями списка, тоже было относительно условным, т. к. "бельские немцы" составляли лишь большинство подразделения, в которое входили и иноземцы, попавшие в Россию другими путями и в другое время. Вполне вероятно, что кто-то из них относился к категории "старого выезду".

Вторым критерием был характер жалованья, которое получали иноземцы за службу. В соответствии с этим критерием, все служилые иноземцы разделялись на поместных и кормовых. Поместные иноземцы владели поместьями землями, кормовые получали денежное и иногда и натуральное жалованье. Хотя это не всегда отражено в названиях рот, но власти старались сводить в одну роту иноземцев только одного вида жалованья. Из шести рот четыре – роты Халаима, Гамолтова, Любомирского и Фанвисина – состояли только из поместных иноземцев, а одна – рота Врославского – только из кормовых. Что же касается роты Шава ("бельские немцы"), то здесь этот принцип был нарушен: список роты состоит из двух частей – сначала перечислены поместные "немцы", а затем под рубрикой "Кормовые" – "немцы" кормовые.

Был и третий критерий – принадлежность иноземцев к одной из двух категорий: "поляки и литва" или "немцы". Это разделение тоже было довольно условным. Если "немцев" власти старались группировать более или менее четко, и из шести рот три были немецкими (Гамолтова, Фанвисина и Шава), то категория "поляки и литва" была довольно размытой. Само название этой категории, казалось бы, предполагало включение в нее только выходцев из Речи Посполитой, включая "черкасов" (украинцев) и белорусов (в источниках – "белорусцы"). Однако на практике, в списках рот в категории "поляки и литва", помимо бывших жителей Королевства Польского и Великого княже-

ства Литовского, мы встречаем, хоть и единичных, и венгров, и греков, и сербов, и румын, и даже персов ("кызылбашен"). Именно такая пестрота характерна для рот Халаима и Любомирского. Что касается роты Врославского, то в ней принцип не смешивать в одном подразделении "немцев" с "поляками и литвой" был нарушен изначально: одна часть роты состояла из "литвы" (с греками, венграми и т. д.), а другая – из "немцев".

К весне 1626 г. количество рот оставалось прежним, однако в командном составе произошли некоторые изменения. Вместо М. Халаима ротмистром у "поляков и литвы старого выезду" стал Михаил Желиборский, а ротой Любомирского ("Поляки и литва старого ж выезду") стал командовать Яков Рогановский. Рота "бельских немцев" лишилась своего командира: Я. Шав умер, и в списке 1626 г. его уже нет (в данном списке вообще не упоминается ротмистр), хотя само подразделение пока сохранило прежнее название по имени старого командира.

В 1627 г. в списках иноземцев появляется новая рота – Прокофия Кремского, в которую входили кормовые греки и поляки "нового выезду", а также небольшая группа "немцев". Таким образом, иноземских рот становится семь. Кроме того, после смерти Я. Шава роту бельских немцев возглавил Томас Герн.

С весны 1628 г. в документах зафиксировано появление еще одной роты, в которую входили "гречане, сербяне, волошеня" и "немцы" и которую возглавил шотландец из числа "бельских немцев" Ян Вуд¹. Поэтому в списке 1629 г. перечислены уже восемь рот. Кроме того, командиром роты, где некогда ротмистром был Г. Врославский, поставили Михаила Барышевского.

В каждой роте, помимо командира – ротмистра, были, как правило, еще и младшие офицеры – поручик и прапорщик, а также музыканты – литаврщик и сурнач. Поручика и прапорщика обычно выбирала сама рота, после чего подавалась коллективная челобитная в Иноземский приказ с просьбой утвердить кандидатуру. Затем подписавших челобитную вызывали в приказ и

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 407–408.

допрашивали, всем ли данный человек в этой должности "люб", и, если члены роты подтверждали свой выбор, кандидатура утверждалась. Что касается военных музыкантов, то их, по-видимому, не хватало на все роты. Сделать это предположение позволяет челобитная ротмистра П. Кремского. Весной 1628 г. он просил, чтобы вместе с его ротой на службу направили литаврщика и сурнача из роты М. Желиборского (эта рота в 1628 г. была в "другой" половине), "а Михайла Желиборской поступился мне их"¹.

На протяжении рассматриваемого периода состав каждой роты год от года мог незначительно изменяться. Происходила естественная убыль; на русскую службу прибывали новые иноземцы, которых записывали в ту или иную роту; получившие по каким-либо причинам разрешение не быть на службе в текущем году посылались на службу в следующем году уже с другой ротой. Кроме того, происходили отдельные переходы из рот в роту по инициативе самих служилых людей. Так, как уже говорилось, после смерти Я. Шава и прихода нового ротмистра Т. Герна в роте "бельских немцев" произошёл какой-то конфликт. В результате прапорщик Ян Фарфар, "не похотя <...> с нами ("бельскими немцами" – О. С.) служить и прапор у нас носить, бил челом <...> государю на нас недружбою и переписался к старым московским немцам в Денисову роту (Фанвисина – О. С.)"².

В 1630 г. организация службы иноземцев в Украинном разряде претерпела серьезные изменения. Во-первых, власти постарались уравнивать количество служилых людей в ротах, с тем, чтобы в каждой роте было по 100 человек. Во-вторых, Иноземский приказ изменил этнический состав рот, преследуя цель, чтобы в одной роте служили выходцы из одного региона ("<...> ныне отобраны они гречене все в одну роту, как и иные иноземцы гречене к греченом, литва к литве, немцы к немцам"³). Правда, при задаче иметь в каждой роте 100 человек, добиться абсолютной этнической однородности рот

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 427.

² Там же. Л. 452.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 187.

было невозможно из-за малочисленности представителей целого ряда национальностей. И, наконец, в-третьих, в результате этих мероприятий количество рот увеличилось.

В списке, составленном весной 1630 г. фигурируют уже 11 рот:

рота М. Желиборского (бывшая М. Халаима) – поляки и "литва" старого выезда;

рота П. Гамолтова – "немцы" старого выезда;

рота Я. Рогановского (бывшая Н. Любомирского) – поляки и "литва" старого выезда;

рота Д. Фанвисина – "немцы" старого выезда;

рота Т. Герна (бывшая рота "бельских немцев" Я. Шава) – часть "бельских немцев" к которым прибавились другие "немцы";

рота П. Кремского – поляки и литва нового выезда;

рота Яна Вуда – часть "бельских немцев", к которым относился и сам ротмистр, а также выходцы из различных стран Западной Европы;

рота Михаила Барышевского – основу составляет "литва", но встречаются представители и других национальностей (не-"немцы");

рота "гречен, сербян и волошан" старого и нового выезда (нередко именуется ротой "гречен") – сюда были переведены иноземцы из других рот, где они служили вместе с поляками и литовцами ("велено <...> от литвы отписать к себе в роту опрично"); на момент составления списка ротмистра у них не было, и его предстояло выбрать;

рота "литвы" – основу составила "литва" из бывшей роты Г. Врославского; сам он на момент составления списка числился рядовым, а ротмистра предстояло выбрать;

рота "литвы" – на момент составления списка ротмистра еще не было; его предстояло выбрать.

Как видно из приведенного перечня, три роты не имели командиров, и вопрос о выборе ротмистров нужно было решить к моменту начала летней службы.

Данные о существовании иноземских рот в 1625–1630 гг. приведены в Табл. IV-1.

Таблица IV-1.

Иноземские роты по спискам 1625–1630 гг.*

№	Рота	Годы				
		1625	1626	1627	1629	1630
1.	Матвея Халаима–Михаила Желиборского	*	*	*	*	*
2.	Петра Гамолтова	+	+	+	+	+
3.	(Григория Врославского) – Михаила Барышевского	+	+	+	+	*
4.	Николая Любомирского – Якова Рогановского	*	*	*	*	*
5.	Дениса Фанвисина	+	+	+	+	+
6.	Якова Шава–Томаса Герна	+	+	+	+	+
7.	Прокофия Кремского			+	+	*
8.	Яна Вуда ¹				+	+
9.	рота гречан, волошан и сербян					*
10.	рота литвы					*
11.	рота литвы					*

*Полужирным шрифтом выделены роты, в которых служили только "немцы"; звездочкой отмечено наличие роты в списке соответствующего года; знаком "плюс" у невыделенных рот – наличие роты, в которой помимо других иноземцев были и "немцы".

К середине мая 1630 г. служилые люди "греческой" роты выбрали себе командира, обратились в Иноземский приказ с просьбой утвердить кандидатуру, и их просьба была исполнена. Ротмистром стал иноземец старого выезда вологодский помещик Николай Мустофин, который до этого служил поручиком в роте Желиборского². По просьбе поляков и литовцев, входивших ранее в роту Врославского, ротмистром был вновь назначен Григорий Врославский³. Еще одна рота "литвы", не имевшая командира на момент составления списка, выбрала ротмистром Христофора Рыльского⁴.

¹ В 1630 г. стала состоять только из "немцев".

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 195–196.

³ Там же. Л. 252–253 об.

⁴ Там же. Л. 259–261.

Продолжались изменения и в командном составе старых рот. В конце марта или начале апреля 1630 г. старейший из ротмистров Денис Фанвисин обратился с просьбой об отставке. В своей челобитной он писал: "Почел я <...> служить блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и служил при нем, государе, пять лет, и с тех мест и по ся места вам государем и Московскому государству всякие ваши государевы службы. И на многих боех и на приступех многыжды ранен. И от головных ран не довижу и не дослышу, а руки изсечены и истрелены. А как <...> при боярех приступали города Китая к Микольским воротам, и на том приступе з города их пушки волконейки мне <...> пробии ногу, и от той раны без наги. И я <...> от тех ран увечен и стар, твоей государевы службы впредь служить не смогу. А детишка, государь, мои, Бориска да Дениска, твою государеву службу служат. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня для моей увечной скорби и старости от своей государевы службы отставить." 7 апреля было принято решение "ево за старость и за увечье отставить".¹

Кроме того, в мае 1630 г. вместо Я. Рогановского "ведать" ротой было поручено нижегородскому помещику Прокофию Мишевскому².

В связи с образованием новых рот и переводами служилых людей из роты в роту весной 1630 г. некоторые иноземцы сами обратились к властям с просьбой перевести их из одной роты в другую. Мотивировки были самые разные.

"Греченина" Любима Микулаева забыли перевести из роты Желиборского в отдельную роту "гречен, сербян и волошан", и он вынужден был напомнить о себе, подав челобитную³.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 209–209 об.

² Там же. Л. 240-а.

³ Там же. Л. 179.

"Нововыезжий немчин" Томас Клементьев, записанный в роту бельских немцев Т. Герна, просил записать его в роту Я. Вуда. Объяснял он свою просьбу тем, что с бельскими немцами "в Томосове роте Герна служить твоя государева служба невозможно: друзей и знакомова человека никою не имею, пристать не х кому"¹.

Старый московский кормовой иноземец Денис Голдереров просил перевести его из роты бельских немцев Т. Герна в роту П. Гамолтова или Д. Фанвисина. Причиной он называл то, что "язык у них ("бельских немцев" – О. С.) шкотцкой и ирлянской, а я <...> языку их не разумею. А родители мои написаны в роте у Петра Гамелтова да у Дениса Фанвисина и служат с старыми иноземцы <...> чтоб мне <...> государева служба служить с родимцы с своими вместе"². Правда, ссылка на незнание языка выглядит не очень убедительной: Д. Голдереров, судя по имеющимся спискам, служил в роте с "бельскими немцами", как минимум, с 1624 г. и вполне мог научиться понимать своих сослуживцев. В тоже время родственников иноземца, носящих ту же фамилию, в списках рот Гамолтова и Фанвисина обнаружить не удалось. Так что, вполне вероятно, истинные причины перехода Голдерерова в другую роту были иные.

Кормовой иноземец И. Вербицкий, служивший в роте П. Кремского, наоборот, просил зачислить его в роту Т. Герна, мотивируя это тем, что "порутчик Яков Ралинский со мною во брани и похваляетца на меня всякими делы". В Иноземском приказе факт того, что "ему в Прокофьеве роте Кремского порутчик Яков Галинской недруг, похвалился иво убить до смерти, и ему в той роте быть невозможно", сочли важной причиной, и просьба Вербицкого была исполнена³.

Точно так же пошли навстречу и другим челобитчикам.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 177.

² Там же. Л. 178.

³ Там же. Л. 191–192.

Как явствует из Табл. IV-1, до 1630 г. роты, в которых служили "немцы", были двух видов. Во-первых, были исключительно "немецкие" роты. К ним относились три подразделения – рота Гамолтова, рота Фанвисина и рота Шава–Герна. Во-вторых, были роты, в которых "немцы" служили вместе с другими иноземцами. Поначалу это были роты Врославского–Барышевского и Кремского, а затем на недолгое время к ним прибавилась еще и рота Вуда. В 1630 г. "немцы" из смешанных рот были переведены в три "немецкие" роты и роту Вуда, а из последней были выведены все "не-немцы". Таким образом, в 1630 "немецких" рот стало четыре.

Прежде чем перейти к рассмотрению персонального состава "немцев" в каждой из этих рот, следует отметить, что в отличие от списков предшествующих лет список 1630 г. представляет собой черновик с многочисленными вычеркиваниями, а сам столбец, в котором он находится, перебит. Судя по всему, список редактировался, как минимум, дважды. Все эти правки связаны с переводом иноземцев из одной роты в другую: по-видимому, вначале человека записывали в одну роту, а затем – в другую, первая же запись вычеркивалась. (Хотя вполне вероятно, что последовательность записей была иной.)

На первом этапе редактор аккуратно вычеркивал жирной горизонтальной линией фамилию, имя и отчество конкретного иноземца, и эти исправления не вызывают трудностей у исследователя. На втором этапе, скорее всего, другой редактор вычеркивал сразу по несколько записей вертикальной или слегка наклонной тонкой линией, частично угасшей в наши дни. Эти вычеркивания зачастую различаются с трудом; а в некоторых случаях, там, где по логике правки документа они должны быть, их невозможно обнаружить. Хотя, вполне возможно, что в этих случаях мы имеем дело просто с забывчивостью или небрежностью – редактор не вычеркнул необходимое.

В качестве примера можно привести записи о Филиппе Томасове сыне Бентове, который был записан сразу в три роты. В списке роты Гамолтова он вычеркнут жирной горизонтальной линией, в списке роты Герна – вычеркнут

тонкой вертикальной линией вместе с иноземцами, чьи имена стоят выше и ниже его имени; в списке роты Вуда данные о его окладе, его имя без отчества и фамилия вписаны в самом конце листа другим почерком.

Рота Петра Гамолтова.

На протяжении 1625–1630 гг. этой ротой бессменно командовал выходец из Шотландии Петр Гамолтов (искаженное от "Гамильтон"). В списках это подразделение чаще всего именовалось так: "немцы старого выезду Петровы роты Гамолтова". Само это название указывает на то, какие именно иноземцы входили в состав роты. Во-первых, это были "немцы"; а во-вторых, все они были "старого выезду".

В 1625 г. в роте было 58 человек, включая самого командира. Все они относились к категории поместных иноземцев и владели поместьями в различных уездах Московского государства. Особенностью роты было отсутствие младших офицеров: кроме ротмистра Гамолтова, все остальные значатся как "рядовые" (именно так назван соответствующий раздел списка¹). С 1626 г. в роте появляются поручик и прапорщик. Ими стали, соответственно, Антон Капитонов и Тимофей Бордовиков.

В 1629 г. в роту было включено 11 человек, относившихся по получаемому жалованью к другой категории иноземцев – к кормовым иноземцам. Это были также "немцы старого выезду", верстанные, как и их поместные товарищи, поместными и денежными окладами, но поместий они не имели, а получали "кормовые деньги". Соответствующий подраздел списка озаглавлен так: "Старого выезду кормовые немцы справлены в роту к поместным"².

К весне 1630 г. в роту Гамолтова были включены кормовые "немцы", служившие до этого в роте Врославского–Барышевского вместе с поляками и "литвой".

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 43.

² Там же. № 1139. Л. 4.

В это же время из роты выбыл поручик Антон Капитонов. Исходя из аналогичных случаев в других ротах, он или попросился в отставку в связи с возрастом и болезнями, или же умер. К сожалению, найти какие-либо документы, связанные с судьбой этого иноземца, не удалось. Весной 1630 г. в Иноземском приказе был составлен список возможных кандидатов на вакантную должность. Основным критерием отбора были, по-видимому, размеры поместного и денежного оклада, поскольку в кандидаты попали шестеро рядовых роты, чьи оклады явно превышали средний уровень. Это были Арнт Арнтов, Яков Бартельман, Роман Вульф, Петр Мархов, Ильф Релант и Арист Фамендин. Надо полагать, что в годы Смуты они проявили себя на полях сражений, доказали свою лояльность, за что и были награждены повышениями (возможно неоднократными) окладов. Об одном событии той эпохи, в котором приняли участие трое из шести кандидатов, мы знаем наверняка. Арнтов, Вульф и Мархов значатся в Осадном списке 1618 г. (так же как и ротмистр П. Гамолтов и выбывший А. Капитонов) и были награждены за "московскую осадную службу" переводом поместных земель в вотчины¹. К сожалению пока не удалось установить, чем закончилась история с назначением нового поручика.

Все данные о персональном составе роты приведены в Табл. IV-2 (см. Приложения).

Рота Дениса Фанвисина

На протяжении всего рассматриваемого периода ротой командовал выходец из Лифляндии Денис Бернтов сын Фанвисин (Теннис фон Виссен)².

В анализируемых списках это подразделение чаще всего именовалось так: "немцы старого выезду Денисовы роты Фанвисина". Таким образом, изначально рота Фанвисина по своему составу была абсолютно аналогична ро-

¹ ОС. С. 78, 114, 127.

² О его появлении в России см.: *Опарина Т. А.* Проблема источников депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 239–268.

те Гамолтова; причем изначально в нее также входили только поместные "немцы".

В 1625 г. в роте было 54 человека, включая самого командира; поручиком был Роман Крюднер, а прапорщиком – Анц Свярк. Все остальные иноземцы значатся как "рядовые".

На протяжении 2-й половины 20-х гг. XVII в. в составе роты произошел ряд изменений.

Во-первых, произошла смена самого младшего офицера роты – прапорщика: с 1627 г. на место А. Свярка, который теперь стал рядовым, заступил Юрий Бенброк. Правда, по каким-то причинам, официально это было оформлено в следующем, 1628 г. В этом году, 6 июня, находясь уже на службе в Украинном разряде, ротмистр Д. Фанвисин подал воеводе челобитную от имени всей роты ("со всеми товарищи"). В ней, в частности, говорилось: "Был у нас, холопей твоих, в роте прапорщик Анца Свярков шесть лет и ныне, государь, он, Анца, стал увечен и оскудал, и выбрали мы, хопи твои, в прапорщики немчина Юрья Бенброка. Милосердый государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, по нашему челобитью и по выбору ево, Юрья, в прапорщики справиться."¹ Челобитная за подписью служилых людей роты была направлена в Иноземский приказ, и там было принято решение: "Велеть ему быть в прапорщиках".

Во-вторых, из 54-х человек, числившихся в роте по первому из известных нам списков, 49 иноземцев продолжали служить на протяжении всего рассматриваемого периода, а пятеро навсегда или на время выбыли из состава роты. С 1626 г. переходит в другую роту Любим Яковлев сын Фангильсин, а с 1629 г. – Михаил Кашпиров; в 1629 г. А. Свярк значится рядовым в другой роте, но в 1630 г. он – снова в роте Фанвисина; с 1629 г. не значится ни одним из ротных списков Алфер Франзбеков, а в 1630 г. исчезает из списков Матвей Букалтов.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1020. Л. 116.

В-третьих, рота начинает пополняться другими иноземцами, правда, порой весьма ненадолго. Так, Якуб Ахтарлони и Ян Иванов сын Вуд (Вод) (оба – "бельские немцы") значатся в списке роты лишь в 1627 г., а Исаак Данилов сын Ильфов и Иван Семенов сын Франдергорст – только в 1629 г.

В 1630 г., в связи с реорганизацией иноземских рот, в роту Фанвисина, так же как и в роту Гамолтова, были включены кормовые "немцы", служившие до этого в роте Врославского–Барышевского вместе с поляками и "литвой".

Все данные о персональном составе роты приведены в Табл. IV-3 (см. Приложения).

Рота "бельских немцев" Я. Шава – Т. Герна

В списках это подразделение именовалось так: "Бельские немцы Яковлевы роты Ша", "Бельские немцы Яковлевские роты Ша", "Бельские немцы. Рота Томаса Герна", "Рота Томаса Герна". Основу роты составили остававшиеся на русской службе к окончанию Смуты "бельские немцы" ирландской и шотландской рот. Поскольку в конце 1618 г. роты еще не было, а в документе, составленном в феврале 1625 г., указывается, что в 1624 г. она была на службе в Украинном разряде, сформирована она была в промежутке между началом 1619 г. и летом 1624 г.

Слияние двух рот "бельских немцев" – ирландской и шотландской – в одну общую роту было вызвано, как представляется, двумя причинами.

Во-первых, за пять с лишним лет, с момента перехода этих иноземцев на русскую службу и до окончания Смуты, их численность значительно сократилась. Причиной тому были и отъезды из России, и гибель, как в военных действиях, так и по другим причинам.

В-вторых, за эти годы погибли капитаны – командиры рот. Сначала погиб капитан шотландской роты Вилим Грим, и на его место был назначен Андрей Мутр, бывший до этого в роте поручиком. Затем, в ходе отражения приступа у Арбатских ворот в ночь на 1 октября 1618 г. был смертельно ра-

нен командир ирландской роты – капитан Томас Юстос. Поскольку в роте подходящих кандидатур, по-видимому, не оказалось, командиром был назначен шотландец капитан Яков Шав, который не входил в число "бельских немцев", а прибыл в Россию в составе отряда Астона–Фрейгера.

Весной 1619 г. неожиданно умер А. Мутр. О смерти шотландского капитана известно из челобитной его вдовы: "Был, государь, муж мой на твоей царской службе в Нижнем Новгороде с твоим государевым боярином со князем Борисом Михайловичем Лыковым, и по твоему государеву указу, как велено быть к Москве твоему государеву боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, и едучи, государь, к Москве, мужа моего Ондreja на дороге не стало нынешняго 127-го году на Вербное воскресенье"¹.

В 1625 г. в роте было 55 человек, включая самого командира, однако собственно "бельских немцев" там было только 43 человека. 11 человек к ним не имели никакого отношения и, по-видимому, были включены в роту или в момент формирования единой роты из остатков шотландской и ирландской рот, или же вскоре после этого (капитан Я. Шав, как уже говорилось, возглавил ирландцев еще до образования единой роты). Таким образом, название роты "бельские немцы" уже в 1625 г. было весьма условным. С течением времени доля собственно "бельских немцев" неуклонно сокращалась, в том числе и за счет перехода в другие иноземские роты, а число иных "немцев", включавшихся в роту, росло. В 1630 г. рота пополнилась "немцами" из смешанных рот Врославского–Барышевского и Кремского.

Все данные о персональном составе роты приведены в Табл. IV-4 (см. Приложения).

Рота Г. Врославского – М. Барышевского

Название, которое используется в данном тексте для этого подразделения – условное, потому что Г. Врославский, хотя и назван ротмистром в 1625 г., рота по списку этого года, вопреки традициям, не называлась его именем.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы приказного стола. № 1. Л. 6.

В следующем же году он даже не был в списке назван ротмистром. Это была смешанная по этническому составу рота, и помимо поляков и "литвы" (а также единичных представителей других "земель"), в нее входила большая группа "немцев", по своей численности в два раза превосходившая любую из "немецких" рот до 1630 г. Вся рота в 1625 и 1626 гг. называлась "Старого выезда кормовые иноземцы", а рубрика, под которой был помещен список западноевропейцев – "Немцы кормовые ж" (1625 г.) и "Немцы" (1626 г.). Таким образом, изначально "немецкая" часть роты состояла из западноевропейцев "старого выезда", но, в отличие от рот Гамолтова и Фанвисина, все они были не поместными, а кормовыми. Судя по фамилиям (хотя этот критерий весьма относителен), среди "немцев" этой роты преобладали германцы.

"Немецкая" часть роты просуществовала до 1630 г. и до этого была весьма стабильна, хотя небольшие изменения, естественно, происходили, а в целом в 1625–1627 гг. наблюдается медленное небольшое сокращение численности западноевропейцев в роте. В списке 1629 г. количество "немцев" сокращается сразу более чем на два десятка, главным образом за счет переводов в роту Гамолтова и, в меньшей степени, Фанвисина. В 1630 г. "немецкая" часть была полностью ликвидирована, а сами иноземцы были переведены в две упомянутые "немецкие роты", в "немецкую" роту Шава–Герна и в ставшую "немецкой" роту Вуда.

Все данные о персональном составе роты приведены в Табл. IV-5 (см. Приложения).

Рота П. Кремского

Рота Прокофия Кремского была сформирована в 1627 г. и в списке этого года называлась так: "Иноземцы ж нововыезжие, которым дают поденной корм и на лошади их в зимнее время конской корм из Большою Приходу, Прокофьевы роты Кремского". После фамилии ротмистра список роты разделен на две части – "Его роты таварыщи греченя и поляки" (где среди "гречен" есть и "сербяне", и "волошане", и "мутяне") и "Немцы". В списке 1629 г.

рота названа несколько иначе: "Нового выезду кормовые иноземцы, которым дают поденной корм из Большово Приходу и в зимнее время на лошади их конской корм помесечно, а быти им в нынешнем во 137-м году в другой ж половине. Рота Прокофья Кремского поляки и литва и немцы." После перечисления трех офицеров список имеет также две рубрики "Их роты поляки и литва" и "Немцы". Сама рота была небольшой по численности, и количество "немцев" в ней было невелико – всего 17 человек. В списке 1629 г. их число уменьшается почти вдвое (9 человек) за счет переводов в роты Шава–Герна и Вуда. В 1630 г. оставшиеся "немцы" также переводятся в эти роты, и "немецкая" часть роты Кремского перестает существовать.

Все данные о персональном составе роты приведены в Табл. IV-6 (см. Приложения).

Рота Я. Вуда

Эта рота, из числа тех, в которых были "немцы" была сформирована самой последней – в 1628 г. Возглавил ее "бельский немчин" Ян Вуд. В списке этого года, после трех офицеров (которые все были "немцами") имеются две рубрики – "Их роты товарищи. Греченя и сербяня и волошаня" и "Немцы". "Немецкая часть роты" была сформирована, главным образом, за счет "выходцев" 1618 г. из армии Владислава и других немцев; все они до 1627 г. ни в одной из рот не числились. И лишь несколько человек были переведены из других рот. В 1630 г. из роты были выведены все не-"немцы", и подразделение стало полностью "немецким". "Немецкий" же состав роты принципиально не изменился, хотя и сократился с 57 до 55 человек.

Все данные о персональном составе роты в 1629 и 1630 гг. приведены в Табл. IV-7 (см. Приложения).

Однако, формирование роты продолжалось и после составления списка 1630 г. К 1630 г. (месяц неизвестен) относится запись следующего содержания: "Яновы роты Вуда нового выезду кормовых 68 человек. Старого выезду

тульских жилетцких 24 человеки. Обоего Яновы роты Вуда 92 человеки."¹ Таким образом, цель, которую ставили организаторы изменений в ротах – довести их численность до 100 человек – была почти достигнута. Из этой записи также явствует, что к "ветеранам" роты добавили 24 иноземца, служивших до этого в Туле, а также "немцев нового выезду", которых должно было быть 13 человек.

Каждая рота иноземцев, из числа проходивших службу в Украинном разряде, имела свое знамя. Сведения о том, что представляли собой ротные знамена, содержатся в документах, связанных с их изготовлением.

Прежде всего, командир роты обращался с челобитной (от своего имени или от имени все роты) в Иноземский приказ с просьбой изготовить знамя. Самый ранний из разысканных нами таких документов относится к лету 1626 г., когда ротмистр Прокофий Кремский, командовавший ротой поляков и "немцев" обратился с просьбой выдать тафту на знамя, а само изготовление поручить шатерному мастеру Янушу Иноземцу. Судя по словам "и по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, на знаме выбрать тафты, какова в знамя пригодитца", этой челобитной, возможно, предшествовала еще одна, в которой ротмистр просил об изготовлении знамени и разрешении выбрать ткань для него. Видимо, ознакомившись с ассортиментом Казенного Двора, он обратился в Иноземский приказ уже с конкретной просьбой "дать тафты черной да белой" и указал размеры будущего знамени: "чтоб <....> знамя было в длина пол-четверта аршина да ширина пол-третья аршина".² 22 июля 1626 г. на челобитную была наложена резолюция: "послать память на Казенной Двор, велеть ему знамя зделать, как укажет Прокофей Кремской", а 23 июля руководителям этого приказа дьякам Г. Облезову и Б. Милованову была отправлена память с распоряжением "зделать нововыезжим иноземцом

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 163.

² Там же. № 1020. Л. 166.

ротмистру Прокофью Кремскому знамя в тафтах розными цветы, а как делать знамя, он, Прокофей, укажет". Кроме того предписывалось "покроем велеть дать к тому знамени на чемодан"¹ (т. е. выдать еще и кусок сукна в качестве чехла).

Правда, сохранился черновик еще одной памяти в Казенный приказ от июля (число пропущено) того же года, о присылке в Иноземский приказ тафты на знамя П. Кремскому. Согласно этому документу выдать надлежало по одному аршину тафты трех цветов – красного, зеленого и черного.²

Формирование новых рот сразу ставило на повестку вопрос об изготовлении нового знамени. Именно так произошло весной 1628 г., когда помимо уже имевшихся семи иноземских рот была создана еще одна под командованием Яна Вуда, в которую вошли "греченя" и "немцы".³ Не позднее 23 апреля с челобитной в Иноземский приказ обратились ротмистр Ян Вуд "с товарищи": "велено нам быть на <...> службе на Туле, а знамени у нас в роте нет, потому что у нас рота и люди новые <...> вели, государь, нам о том свой царьской указ учинить и вели, государь, нам в роту дать знаме".⁴ Как явствует из пометы на этой челобитной, глава Иноземского приказа боярин кн. И. Б. Черкасский приказал направить распоряжение в Казенный приказ об изготовлении знамени. Поскольку, по-видимому, в Казенном приказе не знали, какие должны быть знамена у иноземцев, в памяти на имя дьяков Г. Облезова и Б. Милованова указывалось, чтобы знамя делали "в тафтах розными цветы". Правда, большего о знаменах своих подчиненных, не знали, судя по всему, и руководители Иноземского приказа: Я. Вуд должен был сам разъяснить на месте, каким должно быть знамя ("а как делать знамя он, Ян, ука-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1020. Л. 166 об.–167.

² Там же. Л. 256 об.

³ Там же. № 903. Л. 407–408; Скобелкин О. В. Служба иноземцев в Украинном разряде в 20-х гг. XVII века // Иноземцы в России в XV – XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 298.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 471.

жет"). Кроме того, для знамени должны были выдать кусок сукна в качестве чехла ("на чемодан").¹

О цветах тафты, которая использовалась при изготовлении знамен, сведения содержатся в черновике памяти из Иноземского приказа в Казенный приказ от 30 мая 1630 г. в связи с необходимостью сделать знамя для роты поляков и литвы П. Кремского. В документе указывается, что знамя следует изготовить так же, как делали для других рот ("против иных знамян, каковы деланы знамяны в ыные роты помесным иноземцом") "в тафтех розных цветов, черленой да белой цвет".² Таким образом, в Иноземском приказе к этому времени уже представляли расцветку будущего знамени, однако, судя по одной из приписок к тексту памяти, командир роты, как и его "коллега" за два года до этого, должен был сам объяснять на Казенном дворе остальные детали.

При смене командира роты, новый ротмистр получал вместе со списком личного состава и ротное знамя.³

Весной 1630 г. произошло еще одно важное изменение в службе западноевропейцев. В этом году было решено всех "немцев", не зависимо от того, были ли они в предшествующем году в Украинном разряде или не были, на "тульскую службу" не посылать⁴. Вместо этого всех "немцев" вызвали в Москву, чтобы "быти им в ратном ученье у полковников"⁵. По городам воеводам были разосланы грамоты с требованием составить списки всех немцев, живущих в соответствующем уезде, и эти списки, а также самих иноземцев выслать в Москву. По приезде иноземцы должны были явиться в Иноземский приказ и "записать" там свой приезд. Судя по всему, власти решили провести

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. С. 471 об. – 472.

² Там же. № 801. Л. 222.

³ Там же. Л. 240-а.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 147.

для западноевропейцев, давно уже находившихся на русской службе, нечто вроде курсов повышения квалификации, а обучение должны были проводить только что прибывшие в Россию военные специалисты. Это явно было одно из мероприятий в рамках подготовки российских вооруженных сил к Смоленской войне.

Кроме того, осенью 1630 г. было проведено еще одно мероприятие для всех иноземцев московского списка, числившихся в ротах – разбор. Так, 5 сентября 1630 г. была послана, в частности, грамота в Тулу о высылке иноземцев с тульской службы в Москву: "Указали есмя иноземцов старого и нового выезду помесных и кормовых грек и волошан, и сербян, и немец, и литву розных государств розобрати против городовых дворян". Судя по тому, что грамота о высылке тех иноземцев, которые были на службе в Туле, исходила из Иноземского приказа, разбор должен был проводить именно этот приказ¹.

* * *

Военная служба была не единственной обязанностью служилых иноземцев. Те из них, которые жили в Москве, регулярно привлекались в участии в своеобразных военных парадах или торжественных построениях, организуемых во время торжественных встреч иностранных посольств.

Первое свидетельство об участии иноземцев в мероприятиях такого рода принадлежит Герберштейну. Описывая прием имперских послов Василием III в 1526 г., он отметил, что в числе многочисленных встречающих посольство на кремлевской площади были и иностранные наемники; причем так бывает "всякий раз как надо провожать во дворец именитых послов иностранных государей и королей"².

Другие имеющиеся свидетельства о таких встречах иностранных дипломатических миссий относятся уже к XVII в.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 855. Л. 27.

² Герберштейн. С. 212.

В сентябре 1602 г. в Москву прибыл с большой свитой жених царевны Ксении Борисовны герцог Шлезвиг-Голштинский Ганс. По словам его обергофмейстера Акселя Гюльденстиерне, который вел дневник этой поездки, на въезде в столицу "нас встретили <...> четыре царских боярина <...> с ними было 10 или 11 тысяч всадников – русских и немцев"¹. Несколько более подробно встречающих описал автор "Известия о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского": "Недалеко от города, в прекрасной равнине, стояли до 1500 очень нарядных конников, все самые знатные господа, одетые в кафтанах из золотой и серебряной парчи, лошади в нарядном уборе, в серебряной, вызолоченной сбруе. Тут были и русские, и татары московские, и немцы, и поляки, все вместе, и все люди служивые при царском дворе."². Впрочем, очень скоро "немцам" пришлось принимать участие в процессии совсем другого рода – сопровождать тело герцога Ганса к месту последнего упокоения³.

В июле 1604 г. иноземцы принимали участие во встрече имперского посла Генриха фон Логау. Георг Тектандер, секретарь предшествующего имперского посольства Стефана Какаша, записал в своем дневнике: "15 июля прибыл в Москву с большою торжественностью посол его Римского императорского величества, нашего всемилостивейшего государя, господин Генрих фон Логау, со свитою более чем в 60 человек, и был встречен так же, как некогда и мы, 4000 всадников, московитов и немцев, которые были в большем порядке выстроены в одной миле от города"⁴. Слова "был встречен, как некогда и мы" явно указывают на то, что и во время встречи посольства Какаша осенью 1602 г. иноземцы были в числе встречающих.

¹ Гюльденстиерне. С. 15.

² Известие. С. 8–9.

³ Гюльденстиерне. С. 47, 52.

⁴ Тектандер. С. 42.

В ноябре 1627 г. предстояла встреча османского посольства во главе с Ф. Кантакузиным¹. Как обычно, двигавшуюся к Кремлю миссию должны были встречать войска, в числе которых надлежало быть и служилым иноземцам. Для этого "мобилизовывали" всех служилых иноземцев, находившихся на тот момент в столице. При этом было дано указание, чтобы они "для посольского дела были конны и цветны и людны"². Последнее означало, что иностранные военные должны были привести на встречу посла и своих военных слуг – пахолков.

* * *

Итак, мы видим, что, несмотря на стремление русских властей не использовать "немцев" на западном направлении, на практике это получалось далеко не всегда. Если для 1-й половины XVI в., по крайней мере, по данным Герберштейна, это правило соблюдалось, и западноевропейцев использовали против татар, как крымских, так и казанских, то в эпоху Балтийских войн были сделаны попытки отойти от этого принципа. Однако, как показали события, попытки эти продемонстрировали, что использование "немцев" против "немцев" приводит к негативным результатам – изменам и переходам на сторону противника. В результате от таких опытов отказались, что и было зафиксировано Флетчером: татар используют в войнах против западных противников, а западноевропейцев – в войнах против татар.

Эпоха Смуты стала серьезным испытанием лояльности служилых "немцев". Уже на самом первом ее этапе правительство вынуждено было отказаться от старых принципов и бросить служилых иноземцев, включая "немцев" на "западный фронт". Сохранив, в отличие от многих русских слу-

¹ В документе, который будет цитироваться ниже, ничего не говорится о том, что за посольство прибывает в Москву. Однако посольство Кантакузина было, кажется, единственным посольством, посетившим русскую столицу в 1627 г. (См.: История внешней политики России. Конец XV–XVII в. М., 1999. С. 228.)

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 1, 2.

жилых людей, верность Борису Годунову, "немцы" в конечном итоге вынуждены были перейти на службу к государю Дмитрию Ивановичу, войскам которого успешно противостояли незадолго до этого. Более того, именно западноевропейцы впервые в русской истории стали личной гвардией-охраной государя. В царствование Василия Шуйского, когда маховик гражданской войны стал раскручиваться все сильнее и сильнее, пять сотен "немцев", которые не пожелали участвовать в русской смуте, если верить Массе, добились беспрецедентного разрешения уехать из Московского государства. Остались, по-видимому, в основном те, кто имел авантюрную "жилку", и они с головой окунулись в кровавые события эпохи. При этом подобно своим русским служилым людям, многие из них не раз переходили из одного лагеря в другой.

С воцарением Михаила Федоровича "немцы", как старого выезда, так и прибывшие в Россию только что, задействовались властями на всех направлениях: против татар на юге, против Речи Посполитой на западе, против воровских казаков – в центральных и северных уездах.

С окончанием Смуты основная служба всех иноземцев, включая "немцев", была двух видов. Те из них, кто жил и служил в провинциальных городах, служили обычную городовую службу, с русскими служилыми людьми "в ряд". Те же из них, кто входил в элитный "московский список", были "расписаны" по ротам, и раз в два года вызывались на службу в Украинный разряд для отражения возможных набегов и вторжений крымских и ногайских татар. Так продолжалось вплоть до 1630 г., когда только "немцы" были вызваны из городов и включены в иноземские "немецкие" роты. Все они, вместе со своими товарищами московского списка, должны были вместо службы в Украинном разряде проходить переподготовку под руководством только что прибывших в Россию "немецких" же офицеров, имеющих опыт современной войны – идущей в Европе уже больше десятилетия Тридцатилетней войны. Эти мероприятия были не чем иным, как началом подготовки России к будущей войне за Смоленск.

ГЛАВА V. ЖАЛОВАНЬЕ.

В XVI–XVII вв. любая форма содержания служилых людей называлась жалованьем. Первый раз денежное содержание иноземец, поступавший в русское войско не из числа пленных, а приехавший в Россию специально ради службы, получал почти сразу же после пересечения границы: "В тот самый день, когда он приходит на границу, ему выдаются еще деньги на корм до Москвы"¹. Но эти деньги еще нельзя считать жалованьем служилого человека; собственно жалованье назначали уже в Москве, после того как вопрос о принятии в службу был решен.

Жалованье было двух типов: 1) разовое, когда служилый человек получал денежную сумму и/или какие-то материальные ценности за что-то; сегодня мы назвали бы это премией или наградой; 2) постоянное, за счет которого и существовал служилый человек.

Существовало два основных вида разового жалования: 1) выходное жалованье и 2) жалованье за крещение. Первое получали абсолютно все иноземцы за сам факт приезда в Россию или переход из армии противника на русскую сторону; второе – все те, кто переходил в православие. Кроме того, за какие-то конкретные службы иноземцы могли получать разовое жалованье-награду (например, за сеунч или за осадное сидение), но такое жалование не было специфически "иноземским", служилые "немцы" получали его на тех же основаниях, что и русские служилые люди.

Что касается постоянного жалованья, то существовало три его вида: 1) поденное жалованье; 2) месячное жалованье; 3) годовое жалованье. В зависимости от вида постоянного жалованья, все иностранцы на русской военной службе делились на две категории: 1) кормовые иноземцы, которые получали поденное или месячное жалованье, и 2) поместные иноземцы, которые владели поместными землями и получали годовое денежное жалованье.

¹ Штаден. С. 81.

§ 1. "Выходное" жалованье.

Иноземцы, которые приезжали на службу в Россию или же переходили на русскую сторону из армии противника во время боевых действий и затем поступали на службу, получали за это специальную награду, которая на языке документов XVII в. называлась "выездное жалованье", "выезжее жалованье", "пожалованье за выход", но чаще всего – "выходное жалованье".

Для XVI столетия эти термины неизвестны. Такая ситуация сложилась, скорее всего, в силу состояния источниковой базы – отсутствие материалов приказного делопроизводства и абсолютное преобладание записок иностранцев. Однако само явление известно, по крайней мере, для 2-й половины XVI в.

Судя по "Автобиографии" Генриха Штадена, оказавшись в России, он, после допроса в Посольском приказе, получил кормовую память на ежедневное получение денег и меда, и "тогда же <...> выдали в подарок шелковый кафтан, сукно на платье, а также золотой"¹. "Подарок", без сомнения и являлся выходным жалованьем, которое в данном случае включало дорогую одежду, материю и денежную выплату.

Рассказывая о наделении иноземцев поместьями, Штаден пишет, что "вместе с тем [жалуется ему] платье, сукно и шелковая одежда, несколько золотых, кафтаны, подбитые беличьим мехом или соболями"². Полагаю, здесь также следует видеть выходное жалованье, а не некую добавку к полученной поместной земле. Автор "Записок", по-видимому, исходя из личного опыта, объединил эти два совершенно разных вида жалованья, хотя в других случаях их получение могли разделять годы – от приезда в Россию до испомещения.

Маловероятно, чтобы случай с "подарком" Штадену был уникальным; скорее всего, мы имеем дело с системой выплаты выходного жалованья, ко-

¹ Штаден. С. 92.

² Там же. С. 81.

торая во 2-й половине XVI в. складывалась или уже сложилась. Другое дело, что в этот период слишком мало было "выходцев на государево имя" – как уже отмечалось, в условиях многочисленных войн преобладали иные пути, приводившие иностранцев на службу Московскому государству.

Получали выходное жалованье и те иноземцы, которые вступали на службу из плена. Горсей, рассказывая о 85-ти шотландцах и трех англичанах, которым он помог устроиться в России, говорит, что "им дали деньги, одежду и назначили ежедневную порцию мяса и питья..."¹. Если "порция мяса и питья" была поденным кормом, то выдачу денег и одежды нельзя расценивать иначе, как жалованье за переход "в государево имя". Забегая вперед, замечу, что в эпоху Смуты, точнее, в ее последний период, выходное жалованье получали все перебежчики, а также те, кто сдавался в плен сразу на условии поступления на службу царю Михаилу Федоровичу. Судя по известию Горсея, такая практика имела место и во 2-й половине XVI в.

В приведенных свидетельствах любопытной деталью является упоминание о выдаче одежды. А. В. Беляков, исследовавший состав жалованья за проезд, выдававшегося Чингисидам в XVI–XVII вв. (по предположению исследователя, эта традиция стала складываться еще в XV в.), приводит множество примеров, из которых следует, что Чингисиды, помимо всего прочего, получали, прежде всего, именно одежду, головные уборы и обувь². Если свидетельства процитированных иностранных авторов верны, вполне возможно, что во 2-й половине XVI в. традиция, сложившаяся в отношении Чингисидов, была в какой-то своей части перенесена и на приезжающих "немцев". Однако, даже если это и было так, то традиция выдавать одежду "немцам" эпоху Смуты, кажется, не пережила: ни в 10-х, ни в 20-х гг. XVII в. мне не встретилось ни одного случая, когда бы какие-то элементы костюма включались в состав "выходного" жалованья "немцев".

¹ Горсей. С. 70.

² Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 329–333.

Правда, в выписках "на пример", сделанных при назначении "выходного" жалованья А. Астону и его товарищам, упоминаются несколько случаев выдачи одежды приезжим иноземцам. Так, в 1591/92 г. греческий "воеводин" Мануйло Маскополов получил, помимо прочего, шубу ("отлас золотной на соболех", ценой в 50 руб.), два кафтана ("отлас золотной в 15 рублей" и "камка червчата адамашка в 7 рублей") опашень ("зуфной в 4 рубли"), однорядку ("скорлатна с пояском и с пугвицами в 16 рублей") и шапку ("лисыя горлатна черна в 7 рублей"). Волошский "воеводич" Степан Александрович получил "на приезде" шубу ("соболья под отласом золотным"), три кафтана ("отлас золотной", "камчат на куницах" и "камчат жолт"), два охабня ("зелен зуфной" и "червчат с пугвицами серебряными зуфной"), две однорядки ("червчата шарлатна с пугвицами серебряными" и "зелена лундышна") и две шапки ("лисыя чорна горлатна" и "бархотна червчата с околom лисым с черным"). "Мутянский воеводич" Петр Петров "на приезде при государе" получил шубу ("бархот з золотом на соболех в 60 рублей"), кафтан ("золотной в 25 рублей"), однорядку ("червчата багрец в 5 рублей") и шапку ("лисыя чорна в 6 рублей"). Греку Ивану Константинову было "дано государева жалованья при государе: шуба бархат з золотом на соболех в 45 рублей, кафтан золотной в 17 рублей, однорядка червчата багрец в 4 рубли, шапка лисыя черна в 4 рубли". А в 1600/01 г. было "дано на приезде при государе мутянскому воеводичу Ивану Петрову: шуба камка золотная на соболех в 50 рублей, кафтан камчат золотной в 17 рублей, однорядка червчата с круживом в 8 рублей, шапка лисыя черна в 8 рублей"¹. Как видим, все перечисленные лица были, во-первых, не-"немцами", а, во вторых, имели очень высокий статус. По-видимому, в глазах руководителей Посольского приказа до этого статуса не "дотягивал" даже "князь" Артур Астон, которому так и не назначили выдачу одежды. Впрочем, не исключено, что свою роль сыграл и тот факт, что Астон, в отличие от упомянутых приезжих иноземцев, не был для русских людей единоверцем.

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 119–122.

Для 1-го десятилетия XVII в. пока не удалось разыскать сведений о "выходах" и, соответственно, выдачах "выходного" жалованья. Только начиная с 1613 г. известные мне документы начинают фиксировать такие выдачи. Данные о них за период с 1613 по 1616 гг. помещены в Табл. IV-1.

Следует иметь в виду, что зафиксированные в данной и других таблицах главы случаи назначения и/или выплаты "выходного" жалованья являются случайной выборкой. О ее репрезентативности судить трудно, поскольку и в силу сохранности источников, и в силу отсутствия в России рассматриваемого периода практики составления каких-либо всеобъемлющих списков служилых иноземцев вообще и "выходцев", в частности, генеральная совокупность неизвестна. Кроме того, хотя любое пожалованье "за выход" в 10-х – 20-х гг. XVII в. обязательно включало в себя деньги и, как минимум, сукно, далеко не во всех случаях удалось разыскать данные о размерах обеих этих составляющих "выходного жалованья" для всех "немцев", учтенных в таблицах главы. Поэтому отсутствие записи в столбце "Деньги" не означает, что данное лицо получило только "рухлядь"; это означает, что информация о сумме выплаты отсутствует. Это же касается и отсутствия данных о "неденежных" составляющих жалованья.

Соболя и куницы исчислялись, хранились и выдавались "сороками" или "парами"; однако выдачи "пар" в рассматриваемый период в исследованных документах не обнаружены, и в таблицах в столбцах "Меха" и "Соболя" указано только количество "сороков".

Как видно из Табл. V-1., "выходное" жалованье 1613–1616 гг. состояло из денежных сумм и натуральной составляющей.

Денежные выплаты в 21-м выявленном случае выглядят следующим образом: 100 руб. получил 1 человек; 35 руб. – 1; 30 руб. – 4; 25 руб. – 1; 20 руб. – 8; 15 руб. – 4 и 12 руб. – 2 человека.

Таблица V-1.

Выплаты "выходного" жалованья 1610-х гг. (до 1618 г.)*

№	Имя	Земля	Чин	Год	Посуда ¹	Деньги (руб.)	Меха ²	Ткани - назначено	Ткани - выдано	Лошади	Источники
1.	Алман Балсырь	Лифл		1613					сукно настрафиль вишневый – 3,75 арш. / 2 р. портище		РКТВ-1613.С.163.
2.	Антур Анц			1613					сукно настрафиль вишневый – 4 арш. / 2 р. портище		РКТВ-1613.С.155.
3.	Арбен Петр	Лифл		1613					сукно настрафиль вишневый – 3,75 арш. / 2 р. портище		РКТВ-1613.С.163.
4.	Бан Ян		ш-ч	1613		30	соболя 1	бархат сукно лундыш			Ф.35.№52.Л.115.
5.	Бий Симан	Ирл	кап-н	1613		20		бархат рытый сукно лундыш (сукно д.)	бархат алый кизыл-башский – 8 арш. / 30 ал. аршин, сукно настрафиль вишневый – 4 арш. / 18 ал. 2 д. аршин	лошадь ⁴	Ф.35.№52.Л.114-115; РКТВ-1613.С.154-155; СПрС-45.Л.200.
6.	Бюст Давыд		ш-ч	1613		30	соболя 1	бархат сукно лундыш			Ф.35.№ 2.Л.115.
7.	Вуд Ян		пор-к	1613		30	соболя 1	бархат сукно лундыш			Ф.35.№52.Л.115.

1 Название / цена в руб. или вес в гривенках.

2 Количество сороков / цена одного сорока в руб.

3 1 портище.

4 "С конюшни".

№	Имя	Земля	Чин	Год	Посуда ¹	Деньги (руб.)	Меха ²	Ткани - назначено	Ткани - выдано	Лошади	Источники
8.	Микулаев (Миколаевич) Иван		пин-к	1613					сукно настрафиль лазоревый – 3,75 арш. / 2 р. 4 ал. 2д.		РКТВ-1613.С.207.
9.	Мутр Андрей		пор-к	1613		30	соболя 1	бархат сукно лундыш			Ф. 35.№52.Л.115.
10.	Памросов Петр	Фр		1613					сукно н-ль вишневый – 3,74 арш. / 2 р.		РКТВ-1613.С.232.
11.	Руденф Ян Гамрашин	Фр		1613					сукно н-ль вишневый – 3,74 арш. / 2 р.		РКТВ-1613.С.232.
12.	Оп Симан	Шотл	кап-н	1613		20		бархат рытый ¹ сукно лундыш (сукно д.)	бархат алый кизыл-башский – 8 арш. / 30 ал. аршин, сукно настрафиль вишневый – 4 арш. / 18 ал. 2 д. аршин	лошадь ²	Ф.35.№52.Л.114-115; РКТВ-1613.С.154-155; СПрС-45.Л.200.
13.	Астон Артур	Англ	кн	1614	кубок золочен., братина серебр. /3 гр-ки	100	соболя 1/30 куницы 1/12 лисица чёрная /10 ³	бархат гладкий бархат рытый камка куфтерь камка адамашка сукно багрец д. сукно лундыш д.		конь, мерин	Ф.35.№52.Л.123.

¹ 1 портище.

² "С конюшни".

³ "лисица черна в 10 рублей".

№	Имя	Земля	Чин	Год	Посуда ¹	Деньги (руб.)	Меха ²	Ткани - назначено	Ткани - выдано	Лошади	Источники
14.	Шав Яков	Шотл	рот-р	1614	ковш /2 гр-ки	35	соболя 1/20	бархат рытый камка д. тафта д. сукно д.		конь	Ф.35.№52.Л.123-124.
15.	Кар Джан	Шотл		1614	ковш /1,5 гр-ки	25	соболя 1/17	камка д. тафта д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.124.
16.	Графин Джан		пр-к	1614	ковш /1,5 гр-ки	20	соболя 1/16	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.124.
17.	Графин Вилим			1614	ковш /1 гр-ка	15	соболя 1/16	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.124.
18.	Герн Томас			1614	ковш /1 гр-ка	15	соболя 1/16	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.125.
19.	Дромант Юрий			1614	ковш /1 гр-ка	15	соболя 1/16	камка д. сукно д.			Ф.35.№ 52.Л.125.
20.	Форсей Давыд			1614	ковш /1 гр-ка	15	соболя 1/16	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.126.
21.	Индриков Индрик			1614	чарка / 2 р.	12	куницы 1/12	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.126.
22.	Матвеев Томас			1614	чарка / 2 р.	12	куницы 1/12	камка д. сукно д.			Ф.35.№52.Л.126.
23.	Кук Давыд	Шотл?		1614/15	ковш /3 р.	20	соболя 1/20	камка сукно д.			Ф.35.№52.Л.112-113.
24.	Кунигем Данил	Шотл		1614/15	ковш /3 р.	20	соболя 1/20	камка сукно д.			Ф.35.№52.Л.112-113.
25.	Орн Роман	Шотл		1614/15	ковш /3 р.	20	соболя 1/20	камка сукно д.			Ф.35.№52.Л.112-113.

№	Имя	Земля	Чин	Год	Посуда ¹	Деньги (руб.)	Меха ²	Ткани - назначено	Ткани - выдано	Лошади	Источники
26.	Унтор Якуб	Шотл?		1614/15	ковш /3 р.	20	соболя 1/20	камка сукно д.			Ф.35.№52.Л.112-113.
27.	Мартынов Мартын	Дат	дв-н	1615 ¹	ковш серебр.	20	соболя 1	камка сукно д.		конь	Ф.53.1620.№1.Л.15.
28.	Азмон Степан	Цес ²		1616				тафта сукно			Ф.396.№127.
29.	Карь Томас	Шотл		1616			соболя 1/15	камка тафта д. сукно д.			Ф.396.№127.
30.	Крестьян Томас	Цес ³		1616				тафта сукно			Ф.396.№127.
31.	Руперов Андрюшка	Люб		1616				сукно с.	"за сукно среднее деньгами пол-2 руб-ли"		Ф.396.№122.
32.	Шав Андрей	Шотл		1616			соболя 1/17	бархат рытый камка д. сукно д.			Ф.396.№127.

* Данные в таблице расположены в хронологическом порядке, внутри каждого года – в алфавитном порядке по фамилиям "выходцев".

Принятые сокращения: 1) в столбце "Земля": Англ – Английская, Дат – Датская, Ирл – Ирландская, Лифл – Лифляндская, Люб – "Любская", т.е. Любекская, Фр – Французская, Цес – Цесарская; Шотл – Шотландская; 2) в столбце "Чин": дв-н – дворянин, кап-н – капитан, кн – князь, пин-к – "пинарщик", т. е. петардщик, петардный мастер; пор-к – поручик, пр-к – прапорщик, рот-р – ротмистр, ш-ч – шляхтич; 3) в столбце "Вещи": гр-ка – гривенка; 4) в столбце "Ткани-назначено": д. – доброе, добрая, с. – "среднее"; 5) в столбце "Ткани-выдать": ал. – алтын, арш. – аршин, д. - "деньги"; 6) в столбце "Источники": РКТВ-1613 – Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 9; СПРС-45 – РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 45; Ф.35 – РГАДА. Ф. 35. Оп.1; Ф.53 – РГАДА. Ф. 53. оп. 1; Ф.396 – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1.

¹

Приехал в 1614 г.; дата выдачи жалованья см.: Малов А. В.. Малов А. В. "Выход" и "выходцы" на завершающем этапе Смуты (1613–1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Иваново, 2012. С. 192.

²

"Цесарские области".

³

"Цесарские области".

Натуральная составляющая "выходного" жалованья в 1613–1616 гг. включала в себя 4 компонента: 1) металлическая посуда для питья; 2) меха; 3) ткани и 4) лошади. Исходя из имеющихся данных, можно говорить о своего рода иерархии трех первых компонентов: наиболее статусными были вещи, затем шли меха, а наиболее "демократичным" компонентом были ткани. При этом последние являлись, как бы обязательной, базовой, частью жалованья (ткани получали все), к которой при необходимости добавлялись меха, а уже к тканям и мехам могла добавляться посуда.

Каждый из этих компонентов имел свою внутреннюю иерархию.

Посуда. Наиболее ценными здесь были золоченый кубок и серебряная братина, которые получил кн. А. Астон – человек, чей социальный статус был неизмеримо выше статуса всех остальных "выходцев". Кроме того, следует иметь в виду, что жалованье Астону и членам его отряда (в табл. данные этой группы отделены от данных остальных иноземцев пустыми строками) было, скорее всего, не вполне "выходным". Хотя так оно и названо в документах, тем не менее, это, возможно, была одновременно и награда¹ за участие в боевых действиях против "литовских людей и черкас" на Севере еще до поступления на русскую службу.

Следующую "ступеньку" в иерархии занимают ковши. Они тоже имели разные "ранги", но здесь, и из-за сравнительной немногочисленности данных, и из-за разницы в характеристиках ковшей (вес, цена или материал изготовления) в документах разного типа, пока вряд ли возможно выстроить эту иерархию целиком. Явно, что из всех приведенных случаев наиболее статусными были полученный Я. Шавом ковш в 2 гривенки (ему соответствуют большая денежная сумма, статусный набор тканей и выданный за выезд конь) и серебряный ковш (ни вес, ни цена не указаны) "датского дворянина" М. Мартынова (относительно "средние" денежная сумма, набор мехов и тка-

¹ А. В. Малов, изучавший выдачи "выходцам" по расходным книгам Казенного приказа, отметил, что при выдачах жалованья "статьи пожалования часто совмещались". (Малов. "Выход". С. 159.)

ней, но также присутствует выданный конь). Скорее всего, ковш Шава по каким-то характеристикам был "лучше" ковша Мартынова, но по каким – остается только догадываться. Также ясно, что вес ковша или его цена определяли его положение в иерархии этого типа посуды (чем тяжелее или чем дороже, тем почетнее было жалованье), однако сравнить ковши по разным показателям (ковш весом в гривенку и ковш ценой в 3 руб.) не представляется возможным.

И, наконец, третью группу посуды составляют чарки. О том, что они занимают самую нижнюю "ступеньку" в иерархии посуды свидетельствует то, что их давали "выходцам", которые получали минимальные денежные суммы из числа всех, в чье "выходное" жалованье входила посуда.

Меха. Иерархия мехов, исходя из представленной информации, представляется следующим образом: 1) соболя; 2) куницы; 3) лисицы. Внутри каждой группы также была своя иерархия, определявшаяся ценой; соболя и куницы – за "сорок", лисицы – за шкурку. Правда, в отношении последнего вида мехов есть определенные сомнения: из всех известных мне случаев назначения или выдачи "выходного" жалованья в 10-х – 20-х гг. XVII в. лисья шкурка была выдана только однажды – А. Астону в 1614 г. Поэтому вполне возможно, что мех лисицы в норме вообще не входил в состав "выходного" жалованья "немцам", а выдача его Астону была вызвана какими-то конкретными причинами (например, нехваткой в тяжелом в фискальном отношении 1614 г. куньих шкурок нужной цены и качества).

Ткани. Что касается основной натуральной составляющей "выходного" жалованья то иерархия тканей выглядит так (снизу вверх): 1) сукно; 2) тафта; 3) камка; 4) бархат.

Что касается соотношения разных сортов одной и той же ткани, то здесь исследователь сталкивается с определенными трудностями, связанными с особенностями приказного делопроизводства эпохи. Дело в том, что Панский (Иноземский) приказ, Разряд, Посольский приказ – с одной стороны, и Казенный приказ – с другой, использовали разную терминологию для

обозначения одних и тех же сортов одной и той же ткани. Первые обычно оперировали категориями качества: "среднее" (этой категории соответствовало, кажется, использование просто названия ткани – "сукно", "камка" и т. п.), "доброе", "лутчее". Эта лексика использовалась в документах о назначении жалованья. Кроме того, как правило, в различных выписках об уже полученном жаловании, сделанных *post factum*, могли использоваться названия сортов, типа "лундыш", "адамашка" и др. Казенный же приказ (Казенный Двор) в документах о выдаче тканей использовал только названия сортов, причем не совпадающие с названиями в документах других приказов; при этом обязательно указывался еще и цвет ткани. Соотношение терминологии разных ведомств в описании тканей – весьма любопытный исследовательский сюжет, однако его рассмотрение в задачу настоящего исследования не входит.

Еще одна трудность связана, как обычно для исследуемого периода, с сохранностью источников. В мае 1626 г., во время московского большого пожара (так он называется в документах 2-й половины 20-х гг. XVII в.), сильно пострадали архивы многих приказов, и, в том числе, особенно Панского (Иноземского) приказа; т. е. того самого ведомства, где откладывался основной массив документов о службе "немцев" в России. В силу этого, мы редко имеем для одного и того же иноземца одновременно данные и о назначении "выходного жалованья", и о его выдаче; обычно приходится иметь дело с документами, зафиксировавшими либо назначение, либо уже факт выдачи с подробным перечислением выданного. Учитывая, что подробные описания тканей, выдававшихся иноземцам с Казенного Двора, также представляют собой материал для отдельного исследования, ниже мы пока ограничимся беглым анализом тех данных, которые содержатся в документах о назначении жалованья или в последующих выписках о его получении (в Табл. V-1 они помещены в столбце "Ткани-назначено").

Своего рода "базовой" тканью, которую получали абсолютно все "выходцы", было сукно. Как отметил А. В. Малов, один тип пожалования для

всех категорий "выходцев" был общий – пожалование портищем сукна на кафтан¹. Сукна разделялись на средние (или просто сукна) и добрые. Параллельно с этим делением источники фиксируют еще две категории сукна – "багрец" и "лундыш". Сукно "лундыш", по-видимому, и было "сукном добрым", которое чаще всего назначалось "выходцам". Что же касается "багреца", то из контекста явствует, что это именно сорт сукна, а не название его цвета, который обозначался прилагательным "багровый"² (что, впрочем, не исключает, что сукна этого сорта были всегда только багрового цвета). Судя по контексту упоминания, хотя и единственного, "багрец" был более ценным, нежели "лундыш".

Тафта упоминается только двух категорий – просто "тафта" и "тафта добрая".

Камка, помимо деления на просто "камку" и "камку добрую", в изученных источниках еще разделяется на "куфтерь" и "адамашку"; причем первая была более ценной.

И, наконец, самая престижная ткань – бархат – разделяется в источниках на "бархат гладкий", "бархат рытый" и просто "бархат". Единственное упоминание "бархата гладкого" позволяет предполагать, что это была наиболее дорогая и наиболее статусная категория бархата. Что же касается бархата "рытого" и просто "бархата", то возникает впечатление, что так в разных источниках назывался один и тот же сорт этой ткани.

Что касается единственного пока зафиксированного случая замены выдачи ткани выплатой денег (А. Руперову), то, как представляются, здесь могут быть два объяснения. Скорее всего, в условиях тяжелейшего фискального и финансового кризиса, в нужный момент на Казенном Дворе не оказалось сукна нужного (низкого) качества. Но, нельзя исключать и того, что, учитывая низкий статус "выходца" (об этом говорит использование умень-

¹ Малов. "Выход". С. 159.

² Например, капитану ирландской роты Т. Юстосу за оборону Арбатских ворот было, в частности, выдано "четыре аршина сукна лундышу багрового". (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 56.)

шительной формы имени – Андрюшка – и размеры его "выходного" жалованья), подчиненные казначея просто извлекли некую выгоду для себя.

* * *

За 1617 г., к сожалению, пока не удалось разыскать данных о "выходном" жалованье "немцам". Зато с конца лета и до конца 1618 г., в связи с массовыми переходами европейских наемников из армии Владислава на русскую сторону, таких свидетельств в два раза больше, чем за 1613–1616 гг. Данные о назначениях "выходного" жалованья перебежчикам 1618 г. приведены в Табл. V-2. и расположены в порядке убывания размеров выплат.

Таблица V-2.

Назначения "выходного" жалованья "выходцам" 1618 г.

№	Имя	Земля	Чин	Деньги (руб.)	Соболя	Ткани
76.	Без Яков	Фр.	п.м.	30	1/20	камка добрая сукно лучшее
77.	Безсон Юрий	Фр.	п.м.	30	1/20	камка добрая сукно лучшее
78.	Вахуб Архивал	Шотл.	ст-ц и рот-р	30	1/20	камка добрая сукно доброе
79.	Камель Яган	Шотл.	кап-н	25	1/2 ¹	камка добрая сукно доброе
80.	Володимеров Григорий	Шотл.	шл-ч	13		камка добрая сукно доброе
81.	Жакжел Вилим	Шотл.		10		камка сукно доброе
82.	Гляднев Анц	Англ.	пят-к	10		тафта сукно доброе
83.	Карвель Юзееск	Англ.	пор-к	10		тафта сукно доброе
84.	Ондреев Иван	Шотл.	пят-к	10		тафта сукно доброе
85.	Ежоров Станислав	Прус.		8		сукно доброе
86.	Кепка Матвей	Цес.		8		сукно доброе
87.	Костис Абрам	Англ.		8		сукно доброе
88.	Леснитцкой Валента	Прус.		8		сукно доброе
89.	Фанцнедр Захарьяш	Дат.		8		сукно доброе
90.	Фарнетерш Юрий	Прус.		8		сукно доброе
91.	Гон Симон	Прус.		7		сукно доброе
92.	Гунд Рыцер	Англ.	ряд.	7		сукно доброе
93.	Иньгел Михел	Шотл.		7		сукно доброе

¹ Стоимость соболиного сорока не указана.

№	Имя	Земля	Чин	Деньги (руб.)	Соболя	Ткани
94.	Карл Петр	Прус.		7		сукно доброе
95.	Рас Томас	Прус.		7		сукно доброе
96.	Скобин Иван	Шотл.		7		сукно доброе
97.	Смет Данило	Англ.	пят-к	7		сукно доброе
98.	Тит Христоп	Цес.		7		сукно доброе
99.	Битнар Анц	Прус.		6		сукно доброе
100.	Бюсь Григорь	Прус.		6		сукно доброе
101.	Грабовской Михел	Цес.		6		сукно доброе
102.	Иванов Рыцер	Англ.		6		сукно доброе
103.	Кансларь Иван	Цес.		6		сукно доброе
104.	Любисецкой Павел	Прус.		6		сукно доброе
105.	Мартел Гаврилко	Шотл.		6		сукно доброе
106.	Ряир Индрик	Прус.		6		сукно доброе
107.	Сом Михель	Прус.		6		сукно доброе
108.	Субоз Степан	Цес.		6		сукно доброе
109.	Фамархадр Милхерд	Цес.		6		сукно доброе
110.	Фентнарь Юрий	Цес.		6		сукно доброе
111.	Фуль Корнилко	Ирл.		6		сукно доброе
112.	Индрик Роборт	Шотл.		6		сукно доброе
113.	Андрусов Войтех	Шотл.		5		сукно доброе
114.	Беркон Давыд	Прус.		5 ¹		сукно доброе
115.	Вейкин Данила	Прус.		5		сукно доброе
116.	Грузов Лавринко	Прус.		5		сукно доброе
117.	Иванов Абрам	Прус.		5		сукно доброе
118.	Мелерт Якуб	Прус.		5		сукно доброе
119.	Павлов Яска	Прус.		5		сукно доброе
120.	Слар Анц	Лифл.		5		сукно доброе
121.	Буркович Петр	Прус.		5		сукно
122.	Вартла Александр	Шотл.		5		сукно
123.	Вегольт Андрюшка	Лифл.		5		сукно
124.	Вишель Михель	Прус.		5		сукно
125.	Голь Юрий	Прус.		5		сукно
126.	Горнь Мартын	Прус.		5		сукно
127.	Дыль Ян	Цес.		5		сукно
128.	Зоут Данилко	Прус.		5		сукно
129.	Кастлер Андрей	Прус.		5		сукно
130.	Кучервич Ян	Цес.		5		сукно
131.	Пигор Барташ	Прус.		5		сукно
132.	Провст Поул	Прус.		5		сукно
133.	Смет Юхон	Прус.		5		сукно
134.	Тидин Якуб	Прус.		5		сукно
135.	Штугцкой Гришка	Прус.		5		сукно
136.	Шулма Балцар	Прус.		5		сукно
137.	Спехч Ян	Шотл.		5		сукно
138.	Шултус Ян	Цес.		5		сукно
139.	Герт Яков	Гамб.		4		сукно доброе

¹ Получил 10 руб. и 2 сукна добрых на себя и на жену, "вышедшую" вместе с ним; следовательно, на него одного пришлось 5 руб. и сукно доброе.

№	Имя	Земля	Чин	Деньги (руб.)	Соболя	Ткани
140	Кобрый Анц	Прус.		4		сукно доброе
141	Стасков Юрок	Прус.		4		сукно доброе
142	Хиз Хриштоп	Прус.		4		сукно доброе

Таблица составлена на основе: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 34, 41, 53–56, 65–70, 74, 81–90, 98–99, 101–104, 107–112, 153–163, 172, 177–178, 180–181, 256.

Принятые сокращения: 1) в столбце "Земля": Англ. – Английская, Гамб. – Гамбургская, Дат. – Датская, Ирл. – Ирландская, Лифл. – Лифляндская, Прус. – прусская, Фр. – Французская, Цес. – Цесарская, Шотл. – Шотландская; 2) в столбце "Чин": кап-н – капитан, п. м. – петардный мастер, пор-к – поручик, пят-к – пятидесятник, рот-р – ротмистр, ряд. – рядовой, ст-ц – сторожеставец, ш-ч – шляхтич.

В столбце "Соболя" в числителе указано количество "сороков". в знаменателе – цена одного "сорока".

Как видно из приведенной таблицы, перебежчики 1618 г. получали за свой "выход" гораздо меньше, нежели "выходцы" предшествующих лет.

Выплата денежных сумм выглядит следующим образом: 30 руб. – 3 человека, 25 руб. – 1, 13 руб. – 1, 10 руб. – 4, 8 руб. – 6, 7 руб. – 8, 6 руб. – 14, 5 руб. – 26, 4 руб. – 4. Как видим, абсолютно преобладают выплаты в 5 и 6 руб. Это значительно меньше выплат предшествующего периода.

Лишь четверо из 67-ми учтенных иноземцев были пожалованы соболями, причем одной и той же цены; отсутствуют пожалования бархатом. Зато подавляющее большинство (58 человек) должны были получить только один вид ткани – сукно, а из них почти половина (18 человек) самый непритязательный сорт – просто "сукно". Правда, здесь мы встречаем, казалось бы, еще одну категорию сукна – "лучшее", чем были пожалованы два французских петардных мастера Я. Без и Ю. Безсон "за выход и за прямые вести, что они, пришед, про приступ сказали". Однако на практике "лучшее" сукно оказалось все тем же "лундышем": французы получили "по два портища сукна лундышу по четыре аршина в портище, одно портище – шефранной цвет, другое – крапивной цвет; цена всем – по рублю по дватцати по шти алтын по четыре деньги аршин"¹.

Если говорить о жаловании в целом (деньги и ткань), то самым распространенным вариантом было "5 рублей и сукно"; такое жалование получили 18 человек. Следующей по распространенности ставкой были 6 руб. и "сукно

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 63.

доброе" – 14 человек. Восемь человек получили 7 руб. и "сукно доброе" и столько же – 5 руб. и "сукно доброе". Шестеро получили по 8 руб. и "по сукну по доброму"; четыре человека – по 4 руб. и по "сукну доброму"; три человека – по 10 руб. по тафте и по "сукну по доброму"; и, наконец, 2 человека получили по 30 руб., по сороку соболей, по камке и по "лучшему" сукну. Все остальные 4 варианта "выходного" жалованья перебежчикам 1618 г. назначались по одному разу.

В Табл. V-2 не включена одна выплата "выходного" жалованья 1618 г., поскольку человек ее получивший уже находился на русской службе. Речь идет о "московском кормовом немчине" Петре Ирикове. 1 июля 1618 г. он "пришел" в Можайск "от литовских людей из Вязьмы <...> а взяли иво литовские люди в прошлом в 125-м (1616/17 г. – *О. С.*) году в Дорогобужском уезде, как был в Дорогобуже боярин и воиводы князь Юрьи Яншеевич Сулешов с товарищи. И за выход ему дано государева жалованья 2 рубли да сукно доброе"¹. Данные о пленении П. Ирикова записаны с его собственных слов. Однако вполне вероятно, что он перебежал к противнику, но убедившись со временем, что материально обеспечение в армии королевича оставляет желать лучшего, вновь вернулся на русскую сторону. Не исключено и то, что к возвращению его подтолкнули бывшие сослуживцы, находившиеся в составе защитников Можайска и контактировавшие с "немцами" в войсках Владислава. Как бы там ни было, но проверить сведения Ирикова у московских властей возможности не было. По-видимому, именно из-за подозрений относительно его возможной измены ему и было назначено жалованье с очень небольшой денежной составляющей – всего 2 руб. При этом, судя по формулировке, это было жалованье не "за полонное терпение", а "за выход"².

Особенностью выплат "выходного" жалованья осенью 1618 г. было то, что они производились беспрецедентно быстро. Назначение жалованья про-

¹ РГАДА. Ф, 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 53.

² Впрочем, как отметил А. В. Малов, жалованьем за "выход" могли называть различные выплаты, в том числе и "за полон и за выход". (*Малов. "Выход" С. 159–160.*)

исходило почти сразу же после "выхода" и тут же старались выплатить назначенное. До 1618 г. и позже временные промежутки между приездом и назначением жалованья и между назначением жалованья и его выдачей могли быть довольно велики. Такая поспешность объясняется, видимо, тем, что московские власти старались не разочаровывать перебежчиков и не спровоцировать их на новое дезертирство.

* * *

После Смуты и вплоть до 1629 г. количество "выходцев" резко сокращается, по сравнению с предшествующим периодом. Соответственно, и данных о назначениях "выходного" жалованья и/или его выплатах сохранилось немного. Кроме того, пожар мая 1626 г. уничтожил огромное количество документов, в которых могли быть интересующие нас сведения. В результате удалось найти сведения лишь о 12-ти случаях выплат этого вида жалованья "немцам" за период 1619–1628 гг.

Как уже отмечалось, с осени 1629 г. в Россию начинают приезжать западноевропейские военные, судя по имеющимся данным, пока только офицеры. Хотя это были "выходцы" совсем другой генерации – предвестники будущих массовых наборов накануне Смоленской войны – представляется целесообразным учесть данные и об их "выходном" жалованье.

Сведения обо всех этих выплатах приведены в Табл. V-3. При этом следует иметь в виду, что денежные суммы выплачивались абсолютно всем "выходцам, однако, к сожалению, далеко не во всех случаях мы располагаем информацией о них. То же можно сказать и о выдаче тканей французскому ротмистру В. Борисову.

Таблица V-3.

Выплаты "выходного" жалованья в 1619–1629 гг.*

№	Имя	Земля	Чин	Год	Деньги (руб.)	Соболя	Ткани – назначено	Ткани - выдано	Источник
44.	Борисов Василий	Фр	рот-р	1619		1/15 р.			Ф.396.№400.
45.	Бушман Роман			1620		—	сукно доброе		СПрС-4.Л.666.
46.	Росформ Валентин	Цес	кап-н	1622/23		1/20 р.	камка куфтерь, сукно лундыш	10 арш. камки куфтерю червчатого по 30 ал. арш.; 4 арш. сукна лундышу сизового по рублю по 53 ал. по 2 д. арш.	Ф.396.№811.
47.	Имдрисин Ян			1623		—	сукно доброе	4 арш. без чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 руб. с полтиною.	Ф.396.№852.
48.	Тизлов Корнилка	Нед		1624	5	—	сукно доброе		СВС-21.Л.313-316.
49.	Де... ¹ Анц	Цес		1625		—	сукно доброе	4 арш. без чети сукна настрафилю лазоревого, 2 руб. с четью портище	Ф.396.№1131.
50.	Граз (Гроза) Юрий	Цес		1625		—	сукно доброе	4 арш. без чети сукна настрафилю лазоревого, 2 руб. с четью портище	Ф.396.№1131.
51.	Гроховский Степан	Прус		1625		—	сукно доброе	4 арш. без чети сукна настрафилю лазоревого, 2 руб. с четью портище	Ф.396.№131.
52.	Ветенберг Иван Яковлев с.			1626		—	сукно доброе	4 арш. без чети сукна настрафилю лазоревого, 2 руб.	Ф.396.№1300.
53.	Шкенклавский Юрий	Прус		1626	6	—	сукно доброе		СПрС-20.Л.132.
54.	Штарнь Балцерь	Прус		1627	5	—	сукно доброе		СМС-799.Л.96.

¹ Фамилию не удалось прочитать из-за дефекта листа.

№	Имя	Земля	Чин	Год	Деньги (руб.)	Соболя	Ткани – назначено	Ткани - выдано	Источник
55.	Карь Роборт	Шотл		1628	25	1/20 р.	камка, тафта, сукно английское		СМС-799.Л.249.
56.	Венедикт Матьяс	Цес	пор-к	1629	20	—	камка куфтерь, тафта добрая, сукно лундыш		СПрС-45.Л.202.
57.	Виммес Яков	Шотл	пор-к	1629	20	—	камка куфтерь/10 р. сукно лундыш/6 р. тафта/4 р.		СПрС-45.Л.204.
58.	Галла (Галль) Томас	Шотл	пр-к	1629	15	—	камка адамашка сукно лундыш дороги кашанские		СПрС-45.Л.255.
59.	Гаманотон Яган	Шотл	пр-к	1629	15	—	камка адамашка/7 р. сукно/5 р. дороги кашанские/3 р.		СПрС-45.Л.204.
60.	Гартен(ь) Еремей	Англ	кап-н	1629	30	—	камка куфтерь/10 р. сукно лундыш/6 р. тафта/4 р.		СПрС-45.Л.204.
61.	Краферт Александр	Шотл	кап-н	1629	30	—	камка куфтерь/10 р. сукно лундыш/6 р. тафта/4 р.		СПрС-45.Л.204.
62.	Стангарт Кнут	Швед		1629	12	—	камка адамашка сукно лундыш		СПрС-45.Л.255.
63.	Тимерман Бернт	Лифл	пор-к	1629	20	—	камка куфтерь тафта сукно лундыш		СПрС-45.Л.255.

* Принятые сокращения: 1) в столбце "Земля": Англ – Английская, Лифл – Лифляндская, Нед - Недерландская, Прус –Прусская, Фр – Французская, Цес – Цесарская; Шотл – Шотландская; 2) в столбце "Чин": кап-н – капитан, пор-к – поручик, пр-к – прапорщик, рот-р – ротмистр; 3) В столбце "Соболя": в числителе – количество сороков, в знаменателе – цена за одни сорок; 4) в столбце "Ткани-выдать": ал. – алтын, арш. – аршин, д. – "деньги"; 5) в столбце "Источники": СМС – РГАДА. Ф. 210. столбцы Московского стола; СПрС – РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола.; Ф.396 – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1; после дефиса указан номер столбца.

Как следует из таблицы, до 1629 г. абсолютно преобладало минимально жалованье, натуральной составляющей которого было "сукно доброе". Лишь цесарец капитан В. Росформ получил сукно лундыш (которое нередко относилось к категории "сукно лучшее") и камку куфтерь. Кроме того, по видимому, за высокие воинские звания (соответственно, ротмистра и капитана) в состав "выходного" жалованья В. Борисова и В. Росформа были включены соболя. Правда, что касается Росформа, то размеры его жалованья, вероятно, объясняются и другими обстоятельствами. Дело в том, что в его случае это было не просто "выходное" жалованье, а так называемое "жалованье на приезде", которое выдавалось во время царской аудиенции. "А быти ему у государя у руки генваря в 31 день" 1623 г.¹

Из всех выплат 1619–1628 гг. явно выделяется по своим размерам жалованье шотландцу Роберту Карю: не будучи офицером, он в 1628 г. получил и сорок соболей, и очень значительную денежную сумму – 25 руб., и набор из трех видов тканей, причем высокого качества. Во время расспроса в Иноземском приказе шотландец рассказал о своем высоком социальном положении и о таковом же своих ближайших родственниках в Англии: "<...> он, Роберт Кяр, в Аглинской земле был служилой человек, служил у аглинского короля во дворянх ближних во дворах. А отец де его был в Аглинской же земле у короля в ближних в больших дворянх, честной великой человек. А дядья де иво отцу его родные братья – князь Роборт Кяр да князь Иван Геб – ныне у аглинского ж короля в ближних боярех."² Однако, вполне возможно, что размеры жалованья Каря объясняются еще и тем, что он, в отличие от многих других иноземцев, ехал в Россию на, так сказать, уже подготовленную почву, поскольку здесь уже служили его родственники и свойственники: "<...> выехал он <...> к его дядьям и братьям родным, что выехали на перед иво – ротмистры Яков да Ондрей Шавы да братья иво Джан да Томос Кяри"³.

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 811. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. № 75. Л. 4.

³ Там же. Л. 2.

Вполне вероятно, что они, будучи хорошо знакомы с "тонкостями" работы московских приказов, подсказали сородичу, что нужно сделать, чтобы получить жалованье побольше.

Жалованье "выходцев" 1629 г. принципиально отличается от выплат предшествующего периода – оно явно больше. Конечно, следует иметь в виду, что все эти выходцы были офицерами. Кроме того, капитаны Гартень и Краферт, поручик Виммес и прапорщик Гамантон были удостоены царской аудиенции: "государь <...> пожаловал выезжих немец, велел им дати своего государева жалованья за выезд, как увидят ево царские очи"¹. Однако представляется, что и аудиенция во дворце, и щедрое "выходное" жалованье – все это свидетельство того, что правительство уже взяло курс на активное привлечение западноевропейцев на русскую военную службу в преддверии Смоленской войны, а щедрость и внимание к первым выходцам этого нового периода должны были привлечь новых "немцев" в Московское государство.

§ 2. Жалованье за крещение. Награды.

Жалованье за крещение.

О жаловании за крещение до XVII в. имеется лишь два весьма лаконичных сообщения, относящиеся ко 2-й половине XVI в. и принадлежащие Штадену и Принтцу. Принявшим православие иноземцам, по словам вестфальца, "из казны выдают новокрещеным крестильный подарок и злотые". Имперский же дипломат уточняет содержание "подарка": "таковым великий князь дарит несколько денег и платье".² Неизвестно, существовала ли подобная практика во времена Герберштейна, но для второй половины столетия, думаю, можно говорить об уже сложившейся системе материального поощрения новокрещеных.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45. Л. 203.

² Штаден. С. 101; Принц. С. 38.

Гораздо больше свидетельств дошло до нас от конца 10-х – начала 20-х гг. XVII в. При этом в документах приказного делопроизводства выплаты за переход в православное вероисповедание назывались жалованьем "для крещения".

В самом начале 1619 г. (память о выдаче жалованья датирована 7 января) было выплачено жалованье "новокрещену Цысарские земли немчину Мине Кепке для крещенья". М. Кепка был "выходцем" из армии Владислава, он перешел на русскую сторону 25 октября 1618 г. и вскоре решил перекреститься – 30 ноября он уже был послан "под начало". Ему полагалось выдать: "платье однорядку, сукно доброе, кафтан тафтян, шапку, крест серебрян, рубашку, порты, сапоги, пояс"¹. Получил ли он еще и деньги – неизвестно, так как удалось найти лишь память в Казенный приказ, из которого выдавалась только натуральная часть жалованья.

Летом 1619 г. перейти в православие изъявили желание два "бельских" немчина – ирландцы Нел Омори (в документах о крещении он ошибочно назван Нелом Мри) и Томас Ирис. После нахождения под началом в Чудовом монастыре, они обратились с челобитной, "чтоб государь их для крещенья пожаловал своим государевым жалованьем, как государю бог известит"². Чтобы определить, какое жалованье полагается ирландцам, была сделана выписка о предшествующих выплатах: "А наперед сего в ту версту немцом дано для крещенья платье ценою в 10 рублей, то им и за денежное жалованье, а иным по 7 рублей и по 8 рублей, а иным дано по 4 рубли да по сукну по доброму человеку"³. Сами Ирис и Омори получили по 5 руб. и "по сукну по доброму"⁴.

Спустя полгода в православие перешли еще два ирландца из числа "бельских немцев" – Брин Окам и Михаль Бурк. В ответ на их челобитную

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 114–115.

² Там же. Л. 250.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 312.

власти назначили им такое же жалованье "для крещения" – по 5 руб. и "по сукну по доброму". При этом в качестве примера использовались данные о выплате жалованья Ирису и Омори¹.

В самом конце 1619 г. в православие решил перейти каширский немчин Пауль Тес (Павел Тыс). После нахождения "под началом" его должны были крестить в конце января 1620 г. В связи с этим он обратился с челобитной, в которой просил, " чтоб государь его пожаловал своим государевым жалованьем для крещенья на платье, как государю бог известит". В связи с этим была сделана выписка о том, какое жалованье давалось в таких случаях раньше: "А наперед сего немцом для крещенья давано государева жалованья для крещенья на платье по 5 рублей да по сукну по доброму, а иным по 3 рубли да по сукну по доброму"². (Несмотря на указанные суммы, сам П. Тес получил "сукно доброе", но деньгами меньше своих предшественников – лишь 2 руб.³)

Весной 1620 г. в православие перешли трое серпуховских "немцев" – Симонка Индриков, Симонка Матвеев и Матюшка Павлов. При назначении им жалованья была сделана следующая запись: "А которые иноземцы наперед сего крещены, а денежным окладом не верстаны и им давано государева жалованья для крещенья по 3 рубли да по сукну по доброму человеку". Именно такое жалованье и было назначено серпуховским новокрещенам⁴.

В том же 1620 г. перешел в православие шотландец ротмистр Архивал Вахуб, из числа перебежчиков 1618 г. Подробностей о выплате ему жалованья разыскать не удалось, но есть несколько кратких записей о том, что за переход в православие он получил "платье" ценой в 35 руб.⁵

Таким образом, мы видим, что возникнув в XVI в., институт жалованья "для крещения" без принципиальных изменений продолжал существовать и в

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 310–314.

² Там же. Л. 370, 371.

³ Там же. Л. 426.

⁴ Там же. Л. 496–498.

⁵ Там же. Л. 416, 434.

и в 1-й четверти XVII в. Основным вариантом жалованья была выдача сукна и денег. По-видимому, реже практиковалась выдача "платья" на определенную сумму.

Награды.

Награды служилые иноземцы получали, как правило, за участие в успешных военных действиях.

Так, в сентябре 1618 г. Давыд Юрьев сын Фарсей (Фарсаев) получил так называемое "язычное" (жалованье) за 8 человек "литвинов", которых взял в плен. Ставка была такова: "по сукну по доброму за язык"¹.

Полагалась награда и за оборону городов – "за осадное сидение".

Так, были награждены участники обороны Москвы в 1618 г. сохранилась выписка о награждении "бельских немцев", отражавших штурм в ночь на 1 октября: "А которые бельские немцы сидели на Москве в осаде и в приступ королевичев за Арбатцкими ворота в острожке сидели, и с польскими и с литовскими, и с неметцкими людьми, и с черкасы бились, и острожок удержали, и им за ту службу дано государева жалованья в приказ по 2 рубли да по сукну по доброму человеку"².

В октябре 1618 г. пятеро шотландцев из числа "бельских немцев" принимали участие в обороне Серпухова от войск Сагайдачного. Затем они обратились с челобитной о жалованье: "чтоб государь их за службу и за осадное сиденье пожаловал своим государевым жалованьем; верстанных помещною и денежною придачею, а которые не верстаны, и тех бы пожаловал государь денежною придачею, как государю бог известит"³. В выписке по этому поводу говорилось: "А наперед сего иноземцам за такие службы придавало государева жалованья по 50 чети, денег по 2 рубли, а раненым по 3 рубли; а которым хлебное жалованье, и тем давно в приказ по 3 рубли да по сукну по

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 289. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 399.

³ Там же. Л. 398.

доброму". Кроме того, в качестве примера, была сделана процитированная выпись о награждении "бельских немцев" за отражение Арбатского приступа. В итоге участники обороны Серпухова получили по 2 руб. (о чем была послана соответствующая память в Большой Приход) и, по-видимому, по сукну (свидетельства о назначении или выдачи сукна не найдено).

Награда полагалась и тем иноземцам, которые попав в плен к противнику, смогли бежать и вернуться на русскую службу.

В сентябре 1618 г. "старово выезде немчин Юрья Палт", взятый в плен солдатами королевича Владислава и успешно бежавший из плена, получил "за полон" на Казенном дворе "4 аршина бес чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубли"¹.

В конце лета или в начале осени 1618 г. с просьбой о выплате жалованья за пребывание в плену к властям обратился Петр Ириков (о нем уже шла речь выше). Получив "выходное" жалованье (поскольку до плена он уже был на русской службе, то фактически это было уже второе в его жизни жалованье за "выход"), он решил получить еще и жалованье за полон: "чтоб государь иво за полон и за выход пожаловал своим государевым жалованьем помесною и денежною придачею, как государю бог известит". Судя по помете на его челобитной, видимо, с учетом сложности момента (Владислав был почти под стенами Москвы), было решено выдать ему еще 2 руб.²

§ 3. Поденное жалованье.

Из трех основных видов постоянного жалованья – годового, месячного и поденного – последнее было самым же низким по своему статусу. Обычно именно его назначали иноземцу, оказавшемуся на службе в России. И только по прошествии времени он мог быть переведен в получатели более престиж-

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 321. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 52, 53.

ных видов жалования. Поденное жалование в документах называлось обычно «поденным кормом» или просто «кормом», а получавшие его иностранцы также относились к категории кормовых иноземцев. Поденный корм включал в себя два обязательных компонента: 1) «кормовые деньги» или просто «корм» и 2) «питье».

Самые ранние известия о поденном жалованье служилым "немцам" относятся ко 2-й половине XVI в., хотя сам институт такого жалования для служилых иноземцев возник, скорее всего, гораздо раньше. (А. В. Беляков полагает, что в отношении Чингисидов традиция выплаты поденного корма и питья существовала еще в XV в., хотя размеры этого жалования известны только с XVII в.¹⁾

По данным Генриха Штадена, существовала категория служилых иноземцев, которые получали в качестве содержания кормовые деньги и мед. На то, что это было именно поденное жалование, указывает замечание вестфальца: "все иноземцы получают из дня в день свои кормовые деньги (Kostgelt)"². "Кормовые деньги" сообщения Штадена – это термин переводчика, который, по-видимому, использовал приказную терминологию XVII в.; для шестнадцатого столетия такое словосочетание в русских источниках, кажется, неизвестно. Близким по форме является оборот, использованный составителями памяти князю Воротынскому 1572 г. – "кормленные деньги"³, хотя использован он в отношении русских служилых людей.

Хотя в процитированном отрывке говорится только о деньгах, из контекста всего сообщения совершенно ясно, что одновременно производилась и выдача меда. Штаден сообщает, что "в Москве устроен особый двор, где ставят мед вареный и невареный", и называет это место "Jamme или двор". И. И. Полосин, переводивший записки вестфальца, отметил, что значение слова "Jamme" неясно; это мог быть Сытенный или Кормовой двор, или же какое-

¹ Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 342.

² Штаден. С. 39.

³ Молоди. С. 172.

то урочище в Москве¹. Однако недавно Д. В. Лисейцев убедительно показал, что "Jamme" ("Ям") Штадена – это Сытенный Двор, а название "Ям" или "Ямской двор" происходит от ям – расположенных на его территории винных и медовых погребов. В начале же XVII в. Ямским Двором называли отделения приказа Большого Дворца – Сытенный и Кормовой дворы, которые обеспечивали продовольствием и напитками не только царский дворец, но и иностранные посольства².

Если верить Штадену, в этом месте выдавали не только мед, но и деньги. Основанием для получения был специальный документ: "Каждый иноземец имел на руках память (Zeddel): она была так искусно изготовлена, что никто не мог, подделав почерк, незаметно что-либо в ней приписать"³.

Единственное для XVI в. свидетельство о размерах поденного денежного жалованья приводится также Штаденом в его "Автобиографии": вестфалец получал "4 деньги кормовых денег"⁴. Им же довольно подробно описан и порядок выплаты кормовых денег: "На Jamme или на дворе <...> все иноземцы получают изо дня в день свои кормовые деньги (Kostgelt)"; при этом было возможно получать деньги за 10, 20 или 30 дней сразу⁵. Рассказывает Штаден и о плутнях приказных при выдаче этого денежного жалованья: "Ежели кто из иноземцев не брал <...> кормовых денег за 10, 20 или 30 дней, с того постоянно удерживали 1/10 часть, когда [потом] он хотел их получить"⁶.

Несколько иначе содержание кормовых иноземцев описывает Джером Горсей. Рассказывая об устройстве на русскую службу группы шотландцев и англичан, он отмечает: "Им <...> назначили ежедневную порцию мяса и пи-

¹ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. /Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. Л., 1925. С. 82. Прим. 2.

² Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 167–168.

³ Штаден. С. 39.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Там же.

тъя, дали лошадей, сено и овес; вооружили их мечами, ружьями и пистолями"¹. Иными словами, в состав "корма" входили мясо и питье, а кроме того и "конский корм" (термин документов XVII в.) – овес и сено. При этом если понимать это сообщение буквально, то денег британцам почему-то не полагалось; государство за свой счет обеспечило их даже вооружением.

Что касается лошадей, которые получили шотландцы и англичане, то из контекста неясно, идет ли речь о казенных лошадях, которых выдают служилым людям во временное пользование, или же коней иноземцы получили от государства в собственность, как и оружие. Если этим кормовым иноземцам действительно не выплачивались деньги, а содержались они исключительно натуральным жалованьем, снабжение их еще и конями выглядит вполне логичным.

Еще одно описание поденного жалованья иноземцам содержится в документах о Молодинском сражении. Составители (и редакторы) двух памятей воеводам разделяют всех "немцев", которые должны были принять участие в службе "на берегу", на две неравные группы – "наемных", которые должны покупать свой корм на полученные деньги и тех, кому корм надлежало "давать", т. е. кормовых. В первую группу входила основная масса иноземцев; а во вторую – Ю. Франзбеков "с людми съ его с тритцатью человек"; Карлус из Ругодива, которому полагалось в день по "гривне" и "по ведру меда по ведру пива"; некто из Вильяна, которому как владельцу поместья полагалось "только давать медку по ведру на его голову"; и, наконец, сколько-то человек из 9-ти "немец московских" – "тому дана роспись Ивану Михайлову, кому давать корм и кому не давать, хто с поместья"².

Здесь, как представляется, описаны одновременно три варианта кормового жалованья.

Первый, так сказать, полноценный корм, получал Франзбеков со своими "людьми". Он включал в себя мед, пиво и овес; последнее, скорее всего, в

¹ Горсей. С. 70.

² Молоди. С. 173.

качестве фуража. Никакого другого жалованья этот вариант корма, по видимому, не предусматривал. Это очень напоминает описание Горсея, только "не хватает" мяса.

Второй вариант корма, который получал Карлус из Ругодива, напоминает то, что получал Штаден – питье (мед и пиво), которое дополняет поденное денежное жалованье.

И, наконец, третий вариант получал имеющий поместье человек из Вильяна: хотя он и был со своими "людьми", только ему полагалось питье – "медок".

Что касается объемов ежедневного "корма" (а точнее "питья"), то Штаден получал 1,5 ведра меда в день, Франзбеков с "людьми" – по 2 ведра меда и по 3 ведра пива (скорее всего, на каждого человека), Карлус – 1 ведро меда и 1 ведро пива, а вильянский помещик – 1 ведро "медку". Кроме того, Франзбеков и люди его отряда получали ежедневный "конский корм" – 3 четверти и 3 осминки овса¹.

При получении поденного жалованья иноземцы сталкивались с различного рода злоупотреблениями и "маленькими хитростями" должностных лиц. Вот какие любопытные подробности приводит Штаден, видимо, лично хорошо знакомый с процедурой: "Ежели кто из иноземцев не брал своего меда и кормовых денег за 10, 20 или 30 дней, с того постоянно удерживали 1/10 часть, когда [потом] он хотел их получить <...> Из погребов мед приносился теми, кто был к тому приставлен. Они отмеривали мед в погребе по своему желанию и потом уже выносили его наружу и наливали иноземцу в его бочку. Соглашался тот его принять — хорошо, а коли нет, то не получал ничего. Варился хороший и плохой мед, и на этом сберегалась третья часть меда-сырца. А если иноземец одаривал этих ребят, то сам мог идти в погреб и цедить мед [на пробу] изо всех бочек. Какой мед более других приходился ему по вкусу, того он и приказывал тогда нацедить и получал [конечно] свою

¹ Штаден. С. 92; Молоди. С. 173.

полную меру. Если иноземец умирал или его убивали, то эти куманьки целый год все продолжали заносить в отчет полностью все "выдачи"!"¹.

К сожалению, этим, кажется, и исчерпываются имеющиеся сведения о поденном жалованье служилым иноземцам в XVI в.

Для первого десятилетия XVII в. пока вообще не удалось разыскать документы, содержащие интересующую нас информацию. И только с 10-х гг. XVII столетия в источниках появляются сведения о назначениях или выплатах "корма" и выдачах "питья". Все имеющиеся данные за 10-е – 20-е гг. приведены в Табл. V-4. Данные приведены в хронологическом порядке; внутри одного года – в алфавитном порядке фамилий. Отсутствие сведений о кормовых деньгах или "питье" в таблице не означает, что тот или иной иноземец не получал соответствующей части жалованья, а связано с тем, что в исследованных документах эта информация отсутствует.

Следует оговорить, что зафиксированные случаи назначения и/или выплаты жалованья являются случайной выборкой, о репрезентативности которой судить трудно, поскольку и в силу сохранности источников, и в силу отсутствия в России рассматриваемого периода практики составления каких-либо всеобъемлющих списков служилых иноземцев вообще и "выходцев", в частности, генеральная совокупность неизвестна. Именно поэтому высказанные ниже соображения представляют собой пока еще только рабочую гипотезу.

Как видно из приведенных данных, один раз назначенные размеры жалованья в дальнейшем изменялись крайне редко. Правда, к сожалению, из-за состояния источников далеко не всегда имеются данные об одном и том же человеке за разные годы. Тем не менее, представляется, что наблюдение, сделанное Т. А. Опариной в отношении Петра Деремонта (Пьера де Ремона) о неизменности его "корма" на протяжении ряда лет², может быть распространено на абсолютное большинство служилых "немцев".

¹ Штаден. С. 39–40.

² Опарина. Иноземцы в России. С. 130.

Таблица V-4.

Выплаты поденного жалованья в 10-х – 20-х гг. XVII в.*

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдают из:		
1.	Астон Артур	кн	Англ	1614	10 ал.	60	БП	4 ч ²	0,25 в +0,25 в ³	0,5 в +0,5 в	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116-117.
2.	Бинит Томас			1614	2 ал.	12	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116-117.
3.	Графтин Джан	пр-к		1614	3 ал. 5 д.	23	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.116-117.
4.	Грифин (Грифон) Вилим			1614	4 ал.	24 ⁴	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116-117.
5.	Дрюм Юрий			1614	3 ал.	18	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117-118.
6.	Игнатъев Ульян	т-ч		1614	2 ал. 4 д.	16	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116-117.
7.	Индриков Индрик			1614	2 ал. 3 д.	15	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117-118.
8.	Кар Джан			1614	3 ал. 2 д.; 3 ал. 5 д. ⁵	20; 23	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.99,116-117.
9.	Романов Томас			1614	1 гр.; (3 ал. 2 д.)	20 ⁶	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117.

¹ Год упоминания в источнике или год назначения жалованья.

² Всем членам отряда А. Астона «з Дворца велено давать питье понедельно». При этом расчет дается в документе и в данной таблице поденно.

³ Знаком «+» обозначены прибавки к «питью», распоряжение о которых последовало 13 января 1615 г. в ответ на следующее: «И князь Ортемей того питья не емлет, а сказывает, что ему того питья мало. И генваря в 13 день по государеву указу прибавлено <...>». Как видно из таблицы, прибавку получили только А. Астон и Я. Шав.

⁴ Вместе с женой.

⁵ В черновике росписи указана первая сумма, в беловом варианте – вторая.

⁶ Вместе с женой.

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдают из:		
10.	Черв (Юрьев) Давыд		Англ	1614	2 ал.	12	БП	2 ч	1 к	1 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л.100,117-118.
11.	Шав Яков	рот-р	Шотл	1614	2 гр.; (6 ал. 4д.)	40 ¹	БП	3 ч	1 к +1 к	2 к	Дв-ц		Ф.35.№52.Л. 99,116-117.
12.	Скруп Джан		Англ	с 1616 ²	8 д. ³ ; 6 ал. 5 д. ⁴	8; 41	БП	3 ч	2 к	2 к	Дв-ц; НЧ ⁵	по указу ⁶	СМС-799.Л.20-21,29; СМС-902.Л.54.
13.	Харисон Томас		Англ	с 1616 ⁷	8 д. ⁸ ; 5 ал. 4 д. ⁹	8; 34	БП	3 ч	2 к	2 к	Дв-ц ¹⁰	по указу	СМС-799.Л.20,29,31; СМС-1054.Л.150.

¹ Вместе с женой.

² В 1617 г. Дж. Скруп был сослан на службу в Казань и возвращен «до московского большого пожара», т. е. до мая 1626 г. После возвращения он стал получать то же поденное жалованье, что и до ссылки. Объем «питья», которое он получал в Казани, неизвестен.

³ Такой «поденной корм на хлеб да на мелкое съесное <...> да по части говядины, по части свинины или ветчины» Дж. Скруп получал первое время после «выхода».

⁴ «С двумя человеки».

⁵ Из Новой Чети «питье» назначено с 1625/26 г., после возвращения из Казани.

⁶ Дж. Скрупу и Т. Харисону «давано на 2 лошади конской корм, и овес, и сено, по указу».

⁷ В 1617 г. Т. Харисон был сослан на службу в Казань и возвращен в 1627 г. После возвращения он стали получать то же поденное жалованье, что и до ссылки. Объем «питья», которое он получал в Казани, неизвестен.

⁸ Такой «поденной корм на хлеб да на мелкое съесное <...> да по части говядины, по части свинины или ветчины» Т. Харисон получал первое время после «выхода».

⁹ После возвращения из Казани в 1627 г. Т. Харисон неоднократно обращался с челобитными, в которых указывал, что после принятия на службу вместе с Дж. Скрупом, он получал такой же «поденный корм», что и его товарищ – 6 алтын 5 денег в день. Однако в сохранившихся после «московского большого пожара» документах, которые Иноземский приказ затребовал из разных ведомств, значится только сумма в 5 алтын 4 деньги.

¹⁰ Из Дворца «питье» выдавалось до «казанские посылки». По-видимому, после возвращения из Казани в 1627 г. Харисон получал свое «питье», так же как и другие иноземцы в этот период, из Новой Чети, однако прямых указаний на это пока не найдено.

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдают из:		
14.	Вахуб Архибал	ст-ц и рот-р	Шотл	1618	1 гр.; 4 ал. ¹	20; 24	БП	3 ч	1 к	2 к		на 3 лошади	СПрС-7.Л.257.
15.	Гляднев Анц		Англ	1618	10 д.	10							СПрС-7.Л.53.
16.	Грибовский Мишка		Цес	1618	7 д.	7							СПрС-7.Л.53.
17.	Жакшел Вилим		Шотл	1618	10 д.	10							СПрС-7.Л.53.
18.	Иванов Рыцерт		Англ	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
19.	Камель Яган			1618	1 гр.	20	БП	3 ч	1 к	2 к			СПрС-7.Л.257.
20.	Канслар Ивашко		Цес	1618	7 д.	7							СПрС-7.Л.53.
21.	Ондреев Иван		Шотл	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
22.	Скобин Иван		Шотл	1618	8 д.	8							СПрС-7.Л.53.
23.	Павлов Матвей (+Тарас) ²			1618/19	8 д.	8	БП ³						СМС-902.Л.134–137.
24.	Без Яков	п.м.	Фр	1619	2,5 ал.	15	БП					по указу	СПрС-1.Л.209.
25.	Безсон Юрий	п.м.	Фр	1619	2,5 ал.	15	БП					по указу	СПрС-1.Л.209.
26.	Горн Фендрик			с 1621/22				2 ч	1 к	1 к	НЧ		СМС-902.Л.52.
27.	Пецнер Франц	кап-н		с 1621/22				4 ч	2 к	0,5 в	НЧ		СМС-902.Л.52.
28.	Росформ Валентин	кап-н	Цес	с 1621/22	13 ал. 2 д.	80 ⁴	НН ¹	4 ч	2 к	4 к	НН ²		СМС-902.Л.57; СМС-1054.Л.71.

¹ Кормовые деньги в сумме одной «гривны» были назначены после его «выхода» (не позже 19 ноября 1618 г.), а затем он «бил челом государю об верстанье, и ему помесной оклад учинен 500 чети, денег 30 рублей, да ему Архибалу велено давать корму по 4 алтына на день». Увеличение суммы комовых денег произошло уже в 1619 г.

² Здесь и далее в этом столбце в скобках со знаком «+» приводятся имена, которые иноземцы получили после перехода в православие.

³ До 30 ноября 1629 г., будучи серпуховским иноземцем, получал присылаемые из Большого Прихода деньги в Серпухове; затем по его челобитью получил разрешение получать деньги в Москве.

⁴ «з женою и з детьми, и з двумя человеки».

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдают из:		
29.	Гизлов Корнилка		Нед	1624	5 д.	5							СВС-21.Л.313.
30.	Деремонт Петр (+Иван)		Фр	с 1624/25				3 ч	1 к; ₃ 0,5 в	0,75 в ⁴	Дв-ц НЧ		СМС-902.Л.53.
31.	Дитлан Ефим			с 1626	7 д.	7	БП ⁵						СМС-902.Л.135.
32.	Делилов Карло (+Тарас)		Фр	1626	10 д.	10	НН ⁶						СМС-1020.Л.237.
33.	Маль Роман		Англ	1627	7 д.	7							СМС-799.Л.12.
34.	Штарнь Балцеръ		Прус	1627	4 д.	4							СМС-799.Л.105,108.
35.	Клемес Томас			нп1627	6 д.	6							СМС-799.Л.9,58,68.
36.	Мат Анц			нп1627	6 д.	6							СМС-799.Л.9.
37.	Штубурт Вилим			нп1627	6 д.	6							СМС-799.Л.9.
38.	Герн Томас	рот-р		с 1627/28				4 ч	2 к	2 к	НЧ		СМС-902.Л.54.
39.	Карь Роборт		Шотл	1628	3 ал. ⁷	18	БП	3 ч	1 к	1 к	кабак; НЧ ⁸		СМС-799.Л.249,253; СМС-902.Л.54.

¹ До 1 июня 1630 г. «давано ему в Нижнем же из Нижегородских доходов»; после перевода в Москву, с 1 июня 1630 г. деньги стали выдавать в Большом Приходе.

² В. Росформ, как нижегородский иноземец, получал свое «питье» в Нижнем Новгороде; по-видимому, из местного кабака.

³ Кружка в день меда «обарнова или вишневого» выдавалась из Дворца «да из Новые Чети по полуведра меду».

⁴ Пиво «по ведру без чети на день» выдавалось самому Деремонту и трем его «людям».

⁵ До 8 ноября 1626 г., будучи серпуховским иноземцем, получал «корм» в Серпухове; после перевода в категорию московских иноземцев, стал жить и получать «корм» в Москве из Новой Чети.

⁶ «в Нижнем Новгороде из нижегородских доходов».

⁷ «С людьми»; «с человеком».

⁸ Из Новой Чети питье выдавалось со «136-го» г., т. е. с 1627/28 г.

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдаются из:		
40.	Венедикт Матьяс	пор-к	Шотл	1629				4 ч ¹ 3 ч	2 к 1 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56–57.
41.	Виммес Яков	пор-к	Шотл	1629	6 ал. 2 д. ²	38		4 ч 3 ч	2 к 1 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.198.
42.	Галла (Галль) Томас	пр-к	Шотл	1629	5 ал. ³	30	БП	4 ч	2 к	2 к	ЯД		СМС-1054.Л.86; СПрС-45.Л.255.
43.	Гамантон Яган	пр-к	Шотл	1629	6 ал. 2 д. ⁴	38		4 ч 3 ч	2 к 1 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.198.
44.	Гартень Еремей	кап-н	Англ	1629	1 гр. ⁵ ; 8 ал. 2 д.	20; 50		4 ч	2 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.199.
45.	Краферт Александр	кап-н	Шотл	1629	3 ал.	18		4 ч	2 к	2 к	ЯД		СМС-902.Л.56–57; СМС-1054.Л.85; СПрС-45.Л.198.
46.	Стангарт Кнут		Швед	1629	8 д. ⁶ ; 2 ал.	8; 12	БП	2 ч; 3 ч	1 к; 1 к	1 к; 2 к	ЯД		СПрС-45.Л.246, 255.

¹ М. Венедикту, Я. Виммесу, Я. Гамантону, Е. Гартеню и А. Краферту в Разряде было назначено одинаковое «питье» (4 чарки вина и по 2 кружки меда и пива в день). Однако затем, при верстании в Иноземском приказе, капитана оставили прежние размеры «питья», а поручикам и прапорщику снизили дневную норму вина и меда до, соответственно, 3-х чарок и 1-й кружки. Правда, спустя более полугода, при верстании Б. Тимермана, в выписке «на пример» о Виммесе и Гамантоне было указано, что «поручику и прапорщику корм и питье против памяти, как им указано с выезду», т. е. без уменьшения.

² С женой и двумя «людьми».

³ С женой.

⁴ «з женою да с своячиною, да с человеком».

⁵ С женой; назначено в Разряде «с выезду»; при верстании в Иноземском приказе сумма кормовых денег была увеличена до 8-ми алтын 2-х денег в день.

⁶ Жалованье в 8 денег, 2 чарки «вина» и по кружке меда и пива К. Стангарт получал сразу по приезду в Москву; 15 декабря 1629 г., вместе с назначением «выходного» жалованья, поденное жалованье было увеличено.

№	Имя	Чин	Земля	Год ¹	"Корм"			"Питье"				Конский корм	Источники
					Сумма	Всего "денег"	Выплачивают из:	Вино	Мед	Пиво	Выдают из:		
47.	Тимерман Бернт	пор-к	Лифл	1629	2 ал. ¹ ; 1гр.; 5 ал.	12; 20; 30	БП	3 ч; 4 ч	1к; 2 к	2 к; 2 к	ЯД		СПрС-45.Л.246,255; СМС-1054.Л.84.

* Принятые сокращения: 1) в столбце "Чин": кап-н – капитан, кн – князь, пор-к – поручик, пр-к – прапорщик, рот-р – ротмистр, ст-ц - сторожеставец, т-ч - толмач, ш-ч – шляхтич; 2) в столбце "Земля": Англ – Английская, Лифл – Лифляндская, Фр – Французская, Цес – Цесарская; Швед – Шведская, Шотл – Шотландская; 3) в столбце "Год": нп – не позже; 4) в столбце "Сумма": ал. – алтын, гр. – гривна, д. – "деньги"; 5) в столбце "Выплачивают из:": БП – Большой Приход; НН - Нижний Новгород; 6) в столбце "Вино": ч. – чарка; 7) в столбцах "Мед" и "Пиво": в. – ведро, к. – кружка; 8) в столбце "Выдают из:": Дв-ц – "Дворец", т. е. приказ Большого Дворца; НН – Нижний Новгород, НЧ – Новая Четъ, ЯД – Ямской Двор; 9) в столбце "Источники": СВС-21 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 21; СМС-799 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799; СМС-902 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902; СМС-1020 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1020; СМС-1054 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1054; СПрС-1 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1; СПрС-7 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7; СПрС-45 – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45; Ф.35 – РГАДА. Ф. 35. Оп.1.

¹ Минимальные размеры денег и «питья» Б. Тимерман получал сразу по приезду в Москву. 15 декабря 1629 г., вместе с назначением «выходного» жалованья, поденное жалованье было увеличено. 16 апреля 1630 г., во время верстанья в Иноземском приказе, последовало распоряжение «поденного корму давати с прибавкою – по 5 алтын на день, а питья по-прежнему». Увеличение суммы кормовых денег, видимо, связано с приездом в Россию жены и дочери Тимермана.

Кормовые деньги иноземцам выплачивались всегда из одного и того же ведомства – из Большого Прихода. Что же касается сумм, которые назначались одному человеку, то они колебались в весьма значительном диапазоне – от 4-х денег в день (Б. Штарнь) до 10 алтын (60 денег) в день (А. Астон). (Наибольшую сумму в 13 алтын 2 деньги получал капитан В. Росформ, однако это жалованье предназначалось не только ему, но еще его жене и двум слугам; сколько же из этой суммы приходилось лично капитану, пока остается неясным.)

Колебались суммы кормовых денег и в зависимости от того, когда иноземец попадал на русскую службу.

Судя по имеющимся данным, в годы Смуты они были больше, нежели в 1-й половине и середине 20-х гг. Правда, здесь следует иметь в виду, что почти половина представленных в Табл. V-4 персоналий 10-х гг. XVII в. входила в отряд иноземцев под командованием А. Астона и Я. Шава, которые еще до принятия на службу успели принять участие в военных действиях против "воровских" отрядов на Севере, их лояльность и боеспособность не вызывали сомнений, что не могло не отразиться на размерах их жалованья. Что же касается абсолютного большинства оставшихся, то это были перебежчики 1618 г. из армии Владислава, и относительно высокие размеры их жалованья, по-видимому, объясняются заинтересованностью московских властей в том, чтобы на русскую сторону переходило как можно больше наемников королевича. (Впрочем, перебежчики из числа уроженцев всех частей Речи Посполитой принимались столь же охотно; данные о выплатах им жалованья за переход на русскую сторону были недавно опубликованы А. В. Маловым¹.) Это, с одной стороны, ослабляло противника, а с другой – усиливало войска, защищавшие Москву, поскольку все перебежчики немедленно принимались на русскую службу и вливались в ряды защитников столицы.

В период после Смуты и до 1629 г. наблюдается явное уменьшение сумм, которые назначались вновь прибывавшим на русскую службу "нем-

¹ Малов. "Выход".

цам". При этом следует иметь в виду, что в сравнении со Смутным временем приток иноземцев на русскую службу резко уменьшился; за период с 1619 по 1628 гг. пока удалось разыскать лишь 19 случаев приезда "немцев" в Россию (но далеко не для всех из них известны размеры поденного жалованья).

Совсем другая картина наблюдается в 1629 г., когда в Московское государство начали прибывать первые военные из числа тех, кто был нанят в ходе массовой вербовки наемников в Европе в преддверии Смоленской войны. Суммы их поденного "корма" значительно выше, нежели у их "коллег", прибывавших в Россию в предшествующие годы. (Правда, следует иметь в виду еще и то, что все учтенные "выезжие немцы" 1629 г. были офицерами, что, естественно, не могло не отразиться на размерах их жалованья.)

Что касается второй составляющей поденного жалованья – "питья" – то оно всегда включало в себя три напитка: "вино", мед и пиво.

Объем выдаваемого "вина" обычно исчислялся чарками, меда и пива – кружками. В отдельных случаях, когда объемы напитков были значительно выше обычных норм, для исчисления использовалась такая мера, как ведро или его части ("четь" ведра, половина ведра, ведро без "чети").

В годы Смуты выдача "питья" производилась из приказа Большого Дворца; по крайней мере, иных свидетельств пока найти не удалось. В период с 1619 по 1628 г. иноземцам, получавшим жалованье в Москве, "питье" выдавалось, главным образом, из Новой Чети. По-видимому, качество напитков, в частности меда, там было ниже, нежели во "Дворце". Предполагать это позволяет тот факт, что П. Деремонт должен был получать "з Дворца" всего одну кружку меда для себя, а еще полведра меда для себя и слуг из Новой Чети. Однажды упомянутый в качестве источника получения "питья" кабак также, по-видимому, являлся подразделением Новой Чети, другим названием которой был Кабацкий приказ¹. В 1629 г. картина резко изменилась: всем учтенным "выезжим немцам" этого года "питье" должно было выдаваться с

¹ *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 331.

Ямского Двора. Чем объясняется такая смена ведомства, пока, на основе имеющихся немногочисленных упоминаний, сказать трудно.

Объемы "питья" назначались иноземцам по тем же принципам, по которым устанавливались суммы кормовых денег, и колебались они также в довольно широком диапазоне. Как видно из Табл. V-4, минимальным и наиболее распространенным было жалованье в 2 чарки "вина", одну кружку меда и одну кружку пива, максимальным – в 4 чарки "вина", полведра меда и ведро пива. К сожалению, пока крайне мало данных о "питье", назначавшемся в течение десятилетия после Смуты. Тем не менее, возникает впечатление, что иноземцам, приехавшим из Европы в 1629 г., "питье", так же как и "корм", назначалось в бóльших размерах, нежели их предшественникам. По-видимому, их статус временных наемников, а не выходцев "на государево имя", позволял выплачивать большее поденное жалованье, так как период этих выплат не мог быть слишком длинным. В тоже время такое жалованье должно было обеспечить лояльность этих новых контингентов служилых "немцев" и их верность русскому царю на полях будущих сражений.

Отдельным вариантом поденного денежного жалованья или, как его называют документы, поденного корма следует считать жалованье, которое получали "немцы" числившиеся в иноземских ротах. Данные о нем сохранились в списках рот, составлявшихся для службы в Украинном разряде. Часть кормовых иноземцев, входивших в состав этих рот, получала поденное денежное жалованье. Никаких упоминаний о "питье" в этих документах нет, поэтому, скорее всего, этот вариант жалованья не предусматривал выдачи "питья". Данные об этом "корме" для 106 кормовых "немцев" обобщены в Табл. V-5 (См. Приложения).

§ 4. Месячное жалованье.

Месячное жалованье в рассматриваемый период получали 2 группы иноземцев – "бельские немцы" и "немцы", жившие и служившие в ряде городов.

Месячное жалованье "бельских немцев".

Месячное жалованье "бельским немцам" в ряде документов называлось "кормовые наемные деньги" или "кормовые наемные месячные деньги".

Наиболее ранние данные об этом жалованье для всех остававшихся на службе "бельских немцев" относятся к октябрю 1616 г., когда была составлена "Роспись по чему шкотцким и ирлянским немцом кормовых наемных денег дати на месяц"¹. Судя по этому документу, для "некомандного" состава обеих рот было два основных варианта месячного жалованья: "шляхтичи" получали по 3 рубля 20 алтын, а рядовые – по 2 рубля 13 алтын и 2 деньги (или 2 рубля 4 гривны) в месяц. Правда, несколько иноземцев, не будучи офицерами, получали несколько иные суммы: шотландец "шляхтич" Якуб Ахтарлони – 4 рубля, ирландец Ян Терел (Терех) – 3 рубля (в списке он не отнесен ни к шляхтичам, ни к рядовым, ни к офицерам, хотя и замыкает "офицерскую" часть списка. Однако есть более ранний документ, в котором имеются данные о жалованье не всех, а лишь некоторых "бельских немцев" – "Приходно-расходная книга Разряда 7123 года". Данные за 1614/15 г. – наиболее близки времени поступления шотландцев и ирландцев на русскую службу (1613 г.) и позволяют (хотя бы для некоторых иноземцев) выяснить размеры жалованья выбывших к осени 1616 г., а также изменялось ли месячное жалованье до осени 1616 г. Именно там есть запись, объясняющая "нестандартную" сумму кормовых денег у Я. Ахтарлони: 7 марта 1615 г. записано, что "ему ж за Смоленскую службу ныне вновь по челобитной к 3 рублем

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 50–57.

к 20 алтынам 13 ал. 2 д., обоево на месяц 4 р."¹ Что именно выдающегося совершил шотландец во время "Смоленской службы", за что и заработал прибавку к своему месячному жалованью, к сожалению, неизвестно.

Что касается офицеров, то здесь картина была следующей:

Таблица V-6.

Месячное жалованье офицеров – "бельских немцев" в 1616 г.

№	Чин	Имя	Земля	Сумма
1.	капитан	Мутр Андрей	Шотл.	25 рублей
2.	капитан	Юстос Томас	Ирл.	30 рублей
3.	поручик	Дюри Вилим	Шотл.	20 рублей
4.	поручик	Вуд Ян	Шотл.	15 рублей
5.	поручик	Одонел Нел	Ирл.	15 рублей
6.	пятидесятник	Одонел Брин	Ирл.	6 рублей
7.	прапорщик	Адворец Давыд	Шотл.	12 рублей
8.	прапорщик	Бан Ян	Ирл.	6 рублей
9.	нарядчик	Юль Петр	Шотл.	4 рубля с полтиной
10.	нарядчик	Отеган Мартин ²	Ирл.	4 рубля с полтиной
11.	писарь	Фарфар Ян	Шотл.	4 рубля с полтиной
12.	писарь	Баба Андрей ³	Ирл.	4 рубля с полтиной
13.	набатчик	Сеул Франк	Шотл.	4 рубля с полтиной
14.	набатчик	Балах Тарлах	Ирл.	4 рубля с полтиной
15.	набатчик	Михельт	Ирл.	2 рубля 13 алтын 2 деньги

Кроме того, по данным "Приходно-расходной книги Разряда 7123 года" предшественник Т. Юстоса на посту командира ирландцев капитан Вилим Грим, выбывший к осени 1616 г., получал 30 рублей. К младшему командному составу, по крайней мере, по размерам жалованья, можно отнести выбывшего к 1616 г. лекаря Бартедь Орна, получавшего 4 рубля с полтиной в месяц⁴.

Судя по приведенным в Табл. V-6 данным, никакой строгой системы при назначении жалованья офицерам не было, поддерживался лишь общий принцип, заключающийся в том, что офицеры получают больше рядовых и

¹ ПРКР-123. Стб. 322.

² В списке вычеркнут, и стоит помета: "убит".

³ В списке помета: "убит".

⁴ ПРКР-123. Стб. 322 и др.

шляхтичей, и что служилый человек более высокого чина должен получать более высокое жалованье. Единственным исключением был один из ирландских набатчиков – Михельт, который получал жалованье рядового и в списке значится среди рядового состава ирландской роты.

Изменения размеров жалованья происходили достаточно редко, а если и происходили, то в сторону повышения. Причин тому могло быть несколько.

Во-первых, разумеется, с повышением в чине, должно было повышаться и жалованье. Так, осенью 1614 г. Д. Адворец был пятидесятником и получал 6 рублей в месяц¹. Как следует из приведенной таблицы, став прапорщиком, он стал получать в два раза больше. (Однако почему его жалованье было теперь в два раза выше, нежели у прапорщика ирландской роты – понять трудно.)

Во-вторых, "придача" к жалованью был одной из форм награждения служилого иноземца (как, впрочем, и для русских служилых людей). Именно такой наградой было уже упомянутое повышение жалованья Я. Ахтарлони. Вместе с ним за "Смоленскую службу" был награжден хорунжий (прапорщик) Вилим Дюри, который до марта 1615 г. получал 12 рублей в месяц: "да ему же ныне вновь по челобитной за Смоленскую службу 8 р.: обоево на месяц 20 р."²

В-третьих, жалованье могло быть повышено вновь назначенному офицеру вместо выбывшего, если по каким-то причинам, ему устанавливали меньшее жалованье, нежели его предшественнику на данной должности.

Так, заняв место командира ирландской роты, Я. Шав обнаружил, что его предшественник имел большой оклад месячного жалованья. В самом деле, оклад Т. Юстоса составлял 30 руб. в месяц, а Шаву, судя по справке из приказа Большого Прихода, "месячного корму <...> дают из Большого Приходу з женою да людем иво 6-ти человеком, и конского корму на 2 лошади, и

¹ ПРКР-123. Стб. 300, 301, 307.

² Там же. Стб. 322.

за дрова, и с кабака за питье по продажной цене деньгами на месяц на 31 день 20 рублей 28 алтын пол-3 деньги". Не позже начала декабря 1618 г. Шав обратился с челобитной, в которой просил "поверстать окладом месячными кормовыми деньгами противу первово капитана Томоса Юстоса". Аргументы были традиционные: "И тем мне прокормитца нечем, твоим царским жалованием кормом оскорблен, и перед товарищи в позоре в конец погиб". Кроме того, Шав подчеркнул, что он "службою <...> и отчеством больши" Юстоса. В феврале 1619 г. по боярскому приговору Шаву повысили месячное жалование до 30 рублей.¹

Однако это была не единственная финансовая проблема, с которой столкнулся шотландский капитан, заняв должность командира ирландской роты. Дело в том, что "бельские немцы" в тот период получали жалование в Разряде, Шав же до назначения в роту – в Большом Приходе. После назначения в роту он должен был получать деньги вместе с остальными в Разряде, но официального решения на этот счет не приняли – началась обычная московская волокита. Как жаловался сам Шав в одной из своих челобитных, "и дело, государь, выписано, носят перед твоих государевых бояр, а указу мне, холопу твоему, нет, и я, холоп твой, скитаюсь меж двор, помираю голодною смертью, потому что, государь, мне твоего царского жалования корму из Большово Приходу третей месяц не дают, а отказывают, что отослан, де, ты в Большой Розряд". Наконец, по боярскому приговору, нужное решение было принято. Но за прошедшие два месяца осталась задолженность в 42 рубля и 10 алтын: из Большого Прихода денег уже не выплачивали, а в Разряде еще не платили. И вновь капитан обращается с челобитной, с просьбой выплатить причитающиеся ("недодаточные") ему деньги. Просил он выдать их из Разряда, к которому в финансовом отношении теперь был приписан. Руководители же этого ведомства, посчитав, что, коль скоро задолженность образовалась по вине Большого Прихода, предписали главе приказа "капитану Якову

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 24, 21, 25, 176.

Шаву кормовые месячные недодаточные деньги дать тот час безволочитно, что б он государю о том впредь не бил челом".¹

О том, как проводилась выдача месячного жалованья "бельским немцам", находившимся на службе вне Москвы (в данном случае – в Туле) сохранилось несколько комплексов документов, относящихся к октябрю 1616, марту, июню и августу 1617 гг. Порядок этот был следующим. Деньги обычно доставлялись из Москвы каким-либо назначенным Разрядом служилым человеком (например, в 1616 г. недельщиком Алексеем Бирилевым), который с отрядом вооруженной охраны привозил их к месту службы иноземцев. Затем "казна" передавалась местным властям – воеводам и дьяку, и уже они должны были "при себе" (как это требовала посланная из Разряда грамота) раздать деньги служилым иноземцам, составить об этом отчет ("отписку"), передать его привезшему жалование лицу, а тот должен был доставить его в Разряд.²

Так было в 1616 г. Спустя полгода, в процедуру выдачи жалования были внесены довольно принципиальные изменения. Вызваны они были, видимо, с одной стороны, какими-то злоупотреблениями, а с другой – тем, что часть иноземцев, как оказалось, могла по разным причинам отсутствовать при раздаче денег – убиты, дезертировали, находятся в Москве "для своей нужи". В наказах неким костромитину Дею Мерлину, а затем белевцу Мокею Лукину, которые должны были доставить "кормовые деньги" в Тулу, соответственно от 26 марта и 17 августа 1617 г., а также грамоте тульским воеводам от 24 июня стояли требования перед раздачей жалованья "пересмотреть" "немец всех налицо". Во время же самой выдачи следовало "беречи накрепко, чтоб за очи и подставою немцы ништо денег не взял" (то есть власти страховались от появления, так сказать, "мертвых душ"). Если при раздаче списочный состав роты не совпадал с реальным ("А которые будет немцы померли или с Тулы съехали к Москве <...> а в росписи им деньги дати написано

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 26, 26 об., 31, 28.

² Там же. Л. 49, 59.

<...>"), то оставшиеся деньги надлежало сдать обратно в Разряд. Новшеством было и то, что получая жалование, ирландцы должны были расписываться в "раздаточных книгах", которые кроме того заверялись подписью и уполномоченных Разрядом лиц.

Эти документы также следовало сдать в Разрядный приказ. Судя по цитированному наказу, раздача жалования возлагалась теперь не на тульскую администрацию, а на тех, кто привозил "казну", которые становились единственными ответственными за все мероприятие¹.

Выдача жалованья в июне-июле 1617 г. несколько отличалась от всех остальных. Дело в том, что в этот раз деньги посылались не "бельским немцам", а атаманом и казакам, причем в разное время двумя "партиями". Ирландцы же и шотландцы должны были получать жалованье "ис тех денег, что остались за казачью роздачею". Интересно, что в связи с этой выплатой появляется не встречавшееся ранее требование к тульским властям составить помимо уже названных выше финансовых документов еще и "немцам всемести и неты" – т. е. списки присутствующих и отсутствующих на службе, и также отсылать их в Разряд. Поскольку в этом случае никто специально "судареву казну" для иноземцев не привозил, вся организация выдачи им жалованья возлагалась на тульских воевод².

Что касается "бельских немцев", которые на момент выдачи кормовых денег временно находились в столице ("съезжали к Москве"), то им жалование выплачивалось там.

Среди источников, так или иначе затрагивающих жизнь и службу иноземцев из шотландской и ирландской рот в России в 1616–1617 гг., документы о выдаче жалования составляют абсолютное большинство. Но, пожалуй, не на много меньше сохранилось документов, посвященных задержкам в выплате "кормовых наемных денег".

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 29–28, 117–119, 132.

² Там же. Л. 117–118, 132.

Задержки эти были, судя по всему, хроническими; по крайней мере, в 1616/17 г. жалованье "бельским немцам" своевременно не выплачивалось ни разу. Более того, создается впечатление, что такая традиция отсутствовала вообще. Каждый раз, чтобы получить (с большим опозданием) "заслуженные деньги", требовалось напомнить о себе челобитной. Надо сказать, что к изучаемым годам они вполне освоились с российскими обычаями – поняли, что в челобитных свое положение следует описывать в самых мрачных красках ("наги и босы", "помираем голодную смертью" и т.п.), и что без постоянных напоминаний о себе денег можно дожидаться весьма долго. Показательны в этом плане слова из частного письма земляку в Москву: "Да пожалуй, не забудь докучать о нашем жалованье <...>"¹.

Вот как конкретно обстояло дело с выплатой жалованья в 1616/17 г.

В выписи из "расходной книги 124-го году", сделанной 12 сентября 1616 г. (т. е. уже следующего "125-го" года) написано: "месечных кормовых наемных денег дано июня по 23 число, а июня с 23-го числа кормовых денег им не дано"². Иными словами, к середине сентября "бельские немцы" уже два с половиной месяца служили без жалованья.

В связи с этим командиры шотландской и ирландской рот капитаны Андрей Мутр и Томас Юстос обратились с совместной челобитной к властям, причем не только от своего имени, но и от лица своих подчиненных ("и в товарищней своих место"). Вот что писали они в конце лета 1616 г.: "И от великих частых походов и посылак стали пеши и наги и помираем голодную смертью, а твоего царского жалованья месячных денег нам холопом твоим не дано за три месяца. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, за наши за многие службишка и за кровь и для нынешней своей царской службы, вели, государь, нам дать свое царское жалованье, чтоб мы, холопи твои, будучи на твоей царской

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 4.

² Там же. Л. 46.

службе, голодную смертью не померли"¹. Видимо, это обращение двух командиров, сделанное от имени всех "шкотцких и ирлянских немец", служивших на Туле, было делом весьма серьезным: 12 сентября была сделана выпись из расходной книги "124-го году" (этот год закончился 31 августа 1616 г.), в которой уточнялось общее число шотландцев и ирландцев, причитающиеся им общие суммы за один, два и три месяца; и обо всем было доложено боярской думе: на документе имеется помета о том, что "бояре приговорили" деньги послать и произвести смотр служилым иноземцам перед раздачей жалования².

Однако сразу жалование в Тулу выслано не было. Это побудило ирландского и шотландского капитанов вновь обратиться с челобитной, из текста которой становится ясна причина продолжения задержки в выплатах: "<...> жалованье нам <...> не дано четвертай месяц. И били мы челом <...> о <...> жалованье на прошлые месяца на три, и ты, государь, пожаловал нас холопей своих, велел нам дати <...> жалованье на прошлые на три месяца, а твоего царского указу нам не учинено: ис которово приказу нам твое царское жалованье деньги взять. И челобитчики наши волочатца на Москве шестую неделю, и бьют челом тебе государю об указе, и им твоего царского указу не учинят"³. В конце концов, в Москве, видимо, разобрались с источниками финансирования, и во второй половине октября деньги за три месяца (с 23 июля по 23 сентября) были все-таки посланы⁴.

После этой выплаты немедленно вновь образовалась задолженность: в выписи из расходной книги "125-го году" говорится, что "немцы" вновь просили дать жалование за три следующих месяца⁵.

Задержки по выплате денег, надо полагать, объяснялись отнюдь не только знаменитой московской волокитой, но и объективными трудностями.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 45.

² Там же. Л. 46.

³ Там же. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 49–50, 64.

⁵ Там же. Л. 64.

В условиях все еще продолжавшейся Смуты, военных столкновений с внешним противником финансовые возможности правительства были явно ограниченными. Не случайно, что в последний день 1616 г. Разряд обратился к боярину кн. Д. М. Пожарскому и дьяку С. Головину, ведавшим сбором экстренного налога – "пятинных денег", с просьбой передать необходимую для выплаты жалования "бельским немцам" в Туле сумму. Интересно, что всего требовалось 1869 руб. 6 алтын и 2 деньги, Разряд же запросил 1860 руб.; видимо, 9 руб. 6 алтын и 2 деньги в распоряжении разрядных дьяков все же имелись. Правда, зная положение дел с финансами, в памяти Пожарскому и Головину была сделана оговорка: сразу прислать "что есть в зборе по нынешнее число <...> а достальные денги досылати, как будут в зборе". Оговорка, как оказалось, была сделана не зря: требуемой суммы действительно не оказалось, и жалование было собрано только за один месяц (23 сентября – 23 октября). К этому времени девять человек из ирландской роты были в Москве; там они получили свои деньги 9 февраля 1617 г. Тем же, кто оставался в Туле, жалованье было послано спустя еще десять дней – 19 февраля, то есть с "отставанием от графика" на пять месяцев; причем "посылали те денги капитаны (командиры ирландской и шотландской рот в тот момент тоже находились в столице – О. С.) на своих лошадях"¹.

Только в марте Разряду удалось несколько сократить это отставание – "бельские немцы" и в Туле (38 человек) и в Москве (их к этому времени в столице оказался 21 человек) получили жалование еще за три месяца (23 октября 1616 – 23 января 1617 гг.)².

С появлением довольно большого числа "бельских немцев" в Москве процедура выдачи жалования несколько усложнилась. Во-первых, теперь нужно было составлять платежные документы и на них, и на оставшихся на службе в Туле; во-вторых, "москвичи" получали деньги раньше, нежели их "тульские" собратья, то есть процесс раздачи денег разделялся, так ска-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 65, 69, 73–75.

² Там же. Л. 81, 86–88, 104–107.

зять, и во времени и в пространстве. А уж когда части шотландской и ирландской рот были направлена на службу к воеводе Погожему, организация выплат стала еще запутанней.

Летом 1617 г. 24 ирландца, в том числе и те, которых во главе с Юстом направляли "в посылку" к воеводе Погожему, получили в Москве жалованье на один месяц (23 января – 23 февраля)¹. Однако после отъезда части из них на новую службу оставшиеся в Москве ирландцы, которым надлежало вернуться в Тулу вместе с шотландскими служилыми людьми, подали коллективную челобитную, в которой самыми мрачными красками живописали свое бедственное финансовое положение, указывали на остающуюся огромную задолженность правительства и просили ее погасить. Вот что говорилось в этом документе: "А твое царское жалованье нам, холопом твоим, не давано заслуженные деньги за пять месяцев. И ныне <...> дано нам заслуженных денег только за один месяц. И мы <...> взяв на один месяц, тем долгу заплатили и не оплатилися. А в пять месяцев мы <...> как нам не давали кормовых денег, и мы испроелись до нога, платья и ружье поиззалажили. И ныне нам <...> на твою государеву службу сподобитца и поднятца нечим: пеши и наги и боси и безружеины. А у которых у нас <...> было служивой рухляди, мы дали товарищам своим, которые посланы в посылку. Милосердый государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуй нас холопей своих для своей царской службы и для бедности нашей, вели, государь, нам свое царское жалованье заслуженные деньги дати здесь на Москве, чем бы нам <...> поднятца на твою государеву службу. А на Туле <...> велено нам дати на месяц. И нам отсель поднятца и до Тулы доехать нечим и не на чом, потому что мы пеши."²

Видимо почти одновременно с этой челобитной с аналогичной просьбой обратились к тульским властям те служилые иноземцы, которые оставались в Туле. Их положение было еще хуже, так как, в отличие от "бельских

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 110, 112–113.

² Там же. Л. 114.

немцев", находившихся в Москве, они жалованье еще за один месяц (по 23 февраля) не получали. Поэтому вполне понятно, почему свою челобитную они завершили так: "<...> чтоб мы <...> твоей царской службы впредь не отстали". То, что это не дежурная жалоба челобитчиков, а вполне определенный намек, раскрывается в отписке тульских воевод, которой они сопроводили отсылку в Разряд "немецкой" челобитной: "И приходят <...> безпрестани к нам <...>, а сказывают, что де ани голодни и з голоду хотят бресть розна <...>"¹. Однако в казне денег по-прежнему в необходимом количестве явно не было, а жалованье нужно было платить не только иноземцам. Поэтому, во-первых, его было решено выдать из тех денег, которые останутся "за казачью роздачею" (о чем уже говорилось выше), во-вторых, несмотря на угрозу дезертирства, оно выдавалось только за два месяца (23 января – 23 марта). Необходимые документы были составлены только в конце июня, а сами деньги выплачены лишь в середине июля². Таким образом, задолженность вновь была уменьшена (с пяти месяцев до двух), но отнюдь не ликвидирована. Правда, тульским воеводам предписывалось: "А то б есте немцом всем сказали, что на достальные прошлые месяцы кормовые денги велим к ним присылати с Москвы вскоре, и они б на наше жалованье были надежны и были <...> на нашей службе и нам служили"³.

После этого уже тульские иноземцы по жалованью оказались впереди "москвичей". Поэтому тем доплатили еще за один месяц (по 23 марта), уравняв тем самым с их тульскими товарищами, и выслали их на службу в Тулу вместе с тем, кто вез туда "немцам" деньги. Таким образом, хотя решение о выплате денег тульским ирландцам и шотландцам было принято раньше, "москвичи" все-таки жалованье получили опять первыми⁴.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 116, 115

² Там же. Л. 148.

³ Там же. Л. 118.

⁴ Там же. Л. 126–127.

Однако оставались немногочисленные "бельские немцы", посланные "в посылку" с Погожим; им денег пока не платили. Но, как уже упоминалось, между служилыми иноземцами существовала переписка. Видимо, благодаря ей, те, кто находился в "посылке" узнали, что их товарищи получили жалованье. Ирландский и шотландский капитаны направили очередную совместную челобитную, в которой они указывали, что в Москве и в Туле их "братья" жалованье уже получили по 23 марта, а они (со времени еще московской выдачи по 23 февраля) – нет. Ровно через месяц после отправки денег в Тулу, в конце июля долгожданное жалованье было послано в отряд Погожего и в начале августа ирландцы и шотландцы получили его¹.

Выше уже говорилось и из цитированных документов видно, что ирландцы в челобитных описывали свое бедственное материальное положение, в связи с задержками жалования, несколько гиперболически. Разумеется, выражения типа "помираем голодную смертью" буквально понимать не стоит. Это были обычные клише, используемые всеми челобитчиками в России. Однако нельзя не признать, что задержки в выплатах должны были отзываться на иноземцах гораздо сильнее, чем на русских служилых людях. Ведь кормовые деньги для "бельских немцев" были единственным источником существования, а других средств им как людям пока в России чужим найти было, надо думать, нелегко.

От периода после окончания Смуты и до 1625 г. сохранились данные о выплатах месячного жалованья "бельским немцам" в 1619/20 г.² Они позволяют судить о ряде изменений, которые произошли в выплатах месячного денежного жалованья "бельским немцам".

Во-первых, ряд иноземцев за что-то (скорее всего, за "московское осадное сидение") получили прибавку к жалованью: шотландские шляхтичи

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 135–141, 42.

² ПРКР-1619/20. С. 201–206, 211–212, 214, 216–217, 222–223, 229–230, 234–237, 240–241.

Андрей Вуд и Роберт Кунигем и ирландский шляхтич Гаврила Бреден вместо 3-х рублей 20-ти алтын стали получать 5 рублей в месяц.

Во-вторых, у некоторых "бельских немцев" произошло продвижение по службе, что немедленно отразилось на их жалованье. Шотландский шляхтич Вилим Кари стал пятидесятником в своей роте, и его жалованье теперь составляло 6 рублей в месяц, а у ставшего поручиком шляхтича Юрия Лермонта – 15 рублей. Шотландский писарь Ян Фарфар стал прапорщиком, и его жалованье составило вместо 4-х рублей с полтиной 12 рублей в месяц.

В-третьих, ряд "бельских немцев" были переведены на годовое денежное жалованье. Это – шотландские рядовые Вилим Артор, Ян Инглент, Ричерт Какс, Вилим Стюарт, Анц Суцвент (Суцвелт), ирландские рядовые Михель Бурк, Якуб Макалан, Донох Макилон, Конохор Макине, Нел Омори; они стали получать 5 рублей в год. На годовое жалованье были переведены ирландские шляхтичи Тумас Ирис и Бреян Окоян, после чего стали получать по 10 рублей в год.

Во 2-й половине 20-х гг. месячное денежное жалованье продолжала получать та часть "бельских немцев", которая, хотя и была поверстана помещным и денежными окладами, но не имела поместий и, следовательно, не перешла в категорию поместных иноземцев, а продолжала оставаться в категории иноземцев кормовых. Все получатели этого вида жалованья служили на протяжении рассматриваемого периода в одной и той же роте – роте, которой сначала командовал Я. Шав, а затем Т. Герн. Сведения о размерах этого жалованья сохранились в списках иноземских рот:

Таблица V-7.

Месячное жалованье "немцев" в иноземских ротах.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Сумма
1.	Герн Томас Романов с.	рот-р	600/40; 700/55*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	7 р.; 9 ал. 1д./день*
2.	Сеул(ь) Франц (+Владимир) ^{н 1}	наб-к	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	4 р. 1 пол.

¹ Часто в списках указывался так: "набатчик новокрещен Володимер Франц Сеуль", однако не в составе "командирской" части роты, а в числе рядовых.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Сумма
3.	Аганлон Ардар (Юрдан Юрдар) Иванов с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал. ¹
4.	Брун Ян	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
5.	Бюст Давыд Яковлев с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
6.	Гар(ь) Александр	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
7.	Куй Кирилл (+Роман) Кондратьев с.	ряд.	450/35	—	—	—	—	Ш-Г	3 р. 20 ал.
8.	Лунды Ян Романов с.	ряд., прап-к	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
9.	Макнамори (Макномори, Макномари) Данах (Донах)	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	3 р. 20 ал.
10.	Макноли Петр (+Павел)	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
11.	Мантен(ь) Петр Иванов с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
12.	Окаян (Акаян) Бреян	ряд.	400/28	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
13.	Пауль Едварт Андреев с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
14.	Ро Петр Семенов с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
15.	Янстан Вилим Иванов с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 р. 20 ал.
16.	Адамсон Якуб (+Ульян) Васильев с.	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
17.	Ард Александр Иванов с.	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.; 3 р. 20 ал. ²
18.	Бурк (Бурт) Михель	ряд.	250/15	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
19.	Вяст(ов) Томас Иванов с.	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
20.	Гаври (Гарви) Вилим	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
21.	Генти Ян	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
22.	Гордан Петр (+Евтихий)	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
23.	Кали (Карил) Вилим (+Давыд)	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
24.	Клилянт Томас (+Анофрий)	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
25.	Кук Ян	ряд.	300/20	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
26.	Маканал Якуб	ряд.	250/15	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
27.	Макноголи (Макмагон) Арт (Ард)	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
28.	Макноли (Макнали) Донах (Данах)	ряд.	250/15	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
29.	Окели (Акели) Ян (+Калист)	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
30.	Околон Ян (+Иван) ³	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
31.	Омори (Мори) Нел (Неоль)	ряд.	300/20	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	—	2 р. 4 гр.
32.	Пиблиз Юрий	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
33.	Ровен Давыд Давыдов с.	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
34.	Стуарт Вилим	ряд.	250/15	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
35.	Суцвент (Суцвет) Анц	ряд.	300/20	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.
36.	Сымсон Ян	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 р. 4 гр.

Как следует из приведенной таблицы, размеры жалованья, по сравнению со 2-й половиной 10-х гг., практически не изменились: те, кто тогда чис-

¹ Размеры "корма" указаны в списках 1627 и 1629 гг.

² Только в списке 1629 г.

³ В списках 1627, 1629 и 1630 гг. к его имени добавлено "Орлов он же".

лились как шляхтичи, продолжили получать 3 рубля 20 алтын в месяц, а рядовые – 2 рубля 4 гривны в месяц. Более того, размеры жалованья не изменили даже Яну Лунды, несмотря на то, что он получил повышение – из рядовых стал прапорщиком. Разумеется, особняком стоит жалованье Томасу Герну, который не был "бельским немцем", а возглавил роту после смерти Я. Шава. Правда, следует отметить непонятную пока особенность жалованья ротмистра: оно в разы ниже того, что получали его предшественники на посту командиров отдельных шотландской и ирландской рот. Удивляет и тот факт, что, несмотря на высокую должность и, соответственно, высокий поместный и денежный оклад, Т. Герн, в отличие от многих своих подчиненных, вплоть до весны 1630 г. так и не стал поместным иноземцем. Возможно, это связано с какими-то деталями его биографии, сведения о которых возможно всплывут в ходе дальнейших изысканий.

Месячное жалованье кормовых "немцев" в городах.

Это жалованье в документах называлось "кормовыми деньгами", "кормом" или "месячным кормом". Сведения о его размерах в рассматриваемый период сохранились, к сожалению, только по 1629 г. для небольшой группы кормовых иноземцев, живших и служивших в Кашире и Серпухове. Документ представляет собой выписку из окладной книги Иноземского приказа и имеет заглавие: "Нового выезду кормовые иноземцы живут в городех, а государево им жалованье кормовые деньги дают в тех же городех из доходов и с Москвы из Большою Приходу посылают помесечно". Учитывая, что изменение размеров денежного жалованья для служилого иноземца было делом экстраординарным, можно с уверенностью полагать, что и в предшествующие годы все они получали те же самые суммы. Данные о жалованье этих городовых иноземцев представлены в Табл. V-7.

Месячное жалованье служилых "немцев" в 1629 г. XVII в.*

№	Сумма	Сумма в "деньгах"	Имя	Город
1.	1 р. 16 ал. 4 д. ¹	300	Граф Мартын (+Матвей)	Серпухов
2.	1 р. 16 ал. 4 д.	300	Роборт Симан (+Григорий)	Серпухов
3.	1 р. 16 ал. 4 д.	300	Юрьев Семен	Серпухов
4.	1 р. 6 ал. 4 д.	240	Индриков Симон (+Иван)	Серпухов
5.	1 р. 6 ал. 4 д.	240	Маркусов Яков (+Иван)	Серпухов
6.	1 р. 6 ал. 4 д.	240	Матвеев Симон (+Прокофий)	Серпухов
7.	1 р. 6 ал. 4 д.	240	Павлов Матвей (+Тарас)	Серпухов
8.	1р. 10 д.	210	Маркван Мартын (+Василий)	Серпухов
9.	1р. 10 д.	210	Мир Яков (+Иван)	Серпухов
10.	1р. 10 д.	210	Алексеев Николай	Кашира
11.	1р. 10 д.	210	Ватрин Индрик	Кашира
12.	1р. 10 д.	210	Кубик Яков (Якуб)	Кашира
13.	1р. 10 д.	210	Мужил (Мужин) Иван Иванов с.	Кашира
14.	1р. 10 д.	210	Тес Пауль	Кашира
15.	1р. 10 д.	210	Франц Давыд Петров с.	Кашира

* РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 71–73.

Принятые сокращения: р. – рубль; ал. – алтын, д. – деньга.

Как видно из Табл. V-7, существовало 3 ставки месячного денежного жалованья – 1 рубль 16 алтын 4 деньга, 1 рубль 6 алтын 4 деньга и 1 рубль 10 денег. Что касается источника финансирования, то заголовок документа не вполне точно отражает состояние дел; завершается выписка следующей формулировкой: "А дают им то государево жалованье кормовые деньги в городех из доходов по государевым грамотам из Большово Приходу, а в Большой Приход посылают о том памяти из Ыноземсково приказу ежелет"². Таким образом, все пятнадцать перечисленных иноземцев, независимо от места проживания, получали свои деньги из местных доходов.

В 1630 г., в связи с вызовом в марте всех иноземцев из городов в Москву для "ратного учения" и распределения по ротам, в выплатах денежного корма указанным "немцам" произошли изменения. 28 апреля каширские иноземцы прибыли в столицу, успев получить деньги за апрель в Кашире. Немедленно они обратились с челобитной о выдаче им кормовых денег "здесь

¹ С женой.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 73.

на Москве из Большого Приходу <...> с нашею братьею иноземцы в ряд". Было отдано распоряжение выдавать им деньги в Москве из Большого Прихода, прекратив выдачу в Кашире. Что касается серпуховских "немцев", то, после приезда в Москву деньги им также стали выплачиваться из Большого Прихода. Правда, в отличие от своих каширских собратьев, они успели получить жалованье на месте по июнь¹.

§ 5. Годовое и земельное жалованье.

Годовое жалованье.

О годовом жалованье XVI в. до нас дошли крайне скудные известия иностранных авторов. Герберштейн лишь однажды мимоходом упоминает, что двое немецких пушкарей добились того, чтобы по приказанию Василия III их годовое жалованье было увеличено на десять флоринов². Следовательно, они, а возможно и какие-то другие иноземцы, получали денежное жалованье, причем именно годовое, а не месячное или поденное. Ричард Ченслер, побывавший в России в 1553–1554 гг., замечает, что из всех военных только иностранцы "имеют ежегодное жалованье, но небольшое"³. Спустя десять лет, несколько иные сведения привел Барберини, указав, что группа немецких дворян, находившихся на русской службе, получала "хорошее содержание, чтоб могли иметь у себя и слуг и лошадей"⁴, однако о каком именно жалованье идет речь, из контекста неясно.

Существование годового жалованья (помимо поденного) подтверждает и Штаден. Рассказывая о правовых льготах иноземцев, в сравнении с русскими людьми, он замечает, что "[иноземец] имеет еще годовое жалованье", а в "Автобиографии" добавляет: "Вместе с тем (с поместьями и вотчинами – О.

¹ Там же. № 801. Л. 146, 146 об., 147.

² Герберштейн. С. 175.

³ Ченслер. С. 60.

⁴ Барберини-2. С. 18.

С.) я получал по уговору, по окладу поместий, и мое годовое жалованье". Сумму, равную своему годовому жалованью, одолжил Штаден немцу Иоганну Зёге, чтобы тот купил себе двор в Москве.¹ Все это – явное свидетельство того, что иноземцам, получившим поместья, назначался, как и русским служилым людям, денежный оклад, и они имели право на получение годового денежного жалованья.

Сведения о годовом жалованье во 2-й половине 20-х гг. XVII в. имеются в раздаточной книге денежного жалованья иноземцам 1628 г. Эти данные представлены в Табл. V-8 (См. Приложения).

Как следует из приведенной таблицы, это вид жалованья получали иноземцы, служившие до 1630 г. только в одной роте – роте, которую мы условно называем ротой Врославского–Барышевского. Как уже говорилось в разделе, посвященном службе иноземцев в Украинном разряде, в этом подразделении помимо "поляков и литвы" служили кормовые "немцы" старого выезда. Следовательно, годовое жалованье в 1625–1630 гг. получала только одна категория иноземцев – кормовые иноземцы старого выезда, поверстанные поместьями и денежными окладами.

Кроме того приведенные данные показывают, как именно производились выплаты. Основная масса иноземцев получала половину суммы денежного оклада; это называлось "в полы ево оклада". Однако в тех случаях, когда оклад был низким, ниже 10 руб. (минимальным был оклад в 7 руб.), вступал в действие другой принцип – выплата "по указной статье". В результате никто из "немцев" не получал менее 5 руб. в год. Тот же принцип вступал в действие, когда денежный оклад превышал 20 руб.; в этом случае выплаты производились также "по указной статье". В результате человек с окладом в 23 руб. получал не 11,5 руб., а 10,5 руб., с окладом 25 руб. – 11 руб., а с окладом в 31 руб. – всего 13 руб. Таким образом, проводилась своеобразная политика выравнивания, усреднения выплачиваемых сумм, когда не допускалась выплата ни слишком большого, ни слишком маленького денежного жалованья.

¹ Штаден. С. 82, 96, 97.

Земельное жалованье.

О земельном жалованье иноземцам в XVI в. наиболее исчерпывающие сведения приводит Штаден.

Основанием для получения поместья была память, которая направлялась в Поместный приказ и в которой говорилось о пожаловании царем того или иного иностранца тем или иным количеством земли. О том, какая именно инстанция выдавала память для Поместного приказа, автор "Записок" повествует весьма смутно (при этом формуляр документа он передает весьма точно), однако, если сопоставить те отрывочные данные, которые он приводит в своей "Автобиографии", то можно прийти к выводу, что в случае со Штаденом это был Казенный Двор. ("На Казенном дворе была написана другая память — "Путило Михайлович и ты, Василий Степанович. По указу великого князя дайте этому нововыезжему немцу поместья 150 четвертей в московских городах или уездах, чтобы не было пусто. Эта память остается в Поместном приказе."¹)

Называет Штаден и варианты размеров пожалования: 100, 200, 300 и 400 четвертей ("<...> выдается память в Поместную избу или приказ о том, что великий князь пожаловал ему 100, 200, 300 или 400 четвертей (Setwerten) поместья"²). Однако, речь здесь, скорее всего, идет не о размерах "дач", а о поместных окладах. На это косвенно указывает и другое, брошенное вскользь, сообщение вестфальца: "Когда великий князь взял в опричнину Старицу, то он уравнил меня со служилыми людьми (mit den Knesen und Voïaren) четвертой степени и <...> я получал по уговору, по окладу поместий, и мое годовое жалованье"³.

¹ Штаден. С. 100.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 96.

С. Н. Таценко, комментатор этого известия, полагает, что "уравнивание" было произведено не со "служилыми людьми", как это дано в переводе, а буквально с "князьями и боярами". Но по "Тысячной книге", есть только три варианта (статьи) окладов детей боярских (200, 150 и 100 четей), а бояре и окольниковичие значатся вне статей. Поэтому, "вероятно, Штаден причисляет бояр и окольниковичих к первой статье и прибавляет к ней еще три. Судя по всему, Штаден был причислен к действительной третьей статье с окладом в 100 четей".¹

Однако, на мой взгляд, дело обстояло несколько иначе. Говоря об окладах, вестфалец исходил отнюдь не из системы, установленной в "Тысячной книге", а из какой-то другой, состоящей действительно из четырех степеней – в 100, 200, 300 и 400 четей. В этом счете "четвертой степенью" является высшая, в 400 четей. Это согласуется и с тем, что, по словам автора "Записок", его уравнивали с представителями служилой элиты – князьями и боярами. Поэтому, представляется, что Штаден, рассказывая о своих карьерных успехах в России, имел в виду, что он получил наивысший поместный оклад – 400 четей. (Кстати, если верить Штадену, такой же оклад получил немецкий толмач Симон Керкелинг, находившийся при русском наместнике замка Везенберг и сидевший там в осаде, за что получил чрезвычайно щедрое пожалования².)

Тем не менее, независимо от того, насколько правдив и точен Штаден в своем рассказе о своем поместном окладе, здесь принципиально важным видится другое – сам факт назначения такого оклада иноземцу. С учетом того, что ему был назначен и оклад годового денежного жалования, можно сделать вывод о том, что сам Штаден и, вероятно, еще какая-то часть служилых иноземцев во 2-й половине XVI в. прошли процедуру верстания одновременно поместными и годовыми денежными окладами, точно так же, как это было принято в отношении русских служилых людей.

¹ Таценко С. Н. Комм. 364 // Штаден. С. 220.

² Штаден. С. 79.

Есть у Штадена и еще одна важная подробность, касающаяся назначения поместного оклада. Пересказывая императивную часть соответствующей памяти, он кратко формулирует ее так: "Никита Фуников, уравний этого нововыезжего немца с теми, кто ему в версту"¹.

Понять, с кем именно нужно было сравнивать вестфальца, среди каких служилых людей нужно найти лиц с таким окладом, которого заслуживает и Штаден, помогает еще одна история, рассказанная им в "Автобиографии". После решения об испомещении Штадена и Фромгольда Гана они были спрошены Иваном Висковатым, после чего "было приказано дать мне земли больше, чем ему на 50 моргенов, потому что я был старше его. Но тут он возразил, что он – сын дворянина, а я сын бургомистра. Тогда его уравнили [поместным окладом] со мной."² Из контекста не вполне ясно, был ли Штаден "старше" своего друга по возрасту или же по чину, званию. Однако если обратиться к известию Разрядной книги 1475–1605 гг. о сдаче Лужи и переходе лужских "немцев" на русскую службу, то там в качестве критериев, по которым должны определяться размеры обеспечения каждого из иноземцев, называются одновременно и "отечество" (т. е. происхождение), и "служба" (т. е. служебное положение человека на родине): "<...> и государь их пожалует <...> и устроит их по их отечеству и по службам"³. Кроме того, в следующем, семнадцатом, столетии в подобных случаях, помимо "отечества", учитываться будет именно воинское звание или должность. В силу этого, следует думать, что и Штаден имел в виду последнее.

Таким образом, при назначении оклада сравнение шло между иноземцами, и в данном случае – одного с другим. В документах 2-й половины 10-х – 20-х гг. XVII в. неоднократно встречаются случаи, когда для определения размеров назначаемого оклада иноземца и определения, кому он в версту, приказные судьи и дьяки обращались к прецедентам. Это называлось "выпи-

¹ Штаден. С. 100.

² Там же. С. 99.

³ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 3. С. 496.

сать на пример". Одна такая выписка по делу одного человека могла содержать до десятка примеров назначения окладов другим нововыезжим иноземцам. Поэтому представляется, что в памяти, о которой рассказал Штаден, речь шла о поиске "кто ему в версту" именно среди иноземцев.

Надо полагать, что, в связи с увеличением притока иноземцев на русскую службу во 2-й половине XVI в., возникла необходимость разработки некоей системы, которая бы позволяла приказным людям более или менее точно определять, какого оклада заслуживает тот или иной поступающий на службу иностранец. Видимо, именно в этот период и складывается традиция сравнения иноземцев друг с другом. Что же касается критериев этого сравнения, то пока, со слов Штадена, известно два – звание ("служба") и происхождение ("отечество"). Чем выше то и/или другое было у иноземца на его родине, тем на больший оклад он мог рассчитывать в России.

"И [уже сам иноземец] должен приискывать [себе поместье] и расспрашивать там и здесь, где, какой дворянин умер без наследников или убит на войне". Найдя подходящее поместье, нужно было подать соответствующее челобитье в Поместный приказ; при этом, исходя из опыта Штадена, очень способствовало продвижению дела вмешательство высокопоставленного покровителя (в случае с вестфальцем это был боярин И. П. Челяднин). Тогда вдове оставлялось небольшое прожиточное поместье, а из остальной земли "иноземцу отделялось по книгам по его указанию".¹

Штаден приводит и весьма любопытные подробности процедуры наделения землей служилого иноземца: "Озимое он получает в земле, а для покупки семян на яровое ему даются деньги. Еще некая сумма денег жалуется ему на обзаведение <...> А когда иноземец снимал жатву, с него вычитывали кормовые деньги".²

Это, пожалуй, единственное свидетельство о государственной помощи "на обзаведение" начинающим помещикам-иноземцам. Любопытно и то, что

¹ Штаден. С. 81, 99.

² Там же. С. 81.

выплата кормовых денег не прекращалась с получением поместья, а продолжалась до первого урожая в этом поместье. Но, деньги, которые продолжал получать в течение этого срока новоиспеченный помещик, являлись своего рода государственной беспроцентной ссудой, которую надлежало вернуть.

То, что поместные иноземцы уже не имели никаких прав на получение кормовых денег или натурального корма свидетельствуют и документы о Молодинском сражении. В памяти Воротынскому и Меньшому Шереметеву говорится о том, что послана специальная роспись московских "немцев", поскольку часть из них является помещиками, и необходимо проконтролировать, "кому давать корм и кому не давать, кто с поместья"¹.

В целом же, надо полагать, что Штаден был хорошо информирован, поскольку сам стал русским землевладельцем: "В этом (Старицком – *О. С.*) уезде дали мне, Генриху Штадену <...> поместья и вотчины". В своей "Автобиографии" вестфалец уточняет эту информацию: "я получил село Тесмино со всеми приписными к нему деревнями Андрея Холопова, одного из дворовых людей князя Владимира, на дочери которого был женат герцог Магнус <...> к прежнему селу дали мне Меньшик и Рудак, все вотчины и поместья князей *Derplenski*: села Красное и Новое были даны мне в вотчину, а [с ними] шесть деревень — в поместье"². Эти слова бывшего опричника (при условии точного перевода) примечательны еще и тем, что они – единственное, кажется, свидетельство того, что в XVI в. иноземцы могли владеть не только поместьями, но и вотчинами.

Сведения Штадена дополняет краткое, но весьма важное свидетельство Горсея. Рассказывая об успешном применении против крымских татар "стреляющей конницы" из иноземцев, он замечает: "Позднее они получили пожалования и земли, на которых им разрешалось поселиться <...>".³ Учитывая, что перед этим он описал состав натурального корма, который получали

¹ Молоди. С. 173.

² Штаден. С. 86, 92, 96. См. также С. 108, 116.

³ Горсей. С. 71.

только что поступившие на службу бывшие военнопленные, становится совершенно ясно, что первоначально служилые иноземцы попадали в разряд кормовых, и лишь спустя какое-то время, лишь на каком-то этапе своей служебной карьеры, они могли превратиться в поместных.

Этому, казалось бы, противоречит уже анализировавшееся сообщение Разрядной книги 1475–1605 гг. о переходе части землевладельцев Лужи на русскую службу в 1577 г., когда царь велел их "которые пригодятца в службу, тех устроить поместья и деньгами"¹, поскольку планировалось, что эти люди сразу же станут поместными иноземцами. Однако мы ничего не знаем о том, что действительно произошло с лужскими "немцами" после перехода на русскую службу. Более чем вероятно, что распоряжение об их немедленном (по прибытии в Москву) испомещении было лишь пропагандистским ходом, призванным гарантировать их спокойствие и лояльность, а также побудить сдать и перейти на царскую службу военных из соседних крепостей (о чем тогда активно велись переговоры). Примечательно здесь иное: как и в других источниках, земельное жалованье не мыслится без жалованья денежного, а, следовательно, и эти немцы должны были быть интегрированы в систему поместных и денежных окладов русских служилых людей.

Что касается конкретных данных о других, помимо Штадена, помещиках-иноземцах, находившихся на военной службе в XVI – начале XVII в., то разыскать удалось только двоих. Поместьями владел друг Штадена Фромгольд Ганн, который, запустошив свое первое владение, добился, вступив в опричное войско, получения другого, в Ржевском уезде². Помещиком был также Юрий Рымеров (чей сын Тимофей в 1629 г. просил об отставке), который поступил на русскую службу не позднее 90-х гг. XVI в. и, по-видимому, тогда же получил поместье в Закудемском стане Нижегородского уезда в селе Запрудном "пашни и перелогом пятьдесят чети в поле, а в дву потому ж"³.

¹ РК 1475–1605. Т. 2, ч. 3. С. 506.

² Штаден. С. 102.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 129.

От эпохи Смуты до нас дошло, кажется, лишь одно упоминание о "немцах"-помещиках. По сведениям автора "Сообщения о кровавой и страшной резне...", входившие в состав личных телохранителей Лжедмитрия I копейщики получали годовой доход "с некоторых поместий, на которых могли кормиться"; а алебардщики получали годовой доход "от земель, закрепленных за ними"¹.

Для конца 10-х гг. есть некоторые данные о таком важном рубеже в жизни иностранца на русской службе, как переход из категории кормовых в категорию поместных иноземцев, который сопровождался обязательно верстанием поместным и денежным окладом. В сохранившемся лишь частично документе о смотре и разборе части "бельских немцев" в Разряде в августе 1619 г. названы 4 варианта окладов: 1-я статья – 400 чети 30 руб.; 2-я статья – 350 чети 25 руб.; 3-я статья – 300 чети 20 руб.; 4-я статья – 250 чети 15 руб. Однако эти варианты составителями документа названы "А по другой статье", т. е. все они, в свою очередь, представляют собой некий второй вариант подобного списка. К сожалению, первый его вариант в документе отсутствует. Имеется лишь рубрика "Отводная статья", под которой значатся 2 варианта окладов поручикам: 600 четей 50 руб. и 800 чети 54 руб.; а также назван вариант 4-й статьи для рядовых 300 чети 20 руб.²

Другую картину дает анализ окладов иноземцев по спискам рот Украинного Разряда.

Как видно из приведенной ниже Табл. V-9, картина вариантов сочетания поместных и денежных окладов была более чем пестрой.

Однако наблюдается и определенная закономерность: в тех ротах, где преобладали иноземцы старого выезда, эта пестрота достигает своего максимума, а среди иноземцев нового выезда количество вариантов значительно меньше. Это позволяет предположить, что, возможно, до Смуты вариантов

¹ Сообщение. С. 56.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 105. Л. 1–2.

окладов было также сравнительно немного. За годы же Смутного времени (а возможно и в предшествующий период), иноземцам, находившимся на службе еще с XVI в., удалось, теми или иными путями, в индивидуальном порядке, добиться повышения своих окладов.

Что касается уездов испомещения поместных "немцев", то некоторые данные об этом для 1-й половины 10-х гг. XVII в., содержатся в наказе воеводе стольнику И. В. Измайлову, посланному с отрядом иноземцев из Москвы в ноябре 1614 г. защищать Кинешму, Юрьев Польский и Суздаль от воровских казаков. Ему предписывалось обратиться к властям Арзамаса, Владимира, Нижнего Новгорода, Мурома и Суздаля (туда уже были посланы "сборщики" служилых людей), чтобы в его отряд направлялись не только русские помещики, но и иноземцы, испомещенные в этих уездах¹. (О направлении помещиков, как русских, так и иноземцев, в отряд Измайлова говорится и в наказе воеводе кн. Б. М. Лыкову, с которым Измайлову предстояло взаимодействовать².) Следовательно, по данным Разряда, в котором и составлялся воеводский наказ, в 1614 г. в указанных 5-ти уездах были поместья иноземцев, а среди этих помещиков, безусловно, были и "немцы".

Гораздо более подробную картину размещения поместного землевладения служилых "немцев" дают ротные списки Украинного разряда. Эти данные представлены в Табл. V-10 (см. Приложения).

Как следует из таблицы, поместья "немцев", служивших в Украинном разряде, в рассматриваемый период находились на территории 17-ти уездов европейской части России. Любопытно, что представители одного и того же рода часто испомещались на территории одного и того же уезда: Крузы – во Владимирском уезде, Обрамовы – в Белозерском, Фамендины и почти все Фангильсины (четверо из пяти) – в Костромском, трое из пяти Франзбековых – в Вологодском.

¹ РК-123. С. 10.

² Там же. С. 13.

На протяжении рассматриваемого периода местонахождение помещи-
 тий служилых иноземцев менялось редко – из 142-х человек, учтенных
 списками, только восемь каким-то образом изменили расположение своих
 поместных владений. При этом, однако, следует иметь в виду, что в неко-
 торых случаях, можно предположить ошибку составителей списков, а не
 реальное перемещение "немца" в качестве помещика из уезда в уезд. Так,
 сомнительным выглядит появление 2-х поместных "немцев" в 1630 г. в
 Переславле-Рязанском; тем более что один из них, А. Арнтов, в трех
 предшествующих списках числился помещиком в Переславле, но Залес-
 ском. Скорее всего, опиской является и отнесение в списке 1626 г. А. Фа-
 накарлусова к числу помещиков Переславля-Залесского, т. к. в предшест-
 вующем 1625 г. и в последующих 1627 и 1630 гг. он записан как вологод-
 ский помещик. Странным выглядит и троекратная смена уезда Е. Шона-
 ром: Вологда–Галич–Углич. Все эти случаи требуют дальнейшей проверки
 другими источниками.

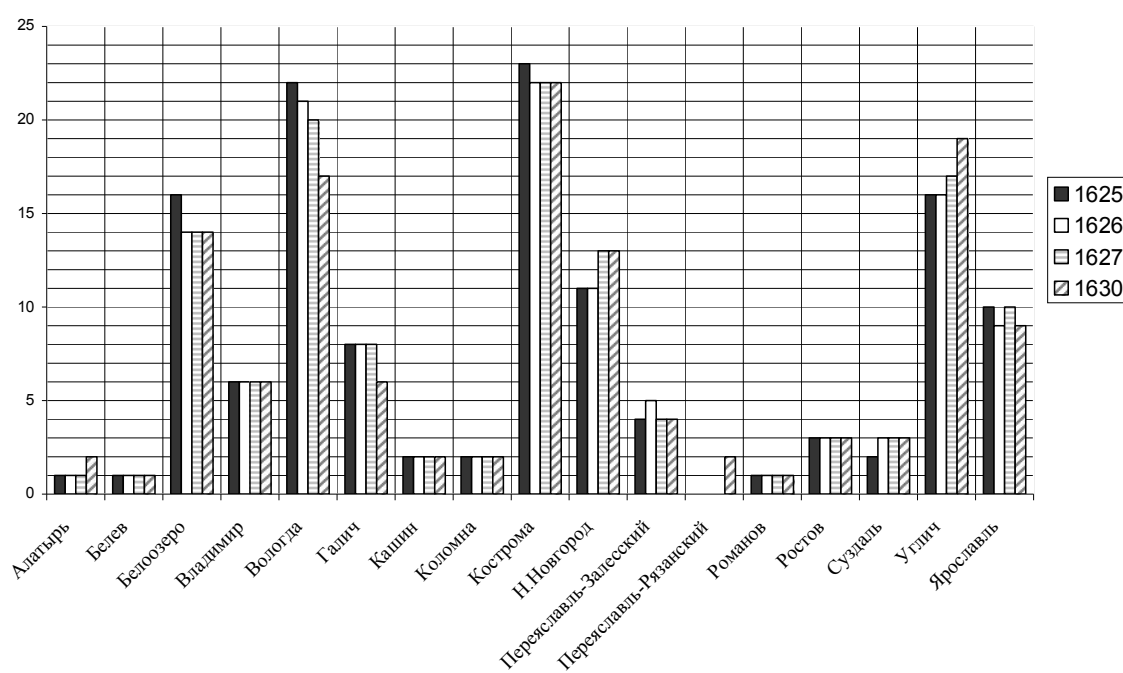
В целом, по уездам картина размещения поместного землевладения
 "немцев" выглядит следующим образом: Алатырь – 1 человек в 1625–1627
 гг. и 2 человека в 1630 г.; Белев – 1; Белоозеро – 16 человек (1625 г.), 14
 (1626–1630 гг.); Владимир – 6; Вологда – 22 (1625 г.), 21 (1626 г.¹) 20 (1627
 гг.), 17 (1630 г.); Галич – 8 (1625– 1627 гг.), 6 (1630 г.); Кашин – 2; Колом-
 на – 2; Кострома – 23 (1625 г.), 22 (1626–1630 гг.); Нижний Новгород – 11
 (1625–1626 гг.), 13 (1627² и 1630 гг.); Переславль-Залесский – 4 (1625, 1627
 и 1630 гг.), 5 (1626 г.), Переславль-Рязанский – 2 (1630 г.); Романов – 1;
 Ростов – 3; Суздаль – 2 (1625 г.), 3 (1626–1630 гг.); Углич – 16 (1625– 1626
 гг.), 17 (1627 г.), 19 (1630 г.); Ярославль – 10 (1625 и 1627 гг.), 9 (1626 и
 1630 гг.). В графическом виде данная информация показана на Рис.1.

¹ В это число включен Л. Рогунов, который числился вологодским помещиком в
 списках 1625 т 1627 гг., а в 1626 г. уезд его испомещения не был указан.

² В это число включен Д. Ицкой, который числился нижегородским помещиком
 в более ранних списках, а в списке 1627 г. уезд его испомещения не указан.

Анализ размещения поместий иноземцев позволяет выделить 3 группы уездов: 1) уезды с числом помещиков-"немцев" более 15-ти – Белозерский, Вологодский, Костромской и Угличский; 2) уезды с числом помещиков от 5-ти до 15-ти – Владимирский, Галицкий, Нижегородский, Ярославский; уезды с числом помещиков менее 5-ти – остальные 9 уездов.

Рис. 1.

Как видно из приведенных данных, абсолютное большинство "немцев" было помещено в северных уездах страны. Причины этого явления еще предстоит выяснить.

* * *

Практически все исследованные документы приказного делопроизводства первых трех десятилетий XVII в. содержат информацию о наличии поместий у части служилых "немцев", но ничего не говорят о владении ими вотчинами. Единственным исключением являются материалы, опубликованные Ю. В. Анхимюком и А. П. Павловым в фундаментальном из-

дании "Осадный список 1618 г." Собственно Осадный список представляет собой перечень служилых людей, которые за участие в обороне Москвы от войск Владислава и Сагайдачного осенью 1618 г. "специальным царским указом получили право перевести часть своих поместий в вотчины (с поместных окладов с каждых 100 четвертей земли по 20 четвертей)"¹. Как уже говорилось в главе III, в этом перечне содержатся имена 53-х "немцев". Однако по тем или иным причинам не все участники обороны попали в Осадный список, и после его составления еще 110 человек получили право перевода части поместной земли в вотчинную на тех же условиях². Данные об этих служилых людях помещены публикаторами в Приложении I "Список лиц, получивших право на получение вотчин согласно челобитным, поданным после составления Списка осадного сидения". Среди них было и 15 "немцев". Таким образом, 68-ми западноевропейцам в качестве награды часть их поместий была переведена в вотчины, а сами они стали владельцами, помимо поместных, еще и вотчинных земель. Кроме того, с челобитной по тому же поводу к властям обратилась вдова немчина Юрия Арцыбашева, однако, поскольку ко времени подачи челобитной того уже "не стало"³, его вряд ли стоит причислять к "немцам"-вотчинникам.

Масштабный просмотр писцовых книг 20–40-х гг. XVII в. (около 250 книг почти по 100 уездам) и книг Печатного приказа позволил публикаторам выявить как вотчинников, не учтенных в Осадном списке, так и географическое расположение вотчин "за московское осадное сиденье". Кроме того были выявлены вотчины, владельцы которых предположительно получили их за оборону Москвы в 1618 г. Точно такая же работа была проделана по указанным источникам для выявления вотчин, полученных за оборону столицы в царствование Василия Шуйского. Все полученные данные помещены публикаторами в Приложении II – "Список вотчинни-

¹ Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Предисловие // ОС. С. 5.

² См.: Там же. С. 13–14.

³ ОС. С. 107.

ков, пожалованных за московское осадное сидение "в королевичев приход", по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении IV – "Список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении V – "Список лиц, получивших в Смуту выслуженные вотчины особых пожалований, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении VI – "Список вотчинников, предположительно пожалованных за московское осадное сидение "в королевичев приход", по данным писцовых книг и книг Печатного приказа"; в Приложении VII – "Список вотчинников, предположительно пожалованных за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа". Во всех этих списках присутствуют и "немцы".

Помимо указанных сведений Анхимюк Ю. В. и А. П. Павлов приводят данные писцовых книг о сменах владельцев вотчин, что позволило выявить несколько вотчинников-"немцев", которые получили свои вотчины не за службу, а в результате отчуждения.

В результате мы имеем сведения о 87 "немцах"-вотчинниках, данные о которых приведены в Табл. V-11 (см. Приложения).

Кроме того, в Приложении V ("Список лиц, получивших в Смуту выслуженные вотчины особых пожалований, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа") есть сведения о двух нижегородских "немцах", получивших вотчину "за службу царя Василия Ивановича за Нижегородское осадное сиденье" (они не включены в таблицу). Это – Назарий Григорьев сын Соломанов и Владимир Ушкилев (вотчина последнего перешла затем к его сыну недорослю Федорову Владимирову сыну Ушкилеву и его вдове)¹. Таким образом, число выявленных вотчинников составляет 89 человек.

¹ ОС. С. 517, 518.

Анализ данных, представленных в Табл. V-11, позволяет сделать несколько наблюдений.

Во-первых, большая часть вотчин, местоположение которых известно, находилась в тех же уездах, что и поместья их владельцев (если их местоположение тоже известно). Это позволяет полагать, что здесь мы имеем дело с точным исполнением указа, когда часть поместной земли (или, в зависимости от ее размеров и размеров оклада служилого иноземца, вся земля) переводилась в вотчину. Однако из этого правила было и два исключения, когда уезд испомещения не совпадал с уездом, в котором располагалась вотчина.

Ротмистр Петр Гамолтов во всех ротных списках значится как угличский помещик, но его вотчина располагалась в Галицком уезде. Аналогичная ситуация была и у ротмистра Дениса Фанвисина: будучи угличским помещиком, он владел тремя вотчинами в Галицком уезде и одной – в Коломенском.

Во-вторых, подобные несовпадения наблюдаются у некоторых владельцев сразу нескольких вотчин, когда одна из вотчин находилась в ином уезде, нежели поместье.

Роман Вульф был коломенским помещиком, и одна из двух его вотчин тоже была в Коломенском уезде, зато вторая – в Кашинском. Здесь уместно предположение, что кашинская вотчина была получена не в качестве награды за осадное сидение, а каким-то иным путем. Подобная ситуация была и у Антона Капитонова: будучи галицким помещиком, он владел тремя вотчинами в Галицком уезде и одной в Вологодском.

В-третьих, если доверять сведения списков иноземских рот, то данные о некоторых иноземцах дают основания предполагать, что для них процесс перевода поместной земли в вотчинную был крайне затянут и продолжался, как минимум, вплоть до 1630 г.

А. Арнтов в четырех из пяти списках своей роты значится как помещик Переяславля-Залесского, в списке 1630 г. – как помещик Переяславля-

Рязанского, и его вотчина было в Рязанском же уезде (Переяславль-Рязанский). Если не считать эти разночтения следствием описок, получается, что либо Арнтов к весне 1630 г. сменил уезд испомещения и уже в новом поместье добился перевода части земли в вотчину, либо вотчину он получил не в уезде испомещения, а в списке 1630 г. по каким-то причинам учтено расположение не его поместья (Переяславль-Залесский), а вотчины (Переяславль-Рязанский).

Роман Крюднер в списках роты 1625 и 1628 гг. числится ярославским помещиком, с 1627 г. – помещиком Переяславля-Залесского; его вотчина значится в Переяславском уезде. По-видимому, только сменив уезд испомещения (с Ярославского на Переяславский), он сумел перевести поместную землю в вотчинную.

В-четвертых, для ряда "немцев" известны уезды, в которых располагались их вотчины, но нет данных об уездах их испомещения. С учетом того, что в вотчину должна была переводиться поместная земля, можно предполагать, что для большинства из этих иноземцев указание на местоположение их вотчин можно использовать для предполагаемой локализации и поместий.

В-пятых, если предложенная в Табл. V-11 идентификация "немцев" Осадного списка и "немцев" списков иноземских рот верна, то среди иноземцев, как Осадного списка, так и тех, кто подал челобитные после его составления, есть несколько человек, которые, по данным ротных списков, будучи кормовыми иноземцами, не имели поместий вообще. Ни для одного из них нет сведений о наличии вотчин; по крайней мере, в том объеме материала, который приводят в приложениях к Осадному списку 1618 г. его публикаторы. Исходя из этого, можно предполагать, что эти люди, получив право стать вотчинниками, не стали ими, поскольку не имели поместной земли. Они оставались, так сказать, потенциальными вотчинниками. Впрочем, без дальнейших изысканий в источниках кадастрового ха-

рактера (сохранность и полнота которых оставляет желать много лучшего) что-либо утверждать с определенностью вряд ли возможно.

И, наконец, в-шестых, мы располагаем, пусть и крайне фрагментарными, сведениями о том, в каких формах отчуждались вотчинные земли "немцев": наследование, как по линии родства (от отца к сыну, от деда к внуку), так и по линии свойства (от тестя к зятю); покупка; передача по закладной.

* * *

Подведем некоторые итоги.

Все выплаты и выдачи, которые получали служилые иноземцы, были двух типов: разовое жалованье и жалованье постоянное.

К первому типу относились: "выходное" жалованье, жалованье за ("для") крещение и различного рода награждения. Все виды этого жалованья включатели в себя, как правило, два компонента – денежные суммы и натуральную составляющую; последняя обязательно включала в себя ткань (ткани), а также могла включать элементы костюма (главным образом, одежду), меха и посуду, изготовленную с использованием драгоценных металлов. Особым типом разового жалованья-награждения было переведение части поместной земли в вотчину. Все известные случаи таких награждений связаны с так называемыми осадными сидениями эпохи Смуты – в Москве в царствование Василия Шуйского и "в королевичев приход", а также в Нижнем Новгороде.

Второй тип жалованья – постоянное жалованье – было двух видов: кормовое и поместное. Документы эпохи четко и последовательно разделяют всех служилых иноземцев на две группы, в зависимости от того, какой вид жалованья они получали: кормовые иноземцы и поместные иноземцы.

Кормовое жалованье или "корм", в свою очередь, разделялось на три вида, в зависимости от того, для какого срока оно рассчитывалось. Источ-

ники фиксируют существование поденного жалованья, месячного жалованья и жалованья годового. Поденное жалованье включало в себя денежные суммы и "питье", могли включаться выдачи продуктов или их денежная замена. Месячное жалованье и годовое жалованье были только денежными. Иноземцы, получавшие последние два вида кормового жалованья были, как правило, поверстаны поместными и денежными окладами.

Поместное жалованье было абсолютно аналогично тому, которое получали и русские служилые люди. Его получению обязательно предшествовала процедура верстания поместным и денежным окладами, но между верстанием иноземца и превращением его в помещика могли проходить годы. Теоретически, поместное жалованье включало в себя два компонента, отраженных в окладе – количество четвертей поместной земли и годовой денежное жалованье. Поместные иноземцы владели поместьями на территории ряда уездов (удалось выявить 17 уездов европейской части России), с получаемых доходов они должны были обеспечивать себя всем необходимым для жизни и службы, однако ни одного случая выплаты им денежного жалованья в мирное время обнаружить не удалось. Иными словами, в качестве помещиков они ничем не отличались от русских служилых людей.

ГЛАВА VI. СЛУЖИЛЫЕ "НЕМЦЫ" И ГОСУДАРСТВО.

Самые первые контакты иноземцев с представителями Российского государства могли происходить еще до их приезда в Россию. Это случилось тогда, когда имел место наем иностранных военных специалистов, характерный для начала XVI в. и осуществлявшийся членами русских дипломатических миссий. Самое раннее свидетельство об этом принадлежит Герберштейну, рассказавшему о вербовке русским послом пушкарей в Инсбруке¹. Приехав же в Россию и поступив на службу, каждый иностранец немедленно оказывался включенным в систему отношений, как лично, так и опосредованно, с различными звеньями государственного аппарата России и русскими должностными лицами различных уровней.

§ 1. Великий государь и Дума.

Высшим должностным лицом, с которым иногда приходилось общаться иностранным военным, был монарх – "государь всеа Руси".

Герберштейн приводит целый ряд примеров контактов пушкарей-иностранцев с Василием III. Рассказывая о событиях 1505 г., он замечает, что итальянец пушкарь Варфоломей, перешедший в православие, был "в большой силе и чести у государя".² Это, на мой взгляд, явное свидетельство того, что итальянский мастер-артиллерист входил в ближайшее окружение великого князя, что неминуемо предполагало достаточно частые личные контакты.

В том же рассказе, связанном с событиями военного конфликта с Казанью в 1505 г., приводится история о трех пушкарях. Двое из них (в том числе, и упомянутый Варфоломей) бежали вместе с русским войском с поля сражения, бросив орудия. Несмотря на это, они были приняты в Москве

¹ Герберштейн. С. 245.

² Там же. С. 172.

милостиво. Зато третий, каким-то образом сберегший свою пушку, получил от Василия III выговор: "Не орудия важны для меня, а люди, которые умеют лить их и обращаться с ними".

В сюжете о татарском нападении 1521 г., (оно, по мнению В. П. Загоровского, было первым из семи масштабных походов Крыма на Россию, которые, в отличие от регулярных набегов, историк называет нашествиями¹) приводится еще один пример личных контактов великого князя с пушкарями. Когда татарская опасность миновала, и бежавший из Москвы Василий III возвращался в столицу, в воротах среди толпы встречавших он увидел и пушкаря, Николая с Рейна, и обратился к нему со словами: "Твоя верность мне и старание, которое ты выказал, охраняя крепость, известны нам и мы изрядно отблагодарим тебя за эту услугу". Вскоре в Москву приехал из Рязани отличившийся там пушкарь Иоанн Иордан и был, судя по всему, принят великим князем, который, спросив его о здоровье, обещал награду: "Велика будет наша милость к тебе". Однако ни тот, ни другой ничего не получили, "хотя часто надоедали государю напоминаниями о его обещаниях".²

Во времена Василия III иноземцев на русской военной службе было еще немного, поэтому наиболее авторитетные из них были лично известны государю. По мере увеличения числа иноземцев в русском войске, контакты царей с иностранцами становятся менее заметными, по крайней мере, по имеющимся источникам. Тем не менее, если верить Штадену, Иван Грозный порой тоже лично общался со служилыми иноземцами, в частности, с самим вестфальцем: "По возвращении великого князя на Москву, я был ему представлен, когда он шел из церкви в палату. Великий князь улыбнулся и сказал: "хлеба есть" (*gleba gest*), – этими словами приглашая

¹ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 53.

² Герберштейн С. Указ. соч. С. 175.

меня ко столу"¹. А Барберини рассказывает о том, что на пиру у Ивана IV присутствовало "около двадцати немецких дворян, которые находятся ныне в службе у него, быв некогда его врагами"².

В период недолго царствования Лжедмитрия I "немцы", как уже говорилось в главе о службе, входили в ближайшее окружение царя, составив его личную гвардию, что естественно, предопределяло и личные контакты монарха с иноземцами. Что касается царствования Василия Шуйского, то достоверных данных о контактах царя и "немцев", пока обнаружить не удалось.

После воцарения Михаила Федоровича мы вновь встречаем, правда, весьма нечастые, случаи общения царя со служилыми "немцами". Все они, как правило, имели место тогда, когда отдельным иноземцам вручалось "выходное" жалованье в ходе аудиенции у царя. При этом некоторые из них удостоивались даже целования руки русского монарха.

Так в октябре 1614 г. состоялась аудиенция для датского дворянина Мартына Мартынова, который прибыл в Россию в свите посланника датского короля, "а приехал к государю служить и грамота об нем, Мартыне, к государю от датского короля прислана." Датчанин был не просто принят во дворец, но и "был у государя на дворе у руки".³ Это, безусловно, был жест уважения в адрес Христиана IV.

14 сентября 1616 г. Посольский приказ направил память в Казенный приказ с распоряжением "изготовить к зафтрею против сей памяти сполна" жалованье за выезд (ткани и меха) группе из 6-ти иноземцев, в которую помимо двух медиков-голландцев, входили 2 шотландца (Андрей Шав и его племянник Томас Карь) и 2 уроженца "Цесарской области" (Томас Крестьян и Степан Азмон). Срочность выдачи выходного жалованья объяснялась так: "Быти им у государя зафтра сентября в 15 день, а то им госу-

¹ Штаден. С. 92.

² Барберини-2. С. 18.

³ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1620 г. № 1. Л. 13, 15.

дарево жалованье давать при государе"¹. Таким образом, все эти "нововыезжие" иноземцы удостоились царской аудиенции.

Весьма любопытен документ, относящийся к декабрю 1619 г. Хотя остается неизвестным, был ли его автор человеком военным и стал ли в России служилым иноземцем, тем не менее, эта челобитная показывает, как можно было иностранцу добиться аудиенции у царя: "Великому государю светейшему Феларету патреярху Московскому и всеа Русии бьет челом холоп государев и твой светительской иноземец новокрещен Калинин Ицка, которой крестился из веры жидовской в православную крестьянскую веру. Выехал я, холоп ваш, на государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя, покиня отца своего и мать, и весь род, и племя, и отставя все свои именья, и отрекся своей жидовской веры, слыша вашу государьскую милость <...> И ныне я, государь, по царьскому жалованью и по твоему светительскому благословенью в православную веру крестился и имею господа бога и пречистую его богаматерь. Смилуйся, государь светейший Феларет патреярх Московской и всеа Русии, благослови меня, холопа государева и своего, быти у царьской ручки для моего иноземства и для выезду, и для моего крещенья. А я, государь, и по ся место у царьской ручки не бывал, потому что выехал от веры жидовской, и челом о том не бивал и царьских очей не видал."

Резолюция на эту просьбу была следующей: "Государь <...> пожаловал, велел иво поставить перед собою и дать свои царские очи видеть. А как поставят и про него сказать <...>"².

31 января 1623 г. удостоился не только аудиенции, но и был "у руки" приехавший на русскую службу цесарец капитан Валентин Росформ³. Накануне по распоряжению Разряда Казенный Двор отпустил ему натуральную часть выходного жалованья – ткани и соболя. Однако, из пометы о

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 127. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 305, 305 об.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 811. Л. 1.

выдаче, неясно, получил ли их капитан сам, или же они были переданы в Разряд. Учитывая, что "государь <...> велел ему дати своего государева жалованья на приезде" (а не "за выход" и не "за приезд"), можно предположить, что камка, сукно и соболя попали сначала в Разряд, а затем, во время аудиенции, разрядный дьяк вручил их Росформу.

Аудиенция во дворце, в ходе которой также выдавалось "выходное" жалованье, была устроена и для группы офицеров, приехавших на русскую службу в 1629 г.: "государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси <...> пожаловал выезжих немец, велел им дати своего государева жалованья за выезд, как увидят ево царские очи", "а быти им у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии у руки в воскресенье июля в 26 день"¹. Это были капитаны Александр Краферт и Еремей Гартен, поручик Яков Виммес и прапорщик Яган Гамонтон.

* * *

С Думой непосредственно иноземцы отношений, как правило, не имели, однако некоторые вопросы, связанные с жизнью и службой иностранных военных в России, выносились на обсуждение бояр. Самое раннее известие такого рода относится к 10-м гг. XVII в. В июне 1614 г. решением Думы были приняты на русскую службу шотландский капитан Я. Шав и "Аглинские земли служилой человек" Т. Герн. Этим же решением Я. Шаву было дано позволение жениться в Холмогорах на "немке"².

Занималась Дума назначениями иностранцев на командирские должности. Во время штурма Арбатских ворот Кремля войсками Владислава в ночь на 1 октября 1618 г. погибли или были смертельно ранены несколько офицеров-иностранцев, командовавших подразделениями своих соотечественников. Назначение новых капитана и поручика в ирландскую роту

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45. Л. 203, 209.

² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 63 об.

"бельских немцев" состоялись, исходя из желания самих служилых людей роты, но по боярскому приговору¹.

Рассматривались в Думе и различные вопросы, связанные с выплатой жалования служилым "немцам".

Это, во-первых, назначение жалования за переход иноземцев из армии противника на русскую сторону. Так, 3 октября 1618 г. боярским приговором было назначено "выходное" жалование группе шотландцев – капитану Я. Камелю, шляхтичу Г. Володимерову и трем "людям" капитана, перешедших на русскую службу из шведской армии². В тот же день было назначено "выходное" жалование и двум французам-минерам, "спитардным мастерам" Ю. Безсону и Я. Безу³.

Во-вторых, на уровне Думы иногда происходило верстание помещными и денежными окладами. Так, в сентябре 1615 г. была поверстана группа англичан во главе с "князем" А. Астоном-младшим, приехавших на русскую службу⁴. В декабре 1618 г., по боярскому приговору были поверстаны помещным и денежным окладами Ю. Безсон и Я. Без⁵.

В-третьих, бывали случаи, когда бояре решали вопрос о выплате задержанного жалования: в сентябре 1618 г. Дума приняла решение выплатить шотландскому капитану А. Вахубу задолженность, которая образовалась за время его болезни⁶.

В-четвертых, в некоторых случаях, на заседания Думы выносились вопросы повышения жалования отдельным иноземцам. В сентябре 1616 г. "бояре приговорили" повысить месячный денежный оклад шотландского поручика П. Юля с 12 до 15 рублей⁷. В сентябре 1618 г. решением Думы с

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 24–25, 65–65 об.

² Там же. № 7. 177–178.

³ Там же. Л. 180–181.

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 2. Л. 6–14.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 295–300.

⁶ Там же. Л. 255–258, 373–375.

⁷ Там же. № 1. Л. 83.

6 до 12 рублей было повышено месячное денежное жалование шотландцу Ю. Лерманту в связи с тем, что он был назначен прапорщиком шотландской роты "бельских немцев"¹ вместо умершего от раны Д. Адворца²; в декабре 1618 г. ему же по боярскому приговору вновь повысили оклад (с 12 до 15 рублей), т. к. он был назначен теперь уже поручиком в своей роте вместо убитого П. Юля³. В феврале 1619 г. боярским приговором был повышен оклад шотландскому капитану Я. Шаву, назначенному командиром ирландской роты "бельских немцев" вместо убитого капитана-ирландца (оклад нового командира повысили до размеров оклада его предшественника)⁴.

В отношении группы из семи иноземцев, перешедших на русскую службу из шведской армии в 1617 г., боярам осенью 1619 г. пришлось принимать решение сразу по трем финансовым вопросам – о повышении им поденных денежных выплат, о назначении "выходного" жалования и о поверстании поместными и денежными окладами⁵.

В-пятых, в Думе порой принимали решения о замене одного приказа, в качестве источника финансирования отдельных иноземцев, другим приказом. Так, в феврале 1619 г. в связи с невыплатами денег из Большого Прихода капитану Я. Шаву, его, в финансовом отношении, перевели в ведение Разряда: "Бояре приговорили давать з бельскими немцы в Розряде"⁶. В марте 1619 г. рассматривалась челобитная Ю. Безсона и Я. Беза, которые жаловались на задержку в выплате жалования в Большом Приходе. Резолюция гласила: "Давать корм из Розряду, а на прошлые (месяцы – *О.С.*) взять из Большого Приходу"⁷.

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 126.

² РГАДА. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 35.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 103–103 об.

⁴ Там же. Л. 24–25, 176.

⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1619 г. № 2. Л. 14–15.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 26–26 об.

⁷ Там же. Л. 16–16 об.; см. также л. 70.

И, наконец, сохранилось несколько документов с пометами о боярских приговорах в связи с выплатами денег вдовам погибших иноземцев. В апреле 1617 г. в Думе рассматривался вопрос о выплате денег жене погибшего в бою "бельского немчина" ирландского нарядчика М. Отегана. Вдова просила назначить ей и двум ее детям месячный корм, однако " бояре приговорили" выплатить только единовременное пособие в размере 2-х рублей¹. Спустя два года, весной 1619 г., в Думе рассматривали челобитную вдовы шотландского капитана (также из числа "бельских немцев") А. Мутра о выплате денег "на поминонок"; было решено выдать 10 рублей².

Дума была окончательной инстанцией и при решении вопроса о разрешении иноземцу покинуть русскую службу и Россию. Именно по боярскому приговору от 16 июня 1614 г. был на год отпущен в Англию А. Астон-младший³ (он должен был привести мать и нескольких родственников); по решению Думы были отпущены на родину в 1619 г. несколько "бельских немцев"⁴.

Выше приведены практически все найденные мною случаи, когда Дума рассматривала вопросы о служилых иноземцах, хотя, в то же время, документов по аналогичным делам, но без помет о боярских приговорах, сохранилось во много раз больше. Исходя из этого, можно предположить, что на заседания Думы выносились лишь некоторые вопросы о служилых иноземцах или вопросы, связанные лишь с определенными лицами.

Действительно, во всех приведенных случаях фигурируют не рядовые служилые люди, а офицеры, командиры (или их жены), или же люди с очень высоким социальным статусом ("князь" А. Астон). Что же касается двух французских подрывников, то рассмотрение их челобитных на уровне Думы, объясняется, скорее всего, заслугами этих иноземцев: Безсон и Без

¹ РГАДА. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 41–41 об.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 6–6 об.

³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 61 об.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 34.

перешли на русскую сторону из войска Сагайдачного накануне штурма Арбатских ворот Кремля в ночь на 1 октября 1618 г. и предупредили о готовящемся приступе. По боярскому приговору от 3 октября 1618 г. "за то, что они выехали с прямыми вестями", им было назначено огромное, в сравнении с другими подобными "выходцами", жалование – каждому по 30 рублей, по сороку соболей, "по камке по доброй, по сукну по доброму"¹.

Кроме того, вынесение ряда вопросов на уровень Думы можно, наверное, объяснить и тем, что система государственного управления за годы Смуты была расстроена, финансы находились в чрезвычайно сложном состоянии, и руководство приказов не хотело брать на себя ответственность в тех или иных случаях. Косвенно это подтверждается тем, что в документах 20-х гг. XVII в., т. е. тогда, когда приказная и финансовая системы были полностью восстановлены, мне не удалось найти случаев вынесения боярских приговоров по делам о служилых иноземцах.

§ 2. Посольский приказ.

Из всех властных структур России рассматриваемого периода чаще всего иноземцам приходилось иметь дело с приказами.

Посольский приказ был первым центральным ведомством, с которым приходилось иметь дело каждому приехавшему на службу в Россию иностранцу.

Сразу же после пересечения границы иноземцем воеводы соответствующего пограничного уезда допрашивали его о цели прибытия и докладывали об этом в Посольский приказ. Именно там принимали решение о пропуске иноземца внутрь страны.

Если в пограничном городе находился кто-то из иностранцев, пользующийся доверием руководителей приказа, то его использовали, чтобы

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 180–181.

выяснить, что представлял собой приезжий. Так, как уже говорилось, в 1617 г. Посольский приказ поручил двинским воеводам выяснить у отъезжавшего на родину английского посла Дж. Меррика о двух приезжих англичанах, "какие оне люди и чего от них чаять, не начает ли в них какие смуты и воровства". Когда Меррик дал совершенно отрицательную характеристику обоим, было решено их "воротить назад." Обоих англичан под охраной пристава передали Меррику, и тот, "тех немец взяв, отослал тотчас на карабль"¹.

Если в Посольском приказе принимали решение принять иноземца, то его под охраной приставов доставляли в Москву, непосредственно в Посольский приказ. Здесь происходил еще один допрос приезжего.

Самое первое упоминание о таких допросах мы находим в сочинении Генриха Штадена: "В Москве его (приехавшего в Россию иностранца – О. С.) снова тайно и подробно расспрашивают обо всех обстоятельствах, и если его показания согласуются с тем, что он говорил на границе, ему дают тем большую веру и жалуют его. Не смотря ни на лицо, ни на одежду, ни на знатность, но ко всем его речам относятся с большим вниманием." В своей "Автобиографии" Штаден уточняет, где именно происходили подобные допросы: "<...> я был доставлен в Посольский приказ, и дьяк Андрей Васильевич расспрашивал меня о разных делах. И все это тотчас же записывалось для великого князя"².

О каких же "всех обстоятельствах" и "разных делах" расспрашивали иноземца в Посольском приказе?

Самая ранняя из известных мне записей подобного допроса относится к 1614 г., когда на службу принимали группу иностранцев во главе с Артуром Астоном.

"А сказал князь Ортемей (Астон – О. С.) про себя, что он родом англичанин, рыцерского роду, да и сам он рыцерь, служил аглинскому королю

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 1–2.

² Штаден. С. 81, 91.

и жил при короле блиско, а был дворянин комнатной. А про отчество его и про службу, и в какове мере он был при короле, и каково королевское жалование к нему было, сказал, ведамо подлинно аглинскому послу князю Ивану Мерику да аглинскому гостю Фабину Ульянову <...> Сказал про себя сам ротмистр Яков Шав: родом Шкотцкие земли, служил розных государств государем – аглинскому и шпанскому, датцкому, свейскому королем да галанскому князю. А про отчество и про службу сказал: ведамые свидетели – аглинской посол князь Иван Ульянов да галанского князя посланник Исак Аврамов, да галанской гость Карп Демулин <...> Джан Кар сказал про себя: родом Шкотцкие земли, шляхта, преж сего служил у курфистра Брандерборского во дворе. А про отчество его сказал: ведамо аглинскому гостю Ивану Ульянову да князю Артемью, да дяде его Якову Шаву <...> Прапорщик Джан Графин родом, сказался, агличанин, преж сего служил аглинскому и свейскому королем и галанскому князю <...> Виллим Графин, родом агличанин, шляхта, служил аглинскому королю и галанскому князю <...> Томас Герн, родом Шкотцкие земли, служилой человек, служил в Прусской земле <...> Юрьи Дромонт, шкотчанин, служилой человек, служил преж сего в Прусской земле <...> Давыд Форсей, родом Шкотцкие земли, шляхтич <...>¹.

В 1618 г. шведский военнопленный Анц Юхом, который после подписания Столбовского мира обратился с просьбой принять его на русскую службу, "у выписки" в Посольском приказе показал: "Родом Цесаревы земли, отец, де, его был у цесаря дворянин, и служил отец его и он, Анца, в Цесареве земле конную службу на 3-х конех; а у свейского служил конную ж службу на 3-х же конех, а шло ему от свейского короля на месяц по 15 ефимков, а на лошади давано овес и сено"².

В 1619 г. подобной процедуре подвергся цесарец Юрий Граб, который "у выписки" в Посольском приказе "<...> сказался родом Цысаревы

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 110–112.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1618 г. № 2. Л. 2.

земли, отец был у цесаря ротмистр конных немец и служил на 6-ти конех; да он, Юрья, в Цесаревой и в Свейской земли служил конную ж службу на 4 конех, а шло ему в Цесарех и в Свее найму на месяц по 15 ефимков, а на лошади даван овес и сено"¹.

В 1622 г. капитан Франц Беннев "в Посольском приказе роспрашиван", и так описал свою биографию: " <...> родом Цесаревы области волного города Статина <...> наперед сего служивал свейскому королю в Новогороде 3 годы, как был Новгород за свейским <...> А был в полку с Яковом Пунтусовым. А как служить не похотел, и его, де, Яков Пунтусов из Новогорода отпустил <...> А после отпуска Якова Пунтусова служил он во Гданске из найму бурмистром и ратманом 4 годы. И из Гданьска его отпустили <...> А как изо Гданьска поехал <...> служил в Слеской земле полгода. <...> А после был в Статине, и из Статина ездил наимаца в службу к датцкому королю. И в Датцкой земле в службу его не приняли, и он из Датские земли приехал назад в Статин. А из Статина поехал в Московское государство <...>"².

Приехавший в Россию в 1627/28 г. шотландец Роберт Кар "в Посольском приказе "у выписки" сказал, что он <...> в Аглинской земле был служилой человек, служил у аглинского короля во дворянх ближних <...>; а отец де его был в Аглинской же земле у короля в ближних в больших дворянх, честной великой человек; а дядья де иво, отцу его родные братья – князь Роборт Кяр да князь Иван Геб – ныне у аглинского ж короля в ближних боярех"³.

Таким образом, в ходе "расспроса" в Посольском приказе выясняли место рождения приезжего иностранца; социальный статус его отца и ближайших родственников; этапы предшествующей службы – страны, где служил и войны, в которых участвовал; воинские должности, звания и жа-

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1619 г. № 2. Л. 10.

² Там же. 1622 г. № 2. Л. 2–3.

³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. № 75. Л. 4.

лованье, которые иноземец получал до приезда в Россию. Все вместе это обозначалось термином "служба и отчество (отечество)". Все эти данные были необходимы, чтобы определить статус приезжего относительно тех иноземцев, которые уже находились на русской службе (кому приехавший "службой и отчеством в версту"), и, соответственно, размеры жалованья, которое ему нужно было назначить.

Посольский приказ старался по возможности проверять сведения, сообщенные "нововыезжими" иноземцами, для чего обращался к так называемым "знатцам" – иностранцам, уже находившимся в России, которые ранее были знакомы с вновь прибывшими.

В случае с уже упоминавшимся отрядом Астона в момент их допроса осенью 1614 г. в Москве, видимо, не было служилых иноземцев, которые могли бы подтвердить их "службу и отчество"; не случайно, что и сам Астон, и капитан Шав ссылались на хорошо известных в России английского посла Дж. Меррика (Ивана Ульянова), английского купца Фабиана Смита (Фабина Ульянова), голландского купца Карла де Молина (Карпа Демулина), а также на голландского посланника Исаака Массу (Исака Аврамова). Руководство Посольского приказа обратилось к Ф. Ульянову.

"И аглинской гость Фабин про князе Артемьиво и про ротмистра Якова Шава с товарищи про отчество и про службу, и в какове мере они у Якуба короля были, спрашиван. А в роспросе сказал про князя Артемья, что князь Артемей родом агличанин рыцерьского роду, честной человек, издавна жил при короле Якубе и ему служил, бывал в столникех и в чашникех; а после был моршалком, а по их чину в дворецком место, ходя перед королевским кушеньем, как х королю понесут кушенье, и жил при короле блиско, и в комнату х королю ходил, и король его за отчество и за службу жаловал и имел рыцарем.

А про Якова Шава сказал, что он родом шкотчанин, честной человек и в службе и в воинских делах смышлен и был ротмистр"¹.

К Фабину Смиту как к "знатцу" обратились и в 1615 г., когда несколько человек, приехавшие в Россию вместе с английским послом Дж. Мерриком, направили в Посольский приказ просьбу принять их в русскую службу. Купец так охарактеризовал иерархию знатности своих соотечественников: "А аглинский гость Фабин Ульянов сказал про выезжих агличан, что Барноби Иванов родом шляхтич чесново дому, перед Яковом Шавом поменьши службою, а отчеством и больши Якова. Про Ивана Фельтина сказал, что родом шляхтич же, агличанин, только во всем не таков, поменьши Барнобия. А Иван Петров служивой ж человек, средней и поменьши во всем Иван Фельтина"². Любопытно, что здесь Ф. Смит в качестве своеобразного эталона использует "службу и отчество" своего знакомого – капитана Я. Шава, который к этому времени уже находился на русской службе и был поверстан жалованьем.

В том же году роль "знатца" исполнял вернувшийся из Англии сын Артура Астона "князь Ортемий" Астон, который не задолго до того вместе с отцом, Я. Шавом и еще рядом иностранцев поступил на русскую службу. Он ездил на родину за матерью, там женился, вернулся в Россию с женой и несколькими земляками, которые также хотели поступить на службу в России. В Посольском приказе "про отчество их князь Ортемий сказал: королевской дворянин шурин иво Томос Сентпал, отец иво был рыцарь и уездной воивода и комнатной дворенин <...> Шляхтич Ян Вудгет да Фрянсис, отцы их были у короля дворяня, а оба они в версту Яковлеву племяннику Шава Джан Кару, и жалованье им на приезде дано против его"³.

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 110.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 4. Л. 3.

³ Там же. № 2. Л. 7.

Помимо сведений личного характера Посольский приказ старался получить от приезжего информацию о текущей международной ситуации – "вести" (см. об этом § 5 главы II).

Как уже говорилось, поступившим на русскую военную службу иноземцам за сам факт приезда («выход» или «выезд») полагалось разовое «выходное» жалованье. Решение о его выплате и размерах принимали в Посольском приказе. Помимо «выходного» жалованья Посольский приказ назначал принятому на службу иноземцу и будущее постоянное жалованье, мог поверстать поместным и денежным окладом; обо всем этом делалась запись в «записных книгах».

Чтобы определить размеры любого назначаемого жалованья в Посольском приказе обращались к собственному архиву и искали примеры предшествующих назначений. Затем информация обобщалась в особой выписи, которая обычно озаглавливалась «На пример» или «Выписано на пример».

Так, когда нужно было назначить «выходное» жалованье А. Астону и членам его отряда, в приказе обратились к самым последним назначениям: "И выписаны на пример. В нынешнем в 123-м году выехали на государево имя Шкотцкие земли немцы Роман Орн, Якуб Унтор, Юрьи Фаркисов, Давыд Кук, Данил Кунигюм. И дано им государева жалованья всем 5-м человеком выезжего по 20 рублей человеку, да по камке, да по сукну по доброму человеку; да им же дано по 40 соболей, по 20 рублей сорок; по ковшу, по 3 рубли ковш. А поместной и денежной оклад учинен им по 400 чети, денег по 25 рублей человеку. И на нынешней на 123-й год то государево жалованье для службы им дано по окладом сполна. Да в прошлом во 122-м году выехали з Белой на государево имя два капитана, Оп да Бий, и дано им за выезд государева жалованья по 20 рублей денег, по портищу бархату рытого, по сукну по лундышу, да по лошади с конюшны человеку. Да как здали Белую немцы государевым людем, и в те поры приехали ко государю от товарищев своих порутчики Ондрей Мутря, да Ян Вуд, да

шляхтичи Давыд Бысть, да Ян Бен. А государева жалованья дано всем по 30 рублей денег, по портищу бархату, по сукну по лундышу, по сорок соболей человеку. Смоленским выездим ротмистру Бахмату, шляхту Михайлу Желобовскому за выезд дано государева жалованья по 25 рублей, да по камке, да по сукну по доброму, да по ковшу, да по сороку соболей человеку. Да им же учинены помесные и денежные оклады: Михайлу 600 чети, денег 40 рублей; Бахмату 500 чети, денег 30 рублей; а иным шляхтам по 12 рублей и по 10, и меньши, смотря по отечеству."¹

Однако когда выяснилось, что «отечество и служба» Астона никак не соответствуют этим примерам, в архиве Посольского приказа пришлось разыскивать более давние образцы, не связанные, правда, с «немцами», так как западноевропейцев такого статуса на русскую службу в обозримом прошлом еще не приезжало: «Выписано на пример ко государеву жалованью князю Артемью Астону. В прошлом в 100-м году при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии выехал на его государево имя греческой воеводин Мануило Маскополов. И дано ему государева жалованья, как был у государя на приезде: кубок двоичат серебрян, золочен, в 3 гривенки; братина серебряна, 2 гривенки; шуба отлас золотной на соболах, 50 рублей; кафтан отлас золотной в 15 рублей; кафтан, камка червчата адамашка, в 7 рублей; опашень зүфной в 4 рубли; однорятка скорлатна с пояском и с пугвицами, в 16 рублей; шапка лисья горлатна черна в 7 рублей; 50 рублей денег; аргамак, конь, мерин. Людем его лутчим 10-ти ч-м по 8 рублей, да по сукну по лундышу, да по тафте бурской; 20-ти ч-м по 6 рублей денег, да по 2 сукна настрафильных; 21-му человеку по 5 рублей, да по 2 сукна настрафильных. А волоскому воеводичю Степану Александровичю дано государева жалованья на приезде: кубок двоичат золочен; 2 братины серебряны; ковш серебрян; шуба соболя под отласом золотным; кафтан, отлас золотной; кафтан камчат на куницах; кафтан камчат жолт; охабень зелен зүфной; охабень червчат с пугвицами серебряными, зүфной;

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 112-115.

однорядка червчата шарлатна с пугвицами серебряными; однорядка зелена лундышна; шапка лисья чорна горлатна; шапка бархотна червчата с околлом лисьим с черным; 10 рублей денег; аргамак, конь иноходец; санник с саньми и с полстью. Мутянскому воеводичю Петру Петрову дано государева жалованья на приезде при государе: шуба бархот з золотом на соболех в 60 рублей; кафтан золотной в 25 рублей; однорядка червчата, багрец, в 5 рублей; шапка лисья чорна в 6 рублей; кубок двоичат в пол-4 гривенки; ковш в пол-2 гривенки; 50 рублей денег; аргамак, конь, мерин. Греченину Ивану Костянтинову дано государева жалованья при государе: шуба бархат з золотом на соболех в 45 рублей; кафтан золотной в 17 рублей; однорядка червчата, багрец, в 4 рубли; шапка лисья черна в 4 рубли; кубок двоичат в 3 гривенки; ковш в гривенку; 45 рублей денег; конь, мерин. В 109-м году при царе Борисе дано на приезде при государе мутянскому воеводичю Ивану Петрову: шуба, камка золотная на соболех, в 50 рублей; кафтан камчат золотной в 17 рублей; однорядка червчата с круживом в 8 рублей; шапка лисья черна в 8 рублей; кубок серебрян золочен в 3 гривенки; 100 рублей денег»¹.

Судя по тому, что получил в конце концов Астон в качестве жалованья "за выезд", именно на последних примерах основывались в Посольском приказе, принимая решение.

Осенью 1615 г. нужно было назначить жалованье ирландцу Варнаве Килеварту, который сначала находился в ирландской роте «бельских немцев», перешедших на русскую службу в 1613 г., потом (по его словам) был захвачен в плен Лисовским и воевал в составе его отряда, а затем вновь перешел на сторону Москвы. За этот второй переход также полагалось «выходное» жалованье. Для поиска примеров обратились к документам о назначении жалованья членам отряда А. Астона, после чего ирландцу было решено "дать <...> за выезд 40 соболей в 15 рублей; камка, сукно добрые;

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 52. Л. 119-122.

ковш в 4 рубли; 15 рублей денег; да оклад учинить 400 чети, денег 30 рублей, и отослать и отписать в Панской приказ"¹.

Данные о товарищах Астона еще не раз служили основанием, для назначения жалованья иноземцам, поступавшим на русскую службу во второй половине 1610-х гг., в частности, в случае с уже упоминавшимися тремя англичанами, приехавшими в Россию с Мерриком. Тогда в качестве примера были взяты ротмистр Я. Шав, его племянник Дж. Кар, прапорщик Дж. Графин и В. Графин².

Обратились в Посольском приказе к этим данным и в 1628 г. в связи с выездом Роберта Кара. Правда, в этом случае, во-первых, такое обращение во многом объяснялось тем, что Р. Кар приходился родственником двум иноземцам из отряда Астона – племянником Я. Шаву и младшим братом Джону Кару, а во-вторых, были привлечены еще и данные о переводчике со шведского языка А. Буке³.

После зачисления на службу служилые иноземцы оказывались в подчинении двух приказов: как иностранцы – Панского (позднее – Иноземского) приказа, как люди военные – Разряда. Именно в этих ведомствах хранилась информация о службе, изменении жалованья и т. п. Однако, до 20-х гг. XVII в. имела место определенная путаница функций между ведомствами. Порой эти данные направлялись в Посольский приказ, и другие приказы вынуждены были обращаться туда за сведениями. Наглядным примером здесь может послужить случай с "Цесарские земли немчином" Юрием Грабом. Он перешел на русскую службу из шведской армии в 1617 г. после возвращения Новгорода шведами по Столбовскому миру. Иноземцу сразу же пришлось принять участие в боевых действиях в составе русских правительственных войск: «И из Новгорода посылан он с товарищи своими на государеву службу на воровских казаков на Валдай. И на Валдае острог

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1615 г. № 3. Л. 6–8, 17.

² Там же. № 4. Л. 3–4.

³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. № 75. Л. 5–7.

оне взяли, и ево на той службе ранили ис пищали в левую ногу в колено». Затем «три года служил он государеву службу в Новгороде, и о той иво службе из Новгорода писано к государю в Посольский приказ». В 1623 г. он обратился в Иноземский приказ с челобитной, в которой, по-видимому, просил о повышении жалованья, мотивируя свою просьбу наличием боевых заслуг (саму челобитную разыскать не удалось; о ее содержании можно судить по памяти из Иноземского приказа в Посольский). В Иноземском приказе не располагали сведениями о службе Граба и обратились в Посольский приказ с запросом: «был ли он на Валдае, и что ево служба была»¹? В архиве последнего ведомства обнаружили целый ряд документов 1619 г., связанных с Ю. Грабом. Во-первых, имелась отписка воевод из Новгорода, в которой говорилось о том, что «послан был тот Юшка из Великого Новгорода з головою с Курапом с Мякининым на Волдай на воров, на казаков, и он... служил, и на Волдаи ево ранили». Во-вторых, в Посольском приказе хранились челобитные Граба и еще нескольких иноземцев, об их приезде в Москву в Посольский приказ по поводу назначения им жалованья и о волоките. В-третьих, по этому вопросу имелась выпись в доклад, в которой более подробно описывалась служба Граба: «И в прошлом в 125-м году посылал его Юрья Граба из Новгорода окольный князь Данила Иванович Мезецкой в посылку с Курапом Мякининым и с ыными дворяны по Московской дороге на казачий на воровской острожок. И он де з дворяны под острожком был и государю служил, и с воровскими казаками бился, и под острожком его ранили. И от тое де раны лежал болши полугоду. А за раны и за службы и за выход оне все (т. е. сам Граб и несколько других иноземцев. – О. С.) государевым жалованьем не пожалованы». После того, как, наконец, дело из Посольского приказа отнесли «в Верх к бояром», Грабу назначили жалованье, о чем свидетельствует помета: «Бояре приговорили Юрью Грабу учинить оклад и за то, что ранен, 250 чей, 15 рублей, корму по 10 денег; выходного дати 15 рублей, камка, да

¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. № 11. Л. 7.

сукно добрые, то и за службу»¹. В ответной памяти на запрос Иноземского приказа Посольский приказ сообщил все эти сведения, подтвердив тем самым данные, которые были получены от самого иноземца о его службе².

Имелись, правда, случаи, когда не Иноземский приказ или Разряд, а Посольский приказ вносил изменения в служебную деятельность иноземцев. Так, в 1628/29 г. по распоряжению внешнеполитического ведомства один из нижегородских иноземцев был послан с рудознатцами на Терек³.

После "расспроса" в Посольском приказе, принятые на службу иноземцы попадали в ведение Иноземского приказа и в дальнейшем, в течение всей своей службы в России, как правило, с Посольским приказом лично уже не контактировали, а Посольский приказ ими уже не занимался. Однако бывали и исключения.

В январе 1615 г. (в документе указан только месяц, однако есть упоминание о недавнем приезде английского посла Дж. Меррика, который прибыл в Москву 22 декабря 1614 г.⁴) А. Астон через переводчика П. Томосова обратился к руководству Посольского приказа с заявлением, что "есть за ним государево дело и ему б быти в Посольском приказе у них, диаков, и он государево дело им объявит". Об этом было доложено царю, и Михаил Федорович распорядился вызвать англичанина в приказ и расспросить. 27 января думный дьяк П. Третьяков принял Астона, "а как князь Ортемей вшел в посольскую полату, и думной диак Петр Третьяков с ним витался, и сели по местом".

В начале разговора Астон сообщил, что в свите Меррика есть "агличенин шляхтич доброй, Шпетриком зовут, отецкой сын, а служил он в Свее свейскому королю. А из Сvei приехал в Аглинскую землю тому ныне третей год". По словам этого Шпетрика, в войсках Делагарди в Новгороде

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1619 г. № 2. Л. 1–15.

² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. № 11. Л. 8.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 905. Л. 230–231.

⁴ ПКРА. С. 55.

есть много англичан, шотландцев и голландцев, которые были бы не прочь перейти на русскую службу. Поскольку Меррик как посредник между Россией и Швецией будет посылать гонца в Швецию, то Астон предложил написать от своего имени и имени Шпетрика письмо "к тем немцом" с приглашением переходить на русскую сторону, а письмо послать с тем же гонцом. Третьяков отклонил это предложение, объяснив, что "такое письмо к тем немцом от себя с тем гонцом послати непригоже, потому только то письмо какими мерами у того гонца возьмут, и его назовут лазутчиком, что он ездит не посольским обычаем, презывает ратных людей на государево имя; и доброму делу меж государя и свеиского короля тем учинитца поруха. И князь Ортемей себе подумал, а подумав, говорил, что то дело правда, писма им с тем гонцом к немцом от себя послати нельзе. Только которыми мерами у него то письмо возьмут, и доброму делу всему будет поруха. И его обезчестят, и тем немцом, х кому то писмо пошлют, будет худоба." Но от идеи снести с "теми немцами" Астон не отказался и предложил вместо письма "с тем гонцом приказати от себя о том речью". Третьяков пообещал доложить об этом предложении царю.

Затем Астон сообщил, что, по словам того же Шпетрика, в Англии много "добрых людей от таковых ж версты, как он, князь Ортемей, будет", которые хотят приехать на службу в Россию, и предложил от своего имени направить приглашение и им.

Кроме того, Астон просил позволения послать с гонцом, которого Меррик направлял в Швецию, "послать к жене своей в Аглинскую землю грамотку". Третьяков и на эту просьбу ответил отказом, мотивировав его тем, что гонец из Швеции вернется в Москву и в Англию не поедет. Астон резонно возразил, что из Швеции гонец может просто послать его письмо в Англию¹.

К сожалению, выяснить, чем же в итоге закончились эти переговоры, не удалось, так как конец дела не сохранился.

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 55. Л. 1–8.

Прием Астона руководителями Посольского приказа объясняется, на мой взгляд, двумя обстоятельствами. С одной стороны, в представлении русских властей социальный статус английского "князя" был чрезвычайно высок, особенно в сравнении с другими служилыми иноземцами. С другой стороны, на протяжении двух лет, с момента высадки в Архангельске и до официального принятия на службу, все вопросы, связанные с отрядом Астона, решались именно в Посольском приказе. Таким образом, английский "князь" был давно известен тогдашним руководителям внешнеполитического ведомства России – П. Третьякову и С. Романчукову.

В сентябре 1616 г. Посольский приказ, по-видимому, организовывал аудиенцию у царя для группы приехавших в Россию иноземцев, в которую входили два медика – "Галанские земли дохтур Иев Палидапуса да аптекарь Ондрей Газзениус", а также военные – шотландцы Андрей Шав и его племянник Томас Карь и уроженцы "Цесарские области" Томас Крестьян и Степан Азмон. Во время аудиенции им должны были вручить выходное жалованье. Предположить организующую роль Посольского приказа в этом мероприятии позволяет то, что память на Казенный двор о немедленной выдаче натуральной составляющей жалованья этим иноземцам имеет припись судьи приказа думного дьяка П. Третьякова¹.

Если сами иностранцы, приобретя статус служилых иноземцев, с Посольским приказом, как правило, дела уже не имели, то другие ведомства, в чьем ведении иноземцы находились или в которых решались те или иные вопросы, связанные с их жизнью и службой, нередко обращались в Посольский приказ за сведениями о том или ином лице, а иногда и с другими запросами.

Так, в мае 1615 г. группе иноземцев следовало выплатить «выходное» жалованье из Костромской и Галицкой Четвертей. Однако, ни в том, ни в другом приказе денег «в зборе» не оказалось. Тогда руководители обоих ведомств обратились к П. Третьякову и С. Романчукову с просьбой

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 127. Л. 1.

предоставить обеспечение из денежных фондов Посольского приказа, обещая, «а как <...> деньги в зборе будут, и те деньги к вам пришлют тотчас». Резолюция на это просьбу гласила: «Дать займ ис Посольского приказу тотчас»¹. Иными словами, в условиях полного расстройтва финансов и нехватки наличных денег во многих приказах (что, как известно, было головной болью властей в последний период Смуты и, соответственно, первое пятилетие царствования Михаила Федоровича) Посольский приказ вынужден был взять на себя роль кредитора соответствующих ведомств ради выплаты жалованья служилым иноземцам.

В конце 1618 г. шотландский капитан Я. Шав, назначенный командиром ирландской роты «бельских немцев» вместо убитого Т. Юстоса, обратился в Разряд с просьбой о предоставлении ему жалованья в том же размере, какой получал прежний ротмистр. Разряд запросил у Посольского приказа данные об объеме обеспечения шотландца, получил ответ, что «Якову Шаву написан поместной оклад семьсот чети, денег ис Чети восемьдесят рублей», и направил эту информацию в Панский приказ².

Осенью 1627 г. Иноземский приказ обратился с запросом в Посольский приказ по поводу жалованья англичанина Томаса Харисона. Последнего в свое время направили на службу в Казань, а затем по ходатайству его дяди, часового мастера Х. Галовея, перевели в Москву и зачислили в категорию так называемых московских иноземцев. В документах, направленных из приказа Казанского дворца, были указаны лишь размеры поденного корма, в то время как сам Харисон заявил, что "с выезде до казанские посылки верстан он государевым жалованьем поместным и денежным окладом в Посольском приказе <...> и ныне де тот иво поместный и денежный оклад в Посольском приказе есть". Порядок ведения учетной документации в Иноземском приказе требовал обязательного учета размеров поместного и денежного оклада. Именно поэтому и последовало обраще-

¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1614 г. № 7. Л. 40, 40 об., 41.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 22, 27.

ние в Посольский приказ. Однако в данном случае последний не смог предоставить требуемую информацию: «А поместные и денежные оклады и по сколько после их (Харисона и еще одного англичанина Джана Скрупа. – О. С.) выезду кормовых денег давано, того в тех книгах и в пометных столпех не сыскано, потому что приезд их в пожарное время згорел»¹.

Разумеется, в тех случаях, когда документы с требуемыми данными были составлены после московского большого пожара 1626 г., в Посольском приказе быстро находили необходимую информацию. Например, 4 апреля 1628 г. Иноземский приказ запросил сведения о только что приехавшем шотландце Роберте Каре. Тот был направлен из Посольского приказа в Иноземский, в сопроводительной памяти были указаны размеры поденного корма для него и его "людей", "а тово в памяти не написано, котово месяца и с которово числа и по которое число кормовые ему деньги и питье дано, и сколько человек у него людей". Через день, 6 апреля, Посольский приказ предоставил своим "коллегам" в Иноземском приказе эти данные.² Спустя два месяца из-за жалобы Р. Каря по поводу прекращения выдачи дров или денег за них, Посольский приказ вновь предоставлял данные из своих "записных книг" Иноземскому приказу³.

* * *

В тех редких случаях, когда иноземец все же получал разрешение уехать, и его служба, следовательно, заканчивалась, он вновь переходил в ведение Посольского приказа, т. е. переходил в то состояние по отношению к русским властям, в котором находился на первом этапе своего пребывания в России – от пересечения границы до поверстания в службу.

Примером может служить организация в 1617 г. отъезда домой девяти шотландцев и одного ирландца из числа "бельских немцев". Поскольку покидать Россию они должны были морем, то из Посольского

¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1627 г. № 79. Л. 11-15.

² Там же. Л. 88–90 об.

³ Там же. Л. 122–123.

приказа была направлена двинским воеводам грамота, с распоряжением "отпустить" из Архангельска отъезжающих иноземцев и выплатить им "корм" на три месяца (расчет "корма" и список его получателей составлялся в Новгородской Чети – приказу, которому территориально подчинялись Холмогоры и Архангельск).¹ Судя потому, что решение об отпуске "немцев" из России было принято 22 мая, 2 июня они еще находились в Москве, и решался вопрос о выплате жалованья,² а 5 июля грамота в Архангельске была уже получена, то, скорее всего, эту грамоту шотландцы и ирландец привезли сами. В ответ на грамоту двинские власти должны были доложить о раздаче "корма", а также сообщить в Посольский приказ, "которо число немец за море отпустим, и у ково на караблех пойдут, все ли на одном карабле или порознь". 15 октября их отписка была получена, и в ней сообщалось: "<...> шкотцким и ерлянским немцом дали мы <...> за море корму по росписи на три месяцы. А за море пошли от Архангельсково города врознь на караблех; а на которых караблех и которые немцы за море пошли, и мы <...> послали <...> роспись с сею отпискою."³ Воеводская отписка с этими сведениями в Посольский приказ завершала российскую страницу жизни уехавших служилых иноземцев.

§ 3. Иноземский приказ.

Основным приказом, ведавшим служилыми иноземцами, был Панский или Иноземский приказ.

Самое раннее известие о существовании специального ведомства, которому были подведомственны служилые иноземцы, принадлежит Флетчеру и, следовательно, относится к 1588–1589 гг. Рассказывая о фи-

¹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 3.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 4. Л. 169 об., 175.

³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 69. Л. 3–4.

нансовом и фискальном устройстве Московского государства и, в частности, о средствах, которые идут на жалование служилым людям из разных приказов, он сообщает: "То же должно сказать относительно Приказа Иноземного, имеющего в своем заведовании земли, определенные на содержание иноземных наемных солдат <...>"¹. В оригинале учреждение автором названо "Prechase Shisiuoy Nemshoy", что К. М. Оболенский перевел как "приказ Иноземный". То, что речь идет именно о приказе, сомнений не вызывает: во-первых, он упоминается наряду с другими приказами в рассказе о месте приказной системы в финансовом устройстве России, во-вторых, "prechase" – явно искаженное русское слово "приказ". Однако, по мнению издателей текста Флетчера 1966 г., словосочетание, использованное английским дипломатом, является не вполне удачной попыткой передать русское звучание названия ведомства на английском; поэтому в указанном издании использован другой вариант – "Prikaz Shishevoi Nemskii"². Получается, что кто-то из русских информаторов Флетчера называл этот приказ "шишевой немский".

Что касается прилагательного "немский", то это, без сомнения, искаженное слово "немецкий", которым в те времена обозначали все, что относилось к странам и народам Западной и отчасти Центральной Европы. Если приказ ведавший иноземцами в период пребывания Флетчера в России действительно назывался "немецким", то это может означать, что в то время "немцы" составляли большинство служилых иноземцев. (Правда, это противоречит данным самого Флетчера, согласно которым на русской службе среди иностранцев абсолютно преобладали выходцы из Речи Посполитой.) Учитывая, что к концу 80-х гг. XVI в. в ходе Балтийских войн в России действительно оказалось небывалое дотоле количество немцев (как в современном значении, так и в значении той эпохи), существование тако-

¹ Флетчер. С. 66; Флетчер Д. О государстве Русском. Изд-е 3-е. СПб., 1906. С. 47.

² Fletcher G. Of the Rus Commonwealth / Ed. by Albert J. Schmidt. Published The Folger Shakespear Library by Cornell University Press, Ithaca; N.Y., 1966. P. 57, 162. 174.

го названия приказа, пусть даже не на официальном, а на бытовом уровне, вполне правдоподобно.

Что же касается слова "шишевой", то, скорее всего, это прилагательное от старинного "шиш" – соглядатай, доносчик, вор; т. е. слова с ярко выраженной отрицательной семантикой. Можно предположить, что, употребляя его в разговоре с Флетчером, русский информатор или подшутил над незнающим русского языка собеседником, или же в разговорной речи определенных кругов это, в общем-то, оскорбительное, определение закрепилось в качестве второго названия Немецкого (?) приказа.

Относительно же использования переводчиком названия "Иноземный", то здесь, скорее всего, мы имеем дело с переносом реалий XVII в. в предшествующее столетие.

Спустя 10 лет после посещения России Флетчером, еще один англичанин (по мнению публикаторов английского текста и русского перевода, им был, скорее всего, врач Марк Ридли) в сочинении под названием "Писанные законы России", составленном в 1598 г.¹, также зафиксировал наличие специального ведомства, которому подчинялись служилые иностранцы. Но теперь оно называлось уже по-другому – Панский приказ (Panskoie prikaze). Вот как описал его автор "Писанных законов...": "Панский приказ (Panskoie prikaze), или ведомство [для] солдат, которые являются поляками и иностранцами, получающими плату и жалование. Их главный чиновник – князь Михаил Глебович Салтыков, окольник, и Игнатий Петрович Татищев, дворянин совета, дьяк Дорофей Бохин (Kneze Michailo Ghlebovich Saltikove an Okolnichen, and Ignatie Petrovich Tatischeve a dvoranine of the counsell, the diake is Dorofei Bukhin). У двух последних также в подчинении Челобитный приказ (Chelobuitnie prikaze) или ведомство по прошениям."²

¹ Богатырев С. Н. [Вводная статья к изд.] «Писанные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века // Исторический архив. 1995. № 3. С. 186–187.

² "Писанные законы России": Английское описание Московского государства конца XVI в. // Исторический архив. 1995. № 3. С. 197.

К сожалению, документов приказного делопроизводства XVI в., в которых бы упоминалось официальное название этого приказа, по видимому, не сохранилось. Единственным, кажется, исключением является боярский список 1598–1599 гг. В документе против имени кашинского выборного дворянина Леонтия Иванова сына Застолпского стоит зачеркнутая помета "На Панском", а против имени тверского выборного Муртазы Захарьева сына Шапилова – помета "На Панском"¹. С. Н. Богатырев справедливо полагает, что речь здесь идет о Панском дворе².

Учитывая, что сведения "Писанных законов..." и боярского списка являются синхронными, можно полагать, что в конце 90-х гг. XVI в. учреждение, ведавшее служилыми иноземцами, называли и Панским приказом, и Панским двором.

Для XVII в. самое раннее упоминание этого приказа относится, по видимому, к 1610 г., когда в конце лета – начале осени в ставке короля Сигизмунда III под осажденным Смоленском был составлен любопытный документ – "Лист на уряды", по которому назначались новые судьи в целый ряд московских приказов. В этом документе интересующее нас ведомство названо Панским приказом, а судьей назначался М. А. Молчанов³. С этого времени и по начало 20-х гг. XVII в. только это название можно встретить в документах. Следовательно, в промежутке между концом 90-х гг. XVI в. и 1610 г. наименование "Панский приказ" вытеснило "Панский двор".

С 1623/24 г. появляется новое название ведомства – Иноземский приказ⁴. По данным С. К. Богоявленского руководство Панского приказа –

¹ Боярские списки 1577–1607 гг. // Станиславский А. Л. Труды по истории государства двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 255, 257.

² "Писанные законы России": Английское описание Московского государства конца XVI в. // Исторический архив. 1995. № 3. С. 200 (прим. 28.).

³ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1994. С. 303; Лисейцев Д. В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // Иноземцы в России в XV – XVII веках. М., 2006. С. 63–64.

⁴ Лантева Т. А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 112; Лисейцев Д. В. Пан-

боярин кн. И. Б. Черкасский, дьяки О. Коковинский и Г. Нечаев – последний раз упоминается 11 октября 1623 г., а в июне 1624 г. те же лица фигурируют уже в качестве руководителей Иноземского приказа¹. Таким образом, в промежутке между октябрем 1623 г. и июнем 1624 г. приказ сменил свое название.

Новое наименование приживалось постепенно: есть немало случаев, когда в одно и то же время одни подьячие называют приказ по-старому – Панским, а другие – по-новому, Иноземским. Примером тому может служить дело о конфликте между русскими служилыми людьми и иноземцами в Угличском уезде. В большинстве документов дела приказ назван Иноземским, но в поручной записи, составленной от имени группы иноземцев-поручителей неким Ивашкой Афанасьевым, приказ назван Панским². Сами иноземцы (или подьячие составлявшие их челобитные) довольно долго использовали название "Панский". Так, в декабре 1627 г. в совместной челобитной двух "бельских немцев" приказ называется по-старому³. Даже в 1629/30 г. в челобитной вдовы служилого "немчина" Филиппа Буколтова Анны и коллективной челобитной серпуховских иноземцев приказ все еще назван Панским⁴.

Служилые иноземцы на всем протяжении своей жизни и службы в России регулярно имели дело с двумя приказами: как иностранцы – с Иноземским, как люди военные – с Разрядом. Именно в обоих этих ведомствах хранилась информация об их службе, изменении жалованья и т. п. Однако в 10-х гг. XVII в. имело место, своего рода, соперничество в делах управления служилыми иноземцами между Панским приказом и Разрядом. Кроме того, видимо, в силу определенной ведомственной неразберихи, имев-

ский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // Иноземцы в России в XV – XVII веках. М., 2006. С. 62.

¹ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006. С. 110, 71.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 69.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. № 902. Л. 39, 80.

шей место в первые годы царствования Михаила Федоровича, и официально служилые иноземцы подчинялись обоим ведомствам. Так, в ноябре 1614 г. против казачьих отрядов, действовавших в Костромском уезде, был направлен воевода стольник И. В. Измайлов, "а в походе с Иваном Измайловым указал государь быть литве и немцом и всяким иноземцом, которых ведают в Разряде и в Панском приказе"¹. Исходя из этой записи, следует полагать, что какая-то часть иноземцев находилась в ведении не Панского приказа, а Разряда. Правда, выяснить, по какому принципу происходило это разделение в подведомственности, пока не представляется возможным.

Во 2-й половине 10-х гг. XVII в. из Панского приказа выплачивалось денежное жалованье какой-то части служилых иноземцев. Однако в трудных финансовых условиях того времени приказ вынужден был порой обращаться к средствам других ведомств. Так, в феврале 1617 г. за приписью дьяка А. Иванова была направлена память на Патриарший двор с требованием "взяти у вас с Патриарша двора иноземцом литве и немцом на жалованье 379 руб. с полтиною <...> те деньги 379 руб. с полтиною прислати в Панской приказ к боярину ко князю Офонасью Васильевичу Лобанову Ростовскому да к дьяку к Олександру Иванову"². Судя по помете "Дать деньги", Панский приказ деньги получил, и иноземцы получили свое жалованье. Спустя месяц, в марте 1617 г. Панский приказ запросил у Патриаршего двора для тех же целей "иноземцом на корм 212 руб. с полтиною"³

В 20-х гг. XVII в. Разряд "отодвигают" в сторону, и Иноземский приказ становится главной инстанцией для иностранных военных. Даже вопросы о назначении иноземцев на командирские должности теперь не выносились на рассмотрение Думы, а решались в ведомстве кн. И. Б. Черкасского. Возможно, это было связано, не только и не столько с упорядочиванием системы приказного управления, сколько с возрастающим влиянием

¹ РК-123. С. 8.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 38664. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 38702. Л. 1.

судьи Иноземского (а до того – Панского) приказа на вопросы государственного управления.

В 20-х гг. XVII в. Иноземский приказ по запросам Разряда занимался организацией ежегодной службы служилых иностранцев в Украинном разряде – сбором соответствующей "половины" к определенному сроку в Тулу, где размещался так называемый Большой полк.

Кроме того, именно Иноземский приказ занимался, так сказать, внутренней жизнью иноземских рот; там решались все вопросы о назначении офицеров и принимали решения о переводе иноземцев из роты в роту.

В Иноземский приказ обращались командиры иноземских рот, когда нужно было изготовить ротное знамя. Так в апреле 1628 г. с подобной челобитной обратился ротмистр только что созданной роты Ян (Иван) Вуд: "По твоему государеву указу велено нам быть на твоей государевой службе на Туле, а знамени у нас в роте нет, потому что у нас рота и люди новые. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам о том свой царьской указ учинить и вели, государь, нам в роту дать знамя."¹ На документе имеется помета: "Послать память на Казенной двор, велеть знамя сделать. Приказал боярин князь Иван Борисович Черкасской." Следовательно, вопрос об изготовлении знамени решался на уровне судьи Иноземского приказа.

В Иноземском приказе проводились врачебные освидетельствования раненых и заболевших. Так, в августе 1629 г. в приказ обратился "старой нижгородцкой поместной немчин" Тимофей Юрьев сын Рымеров с просьбой об отставке в связи со старостью и состоянием здоровья. На его челобитную была наложена резолюция: "поставить иноземца в приказе и осмотреть". Во исполнение этого решения "в Иноземском приказе старого выезду нижегородцкой немчин Тимофей Рымеров осматриван, и по осмотру очми он скорбен, правым глазом одва видит, а ливым (так в тексте –

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 471.

О.С.) глазом сказывает он, Тимофей, человека в лицо не видит, у обеих глаз веками одва взирает, и круг век красно. И рук подыть (так в тексте – *О.С.*) ему выше головы не даст, а как руки учнет подымать на силу, и в плечах в вертлугах хрестит. А на левой ноге, знать, была рана, колено пробито навyleт. На левой ж руке на лохти и на правом боку знатно были раны ж." В результате осмотра судьей приказа было принято следующее решение: "Боярин князь Иван Борисович Черкасской приказал иноземца Тимофея Рымерова за ево увечье от службы отставить".¹

В Иноземском приказе разбирались дела иноземцев, которых переводили с одного места службу на другое. При этом опять проводился очень подробный расспрос обо всей предшествующей жизни и службе, в том числе, и до выезда в Россию. Для проверки сообщаемых сведений Иноземский приказ, точно так же, как и Посольский, использовал институт "знатцев". Примером может служить дело англичанина Томаса Харисона:

"А у выписи Томас Харисон в роспросе сказался. Родом он Аглинские земли. За дедом иво и за отцом в Аглинской земле были именья свои. А он, Томас, после отца своего остался мал и служил он в Аглинской земле и на море в караблях в роте у капитона у Келистениса Брукса пять лет. А как у аглинских и у галанских немец война была со шпанскими людьми о вере, а после тово служил он в Свейской земле у французсково полковника в полку у Алавина, а после служил в полку у Самила Кобриня. А в первой год имал он найму на один конь, а в другой год на 2, а в третей год на три кони. А на конь имал найму по 9 рублей на месяц.

И в прошлом во 124-м году выехал он, Томас, на государево имя из Аглинские земли с послом со князем Иваном Ульяновым. И с ним же, Томасом, вместе выехал товарищ иво Джан Скруп. И давано им, Томасу и Джану, государева жалованья поденного корму из Болшово Приходу до казанские посылки по 6 алтын по 5 де. да питья з Дворца по 3 чарки вина,

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы московского стола. № 902. Л. 126–131.

по 2 крушки меду, по 2 крушки пива человеку на день. Да на лошади их конской корм по указу.

А как они в Казань с Москвы посланы, и в Казани им учинены оклады денежные по 20 рублей человеку и корм против иных казанских жильцов.

И по государеву указу товарищ иво Джан Скруп по иво челобитью ис Казани взят к Москве до московского большово пожару. И дают ему государево жалованье поденной корм и питье по тому ж, по чему ему до казанские посылки давано. А он, Томас, по государеву указу ис Казани взят к Москве ж, а кормовые иво деньги велено жене иво дать в Казани, как ее ис Казани отпустят к Москве сентября по 24 число. И с тех мест ему, Томасу, кормовых денег не давано и против иво товарища Джана Скрупа корму он в Большой Приход не справлен.

А знали, иво, Томаса, и про службу иво ведают, как он в Свее служил, нововыезжие ж иноземцы, что был прапорщик Роман Маль, Томас Вяст, Вилим Арн, Джан Стуарт."¹

"А знатцы, что был прапорщик, Роман Маль да Томас Вяст, Вилим Арн, Джан Кенарт, сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованью то ж, что и Томас Харисон про свое отечество и про службу сказал; что они иво, как он служил в Свее в полку у Самоила Кобринна на 3 кони, знали и то они ведают, что давано ему корму на кони по 9 рублей на месяц. И как он выехал на государево имя, и давано ему из Большово Приходу поденного корму до казанские посылки, что и Джану Скрупу, по 6 алтын по 5 де. на день."²

Разбирались в Иноземском приказе и конфликты между иноземцами и русскими людьми. Примером тому может служить дело о вооруженной драке в Угличском уезде в 1627 г. между двумя русскими помещиками, с одной стороны, и несколькими их соседями-иноземцами, с другой. Руко-

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 18–19.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 22.

водство приказа направило грамоту угличскому воеводе с распоряжением прислать в приказ для разбирательства задержанных "немцев"¹. Таким образом, первоначально планировалось, что в приказе будут разбираться лишь с обвиняемыми иноземцами. Однако дело затянулось в связи с вызовом обвиняемых на службу, и тогда один из истцов вновь обратился в Иноземский приказ с просьбой "их поставить со мною с очей на очи к суду"². До очной ставки в приказе дело не дошло; однако сам факт подобной просьбы позволяет предположить, что практика очных ставок русских людей с иноземцами в стенах Иноземского приказа имела место.

В Иноземском приказе велась особая учетная документация – служилые списки и окладные книги.

Первое известие о служилых списках или каком-то их аналоге относится еще к началу 70-х гг. XVI в. и содержится в сочинении Штадена. Правда, из его известия невозможно уяснить, в каком именно ведомстве они составлялись. Вот какую историю рассказывает вестфалец: "Когда эта игра (опричнина – *О.С.*) была кончена, все вотчины были возвращены земским <...> Опричникам должны были быть розданы взамен этих другие поместья. Благодаря этому я лишился моих поместий и вотчин и уже не числился в боярской книге. Причина: все немцы были списаны вместе в один смотренный список. Немцы предполагали, что я записан в смотренном списке опричных князей и бояр. Князья и бояре думали, что я записан в другом – немецком – смотренном списке. Так при пересмотре меня и забыли."³ Из этого (как всегда у Штадена, хвастливого и не вполне вразумительного) сообщения следует, что в 1572 г., после отмены опричнины, все "немцы" были записаны в некий общий список, который автор называет "смотренным". Однако, наличие списка, который включал бы в себя действительно "всех" служилых западноевропейцев, вызывает большие сомне-

¹ Там же. № 903. Л. 63–64, 64 об., 65–66.

² Там же. Л. 71.

³ Штаден. С. 116.

ния. В первой трети XVII в., когда приказное делопроизводство стало значительно более развитым, такого рода документов не существовало. Следовательно, вряд ли они составлялись в предшествующем столетии.

В служилых списках 10–20-х гг. XVII в. перечислялись в порядке убывания окладов все высланные на какую-либо конкретную службу иноземцы. Поскольку по этим же спискам воеводы и иноземные офицеры проводили проверку наличия людей на службе и проводили ее, судя по всему, путем переключки, эти списки иногда сами иноземцы (или те русские, которые писали им челобитные) называли "кликowymi" (от "кликать", "выкликать"). Когда в ноябре 1614 г. против "воровских" казаков был послан отряд служилых иноземцев во главе со стольником И. В. Измайловым, то воевода получил список иноземцев за дьячьей приписью¹. Видимо, в данном случае речь шла именно о таком "кликовом" списке. (Правда, учитывая, что в отряд входили иноземцы, подведомственные как Панскому приказу, так и Разряду, остается неясным, дьяк какого приказа завизировал своей подписью этот документ.)

Окладные книги содержали данные о поместных и денежных окладах каждого иноземца, и составлялись они, судя по всему, ежегодно. В мае 1626 г., во время так называемого "московского большого пожара", окладные книги предшествующих лет сгорели; поэтому во 2-й половине 20-х гг. XVII в. руководство Иноземского приказа испытывало большие трудности, когда нужно было уточнить оклад того или иного иноземца.

Например, в 1627 г. в Иноземском приказе разбиралось судное дело кормового иноземца Василия Лекаря. "Для вершения судного дела" понадобились данные о его годовом денежном окладе. Хотя сам иноземец сообщил, что, в свое время, он был поверстан в Иноземском приказе, и его оклад составлял 250 четей и 15 руб. в год, однако требовались документальные подтверждения. В приказе их не было: "тот иво помесной и денежной оклад в прошлом во 134-м году в московской большой пожар в

¹ РК-123. С. 12.

Иноземском приказе згорел." Однако, в финансовом отношении В. Лекарь еще до 1626 г. был переведен в ведение Костромской Чети, и "тот иво оклад <...> в Костромской Чети по сыску иноземцов ведом." И Иноземский приказ затребовал у Костромской Чети прислать данные об окладе иноземца.¹

Другие приказы, в свою очередь, обращались в Иноземский приказ за той или иной информацией о служилых иноземцах. Однако, по видимому, в других приказах не вполне представляли себе, какого рода информация хранится в архиве Иноземского приказа, и, порой, запрашивали сведения, которых там попросту не было. Примером может служить случай с иноземцем Томосовым. В январе 1628 г. Приказ Холопьяго суда обратился в Иноземский приказ с запросом: "тот Еремей Томосов в списке написан – крещен ли в крестьянскую веру или не крещен?" Однако система учета служилых иноземцев не предусматривала ни фиксации их конфессиональной принадлежности, ни специальных записей о переходе того или иного иноземца в православие. Кроме того, то ли в Приказе Холопьяго суда неправильно записали имя Томосова, то ли он действительно до того перешел в православие и фигурировал в деле под новым именем, но в документах Иноземского приказа Еремей Томосов не значился. Поэтому ответ был следующим: "И в Иноземском приказе в окладных книгах и в служилых списках иноземца Еремея Томосова имени нет, и крещен ли он в православную крестьянскую веру или нет, тово не ведомо. А написан старого выезду иноземец Роман Юрьев сын Томосов старого выезду с поместьными иноземцы, а в православную крестьянскую веру он крещен ли или не крещен, тово в окладной книге не написано."²

К Иноземскому приказу обращались другие приказы и в тех случаях, если при разборе какого-либо дела в данном приказе требовалось личное присутствие иноземца, ни по каким вопросам напрямую неподсудного

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 26–27.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 57–58.

этому ведомству. Так, в феврале 1628 г., когда в Новой Чети разбиралось дело о кормчестве, руководители Чети обратились в Иноземский приказ с просьбой "прислать" фигуранта-иноземца¹.

В Иноземском приказе, помимо учетной документации по иноземцам, хранились и тексты законодательных актов, связанных с иноземцами. Видимо, такие указы, касающиеся исключительно иноземцев, в другие приказы не поступали, в силу чего те, когда имели дело с иноземцами, вынуждены были обращаться в Иноземский приказ за соответствующими справками. Так, осенью 1627 г. в Приказе Холопьяго суда рассматривался спор между Ю. Калединским и служилым "немчином" Артемием Гарлантом по поводу холопа. В этом случае Холопий приказ для начала решил выяснить, имел ли право Гарлант как некрещеный иноземец в принципе владеть русскими православными холопами. Руководство приказа знало о недавнем появлении указа, запрещающего неправославным владеть православными холопами², однако текста указа не имело. Поэтому в Иноземский приказ был направлен следующий запрос: "А по государеву де указу некрещеным иноземцом, литве и немцом, русских людей у себя во дворех держать не велено для их осквернения, а о том де указ в Иноземском приказе. И по государеву <...> указу боярину князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьяком Ивану Нестерову да Ивану Трофимову велети выписать из государева указа: иноземцом некрещеным, литве и немцом, русских людей у себя во дворех держати велено ли или русских людей от некрещеных иноземцов, от литвы и от немец, по государеву указу велено отпускати на волю; да та выпись прислати в приказ Холопья суда"³.

¹ Там же. Л. 60.

² Об этом указе см.: Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 147; Опарина Т. А., Орленко С. П. Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" // ОИ. 2005. №1. С. 22–39.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 7а–7.

Обращались в Иноземский приказ и русские люди, если у них возникали конфликты с иноземцами. Так, в 1627 г. сначала обратились в приказ с челобитной, в которой жаловались на вооруженную драку, якобы затеянную их соседями-иноземцами, угличские помещики братья Кукарины, а позже с просьбой об очной ставке с обвиняемыми обращался один из братьев¹.

Как уже отмечалось, просьба об очной ставке со стороны русского служилого человека предполагала наличие практики вызова в приказ и русских людей. Подтверждением тому служит уже упоминавшееся дело о спорном холопе А. Гарланта и Ю. Калединского осени 1627 г. На определенном этапе рассмотрения дела Иноземский приказ потребовал от Приказа Холопьяго суда прислать Гарланта и "человека", ставшего предметом спора, "к записке" в Иноземский приказ. Основанием для такого требования было одно из положений указа 1627 г. о некрещеных иноземцах: "по государеву указу некрещеным иноземцом русских людей, которые у них служат во дворех, и тех людей велено приводить к записке в Иноземской приказ и отпускные давать за дьячими приписьми из Иноземсково ж приказа"². И Гарлант и "человек" в сопровождении недельщика Холопьяго приказа были отправлены в ведомство кн. Черкасского, и там оба были допрошены³.

Когда в 1630 г. было решено "немцев" в Украинный разряд не посылать, а вызвать в Москву на своеобразное повышение квалификации, именно в Иноземский приказ должны были первым делом являться приехавшие из провинциальных городов иноземцы, и там делались записи об их приезде в столицу⁴.

¹ Там же. Л. 63–64, 71.

² Там же. Л. 11–12.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 10, 12.

⁴ См., например: Там же. № 801. Л. 146.

§ 4. Разряд.

В обычных условиях Разряд подключался к управлению служилыми иноземцами лишь тогда, когда те участвовали в боевых действиях.

Самым первым, достоверно известным, таким случаем, видимо, следует считать включение иноземцев в группировку войск, которой предстояло принять участие в Молодинском сражении 1572 г. Наказы воеводам, составленные в Разряде, включали целый ряд распоряжений, касающихся служилых "немцев"; в том числе и указание, "в котором полку быти" различным отрядам иноземцев. Кроме того, из Разряда воеводам были направлены списки служилых людей, включая и списки иноземцев¹ (составленные, скорее всего, в том же приказе).

В годы Смуты Разряд направлял иноземцев в "посылки", т. е. против тех или иных отрядов "воровских казаков", против Лисовского и т. д. Именно в Разряд обращались иноземцы в последующем десятилетии, если кому-либо из них требовалось подтвердить свое участие в боевых действиях 10-х гг. XVII в.

В последние периоды Смуты, в 10-х гг. XVII в., служилые "немцы" (как, впрочем, и другие иноземцы) имели дело с Разрядом не только в связи военными действиями.

После перехода на русскую сторону из армии противника перебежчики-иноземцы имели дело сначала с полковыми воеводами, в распоряжение войск которых они "выходили", а затем – не с Посольским приказом (как "выходцы" мирного времени), а с Разрядом, и только после этого поступали в распоряжение Панского приказа. Именно в Разряде они проходили все те процедуры, которые обычно производились в Посольском приказе – подробный допрос, выяснение обстановки (в этом случае, не международной, а военной), назначение жалованья. Любопытно, что эта практика возродится в самом конце 20-х гг., но уже в совершенно других

¹ Молоди. С. 169, 171–177, 179.

условиях: начавших прибывать в Россию нанятых в европейских странах военных будут "расспрашивать", проверять достоверность сообщенной информации через "знатцев", назначать жалованье не в Посольском приказе, а в Разряде¹.

Из Разряда в 10-х гг. кормовым иноземцам нередко выплачивались кормовые деньги; в частности, именно этот приказ довольно долго финансировал обе роты "бельских немцев"².

В середине – 2-й половине 10-х гг., когда финансы страны находились еще в сильном расстройстве, Разряд не всегда имел достаточного количества наличных денег для выплаты жалованья иноземцам. В этом случае он обращался в другие ведомства. Типично примером подобных запросов может служить случай с выплатой жалованья "бельским немцам" в декабре 1616 г. Им полагалось выплатить жалованье за 4 месяца – 1860 руб. За деньгами Разряд обратился в Приказ сбора пятинных и запросных денег (память адресована кн. Д. М. Пожарскому и дьяку Семену Головину). При этом деньги следовало прислать именно в Разряд³, и, следовательно, те "бельские немцы", которые в данный момент находились в Москве, должны были явиться туда и получить свое жалованье.

В 10-х – 1-й половине 20-х гг. Разряд координировал выплату выходного жалованья, отдавая распоряжения, в частности, Казенному двору о выдаче тканей и мехов. В сентябре 1616 г. Разряд дал распоряжение Казенному двору выдать сукно Андрею Руперову⁴. В сентябре 1618 г. по распоряжению из Разряда Казенным двором была выплачена натуральная часть выходного жалованья группе "немцев", перешедших на русскую сто-

¹ См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 45. Л. 196–197.

² См., например: ПРКР-123. Стб. 281, 300–301, 306–308 и др.; Приходно-расходная книга Разряда 7125 года // Там же. Стб. 529–532, 554 и др.; ПРКР-1619/20. С. 201–205 и др.

³ РГАДА, Ф. 396. Оп. 1. № 183. Л. 1.

⁴ Там же. № 122. Л. 1.

рону из армии королевича Владислава¹. Тогда же Разряд распорядился, чтобы с Казенного двора выдали сукно бежавшему из плена "немчину" Юрию Палту². В январе 1623 г. Разряд распорядился выдать с Казенного двора ткани и соболя в качестве выходного жалованья капитану Валентину Росформу³, а в феврале – Яну Имдрисину⁴. В марте 1625 г. Разряд затребовал с Казенного двора сукна двум цесарцам – Анцу (его фамилию из-за дефекта документа прочитать не удалось) и Юрию Гразу, жене Гроза Екатерине и пруссаку Степану Гроховскому⁵. В июне 1626 г. по памяти, подписанной разрядным дьяком М. Даниловым получал сукно на Казенном дворе "выезжий немчин" Иван Яковлев Ветенберг⁶.

Отдавал Разряд распоряжения и другим приказам по вопросам финансирования. В январе 1614 г. разрядный дьяк Марк Поздеев направил во Владимирскую Четь дьяку Г. Витовтову⁷ память, по которой тот должен был распорядиться о выплате переводчику "бельских немцев" Данилу Вицкину жалованья "на Михайлове ис таможенных и ис кабацких и изо всяких доходов" (часть "бельских немцев" в это время находилась в Михайлове, и Вицкин был послан туда "для толмачества")⁸. На основании этой памяти в тот же день из Владимирской Чети была направлена соответствующая грамота михайловскому воеводе.

Разряд принимал участие в организации перекрещивания ряда иноземцев. В июле 1614 г. он затребовал с Казенного двора сукна, которые

¹ Там же. № 306. Л. 1.

² Там же. № 321. Л. 1.

³ Там же. № 811. Л. 1.

⁴ Там же. № 852. Л. 1.

⁵ Там же. № 1131. Л. 1.

⁶ Там же. № 1300. Л. 1.

⁷ В силу дефектности документа прочитать название учреждения-адресата не удалось; установлено по упоминанию дьяка Григория Витовтова, который в тот момент служил в данном приказе. (См.: *Богоявленский С. К. Приказные судьбы XVII века // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006. С. 226; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 94.*)

⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 32. Л. 1.

должны были дать перешедшим в православие в качестве натуральной составляющей их жалованья за крещение¹. Учитывая, что сукна надлежало доставить в Разряд, раздача жалованья происходила, видимо, именно там. В апреле 1625 г. Разряд распорядился доставить с Казенного двора 20 "портищ" сукна для раздачи переходящим в православие иноземцам, их женам и детям². Правда, в это раз сукна надлежало отослать на Патриарший двор.

В Разряде иностранцам приходилось сталкиваться со знаменитой московской волокитой. Ярким примером ее может служить ситуация, в которой весной 1619 г. оказались 21 ирландец и шотландец, из числа "бельских немцев", служившие в то время в Туле. Вот что писали они в своей коллективной челобитной:

"Волочимся мы <...> здесь, на Москве, больши полугоду и помираем голодною смертию, а твоего государева жалованья нам, холопом твоим, на нынешней, на 127-й год, хлебнаго и по ся <...> мест не давано. А жены и дети наши на Туле без нас также волочатца меж двор, помирают голодною смертию. И мы били челом тебе, государю, чтоб ты, государь, нас, холопей своих, пожаловал для нашей бедности, велел нам дать здесь на Москве, за хлеб деньгами. И ты, государь, нас, холопей своих, пожаловал, велел выписать, что нам дано и что не дано. И дело, государь, выписано, больши дву недель лежит у подьячего, у Дорофея. И того дела нашего подьячей перед твоего государева думнаго дьяка, перед Сыдавнаго Васильева, не положит."³

Как видно из приведенного текста, между иноземцами и одним из подьячих Разряда возник конфликт. Трудно сказать, что послужило причиной: то ли Дорофей требовал мзды, то ли заносчивые "немцы" вели себя не слишком почтительно с русским чиновником, то ли были еще какие-то

¹ Там же. № 917. Л. 1.

² Там же. № 1162. Л. 1–3.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 41

обстоятельства. Как бы то ни было, резолюция на челобитной гласит: "Положить дело тотчас".¹ Правда, из-за описанного выше состояния источников, не удалось выяснить, насколько быстро было выполнено это решение.

В августе 1619 г. в Разряде проходил смотр и разбор части "бельских немцев", в ходе которого они были поверстаны поместными и денежными окладами².

В 20-х гг. XVII в. Разряд перестал быть источником финансирования кормовых иноземцев; теперь все они деньги получали из Большого прихода, а в Разряде лишь велся учет их служебных назначений. В связи с этим обращения иностранных военных в этот приказ были связаны, главным образом, с получением выписок о различных эпизодах их службы, и, прежде всего, об участии в боевых действиях в годы Смуты.

За справками о прошлом служилых иноземцев в Разряд обращались и другие приказы, в частности, Иноземский. Так, летом 1624 г. именно в Разряд обратилось руководство Иноземского приказа с запросом о размерах месячного кормового жалованья, назначенного после сдачи Белой двум "бельским немцам" – капитану Томасу Юостосу и поручику Андрею Мутру, а также о дальнейших повышениях жалованья Мутру³.

В 20-х гг. в подчинении Разряда ежегодно "с весны и во все лето" оказывались те иноземцы, которые в текущем году направлялись на службу в Украинный разряд.

В делах мирной службы Разряд также, подчас, выступал руководящим органом по отношению к служилым иноземцам, правда, не напрямую, а через Иноземский приказ. Так, 1 ноября 1627 г. из Разряда на имя руководителей Иноземского приказа – боярина кн. И. Б. Черкасского и дьяков И. Нестерова и И. Трофимова – была направлена память с распоряжением составить и прислать "за дьячьєю приписью" список иноземцев, "которые

¹ Там же. Л. 41 об.

² РГАДА. Оп. 20. № 105. Л. 1–2.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. № 219. Л. 14–16.

на Москве", а самим иноземцам "велети сказати, чтоб они для посольского дела были конны и цветны и людны"¹. Таким образом, Разряд в данном случае организовывал участие служилых иноземцев в торжественной встрече иностранной дипломатической миссии.

§ 5. Другие приказы.

С другими московскими приказами служилые иноземцы могли иметь дело как регулярно на протяжении какого-то периода (если речь шла о выплатах регулярного жалования), так и спорадически, когда возникала жизненная ситуация, находящаяся в юрисдикции того или иного ведомства. Ниже приводится краткий обзор контактов "немцев" с различными приказами; приказы приведены в алфавитном порядке.

Большой Приход.

С этим приказом служилые иноземцы имели дело на разных стадиях своей жизни и службы в России.

Во-первых, здесь выдавали денежную часть "выходного" жалования.

Во-вторых, здесь выплачивали денежную составляющую жалования за переход в православие.

В-третьих, из Большого Прихода кормовым иноземцам выплачивалось денежное довольствие, а также деньги за "питье", за "конский корм" и за дрова.

Однако порой, особенно в трудные в финансовом отношении времена, в решении подобных вопросов возникали сбои, особенно в деле выплаты кормовых денег. Так, в мае 1617 г. Большой Приход вынужден был обратиться в Приказ сбора пятинных денег "литве и немцом на выход и на

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 1, 2.

корм" (т. е. для выплаты выходного жалованья и кормовых денег) за небольшой суммой в 30 руб.¹

Явно финансовыми затруднениями была вызвана и следующая ситуация. Весной 1619 г. с челобитной обратились уже не раз упоминавшиеся два французских сапера: "<...> бьют челом <...> нововыезжие иноземцы, спитарной мастера Юшка Безсон да Янко Бяз. Пожаловал ты <...> велел дать своего царьского жалованья корм на прошлые месяцы <...> из Большева Приходу. И твой государев дьяк Добрыня Семенов твоего царьского жалованья, нам, холопом твоим, <...> и по ся мест не выдаст, а дает <...> нашей братье литве и немцом <...> А память <...>, отнесена из Розряду в Большой Приход <...> а мы <...> не ведаем, за что нам <...> отказывает. И мы <...> били челом <...> чтоб ты, государь, нас <...> пожаловал, велел ис таможни дать. И ты, государь, нас холопей своих пожаловал, и о том паметь из Розряду в Большой Приход послана. И та <...> память и многие челобитные подписаны. И твой государев дьяк Добрыня Семенов и памяти, и подписных челобитен не слушает, и нам, холопом твоим, памяти в таможню ни денег у себя в Большом Приходе не даст." В ответ на эту жалобу последовало распоряжение: "Велети дати из Розряду корму".²

Дворец (приказ Большого Дворца).

Приказ Большого Дворца, а также его подразделения – Сытный и Ямской дворы, были местом, где кормовые иноземцы получали "питье" как составную часть поденного жалованья. Так было во времена Штадена, так было и в 10-х и 2-й половине 20-х гг. XVII в. (См. § 4 главы V и Табл. V-4.)

Земский приказ.

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 38759. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 52–52 об.

В 1630 г. в Земском приказе разбиралось дело двух "немцев" – француза петардного мастера Юрия Безсона и командира одной из иноземских рот "бельского немчина" шотландца Яна Вуда. Истцом выступил шотландец, который подал челобитную со следующей жалобой: "Жалоба, государь, мне на иноземца на Юрья на Безсонова сына на пинарнова мастера. Продал, государь, мне тот Юрья двор свой на Кулишках в прошлом во стритцать четвертом году (1625/26 г. – О. С.) и купчею, государь, мне на тот свой двор дал за своею рукою. А ныне, государь, он тово своего двора по купчей мне не очищает, а съехал в свое в поместья в Нижегородской уезд. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне дати по того Юрья по купчей по иво руке в дворовам в очищенье своего государева недельщика. И вели, государь, ево поставить в очищенье здесь на Маскве самною с очей на очи."¹ Дело разбирать, по-видимому, не спешили: в памяти из Иноземского приказа говорится, что "в Земском приказе их волочат". Однако наступало время летней службы, которая для "немцев" в 1630 г. заключалась в "ратном ученье". В связи с этим все судебные разбирательства откладывались до завершения службы этого года.

Казенный Двор (Казна, Казенный приказ).

Первое по времени известие об участии Казны в решении вопросов, связанных со служилыми иноземцами, принадлежит Штадену: "Когда великий князь приказал дать нам (Штадену и лифляндцу Фромгольду Гану – О. С.) поместья, и казначей Иван Висковатый допрашивал его, братья мы или нет, он отвечал: "да". И было приказано дать мне земли больше, чем ему на 50 моргенов, потому что я был старше его."² И. М. Висковатый никогда не занимал поста казначея, а к моменту приезда Штадена в Россию уже не был и посольским дьяком; он оставался лишь печатником. Однако

¹ Там же. Столбцы Московского стола. №. 801. Л. 230.

² Штаден. С. 99.

при Висковатом традиционные прерогативы печатника значительно расширились. С одной стороны, он стал участвовать, наряду с казначеем, в управлении царской казной; и, более того, можно говорить об определенной подчиненности ему казначея Н. Фуникова¹. И в этом плане Штаден не сильно погрешил против истины, назвав Ивана Михайловича казначеем. С другой стороны, оставаясь печатником, Висковатый вернул себе часть функций руководителя внешнеполитического ведомства, а в ряде вопросов стал даже выступать старшим начальником по отношению к посольскому дьяку А. Васильеву². В связи с этим возникают вопросы: не в качестве ли неформального главы дипломатического ведомства имел дело с выезжими иноземцами печатник Висковатый? не оставил ли он за собой эту функцию, перестав быть посольским дьяком? Если это так, то в описанной ситуации Штаден имел дело не с Казной, а со своего рода филиалом Посольского приказа.

Другое, правда, весьма путаное, свидетельство Штадена прямо указывает на казначея, как на должностное лицо, принимавшее решения относительно служилых иноземцев: именно туда была адресована память со следующим распоряжением казначею: "Никита Фуников, уравниай этого нововыезжего немца с теми, кто ему в версту". При этом вестфалец подчеркивает, что документ "эта память остается на Казенном дворе"³.

На Казенный двор обращался Штаден и с просьбой о выделении ему поместья; именно там была составлена память в Поместный приказ с распоряжением: "По указу великого князя дайте этому нововыезжему немцу поместья 150 четвертей в московских городах или уездах, чтобы не было пусто"⁴. На Казенный двор обратился и приятель Штадена Ф. Ганн с чело-

¹ Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 276–277.

² Там же. С. 276–277.

³ Штаден. С. 100.

⁴ Там же.

битьем, в котором "он просил разрешения креститься по русскому обряду"¹.

Судя по документам XVII в., как минимум, один раз за время жизни и службы в России иноземцы "нового выезду" имели дело с Казенным Двором – здесь выдавалась натуральная составляющая (мехами и тканями) "выходного" жалованья. При этом иноземцы для его получения всегда должны были являться туда лично. Так, в сентябре 1616 г. получил сукно "Любские земли Андрюшка Руперов"². В сентябре 1618 г. получили сукна и камку "выходцы немцы" Вилим Жакжель, Анц Гляднев, Иван Ондреев, Рыцерт Иванов, Михель Грабовский, Иван Скобин, Иван Кансларь³. В июне 1619 г. по памяти, выданной на Казенном дворе, должен был получить сорок соболей "выезжей ротмистр Французские земли новокрещен Василий Борисов; а пожаловал государь ево за выезд"⁴. Судя по помете "В ту цену соболи принесены и отданы ротмистру", француз получил их в приказе лично. В январе 1623 г. камка, сукно и соболя были выданы для цесарца капитана Валентина Росформа⁵. В феврале 1623 г. сукно получил Ян Имдрисин⁶. В марте 1625 г. Разряд затребовал с Казенного двора сукна двум цесарцам – Анцу (его фамилию из-за дефекта документа прочитать не удалось) и Юрию Гразу, жене Гряза Екатерине и пруссаку Степану Гроховскому⁷.

Выдавалась в этом ведомстве и натуральная составляющая жалованья за переход в православие. Так, в июле 1614 г. Казенный двор отпустил в Разряд для этих целей "сукна добрые и средние, 36 сукон"⁸. В январе

¹ Там же. С. 101.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 122. Л. 1.

³ Там же. № 306. Л. 1.

⁴ Там же. № 400. Л. 1.

⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 811. Л. 1.

⁶ Там же. № 852. Л. 1.

⁷ Там же. № 1131. Л. 1.

⁸ Там же. № 917. Л. 1.

1620 г. "немчин Цысарские земли" М. Кепка здесь получил для крещения полный русский мужской костюм: "однорядку – сукно доброе, кафтан тафтян, шапку, крест серебрян, рубашку, порты, сапоги, пояс"¹. В апреле 1625 г. с Казенного двора на Патриарший двор было отправлено 20 "портищ" сукна для раздачи переходящим в православие иноземцам, их женам и детям²; в марте 1626 г. для той же цели были "отосланы на двор великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси с целовальником" сукна и киндяки (последние предназначались для русских людей, освободившихся из плена и приводимых к причастию)³.

В 20-х гг. на Казенном Дворе изготавливались ротные знамена для иноземцев. Примером может служить уже упоминавшийся случай с изготовлением знамени для роты Я. Вуда: по распоряжению И. Б. Черкасского на Казенный двор была направлена память, в которой предписывалось "зделати нововыезжим иноземцом ротмистру Яну Воду знамя в тафтах розными цветы". При этом сам ротмистр должен был тоже явиться на Казенный двор, чтобы проконсультировать мастеров по вопросам символики и сочетания цветов – "а как делать знамя, он, Ян, укажет"⁴.

Костромская Четъ.

До 1626 г. в ведение Костромской Чети в финансовом отношении был переведен кормовой иноземец Василий Лекарь. Он получал там свое годовое денежное жалованье, и там же хранились данные о его окладе⁵. По-видимому, там так же, как и в Иноземском приказе, составлялись окладные книги, содержащие данные об окладах служилых иноземцев.

¹ Там же. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 7. Л. 115.

² Там же. Ф. 396. Оп. 1. № 1162. Л. 1–3.

³ Там же. № 1270. Л. 1.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 472.

⁵ Там же. Л. 26–27.

В 1627 г. двух "бельских немцев" в финансовом отношении перевели из ведения Иноземского приказа в ведение Костромской Чети, откуда теперь им должны были выплачивать кормовые деньги¹.

Новая Четъ.

Новая Четъ во 2-й половине 10-х и 20-х гг. XVII в. была местом, где части кормовых иноземцев, получавших поденное жалованье, выдавалась "питье". (См. § 4 главы V и Табл. V-4.). В этом плане Новая Четъ выполняла те же функции, что и Дворец. Однако изученные источники, к сожалению, не позволяют выяснить, в каких именно случаях выдача "питья" производилась из новой Чети, а в каких – из Дворца.

Кроме того в сферу внимания Новой Чети попадали те иноземцы, которые так или иначе нарушали фискальные интересы государства, связанные с производством и реализацией "вина". Так, в феврале 1628 г. руководство этого приказа обратилось с памятью в Иноземский приказ с требованием прислать "иноземца немчина Анца Беркова для сыску винной продажи"².

Поместный приказ.

Служилые иноземцы, переходя из разряда кормовых в разряд поместных, должны были, естественно, вступать в контакты с Поместным приказом.

Если верить Штадену, он неоднократно обращался в это ведомство.

Первый раз он отправился туда с памятью, которая была ему выдана сразу же после встречи с царем (она состоялась вскоре после приезда вестфальца в Россию): "Тогда же мне была дана память или памятная за-

¹ Там же. Л. 24–25.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 60.

писка в Поместный приказ, и я получил село Тесмино со всеми приписными к нему деревнями"¹.

Затем он обратился в это ведомство с просьбой о выделении конкретного владения, причем воспользовался протекцией влиятельного человека: "Так как я постоянно бывал у первого боярина Ивана Петровича Челяднина и для него помогал одному поляку переводить на русский язык немецкий Травник – к этому у него была большая охота и любовь, – то этот боярин пошел со мной в Поместный приказ и приказал дьяку Василию Степановичу дать мне то поместье, о котором я бил челом. В приказе он оставался до тех пор, пока не была подписана грамота."²

Весной 1630 г. в Поместном приказе разбиралось дело "служивого московского иноземца" Ивана Бернаря. Он был пожалован выморочной вотчиной иноземца некоего Назара Соломонова (Соломанова) после смерти его дочери Марфы. Однако это решение оспорила сестра покойного Соломонова Наталья и подала в Поместный приказ челобитную "о поворотке"³. В связи с тем, что Бернарь вызывался на службу, разбирательство было отсрочено, и чем оно закончилось – неизвестно.

Приказ Холопьяго суда (Холопий приказ).

С приказом Холопьяго суда служилые иноземцы имели дело в случаях различного рода конфликтов, связанных с вопросами владения холопами.

Так, в ноябре 1627 г. в приказе разбиралось дело о принадлежности холопа Федора Тараканова, тяжущимися сторонами в котором были Ю. Калединский и служилый "немчин" Артемий Гарлант (Гарлантов, Ярлонтон). Последний на протяжении всей 2-й половины 20-х гг. служил в роте Гамолтова и, следовательно, был иноземцем старого выезда; поместье же

¹ Штаден. С. 92.

² Там же. С. 99.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 203–205.

его располагалось в Нижегородском уезде. Истцом был Калединский, который пожаловался в приказ Холопьяго суда, что Гарлант "имался у нево, Юрья, за старинново иво человека за Федьку Ферапонтова сына Тараканова". В качестве аргумента об отсутствии прав на холопа у Гарланта он ссылался на новый указ, ограничивший холоповладение иноземцев¹: "А по государеву де указу некрещеным иноземцом русских людей во дворех у себя держать не велено для их осквернения". Следовательно, истец полагал, что ответчик к моменту разбирательства не переходил в православие. Любопытно, что в приказе Холопьяго суда почему-то не имели текста этого указа и послали запрос в Иноземский приказ: "русских людей от тех некрещеных иноземцов отпускать велено ль или нет, в приказ Холопьяго суда велено отписать". В ответ на этот запрос Иноземский приказ затребовал к себе "к записке" и ответчика, и "человека", потому что "по государеву указу некрещеным иноземцом русских людей, которые у них служат во дворех, и тех людей велено приводить к записке в Иноземской приказ и отпускные давать за дьячими приписьми из Иноземсково ж приказа".

В ходе разбирательства уже в Иноземском приказе "человек" Федька показал: "Родился де он во дворе у Юрья Калединского и все жил у нево, Юрья, а кабалы де на нево у Юрья нет. А сбежал де он, Федька, от Юрья тому лет шесть и, бегаючи, пожил у того Ортемья Гарлантова годы з два или больши, того не упомнит, без крепости. И от тово де Ортемья збежал он, Федька, опять к Юрью Калединскому. И ныне де тот Ортемей поимался за нево, Федьку, и привел иво в Холопей приказ." Гарлант же заявил, что "у него тот человек кабальной, а у Юрья Калединского на нево никакой крепости нет, а ему, Ортемью, в нынешнем во 136-м году на того иво человека, как от него убегал, ему Ортемью из Холопьяго приказу и выпись с книг дана". Здесь стоит обратить внимание на слова Гарланта о том, что в книгах Холопьяго приказа Федька официально числился его холопом. Это

¹ Анализ этого указа см.: *Опарина Т. А., Орленко С. П.* Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" // Отечественная история. 2005. №1. С. 22–39.

означает, что когда, сбежав от Калединского, он стал жить у иноземца, тот в Холопьем приказе оформил его холопство официально; произошло же это в 1-й половине 20-х гг.

Соответствующую выпись из книг приказа Холопьяго суда Гарлант представил в Иноземский приказ и, поскольку, по-видимому, действительно был не перекрещен, попросил не отдавать холопа истцу, права которого не имели документальных подтверждений, а "тово иво человека по государеву указу велели в Ыноземском приказе записать и отпускную дать на волю"¹.

В январе 1628 г. в приказе Холопьяго суда разбирали похожий спор между подьячим Конюшого приказа Г. Микифоровым и иноземцем Томосовым. Подьячий "искал <...> на иноземце на Еремее Томосове "беглого своего человека Фомки Тимофеева сына прозвище Кривошеина". Поскольку законодательство запрещало неправославным иноземцам владеть православными холопами, в приказе решили, в первую очередь, выяснить конфессиональную принадлежность Томосова и сделали соответствующий запрос в Иноземский приказ: "тот Еремей Томосов в списке написан – крещен ли в крестьянскую веру или не крещен". Однако выяснить это не удалось. Иноземский приказ ответил, что, "в окладных книгах и в служилых списках иноземца Еремея Томосова имяни нет, и крещен ли он в православную крестьянскую веру или нет, тово не ведомо. А написан старого выезду иноземец Роман Юрьев сын Томосов старого выезду с поместными иноземцы, а в православную крестьянскую веру он крещен ли или не крещен, тово в окладной книге не написано."² Действительно, судя по сохранившейся документации, в Иноземском приказе не существовало правила обязательной фиксации переходов иноземцев в православие; лишь иногда тот или иной иноземец числился как новокрещен, причем на протяжении довольно длинного ряда лет. Но в Холопьем приказе либо этого не знали,

¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 7а–13.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 903. Л. 57–58.

либо в соответствии с правилами делопроизводства были просто обязаны обратиться с запросом в Иноземский приказ, заранее зная, что нужной информации там нет.

§ 6. Правовое положение.

Русское законодательство 1-й половины XVI в. (или, по крайней мере, дошедшая до нас его часть) никак не регулировало правовое положение служилых иноземцев в России и даже еще не знало самого понятия "служилые иноземцы". Первым, и для XVI в. единственным, законодательным актом, в котором речь идет о служилых иноземцах, стал указ от 1 сентября 1558 г., который его издателями озаглавлен так: "Указ 1) о разрешении принимать в холопы крещеных пленников и детей служилых иноземцев с регистрацией крепостей у казначеев; 2) о недаче суда за снос хозяйского имущества на тех из них, кто был похолоплен без регистрации". Приведем интересующую нас его часть:

"Доложити государя царя и великого князя. Которые полоняники из которые земли ни буди, и иноземцы в государеве имяни, и которые иноземцы которых земель ни буди и службу государеву служили и дети их, а похотят креститься, и те новокрещены, которые живут по монастырем, или кому отданы держати, да как, крестився, похотят кому в службу бити челом, а государю в службу те новокрещены не пригодятца, или которые от службы отставлены, и тех новокрещенов волно ли кому в службу принять и крепость на него взяти, и о том государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси как укажет?"

Лета 7067 государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси сего доклада о полоняникех и о всяких иноземцех слушал и приговорил со всеми бояры.

Которые полоняники которых земель ни буди и служилых иноземцев дети крестятца, а государю в службу не пригодятца, и которые службу государеву служили да от службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом, и полную, или докладную, или кабалу, или какую крепость ни буди похотят на себя дати, и хто новокрещена учнет к себе в службу приимати, и того новокрещена к себе принять, и крепость на него взятии с козначеева ведома, да того новокрещена и крепость своя и в книги у казначеев написати."¹

В процитированном указе примечательно следующее.

Во-первых, законодатель, кажется, впервые употребляет понятие "служилые иноземцы". Учитывая, что обычно законодательство той эпохи значительно отставало от реалий жизни и фиксировало уже сформировавшиеся явления и устоявшиеся в повседневной практике термины, можно предположить, что понятие "служилые иноземцы" вошло в обиход задолго до 1558 г.

Во-вторых, в указе впервые вводится понятие "иноземцы в государеве имени". Учитывая, что в XVII в. оно не встречается в делопроизводственных документах, но появляется оборот "выезд (или "выход") на государево имя", следует полагать, что термин указа 1558 г. является предшественником терминологии следующего столетия. В XVII в. "выезд на государево имя" означал приезд в Россию для поступления на службу бессрочно, пожизненно, в отличие от приезда "на наем служить".² По-видимому, нахождение иноземца "в государеве имени" в XVI в. также означало его бессрочную службу и невозможность покинуть Россию. Тем более в указе говорится и об уже достигших служебного возраста детях таких иноземцев, и о возможной отставке от службы самих служилых иноземцев, что, безусловно, свидетельствует о том, что ни о каком возвращении такого иноземца на родину и речи быть не могло.

¹ ЗА: Тексты. С. 51. № 31.

² См., например: РГАДА. Ф. 150. 1613 г. № 1. Л. 1 об.

В-третьих, указ, по-видимому, впервые вводит в русское законодательство понятие "новокрещен", обозначающее любого неправославного иностранца, перешедшего в православие.

В-четвертых, указ, с одной стороны, явно направлен на защиту иноземцев и их детей, перешедших в православие, от насильственного похолопления, поскольку предусматривал поступление в холопы исключительно по желанию самого новокрещена и предписывал обязательную регистрацию процедуры в Москве в Казне, причем обязательно в его присутствии. С другой стороны, законодатель тем самым пытался, по-видимому, стимулировать переход иноверцев в русскую веру, т. к. в этом случае православный иноземец становился более социально защищенным, нежели его неправославный собрат.

В этом плане мне представляется не вполне верной трактовка, данная В. М. Панеяхом в комментарии к этому указу, в котором исследователь, соглашаясь с доводами Е. И. Колычевой, высказывает мнение, что законодатель ставил заслон на пути похолопления тех категорий новокрещенов, которые рассматривались государством как важный резерв для государственной службы.¹ Однако в указе совершенно недвусмысленно говорится лишь о тех новокрещенах, которые "государю в службу не пригодятца, и которые службу государеву служили да от службы отставлены". Таким образом, указ затрагивал только тех лиц, которые уже были исключены из какого-либо резерва для государственной службы, и их служба в дальнейшем никак не предполагалась.

Достаточно скудные данные единственного законодательного акта той эпохи о правовом положении иноземцев на русской службе дополняют сведения, сообщаемые иностранцами в сочинениях о России.

Любопытные сведения о правовом положении служилых иноземцев содержатся в сочинении Генриха Штадена: "Во дворе он (иноземец – О. С.) волен держать и кабак: русским это запрещено, у них это считается

¹ ЗА: Комментарии. С. 54–55.

большим позором <...> и по всей стране свободен от таможенных пошлин вместе со своими слугами. Раньше некоторым иноземцам великий князь нередко выдавал грамоты в том, что они имеют право не являться на суд по искам русских, хотя бы те и обвиняли их, кроме двух сроков в году: дня Рождества Христова и Петра и Павла. В грамоте писалось еще имя особого пристава, который [только] и мог вызывать на суд иноземца в эти два праздника. А если приходил другой пристав, имени которого не значилось в грамоте, и требовал иноземца на суд, то иноземец был волен на своем дворе пристава этого бить, [одним словом] обойтись с ним по своему желанию. Если пристав жаловался на иноземца, то сам же и бывал бит или [как-нибудь] иначе наказан. Иноземец [же] имел право [хоть] каждый день жаловаться на русских."¹

Штаден, как мы видим, отметил, прежде всего, те льготы, которые имели иностранные служилые люди, в отличие от русского населения.

Во-первых, иностранцы могли держать у себя во дворах кабаки, в то время как русским было строго запрещено заниматься кормчеством.

Во-вторых, иноземцы и их слуги были освобождены от таможенных пошлин "по всей стране".

В-третьих, были серьезные привилегии и по судебным делам: специальные грамоты давали иноземцу право являться в суд по искам русских только дважды в году – на Рождество и на Петров день. При этом доставить его в суд мог только тот пристав, чье имя было написано в грамоте; со всеми другими приставами, если они являлись, владелец такой грамоты мог обойтись "по своему желанию" и жаловаться на это приставам было нельзя. Иноземцы же имели право "хоть каждый день жаловаться на русских". Впрочем, эти судебные льготы распространялись далеко не на всех иностранцев. Во-первых, такие льготные грамоты, по словам Штадена, выдавались царем "раньше", а, во-вторых, выдавались они лишь "некоторым иноземцам", хотя и "нередко". Сам вестфалец, по его словам, имел

¹ Штаден. С. 82.

подобную грамоту: "Великий князь приказал выдать мне грамоту, что русские могут вчинять иск мне и всем моим людям и крестьянам только в день Рождества Христова и св. Петра и Павла"¹.

Кроме того, бывший опричник мимоходом заметил, что дворы иноземцев в Москве "были свободны от государевой службы", а рассказывая об одном из своих московских дворов, подчеркнул, что "этот двор был выключен из городских книг и был обелен (weiss geferbet), ибо был освобожден от государевой службы"². Свобода от "государевой службы", особенно с учетом того, что Штаден постарался калькировать русский термин "обелять", означает в данном контексте, скорее всего освобождение от тягла. Это – еще одно явное указание на привилегированное правовое положение служилых иноземцев, по сравнению с основной массой городских жителей.

Данные Штадена о положении служилых иноземцев в системе русского судопроизводства дополняют сведения Рафаэля Барберини. Повествуя о такой, странной для европейца, традиции, как полевой поединок между тяжущимися, он рассказывает следующий анекдотический случай:

"Рассказывали мне, как однажды в Москве должен был, по... спорному делу сразиться один литовец с москвитянином. Литовец... украдкой, привязал себе к поясу мешок с песком; и вот, когда оба сошлись, легчайший стал забегать, да подскакивать со стороны на сторону, увиваясь, таким образом, около москвитянина, который, по ужасной тяжести и запутанности своего вооружения, был гораздо медленнее в движениях и на силу мог поворачиваться. Поэтому литовец, уловив удобную минуту, напал вдруг на него, да и бросил ему в скважины наличника горсть песку, так что совершенно их залепил, а в то же самое время и давай топором ломать его оружие до того, что москвитянин, не видя уже света божьего, стал просить

¹ Штаден. С. 96.

² Там же. С. 64.

пощады, – и литовец остался победителем. Но с той поры не дозволено уже иностранцам вступать в такие сражения с москвитянами."¹

Неважно, имел ли этот анекдот реальную основу; важно другое – по данным Барберини, на всех иностранцев, а, следовательно, и на служилых иноземцев, институт "поля" во второй половине XVI в. не распространялся.

Привилегированным было положение иноземцев и в отношении применения смертной казни. Штаден сформулировал это так: "Чтобы дойти до смертной казни, иноземцу не так-то легко провиниться. Только когда уличат его, будто он хотел бежать за рубеж, – тогда – да поможет ему бог! Его мастерство тогда ему не поможет, не помогут ему ни деньги, ни добро."² Правда, здесь следует иметь в виду, что сведения Штадена могут относиться как к иноземцам в России вообще, так и только к тем иностранцам, которые, подобно ему самому, были включены в опричное войско. Если верно второе, то тогда мы имеем в данном случае лишь еще одно подтверждение привилегированности опричников по отношению ко всему остальному населению страны.

Те иностранцы, которые в качестве жалованья получали поместья и переходили в категорию поместных иноземцев, вступали и в систему правовых отношений, связанных с этим их новым положением. Штаден сообщает, что, "когда пустело поместье иноземца, великий князь до трех раз давал [ему] другое, в котором жили бы крестьяне". Разумеется, основываясь только на этом единственном свидетельстве, трудно судить, как широко распространена была подобная практика; распространялась ли она на всех служилых иноземцев или же только на отдельных иностранцев. Однако, в любом случае, мы явно имеем здесь дело с еще одной привилегией, поскольку в отношении русских помещиков, от которых уходили крестьяне в Юрьев день, применение этой нормы неизвестно. Правда, Штаден тут

¹ Барберини-2. С. 11–12.

² Штаден. С. 84.

же поясняет, что так было раньше, а "теперь же с великим трудом и то однажды иноземец может получить населенное крестьянами поместье. Причина: в большей своей части страна запустела".¹ Иными словами, возможность трижды получать новое поместье взамен запустевшего служилые иноземцы имели лишь до кризиса, поразившего Россию в 70–80-х гг. XVI в.; в кризисные же годы стало затруднительно вообще получить землю с крестьянами.

По данным Даниеля Принца, на иноземца, получавшего поместье, распространялись те же нормы поместного права, что и на русских служилых людей: "Если кто имеет наследственные имения, то передает их ближайшим родственникам, а полученные от Великого Князя даром (т.е. поместные земли – *О. С.*) на щедрости, которою он обыкновенно привлекает к себе даже многих наших земляков, по смерти владельца возвращаются ему. Однако если останутся дети, то половина поместья оставляется на их воспитание, если только отец не сделал какого-либо проступка. Когда они достигнут пятнадцати лет, то начинают служить, и, если хорошо служат, могут вновь получить отцовское поместье"².

Став помещиком, служилый иноземец становился и дворовладельцем. В этом качестве, по мнению Штадена, он находился в худшем положении, нежели русские помещики, потому что "сельские приказчики или фогты русских бояр считают всегда так (поборы с крестьян – *О. С.*), чтобы крестьяне иноземца несли всю тяжесть (в отличие от крестьян русских землевладельцев – *О. С.*). От того поместье иноземца пустело в день Св. Юрия"³.

Вплоть до начала XVII в. российский законодатель, кажется, совсем не обращался к правовому положению иноземцев. Иностранцы как субъект русского права вновь появляются в законодательных актах только с

¹ Штаден. С. 83–84.

² Принц. С. 65.

³ Штаден. С. 83.

1601 г.: указ от 28 ноября 1601 г. о разрешении вывоза крестьян в количестве не более 2-х человек, перечисляя все категории землевладельцев, называет и "иноземцев всяких"¹. То же повторяется и в указе от 24 ноября 1602 г., продлившем действие предыдущего указа.² Таким образом, с точки зрения законодателя, иноземцы-землевладельцы являлись неотъемлемой частью русского феодализма, на которую распространялись все новеллы законодательства о крестьянстве.

7 марта 1607 г. выходит указ о запрещении принудительно оформлять служилые кабалы на добровольных холопов вне зависимости от срока их службы. В нем среди различных категорий холоповладельцев названы и иноземцы; причем в перечне они помещены после детей боярских и перед "всякими служилыми людьми"³. Здесь примечательны два момента. Во-первых, холоповладение иноземцев продолжает существовать, и в этом качестве иностранцы ни чем не отличаются от русских холоповладельцев. Во-вторых, законодатель указывает на место, которое, по его мнению, занимают иноземцы в структуре служилого населения страны.

Примерно через полгода после восшествия на престол царя Михаила Федоровича законодатель впервые специально обращается к теме служилых иноземцев. Не позднее 27 ноября 1613 г. появляется боярский приговор о выморочных земельных владениях иноземцев: "Иноземцов старые поместья в роздачу дворяном и детем боярским в поместья, опричь иноземцов, никому не отдавать. А которой иноземец умрет, а после его жены и детей, и роду и племени не останетца, или которой иноземец в опале будет, и те иноземетцкие старые поместья и вотчины велено отписать на государя до тех мест, покаместо о тех поместьях и о вотчинах иноземцево челобитье будет."⁴ Этот законодательный акт имеет принципиальное зна-

¹ ЗА: Тексты. № 50. С. 70.

² Там же. № 51. С. 71.

³ Там же. № 56. С. 75.

⁴ Там же. № 69. С. 82.

чение для правового положения иностранцев в России по двум причинам. Во-первых, государство заявило о своеобразной консервации земельного фонда, находящегося у иноземцев, а гарантом сохранности этого фонда государство объявило себя. Во-вторых, законодатель признал (по-видимому, *post factum*) наличия у иноземцев не только поместий, но и вотчин. Правда, следует заметить, что кроме известий Штадена о нем самом, никаких других фактов владения иноземцами вотчинами вплоть до пожалований за "московское осадное сиденье в королевичев приход" мне найти не удалось.

Спустя примерно два года, в 1615/16 г., появился боярский приговор, в котором законодатель вновь обратился к теме консервации иноземского земельного фонда: "Царя Васильевых дач и которые даваны при боярех, и тех поместей не отымати, потому что им давано за службу и за кровь. А вперед иноземцовых поместей не давать мимо иноземцов".¹ По-видимому, нашлись желающие поживиться за счет земельных пожалований тех иноземцев, которые получили их как в царствование Василия Шуйского, так и от Семибоярщины. Вероятно, что обоснованием таких претензий, была не легитимность таких пожалований (по крайней мере, периода "бесгосударского времени"). Кроме того, весьма вероятно, что кто-то из иностранцев-помещиков не раз менял стороны за время предыдущих периодов Смуты, и знавшие об этом решили эти переходы использовать как предлог для захвата земли. Однако, как известно, правительство Михаила Федоровича жестко взяло курс на социальное примирение в стране, и любые акты возмездия за деяния в период предшествующих царствований пресекались. Последняя же фраза приговора ясно показывает, что фонд иноземских земель по-прежнему является неприкасаемым для русских служилых людей.

После похода Владислава на Москву, в 1618/19 г. в связи с массовым пожалованьем "за московское осадное сиденье" появился указ о форме жа-

¹ ЗА: Тексты. № 79. С. 85.

лованных грамот на вотчины, действие которого распространялось и на иноземцев¹.

18 августа 1619 г. правительство сделало небольшой шаг назад в вопросе о неприкосновенности иноземского земельного фонда. По новому указу (в преамбуле законодательного акта говорится, что он появился в результате многочисленных челобитий дворян и детей боярских Верхнего и Среднего Поволжья), поместья иноземцев, которые успели перейти в руки русских служилых людей до боярского приговора 1615/16 г., было запрещено "поворачивать". Иными словами, они не подлежали конфискации и возвращения в иноземский земельный фонд. В тоже время, поместья, перешедшие к русским землевладельцам после боярского приговора 1615/16 г., должны были возвращаться иноземцам в том случае, если "кто побьет <...> челом". На будущее же вновь провозглашалась неприкосновенность иноземских земель для русских служилых людей: "А вперед иноземцовых поместей мимо иноземцов никому не отдавать"².

В 1622 г. в указе от 23 февраля об организации "большого сыску помесных и денежных окладов" законодатель вскользь упомянул иноземцев, как на одну из категорий служилых людей, на которых распространялся этот сыск – "<...> и дворян и детей боярских всех городов, и голов, и сотников, и иноземцов старово выезду, и новокрещенов, и татар, и дворцовых, и всяких чинов людей <...>"³. В указе есть три особенности, о которых следует упомянуть. Во-первых, законодатель, кажется, впервые использовал термин "иноземцы старово выезду". Во-вторых, почему-то отдельно названы новокрещены. И, наконец, в-третьих, перечень категорий служилых людей в тексте указа приводится пять раз, однако только в самом первом перечислении, в начале мотивирующей части указа, мы встречаем иноземцев, новокрещенов (и татар). Возможно, что в силу их малочисленности в

¹ ЗА: Тексты. № 87. С. 94.

² Там же. № 90. С. 96–97.

³ Там же. № 117. С. 111.

сравнении с огромной массой русских служилых людей, выяснение того, как менялись их оклады в Смутное время до воцарения Михаила Федоровича, не представлялась составителям указа столь же важным, как выяснение того же применительно к московским и городovým чинам русских служилых людей.

В 1625 г. в указе от 31 марта о порядке крестного целования во время судебных разбирательств в приказах законодатель отдельно определил этот порядок для иноземцев: "А которые иноземцы, литва, и немцы, и татарова, и всякие иноземцы учнут искати на русских людех, а доведетца креста целовати руски людем, а иноземцом крест ставити, и тем иноземцом у Николы (у Николы Старого, т. е. в церкви Николы Гостунского в Кремле – О. С.) крестов не ставити, и русских людей у Николы в иноземцовых исках ко кресту не приводити; а целовати в иноземцовых исках руским людем крест в приказах, где которой иноземец на русских людех начнет искати; а в приказах велеть кресты написать и в приказах держати, для того чтоб иноземцов ко кресту у Николв не приводить. А будет русской человек учнет искати встречшно на иноземце, а доведетца иноземцу целовати, и тех иноземцов приводити к вере в приказах же по их вере."¹ Здесь, помимо законодательного закрепления клятвы иноземцев "по своей вере", примечательным является запрещение иноземцам появляться в православном храме. Правило не допускать иноверцев в православные храмы действовало и раньше, но, во-первых, это было сугубо церковным делом, а во-вторых, по-видимому, в ходе разбирательств в приказах оно нарушалось, и иноземцы допускались на процедуру целования креста русскими ответчиками в одну из кремлевских церквей. Как известно, патриарх Филарет после своего возвращения из плена занимал весьма жесткую позицию ко всему западному, был сторонником ограничения прав некрещеных в православие представителей других христианских конфессий, и появление указа 1625 г. следует рассматривать как один из шагов в проведении этой политики.

¹ ЗА: Тексты. № 142. С. 123–124.

1 ноября 1625 г. выходит указ о наказаниях за "нетство" служилых людей, действие которого распространялось на дворян и детей боярских, а также поместных иноземцев – "литву и немцев". Речь в нем шла о тех служилых людях, которые "по смотру в полках столников объявились в нетех, на службу не бывали" и тех, которые, "побыв на службе, и с службы збежали до отпуску". В качестве наказания назначалось уменьшение поместных и денежных окладов; в первом случае – на 100 четей и на 0,25 денежного оклада, во втором – на 50 четей и на 0,125 денежного оклада. Кроме того, виновных полагалось переводить из более статусного списка в менее статусный: выборных в дворовые, а дворовых – в городовые.¹ Применительно к иноземцам указ касался только тех из них, кто вызывался на службу в Украинный разряд; других полков, в которых бы они могли оказаться нетчиками или дезертирами, в этот период не было. Совершенно ясно, что законодатель в данном случае рассматривал служилых иноземцев как неотъемлемую часть служилых людей полковой службы России. Однако возникает впечатление, что составители указа не очень хорошо представляли себе структуру иноземской части русского войска.

Во-первых, полковую службу несли не только поместные иноземцы, но и кормовые, также как и поместные поверстанные окладами. Но следуя букве указа, его действие на них не распространялось. По-видимому, составители документа, хорошо зная структуру русской части служилого сословия, полагали, что в иноземской его части все обстоит точно так же.

Во-вторых, иноземцы не входили в систему списков трех уровней – выбор, дворовый список, городовые. Иноземцы, проходившие службу в Украинном разряде и "расписанные" по ротам, числились в так называемом московском списке, членство в котором определяло их более высокое положение по отношению к другим служилым иноземцам. Однако и эта тонкость в указе не оговаривалась, и, следовательно, соответствующая санкция не могла быть распространена на нетчиков-иноземцев.

¹ ЗА: Тексты. № 147. С. 126.

В 1627 г. вышел указ, ограничивающий права иноземцев на владение холопами. Согласно этому законодательному акту, не перешедшие в православие иностранцы лишались права владеть православными холопами в своих дворах, "чтобы в том христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирали"¹. Более того, православные холопы подлежали немедленному изъятию с дворов не крещеных по православному обряду господ. Этот указ был еще одним шагом в проведении политики защиты православия, которую принято приписывать Филарету и о которой уже говорилось выше. Подробный анализ этого указа с учетом предшествующего законодательства и последующих законодательных актов не так давно дан Т. А. Опариной и С. П. Орленко².

11 января 1628 г. статейным списком из восьми указов был внесен ряд уточнений в процесс судопроизводства в стране. Статья 5-я списка касалась специально иноземцев-ответчиков и подтверждала, что процедура обыска и повального обыска распространяется и на них³. Таким образом, законодатель ясно показал, что применительно к процедуре судопроизводства не склонен выделять иноземцев как некую особую группу, отличный от "всяких чинов людей" Московского государства.

Последний законодательный акт, который целесообразно рассмотреть в заявленных хронологических рамках данного исследования – это указ, появившейся не позднее 8 мая 1630 г. и касающийся только иноземцев, а точнее – их земельных владений, поместий и вотчин. Он запрещал любые земельные сделки как между иноземцами и русскими людьми, включая сдачу иноземцами своих поместий и вотчин в аренду. Сделки между иноземцами (купля-продажа и обмен) разрешались, но вводилось ограничение: все они должны были происходить по указу, который составлялся в Иноземском приказе, и обязательным условием такой сделки

¹ ЗА: Тексты. № 166. С. 138.

² Опарина Т. А., Орленко С. П. Указ. соч.

³ ЗА: Тексты. № 169. С. 140.

должна была быть регистрация в Поместном приказе, куда Иноземский приказ должен был направлять соответствующую память.¹ Это был, с одной стороны, еще один шаг по консервации иноземского земельного фонда, а с другой – упорядочивание земельных сделок между иноземцами путем одновременного контроля за ними Иноземским и Поместным приказами.

* * *

Итак, оказавшись в Московском государстве, иноземцы, зачастую еще до поступления на службу, оказывались вовлеченными в систему отношений с рядом центральных ведомств. Все они в обязательном порядке в самом начале их пребывания в России имели дело с Посольским приказом. Затем, на всем протяжении своей жизни и службы, с целым рядом других приказов: прежде всего, естественно, с Иноземским приказом и Разрядом, а также с подразделениями приказа Большого Дворца, финансовыми приказами, а поместные иноземцы или собирающиеся перейти в эту категорию – с Поместным приказом.

С середины XVI в. российский законодатель обращает внимание на служилых иноземцев как на отдельную категорию населения. Если обобщить все немногочисленные законодательные акты за рассматриваемый период, в той или иной степени затрагивающие иноземцев, мы увидим две тенденции.

С одной стороны, законодатель распространяет на иноземцев целый ряд установлений, касающихся всего служилого населения, а подчас и всего населения страны (в формулировке "иные всяких чинов люди"). Более того, представляется, что эти уточнения в отношении иноземцев были вызваны к жизни какими-то конкретными судебно-правовыми коллизиями, а по умолчанию все российское законодательство (за исключением его специальной части, направленной на отдельные социальные группы, к кото-

¹ ЗА: Тексты. № 198. С. 156.

рым иноземцы не относились) распространялось и на служилых иноземцев.

С другой стороны, в ряде правовых аспектов законодатель выделяет служилых иноземцев в особую группу населения. Прежде всего, это касается иноземского землевладения. В России, по сути дела, был создан фонд иноземских земель, претендовать на которые могли только иностранцы, но не русские служилые люди. Кроме того, в 20-х гг. XVII в. мы видим ряд запретительных мер в отношении иноземцев, прежде всего, в холоповладении, имеющих идеологическую подоплеку – охрану православия. Впрочем, эти запретительные меры можно рассматривать и как стимулирование перехода иноземцев в православие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Принципиально новые геополитические вызовы, с которыми столкнулось Московское государство сразу же с момента своего возникновения и с которыми не сталкивалось большинство русских земель и княжеств предшествующей эпохи, заключались в том, что теперь, помимо привычного противника в лице осколков Орды, пришлось иметь дело с целым рядом новых западных соседей, которые периодически превращались в военного противника. Швеция, Орден, ВКЛ – Речь Посполитая именно в этот период стали испытывать на себе влияние начавшейся в Западной Европе военной революции. В условиях периферийного положения России по отношению ко всем западным государствам единственно возможным ответом на эти вызовы было привлечение западных специалистов в русское войско с целью внедрения достижений европейской теории, практики и технологии военного дела. Только через носителей этих идей и, в большей степени, практик было возможно усвоение Московским государством результатов военной революции.

В ходе исследования выявлено четыре основных пути, которыми западноевропейцы попадали на русскую службу: 1) наем на службу за границей, 2) самостоятельный приезд в Россию с целью поступления на службу; 3) переход из армии противника на русскую сторону во время боевых действий и 4) поступление на службу из русского плена.

Наем за границей был характерен для начального периода формирования иноземского контингента русского войска. Скорее всего, отдельные случаи такого найма имели место и позже, но в источниках не сохранилось прямых упоминаний об этом.

Самостоятельный приезд, "выезд на государево имя", был более распространен. Сведения о нем дошли как от XVI в., так и от 20-х гг. XVII столетия. В эпоху Смуты такой путь, был, естественно, не самым популярным, но и в это период мы встречаем и несколько индивидуальных "выез-

дов", и один массовый "выезд" – приезд отряда Фрейгера и Астона в 1612 г.

Однако гораздо большее количество иностранцев попадали в русское войско двумя остальными путями – за счет переходов из армии противника во время войны и за счет поступления на службу из плена. Именно перебежчики и военнопленные (включая интернированных) были двумя основными категориями "выходцев", за счет которых регулярно пополнялась иноземская часть русского войска в ту эпоху почти непрерывных войн. Балтийские войны, в которых участвовала Россия почти на всем протяжении 2-й половины XVI в., и военные действия с внешними противниками во времена Смуты стали источником массовых поступлений иноземцев в армию Московского государства. Перебежчики и сдавшиеся в плен поступали на русскую службу как поодиночке, так и группами. Самым большим по численности отрядом, оказавшимся на русской службе подобным образом, были "бельские немцы" (1613 г.). Кроме того выявлены многочисленные индивидуальные и групповые переходы из войск королевича Владислава Сагайдачного осенью 1618 г.

В ходе исследования выявлены страны и этносы, представители которых оказывались на русской военной службе в рассматриваемый период, и которых русские документы относили к "немцам". Это были: англичане, германцы, голландцы, датчане, итальянцы, ирландцы, французы, уроженцы различных негерманских областей Империи, шведы и шотландцы.

В XVI в. русские власти, чтобы не подвергать испытанию лояльность служилых "немцев" стремились использовать их только во время войн и столкновений с татарами. Однако во 2-й половине столетия это получалось далеко не всегда. В эпоху Балтийских войн были сделаны попытки отойти от принципа не использовать "немцев" на западном направлении. Но, как показали события, попытки эти продемонстрировали, что использование "немцев" против "немцев" приводит к негативным результатам – изменам и переходам на сторону противника. В результате от таких

опытов отказались, что и было зафиксировано Флетчером: татар используют в войнах против западных противников, а западноевропейцев – в войнах против татар.

Эпоха Смуты стала серьезным испытанием лояльности служилых "немцев". Уже на самом первом ее этапе правительство вынуждено было отказаться от старых принципов и бросить служилых иноземцев, включая "немцев", на "западный фронт". Сохранив, в отличие от многих русских служилых людей, верность Борису Годунову, "немцы" в конечном итоге вынуждены были перейти на службу к государю Дмитрию Ивановичу. Более того, именно западноевропейцы впервые в русской истории стали личной гвардией-охраной государя. В царствование Василия Шуйского, когда маховик гражданской войны стал раскручиваться все сильнее и сильнее, пять сотен "немцев", которые не пожелали участвовать в русской смуте, если верить Массе, добились беспрецедентного разрешения уехать из Московского государства. Остались, по-видимому, в основном те, кто имел авантюрную "жилку", и они с головой окунулись в кровавые события эпохи. При этом, подобно своим русским служилым людям, многие из них не раз переходили из одного лагеря в другой.

С воцарением Михаила Федоровича "немцы", как старого выезда, так и прибывшие в Россию только что, задействовались властями на всех направлениях: против татар – на юге, против Речи Посполитой – на западе, против воровских казаков – в центральных и северных уездах Московского государства.

С окончанием Смуты основная служба всех иноземцев, включая "немцев", была двух видов. Те из них, кто жил и служил в провинциальных городах, служили обычную городовую службу, с русскими служилыми людьми "в ряд". Те же из них, кто входил в элитный "московский список", были "расписаны" по особым иноземским ротам, каждая из которых раз в два года вызывалась на службу в Украинный разряд для отражения возможных набегов и вторжений крымских и ногайских татар. На протяжении

2-й половины 20-х гг. количество иноземских рот постепенно увеличивалось, пока в 1630 г. правительство не провело коренную реорганизацию этих формирований – власти попытались создать роты, относительно однородные по этническому признаку. Представляется, что тем самым была предпринята попытка по устранению языкового барьера между служилыми иноземцами внутри подразделений, что было весьма актуальным в преддверии их участия в будущих боевых действиях. Кроме того, в добавление к уже существовавшим, было сформировано несколько новых "немецких" рот, а численность каждой из них была увеличена. Для этого многие "немцы", которые до того несли городовую службу, были вызваны в Москву и включены в иноземские "немецкие" роты. Все они, вместе со своими товарищами московского списка должны были вместо службы в Украинном разряде проходить переподготовку под руководством прибывших в Россию "немецких" же офицеров, имеющих опыт современной войны (в Европе уже больше десятилетия шла Тридцатилетняя война). Эти мероприятия были ни чем иным, как началом подготовки России к будущей войне за Смоленск.

На протяжении своей службы иноземцы получали различные виды жалованья. В ходе исследования установлено существование двух типов жалованья: разовое жалованье и жалованье постоянное. К каждому из них относились различные виды жалованья

К первому типу относились: "выходное" жалованье, жалованье за ("для") крещение и различного рода награждения. Все виды этого типа жалованья включатели в себя, как правило, два компонента – денежные суммы и натуральную составляющую. Последняя обязательно включала в себя ткань (ткани), а также могла включать элементы костюма (главным образом, одежду), меха и посуду, изготовленную с использованием драгоценных металлов.

Особым типом разового жалованья-награждения было переводение части поместной земли в вотчину. Все известные случаи таких награжде-

ний связаны с так называемыми осадными сидениями эпохи Смуты – в Москве в царствование Василия Шуйского и "в королевичев приход" 1618 г., а также в Нижнем Новгороде.

Второй тип жалованья – постоянное жалованье – было двух видов: кормовое и поместное. Документы разделяют всех служилых иноземцев на две группы, в зависимости от того, какой вид жалованья они получали: кормовые иноземцы и поместные иноземцы.

Кормовое жалованье или "корм", в свою очередь, разделялось на три вида, в зависимости от того, для какого срока оно рассчитывалось – поденное, месячное и годовое. Поденное жалованье включало в себя денежные суммы и "питье", а кроме того в него могли входить еще продукты питания или их денежные эквиваленты. Месячное жалованье и годовое жалованье были только денежными. Иноземцы, получавшие месячное или годовое жалованье, были, как правило, поверстаны поместными и денежными окладами.

Поместное жалованье было абсолютно аналогично тому, которое получали и русские служилые люди. Его получению обязательно предшествовала процедура верстания поместным и денежным окладами, но между верстанием иноземца и превращением его в помещика могли проходить годы. Теоретически, поместное жалованье включало в себя два компонента – количество четвертей поместной земли и годовое денежное жалованье. Поместные иноземцы владели поместьями на территории целого ряда уездов. В ходе исследования удалось выявить 17 уездов европейской части России, в которых располагались земельные владения "немцев" - помещиков. С получаемых доходов они должны были обеспечивать себя всем необходимым для жизни и службы; однако ни одного случая выплаты им денежного жалованья в мирное время обнаружить не удалось. В этом плане служилые "немцы" в качестве помещиков ничем не отличались от русских служилых людей.

Оказавшись в Московском государстве, иноземцы, зачастую еще до поступления на службу, оказывались вовлеченными в систему отношений с рядом центральных ведомств. Все они в обязательном порядке в самом начале их пребывания в России имели дело с Посольским приказом. Затем, на всем протяжении своей жизни и службы, с целым рядом других приказов: прежде всего, естественно, с Иноземским приказом и Разрядом, а также с подразделениями приказа Большого Дворца, финансовыми приказами; поместные иноземцы или собирающиеся перейти в эту категорию – с Поместным приказом. В связи с конкретными жизненными или служебными обстоятельствами тем или иным "немцам" приходилось спорадически иметь дело и с другими приказами.

С середины XVI в. российский законодатель обращает внимание на служилых иноземцев как на отдельную категорию населения. Обобщение всех немногочисленных законодательных актов за рассматриваемый период, в той или иной степени затрагивающих иноземцев, позволило выявить две тенденции в развитии данного сегмента права.

С одной стороны, законодатель распространяет на иноземцев целый ряд установлений, касающихся всего служилого населения, а подчас и всего населения страны (в формулировке "иные всяких чинов люди"). Более того, представляется, что эти уточнения в отношении иноземцев были вызваны к жизни какими-то конкретными судебно-правовыми коллизиями, поскольку по умолчанию все российское законодательство (за исключением его специальной части, направленной на отдельные социальные группы, к которым иноземцы не относились) распространялось и на служилых иноземцев.

С другой стороны, в ряде правовых аспектов законодатель выделяет служилых иноземцев в особую группу населения. Прежде всего, это касается иноземского землевладения. В России, по сути дела, был создан фонд иноземских земель, претендовать на которые могли только иностранцы, но не русские служилые люди. Кроме того, в 20-х гг. XVII в. мы видим ряд

запретительных мер в отношении иноземцев (прежде всего, в холоповладении), имеющих идеологическую подоплеку – охрану православия. Впрочем, эти запретительные меры можно рассматривать и как стимулирование перехода иноземцев в православие.

Включение западноевропейцев в качестве особой группы в состав служилых людей Московского государства можно рассматривать как средство усвоения и внедрения в вооруженные силы России идей и практик западноевропейской "военной революции". Однако одной из главных составляющих военной революции в Европе было возникновение наемных армий состоящих из профессиональных военных. Те же иноземцы, которые, будучи наемниками на Западе, попадали на службу в Московское государство, переставали быть наемниками, поскольку были обречены находиться в России пожизненно. Кроме того, те "немцы", которые из категории кормовых переходили в категорию поместных, став в земле- и дворовладельцами, лишь периодически привлекались для несения военной службы и, следовательно, превратились в почти полный аналог большинства дворян и детей боярских.

В итоге, служилые иноземцы, вообще, и служилые "немцы", в частности, стали неотъемлемой частью русского войска. Однако использование в нем западноевропейских военных не привело к созданию профессиональной армии, армии европейского типа, ни в рассматриваемый период, ни в последующие десятилетия XVII в. Такая армия будет создана только в ходе военных реформ Петра Великого.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. СПб., 1836. Т. 3.

АВМ – Акты времени междуцарствия: (1610 г., 17 июля – 1613 г.). М., 1915.

АВРИ – Акты о выездах в Россию иностранцев: 1600–1640 гг. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 8. № 10.

Акты Шуйского – Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) /Собр. и ред. А. М. Гневушев. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 2.). М., 1914.

АМГ – Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук / Под ред. Н.А. Попова. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. – Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634.

АСЗ – Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – М.: Древлехранилище, 1997, 1998, 2002, 2008. – Т.1–4.

Барберини-1 – [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6. Отд. 1.

Барберини-2 – [Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 7. Отд. 1.

Борша – [Борша С.] Поход московского царя Димитрия в Москву с Сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года // РИБ. СПб., 1872. Т. 1.

Бреретон – Бреретон Г. Известия о нынешних бедах России, происходивших в результате последней войны между нынешним королем Польши Сигизмундом, бывшим королем Швеции Карлом, императором России Дмитрием, последним из этой династии. СПб., 2002.

Буссов – Буссов К. Московская хроника, 1584–1613. М.; Л., 1961.

Видекинд – Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000.

Гваньини – Гваньини А. Описание Московии. М., 1997.

Гейденштейн – Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). СПб., 1889.

Герберштейн – Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Горсей – Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1991.

Гюльденстиерне – [Гюльденстиерне А.] Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштейнского в Россию 1602 г. // ЧОИДР. М., 1911. № 3 (238).

Дженкинсон – Дженкинсон А. Путешествие из Лондона в Москву. 1557–1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938. С. 67–80.

Донесение – Донесение о Московии второй половины XVI века. М., 1913.

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения.

Жордания. Французы – Жордания Г. Французы в Русском государстве в 1-ой половине XVII в. // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1960. М., 1961.

Жолкевский – Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. 2-е изд. СПб., 1871.

ЗАРГ-Т – Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986.

ЗАРГ-К – Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Комментарии. Л., 1987.

Известие – Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского // ЧОИДР. М., 1867. № 4. Отд. 4.

Книга сеунчей – Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 1995. Т.1.

Колло – Колло Ф. да. Доношение о Московии. М., 1996.

Масса – Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.

Маржерет – Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007.

Малов. "Выход" – Малов А. В. "Выход" и "выходцы" на завершающем этапе Смуты (1613–1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Иваново, 2012.

Молоди – Документы о сражении при Молодях /Публ. и введ. ст. В. И. Буганова // Исторический архив. 1959. № 4.

ОИ – Отечественная история.

Олеарий – Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 2003.

Опарина. Иноземцы в России – Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007.

Опарина. Род Фаренсбахов – Опарина Т. А. Род Фаренсбахов в XVI веке // Человек в пространстве и времени культуры: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием "Человек и мир человека". Барнаул, 2008.

ОС – Осадный список 1618 г. /Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. – М.; Варшава, 2009.

Паерле – [Паерле. Г.] Записки Паерле о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 года по 15 декабря 1608 года // Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1859. Ч. 1.

Пернштейн – Пернштейн И. Донесение о Московии Иоанна Пернштейна, посла императора Максимилиана при московском дворе в 1575 году. М., 1876.

Петрей-И – Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997.

Петрей-Р – [Петрей П.] Реляция П. Петрея о России начала XVII в. М., 1976.

Пиотровский – [Пиотровский С.] Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. (Осада Пскова). Псков, 1882.

ПКРА – Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг. М., 2006.

Поссевино-М – Поссевино А. Московия // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.

Поссевино-П – [Поссевино А.] Повествование о Димитрие Самозванце, собранное Бареццо Барецци // ЧОИДР. М., 1848. Год третий. № 5.

Принц – Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. М., 1877.

ПРКР-123 – Приходно-расходная книга Разряда 7123 года // РИБ. СПб., 1912. Т. 28. (Приходно-расходные книги Московских приказов).

ПРКР-125 – Приходно-расходная книга Разряда 7125 года // РИБ. СПб., 1912. Т. 28. (Приходно-расходные книги Московских приказов).

ПРКР-1619/20 – Приходно-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г. // Приходно-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Наука, 1973.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией.

РК-123 – Разрядная книга 7123 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 1.

РК-124 – Разрядная книга 7124 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 2.

РК-125 – Разрядная книга 7125 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. 1849. Кн. 3.

РК 1475–1598 – Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

РК 1475–1605 – Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977–1994. Т. 1–4.

РК-1550 – Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1975. Т. 1.; М., 1976. Т. 2, вып. 1–2.

РК-1559 – Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.

РК-1598 – Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.

РК-1613 – Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.

РР – Расспросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, присланных из Разряда в Патриарший дворцовый приказ для допросов // РИБ. СПб., 1875. Т. 2. № 166.

РРВ – Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.

РКТВ-1613 – Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 9.

Сообщение – Сообщение о кровавой и страшной резне в городе Москве с ужасным и трагическим концом Димитрия, последнего князя, царствовавшего донныне // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991.

Соловьев – Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 5–10 // Соч. в 18 кн. М., 1989–1990. Кн. 3–5.

Тедальди – Известия Джиованни Тедальди о России времен Иоанна Грозного. СПб., 1891.

Тектандер – [Тектандер Г.] Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг. М., 1896.

Флетчер – Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002.

Ченслер – Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937.

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском ун-те.

Штаден – Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002.

**СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**

Неопубликованные источники.

Российский государственный архив древних актов.

Ф. 32. Сношения России с Австрией и Германской империей. Оп. 1.
1613 г., д. 2.

Ф. 35. Сношения России с Англией.

Оп. 1. Книги и дела.

Кн. 4; дд. 37, 45, 50, 51, 52, 55, 61, 69, 70, 71, 73, 77, 79, 103, 113, 114,
115, 132, 167;

Оп. 2. Грамоты.

Дд. 26, 31, 41, 49.

Ф. 53. Сношения России с Данией. Оп. 1.

1617 г., дд. 1, 2;

1620 г., д. 1;

1627 г., д. 2:

1629 г., д. 2;

1630 г., л. 2.

Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1.

1606 г., д. 1;

1614 г., д. 7;

1628 г., дд. 75, 76;

1631 г., дд. 77, 79;

Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию. Оп. 1.

1601 г., д. 1;

1604 г., д. 1;

1613 г., дд. 1, 2, 3;

1615 г., дд. 2, 3, 4;

1618 г., дд. 1, 2;

1619 г., дд. 1, 2;

1620 г., д. 2;

1622 г., д. 2;

1623 г., д. 4;

1626 г., дд. 7, 8;

1630 г., д. 3;

1631 г., дд. 5, 9, 10;

1633 г., дд. 1,

1634 г., д. 1;

1636 г., дд. 3, 4;

1642 г., д. 4;

1646 г., д. 2;

Ф. 210. Разряд.

Оп. 6. Книги Московского стола. Кн. 40.

Оп. 6-а. Записные книги Московского стола. Кн. 1.

Оп. 6-ж. Книги Денежного стола. Кн. 77, 80, 276.

Оп. 9. Столбцы Московского стола. Дд. 19 столпик 1 и 2, 25 столпик 1, 38, 49, 78, 83 столпик 2, 137, 151, 153, 166 столпик 5, 176, 203 столпик 3, 270, 325, 388, 799, 801, 845, 848, 853, 855, 902, 903, 904, 905, 929, 1020, 1054 столпик 2, 1070 столпик 6, 1110, 1139;

Оп. 10. Столбцы Владимирского стола. Дд. 4, 21, 32, 91, 98, 112.

Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Дд. 58, 135, 204,

Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Дд. 1, 4, 7, 12, 14, 17, 18, 20, 27, 29, 38, 44, 45,

Оп. 20. Разрядные столбцы. Д. 105.

Ф. 396. Архив Оружейной палаты.

Оп. 1. Дд. 32, 76, 80, 104, 122, 127, 183, 289, 306, 321, 400, 424, 574, 811, 852, 917, 934, 962, 1032, 1044, 1048, 1131 1162, 1270, 1300, 1646, 1696, 1702, 1706, 1737 1741, 1813, 1841 1873, 2000, 2002, 2006, 2013, 2269, 2270

2285, 3600, 36376, 37605, 37607, 37614, 37634, 37646, 37663, 37763, 38006, 38088, 38333, 38489, 38651, 38664, 38702, 38710, 38759, 41434, 53089.

Оп. 2. Кн. 204.

Ф. 1209. Архив прежних вотчинных дел. Оп. 1. Писцовые, переписные и другие книги. Кн. 14880.

Опубликованные источники.

Акты времени междуцарствия (1610 г., 17 июля – 1613 г.) /Под ред. С. К. Богоявленского и И. М. Рябинина. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. – XVI, 240 с. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Материалы, изданные Имп. о-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Вып. 3.)

Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) /Собр. и ред. А. М. Гневушев. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1914. – XIX, 421 с. (Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Материалы, изданные Имп. о-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Вып. 2.)

Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук /Под ред. Н. А. Попова. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. – Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. – XLIV, 766, [1] с.

Акты о выездах в Россию иноземцев: 1600–1640 гг. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 8. № 10. Стб. 83–328.

Акты, относящиеся к истории Сибири 1625–1630 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 8. № 11. Стб. 327–688.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. – М.: Древлехранилище, 1997, 1998, 2002, 2008. – Т.1–4.

Англичане в Москве времен Бориса Годунова (по документам посольства Т. Смита, 1604–1605 годов) /Подгот. и авт. вступ. ст. М. С. Арел, С. Н. Богатырев // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 439–455.

Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. /Вступит. статья, подг. текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. – Л.: Наука, 1971. – 275 с.

[Барберини Р.] Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6. Отд. 1. С. 3–16; № 7. Отд. 1. С. 3–50.

[Борша С.] Поход московского царя Дмитрия в Москву с Сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года / С. Борша // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1872. Т. 1. (Памятники, относящиеся к Смутному времени, извлеченные из рукописей Императорской публичной библиотеки и Главного штаба.). Стб. 365–426.

Боярские списки 1577–1607 гг. // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 191–318.

[Брамбах И.] Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году / И. Брамбах // Проезжая по Московии: (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). М.: Международные отношения, 1991. С. 185–207.

Бреретон Г. Известия о нынешних бедах России, происходивших в результате последней войны между нынешним королем Польши Сигизмундом, бывшим королем Швеции Карлом, императором России Дмитрием, последним из этой династии /Г. Бреретон. – СПб.: Европейский дом, 2002. – 137 с.

[Будило И.] Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.), известный под именем Истории ложного Дмитрия (*Historia Dmitra falszywego*) /И. Будило // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1872. Т. 1. (Памятни-

ки, относящиеся к Смутному времени, извлеченные из рукописей Императорской публичной библиотеки и Главного штаба.). Стб. 81–364.

Буссов К. Московская хроника, 1584–1613 / К. Буссов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.

Варкоч Н. Донесение /Пер., вступ. ст. и коммент. Л. П. Лаптевой / Н. Варкоч // Вопр. истории. 1978. № 6. С. 97–111. (Донесение австрийского посла о поездке в Москву в 1589 году.)

Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны /Ю. Видекинд. – М.: Пам. истор. мысли, 2000. – 656 с.

Гваньини А. Описание Московии /А. Гваньини. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. – 173 с.

Гейденштейн Р. Записки о Московской войне. (1578–1582) /Р. Гейденштейн. /Пер. с латин. И. И. Виноградова. Ред. пер., предисл. В. Г. Василевского. – СПб.: Археогр. комис., 1889. – LXXXVI, 312 с., 28 стб.

Гейс С. Описание путешествия в Москву Николая Варкоча, посла Римского императора, в 1593 году /С. Гейс // Проезжая по Московии: (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). М.: Междунар. отношения, 1991. С. 139–166.

Герберштейн С. Записки о Московии /С. Герберштейн. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.

Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея / Дж. Горсей // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 49–140.

Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. А. Хованскому и М. А. Вельяминову о поездке на Ямышевское озеро С. Францужанина и Т. Юрлова для выяснения возможности сооружения здесь острога // Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.: Документы и материалы. М.: Наука. 1989. Кн. 1. № 17. С. 70–71.

[Гюльденстиерне А.] Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштейнского в Россию 1602 г. /А. Гюльденстиерне. /

Пер. и публ. Ю. Н. Щербачева // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1911. № 3 (238). С. 1–63.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной его императорского величества канцелярии. – Т. 1. 1612–1628 г. – СПб.: Тип. II отд-ния собственной его императорского величества канцелярии, 1850. – XXXVI, 1224, XXII с.

Делавиль П. Краткое рассуждение о том, что произошло в Московии со времени царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского. Сочинение Пьера Делавиля де Домбаля. 1611 /Пер. с фр. С. А. Мезина, комм. Я. Н. Рабиновича // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. Вып. 23. С. 124–139.

Дженкинсон А. Путешествие из Лондона в Москву. 1557–1558 гг. /А. Дженкинсон // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938. С. 67–80.

[Дженкинсон Э.] Путешествия м-ра Антона Дженкинсона /Э. Дженкинсон // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М. 1884. № 4. С. 30–91. (Известия англичан о России XVI в.)

Дневник дороги послов, отправленных от наияснейшего Сигизмунда III-го божиею милостию короля Польского к князю Московскому в 1606-м году от Рождества Христова // Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши преимущественно во время самозванцев /Собр. и изд. П. Муханов. М., 1834. С. 191–204. (Описание въезда польских послов с Мариною Мнишек в Москву.)

Дневник Марины Мнишек. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 201 с.

Дневник Маскевича. 1594–1621 // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Изд-е 3-е, испр. СПб., 1859. Ч. 2. С. 11–124.

Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183.

Дуэль в Московии 1637 года / Подгот. и авт. вступ. ст. Ю. М. Эскин // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 456–463.

Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне /С. Жолкевский. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1871. – XII, 130 с., 306 стб.

Жолкевский С. Рукопись Жолкевского. (Начало и успех Московской войны в царствование е. в. короля Сигизмунда III-го, под начальством его милости, пана Станислава Жолкевского, воеводы Киевского, напольного коронного гетмана) /С. Жолкевский. – М.: Б.и., 1835. – [4], X, [2], 348 с.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1986. – 264 с.

Записки о России XVII и XVIII века по донесениям голландских резидентов // Вестн. Европы. 1868. Т. 1, 4, 8.

Записки Паерле о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 года по 15 декабря 1608 // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Изд-е 3-е, испр. СПб., 1859. Ч. 1. С. 145–234.

Записная книга Московского стола (1626, мая 5 – 1627, августа 31) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. 9. (Приходо-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола.) С. 385–524.

Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1867. № 4. Отд. 4. С. 1–56. (Два сватовства иноземных принцев к русским великим княжнам в XVII столетии.)

Известительная царская грамота пермскому воеводе об освобождении Белой от поляков и о прогнании неприятеля из Новгородской земли // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Архео-

графической экспедицией Императорской академии наук. Спб., 1836. Т. 3. № 12. С. 14–15.

Известия Джиованни Тедалди о России времен Иоанна Грозного, [записанные с его слов А. Поссевином]. – Спб.: Тип. В. С. Балашева, 1891. – 35 с.

Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII /П. Иовий // Библиотека иностранных писателей о России. Спб.: Тип. III отд-ния собственной его императорского величества канцелярии, 1836. Отд. 1. Т. 1. С. 12–55.

"Как при котором государе жаловальные грамоты... даны": Выписка Посольского приказа. 1615 г. (Подг. к печ. Т. А. Лаптева) // Исторический архив. 1995. № 1. С. 203–228.

Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 1995. Т. 1. С. 19–98.

Колло Ф. да. Доношение о Московии /Ф. да Колло; [Подгот. текста, пер. на рус. яз., вступ. ст. и коммент. О. Симчич]. – М.: Наследие, 1996. – 84 с.

Контарини А. Путешествие в Персию /Б. Контарини // Барбаро и Контарини о России. М.: Наука, 1971. С. 210–235.

Литовский канцлер Лев Сапега о событиях Смутного времени. /Публ. М. Любавского. – М.: Университет. тип., 1901. – IV, 16 с.

Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Ж. Маржерет /Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, чл.-корр. РАН П. Ю. Уварова. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 552 с.

Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. /И. Масса. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. – 208 с.

Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской гу-

берний) в XVI–XVIII столетии, собранные в разных архивах и редактированные Д. И. Багалеем. – Харьков: тип. С. П. Счасни, 1886. –XXL, 358 с.

Материалы по Смутному времени на Руси XVII в., собранные проф. В. Н. Александренко // Старина и новизна. Исторический сборник. М.: Синод. тип. Кн. 14. 1911. С. 185–455; Кн. 17. 1914. С. 62–103.

Меховский М. Трактат о двух Сарматиях /М. Меховский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – XI, 288 с.

Ниенштедт Ф. Ливонская летопись Франца Ниенштедта /Ф. Ниенштедт // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880–1883. Т. 3. С. 353–400; Т. 4. С. 7–124.

Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. –М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1960. – 194 с.

Опись архива Посольского приказа 1626 года. – Ч. 1. М., 1977. – 416 с.; Ч. 2. — М., 1977. – 103 с.

Осадный список 1618 г. /Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. – М.; Варшава: Древлехранилище, 2009. – 683 с.

Отписка воевод Петра Пронского с товарищами о приходе в Холмогорский острог из плена русских выходцев и допрос их и захваченных в плен черкас о намерениях литовских и немецких воинских людей // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб., 1890. Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. С. 90–93.

Отписка из Перми верхотурскому воеводе Степану Годунову, с препровождением списков с царских грамот и воеводских отписок, присланных в Пермь из Ярославля; с уведомлением о прибытии в Холмогоры 5000 англичан на помощь царю, и об ожидаемом прибытии вслед за ними датчан, для той же цели. 1609 после 16 июля // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1875. Т. 2. № 98. Стб. 273–274.

Отчеты расходов царской казны, после разгрома Москвы поляками. 1611–1612 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1875. Т. 2. № 95. Стб. 222–248.

Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве // Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. СПб., 1908. С. 251–275.

[Паерле. Г.] Записки Паерле о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 года по 15 декабря 1608 года /Г. Паерле // Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Изд-е 3-е, испр. СПб., 1859. Ч. 1: Бер, Паерле, Маржерет и де Ту. С. 145–234.

Памятники к истории протестантства в России /Собр. Дм. Цветаев. – М.: Унив. тип., 1888. – Ч. 1. – XXII, 246, VII с.

Первое посольство России во Франции: Статейный список И. Г. Кондырева и М. Неверова. 1615–1616 гг. /Вступ. ст. и публ. Т. А. Лаптевой // Исторический архив. 1996. № 1. С. 172–202.

Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. (Столбцы Печатного приказа.) / Под. ред. и с предисл. Л. М. Сухотина. – М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. – XXV, 240 с.

[Пернштейн И.] Донесение о Московии Иоанна Пернштейна, посла императора Максимилиана при московском дворе в 1575 году /И. Пернштейн. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. – VI, 20 с.

Петрей П. История о великом княжестве Московском /П. Петрей // О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 151–464.

[Петрей П.] Реляция П. Петрея о России начала XVII в. /П. Петрей. – М.: Ин-т истории РАН, 1976. – 127 с.

[Пиотровский С.] Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. (Осада Пскова) /С. Пиотровский. / Пер. с польск. [и предисл.] О. Н. Милевского. – Псков: Псков. археол. о-во, 1882. – XVI, 262 с.

"Писанные законы России": Английское описание Московского государства конца XVI в. /Вводная статья, перевод и прим. С. Н. Богатырева. Вступит. статья С. О. Шмидта // Исторический архив. 1995. № 3. С. 183–201.

Полосин И. И. Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963. С.191–217.

Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг. / Сост. текста и указ., авт. вступ. ст. и коммент. Д. В. Лисейцев. – М., 2006. – 395 с.

Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральнам штатам // Проезжая по Московии: (Россия XVI – XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 208 – 284.

Поссевино А. Московия /А. Поссевино // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 21–76.

[Поссевино А.] Повествование о Димитрие Самозванце, собранное Бареццо Барецци /А. Поссевино // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Мос. ун-те. М., 1848. Год третий. № 5, отд. 3. С. 1–17.

Поход его королевского величества в Москву 1609 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1872. Т. 1. (Памятники, относящиеся к Смутному времени, извлеченные из рукописей Императорской публичной библиотеки и Главного штаба.). Стб. 427–720.

Принтц фон Бухау Д. Начало и возвышение Московии /Соч. Даниила Принца из Бухова, советника августейших имп. Максимилиана II и Рудольфа II и дважды бывшего чрезв. послом у Ивана Васильевича, вел. кн. Моск.; с латин. пер. И.А. Тихомиров. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1877. – [10], IV, 73 с.

Приходно-расходная книга Разряда 7123 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1912. Т. 28. (Приходно-расходные книги Московских приказов). Стб. 275–508.

Приходно-расходная книга Разряда 7125 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1912. Т. 28. (Приходно-расходные книги Московских приказов). Стб. 509–682.

Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М.: Наука, 1973. С. 167–242.

Разрядная книга 7123 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 1. Отд. II. Материалы. С. 1–60.

Разрядная книга 7124 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 2. Отд. II. Материалы. С. 1–86.

Разрядная книга 7125 года // Временник Императорского общества истории и древностей Российских. 1849. Кн. 3. Отд. II. Материалы. С. 1–140.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 614 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг.

Т. 1, ч. 1. М., 1977. 188 с.

Т. 1, ч. 2. М., 1977. С. 189–406.

Т. 1, ч. 3. М., 1977. С. 407–610.

Т. 2, ч. 1. М., 1981. С. 1–219.

Т. 2, ч. 2. М., 1982. С. 220–440.

Т. 2, ч. 3. М., 1982. С. 441–666.

Т. 3, ч. 1. М., 1984. С. 1–232.

Т. 3, ч. 2. М., 1987. С. 1–236.

Т. 3, ч. 3. М., 1989. С. 1–228.

Т. 4, ч.1. М., 1994. 140 с.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2, вып. 2. М., 1976. 493 с.

Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. 436 с.

Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 14–179.

Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 180–313.

Разрядная книга 1637/38 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 314–344.

Распросные речи иноземцев и русских, возвратившихся из плена, присланных из Разряда в Патриарший дворцовый приказ для допросов // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. № 166. Стб. 597–668.

Расходная книга денежной казне (1613, сентября 1 – 1614, августа 31) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 9. (Приходно-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола.) С. 44–148.

Расходная книга товарам и вещам (1613 г. сентябрь – 1614 г. июль) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1884. Т. 9. (Приходно-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола.) С. 149–381.

Расходная книга Устюжской Четверти 1619/20 г. // Приходно-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 142–166.

Росписи Казанского зимнего похода в Разрядной книге ОР РНБ. Q.IV.53. /Публ. и авт. вступ. ст. Ю. В. Анхимюк // Государство и общество в России XV – начала XX века: сборник статей пам. Н. Е. Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 180–188.

Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М.: РГГУ, 2004. С. 366–426.

Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета /Сост. Ю. А. Лимонов. – М.: Изд-во Ин-та истории СССР, 1982. – 255 с.

[Рудбек И.] Письмо И. Рудбека [Прил. к публ.: Кирпичников А. Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам)] // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. статей: К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 436–439.

Русская историческая библиотека. – СПб.: Т-во "Печатня С. П. Яковлева", 1897. – Т. 16. (Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым.). – VII, 21 с., 951, 184 стб.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – М.: Тип. Синодальная, 1912. – Т. 28. (Приходо-расходные книги Московских приказов). – IV, 1011 с.

Рюссов Б. Ливонская хроника / Б. Рюссов // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. 2. С. 157–404; 1880. Т. 3. С. 125–352.

Сказания Де-Ту о Димитрии Самозванце // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Изд-е 3-е. СПб., 1859. Ч. 1. С. 319–353.

[Смит Т.] Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России /Т. Смит. / Пер., введ. и примеч. И.М. Болдакова. – СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1893. – [4], XX, 125 с.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М.: Тип. Селивановского, 1819. – Ч. 2. Служащая дополнением к первой. – 612 с.

Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди: / Изд. Г. Саблер. – Юрьев, 1896. – XIII, 79 с.

Сообщение о кровавой и страшной резне в городе Москве с ужасным и трагическим концом Димитрия, последнего князя, царствовавшего доныне // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 53–75.

Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын отечества. 1850. № 5. С. 1–18; № 6. С. 1–16; № 9. С. 1–24; № 11. С. 1–28; № 12. С. 1–32; 1851. № 2. С. 1–18; № 5. С. 1–16; № 6. С. 1–7; № 7. С. 1–16.

Таубе И., Крузе Э. Великого князя Московского неслыханная тирания И. Таубе, Э. Крузе // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 29–59. (Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе.)

[Тектандер Г.] Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1896. – 62 с.

Угличские акты XVII в. / [Публ. и примеч. М. А. Липинского]. – [Ярославль]: б.и., [1890]. – 218 с. Отт. из изд. "Временник Демидов. юрид. лица", кн. 48–52.

Флетчер Д. О государстве Русском. /Д. Флетчер. – Изд-е 3-е. – СПб.: Изд-е А. С. Суворина, – 1906. XXII, [138].

Флетчер Дж. О государстве Русском. /Дж. Флетчер. – М.: Захаров, 2002. – 168 с.

[Фоскарино М.] Донесение о Московии второй половины XVI века. – М.: Императорское о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. – XX, 44 с.

Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны /Р. Ченслер // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938. С. 55–66.

[Шиль М.] Известие о кончине великого князя и царя Московского Феодора Ивановича /М. Шиль // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском ун-те. М., 1875. Кн. 2. Отд. IV. С. 11–18.

Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича /А. Шлихтинг // Новое известие о России времени Ивана Грозного. Сказание Альберта Шлихтинга. Л., 1934. С. 15–51.

Штаден Г. Записки немца-опричника. /Г. Штаден. / Сост. и комм. С. Ю. Шокарева. – М.: РОССПЭН, 2002. – 240 с.

Исследования

Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии /М. П. Алексеев // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1944. № 72. Сер. фил. наук. Вып. 9. С. 77 – 137.

Алексеев М. П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI–XVII вв. /М. П. Алексеев // Уч. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук. Вып. 15. Л., 1947. [На обл. 1948]. С. 43 – 109.

Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. (XII–XVII вв.) /М. А. Алпатов. – М.: Наука, 1973. – 476 с.

Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. (XVII – первая четверть XVIII века). /М. А. Алпатов. – М.: Наука, 1976. – 455 с.

Анхимюк Ю. В. Предисловие /Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов // Осадный список 1618 г. М., 2009. С. 5–27.

Арел М. С., Богатырев С. Н. [Вступ. ст. к публикации документов "Англичане в Москве времен Бориса Годунова (по документам посольства Т. Смита, 1604–1605 годов)"] /М. С. Арел, С. Н. Богатырев // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 439–446.

Архангельский С. И. Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. /С. И. Архангельский // Истор. сборник. М.; Л., 1936. Вып. 5. С. 5–38.

Балязин В. Н. Русско-имперские отношения в первой трети XVI в. /В. Н. Балязин // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 147–175.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) /Н. Н. Бантыш-Каменский. – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. – Ч. 1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). – X, 304 с.

Безотосный В. "...Всяких немцов на воеводство не посылать": Иноземцы в Москве /В. Безотосный // Родина. 1997. № 9. С. 51–55.

Беленькая Д. А. Английский двор в Москве /Д. А. Беленькая // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 310–316.

Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. /Л. А. Беляев. – М.: Модус-Граффити, 1996. – 567 с.

Беляев Л. А. Новые сведения об иностранцах в Москве XVI–XVII вв. /Л. А. Беляев // Древняя Русь и Запад. М., 1996. С. 151–153.

Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование /А. В. Беляков. – Рязань: Рязань, Мир, 2011. – 512 с.

Богатырев С. Н. [Вводная статья к изд.] «Писанные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века /С. Н. Богатырев // Исторический архив. 1995. № 3. С. 186–190.

Богоявленский С. К. Московская Немецкая слобода /С. К. Богоявленский // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. М., 1947. Т. 4. № 3. С. 220–232 .

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. /С. К. Богоявленский // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. М., 2006. С. 33–317.

Большухин А. А. Англо-русские отношения в период крестьянской войны и польско-шведской интервенции в России в начале XVII века. /А. А. Большухин. /Автореф. канд. дисс. – Горький, 1949. – 12 с.

Бородин А. Иноземцы – ратные люди на службе в Московском государстве. /А. В. Бородин. – Пг.: Тип. П. П. Сойкина, 1916. – 19 с.

Буганов В. И. [Вводная статья к публикации] "Документы о сражении при Молодях" / В. И. Буганов // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–169.

Булгаков М. Б. Проезжие грамоты конца XVI – XVII в. как исторический источник /М. Б. Булгаков // Чтения памяти В. Б. Кобрин: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. М., 1992. С. 35–36.

Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII века /О. Л. Вайнштейн. – Л., 1947. – 216 с.

Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII века /Ю. С. Васильев. – Вологда, 1985. – 83 с.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. /С. Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – 607 с.

Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича /С. Б. Веселовский. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1908. – 234 с.

Виленская Э. С. К истории русско-английских отношений в XVI в. (Неизданная записка Джилса Флетчера королеве Елизавете) /Виленская Э. С. // Истор. зап. М., 1949. Т. 29. С. 123–134 .

Виргинский В. Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII в. /В. Виргинский // Исторический журнал. 1940. № 11. С. 89–95.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства /В. А. Волков. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 572 с.

Воскобойник Н. И. Английский источник о правлении и гибели Лжедмитрия /Н. И. Воскобойник // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 45–52.

Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 1 // Зап. Акад. наук. СПб., 1865. Т. 8, кн. 1, Приложения. С. 1–179; Статья 2 // Зап. Акад. наук. СПб., 1869. Т. 15, кн. 1, Приложения. С. 181–308.

Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. /И. Граля. – М.: Радикс, 1994. – 528 с.

Гольдберг А. Л. Известия о России в западноевропейских периодических изданиях XVI–XVII веков /А. Л. Гольдберг // Вопр. истории. 1961. № 7. С. 204–207.

Горбунов А. Н. Новый источник по истории российской смуты начала XVII века /А. Н. Горбунов // Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. Воронеж, 1993. Вып. 2: Смуты и революции в мировой истории. С. 141–150.

Готье Ю. В. Предисловие [к публикации М. Г. Рогинского "Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе"] /Ю. В. Готье // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 8–9.

Готье Ю. Культурные и политические связи России и Англии в XVI – XVII веках /Ю. Готье, С. Бахрушин // Истор. журнал. 1941. № 12. С. 64–70.

Д'Амато Дж. Итальянцы XVI в. о России /Дж. Д'Амато // Россия и Италия. М., 1996. Вып. 2. С. 34–49.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма /Н. Ф. Демидова. – М.: Наука, 1987. – 228 с.

Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. /А. В. Демкин. – М., 1994. – Вып. 1. – 158 с.; вып. 2. – 111 с.

Дрбоглав Д. А. Камни рассказывают...: Эпиграфические латинские памятники. XV – первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань) /Д. А. Дрбоглав. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 80 с.

Дрбоглав Д. А. Надгробия иноземцев из Серпухова /Д.А. Дрбоглав, В. В. Шилов // Советская археология. 1979. № 4. С. 248–257.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России /Н. П. Ерошкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Третий Рим, 1997. – 357 с.

Жордания Г. Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. / Г. Г. Жордания. – Тбилиси: изд-во Тбилисского ун-та, 1959. – Ч.1. – 382 с. Ч. 2. – Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР., 1959. – 468 с.

Жордания Г. Г. Французы в Русском государстве в 1-ой половине XVII в. / Г. Г. Жордания // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1960. М., 1961. С. 297 – 332.

Загоровский В. П. Изюмская черта. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – 238 с.

Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке /В. П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 272 с.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Комментарии. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1987. – 262 с.

Замятин Г. А. "К Российскому царствию пристоят": Борьба за освобождение городов, захваченных шведами в 1613–1614 гг. /Г. А. Замятин. – Великий Новгород: А. Н. Одинокое, 2012. – 209 с.

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории /Г. А. Замятин. – СПб.: Европейский дом, 2008. – 494 с.

Звягинцев Е. Английский двор в Москве XVI в. (Из истории англо-русских отношений) /Е. Звягинцев // Истор. журнал. М., 1941. № 10–11. С. 141–144 .

Зезюлинский Н. Иноземцы в русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче /Н. Зезюлинский //

Журнал императорского русского военно-исторического об-ва. 1913. № 2. С. 75–80; № 3. С. 118–127.

Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. /А. А. Зимин. – М.: Мысль, 1986. – 333 с.

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории первой трети XVI в.). /А. А. Зимин. – М.: Мысль, 1972. – 452 с.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). /А. А. Зимин. – М.: Мысль, 1982. – 333 с.

Иконников В. С. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский /В. С. Иконников // Чтения в историч. об-ве Нестора летописца. Кн. 1. 1873–1877 гг. Киев.: Университет. тип., 1879. С. 102–173.

История внешней политики России. Конец XV–XVII в. (От свержения ордынского ига до Северной войны). – М.: Междунар. отношения, 1999. – 448 с.

Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. /Н. А. Казакова. – Л.: Наука, 1975. – 359 с.

Катин-Ярцев М. Ю. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в. /М. Ю. Катин-Ярцев. // Вестник МГУ. Сер. 8. 2000. № 2. С. 25–49.

Кирпичников А. Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) /А. Н. Кирпичников // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. статей: К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 424–450.

Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве /В. О. Ключевский. – М.: Прометей, 1991. – 334 с.

Коваленко Г. М. Клушинское сражение 1610 г. /Г. М. Коваленко. – Великий Новгород, 2007. – 60 с.

Коваленко Г. М. Предисловие /Г. М. Коваленко // Бреретон Г. Известия о нынешних бедах России. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 5–16.

Козлова Г. Г. Александр Гваньини и его сочинения /Г. Г. Козлова // Гваньини А. Описание Московии. М., 1997. С. 5–8.

Козляков В. Н. "Дневник Марины Мнишек" – памятник Смутного времени /В. Н. Козляков // Дневник Марины Мнишек. СПб., 1995. С. 5–21.

Козляков В.Н. Михаил Федорович / В. Н. Козляков. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 346 с.

Кудрявцев О. Ф. Московское государство первой половины XVI в. в рассказах европейцев /О. Ф. Кудрявцев // Древняя Русь и Запад. М., 1996. С.130–132.

Кудрявцев О. Ф. Трактат Иоганна Фабри "Религия москвитов" /О. Ф. Кудрявцев // Россия и Германия. М.: Наука, 1998. С. 10–14.

Куприянова О. И. К вопросу о наследовании имущества иностранцев, умерших в России (XVII – начало XIX в.) / О. И. Куприянова // Вест. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2007. № 2. С. 113–117.

Куприянова О. И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: дисс. ... канд. юр. наук /О. И. Куприянова. – М., 2010. – 207 с.

Куприянова О. И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. /О. И. Куприянова. – М., 2010. – 26 с.

Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. /О. А. Курбатов. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с.

Лавров П. В. Механизм регулирования правового режима иностранцев в контексте эволюции государственно-правовой системы России в период IX – начала XX в. (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук / П. В. Лавров. – СПб., 2004. – 196 с.

Лаппо-Данилевский А. Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича /А. Лаппо-Данилевский // ЖМНП. Т. 241. 1885. Сентябрь. С. 66–106.

Лаптева Л. П. [Предисл. к публикации] "Донесение австрийского посла о поездке в Москву в 1589 году" /Л. П. Лаптева / // Вопросы истории. 1978. № 6. С. 95–97.

Лаптева Т. А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века /Т. А. Лаптева // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 109–127.

Ласкова Н. В. Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: дисс. ... канд. истор. наук /Н. В. Ласкова. – Ростов н/Д, 2000. – 261 с.

Ласкова Н. В. Миграция шотландцев в страны Восточной Европы в конце XVI–XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук /Н. В. Ласкова. – Ростов н/Д, 2000. – 25 с.

Лебедев А. Л. Служилые иноземцы в России 17 века (1613–1689 годы): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / А. Л. Лебедев. – Ярославль, 1998. – 233 с.

Лимонов Ю. А. Введение /Ю. А. Лимонов // Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 5–42.

Лимонов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв. /Ю. А. Лимонов. – Л.: Наука, 1978. – 272 с.

Лимонов Ю.А. Россия в западноевропейских сочинениях XV–XVII вв. /Ю. А. Лимонов // Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 3–16.

Лисейцев Д. В. Английская книга Посольского приказа 1614–1617 гг. как исторический источник /Д. В. Лисейцев // Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг. М., 2006. С. 3–35.

Лисейцев Д. В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий /Д. В. Лисейцев // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сб. материалов конф. 2002–2004 гг. М., 2006. С. 59–69.

Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. /Д. В. Лисейцев. – Тула: Гриф и К, 2009. – 792 с.

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – М.: ИРИ РАН, 2003. – 485 с.

Лисейцев Д. В. Четвертные приказы в России начала XVII века / Д. В. Лисейцев // Вестн. Нижегород. ун-та. 2011. № 3(1). С. 203–210.

Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года / А. Н. Лобин. – СПб.: Об-во пам. игумении Таисии, 2011. – 264 с.

Лохвицкий А. О. Панский приказ / А. О. Лохвицкий // Журнал министерства народного просвещения. 1857. Т. 94. Апрель. Отд-е 7. Ч. 2. С. 24–26.

Любименко И. И. Английский проект 1612 года о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I / И. И. Любименко // Науч. истор. журнал. 1914. Т. 2, вып. 3, № 5. С. 1–6.

Любименко И. И. Англия и Россия в XVII в. / И. И. Любименко // Английская буржуазная революция XVII века. М., 1954. Т. 2. С. 90–118.

Любименко И. И. Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами / И. И. Любименко // Журнал министерства народного просвещения. Нов. сер. Ч. 52. 1915. Июль. С. 53–103.

Любименко И. И. Планы английской интервенции в Россию в начале XVII столетия / И. И. Любименко // Советская наука. 1941. № 2. С. 12 – 27.

Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. / И. И. Любименко // Изв. АН СССР. VII сер. Отд-ние обществ. наук. Л., 1933. № 10. С. 729–754.

Любименко И. И. Труд иноземцев в Московском государстве / И. И. Любименко // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 6–7. С. 52–74.

Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. / П. Г. Любомиров. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1939. – 342 с.

Малеин А. Введение / А. Малеин // Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935. С. 3–13.

Малов А. В. "Выход" и "выходцы" на завершающем этапе Смуты (1613–1619): определение терминологических границ (по данным расход-

ных книг Казенного приказа) /А. В. Малов // Смутное время: итоги и уроки. Иваново, 2012. С. 157–195.

Мезин С. А. Пьер Делавиль и его сочинение о Смутном времени /С. А. Мезин, Я. Н. Рабинович // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 23. С. 111–123.

Молчанова Т. Лермонты–Лермонтовы, 1057–2007: Россия и Великобритания /Т. Молчанова, Р. Лермонт. – М.: Логос, 2008. – 91 с.

Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис /Л. Е. Морозова. – М.: Русское слово, 2001. – 416 с.

Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича /Л. Е. Морозова. – М.: Наука, 2005. – 467 с.

Мулюкин А. С. О свободе приезда иностранцев в Московское государство /А. С. Мулюкин // ЖМНП. 1908. Новая серия. Ч. XV. Май. С. 57–81.

Мулюкин А. С. Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков /А. С. Мулюкин. – СПб.: Тип. СПб. т-ва "Труд", 1909. – 285 с.

Мышлаевский А. З. Офицерский вопрос в XVII в.: (Очерк из истории военного дела в России) /А. З. Мышлаевский. – М.: Тип. Гл. управления уделов, 1899. – 52 с.

Назаренко Н. И. Правовое обеспечение земельного владения иностранцев в первой половине XVII века /Н. И. Назаренко // Основы государства и права. М., 2003. № 5. С. 87–94.

Назаренко Н. И. Правовое положение иностранцев в отечественном законодательстве XI –первой половины XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. /Н. И. Назаренко. – М., 2004. – 26 с.

Назаренко Н. И. Правовое положение иностранцев в отечественном законодательстве XI – первой половины XVII вв.: дисс. ... канд. юр. наук. /Н. И. Назаренко – М., 2004. – 182 с.

Назаров В. Д. Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника /В. Д. Назаров // Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 477–498.

Нечаев В. В. Иноземческие слободы в Москве XVI – XVII вв. /В. В. Нечаев // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 2. Вып. 2. С. 22–37.

Никольский В. В. Предки М. Ю. Лермонтова /В. В. Никольский // Русская старина. 1873. Т. 7. № 4. С. 547–566; Т.8. №. 11. С. 810–811.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века /А. А. Новосельский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 447 с.

Ноздрин О. Я. Крофорды XVII века. Шотландские джентльмены на службе царей Московских. / Ноздрин О. Я. // *Noblesse oblige*: Праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI–XX столетий. Орел. 2003. Вып. 1. С. 10–15.

Ноздрин О. Я. Личное дело капитана Дэвида Гилберта / О. Я. Ноздрин // Изв. Орловск. гос. техн. ун-та. 2001. № 5 (20). С. 59–63.

Ноздрин О. Я. "Против недругов стоял и бился мужественно..." Клан Драммондов на службе царю и отечеству /О. Я. Ноздрин // *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Материалы междунар. науч. конф.* СПб., 2010. Ч. II. С. 154–163.

Ноздрин О. Я. Солдаты смуты: Наемники в России начала XVII века / О. Я. Ноздрин // *Noblesse oblige*: Военные в традиционной культуре Старого Света. Жизнь. Окружение. Нравы. Орел, 2004. Вып. 2. С. 39–44.

Ноздрин О. Я. Флдорфские игры: Россия на рынке ратных услуг начала XVII века /О. Я. Ноздрин // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Н. Новгород, 2010. С. 48–55.

Ноздрин О. Я. Шотландский фактор Ливонской войны / О. Я. Ноздрин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. статей. М.: Квадрига, 2010. С. 221–226.

Ноздрин О. Я. Шотландцы в России конца XV – начала XVIII вв.: дис. ... канд. истор. наук / О. Я. Ноздрин. – Орел, 2001. – 227 с.

Ноздрин О. Я. Шотландцы в России в XV – начала XVIII в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. / О. Я. Ноздрин. Брянск, 2001. – 24 с.

Ноздрин О. Я. Шотландцы в России / О. Я. Ноздрин // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 147–160.

Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии / Т. А. Опарина. – М.: Прогресс–Традиция, 2007. – 384 с.

Опарина Т. А. Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова / Т. А. Опарина // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М.: Наука, 2009. Вып. 70 (1–2). С. 273–302.

Опарина Т. А. Проблема источников депортаций ливонских пленников в Россию / Т. А. Опарина // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. статей. М.: Квадрига, 2010. С. 239–268.

Опарина Т. А. Род Фаренсбахов в XVI веке / Т. А. Опарина // Человек в пространстве и времени культуры: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием "Человек и мир человека" (Рубцовский индустриальный ин-т (филиал) ГОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова", 23–24 ноября 2007 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 40–85.

Опарина Т. А. Представление о христианине другой конфессии в России первой половины XVII в. / Т. А. Опарина // Древняя Русь и Запад. М., 1996. С. 160–166.

Опарина Т. А. Указы 1627 и 1652 годов против "некрещеных иноземцев" / Т. А. Опарина, С. П. Орленко // Отечественная история. 2005. №1. С. 22–39.

Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение /С. П. Орленко. – М.: Древлехранилище, 2004. – 344 с.

Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII веке (По неопубликованным источникам РГАДА). /С. П. Орленко // Славяноведение. 2002. № 2. С. 69–81.

Орленко С. П. Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: дисс. ... канд. истор. наук /С. П. Орленко. – М., 1999. – 338 с.

Орленко С. П. Западноевропейские специалисты в России XVII в. Правовой статус и реальное положение: автореф. дисс. ... канд. истор. наук /С. П. Орленко. – М., 2001. – 23 с.

Орленко С. П. К вопросу о статусе "иноверцев" в России и Европе в средние века /С. П. Орленко // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: сб. статей пам. акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 713–724.

Орленко С. П. Миссия невыполнима: Чрезвычайный посланник Иван Гебдон-младший в Москве /С. П. Орленко // Родина: Российский исторический журнал. 2010. № 4. С. 38–41.

Орленко С. П. "Немцы" и Московское правительство в XVII веке. /С. П. Орленко // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. М., 2001. Вып. 4. С. 15–26.

Орленко С. П. Патриарх Никон и "немцы некрещеные" /С. П. Орленко // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 54–65.

Орленко С. П. Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII века. /С. П. Орленко // Вопр. истории. 2000. № 6. С. 137–141.

Орленко С. П. Преступление и наказание капитана Христиана Улма-на /С. П. Орленко // Родина: Российский исторический журнал. 2006. № 11. Спецвыпуск "Россия после Смуты". С. 79–82.

Орленко С. П. Преступление и наказание капитана Христиана Улма-на: происшествие 1665 г. /С. П. Орленко // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 336–345.

Орленко С. П. Стрельцы и "немцы" в XVII веке /С. П. Орленко // Иноземцы в России в XV–XVII вв. М., 2006. С. 81–93.

Орленко С. П. "Шкотские немцы" в Московии: Западноевропейские офицеры в России XVII века. /С. П. Орленко // Родина: Российский исторический журнал. 2004. № 11. С. 39–45.

Пенской В. В. Попытка военных реформ в России начала XVII века /В. В. Пенской // Вопр. истории. 2003. № 11. С. 127–139.

Пичета В. Московское государство второй половины XVI века В. Пичета // Смутное время в Московском государстве. М., 1913. С. 3–44.

Платонов С. Ф. Иноземцы на русском Севере // Платонов С.Ф. Про-шлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. – Пг.: Время, 1923. – 80 с.

Платонов С. Ф. Москва и Запад в XVI–XVII веках /С. Ф. Платонов. – Л.: Сеятель, 1925. – 150 с.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государст-ве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отно-шений в Смутное время) / С. Ф. Платонов. – 5-е изд. – М.: Памятники ис-торической мысли, 1994. – 470 с.

Платонов С. Ф. Смутное время: Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве XVI и XVII веков / С. Ф. Платонов. – Пб.: Время, 1923. – 168 с.

Полосин И. И. Западная Европа и Московия в XVI в. /И. И. Полосин // Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. Л.: Изд. Сабашниковых, 1925. С. 9–53.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. /Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1976. – 435 с.

Прокофьева Н. Е. Английская диаспора в России первой половины XVII века: история и культура /Н. Е. Прокофьева // Вестн. Новгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки: философия, культурология. 2001. № 18. С. 64–68.

Раев Д. В. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. / Д. В. Раев, Д. Я. Резун // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX в. Новосибирск, 2004. С. 13–21.

Резун Д. Я. Именной и биографический словарь "немцев" в Сибири XVII в. /Д. Я. Резун // Немецкий этнос в Сибири: Альм. гуманит. исслед. 2000. Вып. 2. С. 67–77.

Резун Д. Я. Немцы на русской государственной службе в Сибири в XVII в. /Д. Я. Резун // Немецкий этнос в Сибири: Альм. гуманит. исслед. 2002. Вып. 3. С. 74–80.

Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник /М. Г. Рогинский // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 10–28.

Рогожин Н. М. Иностранные дипломаты о России XVI–XVII веков /Н. М. Рогожин // Проезжая по Московии: (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М.: Междунар. отношения, 1991. С. 3–24.

Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. /Н. М. Рогожин. – М., 1994. – 223 с.

Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. /А. И. Рыбакин. – М.: Русский язык, 1986. – 576 с.

Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. /Н. В. Рыбалко. – М.: Квадрига, МБА, 2011. – 656 с.

Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты: [на материалах Архива Новгородской приказной избы 1611–1617 гг. и Посольского приказа] /А. А. Селин. – СПб.: БЛИЦ, 2008. – 747 с.

Середонин С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. / С. М. Середонин. – СПб.: Изд. ред. журн. "Библиограф" Лисовского, 1891. – 32 с.

Скрынников Р. Г. Третий Рим. /Р. Г. Скрынников. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 192 с.

Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. "Смута". /Р. Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1988. – 283 с.

Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. /Р. Г. Скрынников. – Новосибирск: Наука, 1987. – 220 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 10. – М.: Наука, 1983. – 327 с.

Смирнов И. И. Конрад Буссов и его Хроника /И. И. Смирнов // Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. М.; Л., 1961. С. 5–62.

Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. /А. Б. Соколов. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992. – 304 с.

Соколов И. И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. /И. И. Соколов. – М.: тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1880. – VIII, 450, 76 с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 5–10. /С. М. Соловьев // Соч. в 18 кн. М., 1989–1990. Кн. 3–5.

Солодкин Я. Г. Выходцы из Речи Посполитой в Сибири на рубеже XVI–XVII вв. /Я. Г. Солодкин // Вопросы истории славян. Воронеж, 2001. Вып. 15. С. 93–101.

Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории /А. Л. Станиславский. – М.: Мысль, 1990. – 270 с.

Станиславский А. Л. Источники для изучения состава и структуры государева двора в последней четверти XVI – начале XVII в. /А. Л. Станиславский // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М.: РГГУ, 2004. С. 31–186.

Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии /Е. Д. Сташевский. – Киев: Тип. Университетская, 1919. – 326 с.

Сторожев В. Н. Георг Лермонт – родоначальник русской ветви Лермонтовых /В. Н. Сторожев. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1894. – 34 с.

Тихомиров И. А. Предисловие /И. А. Тихомиров // Принц фон Бухау Д. Начало и возвышение Московии. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1877. С. I–III.

Тихонова А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков /А. В. Тихонова. – Смоленск: Смол. гос. пед. ун-т, 2001. – 503 с.

Филюшкин А. И. Василий III /А. И. Филюшкин. – М.: Мол. гвардия, 2010. – 345 с.

Филюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны /А. И. Филюшкин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в.: Сб. науч. статей. М.: Квадрига, 2010. С. 80–94.

Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика Ивана IV /Б. Н. Флоря // Вопр. историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 176–204.

Флоря Б. Н. Иван Грозный /Б. Н. Флоря. – М.: Мол. гвардия, 1999. – 403 с.

Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество /Б. Н. Флоря. – М.: Индрик, 2005. – 416 с.

Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М.: "Древлехранилище", 2003. – 621 с.

Хорошкевич А. Л. Русское войско первой четверти XVI в. по сообщению С. Герберштейна /А. Л. Хорошкевич // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения акад. Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. М., 1985. С. 93–96.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. /А. Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1980. – 293 с.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. /А. Л. Хорошкевич. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 336 с.

Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии" /А. Л. Хорошкевич // Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 7–45.

Цветаев Д. Обрусение западноевропейцев в Московском государстве. / Д. В. Цветаев. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1903. – 23 с.

Цветаев Д. В. Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве. / Д. В. Цветаев. – М.: Университет. тип., 1886. – 88 с.

Цветаев Д. В. Положение протестантов в России до Петра Великого. / Д. В. Цветаев // ЖМНП. 1883. Ч. 229. Сентябрь. С. 66 – 99; Октябрь. С. 183 – 207.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. / Л. В. Черепнин. – М.: Наука, 1978. – 417 с.

Черникова Т. В. Иноземцы в русской жизни XV–XVI вв. / Т. В. Черникова // Вестник МГИМО Ун-та. 2011. № 6. С. 146–152.

Шватченко О. А. Землевладение служилых иноземцев в России конца XVI – первой половины XVII в. /О. А. Шватченко // Историческая география России: новые подходы: сб. ст., посвящ. 70-летию В. М. Кабузана. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2004. С. 98–104.

Шеламанова Н. Б. К вопросу о поселениях пленных ливонцев в Москве во второй половине XVI в. / Н. Б. Шеламанова // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М.: Наука, 1965. С. 180–182.

Эскин Ю. М. [Вступ. ст. к публикации документов "Дуэль в Московии 1637 года"] /Ю. М. Эскин // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 456–459.

Юзефович Л. А. "Как в посольских обычаях ведется..." Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. /Л. А. Юзефович. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 216 с.

BBC Pronouncing Dictionary of British Names. New Edition /Edited & Transcribed by G. E. Pointon. Oxford, New York: Oxford University Press, 1983. 274 p.

Jones Daniel. Everyman's English Pronouncing Dictionary /Revised by A. C. Gimson. London, Melbourne and Toronto: J. M. Dent & Sons Ltd, 1982. 560 p.

Majewski A. A. Moskwa, 1617–1618. Warszawa: Dom Wydawniczy Bellona, 2006. 223 s.

Molchanova T. Learmonth–Lermontovs: origin & history of the surname and families 1057–2007: Russia & Great Britain / Tatiana Molchanova & Rex Learmonth. – Moscow: Lermontov's Hereditary, 2008. – 454 p.

Phipps G. M. Sir John Merrick: English Merchant-Diplomat in Seventeenth-Century Russia / G. M. Phipps. – Newtonville: Oriental Research Partners, 1983. – II, 230 p.

Rezun D., Zuev A. "Nemcy" im Staatsdienst in Sibirien: Ende des 16. bis Ende des 17. Jahrhunderts // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. № 2. S. 55–73.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица III-1.

Служилые "немцы" в 1604 г.
(предполагаемый персональный состав)

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
37.	Аалдау Юрген фон	нем.	хор-й	1608				Буссов
38.	Алабышев (Олабышев) Алферий		р.				Г	
39.	Алабышев Бессон			1604/05				АСЗ. Т. 4. С. 415.
40.	Алабышев Еремей		р.				Ф	
41.	Алабышев Иван		р.				Г	
42.	Алабышев Иван Бессонов с.		р.				Ф	
43.	Алабышев (Олабышев) Савостьян			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 413.
44.	Алексеев (Олексеев) Семен		р.				В	
45.	Алшверк Анц		прап-к			+		
46.	Андреев Иван		р.				В	
47.	Андреев Измайло (+Тит)		р.				В	
48.	Андреев Христофор Адамов с.		р.				В	
49.	Анцов Томас (+Петр)		р.				В	
50.	Арбанов Андрей		р.				В	
51.	Аринкин Арт				+			
52.	Арнтов (Арентин ^{ОС}) Арнт (Арент ^{ОС})		р.		+	+	Г	
53.	Артманов Иван Денисов		р.				Ф	
54.	Артманов Мартын Денисов с.		р.				В	
55.	Арцыбашев Юрий					+		
56.	Астафьев (Остафьев) Иван		р.				В	
57.	Бабров Иван ¹				+			

¹ Немчин Иван Бабров в более поздних документах пока не встречался. В списке Украинного разряда 1625 г. в "литовской" части роты Н. Любомирского значится "поругчик Иван Бобровской во крещенье Марко". Учитывая, что "немецкая" часть Осадного списка 1618 г. составлена весьма небрежно, вполне возможно, что это один и тот же человек, и И. Бабров(ский) относился к "литве", а не к "немцам".

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
58.	Балхов Берн (Борис Андреев с. ^{ОС-П})		р.		+	+	Ф	
59.	Баль Александр					+		
60.	Банхов Берн				+			
61.	Бартель (Говолтов) Богдан Иванов с. ¹		р.				В	РР.Стб.655.
62.	Бартель (Говолтов) Иван (отец Говолтова Богдана)			н. п. 1584 ²				РР.Стб.655.
63.	Бартельман Вахромей Яковлев с.		р.				В	
64.	Бартельман Данилей Яковлев с.		р.				В	
65.	Бартельман Яков		р.				Г	
66.	Бастов Давыд (+Матвей)		р.				В	
67.	Башев Емцы				+			
68.	Белькзузен Томас		р.				В	
69.	Бендрин Юрий				+			
70.	Беников Дмитрий Павлов с.		р.				В	
71.	Беников Юрий (Павлов с. ^{ОС-П})		р.			+	Г	
72.	Бентов Филип Томасов с.		р.				В	
73.	Берг Ганс	лив.		1607				Петрей-И
74.	Берг Иоахим	нем.	лей-т	1608				Буссов
75.	дед Бернаря (Барнара) Анца (+Ивана) Иванова с.			н.п. 1584 ³				СМС-905.Л.99-101.
76.	Бесников Юрий Павлов с. ⁴				+			
77.	Блок Ермола Ермолин с.		р.				В	
78.	Бордовиков (Бородовиков ^{ОС}) Тимофей		р.		+		Г	

¹ Во всех известных мне списках Украинного разряда среди немцев старого выезда значится Богдан Говолтов Бартель. В 1624 г. в ведомстве патриарха перед крещением в православие давал показания "старого выезду московской немчин Богдан Иванов сын Говолтов". Скорее всего, это – одно и то же лицо.

² Б. Говолтов показал: "отца де его полонили в Лифлянтах при царе Иване Васильевиче всеа Руси".

³ "<...> дед иво взят был полоном, как воивал немцы блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси".

⁴ Скорее всего, это – Беников Юрий списков Украинного разряда.

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
79.	Борк Ганс	нем.		1608				Буссов
80.	Борм Юрий, Роман он же		р.				В	
81.	Борм Яков Юрьев с.		р.				В	
82.	Борн Анц Юрьев с.		р.				В	
83.	Бред Андрей Андреев с.		р.				В	
84.	Брежевской Василий				+			
85.	Брежитцкий Якуб		р.				Г	
86.	Бремян Анц		р.				Г	
87.	Брехт Еванис				+			
88.	Буйк (Бьюгге) Лауренс (Лоренц)	шв.	кап-н	1604,1608				Буссов, Петрей-И
89.	Букалтов (Буколтов) Матвей		р.				Ф	
90.	Буканов Артемий Марков с.		р.				В	
91.	Буканов Филипп Фалондин		р.				Ф	
92.	Бур Фалин			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 414.
93.	Буссов Конрад - отец	нем.		1601				Буссов
94.	Буссов Конрад - сын	нем.		1608				Буссов
95.	Быксенев Борис Иванов с.		р.				В	
96.	Вальмас Юрий		р.				Ф	
97.	Вальмасов Дружина Юрьев с.		р.				В	
98.	Вандемон (Вандтман, Лантон, Lanton) Альберт (Альбрехт, Albrecht) (он же – пан Скотницкий)	шот.	кап-н	1606				Буссов, Масса, Петрей-И
99.	Вейго Лас (<i>Las Viugo</i>)		рот-р	1605				Масса
100.	Вилимбахов Иван		р.				Г	
101.	Вилимбахов Максим		р.				Ф	
102.	Вилимбахов Степан		р.				Ф	
103.	Витценгузен Андрей Христофоров с.		р.				В	
104.	Витценгузен Христофор		р.				В	
105.	Водил Анц(а) (+Иван) Романов с.	шот.	р.				Ф	РР.Стб.627.
106.	Водил Роман (отец Водила Анца)	шот.						РР.Стб.627.
107.	Волков Андрей Андреев с.		р.				В	

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
108.	Волмеров Мартын Николаев с.		р.				Ф	
109.	Волмеров Роман Мартынов с.		р.				Ф	
110.	Вольт Юрий		р.				Ф	
111.	Вульф Анц (+Мосей)		р.		+		В	
112.	Вульф Борис		р.				В	
113.	Вульф Карстен		р.				Ф	
114.	Вульф (Вульфов, Улфов ^{ОС-П}) Роман (Федоров с. ^{ОС-П})		р.		+	+	Г	
115.	Вульф Федор (+Иван)		р.				В	
116.	Габриэль	шот.	кап-н	1602				Буссов
117.	Гак Михайло		р.				В	
118.	Гамолтов (Гамантов ^{ОС}) Петр (+Давыд)		рот-р		+		Г	
119.	Ганусов Яков Филиппов с.		р.				Г	
120.	Гарлант (Ярлонтон ^{ОС}) Артемий Елизарьев		р.		+	+	Г	
121.	Генкес Анц (+Фаддей)		р.				В	
122.	Гилберт Давыд (Давид)			1600/01				Ф.150.№1.
123.	Гильбертс Давид		рот-р	1610				Буссов
124.	Говолтов Богдан Иванов с.							РР.Стб.655.
125.	Говолтов Иван (отец Говолтова Богдана)			н.п. 1584 ¹				РР.Стб.655.
126.	Говолтов Костя		р.				В	
127.	Гок Филипп Филиппов с.		р.				В	
128.	Гок Яков		прап-к ²	1600/01				Ф.150.№1.
129.	Гоканов Григорий		р.				Ф	
130.	Гоканов (Гоконов) Ирик		р.		+		В	
131.	Голдереров (Гондереров, Голдееров) Денис Федоров с. ³		р.				Ш	

¹ В 1624 г. "старого выезду московской немчин" Богдан Говолтов показал, что "отца де его полонили в Лифлянтах при царе Иване Васильевиче всеа Русии".

² В другом месте назван поручиком.

³ Отмечен как "старого выезду" только в списке 1630 г. (РГАДА. СМС. № 801. Л. 45.)

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
132.	Грин Анц		р.				В	
133.	Гунт От Иванов с.		р.				Ф	
134.	Дегилбо Астафий Федоров с.		р.				В	
135.	Дегилбо Дмитрий Федоров с.		р.				Г	
136.	Денисов Мельхерт		р.				В	
137.	Денисов Потап		р.				В	
138.	Дивелев Матвей		р.				Г	
139.	Диеров Адам		р.				В	
140.	Дирик (отец Дирикова с. Герта) ¹	лиф.						РР.Стб.609.
141.	Дириков Анц		р.				Ф	
142.	Дириков с. Герт (+Александр) ²	лиф.						РР.Стб.609.
143.	Дриков Юрий ³				+			
144.	Дрозман Анц Андреев с.		р.			+	Ф	
145.	Думбар Роберт			1600/01				Ф.150.№1.
146.	Елдеров Анц		р.				В	
147.	Еремеев Еремей		р.				Г	
148.	Зорикукольник Иван Федоров		р.				В	
149.	Зостенов Христофор					+		
150.	Иванов Филипп		р.				В	
151.	Ильин Петр		р.				В	

¹ Герт Дириков сын показал в 1623 г. в ведомстве патриарха, что "отец де у него и мать были Лифляньские земли". (РР. Стб. 609.) Учитывая, что он сказал об этнической принадлежности родителей, а не о "земле", в которой родился, можно полагать, что его родители оказались в России, и отец, возможно, стал служилым иноземцем.

² Можно предположить, что переходивший в православие в 1623 г. "старого выезду немчин Герт, русское имя Александр, Дириков сын" – это Херт Дириков с. Юм списков Украинного разряда; однако в этих списках "русское" имя Юма не указано ни разу.

³ Немчин Юрий Дриков в более поздних документах пока не встречался. Возможно, это – Индриков Юрий или Стрик Юрий Иванов сын списков Украинного разряда.

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
152.	Ильфов Арист Данилов с.		р.				В	
153.	Ильфов Иван Данилов с.		р.				В	
154.	Ильфов Исак Данилов с.		р.				В	
155.	Индриков Юрий		р.				Г	
156.	Инцов Анц				+			
157.	Инцов Иван		р.				В	
158.	Инцов Ивашко (+Терентий) ¹							РР.Стб.615-616.
159.	Инцов Роман Иванов с.		р.				В	
160.	Ириков Петр (+Юда)		р.				В	
161.	Камель Роборт	шот.		1617				ПКРА.С.187.
162.	Канцлер Павел				+	+		
163.	Кап Франц		р.				В	
164.	Капель Денис Денисов с.		р.				В	
165.	Капитонов Антон (Антонова с. ^{ОС}) ²		р.		+	+	Г	
166.	Карасникой Яков				+			
167.	Карлос Иоганн-Генрих	авст.		1608				Буссов
168.	Карлус	лив.		1572				Молоди
169.	Кашпиоров Михайло		р.				Ф	
170.	Кашпиоров Томас				+			
171.	Классен Арндт	нем.		1605				Масса
172.	Клилянт Вилим (+Петр)		р. ¹				Г	

¹ В его расспросных речах от 8 февраля 1624 г. сказано следующее: "Старого выезда немчин Ивашко Инцов, русское имя Трентей <...> а наперед того звали его Анцою, а в крещение дано ему имя Терентей <...>". По словам крестившего его священника, переименование было проведено в "125-м году", т. е. в 1616/17 г. Скорее всего, Анц Инцов "Осадного списка 1618 г.", Иван Инцов числившийся среди немцев старого выезда роты Врославского в 1625 г., и Ивашка Инцов, допрошенный в ведомстве патриарха в 1624 г., – это один и тот же человек. Однако, поскольку без дополнительной информации о данном иноземце такое утверждение является лишь предположением, все три Инцова в таблице представлены как разные люди.

² В тексте ОС значится как Онтон Антонова Капитонов. (ОС. С. 78.)

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
173.	Кляус (Кляус Севастьянов)					+		
174.	Кляусов Адам Матвеев с. (+Иван)		р.				В	РР.Стб.608-609.
175.	Кляусов Афанасий Михайлов с.		р.			+	Ф	
176.	Кляусов Матвей (отец Кляусова Адама)	лиф.		н.р. 1598 - н.п. 1605 ²				РР.Стб.608-609.
177.	Кнутсон (Кнутсен, Кнутцен, Кнутцов) Матвей (Матус) (Snoetsen Matthys, Snoetsen Matthys)	дат., лиф., кур.	рот-р, кап-н	н.р. 1602, 1604, 1606				Масса, РРВ, Буссов, Петрей-И
178.	Коберновской Ермолка		новик		+			
179.	Кобылин Андрей, Фанплатов он же		р.				Ф	
180.	Кобылин Иван, Фанплатов он же		р.				Ф	
181.	Колен Анц		р.				В	
182.	Колтов Денис Андреев с.		р.				В	
183.	Колтов Роман Андреев с.		р.				В	
184.	Кок Юрий		р.				В	
185.	Кононник Иван Федоров с.				+			
186.	Копорской Иван Павлов с.		р.				В	
187.	Копорской Юрий		р.				В	
188.	Кошкилянов Давыд Богданов с.		р.				В	
189.	Криков Петр ³					+		
190.	Кро (Крав ^{ОС-П}) Томас ⁴		р.			+	Ш	

¹ Числится в ротном списке среди рядовых, но чин указан – "сторожеставец"; кроме того указано, что он – новокрещен.

² Адам Кляусов показал, что "отец де его выехал из Лифлянт при царе Борисе".

³ Возможно, это – Ириков Петр списков Украинного разряда.

⁴ Во всех списках Украинного разряда Т. Кро числится в роте "бельских немцев". Собственно "бельские немцы" были иноземцами нового выезда. Но в роту входили и другие иностранцы, какая-то часть которых могла относиться к категории "старого выезда". О том, что Т. Кро принадлежал к этой категории, свидетельствует грамота, направленная в мае 1641 г. в Тулу, в которой он назван иноземцем "старого

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
191.	Круз Анц		р.				Г	
192.	Круз Степан (+Лаврентий) Иванов с.		р.				Г	
193.	Круз Юрий (+Никита)		р.				Г	
194.	Крюднер (Крыднер, Крюднев ^{ОС}) Роман		пор-к	1594/95	+	+	Ф	АСЗ. Т. 4. С. 413.
195.	Кудделин Арндт	нем.		1608				Буссов
196.	Кудлин Богдан		р.				Ф	
197.	Кузьмин Никифор		р.				В	
198.	Кундаровской Еган (+Кузьма) Андреев с.		р.				В	
199.	Лаврентьев Иван			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 413.
200.	Лаврентьев Павел (+Никита)		р.				В	
201.	Лаврентьев Юрий		р.				В	
202.	Ламсдорф (Ламбсдорф) Бартольд (Бертил)	лиф. кур.	рот-р	1607–1608				Петрей-И, Буссов
203.	Лет Андрей		н-н	1600/01				Ф150-1
204.	Либакин Федор			1612				АСЗ. Т. 3. С. 339.
205.	Лингет Джими (Lingett Jeamy)	шот.		1570-е				Горсей
206.	Линдеров Анц Андреев с.		р.				В	
207.	Локортов Филипп Александров с.		р.				Ф	
208.	Лонзов Борис Петров с.		р.				В	
209.	Лунев Иван (отец Лунева Якова)	шот.		н.п. 1584 ¹				РР.Стб.639-640.
210.	Лунев Яков (+Игнатий) Иванов с.	шот.	р.				Г	РР.Стб.639-640.
211.	Лунзов Ефим Михайлов с.		р.				В	
212.	Любский Ефим			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 414.
213.	Маржерет Яков	фр.	кап-н	1600/01, 1605-1611				Ф150-1; Буссов, Масса, Петрей-И
214.	Мартынов Василий (+Корнило)		р.				В	

выезду", а в своей челобитной он сам себя называет "старова райтарского строю"; к этому времени он имел чин поручика. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 848. Л. 245, 243.)

¹ "<...> выехал из Шкотцкие земли блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Русии".

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
215.	Мархов Петр		р.		+		Г	
216.	Матвеев Юрий		р.				В	
217.	Мелдер (Мелвер ^{ОС}) Индрик		р.		+		Г	
218.	Мендер (Мелдер, Мердер?) Симон ¹					+		
219.	Мецтак Анц		р.				Ф	
220.	Мецтак Борис		р.				Г	
221.	Мещаков Индрик Семенов с.			1595–1597				АСЗ. Т. 3. С. 207.
222.	Миколаев Анцлин (Анлим ^{ОС})		р.		+		Ш	
223.	Миколаев Дмитрий		р.			+	В	
224.	Моисеев Тимофей (+Мартемьян)							РР.Стб.615.
225.	отец Моисеева Тимофея							РР.Стб.615.
226.	Мор(ов) Савастьян		р.				В	
227.	Мориц Томас		прап-к	1610				Буссов
228.	Мызников Степан		р.				Г	
229.	Никонов Анц		р.				Ф	
230.	Никонов Иван				+			
231.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Анц Анцын (Анцов ^{ОС}) с.		р.		+	+	Г	
232.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Анц Юрьев с.		р.		+	+	Ф	
233.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Юрий Юрьев с.		р.		+	+	Ф	
234.	Оговольт Анц		р.				В	
235.	Олдоноуков Филип фан				+			
236.	Олов Петр (+Ульян)		р.				В	
237.	Олунзов Юрий Ефимов с.		р.				Г	
238.	Омельянов Нелпер (+Гаврило)		р.				Г	
239.	Онтур Анц		р.				Ф	
240.	Ортемов Бориско				+	+		
241.	Отмустов Артемий		р.				Ф	

¹ Возможно, что Индрик Мелдер и Симон Мендер (Мелдер) – это одно и то же лицо, а Симон – крестильное имя Индрика.

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
242.	Отфилдереv Андрей Арманов с.		р.				В	
243.	Палт Юрий		р.			+	Г	
244.	Петров Алфер (+Акинфий ¹)		р.		+		В	
245.	Петров Юрий		р.				В	
246.	Петров Христофор Ильин с.		р.				В	
247.	Прапорщик Филипп ²					+		
248.	Прапорщиков Федор Антонов с.		р.				Г	
249.	Пулс Данила		р.				Г	
250.	Размыслов Ирик (+Астафий)		р.				В	
251.	Реи Юрий		р.				В	
252.	Рейнин Иоганн фон	лиф.		1610				Буссов
253.	Релант Ильф		р.				Г	
254.	Ретстап (Редстоп) (Ренстоп ^{ОС} , Ределсторн ^{ОС-П}) Матвей (Матвеев с. ^{ОС-П})		р.		+	+	Ф	
255.	Рогунов Лаврентий Петров с.		р.				Г	
256.	Розен Вальтер фон	лиф.		1605				Буссов, Паерле
257.	Розлутцкий Иван				+			
258.	Розомбом Борис		р.				Ф	

¹ Крестильное имя указано только в списке Украинного разряда.

² Ю. В. Анхимюк и А. П. Павлов сочли слово "прапорщик" указанием на чин иноземца и дали его имя в Приложении II к Осадному списку 1618 года как "Филипп, прапорщик", предположив при этом, что данный иноземец и Филипп Фандернисин (значится и в ОС, и в Приложениях) – одно и то же лицо. Однако, по ОС, в 1618 г. Ф. Фандернисин был поручиком, и крайне мало шансов, чтобы в последствие его понизили в чине до прапорщика: такие случаи практически не встречаются. В тоже время публикаторы в сведениях о дальнейшей судьбе вотчины этого немчина, указывают, что ее унаследовала "вдова немка Катерина Филипповская жена прапорщика с детьми". (ОС. С. 190–191.) Исходя из делопроизводственной традиции эпохи, когда имена жен и вдов служилых людей всегда приводились по схеме имя женщины – производное от имени мужа на "-ская" – фамилия или прозвище мужа в родительном падеже, можно с уверенностью считать, что "Прапорщик" было прозвищем немчина Филиппа, и его следует писать с прописной буквы. Разумеется, скорее всего, он имел чин прапорщика, но в данном случае мы имеем дело именно с прозвищем.

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
259.	Романов Степан			н.п. 1611				АСЗ. Т. 3. С. 96.
260.	Романов Юрий Яковлев с.		р.				В	
261.	Рор Анц		р.				Г	
262.	Рум Андрей		р.				В	
263.	Рымеров (Рюмеров) Тимофей Юрьев с.			к. XVI в. ¹				СМС-902.Л.126.
264.	Рымеров Юрий (отец Рымерова Тимофея)			к. XVI в. ²				СМС-902.Л.129.
265.	Сахарников Иван Корнилов с.		р.				Г	
266.	Сахарников Михайло Данилов с.		р.				В	
267.	Свалн Кляус		р.				В	
268.	Свенцов Иван Астафьев с.		р.				Ф	
269.	Свеп Никифор		р.				В	
270.	Свок Анц			1602/03				АСЗ. Т. 3. С. 121.
271.	Свярк (Шварк ^{ОС-П}) Анц		прап-к			+	Ф	
272.	Себерников Афонька				+			
273.	Семенов Андрей (+Андрей ³)		р.				В	
274.	Семенов Томас		р.				В	
275.	Семенов Трофим Андреев с.		р.				В	
276.	Семенов Яков (+Дмитрий)	шв.		н.р. 1598 - н.п. 1605 ⁴				РР.Стб.615.
277.	Сибельский Мартин	прус.		1606				Буссов
278.	Сибитов (Сибитин ^{ОС}) Нильс (+Леонтий)		р.		+		В	
279.	Склемер Христофор		р.				В	

¹ В 1629 г. "старый нижегородский поместный немчин" показал, что служил и "прежним государям" и находится на службе "лет с тридцать и больши".

² По справке Поместного приказа Тимофей Рымеров владел поместьем в Нижегородском уезде, которым до него владел его отец. Следовательно, отец Т. Рымерова Юрий также был служилым иноземцем, а служить начал до зачисления на службу сына.

³ "во крещенье имя тож".

⁴ "<...> выехал при царе Борисе".

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
280.	Смет Александр		р.				В	
281.	Смет Юрий		р.				Ф	
282.	Смет Яков Александров с.		р.				Г	
283.	Снидерев Анц Иванов с.		р.				Г	
284.	Сникорев Лаврентий (Лаврен ^{ОС})		р.		+		В	
285.	Соломанов Назарий Григорьев с.					+		
286.	Статцов Иван (+Петр)	шв.						РР.Стб.609.
287.	отец Статцова Ивана	шв.		к. XVI в.				РР.Стб.609.
288.	Стацев Молодой Анц		р.				В	
289.	Стацев Старой Анц		р.				В	
290.	Степанов Андрей (+Никон)		р.				В	
291.	Сторм Христофор		р.				Г	
292.	Стрик Иван Иванов с.		р.				В	
293.	Стрик Юрий Иванов с.		р.				В	
294.	Стуфан Берн				+			
295.	Стюдев Сергей							РР.Стб.652.
296.	Тизенгаузен Дитлоф фон	лиф.		1601				Буссов
297.	Тилбеков Арист		р.				Г	
298.	Тимофеев Василий			1602/03				АСЗ. Т. 4. С. 415.
299.	Тимофеев Роман (+Мелентий)							РР.Стб.615.
300.	отец Тимофеева Романа							РР.Стб.615.
301.	Толмачев Некрас (+Иван ¹)	цес.	р.	н.п. 1584 ²			В	РР.Стб.639.
302.	Толмачев Тимофей Матвеев с.		р.				Ф	
303.	Томенский Юрий Индриков ¹				+			

¹ Крестильное имя упоминается только в расспросных речах на патриаршем дворе.

² "<...> выехал блаженные памяти при царе Иване Васильевиче всеа Руси". Умер не позже октября 1627 г.: "И 136-го в октябре месяце перед кормовую роздачу старого выезду кормовые иноземцы у смотру сказали, что он, Некрас, умре. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 25 об.)"

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
304.	Томосов Павел					+		
305.	Томосов Роман Юрьев с.		р.				Г	
306.	Томосов Томило		р.				Г	
307.	Трубач Яков (+Евтихий)		р.				В	
308.	Тюриков (Тюринов ^{ОС-П}) Христофор		р.			+	Ф	
309.	Ульсов Адам (+Нефедий)		р.				В	
310.	Устриков Анца				+			
311.	Устриков Федор (Мамонов с. ^{ОС})		р.		+		В	
312.	Ушкилев Владимир Логинов с.			н.п.1608/09		+		АСЗ.Т.2.С.430.
313.	Фалентин(ов) Андрей Андреев с. (+Федор)		р.				В	РР.Стб.615.
314.	Фалентин(ов) Андрей (отец Фалентин(ов)а Андрея Андреева с.)	лиф.						РР.Стб.615.
315.	Фамендин Андрей Семенов с. ²	лиф.	р.				Г	
316.	Фамендин Арист (Семенов с. ³)	лиф.	р.				Г	
317.	Фамендин Владимир Семенов с.	лиф.	р.				Г	
318.	Фамендин Семен (отец Фамендиных Андрея и Ариста)	лиф.	пор-к	к. XVI в. ⁴				СМС-904.Л.22.
319.	Фанакарлусов Андрей Иванов с.	цес.	р.				Ф	

¹ Возможно, это – Индриков Юрий списков Украинного разряда.

² Фамендины русских документов – это представители лифляндского рода фон Менгденов (fon Mengden). (Катин-Ярцев М. Ю. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII – конец XVIII в. // Вестник МГУ. Сер. 8. 2000. № 2. С. 33; Опарина Т. А. Проблема источников депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. М., 2010. С. 258.

³ В 1632 г. "старинной московской служивой немчин" Андрей Семенов с. Фамендин показал, что Арист Фамендин – его родной брат. (СМС-904. Л. 22.) В списках Украинного разряда Арист Фамендин всегда указывался без отчества.

⁴ По словам Андрея Семенова сына Фамендина, его отец "служил прежним государем, при царе Василье и при боярех в порутчиках в Петрове роте Гамонтова". (СМС-904. Л. 22.) Судя по этим словам, С. Фамендин начал службу до воцарения Василия Шуйского (при нем и "при бярех" он стал поручиком). Упоминание же "прежних государей" позволяет полагать, что речь идет не только о Лжедмитрии I, но и, как минимум, о Борисе Годунове, а возможно, и о Федоре Ивановиче и даже Иване Грозном.

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
320.	Фанбертлов Владимир		р.				Ф	
321.	Фанвисин Борис Денисов с.		р.				Ф	
322.	Фанвисин Борис Юрьев с.		р.				В	
323.	Фанвисин (Фонфисин ^{ОС}) Денис Бернтов (Петров ^{ОС-П}) с. (Виссен Тоннис фон)	лиф.	рот-р	1608	+	+	Ф	Буссов
324.	Фанвисин Денис Денисов с.		р.				Ф	
325.	Фангильсин Анц		р.				Ф	
326.	Фангильсин Григорий Иванов с.		р.				Ф	
327.	Фангильсин Любим Яковлев с.		р.				Ф	
328.	Фангильсин Роман Иванов с.		р.				Г	
329.	Фангильсин Яков Иванов с.		р.				Ф	
330.	Фангузин Иван			1591/92				АСЗ. Т. 2. С. 132.
331.	Фандезин Андрей		р.				В	
332.	Фандергеин Артемий Иванов с.		р.				Г	
333.	Фандернисин Иван Филиппов с.		р.				В ¹	
334.	Фандернисин Филипп		пор-к		+	+ ²		
335.	Фанзудин Енгелбрехт			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 413.
336.	Фанинзин Борис Яковлев с.		р.				В	
337.	Фанкарлусов Яган Индрик			1602/03				АСЗ. Т. 2. С. 401.
338.	Фанлипкин Юрий			к. XVI в. ³				СМС-799.Л.189.
339.	Фанлипкин Юрий Юрьев с.		р.				Ф	
340.	Фанлонзин Гаврила Петров с.		р.				В	

¹ В списках Украинного разряда И. Ф. Фандернисин появляется среди "немцев старого выезду" только с 1626 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. №19. Л. 191.) То, что он был "старого выезду кормовой немчин" подтверждается справкой, направленной из Иноземского приказа (на основании данных Разряда) в Поместный приказ в августе 1626 г. (Там же. № 1020. Л. 302.)

² Награжден также и за "московское осадное сиденье" в царствование Василия Шуйского.

³ В феврале 1628 г. при верстании его сын Максим показал: "Отец иво, Юрьи, служил государеву службу старого выезду с помесными иноземцы лет с тридцать и больши <...> И отец иво умер до московского разоренья, тому ныне лет семнатцать." (СМС-799. Л. 189.)

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
341.	Фанлонзин Трубачов Андрей Петров с. ¹		р.				В	
342.	Фанлюбцых(цын ^{ОС} , цов ^{ОС-П}) Анц(а) (Фалтынов с. ^{ОС-П})		р.		+	+	Г	
343.	Фанлюбцых Захарий		р.				В	
344.	Фанлюбцых Федор Владимиров с.		р.				В	
345.	Фанлюбцых Фрянц		р.				Г	
346.	Фанплавов Анц (+Александр)		р.				В	
347.	Фанторгин Роман Романов с.		р.				В	
348.	Фантуров Бенедек		р.				В	
349.	Фаранзеевск Роман				+			
350.	Фаствиндюр Роман		р.				В	
351.	отец Федорова Якова			н.р. 1605- н.п. 1610 ²				РР.Стб.615.
352.	Фельтюзин Яков		р.				В	
353.	Фендуров Кондратий Иванов с.		р.				В	
354.	Финков Иван Иванов с.		р.				В	
355.	Фозбренков Елисей		р.				Г	
356.	Фрак (Драк?) Арент Арентов с.					+		
357.	Франдерберх Петр Юрьев с.		р.				В	
358.	Франдерберх Степан Юрьев с.		р.				В	
359.	Франдерберх(Френдерберхов ^{ОС}) Юрий ³		р.			+	Г	
360.	Франденберх Юрий Юрьев с.		р.				В	
361.	Франзбек Виндрик			1602/03				АСЗ. Т. 4. С. 415.

¹ В списках 1625, 1626 и 1627 г. значится как Андрей Петров с. Фанлонзин Трубачев; в списках 1629 и 1630 г. – Андрей Петров с. Ловзин; в раздаточной книге денежного жалования Иноземского приказа 1628 г. – Андрей Петров сын Фанлонзин, Ловзин он же, тут же имеется рукоприкладство: "Ондрей Ловзен деньги взял и руку приложил". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 42.)

² Выехал "при государе Василье Ивановиче <...> убили на Москве в разоренье".

³ Ю. Франдерберх владел поместьем в Галицком уезде и был участником земельного спора еще в 1602/03 г. (АСЗ. Т. 3. № 453, 454. С. 373–374.)

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
362.	Франзбеков Алферий		р.				Ф	
363.	Франзбеков Ефим Романов с.		р.				Г	
364.	Франзбеков (Франъбрековов ^{ОС}) Роман		р.		+		Г	
365.	Франзбеков (Францбеков ^{ОС-П}) Юрий		р.			+	Ф	
366.	Француженин Степан Иванов с.		р.				Г	
367.	Фюрстенберг (Фюрстенбергер, Форстенбург) (Furstenberger) Вильгельм	лиф.	коп-к, дв-н	1606				Петрей-И, Буссов, Масса
368.	Хейде Любберт фон дер	нем.		1608				Буссов
369.	Хобярхов Артемий Романов с.		р.				Г	
370.	Ходимбярхов Ермола		р.				В	
371.	Цеев Иван		р.				Ф	
372.	Шадовольт Юрий Мартынов с.		р.				Г	
373.	Шварцкопф Вильгельм	лиф. кур.		1606				Буссов
374.	Шнейдер Ганс	лиф.		1608				Буссов
375.	Шонар Еремей Юрьев с.		р.				Ф	
376.	Шулт Александр	лиф.	р.	1608			Г	Буссов
377.	Шунтет Юрий Ефимьев с.			1604				АСЗ. Т. 2. С. 408.
378.	Шхотлов Берт			н.п. 1607/08				АСЗ. Т. 2. С. 410.
379.	Щуркутов Борис Борисов с.		р.				В	
380.	Эверлаков Яков (Яковлев с. ^{ОС})		р.		+	+	Ф	
381.	Элфингстоун Габриэль (Elphingsten Gabriell)	шот.	кап-н	1570-е гг.				Горсей
382.	Энгельгардт Рейнгольд	лиф.		1610				Буссов
383.	Юганов Иван		р.				В	
384.	Юм Херт (Хетт) Дириков с.		р.				В	
385.	Юнтов Лаврентий		р.				В	
386.	Юрьев Андрей		р.				В	
387.	Юрьев Гаврила			1594/95				АСЗ. Т. 4. С. 413.
388.	Юрьев Матвей		р.				В	

№	Имя	Нац.	Чин	До 1618 г.	ОС	ОС-П	Рота в 1625 г.	Другие источники
389.	Юрьев Павел		р.				В	
390.	Юрьев Степан ¹				+			
391.	Юстров (Юстриков ^{ОС}) Юрий		р.		+		Ф	
392.	Янусов Афанасий Матвеев с.		р.				В	
393.	Янусов Матвей Андреев с.		р.				В	

Принятые сокращения и условные обозначения:

а) в столбце "Имя": в скобках приводятся варианты имен и фамилий; знак "+" обозначает "русское" имя, которое иноземец получил при переходе в православие; в документе это обозначается формулировкой "во крещенье" такой-то; иногда в списке в качестве основного приводится именно "русское" имя – тогда старое имя дается в документе с формулировкой "что был" такой-то; повторение имени в скобках означает формулировку "во крещенье имя то ж"; ^{ОС} – варианты имен и фамилий, которые есть только в ОС или приложениях к нему.

б) столбец "Нац." – указание на национальность (например, курляндец) или на то, какой "земли" (например, "Аглинские земли"); авст. – австриец; дат. – датчанин, лив. – ливонец, кур. – курляндец, лиф. – лифляндец, нем. – немец, прус. – пруссак, фр. – француз, цес. – "цесарец", шв. – швед, шот. – шотландец;

в) в столбце "Чин": дв-н – дворянин; кап-н – капитан, коп-к – копейщик; л-т – лейтенант; н-н – новокрещен; п-к – поручик, прап-к – прапорщик; пят-к – пятидесятник; р. – рядовой, рот-р – ротмистр; хор-й – хорунжий;

г) в столбце "До 1618 г." – приводятся даты, под которыми упоминается то или иное лицо до 1618 г.; к. – конец, н.п. – не позднее, н.р. – не ранее;

д) столбец ОС – данные Осадного списка 1618 г.

е) столбец ОС-П – данные Приложений к Осадному списку 1618 г.

ж) в столбце "Рота в 1625 г.": Г – "Немцы старого выезду Петровы роты Гамолтова"; В – "старого выезду кормовые иноземцы", ротмистр – Григорий Врославский; Ф – "немцы старого выезду Денисовы роты Фанвисина"; Ш – "Бельские немцы Яковлевы роты Ша"; данные взяты из РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 19, ч. 1. Л. 43–72, 84–91 (списки рот в 1625 г.).

з) источники: Ф150-1 – РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1601 г. № 1; СМС-№ – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. №.

¹ Возможно, это – Франдерберх Степан Юрьев с. списков Украинного разряда.

Таблица III-2.

"Немцы" по списку Украинного разряда 1625 г.*

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
1.	Аганлон Ардар Иванов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
2.	Адамсон Якуб (+Ульян) Васильев с. ¹	ряд.	Ш	к	350–25	
3.	Акели Ян (+Калист)	ряд.	Ш	к	400–30	
4.	Алабышев Еремей	ряд.	Ф	п	450–21	Белоозеро
5.	Алабышев Иван	ряд.	ПГ	п	350–20	Белоозеро
6.	Алабышев Иван Безсонов с.	ряд.	Ф	п	250–13	Ярославль
7.	Алексеев ¹ Семен	ряд.	В	к	200–11	
8.	Андреев ² Иван	ряд.	В	к	250–11	
9.	Андреев Измайло (+Тит)	ряд.	В	к	200–7	
10.	Андреев ³ Христофор Адамов с.	ряд.	В	к	200–10	
11.	Анцов Томас (+Петр)	ряд.	В	к	300–10	
12.	Анцплатов Иван, Кобылин он же ⁴	ряд.	Ф	п	450–24	Ростов
13.	Арбанов Андрей	ряд.	В	к	200–12	
14.	Ард Александр Иванов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
15.	Арнтов Арнт	ряд.	ПГ	п	700–48	П-3
16.	Артар Вилим	ряд.	Ш	к	300–20	
17.	Артманов Иван Денисов	ряд.	Ф	п	250–10	Вологда
18.	Артманов Мартын Денисов с.	ряд.	В	к	300–10	
19.	Астафьев ⁵ Иван	ряд.	В	к	200–10	
20.	Ахтарлони Якуб	ряд.	Ш	п	450–35	Н.Новгород
21.	Балхов Берн	ряд.	Ф	п	350–20	Коломна
22.	Бан Ян (+Осип) ⁶	поручик ^p	Ш	п	450–35	Вологда
23.	Бартель Богдан Говольтов	ряд.	В	к	200–8	
24.	Бартельман Вахромей Яковлев с.	ряд.	В	к	350–16	
25.	Бартельман Данилей Яковлев с.	ряд.	В	к	250–15	
26.	Бартельман Яков	ряд.	ПГ	п	500–23	Углич
27.	Бастов Давыд (+Матвей)	ряд.	В	к	150–10	
28.	Белькзузен Томас	ряд.	В	к	250–14	
29.	Бенбрак Юрий	ряд.	Ш	п	450–30	Н.Новгород
30.	Беников Дмитрий Павлов с.	ряд.	В	к	250–18	
31.	Беников Юрий	ряд.	ПГ	п	400–20	Кострома
32.	Бентов Филип Томасов с.	ряд.	В	к	150–8	
33.	Блок Ермола Ермолин с.	ряд.	В	к	300–15	
34.	Бордовиков Тимофей	ряд.	ПГ	п	350–24	Н.Новгород

¹ В источнике – Олексеев.

² В источнике – Ондреев.

³ В источнике – Ондреева.

⁴ В списке 1625 г. он ошибочно записан как "Иван Кобылин, Фанплатов он же"; исправлено по другим спискам роты Фанвисина.

⁵ В источнике – Остафьев.

⁶ Назван новокрещеном.

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
35.	Борм Юрий, Роман он же	ряд.	В	к	300–12	
36.	Борм Яков Юрьев с.	ряд.	В	к	300–13	
37.	Борн Анц Юрьев с.	ряд.	В	к	250–12	
38.	Бред Андрей Андреев с.	ряд.	В	к	250–12	
39.	Бред Гаврила Юрьев с.	ряд. ¹	Ш	п	450–35	Н.Новгород
40.	Брежитцкий Якуб	ряд.	ПГ	п	500–31	Вологда
41.	Бремян Анц	ряд.	ПГ	п	500–25	Ярославль
42.	Брун Ян	ряд.	Ш	к	450–35	
43.	Бук Арн Иванов с.	переводчик ²	Ш	п	500–40	Галич
44.	Букалтов Матвей	ряд.	Ф	п	350–20	Углич
45.	Буканов Артемий Марков с.	ряд.	В	к	200–6	
46.	Буканов Филипп Фалондин	ряд.	Ф	п	350–16	Белоозеро
47.	Бурк Михель	ряд.	Ш	к	250–15	
48.	Быксенев Борис Иванов с.	ряд.	В	к	300–15	
49.	Бюст Давыд Яковлев с.	ряд.	Ш	к	450–35	
50.	Вальмас Юрий	ряд.	Ф	п	450–20	Углич
51.	Вальмасов Дружина Юрьев с.	ряд.	В	к	200–15	
52.	Вилимбахов Иван	ряд.	ПГ	п	250–12	Ярославль
53.	Вилимбахов Максим	ряд.	Ф	п	350–16	Белоозеро
54.	Вилимбахов Степан	ряд.	Ф	п	250–15	Ярославль
55.	Витценгузен Андрей Христофоров с.	ряд.	В		350–23	
56.	Витценгузен Христофор	ряд.	В	к	250–13	
57.	Водил Анц	ряд.	Ф	п	350–15	Углич
58.	Волков Андрей Андреев с.	ряд.	В	к	200–10	
59.	Волмеров Мартын Николаев с.	ряд.	Ф	п	300–15	Кострома
60.	Волмеров Роман Мартынов с.	ряд.	Ф	п	300–16	Кострома
61.	Волт Юрий	ряд.	Ф	п	450–26	Кострома
62.	Вуд Андрей	пятидесятник ^p	Ш	п	500–39	Н.Новгород
63.	Вуд Ян Иванов с.	ряд. ³	Ш	п	700–58	Галич
64.	Вульф Анц (+Мосей)	ряд.	В	к	450–24	
65.	Вульф Борис	ряд.	В	к	200–12	
66.	Вульф Карстен	ряд.	Ф	п	400–22	Суздаль
67.	Вульф Роман	ряд.	ПГ	п	600–31	Коломна
68.	Вульф Федор (+Иван)	ряд.	В	к	400–20	
69.	Вяст Томас Иванов с.	ряд.	Ш	к	400–30	
70.	Гак Михайло	ряд.	В	к	200–12	
71.	Гамолтов Петр (+Давыд)	ротмистр	ПГ	п	900–109	Углич
72.	Гамолтов Яков	поручик ^p	Ш	к	350–30	
73.	Ганусов Яков Филиппов с.	ряд.	ПГ	п	250–8	Кострома
74.	Гар Александр	ряд.	Ш	к	450–35	
75.	Гарви ⁴ Вилим	ряд.	Ш	к	350–25	
76.	Гарлант Артемий	ряд.	ПГ	п	400–30	Н.Новгород

¹ Во всех списках Украинного разряда значится среди рядовых как "Ирляньские земли шляхтич".

² "Свейского языку переводчик".

³ Значится среди рядовых как шляхтич.

⁴ В других списках – Гаври.

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
77.	Генкес Анц (+Фаддей)	ряд.	В	к	400–23	
78.	Генти Ян	ряд.	Ш	к	350–25	
79.	Говолтов Костя	ряд.	В	к	200–7	
80.	Гок Филипп Филиппов с.	ряд.	В	к	300–19	
81.	Гоканов Григорий	ряд.	Ф	п	300–10	Белев ¹
82.	Гоканов Ирик	ряд.	В	к	250–10	
83.	Голдереров Денис Федоров с.	ряд.	Ш	к	300–20	
84.	Гордан Петр (+Евтихий) ^н	ряд.	Ш	к	350–25	
85.	Грин Анц	ряд.	В	к	250–7	
86.	Гунт От Иванов с.	ряд.	Ф	п	300–15	Кострома
87.	Дегилбо Астафий Федоров с.	ряд.	В	к	350–13	
88.	Дегилбо Дмитрий Федоров с.	ряд.	ПГ	п	250–16	Владимир
89.	Денисов Мельхерт	ряд.	В	к	400–23	
90.	Денисов Потап	ряд.	В	к	250–12	
91.	Дивелев Матвей	ряд.	ПГ	п	400–25	Кашин
92.	Диеров Адам	ряд.	В	к	250–10	
93.	Дириков Анц	ряд.	Ф	п	250–10	Белоозеро
94.	Дрозман Анц Андреев с.	ряд.	Ф	п	400–17	Белоозеро
95.	Елдеров Анц	ряд.	В	к	350–12	
96.	Еремеев Еремей	ряд.	ПГ	п	350–25	Вологда
97.	Зорикукольник Иван Федоров	ряд.	В	к	300–12	
98.	Иванов Филипп	ряд.	В	к	250–14	
99.	Ильин Петр	ряд.	В	к	200–8	
100.	Ильфов Арист Данилов с.	ряд.	В	к	300–20	
101.	Ильфов Иван Данилов с.	ряд.	В	к	350–25	
102.	Ильфов Исак Данилов с.	ряд.	В	к	300–20	
103.	Индриков Юрий	ряд.	ПГ	п	250–18	Владимир
104.	Инцов Иван	ряд.	В	к	200–14	
105.	Инцов Роман Иванов с.	ряд.	В	к	250–10	
106.	Ириков Петр (+Юда)	ряд.	В	к	300–12	
107.	Итцкой Данило	толмач ^р	Ш	п	450–20	Н.Новгород
108.	Кап Франц	ряд.	В	к	350–16	
109.	Капель Денис Денисов с.	ряд.	В	к	350–16	
110.	Капитонов Антон	ряд.	ПГ	п	800–47	Галич
111.	Карил Вилим (+Давыд) ^н	ряд.	Ш	к	350–25	
112.	Карь Томас	ряд.	Ш	п	400–30	Н.Новгород
113.	Кашпиоров Михайло ²	ряд.	Ф	п	250–10	Вологда
114.	Клилянт Томас (+Анофрий) ^н	ряд.	Ш	к	350–25	
115.	Клилянт Вилим (+Петр) ^н	сторожеставец ^р	ПГ	п	500–40	Вологда
116.	Кляусов Адам Матвеев с.	ряд.	В	к	200–10	
117.	Кляусов Афанасий Михайлов с.	ряд.	Ф	п	300–9	П-3
118.	Кобылин Андрей, Фанплатов он же	ряд.	Ф	п	300–9	Вологда
119.	Колен Анц	ряд.	В	к	250–9	
120.	Колтов Денис Андреев с.	ряд.	В	к	250–14	
121.	Колтов Роман Андреев с.	ряд.	В	к	300–11	
122.	Кок Юрий	ряд.	В	к	250–11	

¹ "белевский помещик" исправлено из "белозерский помещик".

² В списке помечен на полях буквой "н".

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
123.	Копорской Иван Павлов с.	ряд.	В	к	200–8	
124.	Копорской Юрий	ряд.	В	к	150–8	
125.	Кошкилянов Давыд Богданов с.	ряд.	В	к	200–12	
126.	Кро Томас	ряд.	Ш	п	400–20	Белоозеро
127.	Круз Анц	ряд.	ПГ	п	400–18	Владимир
128.	Круз Степан (+Лаврентий) Иванов с.	ряд.	ПГ	п	300–15	Владимир
129.	Круз Юрий (+Никита)	ряд.	ПГ	п	300–16	Владимир
130.	Круш Михель (+Максим) Михайлов с.	ряд.	Ш	к	350–25	
131.	Крюднер Роман	поручик	Ф	п	650–37	Ярославль
132.	Кудлин Богдан	ряд.	Ф	п	300–20	Ярославль
133.	Кузьмин Никифор	ряд.	В	к	250–12	
134.	Кук Ян	ряд.	Ш	к	300–20	
135.	Кундаровской Еган (+Кузьма) Андреев с.	ряд.	В	к	200–8	
136.	Кунигем Роборт	ряд.	Ш	п	500–39	Н.Новгород
137.	Лаврентьев Павел (+Никита)	ряд.	В	к	300–10	
138.	Лаврентьев Юрий	ряд.	В	к	200–10	
139.	Лерман Юрий	поручик	Ш	п	600–50	Галич
140.	Линдеров Анц Андреев с.	ряд.	В	к	350–12	
141.	Локортов Филипп Александров с.	ряд.	Ф	п	350–14	Углич
142.	Лонзов Борис Петров с.	ряд.	В	к	200–11	
143.	Лунды Ян Романов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
144.	Лунев Яков Иванов с.	ряд.	ПГ	п	300–15	Углич
145.	Лунзов Ефим Михайлов с.	ряд.	В	к	250–12	
146.	Магин Арт (+Ермоген)	ряд.	Ш	к	400–30	
147.	Маканал Якуб	ряд.	Ш	к	250–15	
148.	Макмагон Арт	ряд.	Ш	к	400–30	
149.	Макнали Данах	ряд.	Ш	к	250–15	
150.	Макнамори Данах	ряд.	Ш	к	450–35	
151.	Макноли Петр (+Павел)	ряд.	Ш	к	450–35	
152.	Мантень Петр Иванов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
153.	Мартынов Василий (+Корнило)	ряд.	В	к	150–10	
154.	Мархов Петр	ряд.	ПГ	п	500–27	Вологда
155.	Матвеев Юрий	ряд.	В	к	350–17	
156.	Мелдерь Индрик	ряд.	ПГ	п	250–13	Белоозеро
157.	Метстак Анц	ряд.	Ф	п	600–36	Кострома
158.	Мецтак Борис	ряд.	ПГ	п	500–22	Кострома
159.	Миколаев Анцлин	ряд.	Ш	п	300–12	Вологда
160.	Миколаев Дмитрий	ряд.	В	к	450–25	
161.	Моров Савастьян	ряд.	В	к	300–16	
162.	Мызников Степан	ряд.	ПГ	п	250–12	Кострома
163.	Никонов Анц	ряд.	Ф	п	300–10	Белоозеро
164.	Обрамов Анц Анцын с.	ряд.	ПГ	п	300–15	Белоозеро
165.	Обрамов Анц Юрьев с. ¹	ряд.	Ф	п	300–15	Белоозеро
166.	Обрамов Юрий Юрьев с.	ряд.	Ф	п	250–12	Белоозеро
167.	Оговольт Анц	ряд.	В	к	350–10	
168.	Окаян Бреян	ряд.	Ш	к	400–28	
169.	Околон Ян (+Иван)	ряд.	Ш	к	400–30	

¹ В списке помечен на полях буквой "н".

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
170.	Олабышев Алферий	ряд.	ПГ	п	300–14	Белоозеро
171.	Олов Петр (+Ульян)	ряд.	В	к	250–10	
172.	Олунзов Юрий Ефимов с.	ряд.	ПГ	п	400–21	Ярославль
173.	Омельянов Нелпер (+Гаврила)	ряд.	ПГ	п	450–23	П-3
174.	Омори Нел ¹	ряд.	Ш	к	300–20	
175.	Онтур Анц	ряд.	Ф	п	400–22	Вологда
176.	Отмустов Артемий	ряд.	Ф	п	350–14	Ростов
177.	Отфилдерев Андрей Арманов с.	ряд.	В	к	200–10	
178.	Палт Юрий	ряд.	ПГ	п	450–35	Кострома
179.	Пауль Едварт Андреев с.	ряд.	Ш	к	450–35	
180.	Петров Алфер (+Акинфий)	ряд.	В	к	300–16	
181.	Петров Юрий	ряд.	В	к	300–13	
182.	Петров Христофор Ильин с.	ряд.	В	к	200–10	
183.	Пиблиз Юрий	ряд.	Ш	к	400–30	
184.	Прапорщик Федор Антонов с.	ряд.	ПГ	п	300–10	Углич
185.	Пулс Данила	ряд.	ПГ	п	300–16	Белоозеро
186.	Размыслов Ирик (+Астафий)	ряд.	В	к	250–9	
187.	Реи Юрий	ряд.	В	к	250–14	
188.	Релант Ильф	ряд.	ПГ	п	400–25	Кашин
189.	Ретстап Матвей	ряд.	Ф	п	600–36	Вологда
190.	Ро Петр Семенов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
191.	Ровен Давыд Давыдов с.	ряд.	Ш	к	400–30	
192.	Рогун Лаврентий Петров с.	ряд.	ПГ	п	200–10	Вологда
193.	Розомбом Борис	ряд.	Ф	п	200–10	Кострома
194.	Романов Юрий Яковлев с.	ряд.	В	к	200–10	
195.	Рор Анц	ряд.	ПГ	п	300–20	Углич
196.	Рум Андрей	ряд.	В	к	300–16	
197.	Сахарников Иван Корнилов с.	ряд.	ПГ	п	350–22	Романов
198.	Сахарников Михайло Данилов с.	ряд.	В	к	300–15	
199.	Свалн Кляус	ряд.	В	к	250–13	
200.	Свенцов Иван Астафьев с.	ряд.	Ф	п	300–14	Кострома
201.	Свеп Никифор	ряд.	В	к	350–18	
202.	Свярк Анц	прапорщик	Ф	п	650–49	Ярославль
203.	Семенов Андрей (+Андрей)	ряд.	В	к	200–10	
204.	Семенов Томас	ряд.	В	к	200–10	
205.	Семенов Трофим Андреев с. ²	ряд.	В	к	150–7	
206.	Сеуль Владимир Фрянц ³	набатчик ^p	Ш	к	350–25	
207.	Сибитов Нильс (+Леонтий)	ряд.	В	к	300–11	
208.	Склемер Христофор	ряд.	В	к	200–10	
209.	Смет Александр	ряд.	В	к	250–12	
210.	Смет Юрий	ряд.	Ф	п	450–25	Вологда
211.	Смет Яков Александров с.	ряд.	ПГ	п	300–13	Углич
212.	Снидерев Анц Иванов с.	ряд.	ПГ	п	350–12	Кострома
213.	Сникорев Лаврентий	ряд.	В	к	300–21	

¹ В списке помечен на полях буквой "н".

² В списке помечен на полях буквами "лз".

³ Назван новокрещеном.

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
214.	Стацев Молодой Анц	ряд.	В	к	350–16	
215.	Стацев Старой Анц	ряд.	В	к	250–15	
216.	Степанов Андрей (+Никон)	ряд.	В	к	200–10	
217.	Сторм Христофор	ряд.	ПГ	п	400–25	Алатырь
218.	Стрик Иван Иванов с.	ряд.	В	к	200–10	
219.	Стрик Юрий Иванов с.	ряд.	В	к	350–12	
220.	Стуарт Вилим	ряд.	Ш	к	250–15	
221.	Суцвент Анц	ряд.	Ш	к	300–20	
222.	Сымсон Ян	ряд.	Ш	к	350–25	
223.	Тилбеков Арист	ряд.	ПГ	п	400–25	Вологда
224.	Толмачев Некрас	ряд.	В	к	350–18	
225.	Толмачев Тимофей Матвеев с.	ряд.	Ф	п	250–12	Н.Новгород
226.	Томосов Роман Юрьев с.	ряд.	ПГ	п	250–10	Галич
227.	Томосов Томило	ряд.	ПГ	п	350–15	Белоозеро
228.	Трубач Яков (+Евтихий)	ряд.	В	к	350–12	
229.	Тюриков Христофор	ряд.	Ф	п	350–21	Углич
230.	Ульсов Адам (+Нефедий)	ряд.	В	к	250–9	
231.	Устриков Федор	ряд.	В	к	300–14	
232.	Фалентин Андрей Андреев с.	ряд.	В	к	250–12	
233.	Фамендин Андрей Семенов с.	ряд.	ПГ	п	400–30	Кострома
234.	Фамендин Арист	ряд.	ПГ	п	600–38	Кострома
235.	Фамендин Владимир Семенов с.	ряд.	ПГ	п	350–12	Кострома
236.	Фанакарлусов Андрей Иванов с.	ряд.	Ф	п	300–15	Ярославль
237.	Фанбертлов Владимир	ряд.	Ф	п	300–20	Вологда
238.	Фанвисин Борис Денисов с.	ряд.	Ф	п	400–30	Вологда
239.	Фанвисин Борис Юрьев с.	ряд.	В	к	300–17	
240.	Фанвисин Денис Бернтов	ротмистр	Ф	п	850–59	Углич
241.	Фанвисин Денис Денисов с.	ряд.	Ф	п	350–25	Вологда
242.	Фангилсин Анц	ряд.	Ф	п	300–13	Кострома
243.	Фангильсин Григорий Иванов с.	ряд.	Ф	п	250–8	Кострома
244.	Фангилсин Любим Яковлев с.	ряд.	Ф	п	200–7	Кострома
245.	Фангилсин Роман Иванов с.	ряд.	ПГ	п	300–10	Углич
246.	Фангильсин Яков Иванов с.	ряд.	Ф	п	300–10	Кострома
247.	Фандезин Андрей	ряд.	В	к	300–17	
248.	Фандергеин Артемий	ряд.	ПГ	п	350–21	Ярославль
249.	Фанинзин Борис Яковлев с.	ряд.	В	к	200–10	
250.	Фанлипкин Юрий Юрьев с.	ряд.	Ф	п	150–6	Кострома
251.	Фанлонзин Гаврила Петров с.	ряд.	В	к	250–15	
252.	Фанлонзин (Фанлозин) Трубачов; Ловзин Андрей Петров с. ²	ряд.	В	к	300–13	
253.	Фанлюбцых Анц	ряд.	ПГ	п	450–26	Углич
254.	Фанлюбцых Захарий	ряд.	В	к	300–15	

¹ В списке помечен на полях буквами "не".

² В списках 1625, 1626 и 1627 г. значится как Андрей Петров с. Фанлонзин Трубачев; в списках 1629 и 1630 г. – Андрей Петров с. Ловзин; в раздаточной книге денежного жалования Иноземского приказа 1628 г. – Андрей Петров сын Фанлонзин, Ловзин он же, тут же имеется рукоприкладство: "Ондрей Ловзен деньги взял и руку приложил". (РГА-ДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 42.)

№	Имя	Чин	Рота	п/к	Оклад	Уезд
255.	Фанлюбцых Федор Владимиров с. ¹	ряд.	В	к	300–15	
256.	Фанлюбцых Фрянц	ряд.	ПГ	п	250–14	Кострома
257.	Фанплавов Анц (+Александр)	ряд.	В	к	500–21	
258.	Фанторгин Роман Романов с.	ряд.	В	к	250–12	
259.	Фантуров Бенедек ²	ряд.	В	к	200–12	
260.	Фарсей Давыд	ряд.	Ш	п	500–37	Владимир
261.	Фарфар Ян Андреев с.	прапорщик	Ш	п	500–40	Галич
262.	Фаствиндюр Роман	ряд.	В	к	200–10	
263.	Фельтюзин Яков	ряд.	В	к	200–10	
264.	Фендуков Кондратий Иванов с.	ряд.	В	к	250–12	
265.	Финков Иван Иванов с.	ряд.	В	к	350–25	
266.	Фозбренков Елисей	ряд.	ПГ	п	350–14	Вологда
267.	Франдерберх Петр Юрьев с.	ряд.	В	к	350–12	
268.	Франдерберх Степан Юрьев с.	ряд.	В	к	300–20	
269.	Франдерберх Юрий	ряд.	ПГ	п	400–29	Галич
270.	Франденберх Юрий Юрьев с.	ряд.	В	к	350–12	
271.	Франзбеков Алферий	ряд.	Ф	п	300–20	Вологда
272.	Франзбеков Ефим Романов с.	ряд.	ПГ	п	300–19	Вологда
273.	Франзбеков Роман	ряд.	ПГ	п	400–22	Суздаль
274.	Франзбеков Юрий	ряд.	Ф	п	400–30	Ростов
275.	Француженин Степан Иванов с. ³	ряд.	ПГ	п	400–23	Н.Новгород
276.	Хобярхов Артемий Романов с.	ряд.	ПГ	п	350–19	Кострома
277.	Ходимбярхов Ермола	ряд.	В	к	300–15	
278.	Цеев Иван	ряд.	Ф	п	300–20	Углич
279.	Шав ⁴ Яков Ульянов с.	капитан	Ш	п	700–80	Галич
280.	Шадоволт Юрий Мартынов с.	ряд.	ПГ	п	300–15	Вологда
281.	Шонар Еремей Юрьев с.	ряд.	Ф	п	300–19	Вологда
282.	Шулт Александр	ряд.	ПГ	п	400–22	П-3
283.	Щуркутов Борис Борисов с.	ряд.	В	к	250–13	
284.	Эверлаков Яков	ряд.	Ф	п	600–40	Углич
285.	Юганов Иван	ряд.	В	к	450–31	
286.	Юм Херт ⁵ Дириков с.	ряд.	В	к	200–10	
287.	Юнтов Лаврентий	ряд.	В	к	400–19	
288.	Юрьев Андрей	ряд.	В	к	200–12	
289.	Юрьев Матвей	ряд.	В	к	200–11	
290.	Юрьев Павел	ряд.	В	к	300–10	
291.	Юстров Юрий	ряд.	Ф	п	350–12	Белоозеро
292.	Янстан Вилим Иванов с.	ряд.	Ш	к	450–35	
293.	Янусов Афанасий Матвеев с.	ряд.	В	к	200–7	
294.	Янусов Матвей Андреев с.	ряд.	В	к	200–8	

*Таблица составлена на основе: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 19, ч. 1. Л. 43–50, 63–72, 84–96.

¹ В списке помечен на полях буквой "н".

² В списке помечен на полях буквой "н".

³ В списке назван новокрещеном.

⁴ В списке – Ша.

⁵ В списке – Хетт.

Принятые сокращения и условные обозначения:

в столбце "Имя": в скобках со знаком "+" приводится "русское" имя; с. – сын; ^н – значится в рубрике "Новокрещены";

в столбце "Чин": ряд. – рядовой; ^р – значится в рубрике "Рядовые";

в столбце "Рота": В – "Старого выезду кормовые иноземцы", ротмистр – Григорий Врославский; ПГ – "Немцы старого выезду Петровы роты Гамолтова"; Ф – "Немцы старого выезду Денисовы роты Фанвисина"; Ш – "Бельские немцы Яковлевы роты Ша".

в столбце "Оклад": первое число – размер поместного оклада в четвертях, второе число через тире – размер денежного оклада в рублях;

в столбце "п/к": к - кормовой, п – поместный;

в столбце "Уезд": указан город – центр уезда, в котором испомещено данное лицо; П-З – Переяславль-Залесский.

Нижегородские "немцы"*

№	Имя	п/ к	Оклад П	Оклад К	Другие источники
1.	Арпов Илья ¹	к		12-12	
2.	Ашов Лаврин Андреев с.	к		10-10	
3.	Баиманов (Баимолов) Юрий	к	100-6 ²	6-6	
4.	Богус Мартын Мартынов с.	к		14-14	
5.	Бодимов Яков Вилимов с.	к		10-12	
6.	Борбиц Адам (+Осип) ^н	к		14-14	
7.	Бракилев (Брякилев) Еремей Еремеев с.	к		16-16	
8.	Брунев Иван	к		17-17	
9.	Букарт (Букорт) Иван Андреев с. ³	к		12-12	
10.	Буш Степан	п	400-18		
11.	Бушев Сава	к		9-9	
12.	Бушев Степан	к		10-10	
13.	Велкорзам (Ферказам) Матвей Матвеев с. ⁴	к		6-6	
14.	Венцек (Венцел) Анц ⁵	к		15-14	
15.	Вермеров (Велмеров) Анц Андреев	к		14-13	
16.	Вестов Иван Ефремов с.	к	300-14 ⁶	14-14	
17.	Вестов Семен	к		16-12	
18.	Вилимов Бернат	п	300-16		
19.	Вилимов Данила ⁷ н	к	?-14	15-15	СМС-799.Л.164,166.
20.	Волгин Ян	к		19-16	
21.	Врангелев Ивашка Денисов с. ⁸				
22.	Гебес Вилим ⁹				
23.	Гетлин Денис Кляусов	п	200-9		
24.	Гетлин Лаврин Кляусов	п	250-12		
25.	Гок Андрей ¹⁰	к		16-14	
26.	Голяр Петр	к		6-6	
27.	Граф Христофор, Коршпин он же	к		19-16	
28.	Губкин Анц	к		17-13	
29.	Делилев (Делилов) Карл (+Тарас) ¹	к			Ф.396.№1270;СМС-1020.Л.237.

¹ Значится в рубрике "Иноземцы ж, которые на Москве за своими делами".

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 799. Л. 100.

³ Значится в рубрике "Иноземцы, которые на Москве в челобитчиках".

⁴ В списке Тыркова помета: "у города Архангельскова, а сказали на смотре: отпущен с Москвы".

⁵ Значится в рубрике "Иноземцы ж, которые на Москве за своими делами".

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 98.

⁷ Умер в 1626/27 г.

⁸ Значится в рубрике "Недоросли, которые в московском списке написаны, а в нижегородском в списке не написаны". Однако в каких-либо иных известных мне списках служилых иноземцев не значится.

⁹ Значится в рубрике "Иноземцы, которые померли".

¹⁰ Значится в рубрике "Иноземцы, которые померли".

№	Имя	п/ к	Оклад П	Оклад К	Другие источники
30.	Денисов Михайло	к		10-10	
31.	Денисов Петр	к		12-12	
32.	Дик Иван Иванов с.	к		13-13	
33.	Дипун Вилим	к		10-10	
34.	Дипун Лаврин	к		13-10	
35.	Донин Нилс	к		8-9	
36.	Дум Анц	к		15-15	
37.	Дупер (Дюпер) Робарт	к		15-15	
38.	Емберт Гертан	к		14-14	
39.	Емельянов (Омельянов) Андрей ¹	к		10-10	
40.	Енсин Яков	к		8-8	
41.	Енсин (Енцын) Лука Петров	к		10-10	
42.	Згудар Анц	к		15-15	
43.	Иванов Василий ¹	к		14-14	
44.	Иванов Влас	к		8-9	
45.	Иванов Никанор	к		8-8	
46.	Кленевской Иван	к		18-18	
47.	Клинеров Петр Андреев с.	к		18-18	
48.	Клипнев Волк	к		16-16	
49.	Косман Анц (+Матвей) ¹	к		16-15	
50.	Костянтинов Федор	к		7-9	
51.	Котурунов Якуб	к		14-12	
52.	Кунигем Данило	к		19-16	
53.	Лобаз (Лобоз) Михайло	к	200-12 ²	12-12	
54.	Манкин Иван Иванов с.	к	250-10 ³	12-12	
55.	Матвеев Андрей	к		8-9	
56.	Михайлов Гаврило ⁴	к		12-14	
57.	Мелдер Иван	к		15-12	
58.	Ментуров Яков	к		11-12	
59.	Морцов Иван Андреев с. ⁵	к		8-8	
60.	Морцов Ивашка Иванов с. ⁶	—	—	—	
61.	Морцов Тимофей Андреев с.	к		16-16	
62.	Морцов Юрий Лавринов с.	п	250-14		
63.	Морьев Иван	к		15-15	
64.	Моря Юрий (+Елисей) ¹	к		16-14	
65.	Мынстромин (Мустроманов) Андрей Тимофеев с.	к		14-14	
66.	Обрамов Иван Юрьев	к		14-14	

¹ "Французские земли".

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 99.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 99.

⁴ гайдук

⁵ Значится в рубрике "Иноземцы ж, которые на Москве за своими делами".

⁶ Значится в рубрике "Недоросли, которые в московском списке написаны, а в нижегородском в списке не написаны". Однако в каких-либо иных известных мне списках служилых иноземцев не значится.

№	Имя	п/ к	Оклад П	Оклад К	Другие источники
67.	Оловсен (Олои) Кондраш	к		7-7	
68.	Ондреев Воин	к		14-15	
69.	Онтонов Матвей	к		4-4	
70.	Петров Марко	к		6-6	
71.	Петров Онкудин ¹	к		10-10	
72.	Петров Андрюшка (+Степан) ² н	к		4-4	
73.	Пилцус (Пилчюс) Кашпир	к		15-14	
74.	Прус Анц	к		8-8	
75.	Раз Андрей	к		15-15	
76.	Регл Яков	к		17-15	
77.	Рымаров Захарий Юрьев с.	п	200-10		
78.	Рымеров Тимофей Юрьев с. ³	п	450-22		
79.	Сабакшимов Захарий ⁴ н	к		4-4	
80.	Самарской Яков	к		5-5	
81.	Саратовской Фрол Фролов	к		10-12	
82.	Столборхов Данило	к		14-14	
83.	Стретел Яков (+Потап) н	к		14-14	
84.	Стрик Христофор	к		16-12	
85.	Струк Андрей	к		7-7	
86.	Твиди Яков	к		15-15	
87.	Гилбуков Иван Пантелеев с.	п	200-8		
88.	Томосов Ирик	к		4-7	
89.	Томосов Костя Мартынов с.	к		10-10	
90.	Томосов Морец ⁵	к		10-10	
91.	Тормосов Федор ⁶	к		8-10	
92.	Трофимов Федор ⁷	к		20-20	
93.	Трубач Николай Францов (Франков)	к	300-14 ⁸	14-14 ⁹	СМС-1054.Л.50.
94.	Тунш Яган	к		8-8	
95.	Улф Давыд	к		16-15	
96.	Ушкилев Елисей	п	200-11		
97.	Ушкилев Федор Владимеров с.	п	250-12		
98.	Фангорец Томас Матвеев с.	к		10-10	
99.	Фандифин Гарман	к		19-16	

¹ В списке Тыркова значится как "французенин новокрещен".

² "новокрещен, что был гайдук".

³ В списке Тыркова отсутствует. В списке Копнина против его имени стоит: "И по государеве грамоте за приписью дияка Ивана Нестерова тот Тимофей за увечье от государевы службы отставлен".

⁴ "что был гайдук"

⁵ В списке Тыркова отсутствует.

⁶ Значится в рубрике "Иноземцы, которые померли".

⁷ В списке Тыркова отсутствует.

⁸ Эти данные имеются только за 1630 г. – в выписке из окладной книги 138-го г.

⁹ В 1630 г. "дано ему того государева денежного жалованья в полы иво окладу – по семи рублей на год, да хлебного жалованья две трети иво окладу".

№	Имя	п/ к	Оклад П	Оклад К	Другие источники
100.	Фанемин Денис Тимофеев с.	п	350-16		
101.	Фановен (Фановин) Петр	к		12-12	
102.	Фаргисин Юрий	к		19-16	
103.	Финков Яков Иванов с.	к		9-12	
104.	Фишкер Илис	к		14-14	
105.	Флюверк Данила ¹	—	—	—	
106.	Флюверк Михайло Михайлов с.	к		17-17	
107.	Флюгер Мартын Мартынов	к		14-13	
108.	Франк Иван Юрьев с. ²	к		13-12	
109.	Чюфор Христофор	к		31-25	
110.	Шварт (Швалт) Андрей	к		12-12	
111.	Швартов Андрей Иванов с.	п	300-11		
112.	Швартов Денис Иванов с.	п	300-16		
113.	Швартов Еремей Иванов с.	п	400-20		
114.	Шонов Индрик	к	300-12 ³	14-14	
115.	Шонов Юрий	к	300-13 ⁴	14-14	
116.	Шор Дук	к		15-15	
117.	Штен Августин	к		8-8	
118.	Шулт Яков	к		14-14	
119.	Юнкор Петр	к		15-15	
120.	Юнтырев (Юнторов) Александр (+Исак) Александров с. ⁵				РР.Стб.657.
121.	Юрьев Иван	к		10-10	
122.	Юстров Роман	к		15-15	
123.	Яковлев Иван	к		9-9	
124.	Яковлев Матвей	к		15-15	

*Таблица составлена на основе: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 855. Л. 456–491;

Принятые сокращения и условные обозначения:

в столбце "Имя": "н" – новокрещен; с. - сын;

в столбце "п/к": "п" – поместный; "к" – кормовой;

в столбце "Оклад-П" – поместный и денежный оклад поместных иноземцев, первое число – чети, через дефис – рубли;

в столбце "Оклад-К" – денежный и хлебный оклад кормовых иноземцев, первое число – рубли, через дефис – "чети ржи, овса тож";

в столбце "Другие источники": СМС – РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола; Ф.396 – РГАДА. Ф. 396.

¹ Значится в рубрике "Иноземцы, которые померли".

² В списке Тыркова отсутствует.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 99.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 799. Л. 99.

⁵ Значится в рубрике "Иноземцы, которые померли". В РР указан чин – прапорщик.

Таблица III-4.

"Немцы" в Кашире, Серпухове и Туле.*

№	Имя	Город
1.	Алексеев Николай	Кашира
2.	Ватрин Индрик	Кашира
3.	Кубик Яков (Якуб)	Кашира
4.	Мужил (Мужин) Иван Иванов с.	Кашира
5.	Тес Пауль	Кашира
6.	Франц (Францел, Фрянцк) Давыд Петров с.	Кашира
7.	Граф Мартын (+Матвей) ¹	Серпухов
8.	Дитлан Ефим ²	Серпухов
9.	Индриков Симан (+Иван)	Серпухов
10.	Маркван (Марквел) Мартын (+Василий)	Серпухов
11.	Маркусов Яков (+Иван)	Серпухов
12.	Матвеев Симон (+Прокофий)	Серпухов
13.	Мир Яков (+Иван)	Серпухов
14.	Павлов Матвей (+Тарас) ³	Серпухов
15.	Роборт Симан (+Григорий)	Серпухов
16.	Элдеров Анца (+Ефрем) Иванов с. ⁴	Серпухов
17.	Элдеров Филипп (+Василий) Иванов с.	Серпухов
18.	Федоров Астафий	Серпухов
19.	Федоров Дмитрий	Серпухов
20.	Юрков (Юрьев) Семен	Серпухов
21.	Андреев Ирик	Тула
22.	Андреев Томос	Тула
23.	Андреев Юрий	Тула
24.	Андреев Яков	Тула
25.	Анцов Ирик	Тула
26.	Ириков Матвей	Тула
27.	Кондратьев Борис	Тула
28.	Кузьмин Митька	Тула

¹ В одном из списков серпуховских иноземцев указано: "с женою". (РГАДА. Ф. 210. Столбцы московского стола. № 801. Л. 150.)

² С 8 ноября 1626 г. "по государеву указу по ево Ефимову челобитью велено ему, Ефиму, ис Серпухова быти к Москве и корм давать на Москве". (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 135.) В 1629 и 1630 гг. числился по спискам Украинного разряда в роте Яна Вуда.

³ В 1618 г. во время похода Владислава и Сагайдачного на Москву он в числе еще 25-ти иноземцев был направлен в Серпухов и затем оставлен там на службе. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 902. Л. 134.)

⁴ Оба Элдерова и оба Федорова перешли в православие в 1625 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 1162. Л. 2.)

№	Имя	Город
29.	Мартынов Ирик	Тула
30.	Матвеев Влас	Тула
31.	Моисеев Тимошка	Тула
32.	Павлов Алуи	Тула
33.	Семенов Кузьма	Тула
34.	Семенов Яков	Тула
35.	Симонов Андрей	Тула
36.	Тимофеев Ромашка	Тула
37.	Федоров Василий	Тула
38.	Федоров Пантелейка	Тула
39.	Филиппов Юшка	Тула
40.	Черной Ивашка	Тула
41.	Юганов Ирик	Тула
42.	Юрьев Юрий	Тула

*Таблица составлена на основе: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 801. Л. 139–141, 143, 150.

Состав роты П. Гамолтова в 1625–1630 гг.*

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Алабышев Иван	ряд.	350/20	+	+	+	+	+	Белоозеро
2.	Арнтов Арнт	ряд.	700/48	+	+	+	+	+	П-З ¹
3.	Балсырев Яков	ряд.	300/20	—	В-Б	В-Б	+	+	Углич ²
4.	Бартель Богдан Говолтов	ряд.	200/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
5.	Бартельман Василий Яковлев с.	ряд.	250/15	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
6.	Бартельман Вахромей Яковлев с.	ряд.	350/16	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
7.	Бартельман Яков	ряд.	500/23	+	+	+	+	+	Углич
8.	<i>Бастов Давыд (+Матвей)</i> ³	ряд.	150/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+ ? Ш-Г?	
9.	Беников Юрий	ряд.	400/20	+	+	+	Ф	Ф	Кострома
10.	Бордовиков Тимофей	ряд., ⁴ прап-к	350/24	+	+	+	+	+	Н. Новгород
11.	Брежитцкий Якуб	ряд.	500/31	+	+	+	+	+	Вологда
12.	Бремен (Бремян) Анц	ряд.	500/25	+	+	+	+	+	Ярославль
13.	Вилимбахов Иван	ряд.	250/12	+	+	+	+	+	Ярославль
14.	Волков Андрей (+Кирилл) Андреев с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
15.	Вульф ⁵ Борис	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
16.	Вульф Роман	ряд.	600/31	+	+	+	+	+	Коломна
17.	Гак Михаил	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
18.	Гамолтов Петр (+Давыд)	рот-р	900/109	+	+	+	+	+	Углич
19.	Ганусов Яков Филиппов с.	ряд.	250/8	+	+	+	+	+	Кострома
20.	Гарлант Артемий	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	Н. Новгород
21.	Гриз Максим	ряд.	300/20	—	В-Б	В-Б	+	+	
22.	Дегильбо Дмитрий Федоров с.	ряд.	250/16	+	+	+	+	+	Владимир
23.	Денисов Потап	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
24.	Дивелев Матвей	ряд.	400/25	+	+	+	+	+	Кашин
25.	Еремеев Еремей	ряд.	350/25	+	+	+	+	—	Вологда
26.	Ильфов Арист Данилов с.	ряд.	300/20	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
27.	Ильфов Иван Данилов с.	ряд.	350/25	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
28.	Ильфов Петр Данилов с.	ряд.	250/18	—	В-Б	В-Б	+	—	
29.	Индриков Юрий	ряд.	250/18	+	+	+	—	—	Владимир
30.	Инцов Иван	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
31.	Капитонов Антон	ряд., ⁶ пор-к	800/47	+	+	+	+	—	Галич
32.	Кашпиров Михаил	ряд.	250/10	Ф	Ф	Ф	+	+	Вологда

¹ В списке 1630 г., по-видимому, ошибочно указан Переславль-Рязанский.

² Угличским помещиком Я. Балсырев числится только с 1629 г.; до этого он был кормовым иноземцем.

³ Включен в список роты условно, поскольку в списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

⁴ С 1626 г.

⁵ В списке 1630 г. назван Вольфом.

⁶ С 1626 г.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
33.	Китузин Иван Кашпиров с.	ряд.	200/8	—	—	—	+	+	Ярославль
34.	Клилянт Вилим (+Петр ¹)	ряд. ²	500/40	+	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Вологда
35.	Копорский Иван Павлов с.	ряд.	200/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
36.	Копорский Юрий	ряд.	150/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
37.	Кошкилянов Давыд Богданов с.	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
38.	Круз Анц	ряд.	400/18	+	+	+	+	+	Владимир
39.	Круз Степан (+Лаврентий) Иванов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Владимир
40.	Круз Юрий (+Никита)	ряд.	300/16	+	+	+	+	+	Владимир
41.	Круз Юрий	ряд.	300/19	—	—	—	+	—	Вологда
42.	Кузьмин Никифор	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
43.	Кундаровский Еган (+Кузьма) Андреев с.	ряд.	200/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
44.	Линдеров Анц Андреев с.	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
45.	Лунев Яков Иванов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Углич
46.	<i>Мартынов Василий (+Корнила)³</i>	ряд.	150/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+ ? Ш-Г?	
47.	Мархов Петр	ряд.	500/27	+	+	+	+	+	Вологда
48.	Мелдер(ь) Индрик	ряд.	250/13	+	+	+	+	+	Белозеро
49.	Мецтак (Метстак) Борис	ряд.	500/22	+	+	+	—	—	Кострома
50.	Мызников Степан	ряд.	250/12	+	+	+	+	+	Кострома
51.	Обрамов Анц Анцын (Анцов) с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Белозеро
52.	Олабышев Алферий	ряд.	300/14	+	—	—	—	—	Белозеро
53.	Олунзов (Олонзов) Юрий Ефимов с.	ряд.	400/21	+	+	+	+	+	Ярославль
54.	Омельянов Нелпер (+Гаврило)	ряд.	450/23	+	+	+	+	+	П-З
55.	Ондреев Измайло (+Тит ⁴ , +Тихон)	ряд.	200/7	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
56.	Ондреев Христофор Адамов с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
57.	Отфилдеров Андрей Артманов с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
58.	Палт Юрий	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	Кострома
59.	Петров Христофор Ильин с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
60.	Прапорщиков Федор Антонов с.	ряд.	300/10	+	+	+	+	+	Углич
61.	Пулс Данила	ряд.	300/16	+	+	+	—	—	Белозеро
62.	Релант Ильф	ряд.	400/25	+	+	+	+	+	Кашин
63.	Рогунув Лаврентий Петров с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	+	Вологда, ⁵ Белозеро
64.	Романов Юрий Яковлев с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
65.	Рор Анц	ряд.	300/20	+	—	—	—	—	Углич
66.	Сахарников Еремей Еремеев с.	ряд.	350/25	—	—	—	—	+	Вологда
67.	Сахарников Иван Корнилов с.	ряд.	350/22	+	+	+	+	+	Романов
68.	Сван Кляус	ряд.	200/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	

¹ Начиная со списка 1626 г. указано только "русское" имя.

² Числится среди рядовых как сторожеставец.

³ Включен в список роты условно, поскольку в списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

⁴ В списках 1625, 1626 и 1627 гг.

⁵ С 1629 г.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
69.	Свярк Анц	прап-к, ряд. ¹	650/49	Ф	Ф	Ф	+	Ф	Ярославль
70.	Семенов Андрей (+Андрей ²)	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
71.	Семенов Томас	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
72.	Семенов Трофим Андреев с.	ряд.	150/7	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
73.	Смет (Смит) Яков Александров с.	ряд.	300/13	+	+	+	+	+	Углич
74.	Снидерев Анц Иванов с.	ряд.	350/12	+	+	+	+	+	Кострома
75.	Степанов Андрей (+Никон)	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
76.	Сторм Христофор	ряд.	400/25	+	+	+	+	+	Алатырь
77.	Стрик Иван Иванов с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	+	—	
78.	Стрик Юрий Иванов с.	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
79.	Тилбеков Арист	ряд.	400/25	+	+	+	+	+	Вологда
80.	Томасов Роман Юрьев с.	ряд.	250/10	+	+	+	+	+	Галич
81.	Томасов Томило	ряд.	350/15	+	—	—	—	—	Белоозеро
82.	Фамендин Андрей Семенов с.	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	Кострома
83.	Фамендин Арист	ряд.	600/38	+	+	+	+	+	Кострома
84.	Фамендин Владимир Семенов с.	ряд.	350/12	+	+	+	+	+	Кострома
85.	Фанален Юрий	ряд.	300/12 ³	—	—	—	+	+	Углич
86.	Фангильсин Любим Яковлев с.	ряд.	200/7	Ф	В-Б	В-Б	В-Б	+	Кострома (1625 г.); с 1626 г. – кормовой
87.	Фангильсин Роман Иванов с.	ряд.	300/10	+	+	+	+	+	Углич
88.	Фандергеин Артемий	ряд.	350/21	+	+	+	+	Ф	Ярославль
89.	Фандернисин Иван Филиппов с.	ряд.	350/25	—	В-Б	В-Б	+	+	
90.	Фанлипкин Максим Юрьев с.	ряд.	250/10	—	—	—	+	+	Галич
91.	Фанлюбцых Анц	ряд.	450/26	+	+	+	+	— ⁴	Углич
92.	Фанлюбцых Франц	ряд.	250/14	+	+	+	+	+	Кострома
93.	Фелтюзин Яков	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
94.	Фозбренков Елисей	ряд.	350/14	+	+	+	+	+	Вологда
95.	Франдерберх Петр Юрьев с.	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	Галич, Ярославль ⁵
96.	Франдерберх Юрий	ряд.	400/29	+	+	+	+	+	Галич
97.	Франзбеков Ефим Ефимов (Романов) с.	ряд.	300/19	+	+	+	+	+	Вологда
98.	Франзбеков Роман	ряд.	400/22	+	+	+	+	+	Суздаль
99.	Француженин Степан Иванов с.^н	ряд.	400/23	+	+	+	+	+	Н. Новгород
100.	Хобярхов Артемий Романов с.	ряд.	350/19	+	+	+	+	+	Кострома
101.	Шадоволт Юрий Мартынов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Вологда
102.	Шулт Александр	ряд.	400/22	+	+	+	+	+	П-3

¹ Рядовой – с 1627 г.

² "Во крещенье имя тож".

³ В списке 1630 г. указан оклад 250 четей и 12 руб.

⁴ В списке роты 1630 г. вычеркнут.

⁵ Галицкий помещик по списку 1629 г., ярославский – по списку 1630 г.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
103.	Юм Херт (Хетт) Дириков с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
104.	Юрьев Андрей	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
105.	Янусов Афанасий Матвеев с.	ряд.	200/7	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
106.	Янусов Матвей Андреев с.	ряд.	200/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
	ВСЕГО в роте			58	54	54	69	88 (90 ¹)	

*РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 43–50; ч. 3. Л. 207–215; № 25, Л. 16–24; № 1139. Л. 226–229, 1–6 (столбец перебит); № 801. Л. 112–121.

Принятые сокращения и условные обозначения для Таблиц IV-2 – IV-8:

в столбце "Имя": полужирным выделены имена "немцев", числившихся в роте на протяжении всего периода; в скобках приведены варианты имен и фамилий; в скобках со знаком "+" приведены "русские" имена; "н" – новокрещен; с. – сын;

в столбце "Чин": кап-н – капитан, пор-к – поручик, прап-к – прапорщик, рот-р – ротмистр, ряд. – рядовой;

в столбце "Оклад": первое число – поместный оклад в четьях, второе число – годовой денежный оклад в рублях;

в столбцах с указанием на годы: наличие иноземца в списке роты соответствующего года обозначено знаком "+", отсутствие в какой-либо роте – знаком "-"; буквами обозначены названия других рот, в которых иноземец числился до или после перевода в данную роту: В-Б – Врославского–Барышевского, Вуд – Вуда, Г - Гамолтова, К – Кремского, Л-Р – Любомирского–Рогановского, Ф – Фанвисина, Ш-Г – Шава–Герна;

в столбце "Уезд": указан город – центр уезда, в котором был помещен иноземец; П-З – Переяславль-Залесский; П-Р - Переяславль-Рязанский.

¹ Вместе с Д. Бастом и В. Мартыновым.

Состав роты Д. Фанвисина в 1625–1630 гг.*

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Алабышев Еремей	ряд.	450/21	+	+	+	+	+	Белоозеро
2.	Алабышев Иван Бессонов с.	ряд.	250/13	+	+	+	+	+	Ярославль
3.	Анцов Томас (+Петр)	ряд.	300/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
4.	Анцилатов Иван, Кобылин он же ¹	ряд.	250/24 ¹ 450/24 ²	+	+	+	+	+	Ростов
5.	Артманов Иван Денисов	ряд.	250/10	+	+	+	+	+	Вологда
6.	Артманов Мартын Денисов	ряд.	300/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
7.	Ахтарлони Якуб	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	+	Ш-Г	Ш-Г	Н. Новгород
8.	Балхов Берн	ряд.	350/20	+	+	+	+	+	Коломна
9.	Бенброк (Бенбрак, Бенбрук) Юрий	ряд., прап-к ³	450/30	Ш-Г	Ш-Г	+	+	+	Н. Новгород
10.	Беников Юрий	ряд.	400/20	Г	Г	Г	+	+	Кострома
11.	Бернар(ь) Анц Иванов с.	ряд.	300/20	—	—	—	—	+	
12.	Блок Ермола Ермолин с.	ряд.	300/15	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
13.	Борм Юрий, Роман он же	ряд.	300/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
14.	Борм (Борн) Яков Юрьев с.	ряд.	300/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
15.	Бреден (Бред) Гаврило Юрьев с. ⁴	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	+	+	+	Н. Новгород
16.	Букалтов Матвей	ряд.	350/20	+	+	+	+	—	Углич
17.	Буканов Филипп Фалонден	ряд.	350/16	+	+	+	+	+	Белоозеро
18.	Быксенев Борис Иванов с.	ряд.	300/15	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
19.	Вальмас Юрий	ряд.	450/20	+	+	+	+	+	Углич
20.	Вальмасов Дружина Юрьев с.	ряд.	200/15	В-Б	+	+	+	+	Углич ⁵
21.	Вестов Захарий Иванов с.	ряд.	500/25	—	—	+	+	+	Н. Новгород
22.	Вилимбахов Максим	ряд.	350/16	+	+	+	+	+	Белоозеро
23.	Вилимбахов Степан	ряд.	250/15	+	+	+	+	+	Ярославль
24.	Витценгузен Андрей Христофоров с.	ряд.	350/23	В-Б	В-Б	+	+	+	Углич ⁶
25.	Водил Анц	ряд.	350/15	+	+	+	+	+	Углич
26.	Волмеров Мартын Николаев с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Кострома
27.	Волмеров Роман Мартынов с.	ряд.	300/16	+	+	+	+	+	Кострома
28.	Вольт Юрий	ряд.	450/26	+	+	+	+	+	Кострома
29.	Вуд Андрей	ряд. ⁷	500/39	Ш-Г	Ш-Г	+	+	+	Н. Новгород

¹ В списке 1625 г. – Иван Кобылин, Фанплатов он же.

² В списках 1629 и 1630 гг.

³ Прапорщик – с 1627 г. в роте Фанвисина.

⁴ Всегда в списках числится как "Ирляньские земли шляхтич".

⁵ Угличским помещиком Д. Вальмасов числится только с 1626 г.; в 1625 г. он был кормовым иноземцем.

⁶ Угличским помещиком А. Х. Витценгузен числится только с 1627 г.; в 1625 и 1626 гг. он был кормовым иноземцем.

⁷ В списках 1625 – 1627 гг. числится среди рядовых как пятидесятник; в 1629–1630 гг. – просто рядовой.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
30.	Вуд (Вод) Ян Иванов с.	ряд. ¹ рот-р ²	700/58	Ш-Г	Ш-Г	+	Вуд	Вуд	Галич
31.	Вульф Анц (+Моисей)	ряд.	450/24	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
32.	Вульф Карстен	ряд.	400/22	+	+	+	+	+	Суздаль
33.	Вульф Федор (+Иван)	ряд.	400/20	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
34.	Гелдеров (Елдеров) Анц	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
35.	Генкес Анц (Фаддей)	ряд.	400/23	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
36.	Говольт Анц	ряд.	350/10	—	—	В-Б	В-Б	+	
37.	Гок Филипп Филиппов с.	ряд.	300/19	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
38.	Гоконов (Гоканов) Григорий	ряд.	300/10	+	+	+	+	+	Белев, Белоозеро ³
39.	Гунт От Иванов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Кострома
40.	Дегильбо Астафий Федоров с.	ряд.	350/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
41.	Денисов Мелхерт	ряд.	400/23	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
42.	Дириков⁴ Анц	ряд.	250/10	+	+	+	+	+	Белоозеро
43.	Дрозман Анц Андреев с.	ряд.	400/17	+	+	+	+	+	Белоозеро
44.	Зорикукольник (Кукольникзори) Иван Федоров	ряд.	300/12	В-Б	В-Б	—	В-Б	+	
45.	Иванов Филипп	ряд.	250/14	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
46.	Ильфов Исаак Данилов с.	ряд.	300/20	В-Б	В-Б	В-Б	+	—	
47.	Ириков Петр (+Иуда)	ряд.	300/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
48.	Итцкой Данила	ряд. ⁵	450/20	Ш-Г	Ш-Г	+	+	+	Н. Новгород, П-Р ⁶
49.	Кашпиоров Михаил	ряд.	250/10	+	+	+	Г	Г	Вологда
50.	Кляусов Афанасий Михайлов с.	ряд.	300/8	+	+	+	+	+	П-З
51.	Кобылин Андрей, Фанплатов он же	ряд.	300/9	+	+	+	+	+	Вологда
52.	Колен Анц	ряд.	250/9	В-Б	В-Б	В-Б	+	+	
53.	Колтов Роман Андреев с.	ряд.	300/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
54.	Крюднер(ь) Роман	пор-к	650/37	+	+	+	+	+	Ярославль, П-З (с 1627)
55.	Кудлин Богдан	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	Ярославль
56.	Кунигем Роберт	ряд.	500/39	Ш-Г	Ш-Г	+	+	+	Н. Новгород
57.	Локортов Филипп Александров с.	ряд.	350/14	+	+	+	+	+	Углич
58.	Матвеев Юрий	ряд.	350/17	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
59.	Метцтак (Метстак) Анц	ряд.	600/36	+	+	+	+	+	Кострома
60.	Никонов Анц	ряд.	300/10	+	+	+	+	+	Белоозеро
61.	Обрамов Анц Юрьев с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Белоозеро
62.	Обрамов Юрий Юрьев с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	+	Белоозеро

¹ В списках 1625 – 1627 гг. числится среди рядовых как "шляхтич".

² Ротмистр – с 1629 г.

³ В списке 1625 г. "белевский" исправлено из "белозерский"; Белоозеро указано только в списках 1629 и 1630 гг.

⁴ В списке 1629 г. назван Индриковым.

⁵ Значится среди рядовых как толмач.

⁶ В 1627 г. уезд помещения не указан, в 1629 г. указан Нижний Новгород, в 1630 г. – Переславль-Рязанский (в списке исправлено из Переславль-Залесский).

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
63.	Онтур(ов) Анц	ряд.	400/22	+	+	+	+	+	Вологда
64.	Отмустов Артемий	ряд.	350/14	+	+	+	+	+	Ростов
65.	Петров Юрий	ряд.	300/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
66.	Реи Юрий	ряд.	250/14	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
67.	Ретстап Матвей	ряд.	600/36	+	+	+	+	+	Вологда
68.	Розомбом Борис	ряд.	200/10	+	+	+	+	+	Кострома
69.	Рум Андрей	ряд.	300/16	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
70.	Свенцов Иван Астафьев с.	ряд.	300/14	+	+	+	+	+	Кострома
71.	Свеп Никифор	ряд.	350/18	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
72.	Свярк Анц	прап-к, 1 ряд.	650/49	+	+	+	Г	+	Ярославль
73.	Сибитов Нильс (+Леонтий)	ряд.	300/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
74.	Смит (Смет) Юрий	ряд.	450/25	+	+	+	+	+	Вологда
75.	Сникарев (Сникорев) Лаврентий	ряд.	300/21	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
76.	Толмачев Тимофей Матвеев с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	+	Н. Новгород
77.	Трубач Яков (+Евтихий)	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
78.	Тюриков Христофор	ряд.	350/21	+	+	+	+	+	Углич
79.	Фанакарлусов Андрей Иванов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	+	Ярославль, П-З ²
80.	Фанбертлон (Фанбертлов) Владимир	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	Вологда
81.	Фанвисин Борис Денисов с.	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	Вологда
82.	Фанвисин Борис Юрьев с.	ряд.	300/17	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
83.	Фанвисин Денис Бернтов с.	рот-р	850/59	+	+	+	+	+	Углич
84.	Фанвисин Денис Денисов с.	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	Вологда
85.	Фангильсин Анц	ряд.	300/13	+	+	+	+	+	Кострома
86.	Фангильсин Григорей Иванов с.	ряд.	250/8	+	+	+	+	+	Кострома
87.	Фангильсин Любим Яковлев с.	ряд.	200/7	+	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Кострома ³
88.	Фангильсин Яков Иванов с.	ряд.	300/10	+	+	+	+	+	Кострома
89.	Фандезин Андрей	ряд.	300/17	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	—
90.	Фандергеин Артемий	ряд.	350/21	Г	Г	Г	Г	+	Кострома
91.	Фанлипкин Юрий Юрьев с.	ряд.	150/6	+	+	+	+	+	Кострома
92.	Фанлонзин (Фанлозин) Трубачов; Ловзин Андрей Петров с. ⁴	ряд.	300/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
93.	Фанлонзин Гаврила Петров с.	ряд.	250/15	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
94.	Фанлюбцых Захарий	ряд.	300/15	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
95.	Фанплавов Анц (+Александр)	ряд.	500/21	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
96.	Фанторгин Юрий Данилов с.	ряд.	250/10	—	+	+	+	+	Суздаль

¹ Рядовой - с 1627 г.

² Переславль-Залесский указан только в списке 1626 г.

³ Костромским помещиком назван только в списке 1625 г.; во всех остальных списках значится как кормовой в других ротах.

⁴ В списках 1625, 1626 и 1627 г. значится как Андрей Петров с. Фанлонзин Трубачев; в списках 1629 и 1630 г. – Андрей Петров с. Ловзин; в раздаточной книге денежного жалования Иноземского приказа 1628 г. – Андрей Петров сын Фанлонзин, Ловзин он же, тут же имеется рукоприкладство: "Ондрей Ловзен деньги взял и руку приложил". (РГА-ДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 42.)

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
97.	Финков Иван Иванов с.	ряд.	350/25	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
98.	Франдерберх Степан Юрьев с.	ряд.	300/20	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
99.	Франдерберх Юрий Юрьев с.	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
100.	Франдергорст Иван Семенов с.	ряд.	350/13	—	—	—	+	—	
101.	Франзбеков Алфер(ий)	ряд.	300/20	+	+	+	—	—	Вологда
102.	Франзбеков Юрий	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	Ростов
103.	Хо(л)димбярх(ов) Ермола	ряд.	300/15	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
104.	Цеев Иван	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	Углич
105.	Шонар Еремей Юрьев с.	ряд.	300/19	+	+	+	+	+	Вологда, Галич, Углич ¹
106.	Шултетов Михаил	ряд.	— ²	—	—	—	+	+	Н. Новгород
107.	Эверлаков (Еверлаков) Яков	ряд.	600/40	+	+	+	+	+	Углич
108.	Юнтов Лаврентий	ряд.	400/19	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
109.	Юрьев Павел	ряд.	300/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
110.	Юстров Юрий	ряд.	350/12	+	+	+	+	+	Белоозеро
	ВСЕГО в роте			54	55	64	64	102	

*РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 84–91; ч. 3. Л. 199–206; № 25, Л. 63–69; № 1139, Л. 36–43; № 801. Л. 24, 27–38.

¹ Вологда указана в списке 1625 г., Углич – в списке 1630 г., в остальных списках – Галич.

² В списках 1629 и 1630 гг. сказано: "помесной иво и денежной оклад неведом, в прошлом во 134-м году в московской большой пожар згорел".

Состав роты Я. Шава – Т. Герна в 1625–1630 гг.*

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Аганлон Ардар (Юрдан, Юрдар) Иванов с.	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
2.	Адамсон Якуб (+Ульян) Васильев с. ^н	ряд. н-н	350/25	+	+	+	+	+	
3.	Аканал Петр	ряд.	300/20	—	+	+	+	+	
4.	Ард Александр Иванов с.	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
5.	Артар (Артор, Арт) Вилим	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	
6.	Ахтарлони (Ахторлони) Якуб	ряд.	450/35	+	+	Ф	+	+	Н. Новгород
7.	Бан Ян (+Осип) ^н	ряд., пор-к	450/35	+	+	+	—	—	Вологда
8.	<i>Бастов Давыд (+Матвей)</i> ¹	ряд.	150/10	—	—	—	—	+ ? Г ?	
9.	Бенбрак (Бенбрук) Юрий	ряд.	450/30	+	+	Ф	Ф	Ф	Н. Новгород
10.	Бенгузен (Белькгузен, Белькзузен) Томас	ряд.	250/14	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
11.	Бенкин Анц	ряд.	200/10 ²	—	—	+	+	+	
12.	Бернтов Борис	ряд. ³	300/20	—	—	+	+	+	
13.	Борн Анц Юрьев с.	ряд.	250/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
14.	Бред Андрей Андреев с.	ряд.	250/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
15.	Бредец (Бред) Гаврила Юрьев с.	ряд. ⁴	450/35	+	+	Ф	Ф	Ф	Н. Новгород
16.	Брун Ян	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
17.	Брун Ян	ряд.	300/20 ⁵	—	—	К	К	+	Алатырь ⁶
18.	Бук Арн Иванов с.	пер-к ⁷	500/40	+	+	+	—	—	Галич
19.	Бурк (Бурт) Михель	ряд.	250/15	+	+	+	+	+	
20.	Бюст Давыд Яковлев с.	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
21.	Витценгузен Христофор	ряд.	250/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
22.	Вуд Андрей	ряд. ⁸	500/39	+	+	Ф	Ф	Ф	Н. Новгород

¹ Включен в список роты условно, поскольку в списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

² В списке 1630 г.

³ Значится среди рядовых как знаменщик.

⁴ Во всех списках числится среди рядового состава роты, но всегда с указанием "Ирляньские земли шляхтич".

⁵ В списке 1630 г.

⁶ В списке 1630 г.

⁷ "Свейского языка переводчик".

⁸ В списках 1625 – 1627 гг. числится среди рядовых как пятидесятник; в 1629–1630 гг. – просто рядовой.

23.	<u>Вуд Ян Иванов с.</u>	ряд. ¹ , рот-р ²	700/58	+	+	Ф	Вуд	Вуд	Галич
24.	<u>Вяст(ов) Томас Иванов с.</u>	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
25.	<u>Гаври (Гарви) Вилим</u>	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	
26.	Гамолтов Яков	пор-к	350/30	+	+	+	—	—	
27.	Гар(ь) Александр	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
28.	Гельм Павел	ряд.	300/25 ³	—	—	+	+	+	
29.	<u>Генти Ян</u> ^н	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	
30.	Герн Томас	рот-р	600/40; 700/55 ⁴	—	—	+	+	+	
31.	Гетманов Христофор	ряд.	0	—	—	—	—	+	
32.	Гильт Анц	ряд.	?	—	—	+	—	—	
33.	Говолтов Костя(нтин)	ряд.	200/7	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
34.	Гоконов (<u>Гоканов</u> , Токанов) Ирик	ряд.	250/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
35.	Гу(н)дендорф (Гутендорф) Михаил	ряд.	250/15	—	—	К	К	+	
36.	Голдереров (Голдееров) Денис Федоров с.	ряд.	300/20	+	+	+	+	+ ⁵	
37.	<u>Гордан Петр (+Евтихий)</u>	ряд. н-н	350/25	+	+	+	+	+	
38.	Горн Вилим	ряд.	300/20 ⁶	—	—	К	+	+	
39.	Горн Фендрик	ряд.	?	—	—	—	—	+	
40.	Граф Греир	ряд.	250/12	—	—	—	—	+	
41.	Грин Анц	ряд.	250/7	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
42.	Денисов Потап	ряд.	250/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
43.	Диеров Адам	ряд.	250/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
44.	Иванов Максим	ряд.	?	—	—	—	—	+	
45.	Инцов Роман Иванов с.	ряд.	250/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
46.	Итцкой Данило	ряд. ⁷	450/20	+	+	Ф	Ф	Ф	Н. Новгород
47.	<u>Кали (Карил) Вилим (+Давыд)</u> ^н	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	
48.	Карь Томас	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	Н. Новгород
49.	Кес Кондрат	ряд.	200/12 ⁸	—	—	+	+	+	
50.	Клемес Томас	ряд.	200/11	—	—	—	—	+	

¹ В списках 1625 – 1627 гг. числится среди рядовых как "шляхтич".

² Ротмистр – с 1629 г.

³ В списке 1630 г.

⁴ В списке 1630 г.

⁵ В списке 1630 г. значится как "старого выезду".

⁶ В списке 1630 г.

⁷ Значится среди рядовых как толмач.

⁸ В списке 1630 г.

51.	Клилянт Вилим (+Петр ¹) ^н	ряд. ²	500/40	Г	+	+	+	+	Галич, с 1627 г. – Н. Новгород
52.	Клилянт Томас (+Анофрий)^н	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	
53.	Козловский Михаил	ряд.	250/15	—	—	К	К	+	
54.	Кок Юрий	ряд.	250/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
55.	Колтов Денис Андреев с.	ряд.	250/14	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
56.	Крамерь (Хромерь) Вилим	ряд.	250/15	—	—	+	+	+	
57.	Кро Томас	ряд.	400/20	+	+	+	+	+	Белоозеро
58.	Круш Михаил (Михель) (+Максим) Михайлов с.	ряд. н-н	350/25	+	+	+	+	+	
59.	Куй Кирилл (+Роман) Кондратьев с.	ряд.	450/35	—	—	—	—	+	
60.	Кук Ян	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	
61.	Кунигем Роберт	ряд.	500/39	+	+	Ф	Ф	Ф	Н. Новгород
62.	Кунцов Тимофей	трубач	?	—	—	—	+	—	
63.	Ларионов Ульян	ряд.	250/12 ³	—	—	+	+	+	
64.	Лез Юхом	ряд.	250/15 ⁴	—	—	+	+	+	
65.	Лерман Юрий	пор-к	600/50	+	+	+	+	+	Галич
66.	Лонзов Борис Петров с.	ряд.	200/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
67.	Лунды Ян Романов с.	ряд. прап-к ⁵	450/35	+	+	+	+	+	
68.	Магин Арт (+Ермоген)	ряд.	400/30	+	+	—	—	—	
69.	Маканал Якуб	ряд.	250/15	+	+	+	+	+	
70.	Макноголи (Макмагон) Арт (Ард)	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
71.	Макноли (Макнали) Донах (Данах)	ряд.	250/15	+	+	+	+	+	
72.	Макнамори (Макномори, Макномари) Данах (Донах)	ряд. ⁶	450/35	+	+	+	+	—	
73.	Макноли Петр (+Павел)	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
74.	Мантен(ь) Петр Иванов с.	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
75.	<i>Мартынов Василий (+Корнила)⁷</i>	ряд.	150/10	—	—	—	—	+ ? Г ?	
76.	Мат Анц	ряд.	200/11	—	—	—	—	+	
77.	Мевс Федор	ряд.	400/23	—	—	К	К	+	
78.	Миколаев Анцлин (Анц Лин)	ряд.	300/12	+	+	+	+	+	Вологда ¹

¹ Начиная со списка 1626 г. указано только "русское" имя.

² Числится среди рядовых как сторожеставец.

³ В списке 1630 г.

⁴ В списке 1630 г.

⁵ В списках 1629 и 1630 гг.

⁶ В списках собственно "бельских немцев" значится как шляхтич.

⁷ Включен в список роты условно, поскольку в списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

79.	<u>Окаян (Акаян) Бреян</u>	ряд.	400/28	+	+	+	+	+	
80.	<u>Окели (Акели) Ян (+Калист)</u>	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
81.	<u>ОКОЛОН</u> Ян (+Иван), Орлов он же²	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
82.	Олексеев Семен (+Лаврентий)	ряд.	200/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
83.	Олов Петр (+Ульян)	ряд.	250/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
84.	<u>Омори (Мори) Нел (Неоль)</u>	ряд.	300/20	+	+	+	—	—	
85.	Ондреев Иван	ряд.	300/20 ³	—	—	К	+	+	
86.	Ондреев Иван	ряд.	250/11	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
87.	Павлов Дмитрий	ряд.	250/15 ⁴	—	—	К	+	+	
88.	<u>Пауль Едварт Андреев с.</u>	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
89.	<u>Пиблиз Юрий</u>	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
90.	Размыслов Индрик (Ирик) (+Астафий ⁵)	ряд.	250/9	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
91.	<u>Ро Петр Семенов с.</u>	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
92.	<u>Ровен Давыд Давыдов с.</u>	ряд.	400/30	+	+	+	+	+	
93.	Родольф Луис	ряд.	0	—	—	—	—	+	
94.	Сеидов Кашпир	ряд.	?	—	—	—	—	+	
95.	<u>Сеул(ь) Франц (+Владимир)^{н 6}</u>	ряд.	350/25	+	+	+	+	+	
96.	Складвин Евеск	ряд.	0	—	—	—	—	+	
97.	Скруп Джан ⁷	ряд.	? 600/50	—	—	—	+	+	
98.	Слез Индрик	ряд.	?	—	—	—	—	+	
99.	Смага Яган	ряд.	?	—	—	—	—	+	
100.	Смит Кильян Якуб	ряд.	350/23 ⁸	—	—	+	+	+	
101.	Смит Христофор	ряд.	250/12 ⁹	—	—	+	+	+	
102.	Смит Яхим	ряд.	?	—	—	—	—	+	
103.	Снас Матис	ряд.	250/15	—	—	—	—	+	
104.	Сотман Магнус	ряд.	350/20 ¹⁰	—	—	К	+	+	
105.	Стефан Берн	ряд.	200/10	—	—	К	К	+	
106.	Сторм Юрий	ряд.	250/15	—	—	К	К	+	

¹ В списке 1629 г. числится среди поместных, но уезд не указан.

² "Орлов он же" добавлено к его имени в списках 1627, 1629 и 1630 гг.

³ В списке 1630 г.

⁴ В списке 1630 г.

⁵ В списках 1626 и 1630 гг. "русское" имя не названо.

⁶ Часто в списках указывался так: "набатчик новокрещен Володимер Франц Сеуль".

⁷ В списке 1630 г. значится как "агличенин".

⁸ В списке 1630 г.

⁹ В списке 1630 г.

¹⁰ В списке 1630 г.

107.	Стуарт Вилим	ряд.	250/15	+	+	+	+	+	
108.	Суцвент (Суцвет) Анц	ряд.	300/20	+	+	+	+	+	
109.	Сымсон Ян	ряд. н-н	350/25	+	+	+	+	+	
110.	Тедвин Григорий	ряд.	300/20	—	—	К	К ¹	+	Владимир ²
111.	Тилтус Хриштоп (+Александр)	ряд.	?	—	—	—	—	+	
112.	Ульсов Адам (+Нефедей)	ряд.	250/9	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
113.	Фангольцын Ефим	ряд.	0	—	—	—	—	+	
114.	Фанил(ь)зин Борис Яковлев с.	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
115.	Фанторгин (Фантортин, Фантортен) Роман Романов с.	ряд.	250/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
116.	Фантуров (Фандуров) Бенедек	ряд.	200/12	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
117.	Фарсей (Фарсеев) Давыд	ряд.	500/37	+	+	+	+	+	Владимир
118.	Фарфар Ян Андреев с.	прап-к	500/40	+	+	+	+	+	Галич
119.	Фаствиндюр Роман	ряд.	200/10	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
120.	Филипов Анц	ряд.	?	—	—	—	—	+	
121.	Шав (Ша) Яков Ульянов с.	кап-н	700/80	+	—	—	—	—	Галич
122.	Шейнман Якуб	ряд.	?	—	—	—	—	+	
123.	Шкотгорн Андрей	ряд.	?	—	—	—	—	+	
124.	Штарнь Балцырь	ряд.	250/8	—	—	—	—	+	
125.	Щукуртов Борис Борисов с.	ряд.	250/13	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
126.	Яковлев Михаил Книквольт	ряд.	?	—	—	—	—	+	
127.	Янстан Вилим Иванов с.	ряд.	450/35	+	+	+	+	+	
	ВСЕГО в роте			55	56	59	61	110 (112 ³)	

*РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 91–96; ч. 3. Л. 152–156, 159; № 25, Л. 70–76; № 1139, Л. 55–61; № 801. Л. 38–53.

Принятые сокращения и условные обозначения:

в столбце "Имя": подчеркивание – собственно "бельские немцы";

в столбце "Уезд/Ден. жал-е: ал. – алтын; гр. – гривна, гривны; д. – деньга, денег; ден. – денежное; жал-е – жалованье; мес. – месяц; р. – рубль, рублей.

¹ В списке 1629 г. – прапорщик.

² В списке 1630 г.

³ Вычеркнутые из списка не учитывались.

**"Немцы" роты Г. Врославского – М. Барышевского
в 1625–1630 гг.***

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Анцов Томас (+Петр)	ряд.	300/10	+	+	+	+	Ф	
2.	Арбанов Андрей	ряд.	200/12	+	—	—	—	—	
3.	Артманов Мартын Денисов с.	ряд.	300/10	+	+	+	+	Ф	
4.	Балсырев Яков	ряд.	300/20	—	+	+	Г	Г	Углич с 1629 г.
5.	Бартель Говольтов Богдан	ряд.	200/8	+	+	+	+	Г	
6.	Бартельман Василий Яковлев с.	ряд.	250/15	+	+	+	Г	Г	
7.	Бартельман Вахромей Яковлев с.	ряд.	350/16	+	+	+	Г	Г	
8.	Бастов Давыд (+Матвей)	ряд.	150/10	+	+	+	+	Ш-Г Г ¹	
9.	Бенгузен (<u>Белькгузен</u> , Белькзузен) Томас	ряд.	250/14	+	+	+	+	Ш-Г	
10.	Беников Дмитрий Павлов с.	ряд.	250/18	+	—	—	—	—	
11.	Бентов Филип Томасов с.	ряд.	150/8	+	+	+	+	Вуд	
12.	Блок Ермола Ермолин с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	Ф	
13.	Борм Юрий, Роман он же	ряд.	300/12	+	+	+	+	Ф	
14.	Борн (Борн) Яков Юрьев с.	ряд.	300/13	+	+	+	+	Ф	
15.	Борн Анц Юрьев с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	Ш-Г	
16.	Бред Андрей Андреев с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	Ш-Г	
17.	Буканов Артемий Марков с.	ряд.	200/6	+	+	+	— ²	—	
18.	Быксенев Борис Иванов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	Ф	
19.	Вальмасов Дружина Юрьев с.	ряд.	200/15	+	Ф	Ф	Ф	Ф	Углич с 1626 г.
20.	Витценгузен Андрей Христофоров с.	ряд.	350/23	+	+	Ф	Ф	Ф	Углич с 1627 г.
21.	Витценгузен Христофор	ряд.	250/13	+	+	+	+	Ш-Г	
22.	Волков Андрей (+Кирилл) Андреев с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
23.	Вульф Анц (+Моисей)	ряд.	450/24	+	+	+	+	Ф	
24.	Вульф (Вольф ³) Борис	ряд.	200/12	+	+	+	+	Г	
25.	Вульф Федор (+Иван)	ряд.	400/20	+	+	+	+	Ф	
26.	Гак Михаил	ряд.	200/12	+	+	+	+	Г	
27.	Гелдеров (Елдеров) Анц	ряд.	350/12	+	+	+	+	Ф	
28.	Генкес Анц (+Фаддей)	ряд.	400/23	+	+	+	+	Ф	
29.	Говол(ь)т Анц	ряд.	350/10	—	—	+	+	Ф	
30.	Говолтов Костя(нтин)	ряд.	200/7	+	+	+	+	Ш-Г	
31.	Гок Филипп Филиппов с.	ряд.	300/19	+	+	+	+	Ф	
32.	Гоканов (Гоконов, Токанов) Ирик	ряд.	250/10	+	+	+	+	Ш-Г	
33.	Гриз Максим	ряд.	300/20	—	+	+	Г	Г	

¹ В списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

² "И в генваре месяце (1628 г. – О.С.) иноземцы старого выезду сказали, что он, Ортемей, умре". (РГАДА. Ф. 210. Книги Московского стола. № 40. Л. 76.)

³ В списке роты П. Гамолтова 1630 г.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
34.	Грин Анц	ряд.	250/7	+	+	+	+	Ш-Г	
35.	Дегилбо Астафий Федоров с.	ряд.	350/13	+	+	+	+	Ф	
36.	Денисов Мельхерт	ряд.	400/23	+	+	+	+	Ф	
37.	Денисов Потап	ряд.	250/12	+	+	+	+	Ш-Г	
38.	Диеров Адам	ряд.	250/10	+	+	+	+	Ш-Г	
39.	Зорикукольник (Кукольникзори) Иван Федоров	ряд.	300/12	+	+	—	+	Ф	
40.	Иванов Филипп	ряд.	250/14	+	+	+	+	Ф	
41.	Ильин Петр	ряд.	200/8	+	+	+	+	— ¹	
42.	Ильфов Арист Данилов с.	ряд.	300/20	+	+	+	Г	Г	
43.	Ильфов Иван Данилов с.	ряд.	350/25	+	+	+	Г	Г	
44.	Ильфов Исак Данилов с.	ряд.	300/20	+	+	+	Ф	—	
45.	Ильфов Петр Данилов с.	ряд.	250/18	—	+	+	Г	—	
46.	Инцов Иван	ряд.	200/14	+	+	+	+	Г	
47.	Инцов Роман Иванов с.	ряд.	250/10	+	+	+	+	Ш-Г	
48.	Ириков Петр (+Иуда)	ряд.	300/12	+	+	+	+	Ф	
49.	Кап Франц	ряд.	350/16	+	—	—	—	—	
50.	Капель Денис Денисов с.	ряд.	350/16	+	+	+	—	—	
51.	Кляусов Адам Матвеев с.	ряд.	200/10	+	+	—	—	—	
52.	Кок Юрий	ряд.	250/11	+	+	+	+	Ш-Г	
53.	Колен Анц	ряд.	250/9	+	+	+	Ф	Ф	
54.	Колтов Денис Андреев с.	ряд.	250/14	+	+	+	+	Ш-Г	
55.	Колтов Роман Андреев с.	ряд.	300/11	+	+	+	+	Ф	
56.	Копорский Иван Павлов с.	ряд.	200/8	+	+	+	+	Г	
57.	Копорский Юрий	ряд.	150/8	+	+	+	+	Г	
58.	Кошкилянов Давыд Богданов с.	ряд.	200/12	+	+	+	+	Г	
59.	Кузьмин Никифор	ряд.	250/12	+	+	+	+	Г	
60.	Кундаровский Еган (+Кузьма) Андреев с.	ряд.	200/8	+	+	+	+	Г	
61.	Лаврентьев Павел (+Никита)	ряд.	300/10	+	+	—	—	—	
62.	Лаврентьев Юрий	ряд.	200/10	+	+	—	—	—	
63.	Линдеров Анц Андреев с.	ряд.	350/12	+	+	+	Г	Г	
64.	Лонзов Борис Петров с.	ряд.	200/11	+	+	+	+	Ш-Г	
65.	Лунзов Ефим Михайлов с.	ряд.	250/12	+	—	—	—	—	
66.	Мартынов Василий (+Корнила)	ряд.	150/10	+	+	+	+	Ш-Г Г ²	
67.	Матвеев Юрий	ряд.	350/17	+	+	+	+	Ф	
68.	Миколаев Дмитрий	ряд.	450/25	+	+	+	—	—	
69.	Моров Савастьян	ряд.	300/16	+	+	+	+	—	
70.	Оговольт Анц	ряд.	350/10	+	+	—	—	—	
71.	Олексеев Семен (+Лаврентий ³)	ряд.	200/11	+	+	+	+	Ш-Г	
72.	Олов Петр (+Ульян)	ряд.	250/10	+	+	+	+	Ш-Г	
73.	Ондреев Иван	ряд.	250/11	+	+	+	+	Ш-Г	

¹ Вписан в роту Гамолтова, но затем вычеркнут.

² В списке 1630 г. значится и роте Гамолтова, и в роте Герна; следов зачеркивания обнаружить не удалось.

³ "Русское имя" – только в списке 1630 г.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
74.	Ондреев Измайло (+Тит ¹ , +Тихон)	ряд.	200/7	+	+	+	+	Г	
75.	Ондреев Христофор Адамов с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
76.	Остафьев Иван	ряд.	200/10	+	+	+	—	—	
77.	Отфилдерев Андрей Арманов с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
78.	Петров Алфер (+Акинфий)	ряд.	300/16	+	—	—	—	—	
79.	Петров Юрий	ряд.	300/13	+	+	+	+	Ф	
80.	Петров Христофор Ильин с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
81.	Размыслов Ирик (Индрик) (+Астафий ²)	ряд.	250/9	+	+	+	+	Ш-Г	
82.	Реи Юрий	ряд.	250/14	+	+	+	+	Ф	
83.	Романов Юрий Яковлев с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
84.	Рум Андрей	ряд.	300/16	+	+	+	+	Ф	
85.	Сахарников Михаил Данилов с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	—	
86.	Сван Кляус	ряд.	250/13	+	+	+	+	Г	
87.	Свеп Никифор	ряд.	350/18	+	+	+	+	Ф	
88.	Семенов Андрей (+Андрей ³)	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
89.	Семенов Томас	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
90.	Семенов Трофим Андреев с.	ряд.	150/7	+	+	+	+	Г	
91.	Сибитов Нильс (+Леонтий)	ряд.	300/11	+	+	+	+	Ф	
92.	Склемер Христофор	ряд.	200/10	+	—	—	—	—	
93.	Смет (Смит) Александр	ряд.	250/12	+	+	+	+	— ⁴	
94.	Сникорев (Сникарев) Лаврентий	ряд.	300/ 21	+	+	+	+	Ф	
95.	Стацев Молодой Анц	ряд.	350/16	+	+	+	—	—	
96.	Стацев Старой Анц	ряд.	250/15	+	+	+	+	— ⁵	
97.	Степанов Андрей (+Никон)	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
98.	Стрик Иван Иванов с.	ряд.	200/10	+	+	+	Г	—	
99.	Стрик Юрий Иванов с.	ряд.	350/12	+	+	+	Г	Г	
100.	Толмачев Некрас	ряд.	350/18	+	+	+	— ⁶	—	
101.	Трубач Яков (+Евтихий)	ряд.	350/12	+	+	+	+	Ф	
102.	Ульсов Адам (+Нефедий)	ряд.	250/9	+	+	+	+	Ш-Г	
103.	Устриков Федор	ряд.	300/14	+	+	+	—	—	
104.	Фалентин(ов) Андрей Андреев с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	— ⁷	
105.	Фанвисин Борис Юрьев с.	ряд.	300/17	+	+	+	+	Ф	
106.	Фангильсин Любим Яковлев с.	ряд.	200/7	Ф	+	+	+	Г	Кострома (1625); с 1626 г. – кормовой

¹ В списках 1625, 1626 и 1627 гг.

² В списке 1626 г. "русское" имя не названо.

³ "Во крещенье имя тож".

⁴ Записан в роту Герна, но затем вычеркнут.

⁵ Записан в роту Фанвисина, но затем вычеркнут.

⁶ "И 136-го в октябре месяце (1627 г. – О.С.) перед кормовую роздачею старого выезда кормовые иноземцы у смотру сказали, что он, Некрас, умре." (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 25 об.)

⁷ Записан в роту Герна, но затем вычеркнут.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
107.	Фандезин Андрей	ряд.	300/17	+	+	+	+	Ф	
108.	Фандернисин Иван Филиппов с.	ряд.	350/25	—	+	+	Г	Г	
109.	Фанил(ь)зин Борис Яковлев с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Ш-Г	
110.	Фанлонзин (Фанлозин) Трубачов; Ловзин Андрей Петров с.	ряд.	300/13	+	+	+	+	Ф	
111.	Фанлонзин Гаврила Петров с.	ряд.	250/15	+	+	+	+	Ф	
112.	Фанлюбцых Захарий	ряд.	300/15	+	+	+	+	Ф	
113.	Фанлюбцых (Фанлюбцов) Федор Федоров (Владимиров ²) с.	ряд.	300/15	+	+	+	+	—	
114.	Фанплавов Анц (+Александр)	ряд.	500/21	+	+	+	+	Ф	
115.	Фанторгин (Фантортин) Роман Романов с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	Ш-Г	
116.	Фантуров (Фандуров) Бенедек	ряд.	200/12	+	+	+	+	Ш-Г	
117.	Фаствиндюр Роман	ряд.	200/10	+	+	+	+	Ш-Г	
118.	Фельтюзин Яков	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
119.	Фендуров Кондрат(ий) Иванов с.	ряд.	250/12	+	+	+	+	— ³	
120.	Финков Иван Иванов с.	ряд.	350/25	+	+	+	+	Ф	
121.	Франдерберх Петр Юрьев с.	ряд.	350/12	+	+	+	Г	Г	Галич (1629 г.); Ярославль (1630 г.)
122.	Франдерберх Степан Юрьев с.	ряд.	300/20	+	+	+	+	Ф	
123.	Франденберх Юрий Юрьев с.	ряд.	350/12	+	+	+	+	Ф	
124.	Хо(д)димбярх(ов) Ермола	ряд.	300/15	+	+	+	+	Ф	
125.	Щуркутов Борис Борисов с.	ряд.	250/13	+	+	+	+	Ш-Г	
126.	Юганов Иван	ряд.	450/31	+	+	+	—	—	
127.	Юм Херт (Хетт) Дириков с.	ряд.	200/10	+	+	+	+	Г	
128.	Юнтов Лаврентий	ряд.	400/19	+	+	+	+	Ф	
129.	Юрьев Андрей	ряд.	200/12	+	+	+	Г	Г	
130.	Юрьев Матвей	ряд.	200/11	+	+	+	—	—	
131.	Юрьев Павел	ряд.	300/10	+	+	+	+	Ф	
132.	Янусов Афанасий Матвеев с.	ряд.	200/7	+	+	+	+	Г	
133.	Янусов Матвей Андреев с.	ряд.	200/8	+	+	+	+	Г	
	ВСЕГО в роте			127	125	120	97	0	

*РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 63–72; ч. 3. Л. 190–198; № 25. Л. 40–50; № 1139. Л. 19–23.

¹ В списках 1625, 1626 и 1627 г. значится как Андрей Петров с. Фанлонзин Трубачов; в списках 1629 и 1630 г. – Андрей Петров с. Ловзин; в раздаточной книге денежного жалования Иноземского приказа 1628 г. – Андрей Петров сын Фанлонзин, Ловзин он же, тут же имеется рукоприкладство: "Ондрей Ловзен деньги взял и руку приложил". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 42.)

² Только в списке 1625 г.

³ Записан в роту Герна, но затем вычеркнут.

"Немцы" роты П. Кремского в 1625–1630 гг.*

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Арн Вилим	ряд.	?	—	—	+	Вуд	Вуд	
2.	Брун Ян	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	Алатырь ¹
3.	Геткень Вилим	ряд.	?	—	—	+	Вуд	Вуд	
4.	Горн Вилим	ряд.	?	—	—	+	Ш-Г	Ш-Г	
5.	Гу(н)дендорф (Гутендорф) Михаил	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	
6.	Жлуд Анц	ряд.	?	—	—	+	+	—	
7.	Козловский Михаил	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	
8.	Мевс Федор	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	
9.	Ондреев Иван	ряд.	?	—	—	+	Ш-Г	Ш-Г	
10.	Павлов Дмитрий	ряд.	?	—	—	+	Ш-Г	Ш-Г	
11.	Снар Мартын	ряд.	?	—	—	+	+	—	
12.	Сотман Магнус	ряд.	?	—	—	+	Ш-Г	Ш-Г	
13.	Стефан Берн	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	
14.	Сторм Юрий	ряд.	?	—	—	+	+	Ш-Г	
15.	Тедвин Григорий	ряд.; прап-к ²	? 300/20	—	—	+	+	Ш-Г	Владимир ³
16.	Шван Анц	ряд.	?	—	—	+	—	—	
17.	Юганов Иван	ряд.	?	—	—	+	Вуд	Вуд	
	ВСЕГО в роте			0	0	17	9	0	

*РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 25, Л. 79–814; № 1139. Л. 44, 54.

Принятые сокращения и условные обозначения:

в столбце "Оклад": "?" – в списке 1627 г. значится "А помесные и денежные их оклады в прошлом во 134-м году в Московской большой пожар згорели".

¹ В списке 1630 г.

² Только в 1629 г.

³ В 1630 г.

"Немцы" роты Я. Вуда в 1625—1630 гг.*

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
1.	Арн Вилим ¹	ряд.	? 400/24	—	—	К	+	+	
2.	Бентов Филипп ²	ряд.	150/8	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	+	
3.	Бенц Книхт Манц	ряд.	?	—	—	—	+	+	
4.	Берлин Анц	ряд.	? 250/15	—	—	—	+	+	
5.	Бюс(ь) Григорий	ряд.	? 200/12	—	—	—	+	+	
6.	Витенборх (Витенберх) Иван Яковсон (Яков сын)	ряд.	200/12	—	—	—	+	+	
7.	Вуд Ян Иванов с.	ряд.; рот-р ³	700/58	Ш-Г	Ш-Г	Ф	+	+	Галич
8.	Ган Сеферь	ряд.	? 200/10	—	—	—	+	+	
9.	Гарт Яков	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
10.	Гарь Александр (+Тихон)	ряд.	? 250/13	—	—	—	+	+	
11.	Геин Якуб	ряд.	? 200/12	—	—	—	+	+	
12.	Геткен(ь) Вилим	прап-к	300/20	—	—	К	+	+	
13.	Гляднев Анц	ряд.	250/17	—	—	—	+	—	
14.	Горн Мартын	ряд.	? 250/10	—	—	—	+	+	
15.	Грабов Юрий ⁴	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
16.	Графин Вилим	ряд.	? ? ⁵	—	—	—	+	+	
17.	Гунт Рыцерт	ряд.	? 300/17	—	—	—	+	+	
18.	Дитлан Ефим	ряд. н-н	? ?	—	—	—	+	+	
19.	Жакшель Вилим	ряд.	? 300/20	—	—	—	+	+	
20.	Ингель Михель	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
21.	Индриков Андрей	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
22.	Индриков Андрей	ряд.	? ?	—	—	—	+	— ⁶	

¹ В списке 1630 г. указано "Шкотцкие земли".

² В списке 1630 г. значится как "Старого выезду кормовой, во 137-м году был на Туле".

³ Ротмистр – в списках 1629 и 1630 гг.

⁴ В списке 1630 г. значится как "свеянин".

⁵ В списке 1630 г. значится в разделе "Немцы ж, помесных и денежных окладов неведомо".

⁶ Вычеркнут из списка; сохранился фрагмент пометы, который может быть прочтен как "умре".

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
23.	Индриков Роберт	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
24.	Карь Роберт	ряд.	300/25	—	—	—	+	+	
25.	Кирпят Рыцерт	ряд.	? 200/10	—	—	—	+	+	
26.	Книквольт Юрий	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
27.	Кобрин Анц	ряд.	? 200/10	—	—	—	+	+	
28.	Круз Анц	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
29.	Курчевин Ян	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
30.	Лаврентьев Андрей	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
31.	Ларионов Юрий	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
32.	Лукьянов Мартын	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
33.	Мартель Гаврила	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
34.	Матвеев Ирик	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
35.	Некляусов Бендикс	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
36.	Олександров Степан	ряд. н-н	? ?	—	—	—	+	+	
37.	Ольстр Еган	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
38.	Павлов Павел	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
39.	Петров Агей	ряд.	? 250/15	—	—	—	+	+	
40.	Реингунт Михель	ряд.	? 200/12	—	—	—	+	+	
41.	Родиман Павел	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
42.	Семенов Андрей	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
43.	Скобин Иван	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
44.	Скремлей Семен ¹	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
45.	Смит Анц	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
46.	Смит Данила	ряд.	? 300/17	—	—	—	+	+	
47.	Трубач Гарман	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
48.	Тыдин Якуб (+Александр)	ряд.	? 250/15	—	—	—	+	+	
49.	Фалер Ян	ряд.	?	—	—	—	+	—	
50.	Франц Михаил ²	ряд.	? 200/10	—	—	—	+	+	
51.	Фуль (Фоль) Корнила	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	

¹ В списке 1630 г. значится как "французенин".

² В списке 1630 г. значится как "Финские земли".

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Уезд
52.	Харисон Томас	пор-к	300/20	—	—	—	+	+	
53.	Хиз Хриштоп	ряд.	? 200/10	—	—	—	+	+	
54.	Шварт Николай	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
55.	Шульт Михель (+Степан)	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
56.	Шултус Ян	ряд.	? 250/12	—	—	—	+	+	
57.	Юганов Иван (+Александр)	ряд.	400/25	—	—	К	+	+	
58.	Юрьев Иван ¹	ряд.	? ?	—	—	—	+	+	
	ВСЕГО в роте			0	0	0	57	55	

* РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1139. Л. 61–62, 65–69; № 801. Л. 54–60.

Принятые сокращения: "?" – В списке 1629 г. "Немцы ж, помесных и денежных окладов им неведомы".

¹ В списке 1630 г. значится как "Цысарские земли".

Поденное жалование "немцев" в иноземских ротах.

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Жалование	Всего "денег"
1.	Сеидов Кашпир	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
2.	Слез Индрик	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
3.	Смага Яган	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
4.	Смит Яхим	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
5.	Филипов Анц	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
6.	Шейнман Якуб	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
7.	Шкотгорн Андрей	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
8.	Штарнь Балцырь	ряд.	250/8	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
9.	Яковлев Михаил Книквольт	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	4 д.	4
10.	Бенц Книхт Манц	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	6 д.	6
11.	Гетманов Христофор	ряд.	0	—	—	—	—	Ш-Г	6 д.	6
12.	Индриков Андрей	ряд.	?	—	—	—	Вуд	—	6 д.	6
13.	Клемес Томас	ряд.	200/11	—	—	—	—	Ш-Г	6 д.	6
14.	Лаврентьев Андрей	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	6 д.	6
15.	Ларионов Ульян	ряд.	?; 250/12*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	6 д.	6
16.	Мат Анц	ряд.	200/11	—	—	—	—	Ш-Г	6 д.	6
17.	Ольстр Еган	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	6 д.	6
18.	Павлов Павел	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	6 д.	6
19.	Бенкин Анц	ряд.	? 200/10*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	7 д.	7
20.	Ган Сеферь	ряд.	?; 200/10	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
21.	Дитлан Ефим	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
22.	Кирпят Рыцерт	ряд.	?; 200/10	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
23.	Книквольт Юрий	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
24.	Кунцов Тимофей	ряд. тр-ч	?	—	—	—	Ш-Г	—	7 д.	7
25.	Некляусов Бендикс	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
26.	Родиман Павел	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	7 д.	7
27.	Бюс Григорий	ряд.	? 200/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
28.	Витенборх (Витенберх) Иван Яковсон (Яков сын)	ряд.	200/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
29.	Гарт Яков	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
30.	Гарь Александр (+Тихон)	ряд.	?; 250/13	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
31.	Геин Якуб	ряд.	?; 200/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
32.	Горн Мартын	ряд.	?; 250/10	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
33.	Иванов Максим	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	8 д.	8
34.	Ингель Михель	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
35.	Индриков Роберт	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Жалованье	Всего "денег"
36.	Кобрин Анц	ряд.	? 200/10	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
37.	Ларионов Юрий	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
38.	Лукьянов Мартын	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
39.	Мартель Гаврила	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
40.	Матвеев Ирик	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
41.	Реингунт Михель	ряд.	?; 200/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
42.	Семенов Андрей	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
43.	Скобин Иван	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
44.	Скремлей Семен ¹	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
45.	Тилтус Хриштоп (+Александр)	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	8 д.	8
46.	Франц Михаил ²	ряд.	? 200/10	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
47.	Фуль (Фоль) Корнила	ряд.	? 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
48.	Хиз Хриштоп	ряд.	? 200/10	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
49.	Шульт Михель (+Степан)	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	8 д.	8
50.	Грабов Юрий ³	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
51.	Гунт Рыцерт	ряд.	?; 300/17	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
52.	Жакшель Вилим	ряд.	?; 300/20	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
53.	Индриков Андрей	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
54.	Кес Кондрат	ряд.	?; 200/12*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	10 д.	10
55.	Круз Анц	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д. ⁴	10
56.	Складвин Евеск	ряд.	0	—	—	—	—	Ш-Г	10 д.	10
57.	Смит Данила	ряд.	?; 300/17	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
58.	Фалер Ян	ряд.	?	—	—	—	Вуд	—	10 д.	10
59.	Трубач Гарман	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	10 д.	10
60.	Берлин Анц	ряд.	? 250/15	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал.	12
61.	Граф Греир	ряд.	250/12	—	—	—	—	Ш-Г	2 ал. ⁵	12
62.	Петров Агей	ряд.	?; 250/15	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал.	12
63.	Родольф Луис	ряд.	0	—	—	—	—	Ш-Г	2 ал.	12
64.	Смит Анц	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал.	12
65.	Тыдин Якуб (+Александр)	ряд.	?; 250/15	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал.	12

¹ В списке 1630 г. значится как "французенин".

² В списке 1630 г. значится как "Финские земли".

³ В списке 1630 г. значится как "свеянин".

⁴ В списке 1630 г. корм указан "с женою".

⁵ "3 женою".

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Жалованье	Всего "денег"
66.	Юрьев Иван ¹	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал.	12
67.	Гильт Анц	ряд.	?	—	—	Ш-Г	—	—	2 ал. 2 д.	14
68.	Крамерь (Хромерь) Вилим	ряд.	250/15	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	10 д. ² ; 2 ал. 2 д.	10; 14
69.	Шварт Николай	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал. 2 д. ³	14
70.	Горн Фендрик	ряд.	?	—	—	—	—	Ш-Г	2 ал. 3 д.	15
71.	Курчевин Ян	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	2 ал. 3 д. ⁴	15
72.	Павлов Дмитрий	ряд.	?; 250/15*	—	—	К	Ш-Г	Ш-Г	2 ал. 3 д. ⁵	15
73.	Бернтов Борис	ряд. зн-к	300/20	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 ал. 4 д.	16
74.	Гляднев Анц	ряд.	250/17	—	—	—	Вуд	—	2 ал. 4 д.	16
75.	Круш Михаил (Михель) Михайлов с. (+Максим)	ряд.	350/25	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	2 ал. 4 д.	16
76.	Фангольцын Ефим	ряд.	0	—	—	—	—	Ш-Г	2 ал. 4 д. ⁶	16
77.	Брун Ян	ряд.	?; 300/20*	—	—	К	К	Ш-Г	3 ал.; Алатырь*	18
78.	Горн Вилим	ряд.	?; 300/20*	—	—	К	Ш-Г	Ш-Г	3 ал. ⁷ 3 ал. 1 д.	18; 19
79.	Карь Роберт	ряд.	300/25	—	—	—	Вуд	Вуд	3 ал. ⁸	18
80.	Козловский Михаил	ряд.	?; 250/15*	—	—	К	К	Ш-Г	3 ал.; 3 ал. 1 д.*	18; 19
81.	Олександров Степан	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	3 ал. ⁹	18
82.	Ондреев Иван	ряд.	? 300/20*	—	—	К	Ш-Г	Ш-Г	3 ал.; 3 ал. 1 д. ¹⁰	18; 19
83.	Снар Мартын	ряд.	?	—	—	К	К	—	3 ал.	18
84.	Лез Юхом	ряд.	?; 250/15*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 ал. 1 д. ¹¹	19
85.	Снас Матис	ряд.	250/15	—	—	—	—	Ш-Г	3 ал. 1 д.	19
86.	Шултус Ян	ряд.	?; 250/12	—	—	—	Вуд	Вуд	3 ал. 1 д. ¹²	19
87.	Гельм Павел	ряд.	?; 300/25*	—	—	—	Ш-Г	Ш-Г	3 ал. 2 д.	20
88.	Гудендорф (Гутендорф) Михаил	ряд.	?	—	—	К	К		3 ал. 2 д.	20

¹ В списке 1630 г. значится как "Цысарские земли".

² В списке 1627 г.

³ В списке 1630 г. корм указан "с женою".

⁴ В списке 1630 г. корм указан "с женою".

⁵ В списке 1630 г. (судя по расположению окладов, ошибочно) указано: 3 алтына 3 деньги в день.

⁶ Корм указан "з женою да з дочерью".

⁷ В списках 1627 и 1630 гг.

⁸ В списке 1630 г. корм указан "с человеком".

⁹ В списке 1630 г. корм указан "с женою".

¹⁰ В списке 1629 г.

¹¹ В списке 1630 г. корм указан "з женою".

¹² В списке 1630 г. корм указан "с женою".

№	Имя	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630	Жалованье	Всего "денег"
89.	Смит Кильян Якуб	ряд.	?; 350/23*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	3 ал. 2 д.	20
90.	Тедвин Григорий	ряд.	?; 300/20	—	—	К	К пр-к	Ш-Г ряд.	3 ал. 2 д.; Владимир*	20
91.	Юганов Иван (+Александр ²)	ряд.	? ³ ; 400/25	—	—	К	Вуд	Вуд	3 ал. 2 д.	20
92.	Геткен(ь) Вилим	прап-к	?; 300/20*	—	—	К	Вуд	Вуд	3 ал. 4 д.; 4 ал.* ⁴	22; 24
93.	Аканал Петр	ряд.	300/20	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	4 ал.	24
94.	Арн Вилим ⁵	ряд.	? 400/24*	—	—	К	Вуд	Вуд	4 ал.	24
95.	Графин Вилим	ряд.	?	—	—	—	Вуд	Вуд	4 ал.	24
96.	Стефан Берн	ряд.	?; 200/10*	—	—	К	К	Ш-Г	4 ал. 2 д.	26
97.	Сотман Магнус	ряд.	?; 350/20*	—	—	К	Ш-Г	Ш-Г	5 ал.	30
98.	Шван Анц	ряд.	?	—	—	К	—	—	5 ал.	30
99.	Смит Христофор	ряд.	?; 250/12*	—	—	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	5 ал. 2 д.	32
100.	Харисон Томас	пор-к	300/20	—	—	—	Вуд	Вуд	5 ал. 4 д. 6 ал.* ⁶	34; 36
101.	Голдендорф Михаил	ряд.	250/15	—	—	—	—	Ш-Г	6 ал.	36
102.	Жлуд Анц	ряд.	?	—	—	К	К	—	6 ал.	36
103.	Мевс Федор	ряд.	?; 400/23*	—	—	К	К	Ш-Г	6 ал.	36
104.	Гамолтов Яков	ряд., пор-к	350/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	—	6 ал. 2 д. ⁷	38
105.	Сорм Юрий	ряд.	?; 250/15*	—	—	К	К	Ш-Г	6 ал. 4 д.; 2р.4гр./мес.*	40
106.	Скруп Джан ⁸	ряд.	?; 600/50	—	—	—	Ш-Г	Ш-Г	6 ал. 5 д.; 13 ал. 2 д.	41; 80

¹ В списке 1627 г.

² В списках 1629 и 1630 гг.

³ В списке роты П. Кремского 1627 г.

⁴ По списку 1630 г. корм указан "с человеком".

⁵ В списке 1630 г. указано "Шкотцкие земли".

⁶ В списке 1630 г. корм указан "с человеком".

⁷ "С людьми".

⁸ В списке 1630 г. значится как "агличенин".

Таблица V-8.

Годовое жалованье кормовых "немцев" иноземских рот в 1628 г.

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
1.	Анцов Томас (+Петр)	300/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
2.	Арбанов Андрей	200/12			ряд.	В-Б	—	—	—	—
3.	Артманов Мартын Денисов с.	300/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
4.	Балсырев Яков	300/20			ряд.	—	В-Б	В-Б	Г ¹	Г
5.	Бартель Богдан Говолтов	200/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
6.	Бартельман Василий Яковлев с.	250/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
7.	Бартельман Вахромей Яковлев с.	350/16	8	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
8.	Бастов Давыд (+Матвей)	150/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
9.	Бенгузен (Белькгузен, Белькзузен) Томас	250/14	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
10.	Беников Дмитрий Павлов с.	250/18			ряд.	В-Б	—	—	—	—
11.	Беников Юрий	400/20			ряд.	Г	Г	Г	Ф ²	Ф
12.	Бентов Филипп Томасов с.	150/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Вуд
13.	Бернарь Анц Иванов с.	300/20			ряд.	—	—	—	—	Ф
14.	Блок Ермола Ермолин (Ермолов) с.	300/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
15.	Борм Юрий, Роман он же	300/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
16.	Борм (Борн) Яков Юрьев с.	300/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
17.	Борн Анц Юрьев с.	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
18.	Бред Андрей Андреев с.	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
19.	Буканов Артемий Марков с.	200/6			ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	— ³	—

¹ 5 февраля 1628 г. "справлен он, Яков, в список с помесными немцы в Петрову роту Гамолтова. Поместье, сказал, дано ему на Углече (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. Л. 34.) В списках 1629 и 1630 гг. – угличский помещик.

² С 1629 г. – костромской помещик.

³ "И в генваре месяце (1628 г. – О.С.) иноземцы старого выезду сказали, что он, Ортемей, умре". (РГАДА. Ф. 210. Книги Московского стола. № 40. Л. 76.)

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
20.	Быксенев Борис Иванов с.	300/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
21.	Вальмасов Дружина Юрьев с.	200/15			ряд.	В-Б	Ф ¹	Ф	Ф	Ф
22.	Витценгузен Андрей Христофоров с.	350/23			ряд.	В-Б	В-Б	Ф ²	Ф	Ф
23.	Витценгузен Христофор	250/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
24.	Волков Андрей (+Кирилл*) Андреев с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
25.	Вульф Анц (+Моисей)	450/24	11	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
26.	Вульф (Вольф ³) Борис	200/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
27.	Вульф Федор (+Иван)	400/20	10	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
28.	Гак Михаил	200/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
29.	Гелдеров (Елдеров) Анц	350/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
30.	Генкес Анц (+Фаддей)	400/23	10,5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
31.	Говол(ь)т Анц	350/10	5	в полы ево окладу	ряд.	—	—	В-Б	В-Б	Ф
32.	Говолтов Костя(нтин)	200/7	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
33.	Гок Филипп Филиппов с.	300/19	9,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
34.	Гоконов (Гоканов, Токанов) Ирик	250/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
35.	Голдереров (Голдееров) Денис Федоров с.	300/20	10	в полы ево окладу ⁴	ряд.	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
36.	Гриз Максим	300/20	10	в полы ево окладу ⁵	ряд.	—	В-Б	В-Б	Г	Г
37.	Грин Анц	250/7	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
38.	Дегильбо Астафий Федоров с.	350/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
39.	Денисов Мел(ь)херт	400/23	10,5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф

¹ С 1626 г. – угличский помещик.

² С 1627 г. – угличский помещик.

³ В списке роты П. Гамолтова 1630 г.

⁴ В списке 1627 г.: "емлет годовой корм старого выезду с ыноземцы по 5-ти рублей в год"; в списке 1629 г. эта формулировка сохраняется, но без указания на сумму. В списке 1630 г. значится как "старого выезду", и сумма годового корма указана в 5 руб.

⁵ В списке 1627 г.: "емлет годовой корм старого выезду с ыноземцы по 5-ти рублей в год"; в списке 1629 г. эта формулировка сохраняется, но без указания на сумму. В списке 1630 г. значится как "старого выезду", и сумма годового корма указана в 5 руб.

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
40.	Денисов Потап	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
41.	Диеров Адам	250/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
42.	Зорикукольник ¹ Иван Федоров	300/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	—	В-Б	Ф
43.	Иванов Филипп	250/14	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
44.	Ильин Петр	200/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
45.	Ильфов Арист Данилов с.	300/20	10	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
46.	Ильфов Иван Данилов с.	350/25	11	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
47.	Ильфов Исак Данилов с.	300/20	10	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	—
48.	Ильфов Петр Данилов с.	250/18	9	в полы ево окладу	ряд.	—	В-Б	В-Б	Г	—
49.	Инцов Иван	200/14 ²	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
50.	Инцов Роман Иванов с.	250/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
51.	Ириков Петр (+Иуда)	300/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
52.	Кап Франц	350/16			ряд.	В-Б	—	—	—	—
53.	Капель Денис Денисов с.	350/16			ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
54.	Кляусов Адам Матвеев с.	200/10			ряд.	В-Б	В-Б	—	—	—
55.	Кок Юрий	250/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
56.	Колен Анц	250/9	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	Ф
57.	Колтов Денис Андреев с.	250/14	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
58.	Колтов Роман Андреев с.	300/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
59.	Копорский Иван Павлов с.	200/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
60.	Копорский Юрий	150/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
61.	Кошкилянов Давыд Богданов с.	200/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
62.	Кузьмин Никифор	250/12 ³	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
63.	Кундаровский Еган (+Кузьма) Андреев с.	200/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г

¹ Однажды фамилия дана в форме Кукольникзори.

² В списке 1630 г. в роте П. Гамолтова указан оклад 200 четей и 12 руб.

³ В списке роты П. Гамолотова в 1630 г. указан оклад 200 четей и 12 руб.

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
64.	Лаврентьев Павел (+Никита)	300/10			ряд.	В-Б	В-Б	—	—	—
65.	Лаврентьев Юрий	200/10			ряд.	В-Б	В-Б	—	—	—
66.	Линдеров Анц Андреев с.	350/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
67.	Лонзов Борис Петров с.	200/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
68.	Лунзов Ефим Михайлов с.	250/12			ряд.	В-Б	—	—	—	—
69.	Магин Арт (+Ермоген)	400/30			ряд.	Ш-Г	Ш-Г	—	—	—
70.	Мартынов Василий (+Корнила)	150/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г Г
71.	Матвеев Юрий	350/17	8,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
72.	Миколаев Дмитрий	450/25	11	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
73.	Моров Савастьян	300/16	— ¹		ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
74.	Оговольт Анц	350/10			ряд.	В-Б	В-Б	—	—	—
75.	Олексеев Семен (+Лаврентий ²)	200/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
76.	Олов Петр (+Ульян)	250/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
77.	Ондреев Иван	250/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
78.	Ондреев Измайло (+Тиг ³ , Тихон)	200/7	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
79.	Ондреев ⁴ Христофор Адамов с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
80.	Остафьев Иван	200/10			ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
81.	Отфилдерев Андрей Ар(т)манов с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
82.	Петров Алфер (+Акинфий)	300/16			ряд.	В-Б	—	—	—	—
83.	Петров Юрий	300/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
84.	Петров Христофор Ильин с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г

¹ В раздаточной книге денежного жалованья 1628 г. на листе есть только имя и фамилия. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 37 об.)

² "Русское имя" – только в списке 1630 г.

³ В списках 1625, 1626 и 1627 гг.

⁴ Чаще всего фамилия дана в форме "Ондрейва".

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
85.	Размыслов Индрик (Ирик) (+Астафий ¹)	250/9	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
86.	Реи Юрий	250/14	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
87.	Романов Юрий Яковлев с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
88.	Рум Андрей	300/16	8	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
89.	Сахарников Михаил Данилов с.	300/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
90.	Сван Кляус	250/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
91.	Свеп Никифор	350/18	9	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
92.	Семенов Андрей (+Андрей ²)	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
93.	Семенов Томас	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
94.	Семенов Трофим Андреев с.	150/7	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
95.	Сибитов Нильс (+Леонтий)	300/11	5,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
96.	Склемер Христофор	200/10			ряд.	В-Б	—	—	—	—
97.	Смет (Смит) Александр	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
98.	Сникорев (Сникарев) Лаврентий	300/ 21	10	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
99.	Стацев Молодой Анц	350/16	8	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
100.	Стацев Старой Анц	250/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
101.	Степанов Андрей (+Никон)	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
102.	Стрик Иван Иванов с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	—
103.	Стрик Юрий Иванов с.	350/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
104.	Толмачев Некрас	350/18	— ³		ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
105.	Трубач Яков (+Евтихий)	350/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
106.	Улсов Адам (+Нефедий)	250/9	5	в полы ево окладу (sic)	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
107.	Устриков Федор	300/14	7	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—

¹ В списках 1626 и 1630 гг. "русское" имя не названо.

² "Во крещенье имя тож".

³ "И 136-го в октябре месяце (1627 г. – О.С.) перед кормовую роздачею старого выезду кормовые иноземцы у смотру сказали, что он, Некрас, умре." (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 25 об.)

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
108.	Фалентин(ов) Андрей Андреев с.	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
109.	Фанвисин Борис Юрьев с.	300/17	8,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
110.	Фангильсин Любим Яковлев с.	200/7	5	по указной статье ¹	ряд.	Ф	В-Б	В-Б	В-Б	Г
111.	Фандезин Андрей	300/17	8,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
112.	Фандернисин Иван Филиппов с.	350/25	11	по указной статье	ряд.	—	В-Б	В-Б	Г	Г
113.	Фанил(ь)зин Борис Яковлев с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
114.	Фанлонзин (Фанлозин) Трубачов; Ловзин; Андрей Петров с. ²	300/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
115.	Фанлонзин Гаврила Петров с.	250/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
116.	Фанлюбцых Захарий	300/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
117.	Фанлюбцых (Фанлюбцов) Федор Федоров (Владимиров ³) с.	300/15	— ⁴		ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
118.	Фанплавов Анц (+Александр)	500/21	10	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
119.	Фанторгин (Фантортин, Фантортен) Роман Романов с.	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
120.	Фантуров (Фандуров) Бенедек	200/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
121.	Фаст(ь)виндюор Роман	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
122.	Фел(ь)тюзин Яков	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
123.	Фендуоров Кондрат(ий) Иванов с.	250/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	—
124.	Финков Иван Иванов с.	350/25	11	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф

¹ В 1625 г. значится как костромской помещик; с 1626 г. – кормовой.

² В списках 1625, 1626 и 1627 г. значится как Андрей Петров с. Фанлонзин Трубачев; в списках 1629 и 1630 г. – Андрей Петров с. Ловзин; в раздаточной книге денежного жалования Иноземского приказа 1628 г. – Андрей Петров сын Фанлонзин, Ловзин он же, тут же имеется рукоприкладство: "Ондрей Ловзен деньги взял и руку приложил". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 42.)

³ Только в списке 1625 г.

⁴ В раздаточной книге денежного жалования 1628 г. на листе есть только имя и фамилия. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 39.)

№	Имя	Оклад	Сумма (рубли)	Обоснование суммы	Чин	1625	1626	1627	1629	1630
125.	Франдерберх Петр Юрьев с.	350/12	— ¹		ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
126.	Франдерберх Степан Юрьев с.	300/20	10	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
127.	Франдерберх Юрий Юрьев с.	350/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
128.	Франдергорст Иван Семенов с.	350/13			ряд.	—	—	—	Ф	—
129.	Хо(л)димбярх(ов) Ермола	300/15	7,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
130.	Щуркутов Борис Борисов с.	250/13	6,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г
131.	Юганов Иван	450/31	13	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
132.	Юм Херт (Хетт) Дириков с.	200/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
133.	Юнтов Лаврентий	400/19	9,5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
134.	Юрьев Андрей	200/12	6	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
135.	Юрьев Матвей	200/11			ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—
136.	Юрьев Павел	300/10	5	в полы ево окладу	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф
137.	Янусов Афанасий Матвеев с.	200/7	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г
138.	Янусов Матвей Андреев с.	200/8	5	по указной статье	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Г

Суммы приведены по: РГАДА. Ф. 210 .Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 20–78 об.

¹ В раздаточной книге денежного жалования была сделана следующая запись: "И 136-го мая в 1 день в памяти ис Помесново приказу за приписью дьяка Бажена Степанова написано: государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси пожаловал иво, Петра, отца иво Петрова Юрьевым помещьем в Галиче на сто на семьдесят чети да в Ярославле на сто на пятьдесят чети; обоего на триста на дватцать чети". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. № 40. Л. 30.) Таким образом, П. Ю. Франдерберх был владельцем сразу двух поместий. В списках же Украинного разряда почему-то указывался только один уезд испомещения.

Таблица V-10.

Поместные "немцы" иноземских рот.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
1.	Алабышев Еремей	Белоозеро	ряд.	450/21	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
2.	Алабышев Иван	Белоозеро	ряд.	350/20	Г	Г	Г	Г	Г
3.	Алабышев Иван Бессонов с.	Ярославль	ряд.	250/13	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
4.	Анцплатов Иван, Кобылин он же ¹	Ростов	ряд.	250/24 450/24 ²	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
5.	Арнтов Арнт	Переяславль-Залесский ³	ряд.	700/48	Г	Г	Г	Г	Г
6.	Артманов Иван Денисов	Вологда	ряд.	250/10	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
7.	Ахтарлони (Ахторлони) Якуб	Нижний Новгород	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ш-Г	Ш-Г
8.	Балсырев Яков	Углич (с 1629 г.) ⁴	ряд.	300/20	—	В-Б	В-Б	Г	Г
9.	Балхов Берн	Коломна	ряд.	350/20	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
10.	Бан Ян (+Осип)	Вологда	ряд.; пор-к	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	—
11.	Бартельман Яков	Углич	ряд.	500/23	Г	Г	Г	Г	Г
12.	Бенброк (Бенбрак, Бенбрук) Юрий	Нижний Новгород	ряд.; прап-к ⁵	450/30	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф
13.	Беников Юрий	Кострома (с 1629 г.)	ряд.	400/20	Г	Г	Г	Ф	Ф
14.	Бордовиков Тимофей	Нижний Новгород	ряд.; прап-к	350/24	Г	Г	Г	Г	Г
15.	Бреден (Бред) Гаврило Юрьев с. ¹	Нижний Новгород	ряд.	450/35	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф

¹ В списке 1625 г. – Иван Кобылин, Фанплатов он же.

² В списках 1629 и 1630 гг.

³ В списке 1630 г., по-видимому, ошибочно указан Переславль-Рязанский.

⁴ "И 136-го февраля в 5 день справлен он, Яков, в список с помесными немцы в Петрову роту Гамолтова. Поместье, сказал, дано ему на Угличе". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 34.)

⁵ Прапорщик – с 1627 г., в роте Дениса Фанвисина.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
16.	Брежитцкий Якуб	Вологда	ряд.	500/31	Г	Г	Г	Г	Г
17.	Бремен (Бремян) Анц	Ярославль	ряд.	500/25	Г	Г	Г	Г	Г
18.	Брун Ян	Алатырь (1630 г.)	ряд.	300/20*	—	—	К-й	К-й	Ш-Г
19.	Бук Арн Иванов с.	Галич	перев-к	500/40	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	—
20.	Букалтов Матвей	Углич	ряд.	350/20	Ф	Ф	Ф	Ф	—
21.	Буканов Филипп Фалонден	Белоозеро	ряд.	350/16	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
22.	Вальмас Юрий	Углич	ряд.	450/20	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
23.	Вальмасов Дружина Юрьев с.	Углич (с 1626 г.)	ряд.	200/15	В-Б	Ф	Ф	Ф	Ф
24.	Вестов Захарий Иванов с.	Нижний Новгород	ряд.	500/25	—	—	Ф	Ф	Ф
25.	Вилимбахов Иван	Ярославль	ряд.	250/12	Г	Г	Г	Г	Г
26.	Вилимбахов Максим	Белоозеро	ряд.	350/16	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
27.	Вилимбахов Степан	Ярославль	ряд.	250/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
28.	Витценгузен Андрей Христофоров с.	Углич (с 1627 г.)	ряд.	350/23	В-Б	В-Б	Ф	Ф	Ф
29.	Водил Анц	Углич	ряд.	350/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
30.	Волмеров Мартын Николаев с.	Кострома	ряд.	300/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
31.	Волмеров Роман Мартынов с.	Кострома	ряд.	300/16	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
32.	Вольт Юрий	Кострома	ряд.	450/26	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
33.	Вуд Андрей	Нижний Новгород	ряд. пят-к	500/39	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф
34.	Вуд (Вод) Ян Иванов с.	Галич	ряд.; ₂ рот-р	700/58	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Вуд	Вуд
35.	Вульф Карстен	Суздаль	ряд.	400/22	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
36.	Вульф Роман	Коломна	ряд.	600/31	Г	Г	Г	Г	Г
37.	Гамолтов Петр (+Давыд)	Углич	р-р	900/109	Г	Г	Г	Г	Г
38.	Ганусов Яков Филиппов с.	Кострома	ряд.	250/8	Г	Г	Г	Г	Г
39.	Гарлант Артемий	Нижний Новгород	ряд.	400/30	Г	Г	Г	Г	Г

¹ Во всех списках числится как "Ирляньские земли шляхтич".

² Ротмистр – в списках 1629 и 1630 гг.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
40.	Гоконов (Гоканов) Григорий	Белев; Белоозеро (с 1629 г.)	ряд.	300/10	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
41.	Гунт От Иванов с.	Кострома	ряд.	300/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
42.	Дегильбо Дмитрий Федоров с.	Владимир	ряд.	250/16	Г	Г	Г	Г	Г
43.	Дивелев Матвей	Кашин	ряд.	400/25	Г	Г	Г	Г	Г
44.	Дириков Анц	Белоозеро	ряд.	250/10	Ф	Ф	Ф	Ф ¹	Ф
45.	Дрозман Анц Андреев с.	Белоозеро	ряд.	400/17	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
46.	Еремеев Еремей	Вологда	ряд.	350/25	Г	Г	Г	Г	—
47.	Индриков Юрий	Владимир	ряд.	250/18	Г	Г	Г	—	—
48.	Итцкой Данила	Нижний Новгород (1629 г.); Переяславль-Рязанский (1630 г.) ²	ряд. тол-ч	450/20	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф
49.	Капитонов Антон	Галич	ряд.; пор-к	800/47	Г	Г	Г	Г	—
50.	Карь Томас	Нижний Новгород	ряд.	400/30	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
51.	Кашпиров Михаил	Вологда	ряд.	250/10	Ф	Ф	Ф	Г	Г
52.	Китузин Иван Кашпиров с.	Ярославль	ряд.	200/8	—	—	—	Г	Г
53.	Клилянт Вилим (+Петр) ³	Вологда (1625 г.); Галич (1626 г.); Нижний Новгород (с 1627 г.)	ряд. ст-ц	500/40	Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
54.	Кляусов Афанасий Михайлов с.	Переяславль-Залесский	ряд.	300/8	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
55.	Кобылин Андрей, Фанплатов он же	Вологда	ряд.	300/9	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
56.	Кро Томас	Белоозеро	ряд.	400/20	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
57.	Круз Анц	Владимир	ряд.	400/18	Г	Г	Г	Г	Г
58.	Круз Степан Иванов с. (+Лаврентий)	Владимир	ряд.	300/15	Г	Г	Г	Г	Г
59.	Круз Юрий (+Никита)	Владимир	ряд.	300/16	Г	Г	Г	Г	Г

¹ В списке 1629 г. назван Индриковым.

² В 1627 г. уезд испомещения не указан, в 1629 г. указан Нижний Новгород, в 1630 г. – Переяславль-Рязанский (в списке исправлено из Переяславль-Залесский).

³ Начиная со списка 1626 г. указано только "русское" имя.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
60.	Круз Юрий	Вологда	ряд.	300/19	—	—	—	Г	—
61.	Крюднер Роман	Ярославль; Переяславль-Залесский (с 1627 г.)	пор-к	650/37	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
62.	Кудлин Богдан	Ярославль	ряд.	300/20	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
63.	Кунигем Роберт	Нижний Новгород	ряд.	500/39	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф
64.	Лерман Юрий	Галич	пор-к	600/50	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
65.	Локортов Филипп Александров с.	Углич	ряд.	350/14	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
66.	Лунев Яков Иванов с.	Углич	ряд.	300/15	Г	Г	Г	Г	Г
67.	Мархов Петр	Вологда	ряд.	500/27	Г	Г	Г	Г	Г
68.	Мелдер(ь) Индрик	Белоозеро	ряд.	250/13	Г	Г	Г	Г	Г
69.	Метцтак (Метстак) Анц	Кострома	ряд.	600/36	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
70.	Мецтак (Метстак) Борис	Кострома	ряд.	500/22	Г	Г	Г	—	—
71.	Миколаев Анцлин (Анц Лин)	Вологда ¹	ряд.	300/12	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
72.	Мызников Степан	Кострома	ряд.	250/12	Г	Г	Г	Г	Г
73.	Никонов Анц	Белоозеро	ряд.	300/10	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
74.	Обрамов Анц Анцын (Анцов) с.	Белоозеро	ряд.	300/15	Г	Г	Г	Г	Г
75.	Обрамов Анц Юрьев с.	Белоозеро	ряд.	300/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
76.	Обрамов Юрий Юрьев с.	Белоозеро	ряд.	250/12	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
77.	Олабышев Алферий	Белоозеро	ряд.	300/14	Г	—	—	—	—
78.	Олунзов (Олонзов) Юрий Ефимов с.	Ярославль	ряд.	400/21	Г	Г	Г	Г	Г
79.	Омельянов Нелпер (+Гаврило)	Переяславль-Залеский	ряд.	450/23	Г	Г	Г	Г	Г
80.	Онтур(ов) Анц	Вологда	ряд.	400/22	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
81.	Отмустов Артемий	Ростов	ряд.	350/14	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
82.	Палт Юрий	Кострома	ряд.	450/35	Г	Г	Г	Г	Г
83.	Прапорщиков Федор Антонов с.	Углич	ряд.	300/10	Г	Г	Г	Г	Г
84.	Пулс Данила	Белоозеро	ряд.	300/16	Г	Г	Г	—	—
85.	Релант Ильф	Кашин	ряд.	400/25	Г	Г	Г	Г	Г
86.	Ретстап Матвей	Вологда	ряд.	600/36	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф

¹ В списке 1629 г. числится среди поместных, но уезд испомещения не указан.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
87.	Рогунов Лаврентий Петров с.	Вологда; Белоозеро (с 1629 г.)	ряд.	200/10	Г	Г	Г	Г	Г
88.	Розомбом Борис	Кострома	ряд.	200/10	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
89.	Рор Анц	Углич	ряд.	300/20	Г	—	—	—	—
90.	Сахарников Еремей Еремеев с.	Вологда	ряд.	350/25	—	—	—	—	Г
91.	Сахарников Иван Корнилов с.	Романов	ряд.	350/22	Г	Г	Г	Г	Г
92.	Свенцов Иван Астафьев с.	Кострома	ряд.	300/14	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
93.	Свярк Анц	Ярославль	прап-к, ряд. ¹	650/49	Ф	Ф	Ф	Г	Ф
94.	Смет (Смит) Яков Александров с.	Углич	ряд.	300/13	Г	Г	Г	Г	Г
95.	Смит (Смет) Юрий	Вологда	ряд.	450/25	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
96.	Снидерев Анц Иванов с.	Кострома	ряд.	350/12	Г	Г	Г	Г	Г
97.	Сторм Христофор	Алатырь	ряд.	400/25	Г	Г	Г	Г	Г
98.	Тедвин Григорий	Владимир (1630 г.)	ряд.	300/20	—	—	К-й	К-й	Ш-Г
99.	Тилбеков Арист	Вологда	ряд.	400/25	Г	Г	Г	Г	Г
100.	Толмачев Тимофей Матвеев с.	Нижний Новгород	ряд.	250/12	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
101.	Томасов Роман Юрьев с.	Галич	ряд.	250/10	Г	Г	Г	Г	Г
102.	Томасов Томило	Белоозеро	ряд.	350/15	Г	—	—	—	—
103.	Тюриков Христофор	Углич	ряд.	350/21	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
104.	Фамендин Андрей Семенов с.	Кострома	ряд.	400/30	Г	Г	Г	Г	Г
105.	Фамендин Арист	Кострома	ряд.	600/38	Г	Г	Г	Г	Г
106.	Фамендин Владимир Семенов с.	Кострома	ряд.	350/12	Г	Г	Г	Г	Г
107.	Фанакарлусов Андрей Иванов с.	Переяславль-Залесский; Ярославль (с 1627 г.)	ряд.	300/15	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
108.	Фанален Юрий	Углич	ряд.	300/12	—	—	—	Г	Г
109.	Фанбертлон (Фанбертлов) Владимир	Вологда	ряд.	300/20	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
110.	Фанвисин Борис Денисов с.	Вологда	ряд.	400/30	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
111.	Фанвисин Денис Бернтов с.	Углич	р-р	850/59	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф

¹ С 1627 г. – рядовой.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
112.	Фанвисин Денис Денисов с.	Вологда	ряд.	350/25	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
113.	Фангильсин Анц	Кострома	ряд.	300/13	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
114.	Фангильсин Григорей Иванов с.	Кострома	ряд.	250/8	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
115.	Фангильсин Любим Яковлев с.	Кострома (1625 г.) ¹	ряд.	200/7	Ф	В-Б	В-Б	В-Б	Г
116.	Фангильсин Роман Иванов с.	Углич	ряд.	300/10	Г	Г	Г	Г	Г
117.	Фангильсин Яков Иванов с.	Кострома	ряд.	300/10	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
118.	Фандергеин Артемий	Ярославль; Кострома (1630 г.)	ряд.	350/21	Г	Г	Г	Г	Ф
119.	Фанлипкин Максим Юрьев с.	Галич	ряд.	250/10	—	—	—	Г	Г
120.	Фанлипкин Юрий Юрьев с.	Кострома	ряд.	150/6	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
121.	Фанлюбцых Анц	Углич	ряд.	450/26	Г	Г	Г	Г	—
122.	Фанлюбцых Франц	Кострома	ряд.	250/14	Г	Г	Г	Г	Г
123.	Фанторгин Юрий Данилов с.	Суздаль	ряд.	250/10	—	Ф	Ф	Ф	Ф
124.	Фарсей (Фарсеев) Давыд	Владимир	ряд.	500/37	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
125.	Фарфар Ян Андреев с.	Галич	пр-к	500/40	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г
126.	Фозбренокв Елисей	Вологда	ряд.	350/14	Г	Г	Г	Г	Г
127.	Франдерберх Петр Юрьев с.	Галич (1629 г.); Ярославль (1630 г.) ²	ряд.	350/12	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г
128.	Франдерберх Юрий	Галич	ряд.	400/29	Г	Г	Г	Г	Г
129.	Франзбеков Алфер(ий)	Вологда	ряд.	300/20	Ф	Ф	Ф	—	—
130.	Франзбеков Ефим Ефимов (Романов) с.	Вологда	ряд.	300/19	Г	Г	Г	Г	Г
131.	Франзбеков Роман	Суздаль	ряд.	400/22	Г	Г	Г	Г	Г
132.	Франзбеков Юрий	Ростов	ряд.	400/30	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф

¹ С 1626 г. – кормовой.

² В раздаточной книге денежного жалованья была сделана следующая запись: "И 136-го мая в 1 день в памяти ис Помесново приказу за приписью дьяка Бажена Степанова написано: государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси пожаловал иво, Петра, отца иво Петрова Юрьевым помещьем в Галиче на сто на семьдесят чети да в Ярославле на сто на пятьдесят чети; обоего на триста на дватцать чети". (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Московского стола. № 40. Л. 30.) Таким образом, П. Ю. Франдерберх был владельцем сразу двух поместий. В списках же Украинного разряда почему-то указывался только один уезд испомещения.

№	Имя	Уезд испомещения	Чин	Оклад	1625	1626	1627	1629	1630
133.	Француженин Степан Иванов с.	Нижний Новгород	ряд.	400/23	Г	Г	Г	Г	Г
134.	Хобярхов Артемий Романов с.	Кострома	ряд.	350/19	Г	Г	Г	Г	Г
135.	Цеев Иван	Углич	ряд.	300/20	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
136.	Шав (Ша) Яков Ульянов с.	Галич	к-н	700/80	Ш-Г	—	—	—	—
137.	Шадоволт Юрий Мартынов с.	Вологда	ряд.	300/15	Г	Г	Г	Г	Г
138.	Шонар Еремей Юрьев с.	Галич; Углич (1630 г.)	ряд.	300/19	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
139.	Шулт Александр	Переяславль-Залесский	ряд.	400/22	Г	Г	Г	Г	Г
140.	Шултетов Михаил	Нижний Новгород	ряд.	?	—	—	—	Ф	Ф
141.	Эверлаков (Еверлаков) Яков	Углич	ряд.	600/40	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
142.	Юостров Юрий	Белоозеро	ряд.	350/12	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф

РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19. Л. 43–51, 84–96, 152–156, 159, 199–215; № 25. Л. 16–24, 63–72; № 801. Л. 24, 27–32, 38–41, 54, 112–117.

Таблица V-11.

"Немцы"-вотчинники.

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
1.	Алшверк Анц ¹	—	—	прап-к								Ярославль ²	
2.	Аринкин Арт	+	—										
3.	Арнтов (Арентин ^{ОС}) Арнт	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	П-З; П-Р(1630 г.)		П-Р	
4.	Артемов (Ортемов ^{ОС}) Борис(ко)	+	—									Оболensk	
5.	Бабров Иван ³	+	—										
6.	Балхов Берн (Борис Андреев с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Коломна		Коломна	
7.	Баль Александр	—	+							Романов		Романов, Романов?	
8.	Банхов Берн	+	—										
9.	Башев Емцы	+	—										
10.	Без Яков	—	+										
11.	Безсон (Бессонов ^{ОС}) Юрий	—	+										
12.	Бендрин Юрий	+	—										
13.	Бесников Юрий Павлов с. ⁴	+	—										
14.	Бордовиков (Бородовиков ^{ОС}) Тимофей	+	—	ряд.; прап-к	Г	Г	Г	Г	Г	Н.Новгород			

¹ "Цызарские земли прапорщик".

² Вотчина затем перешла к окольниковому кн. В.П. Ахамашукову Черкасскому.

³ Немчин Иван Бабров в более поздних документах пока не встречался. В списке Украинного разряда 1625 г. в "литовской" части роты Н. Любомирского значится "порутчик Иван Бобровской во крещенье Марко". Учитывая, что "немецкая" часть Осадного списка 1618 г. составлена весьма небрежно, вполне возможно, что это один и тот же человек, и И. Бабров(ский) относился к "литве", а не к "немцам".

⁴ Скорее всего, это – Беников Юрий списков Украинного разряда.

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
15.	Брежевской Василий	+	—										
16.	Брехт Еванис	+	—										
17.	Бук Арн Иванов с.	—	—	св. яз. пер-к	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	—	—	Галич		Галич	
18.	Вуд Андрей	—	+	ряд. пят-к	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф	Н.Новгород			
19.	Вуд (Вод) Ян (Джен, Иван ^{ОС}) Иванов с.	—	+	ряд.; рот-р ¹	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Вуд	Вуд	Галич		Галич	
20.	Вульф Анц(ы ^{ОС}) (+Мосей)	+	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	нет			
21.	Вульф (Вульфов, Улфов ^{ОС}) Роман (Федоров с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Коломна	Коломна	Коломна; Кашин	
22.	Гамолтов (Гамантов ^{ОС}) Петр (+Давыд) ²	+	—	рот-р	Г	Г	Г	Г	Г	Углич		Галич	
23.	Гарлант (Ярлонтон ^{ОС}) Артемий (Елизарьев с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Н.Новгород		Н.Новгород	
24.	Гоканов (Гоконов) Ирик	+	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ш-Г	нет			
25.	Дриков Юрий ³	+	—										
26.	Дрозман Анц Андреев с.	—	+	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Белоозеро			
27.	Зостенов Христофор	—	—								Углич		

¹ Ротмистр – в списках 1629 и 1630 гг.

² В списке вотчинников публикаторов ОС значится как "Гамент Давыд Петров сын (или его отец) ... капитан". (ОС. С. 128.) Фамилия ротмистра Гамильтона обычно передавалась как Гамолтов, но иногда – как Гаментов; здесь мы сталкиваемся с еще одним вариантом русификации этой фамилии. Упоминаний отчества ротмистра Петра (православное имя – Давыд) Гамолтова в других документах мне не встречалось, и имя его отца неизвестно. Вместе с тем не встречалось никаких упоминаний и о наличии у Петра Гамолтова сына. Поэтому капитан Давыд Петров сын Гамент – это, без всякого сомнения, и есть командир немецкой роты ротмистр Петр (Давыд) Гамолтов. Тот факт, что по данным публикаторов ОС вотчина перешла затем к другому немчину – Роману Томосову – свидетельствует о том, что сына у него не было.

³ Немчин Юрий Дриков в более поздних документах пока не встречался. Возможно, это – Индриков Юрий или Стрик Юрий Иванов сын списков Украинного разряда.

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
28.	Канцлер Павел	+	—									Лихвин?	
29.	Капитонов Антон (Антонова с. ^{ОС}) ¹	+	—	ряд.; пор-к	Г	Г	Г	Г	—	Галич		Галич; Вологда ²	Галич; Вологда ³
30.	Капитонов Франц Антонов с.	+	—										
31.	Кар(ь) Томас	—	+	ряд.	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Н.Новгород			
32.	Карасниской Яков	+	—										
33.	Кашпиров Томас	+	—										
34.	Кляус (Кляус Севастьянов)	—	—								П-3 П-3?		
35.	Кляусов Афанасий Михайлов с.	—	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	П-3			П-3 ⁴
36.	Коберновский Ермолка	+	—	новик									
37.	Кононник Иван Федоров с.	+	—										
38.	Криков Петр ⁵	+	—										
39.	Кро (Крав ^{ОС}) Томас	—	—	ряд.	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Белоозеро		Белоозеро	
40.	Крюднер (Крюднер) Андрей Романов с.	—	—										П-3 ⁶
41.	Крюднер (Крыднер, Крюднер ^{ОС}) Роман	+	—	пор-к	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Ярославль, с 1627 г. – П-3		П-3	

¹ В тексте ОС значится как Онтон Антонова Капитонов. (ОС. С. 78.)

² В ротных списках числится галицким помещиком; имел три вотчины в Галицком уезде и одну – в Вологодском. (ОС. С. 144.)

³ Три вотчины в Галицком уезде и одна в Вологодском перешли от отца Капитонова Антона (ОС. С. 144.)

⁴ Вотчина перешла от Кляуса (Кляуса Севастьянова), который публикаторами ОС идентифицирован как дед Кляусова Афанасия Михайлова с. (ОС. С. 433.)

⁵ Возможно, это – Ириков Петр списков Украинного разряда.

⁶ Вотчина перешла от отца – Крюднера Романа. (ОС. С. 151.)

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
42.	Кунигем Роберт (Яковлев с. ^{ОС})	—	+	ряд.	Ш-Г	Ш-Г	Ф	Ф	Ф	Н.Новгород		<i>Н.Новгород?</i>	
43.	Мархов Петр	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Вологда			
44.	Мелдер (Мелвер ^{ОС}) Индрик	+		ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Белоозеро			
45.	Мендер ¹ (Мелдер, Мердер?) Симон	—	+										
46.	Миколаев Анцлин (Анлим ^{ОС})	+	—	ряд.	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Ш-Г	Вологда			
47.	Миколаев Дмитрий	—	+	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—	нет			
48.	Никонов Иван	+	—										
49.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Анц Анцын (Анцов ^{ОС}) с.	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Белоозеро		Белоозеро	
50.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Анц Юрьев с.	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Белоозеро		Белоозеро	
51.	Обрамов (Абрамов ^{ОС}) Юрий Юрьев с.	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Белоозеро		Белоозеро	
52.	Олдоноуков Филипп фан	+	—										
53.	Палт Юрий	—	+	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Кострома			
54.	Паул Вилим	+	—										
55.	Петров Алфер (+Акинфий ²)	+	—	ряд.	В-Б	—	—	—	—	нет			
56.	Ретстап (Редстоп) (Ренстоп, Ределсторп ^{ОС}) Матвей (Матвеев с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Вологда		Вологда	
57.	Розлутцкий Иван	+	—										
58.	Сахарников Иван Корнилов с.	—	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Романов			Романов ¹

¹ Возможно, что Индрик Мелдер и Симон Мендер (Мелдер) – это одно и то же лицо, а Симон – крестильное имя Индрика.

² Крестильное имя указано только в списке Украинного разряда.

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
59.	Свярк (Шварк ^{ОС}) Анц	—	+	прап-к; ряд. ²	Ф	Ф	Ф	Г	Ф	Ярославль			
60.	Себерников Афонька	+	—										
61.	Сибитов (Сибитин ^{ОС}) Нильс (+Леонтий)	+	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	нет			
62.	Сникорев Лаврентий (Лаврен ^{ОС})	+	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	нет			
63.	Стуфан Берн	+	—										
64.	Томенский Юрий Индриков ³	+	—										
65.	Томосов Павел	—	—								Углич		
66.	Томосов Роман Юрьев с.	—	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Галич			Галич ⁴
67.	Тюриков (Тюринов ^{ОС}) Христофор	—	+	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Углич			
68.	Устриков Анца	+	—										
69.	Устриков Федор (Мамонов с. ^{ОС})	+	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	—	—	нет			
70.	Фанален Юрий (Федоров с. ^{ОС})	—	—	ряд.	—	—	—	Г	Г	Углич			Углич ⁵
71.	Фанвисин (Фонфисин ^{ОС}) Денис Бернтов (Петров ^{ОС}) с.	+	—	рот-р	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Углич		Галич, ломна ⁶	Ко- Лихвин ⁷

¹ Две вотчины в Романовском уезде перешли от тестя, государева серебряного мастера, Фанбора (Фанбурха) Петра Денисова с. (ОС. С. 190.)

² С 1627 г. – рядовой.

³ Возможно, это – Индриков Юрий списков Украинного разряда.

⁴ По купчей от Гаменты (Гамолтова) Давыда Петрова с. (ОС. С. 128.)

⁵ Вотчина перешла от Томосова Павла, который публикаторами ОС идентифицирован как дед Фаналена Юрия Федорова с. (ОС. С. 488.)

⁶ Три вотчины в Галицком уезде и одна – в Коломенском.

⁷ Вотчина перешла по закладной от Канцлера Павла. (ОС. С. 526.)

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
72.	Фандернисин Иван Филиппов с.	—	—	ряд.	—	В-Б	В-Б	Г	Г	нет			Ростов ¹ , Углич ²
73.	Фандернисин Филипп	+	—	пор-к							Ростов	Ростов	
74.	Фанлюбцых(цын, цов ^{ОС}) Анц(а) (Фалтынов с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	—	Углич		Углич	
75.	Фаранзеевск Роман	+	—										
76.	Филипп ³	—	—	прап-к								Кострома	
77.	Фрак (Драк?) Арент Арентов с.	—	—									Галич	
78.	Франдерберх Петр Юрьев с.	—	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	Г	Г	Галич (1629 г.); Ярославль (1630 г.)			Галич ⁴
79.	Франдерберх Степан Юрьев с.	—	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	—			Галич ⁵
80.	Франдерберх Юрий Юрьев с.	—	—	ряд.	В-Б	В-Б	В-Б	В-Б	Ф	—			Галич ⁶
81.	Франдерберх(ов ^{ОС}) Юрий	—	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Галич	Галич		
82.	Франзбеков (Франьбрековов ^{ОС}) Роман	+	—	ряд.	Г	Г	Г	Г	Г	Суздаль			
83.	Франзбеков (Францбеков ^{ОС}) Юрий	—	+	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Ростов			

¹ Обе ростовские вотчины (за два осадных сидения) унаследовал вместе с братьями Давыдом и Данилой от отца – Фандернисина Филиппа. (ОС. С. 190.)

² Купил у дочери Зостенова Христофора Марьи. (ОС. С. 424.)

³ Идентифицировать не удалось: в списках иноземских рот Украинного разряда нет ни одного прапорщика по имени Филипп, и среди костромских помещиков нет ни одного прапорщика.

⁴ Вотчина перешла от отца Франдерберха Юрия к нему и к братьям.

⁵ Вотчина перешла от отца Франдерберха Юрия к нему и к братьям.

⁶ Вотчина перешла от отца Франдерберха Юрия к нему и к братьям.

№	Имя	ОС	Ч-е	Чин	Рота					Поместье	Вотчина		
					1625	1626	1627	1629	1630		за МОСВШ	за МОСКП	отчуждение
84.	Шав Яков Ульянов с.	—	+	кап-н	Ш-Г	—	—	—	—	Галич		Галич ¹	
85.	Эверлаков (Еверлаков) Яков (Яковлев с. ^{ОС})	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Углич		Углич	
86.	Юрьев Степан ²	+	—										
87.	Юстров (Юстриков ^{ОС}) Юрий	+	—	ряд.	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф	Белоозеро			

Таблица составлена на основе: ОС. С. 78–79, 107–202, 386–545; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 19, ч. 1. Л. 43–50, 63–72, 84–96; ч. 3. Л. 152–156, 159, 190–206, 207–215; № 25. Л. 16–24, 40–50, 63–76 ; № 1139. Л. 19–23, 36–43, 55–61, 226–229, 1–6 (столбец перебит); № 801. Л. 24, 27–53, 112–121.

Принятые сокращения и условные обозначения:

столбец "Имя": ^{ОС} – вариант Осадного списка или приложений к нему;

столбец "ОС": знаком "+" обозначены лица, значащиеся в Осадном списке 1618 г., знаком "–" – отсутствующие в нем;

столбец "Ч-е": Ч-е – челобитные; знаком "+" обозначены лица, значащиеся в Приложении I "Список лиц, получивших право на получение вотчин согласно челобитным, поданным после составления Списка осадного сидения"; знаком "–" – отсутствующие в нем;

столбцы "Чин" и "Рота" - см. пояснения к предыдущим таблицам;

столбцы "Поместье" и "Вотчина": указаны центры уездов, в которых расположены поместья или вотчины; П-З – Переяславль-Залесский, П-Р – Переяславль-Рязанский;

столбец "Вотчина": МОСВШ – московское осадное сидение Василия Шуйского; МОСКП – "московское осадное сиденье королевичева приходу"; курсивом со знаком "?" – вотчины предположительно данные за соответствующее осадное сидение.

¹ Перешла к жене Орине с сыновьями Яковом и Иваном и дочерьми. (ОС. С. 196.)

² Возможно, это – Франдерберх Степан Юрьев сын списков Украинного разряда.